

«ДОКУМЕНТЫ
СОВЕТСКОЙ
ИСТОРИИ»

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ
РУКОВОДСТВО.
ПЕРЕПИСКА.
1912 – 1927

**ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА**

ISTITUTO ITALIANO PER GLI STUDI FILOSOFICI

ECOLE DES HAUTES ETUDES EN SCIENCES SOCIALES

MAISON DES SCIENCES DE L'HOMME

Серия

«Документы советской истории»

Научный совет серии:

Franco Venturi (председатель),

Michael Confino, A.B.Сурин, Moshe Lewin,

Eugène Zaleski, Riccardo Picchio.

Российская редакция:

А.В.Квашонкин, А.Я.Лившин, О.В.Хлевнюк

Французская редакция:

Alexis Berelovitch, Vladimir Berelowitch,

Yves Cohen, Nicholas Werth

Итальянская редакция:

Ettore Cinella, Andrea Graziosi, Antonello Venturi

Координация:

Andrea Graziosi

**БОЛЬШЕВИСТСКОЕ
РУКОВОДСТВО.
ПЕРЕПИСКА.
1912 – 1927**

**Москва
РОССПЭН
1996**

ББК 63.3

Большевистское руководство. Переписка. 1912—1927.
Сборник документов / Составители: А.В.Квашонкин, О.В.Хлевнюк, Л.П.Кошелева, Л.А.Роговая, — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. — 423 с.

ISBN 5-86004-083-0

© А.В.Квашонкин, Л.П.Кошелева,
Л.А.Роговая, О.В.Хлевнюк.
Составление, публикация, комментарии, именной указатель, 1996.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Служебная и личная переписка руководителей большевистской партии является одним из наиболее интересных и малоизученных источников по истории СССР. Как источник важнейшей неформальной информации письма уникальны. Советские лидеры не вели дневников, а поэтому преимущественно из писем можно почерпнуть сведения о тех неформальных аспектах «большой политики» (личные отношения большевистских руководителей, их пристрастия и логика действий, порядок предварительного согласования решений и т. п.), которые отсутствуют в официальных документах. При исследовании жесткоцентрализованной советской политической системы эти проблемы приобретают особое значение. Без их учета невозможно понять реальный механизм принятия решений и функционирования партийно-государственного аппарата.

Все это вдвойне справедливо по отношению к периоду, который охватывает настоящий том. Документы, опубликованные в нем, относятся ко времени гражданской войны и новой экономической политики. (Несколько писем за предреволюционный период являются лишь небольшими «цитатами», цель которых зафиксировать своеобразный исходный уровень отношений между лидерами большевиков). Это было время борьбы за власть как с внешним врагом, так и в самой партии. Начавшие формироваться в годы гражданской войны различные группировки в большевистском руководстве открыто столкнулись после смерти Ленина. Решающий этап этого противостояния завершился в основном в 1927 г. На этом же рубеже, который и избран в качестве конечной грани сборника, наметился очевидный отход от новой экономической политики.

Письма содержат значительную информацию о внутрипартийной борьбе, позволяют выявить, как и когда складывались противоборствующие группировки в центре и на местах. Вырастая из ЦК, каждая такая группа набирала сторонников в среде региональной и национальной политической элиты, старалась провести своих представителей на ключевые должности. Значительная часть опубликованной переписки касается деятельности наиболее сплоченной и сильной группировки во главе с И. В. Сталиным. Опираясь на преданных соратников, Сталин постепенно сосредотачивал в своих руках контроль над важнейшими рычагами партийно-государственного аппарата. Не случайно, в доверительном письме Г. К. Орджоникидзе в августе 1922 г., А. М. Назаретян, возглавлявший одно из ключевых подразделений аппарата ЦК РКП(б) — Бюро Секретариата, писал о значительных изменениях в деятельности руководящих партийных инстанций при Сталине и о появлении в

московских политических кругах нового выражения «ходить под Сталиным» (См. документ № 162).

Переписка Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталина, А. М. Назаретяна, С. М. Кирова и других дает основание говорить о наличии тесных отношений и координации действий в сталинской группе. По мере возышения Сталина, «пошли в гору» и его соратники. Орджоникидзе после разгрома «новой оппозиции» возглавил ЦКК, Киров — Ленинградскую парторганизацию, Ворошилов и Буденный заняли высшие военные должности и т. д. Было бы, однако, неправильно упрощать взаимоотношения Сталина и его окружения. Как показывают опубликованные письма, сталинские сторонники обладали в этот период относительно большой долей политической самостоятельности, позволяли себе выражать несогласие со Сталиным.

Процесс формирования политических группировок не ограничивался взаимоотношениями в Москве. Соратники Сталина обрастили «своими», лично преданными им людьми на местах, приобретали статус минивождей. «Без преувеличения, без фальши, вполне искренне заявляю, — писал, например, глава абхазского правительства Лакоба Орджоникидзе, — что везде и всюду в нашей революционной работе, при всех предвиденных и непредвиденных условиях меня и моих товарищей будет сопутствовать дорогой Серго, как вождь, как вдохновитель, которого мы так легко воспринимаем чистым разумом и сердцем [...] Я хочу сказать Вам прямо только об одном. Это то, что я безумно горел и горю желанием убедить Вас своей работой, своим поведением, своими революционными замыслами в том, что я предан Комм[унистической] Революции и Вам лично. И это я докажу когда бы то ни было — при всяких условиях [...]»¹. Отношения и иерархия в руководящей группировке находили отражение в языке писем.

Сталинская группа в рассматриваемый период не была однородной и монолитной. Очередной раскол или консолидация этой группы на новой основе, с привлечением новых сторонников, по-своему отражали основные ступени советской политической истории².

Кроме того, переписка содержит отсутствующую в других источниках информацию о событиях в стране, в области международных отношений и т. д.

Отбирая материал для сборника, составители руководствовались своими представлениями о значимости тех или иных документов. Книга не посвящена какой-либо определенной проблеме и не претендует на то, чтобы осветить все вопросы деятельности советских вождей и борьбы в руководстве партии в первое послереволюционное десятилетие. Каждый блок представленных документов может быть существенно расширен и стать предметом специального исследования.

Письма советских лидеров неоднократно публиковались в предыдущие годы. Наиболее известная и обширная подборка таких документов составила отдельные тома полного собрания сочинений В. И. Ленина. Однако до конца 1980-х гг. многие письма по политическим причинам не вводились в научный оборот. Ситуация изменилась за последнее время. Многочисленные публикации писем (перечень важнейших из

них приведен в приложении) существенно расширили источникющую базу для изучения истории советского периода. Продолжением этой работы является настоящий сборник.

В книгу вошли материалы из фондов Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Прежде всего, это документы из личных фондов В. И. Ленина (Ф. 2), Ф. Э. Дзержинского (Ф. 76), М. И. Калинина (Ф. 78), В. В. Куйбышева (Ф. 79), С. М. Кирова (Ф. 80), Г. К. Орджоникидзе (Ф. 85), коллекции документов И. В. Сталина (Ф. 558). Широко представлен фонд Секретариата В. И. Ленина (Ф. 5). Ряд документов взят в фонде ЦК РКП(б)-ВКП(б) (Ф. 17) — в делах Общего (Оп. 66) и Организационно-распределительного (Оп. 68) отделов ЦК, в коллекциях документов оппозиции в ВКП(б) (Оп. 71) и по вопросам обороны Советской республики и военного строительства (Оп. 109). Завершает сборник письмо Н. Осинского А. И. Рыкову и И. В. Сталину из фонда секретариата А. И. Рыкова в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 55).

Сборник состоит из двух разделов, именного указателя, списка встречающихся сокращений, списка избранной библиографии и оглавления на русском и английском языках. Кроме того, в сборник включено оглавление на английском языке первой книги из серии «Документы советской истории» — «Сталинское Политбюро в 30-е годы» (М., 1995).

Все документы датированы. Даты, установленные составителями, помещены в квадратные скобки.

Документы расположены в хронологическом порядке. Нумерация документов сплошная.

При подготовке публикации составители стремились сохранить характерные черты и особенности документов. В некоторых документах (автографах) с этой целью были воспроизведены грамматические ошибки авторов (например, документы № 64, 228, 229). Сохранение таких ошибок специально не оговаривается. Воспроизводятся в сборнике и стилистические несуразности и несогласования, встречающиеся в документах. Все они обозначены звездочкой (*).

В тех случаях, когда переписка была представлена телеграммами, записками и разговорами по прямому проводу, и орфографические ошибки могли принадлежать техническому персоналу, составители для удобства прочтения исправляли текст в соответствии с современной орфографией.

Номера и шифры телеграмм снимались составителями без дополнительных оговорок.

Сокращения, сделанные составителями, отмечены отточиями в квадратных скобках.

Отдельные слова, приводимые в документах в сокращенном виде, восстанавливались только в тех случаях, когда это было необходимо для их понимания.

Фрагменты текста, вычеркнутые авторами писем, восстанавливались (с соответствующей оговоркой) только в тех случаях, если эти вычеркивания имели принципиальное значение. В документах воспроизводятся подчеркивания текста, сделанные авторами писем.

Определяя заголовок документов, составители не выделяли различные виды корреспонденции (письма, записки, обращения и т. д.), тем более, что сделать это во многих случаях непросто. Специально в заголовок выносятся лишь указания на телеграммы и разговоры по прямому проводу.

Составители сборника выражают глубокую признательность сотрудникам отдела информационно-библиографической работы Научной библиотеки МГУ им. А. М. Горького Е. А. Орловой, И. И. Филимоновой и С. И. Болтачевой, подготовившим избранную библиографию, а также профессору Университета штата Делавер (США) Д. Ширеру, который перевел на английский язык оглавление обоих сборников серий.

Примечания:

1. РЦХИДНИ. Ф.85. Оп. 1/С. Д. 11. Л. 12-13.
2. Подробнее см.: Graziosi A. G. L. Piatakov (1890-1937): A Mirror of Soviet History // Harvard Ukrainian Studies / Vol. XVI, № 1/2, June, 1992, pp. 127-134.

Раздел I

1912 – 1921 гг.

Документы, помещенные в первом разделе, в основном охватывают период гражданской войны. Несколько писем за декабрь 1912 — февраль 1916 гг. выполняют роль своеобразного вступления, демонстрируют исходный уровень отношений между лидерами большевиков накануне революции. В этот период, в частности в 1912 г., РСДРП переживала не лучшие времена. Большинство ее руководителей находились в эмиграции. В партии обострилась борьба по тактическим и организационным вопросам. Важнейшей задачей для ленинского большинства стала борьба с «ликвидаторами» и «отзовистами», выступавшими за ликвидацию нелегальных форм партийной работы и за отзыв социал-демократических депутатов из Думы.

В это же время началось восхождение по ступенькам партийной карьеры И. В. Сталина. В январе 1912 г. Stalin был кооптирован в состав ЦК РСДРП и Русского бюро ЦК. Его работа в Петербурге в ноябре-декабре 1912 г. была тесно связана с редакцией «Правды» и большевистской фракцией IV Государственной Думы. Поэтому вопросы думской политики фракции и борьбы с ликвидаторами занимали в этот период ведущее место в переписке Сталина и Ленина. Неверная, по мнению Ленина, позиция большевистской фракции в отношении к рабочей забастовке 15 (28) ноября (день открытия Думы), участие большевиков-депутатов в печатном органе ликвидаторов газете «Луч», уступки депутатам-меньшевикам по вопросам национальной политики обострили ситуацию. 7 декабря 1912 г. В. И. Ленин, а 9 декабря Н. К. Крупская в письмах в Русское бюро ЦК настаивали на приезде Сталина и всех шести членов большевистской фракции Думы на совещание ЦК с партийными работниками в Krakow. На проходившем с 26 декабря 1912 г. по 1 января 1913 г. (8-14 января 1913 г.) совещании Ленин подверг действия фракции острой критике. Под его руководством совещание приняло ряд решений, направленных на политический и организационный разрыв с ликвидаторами и изменение думской политики. Понять неформальную атмосферу совещания, а также характер и тон отношений Сталина с отдельными лидерами партии в это время, позволяет письмо Сталина Л. Б. Каменеву (документ № 1).

В феврале 1913 г. Stalin был арестован и выслан в Туруханский край, где находился до декабря 1916 г. Будучи выключенным из политической жизни, он старался следить за событиями по газетам, читал доступную литературу и работал над серией небольших статей по национальному вопросу. Его письма товарищам по партии и просто знакомым не отличаются разнообразием тематики (документы № 2-4). Отклики на думскую политику большевистской фракции, жалобы на тяготы ссылкой жизни, перемежающиеся небольшими лирическими отступлениями о скучной и бесцветной природе края, заканчиваются, как

правило, просьбой прислать денег. Даже статьи, над которыми он работает, упоминаются в контексте возможности скорейшего получения гонорара. Исключение, пожалуй, составляет совместное с С. Спандарьяном письмо Ленину, написанное с некоторой бравадой (документ № 5).

Февраль 1917 г. застал русскую политическую эмиграцию врасплох. Спешная подготовка возвращения и поиски путей проезда в Россию в условиях продолжающейся мировой войны породили множество разногласий среди российских социал-демократов. Боязнь быть обвиненными в предательстве заставляла эмигрантов искать официальные каналы возвращения. Страны Антанты не дали согласия на пропуск полит-эмиграции через контролируемые ими территории. Обращение к Петроградскому Совету требовало затрат времени, а этого не мог себе позволить Ленин. Организовав через немецких и швейцарских социал-демократов переговоры с германским командованием, Ленин и его группа добились разрешения проезда в Россию через Германию и Швецию. Некоторый свет на обстоятельства и атмосферу подготовки отъезда ленинской группы в Россию проливает письмо Карпинского Ленину (документ № 6).

Несмотря на значительное количество литературы и публикаций по истории гражданской войны, переписка (служебная и, особенно, личная), относящаяся к этому периоду, не теряет своего значения. Она не только дополняет известные данные о положении на фронтах, о военной и кадровой политике руководства партии, о состоянии отдельных армий и т. д., но позволяет проследить как складывались личные отношения между лидерами большевиков, как зарождались политические группировки, составившие основу особого типа государственности, вышедшей из недр гражданской войны. Публикуемые документы дают возможность уточнить и дополнить целый ряд таких сюжетов. Прежде всего это касается отношений Ленина, Троцкого и Сталина, которые были одним из важных элементов равновесия в системе партийно-государственной власти ленинского периода.

Летом и осенью 1918 г. на Южном фронте разгорелся конфликт группы Сталина с Троцким по вопросам военного руководства и отношения к военспецам (документы № 22-24). Игнорируя приказы Троцкого о предоставлении генералу Сытину полномыслия в вопросах военно-оперативного руководства, Stalin, Минин и Ворошилов неоднократно апеллировали к Ленину в надежде на поддержку своей линии. 3 октября Stalin в личном письме открыто изложил Ленину свою позицию. Перечислив все, с его точки зрения, прегрешения Троцкого с марта 1918 г., он обвинил последнего в пристрастности к крикливым жестам, отнеся к ним и политику в отношении военспецов. «Я уже не говорю о том, — с обидой писал Stalin, — что Троцкий, вчера только вступивший в партию, старается учить меня партийной дисциплине [...] Я не любитель шума и скандалов, но чувствую, что если сейчас не создадим узду для Троцкого, он испортит нам всю армию [...]» (документ № 22). Однако после обсуждения вопроса в ЦК Ленин поддержал линию Троцкого.

В пользу Троцкого разрешился и другой важный конфликт, разгоревшийся на Украине после революции в Германии и падения оккупа-

ционного немецкого режима. В ноябре 1918 г. на Украине было сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство во главе с Пятаковым, после чего встал вопрос о командующем нового Украинского фронта. Stalin выдвигал на этот пост Ворошилова. Троцкий, ссылаясь на царицынские (1918 г.) события, выступил против и предложил кандидатуру Антонова-Овсеенко. Пятаков, вначале поддержавший Ворошилова, вскоре перешел на сторону Троцкого. Тогда группа «царицынцев» при поддержке Сталина пошла на самовольное смешение Пятакова и назначение на высшие военные и политические должности в украинском правительстве Артема (Сергеева), Рухимовича, Межлаука и Ворошилова. По настоянию Троцкого вопрос рассматривался в ЦК, который принял решение об отстранении Ворошилова и Рухимовича от военной работы. Командующим Украинским фронтом остался Антонов-Овсеенко, а его бывшие оппоненты заняли места в правительстве Украины (документы № 40-44).

Такое положение раздражало Сталина. Он нередко срывался, подавал в отставку. Его отношения с Троцким становились все более напряженными. Поводом к конфликту становился любой, даже второстепенный вопрос. В феврале 1920 г. телеграфисты штаба Юго-Западного фронта, членом РВС которого был Stalin, отказались принять телеграмму на украинском языке. Троцкий в резкой форме потребовал принять украинский язык к делопроизводству. Заявив о непредусмотренности штатным расписанием соответствующего аппарата, Stalin отказался подчиниться¹. После жалобы Троцкого Ленин телеграфировал Stalinу о необходимости «немедленно завести переводчиков во всех учреждениях, обязав безусловно всех принимать заявления и бумаги на украинском языке [...]», и просил лично ответить на телеграмму по телефону². Принявший телеграмму Каменский сообщал Ленину: «Вашу телеграмму о языке и прочее сообщил Stalinу. Stalin передает, что он не в курсе поставленных Вами вопросов, и телеграмма Ваша, по-видимому, направлена не по адресу. Stalin подойти к телефону не может, так как не здоров»³.

Демонстрируя свою независимость, Stalin наращивал политическую активность. Летом и осенью 1920 г. он советует Ленину оставить политику лавирования во внешнеполитической сфере и готовить восстания в Италии, Венгрии, Чехии и Румынии (документ № 91), вмешивается в военное руководство на Крымском и Польском фронтах, конфликтует с Главкомом С. С. Каменевым (документы № 96, 98-99), покровительствует Ворошилову и Буденному, а после провала польской кампании 30 августа 1920 г. первым ставит вопрос о создании комиссии Совета Обороны по выяснению причин неудачи (документ № 100). При обсуждении этого вопроса на IX Всероссийской конференции РКП(б) в сентябре 1920 г. Ленин и Троцкий говорили, в числе прочего, и о вине Stalina в искажении реального положения дел на польском фронте, его личных ошибках и пристрастном отношении к военному командованию. В ответ Stalin написал крайне раздраженное заявление, которое закончил словами: «Т. Ленин, видимо, щадит командование, но я думаю, что нужно щадить дело, а не командование» (документ № 103).

Политизированность военного управления, личные амбиции отдельных членов ЦК не могли не породить групповщину и склоки на всех уровнях власти. В числе прочего, это способствовало формированию различных группировок, значение которых в полной мере проявилось в послевоенные годы. Переписка дает возможность проследить, как складывалось ядро будущей «группы Сталина». Троцкий на этом фоне выглядел достаточно одинокой политической фигурой. Яркая индивидуальность и амбиции Троцкого в сочетании с высшей в республике военной должностью способствовали тому, что в ходе войны он конфликтовал даже с теми деятелями, которые в будущем оказывали ему политическую поддержку. К примеру, почти одновременно с конфликтом Троцкого с группой Сталина на Царицынском фронте, в октябре 1918 г. разразился скандал Троцкого с руководством Восточного фронта. Потребовав объяснения причин неудач 3-й армии, Троцкий отдал приказ ее командованию провести расследование случаев дезертирства в пермской дивизии и расстрелять виновных в этом комиссаров. Отказавшись выполнять приказ о расстреле, Смилга и Лашевич направили в ЦК письмо, в котором обвинили Троцкого в легкомысленном отношении «к таким вещам, как расстрел» и требовали, чтобы оценку их деятельности давал только ЦК (документы № 25-28, 30). В результате Троцкому пришлось оправдываться. Позже этот конфликт, как и многие другие, был использован против Троцкого политическими оппонентами.

Переписка наглядно показывает, что личные противоречия зачастую приводили к дезорганизации фронтов и разрушали систему военного управления. В декабре 1918 г. Гусев и Смилга писали в ЦК о «совершенно неправильной системе управления», об идущих из центра прямо противоположных директивах, о вмешательстве различных лиц и инстанций в оперативное руководство фронтами и отдельными подразделениями (документы № 33-34). В апреле 1919 г. Вацетис информировал Ленина, что в результате произвала отдельных партийных руководителей в отношении военных специалистов в армии не хватало строевых командиров, а в штабах — опытных специалистов (документ № 46). Дополняют эту картину свидетельства прямого неповиновения Главному военному командованию и апелляций в ЦК и к Ленину со стороны членов РВС фронтов и отдельных командармов. Приказы Троцкого, Главкомов Вацетиса и Каменева, отдельных командующих фронтами в ряде случаев просто саботировались. Особенно выделялась в этом смысле сталинская группа (документы № 22-24, 104, 105).

Значительная часть документов раздела посвящена вопросам советизации. По мере стабилизации фронтов и разгрома основных армий белого движения к концу 1919 г. большевистское руководство, почувствовав силу, предприняло ряд крупномасштабных акций по собиранию земель «рассыпавшейся» в октябре 1917 г. империи. Решение этой задачи, теоретическим обоснованием которой была идея «мировой революции», облегчалось как наличием неимоверно разросшейся армии, так и сохранившихся где открыто, а где в подполье партийных структур, игравших роль «пятой колонны». Полностью координируя свои действия с Москвой, местные коммунисты нередко сознательно нагнетали об-

становку. Их желание как можно быстрей советизировать свою страну, помимо коммунистических убеждений, в значительной степени вызывалось стремлением получить власть.

Украина и Белоруссия были советизированы первыми. Советизация Украины стала своеобразной моделью отработки сценария силовой замены национальных режимов советским. Основные принципы этого сценария — коммунистический переворот в столице, создание ревкома, обращение за помощью к Советской России, введение Красной Армии и приветствие «освобожденному народу» из Москвы — оставались стабильными. Разными были лишь степень подготовленности подобных акций и количество жертв советизации. Относительно мирно на рубеже 1918-1919 гг. была советизирована лишь Белоруссия. В Польше большевиков постигла неудача. Зато на Кавказе, в Закавказье и Средней Азии они взяли реванш. С начала 1920 г. по конец 1921 г. были советизированы Чечня (№ 68), Азербайджан (№ 68-71, 74), Армения (№ 73, 74, 76, 79-80, 88, 97, 107-110), Грузия (№ 71-74, 79-80, 111-116, 118-120). В 1922 г. завершилась советизация Туркестана (№ 151-152, 154-156). Выйдя за рамки бывшей империи, попытки советизации затронули также территории Турции (№ 83, 122), Персии (№ 77-78, 83, 85, 102, 137), Афганистана (№ 83, 117, 135, 153) и т. д. Переписка содержит значительную информацию по этим вопросам, показывает, как конкретно готовились те или иные акции, подбирались кадры, проводилась линия Москвы.

Примечания:

1. РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5467. Л. 3.
2. Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 141-142.
3. РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5457. Л. 4.

И. В. Сталин — Л. Б. Каменеву
[декабрь 1912 г.]

Здравствуй друже!

Целую тебя в нос, по-эскимосски. Черт меня дери. Скучаю без тебя чертовски. Скучаю — клянусь собакой! Не с кем мне, не с кем по душам поболтать, черт тебя задави. Неужели так-таки не переберешься в Krakov?¹

Нас здесь пятеро: три депутата (Петровский, Малиновский, Бадаев, из них Петровский *представляет* шестерку во фракции)². Я [был] один. Будет шестой. Несмотря на глупость, допущенную четырьмя из шести насчет «Луча»³ (я об этом узнал потом), шестерка остается сплоченной группой. Нужно только дать ей время освоиться с положением дел, познакомиться с партийными делами, серьезно поработать над ей. Из Ставского выйдет дальний работник. О Малиновском нечего и говорить. Да, всего не скажешь в письме, а говорить есть о чем. Ильич рекомендует «твердую политику» шестерки внутри фракции, политику угроз большинству фракции, политику апелляции к низам, *против* большинства фракции, но Ильич [уступит], ибо ясно само собой, что для такой твердой политики шестерка *еще* не созрела, не подготовлена, что нужно *сначала* укрепить шестерку, а потом бить ею большинство фракции, как Илья [Муромец] был татар татарином. Кроме того, *очень может быть*, что месяца через два — три уже будет большинство во фракции (есть надежда перетащить одного-двух), и тогда у нас появится возможность бить *фракцией ликвидаторов*, это гораздо выгоднее. Посему нужно работать и немножечко подождать с твердой политикой. Последняя ошибка с участием в «Луче» лишний раз показывает, что нужно, *прежде* всего, укрепить самое шестерку, *желающую* быть большевистской, но *еще* не вполне большевистскую. Шестерке на каждом шагу [нужно] что [...] в руководителе: я случайно не присутствовал на одном из заседаний фракции и это было достаточно, чтобы шестерка выкинула глупость с «Лучом». Словом — нужно немного подождать ... Ну-с, пока, крепко жму руку. Коба.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5391. Л. 3. Автограф.

Примечания:

1. После побега из ссылки в сентябре 1912 г., Stalin, будучи членом ЦК РСДРП и Русского бюро ЦК, в ноябре-декабре 1912 г. принимал участие в совещании ЦК с партийными работниками в Krakovе. Kamenev за границей находился с 1908 г. и проживал большей частью в Женеве. В Krakov, вслед за Leninom, он переехал в 1913 г. Знакомство Kameneva со Stalinem состоялось в Тифлисе в 1904 г. Письмо было послано из Krakov в Женеву.

2. В работе партийного совещания принимала участие большевистская часть социал-демократической фракции IV Государственной Думы.

3. «Луч» — ежедневная легальная газета группы членов РСДРП — сторонников легальных методов политической борьбы, создания открытой партии, названных

Ленинским ликвидаторами. Газета выходила в Петербурге с 16 (29) сентября 1912 по 5 (18) июля 1913 г. Организаторы газеты — Аксельрод, Дан, Мартов, Мартынов.

Речь идет о событиях ноября — декабря 1912 г. 15 ноября 1912 г. начала работать IV Государственная Дума. По инициативе большевиков к этому дню была приурочена однодневная политическая забастовка и демонстрация к Таврическому дворцу (место заседания Думы) в Петербурге. На совещании представителей социал-демократической партии, созванном по инициативе социал-демократической фракции Думы 13 ноября, мнения разделились. Петербургский комитет РСДРП высказался за демонстрацию, Организационный комитет (руководящий орган ликвидаторов) и редакция «Луча» — против. Забастовка состоялась, но после совещания социал-демократическая фракция, опасаясь провокации, выступила совместно с редакцией «Луча» с ее осуждением. Узнав об этом, Ленин подверг фракцию критике и поставил вопрос о необходимости разрыва ее «рабочего» крыла с ликвидаторами. Во второй половине ноября он написал работу «К вопросу о событии 15 ноября. (Несказанная речь)», где назвал случившееся позором (Ленин В. И. ПСС. Т. 22. С. 208). Однако в декабре 1912 г. «рабочие депутаты» социал-демократической фракции Думы вновь дали согласие на включение своих фамилий в список сотрудников «Луча», одновременно продолжая сотрудничать в «Правде». В Krakove, на совещании, этот вопрос обсуждался в контексте необходимости полного организационного разрыва с ликвидаторами. 26 декабря 1913 г. Stalin опубликовал в № 47 «Правды» специальную статью по поводу инцидента с «Лучом» под названием «Положение в социал-демократической фракции». Статья была подписана — К. Stalin (Stalin I. V. Сочинения. Т. 2. С. 368-372).

№ 2

И. В. Stalin — Г. Е. Зиновьеву
декабрь 1913 г.

В своем письме от 9/XI [Вы] пишете, что будете присыпать мне мой «долг» по маленьким частям¹. Я бы хотел, чтобы Вы их прислали возможно скоро, по каким бы маленьким частям ни было. (Если деньги будут, шлите прямо на меня в Костино). Говорю это потому, что деньги нужны до безобразия². Все бы ничего, если бы не болезнь, но эта проклятая болезнь, требующая ухода (т. е. денег) выводит из равновесия и терпения. Жду. Как только получу немецкие книги, дополнию статьи и в переработанном виде пошлю ...

Ваш Иос[иф]³

РЦХИДНИ. Ф. 558. On. 2. Д. 89. Л. 2. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет о гонорарах за публикации Сталина. В 1912-1913 гг. Stalin работал над серией статей по национальному вопросу. Самая большая из них, «Марксизм и национальный вопрос», была написана в Вене и впервые напечатана за подписью «К. Stalin» в № 3-5 журнала «Просвещение» под названием «Национальный вопрос и социал-демократия». Отдельной брошюрой эта работа, включавшая в себя ряд более мелких статей по национальному вопросу была опубликована в 1914 г. в издательстве «Прибой» (Петербург). В письме Малиновскому (ноябрь 1913 г.) Stalin отмечал: «Мне пишет Зиновьев, что статьи по «национальному вопросу» выйдут отдельной брошюрой [...] Я надеюсь, что

ты, в случае чего, постоишь за меня и выхлопочешь гонорар ...» (Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. М., 1990. С. 25-26).

2. Этую проблему Сталин ставил в своих письмах из ссылки неоднократно. В том же (см. примечание 1) письме Малиновскому он писал: «Здравствуй друг! Неловко как-то писать, но приходится. Кажется, никогда не переживал такого ужасного положения. Деньги все вышли, начался какой-то подозрительный кашель в связи с усилившимися морозами (37 градусов холода), общее состояние болезненное, нет запасов ни хлеба, ни сахара, ни мяса, ни керосина (все деньги ушли на очередные расходы и одеяние с обувью). А без запасов здесь все дорого: хлеб ржаной 4 1/2 к[оп.] фунт, керосин 15 коп., мясо 18 коп., сахар 25 к[оп.] Нужно молоко, нужны дрова, но ... деньги, нет денег, друг. Я не знаю, как проведу зиму в таком состоянии ... У меня нет богатых родственников или знакомых, мне положительно не к кому обратиться, и я обращаюсь к тебе, да не только к тебе — и к Петровскому, и к Бадаеву. Моя просьба состоит в том, что если у [социал] — [демократической] фракции до сих пор остается «фонд репрессивных», пусть она, фракция, или лучше — бюро фракции выдаст мне единственную помощь хотя бы рублей в 60. Передай мою просьбу Чхеидзе и скажи, что я и его также прошу принять близко к сердцу мою просьбу, прошу его не только как земляка, но, главным образом, как председателя фракции. Если же нет больше такого фонда, то, может быть, вы все сообща выдумаете что-нибудь подходящее. Понимаю, что вам всем, а тебе особенно — некогда, нет времени, но, черт меня дери, не к кому больше обращаться, а околеть здесь, не написав даже одного письма тебе, — не хочется. Дело это надо устроить сегодня же и денег переслать по телеграфу, потому что ждать дальше — значит голодать, а я и так истощен и болен, мой адрес знаешь: Туруханский край Енисейской губ[ернии], деревня Костино, Иосиф Джугашвили [...] Только что узнал, что, кажется, в конце августа Бадаевым пересланы для меня в Ворогово (Енисейский уезд) не то 20, не то 25 рублей. Сообщаю, что я их не получил еще и, должно быть, не получу до весны. За все свое пребывание в Туруханской ссылке получил всего 44 р. из-за границы и 25 р. от Петровского. Больше я ничего не получал» (Там же).

3. Адрес на открытке: «Австрия (Галиция) Krakau. Ulica Lubomirskiego № 35. An Herrn Radomilski. Oesterreich. Mogils[ka] 10». Кусочек открытки с датой в левом верхнем углу вырван. На копии в верхнем левом углу две приписки Сталина: «1913 г. Из Туруханского края» и «Т. Орахелашвили. Институт Ленина. Верните ИМЭЛу эту чепуху писанную в 1913 г. из Костино (Туруханский Край) И[осиф] Ст[алин]».

№ 3

И. В. Сталин — Р. В. Малиновскому
10 апреля [1914 г.]

От Иосифа из Туруханска¹

10.IV.

Здравствуй, друг!

№ 1 «Работницы»² и один № «Пути Правды»³ с твоей думской рецью получил. Спасибо, друг, особенно, за речь. Приветствуя всех вас, особенно же, тебя и Бадаева, за удачное выступление в Думе по вопросу о печати!⁴ От души рад, что речи ваши будут обсуждаться на собраниях рабочих. По-моему, это единственно правильный метод работы, так хорошо усвоенный коллективом петербургских марксистов. Следо-

вало бы поступать так по каждому, волнующему рабочих, вопросу. Вообще, душа радуется при виде того, как искусно, как мастерски используются фракцией и питерским коллективом все и всякие легальные возможности. Органы печати, политические и профессиональные, растущие как грибы; удачные выступления членов фракции и частные их разъезды (весьма нужные и полезные); регулярное вмешательство питерского коллектива во все дела пролетарских выступлений; рост престижа «Правды»⁵, кроме Питера, еще в провинции; колossalный рост пожертвований в пользу «Правды», и, наряду с этим, жалобный вой во всех смыслах разлагающейся группы ликвидаторов — картина великоле-е-е-е-пная, черт меня дери!...

Читал я также твою статью в «Правде» о задачах оппозиции. И поведение твое (выступление в «Правде», а не в «Современнике»⁶) и самая статья — безупречны. Так их, щукиных сынов из «Современника», — лупи, друг!...

Мне пишет один из питерских моих приятелей, что работников-литераторов страшно мало в Питере. Если это верно, напиши — я скажу И. Стalinу, чтобы он почаше писал. Все-таки помошь. Он уже послал в «Просв[ещение]»⁷ большую статью о «культурно-] национальной] автономии». Если он получит из России нужные книги (а он их получит, ибо выписал их), то напишет и пришлет такую же большую статью (фельетонов на 5) для «Правды» под заглавием «Об основах марксизма». Будет также (для «Просвещения») статья «Организационная сторона национального вопроса». Если нужно, напишет и пришлет для «Правды» популярную статью по нац[иональному] вопросу, доступную вполне для рабочих. Ты только напиши, закажи.

Затем просьба: я не получаю «Правду» с января месяца. Скажи, чтобы присыпали. Можно по старому адресу. В мои руки совершенно случайно попадают №№ «Правды», а без газеты тут очень тяжело.

На днях я послал тебе письмо. Ты его, должно быть, получил и ругаешь меня. Что ж, ругай на здоровье, если думаешь, что я заслужил ...

Привет Стефании.

Целую ребят.

Жму руку.

Иосиф.

Туркменский] край

P. S. У нас «новые веяния»: новый губернатор переворил меня на дальний север⁸ и конфисковал полученные на мое имя деньги (60 р. в целом). Живем, брат ...

Кто-то, оказывается, распространяет слухи, что я не останусь в ссылке до окончания срока. Вздор! Заявляю тебе и клянусь собакой, что я останусь в ссылке до окончания срока (до 1917 г.)⁹. Когда-то я думал уйти, но теперь бросил эту идею, окончательно бросил. Причин много, и, если хочешь, я когда-нибудь подробно напишу о них.

Иосиф.

P. S. Читал статью Л. Мартова об оппозиции¹⁰, где он старается обелить ликвидаторов, бросая тень на твою большевистскую физиономию. Клянусь собакой, друг, жонглера такого и фокусника, скомороха тако-

го и комедианта, как Л. Мартов, трудно найти во всей нашей социалистич[еской] литературе. Плохо, плохо дело ликвидаторов, если им приходится разыгрывать известного героя Глеба Успенского, жалкого скомороха и «пиро-гидро-техника», занимавшегося «обезглавлением головы и прочих частей тела». Нечего и говорить, что ответом на статью Л. Мартова может быть только насмешка.

Ну-с всего хорошего. И[осиф].

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5394. Л. 6-8. Автограф.

Примечания:

1. Это письмо было найдено Петровским в его личном архиве и послано Сталину с сопроводительной запиской: «Тов. Сталин, по требованию т. Покребышева возвратить в ЦК материалы и выписки ЦК, копаясь в своем архиве я нашел ваше письмо, считаю долгом вернуть его Вам. Посылаю Вам аналогичное, видимо, согласованное письмо т. Свердлова Я. М. Г. Петровский. 17/VIII 39 г. Москва» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5394. Л. 5).

Письмо было послано из Туркменского края в Петербург.

2. «Работница» — легальный женский журнал, орган ЦК РСДРП(б), выходил в Петербурге с февраля по июнь 1914 г.

3. «Путь Правды» — одно из названий легальной газеты большевиков «Правда» (с 1917 г. Центральный Орган РСДРП(б)) в 1914 г.

4. Речь идет о статье «За свободу печати», опубликованной в № 29 газеты «Путь Правды» 6 марта 1914 г. Статья была посвящена выступлениям Бадаева и Малиновского по поводу рабочей печати на заседании Государственной Думы 5 марта 1914 г. («Путь Правды». № 29. 6 марта 1914 г.).

5. «Правда» — См. примечание 3.

6. «Современник» — литературно-политический журнал, вокруг которого группировались меньшевики-ликвидаторы, эсеры, народные социалисты, левые либералы. Издавался в Петербурге в 1911-1914 гг.

7. «Просвещение» — теоретический легальный журнал большевиков. Издавался в Петербурге.

8. Речь идет о переводе Сталина в деревню Курейка Енисейской губернии Туркменского края.

9. В Петербург из ссылки Stalin вернулся весной 1917 г.

10. Речь идет о статье Мартова против большевиков в марте 1914 г. в № 3 журнала «Наша Заря».

№ 4

И. В. Stalin — О. Е. Аллилуевой

25 ноября [1915 г.]

25/XI

Для Ольги Евгеньевны!

Очень-очень Вам благодарен, глубокоуважаемая Ольга Евгеньевна, за Ваши добрые и чистые чувства ко мне. Никогда не забуду Вашего заботливого отношения ко мне! Жду момента, когда я освобожусь из ссылки и, приехав в Петербург, лично благодарю Вас, а также Сергея, за все. Ведь мне осталось всего-навсего два года.

Посылку получил. Благодарю. Прошу только об одном — не тратиться больше на меня: вам деньги самим нужны. Я буду доволен и

тем, если время от времени будете присыпать открытые письма с видами природы и прочее. В этом проклятом крае природа скучна до безобразия — летом река, зимой снег, это все, что дает здесь природа, — и я до глупости истосковался по видам природы хотя бы на бумаге.

Мой привет ребятам и девицам. Желаю им всего-всего хорошего.

Я живу как раньше. Чувствую себя хорошо. Здоров вполне — должно быть привык к здешней природе. А природа у нас суровая: недели три назад мороз дошел до 45 градусов.

До следующего письма.

Уважающий Вас Иосиф

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 55. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. Письмо написано в ссылке, в деревне Курейка Енисейской губернии Туруханского края и отправлено в Петербург. О. Е. Аллилуева — жена рабочего, члена большевистской партии С. Я. Аллилуева. Младшая дочь Аллилуевых Надежда весной 1918 г. стала женой Сталина.

№ 5

С. Спандарян, И. В. Сталин — В. И. Ленину
27 февраля [1915 г.]

27/II

Здравствуйте, дорогой Владимир Ильич!¹

Сейчас Иосиф у меня гостит и захотелось послать Вам наш привет. Как живете? Что поделываете? Каково настроение? Напишите, что можете. Жаждем живого слова. Будем ожидать от Вас письма.

Сурен

Привет Надежде Константиновне² и Григорию³, и вообще всем друзьям.

Мой привет Вам, дорогой Ильич, горячий-горячий привет! Привет Зиновьеву, привет Надежде Константиновне! Как живете, как здоровье? Я живу, как раньше, хлеб жую, доживаю половину срока. Скучновато, да ничего не поделаешь. А как Ваши дела-делишки? У Вас то, должно быть, веселее ... Читал я недавно статьи Кропоткина⁴ — старый дурак, совсем из ума выжил. Читал также статейку Плеханова в «Речи»⁵ — старая неисправимая болтуня-баба! Эхма ... А ликвидаторы с их депутатами-агентами вольно-экономического общества? Бить их некому, черт меня дери! Неужели так и останутся они безнаказанными?! Обрадуйте нас и сообщите, что в скором времени появится орган, где их будут хлестать по роже, да порядком, да без устали⁶.

Если вздумаете написать, пишите по адресу: Тур[уханский] край (Енисейск[ая] губ[ерния]), село Монастырское, Сурену Спандарьяну.

Ваш Коба

Тимофей просит передать его *кислый* привет Геду, Самба и Вандервельду на славных, хе-хе, постах министров⁷.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 53. Л. 1-3. Автографы. «Пролетарская революция». 1936. № 7. С. 167.

Примечания:

1. Письмо написано из туруханской ссылки в период посещения Сталиным ссыпанного туда же Спандарьяна и отправлено в Швейцарию. Со Спандарьяном Сталин был знаком с 1907 г. по работе в нелегальной газете большевиков «Бакинский Пролетарий».
2. Крупская.
3. Зиновьев.
4. Вероятно, речь идет о статье Кропоткина «Письма о современных событиях», опубликованной в газете «Русские Ведомости» в № 206 и 229 за 7(20) сентября и 5(15) октября 1914 г.
5. Видимо, имеется в виду «Открытое письмо в редакцию газеты «Речь» Плеханова, опубликованное 2(15) октября 1914 г. «Речь» — печатный орган конституционно-демократической партии России.
6. 1 ноября 1914 г. в Женеве после значительного перерыва вышел № 33 большевистской газеты «Социал-Демократ», редактором которой был Ленин. К моменту написания письма Сталин еще не получал номеров газеты.
7. Европейские социалисты, вступившие в правительства своих стран.

№ 6

В. А. Карпинский — В. И. Ленину

5 апреля 1917 г.

Дорогие товарищи! Посылаю Вам напечатанную здесь первую прокламацию СРД; Ваше постановление.

Вчера на здешнем многолюдном собрании всех организаций политических эмигрантов была принята резолюция, отвергающая план нашего ЦК; принятие его поставлено в зависимость от согласия СРД¹.

Выступления ораторов отличались сравнительно умеренностью. О клеймлении, позоре и т. п. уже не было речи. Признавался долг интернационалистов защищать т[оварищей], едущих от клеветы. Конечно, обещаниям в этом духе со стороны определенного сорта людей верить особенно не приходится.

Обратите внимание: собрание голосовало за план, если СРД одобрит его. Предлагалось отправить тов. швейцарца, чтобы он доложил дело СРД и телеграфировал условной фразой ответ. Поездка возьмет максимум неделю.

Сообщаю этот план к сведению. Во всяком случае, мы подчеркиваем еще и еще раз (мы даже, опираясь на согласие т. Ленина, говорили об этом здесь), что телеграмму СРД следует до отъезда послать через Стокгольм с известием, что мы едем через Германию. Конечно, она не дойдет или, если дойдет, ответа не будет. Но мы его и не будем дожидаться. Важно иметь заверенный документ, что обращались в СРД предварительно отъезда².

Сегодня получилось здесь письмо Луначарского³, где он излагает гrimmовский протест. Валерианка (дражайшая половина четы, называемойся «Группа Вперед»)⁴, в бешенстве бегает по городу и говорит

всем, что большевики интригуют, что Гримм никакого касательства к плану не имеет, что он протестует и разоблачает ленинцев и проч. и пр. Жалеем, что вчера же на собрании не рассказали этот инцидент с Гриммом, чтобы выяснить, кто именно интригует. Но я с Вами усloвился не говорить об этом, если никто не поднимет этого инцидента.

Необходимо теперь, чтобы Вы, по-возможности, немедленно известили нас, в чем тут дело. Мы расстались, не зная собственно истинных причин «протеста» Гримма. Ясно, что человек ненадежный. Что он выкинет завтра, трудно сказать. Непременно все переговоры с ним надо вести, как и раньше, при свидетелях. Было бы великолепно, если бы тот товарищ-швейцарец, к[отор]ый нас повезет, от себя (пусть пока назовется определенным псевдонимом) прислал нам бумажку в два слова, говорящую, что план отъезда Гримма технически приводится в исполнение и поездка состоится в один из ближайших дней (что-нибудь в этом роде, чтобы пресечь крайне неприятные сплетни, мешающие делу). Как согласовать 1) протест Гримма и 2) его вчерашний разговор с т. Зиновьевым, подтверждающий его прежнее согласие. Напишите подробно.

Известия в «Пети Паризье»⁵ не мог достать. Быть может, это миф. Говорят, что «Юманите»⁶ печатает известие о тщательных обысках и строгостях, допросах, требованиях бумаг и проч. на финляндской границе. Пытался достать этот №, не мог. Эта дыра Женева!...

Вы себе представить не можете какой кавардак здесь творится. За нашу поездку голосовало только 14 человек. Едут, кроме известных Вам товарищей, один левый бундовец, хотела бы одна левая бундовка, один старый впередовец. Ждем подробностей о самой поездке.

Личная просьба. Вчера на собрании взято было под подозрение мое сообщение о собрании представителей групп в Цюрихе, сделанное на основании доклада Луначарского нам четверым. Был здесь на вчерашнем собрании делегат ЦК по эвакуации эмигрантов (Багоцкий — секретарь) и сообщил собранию, что этому комитету ничего не известно о плане Гримма-ленинцев, что у ЦК есть данные, что из этого плана ничего не выйдет, что Гримм никакого отношения сюда не имеет и т. п. Так вот я прошу Вас, всех, присутствовавших при разговоре с Луначарским, написать мне лично, что Луначарский действительно говорил сообщенное мною, именно: подпишите прилагаемое письмо. (Очень жалею, что затрудняю Вас этим, но необходимо. Жаль, что сказал и о личной фразе Луначарского: сорвалось. Тут такая кампания против нас!).

Один товарищ предполагает начать в швейцар[ской] прессе серию статей для выяснения пока фактической невозможности для эмигрантов пробраться в Россию (без малейшего намека на то, что единственный путь — Германия: напротив, как будто бы это последнее исключено). Базироваться только на строго проверенных фактах. Для первой статьи три: телеграмма посольства, отсутствие каких[-либо] ответов относительно возвращения от СРД при наличии ответа на поздравления от правительства уже на 5-й день (один факт в Женеве), закрытие «Начала»⁷. Сообщите, как Вы относитесь к этому. Цель: подготовить общественное мнение к принятию пилюли. Конечно, только в социа-

лист[ической] прессе помещать. Дайте все проверенные факты и сведения с прибавлением точных данных, когда, кто, где констатировал, получил и т. п.

Вчера я получил телеграмму из России такого содержания:

«В ПЕТРОГРАДЕ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ БОЛЬШАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА «НОВАЯ ЖИЗНЬ»⁸. ПРОСИМ ПОСЫЛАТЬ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, СТАТЬИ, ДЕПЕШИ. ОТВЕТ ТЕЛЕГРАФОМ ГОРЬКОМУ ПО АДРЕСУ: «ЛЕТОПИСЬ», ПЕТРОГРАД. (Ответ оплачен). «ЛЕТОПИСЬ»⁹.

Прежде чем ответить, мне хотелось бы знать Ваше мнение. Ясно, что во всякой соц[иал-] дем[ократической] газете теперь не очень-то можно сотрудничать. Промелькнуло где-то известие, что Горький не то назначен, не то прочится в министры искусств. Не катнуть ли для начала статью против Времен[ного] правительства, вообще статью ясно формулирующую нашу точку зрения и просить телеграфировать, принята ли она? Или наоборот, пока не выяснится характер газеты, корреспондировать из-за границы о саботаже истины о русской революции, об отношении к ней пролетариата, буржуазии и т. д.? Напишите, как Вы думаете, по возможности, немедленно.

Примите все меры, чтобы всякие беседы с Гrimмом и другими тов[арищами] и лицами по поводу отъезда непременно велись при свидетелях и лучше всего протоколировались. Вынесенное мной впечатление — ни на кого из них нельзя положиться. Измена может [быть] отовсюду и мы рискуем остаться в самом смешном и некрасивом положении, в позорном положении — затеяли интригу и были разоблачены.

Хорошо бы запастись, по возможности, формальными данными, документальными данными и по доказательству того, что путь через Германию — единственный. Берегите телеграмму посольства. Хорошо бы проверить и установить то, что передавал Луначарский о словах франц[узского] товарища министра в ответ на запрос об отъезде (кто ходил, когда, кто был при этом, какой министр и пр.), и о словах Уайта (кому он говорил или писал, где, когда, при ком и т. п.)¹⁰.

Наконец, товарищи отезжающие просят сообщить час отъезда, по крайней мере, и, по возможности, за день¹¹.

Кажется, пока все. Да, завтра в Лозанне будет съезд представителей организаций из всех городов по вопросу об отъезде. Необходимо, чтобы Вы ответили немедленно экспрессом, по крайней мере, о главном: о Гrimме (на то, о чём писано выше). Наш делегат должен уметь объяснить в чём дело. Он должен иметь, по возможности, формальное наше категорическое заявление компетентного лица, учреждения, что отъезд — дело окончательно решенное и в стадии практического выполнения. Быть может придется поговорить об этом по телефону или сообщим адрес съезда для отсылки непосредственно туда письма.

5.IV. 1917¹²

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 747. Л. 1-2. Машинописный текст. Фотокопия.

Примечания:

1. 6 (19) марта 1917 г. на частном заседании представителей русских эмигрантских партийных центров в Берне (Швейцария) был поставлен вопрос о возможных путях возвращения русской политической эмиграции в Россию. В международных военно-контрольных списках стран Антанты большинство социалистов — противников войны значились неподлежащими пропуску через границы. В качестве одного из вариантов возвращения Мартов выдвинул, а Ленин поддержал проект обмена русских эмигрантов из Швейцарии на интернированных в России австро-германских гражданских пленных. Выяснить отношение к этому плану правительства Германии было поручено швейцарскому социалисту, федеральному советнику Гримму. Сославшись на нейтралитет, правительство Швейцарии, по словам Гримма, отказалось эмигрантам в посредничестве. Представители же немецких властей в Берне дали согласие. По итогам переговоров в Цюрихе состоялось новое совещание представителей партийных центров с участием Ленина. Последний настаивал на пути через Германию, как единственно возможном. Автор проекта Мартов заявил о необходимости получить согласие на проезд со стороны Временного правительства или Совета рабочих и солдатских депутатов. Сославшись на рискованность акции без санкции русского компетентного учреждения, его поддержал Гримм. Мнения разделились. 18(31) марта 1917 г. за подписями Ленина и Зиновьева было принято специальное постановление Заграничной коллегии ЦК РСДРП из 6-ти пунктов, оформленное как решение в ответ на предложение Гримма (Ленин В. И. ПСС. Т. 31. С. 83-84). В решении говорилось, что весь риск акции покрыт авторитетом последнего. Гримм в резком письме отверг это утверждение Заграничной коллегии (Письмо А. В. Луначарского в группу «Вперед»// Литературное наследство. В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка. Доклады. Документы. М., 1971. С. 638-641). Ленин, заявив, что тянуть дальше с отъездом невозможно, уполномочил секретаря Швейцарской социал-демократической партии Фр. Платтена завершить как можно скорей переговоры с немецким правительством. Ленинская позиция критиковалась на нескольких собраниях Центрального эмигрантского комитета (секретарем Исполнительного совета этого комитета был Багоцкий).

2. 23 марта (5 апреля) 1917 г. Исполнительная комиссия Центрального эмигрантского комитета обратилась к министру юстиции России Керенскому и в Совет рабочих депутатов с телеграммой, в которой запрашивала согласие на путь через Германию. В тот же день группа социалистов (Аксельрод, Астров, Луначарский, Мартов и др.) послали в Петроград телеграмму Совету (на имя Чхеидзе, Горького, Короленко и Керенского), в которой поддерживали план эмигрантского комитета.

3. Очевидно, речь идет о письме Луначарского «В группу Вперед» от 21 марта (3 апреля) 1917 г. с изложением плана ЦК РСДРП(б) о пути переезда в Россию, протеста Гримма, реакции Ленина на эти события (Там же. С. 638-642).

4. Группа «Вперед» — социал-демократическая группа, возникшая после революции 1905-1907 гг. Среди ее участников — Богданов, Алексинский, Менжинский, Покровский, Базаров и др.

5. «Пти Паризье» — ежедневная французская газета, Париж, 1876 — 1944 гг.

6. «Юманите» — газета, основанная Жоресом в 1904 г. как орган Французской социалистической партии. В годы Первой мировой войны газета находилась в руках правого крыла партии.

7. «Начало» — газета РСДРП (меньшевиков), Париж, 1916-1917 гг.

8. «Новая жизнь» («Свободная жизнь») — газета группы меньшевиков-интернационалистов и писателей, из круга авторов журнала «Летопись», Петро-

град — Москва, 1917-1918 гг.

9. «Летопись» — литературный, научно-политический журнал, основателем которого был Горький. Петроград, 1915 — 1917 гг.

10. Очевидно, речь идет об ответах на официальные запросы эмигрантов-социалистов (противников войны) представителями французских и английских правительств о возможности возвращения в Россию через территорию их стран.

11. Не дожидаясь окончания переговоров, 27 марта (9 апреля) 1917 г. группа эмигрантов во главе с Лениным и Зиновьевым выехала в Россию через Германию и Швецию. Все условия и обстоятельства отъезда были запротоколированы и сообщены представителям «циммервальдской левой» Германии, Франции, Польши и Швейцарии. От имени циммервальдцев и за их подписью был составлен документ для прессы, в котором сообщалось, что европейские социалисты в курсе всех нюансов состояния переговоров о возможности отъезда русских интернационалистов в Россию, а также причин выбора пути этого отъезда через Германию и Швецию. Это сообщение было напечатано в газете левых социал-демократов Швеции «Политикен» 15 апреля 1917 г.

12. В конце письма имеется пометка: «Письмо Ленину».

№ 7

В. А. Антонов-Овсеенко — В. И. Ленину

19 декабря 1917 г.

Прочтя, лучше всего уничтожьте. Не для печати, абсолютно секретно.

Копия есть.

Т. Ленину (лично)!¹

В Совет Народных Комиссаров.

По приезде моем в Москву 8-го декабря обстановка выяснилась так: Московский округ послал против Каледина всего один отряд человек в 300, мог бы дать до 30000 человек, преимущественно из северных районов, южные гарнизоны деморализованы отпусками, увольнениями и украинизацией. Артиллерии в Москве много, но материальная ее часть почти в безнадежном состоянии. Выехал я из Москвы, снабженный самыми лучшими обещаниями, 9-го декабря Командокругом Муралов обещал немедленно приступить к формированию отрядов и направлять их на Воронеж, Купянск и Харьков. По дороге в Курск застали революционную власть еще в процессе вылущивания. Один из наших отрядов, задержавшись там, навел порядок, захватив 8 орудий, которых с благословения тамошнего «Революционного Совета» украинцы собирались вывезти, и, заняв станцию, я дал ему разрешение захватить броневики английской миссии, почему-то сюда попавшие, и снабдил его полномочиями на охрану вокзала. По сведениям из Москвы в Курске должна была находиться «команда выздоравливающих» (1000 [человек]), которой Муралов послал 1000 винтовок. Эта команда оказалась совершенно негодной. В Белгороде представители Революционного Штаба обещали прислать до 3000 человек из польского революционного полка, численностью от 8-10 тысяч (Муралов для вооружения этого полка прислал из Москвы винтовки, пулеметы и патроны). В Харькове выяснилось, что местный гарнизон может дать для боевых операций против Каледина не более 650 человек (500 от 30 полка и 150 от 252-

го), все остальные: автомобильные запасные мастерские 3 броневика, 300 ч[еловек] — охрана города, части на деле не существуют (от дружины осталось 50 ч[еловек] — распущена), саперный полк распилен, запасный артиллерийский дивизион оказался без людей и с перепорченными орудиями. 28 полк украинизирован, превращен в[о] 2-й украинский полк (3000 солдат, 40 пулеметов, 427 офицеров) и введен Чигиринский полк (такой же численности). Вопреки рассказу Москвы, полки стоят за Центральную украинскую Раду, но нерешительны. «Волька-зачество» — до 300 человек белой гвардии, машины 19 броневого дивизиона — «нейтрального», пред нашим приездом были захвачены отрядом Сиверса (4-5 годных броневиков и 6-7 попорченных). Красная гвардия (в Москве нам сообщили — что ее 10000 человек) на деле — 3500, из которых мобилизованы 1500, не более. Наши силы в отряде Сиверса 1300 пех[оты], 200 кав[авалеристов], 6 орудий, а отряд Ховрина — блиндированный поезд (2 ор[удия]), 300 человек, окончательно деморализованных «реквизициями». Все наши силы: 1500 красногвардейцев Харькова, 1800 человек в отрядах, до 30 пулеметов, 6 орудий, блиндированный поезд и до 6 броневиков. Местный Совет — коалиционное болото, Революционный Комитет — никчемность, в штабе красной гвардии — дутое самолюбие верхов и начальника, боевой дух в остальных. Местные большевики — кислятина. Артем возводит кисляйство в принцип. Вокруг — в Балакле до 10000 украинизированного полка, в Чугуеве — целехонькое юнкерское училище. В Купянске — полк (два) гайдамаков, в Лозовой, Павлограде — гайдамаки, Александровск, Екатеринослав — в руках Рады (в последнем непрочно; в Александровске — разгром Совета). В Обояни колеблющийся тяжелый (6) дивизион; в Сумах — дивизион (6 орудий) двенадцати дюймов без снарядов, из Москвы их команде посыпалось 3500 винтовок. Команда оказалась почти украинизированной. На нас, при молчании местных большевиков, смотрели как на ушкуйников-разбойников. Оглянувшись, немедленно послал Муравьев в Москву для формирования отрядов и принял все меры для прекращения самовольных реквизиций и т. п. Отсутствие власти в Харькове заставило обывателей нести свои жалобы нам — суд и расправа творились в отрядах и расшатывали их окончательно. Продовольственная база была совершенно не налажена. Штаба вовсе не было. Пришлось привезенных с собою разогнать кого куда для всей этой организации. Но обстановка требовала и немедленных мер. 2-му украинскому полку отрядом Сиверса было предложено демократизироваться — часть офицерства разбежалась, кое-кто был арестован, начальство было выбрано. Получили сведения о движении в Полтаву войск Рады, блиндированного поезда и выступления к Харькову воинских эшелонов. План был таков: оборонительная позиция со стороны Полтавы; захват узловых станций Лозовая, Сипельниково (связь с Екатеринославом) — что обеспечивает от провоза враждебных эшелонов с востока и пути в Донецкий бассейн (из Лозовой, в обход ненадежного пути через Балаклею). Захват Купянска движением из Харькова и Белгорода (польский полк); немедленный приступ к вооружению рабочих бассейна (при Штабе мною было создано бюро связи с Донецким бас-

сейном, Донецкой областью и т. д.). После концентрации некоторых сил в Донецком бассейне — вытеснение казачьих банд, рыскавших верстах в 100 к югу от Никитовки, и движение несколькими путями на восток против Каледина одновременно с наступлением на восток — головной удар из Воронежа (главные силы Каледина расположены вдоль железной дороги Воронеж — Ростов), с запада от Царицына (туда Минину сообщено и туда послана наша 5-я Кавказская казачья дивизия) и с юга, с Кавказа (сообщено в Ставрополь телеграммой кружным путем Военно-Революционному Комитету, из Воронежа Председатель Военно-Революционного Комитета Моисеев обещал послать в Ставрополь). Распорядился занять Люботин — узловую, важнейшую станцию у Харькова. Здесь разоружены эшелон украинцев и эшелон казаков и захвачено много украинских офицеров с оружием. Одновременно силами харьковцев — (30 полк и 500 красногвардейцев) с блиндированным поездом — была занята Лозовая, через которую проходили казачьи эшелоны; путь пришлось восстанавливать; станция занята почти без драки. Но на следующий день гайдамаки неожиданным напором оттеснили наших (30 полк бежал) и вновь взяли станцию, красногвардейцы из этого отряда прислали делегацию с «ультиматумом», требуя обмундирования и подкрепления. Ушла делегация со стыдом за свой ультиматум; после этого красная гвардия перешла в наступление и почти заняла Лозовую. К этому времени подошла орловская батарея (4 орудия) и оказалась дохлой, лошади пали на ноги, командир болен, люди ворчат. Подошел отряд из Твери — 500 человек. Польский полк 17-го положил оружие (8000) человек, убит командир полка, призывавший к сопротивлению. Чугуевское училище обезоружено к вечеру 16-го (после четырех выстрелов из пушек и уговора городской делегации), но «тверичане», под предлогом возмущения реквизициями, самовольно покинули Чугуев и сорвали предполагавшееся движение к Купянску, откуда гайдамаки бежали, услышав, что идут «большевики». 18-го «тверские» были обезоружены и отправлены в Тверь, кроме пулеметной команды и 200 человек, заявивших полную готовность идти в бой. У Чугуева появились конные разъезды (по-видимому, из Балаклея) и, ввиду слабости своего отряда (взвод артиллерии был еще раньше отправлен к отряду Сиверса), Ховрин вернулся в Харьков. Сиверс с отрядом достиг к вечеру 18-го Балаклей, где полк украинский сдался и обезоруживается ныне. Сейчас отправляются подкрепления к Лозовой для дальнейшего движения к Славянску (с красной гвардией Никитовки и др. мест снеслись, ее там до 2000) и к Синельникову (екатеринославцам и в Александровск посланы к Военно-Революционному Штабу и к Федерации анархистов указания как выступить, в Екатеринослав послали инструкторов). Синельниково [должно быть] занято совместным нашим движением. Через Лозовую направлено 10000 винтовок и 6 пулеметов к рабочим. Приблизительно столько же идет с отрядом Сиверса. В запасе у нас еще столько же и в пути впереди больше оружия. К вечеру пойдет движение на Купянск (с Воронежем снесся, приказав ВРК послать к Купянску по связи также отряд), туда же должны двигаться некоторые части из Москвы. Сиверсу приходится пробиваться с

трудом — гайдамаки портят пути; у Змиева два эшелона Сиверса со-блазнились водкой и перепились, не подействовал и обстрел их (склад вскоре взорван нами), 300 человек с соответственной аттестацией отсылаются обратно, только 10держано. Отряд Ховрина окончательно развалился (моряки балтийцы, нажив добра, никуда стали негодны). Из ставки к нам направили 19 Стрелковый и 27 Виленский полки. В Брянске Виленский пришлось разоружить — настолько он обхулиганился, 19-й в Орле стоит под ультиматумом нашим о выдаче провокаторов офицеров (эти полки с хваленого северного фронта). Московский округ даёт не более 12000 вместо намеченных 30000, с фронта вместо 7 полков пришел сброд, над организацией которого работать дней 10. Ожидая сегодня петроградцев (обещано было 5000 красногвардейцев) и артиллерию из Москвы. В общем у меня в Харькове (к 2 часам дня 19-го) 2000 пехоты, 2 батареи по 4 ор[удия] (прибыла еще одна из Орла, другая просится обратно, но я не пустил). В Белгороде 750 чел[овек] пехоты, в Балаклее 750 пех[оты], 200 кав[алеристов] и 6 ор[удий], в Любатине 250 человек, в Лозовой 1300 чел[овек], блиндированный поезд, 3 орудия (сейчас занят нами Павлоград, гайдамаки сдались, обезоружен эшелон казаков, пробирающийся на Дон). В Воронеже до 4000 ч[еловек], 2 батареи по 6 ор[удий], 80 пулеметов. За Московским округом еще 2500 человек, 2 батареи и 20 аэропланов, которые где-то завязли, в Брянске достраивается блиндированный поезд.

Только что новое важное сообщение — Славянск нами занят. Связь с Никитовкой (с красной гвардией) установлена. Оружие распределяется. Течет новое. Мы действуем в среде враждебной и смело говорю, что если бы северный фронт выполнил обязательство — дал хотя бы 4 полка боевых (надо два полка латышей) и Питер обещанных 5000, то через две недели — не больше — с Калединым было бы покончено. О положении в Украине напишет тов. Сергей Бакинский². Второй нарочный привезет дополнение и мое возвзвание к рудничным рабочим. Денег я от Вас не получил и взял из экстренного фонда, и уже они на исходе. Сейчас у меня всего 30000. Продовольствие и обмундирование вполне налажено. Гоните людей, желающих бороться, наших товарищ, преданных делу, шлите деньги. С 5000 человек еще мы бы легко взяли Полтаву и Ростов. Полтаву взять совершенно необходимо, но сил нет. Сидим так дерзко, что если бы я не знал моральной обстановки врагов, то пустил бы себе пулю в лоб, как преступнику за слишком смелые действия. Муравьев проявил себя выше всякой похвалы в Москве; там до его приезда даже не начата была организация войск. В три дня он соорганизовал и двинул до 4000 чел[овек], одну батарею и оставил в периоде формирования три легких, две тяжелых батареи, саперную роту и формируется несколько тысяч (работать начал особенно энергично Одиссей). Надо во всю надавить на Московский округ.

Остановка за Позерном, Мураловым и красной гвардией в Питере.

Только узкому кругу.

Письмо это уничтожьте или лично секретно храните — ни строчки в печать.

19-го Декабря 1917 года, гор. Харьков. Антонов.

Примечания:

1. 7 ноября 1917 г. Центральная Рада декларировала образование Украинской Народной Республики и, окончательно сформировав правительство, начала разоружение советских и красногвардейских частей, находившихся на украинской территории. Этим Рада вызвала резко негативную реакцию Советского правительства России. Не без влияния ЦК РСДРП(б) украинская организация большевиков переименовалась в РСДРП(б) Украины. 4 (17) декабря СНК России направил правительству Украинской Рады ultimatum, в котором, признав Украинскую республику de-jure, требовал оказания содействия советским войскам в подавлении формирований генерала Каледина на Дону. В ответ Рада обратилась за помощью к Франции. Большеевики Украины, перебравшись в Харьков, сформировали там 11(24) декабря ЦИК Советов Украины и заявили о принятии на себя всей полноты власти на Украине. 16 декабря 1918 г. СНК России признал новую власть «подлинным правительством» и заявил о предоставлении ему всяческой поддержки. 5 декабря 1917 г. постановлением СНК Антонов-Овсеенко был направлен для организации борьбы с Украинской Радой (Директивы главного командования Красной Армии (1917 — 1920). Сборник документов. М., 1969. С. 14). С этого времени и началось сосредоточение войск, назначенных в его распоряжение. Собрать части, ввиду расшатанности дисциплины и развала фронтов, удалось далеко не все, о чем и пишет Антонов-Овсеенко Ленину (Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне. М. Л., 1924. Т. 1. С. 77).

2. Киров.

№ 8

В. А. Антонов-Овсеенко — Совнарком

25 декабря 1917 г.

25 декабря 1917 г.¹

19-го днем у меня было, как сообщил Вам в первом письме, в Харькове 2000 пехоты, 2 батареи по 4 орудия. Занят был Белгород — 750 чел[овек], Балаклея (900 чел[овек], 6 орудий), Люботин — 250 чел[овек], Лозовая — 1300 ч[еловек], блиндированный поезд, 3 орудия, Павлоград, Славянск. В Воронеже, Петрове — 4000 ч[еловек], 2 батар[еи], 80 пулеметов. 19-го же 250 ч[еловек] посланы из Лозовой и [с] блиндированным поездом, при содействии части пехоты, гайдамаки в Синельникове разбиты, станция занята. Отряд Саблина (из московских полков) двинут на Купянск, к нему на соединение пошли московские эшелоны (250 ч[еловек]) из Белгорода, где расформирование изменившего польского полка закончилось (несмотря на протесты всяческих делегаций и Муралова, командующего Московским округом). Купянск был занят без боя — гайдамаки разбежались или сдались, но в отряде Саблина произошел раскол — *пьянство и грабежи, военный суд, 200 человек самовольно уехали обратно в Москву; вначале казалось, что уедет 1000*. Из Купянска Саблин двинут в Радаково — (у него 1500 ч. пехоты и Орловская батарея — 4 орудия). Одновременно прибывший 423-й

полк (из Финляндии) двинут в подкрепление Сиверсу, разоружившему украинизированный полк в Балакле и Изюме. С этими силами (до 2000 пехоты, 400 всадников, 40 пулеметов, 6 орудий) Сиверс вступил в Никитовку в качестве командующего всеми тамошними силами (до 2000 окрестной красной гвардии). Вооружение рабочих пошло еще успешнее. По сейчас через рабочие организации роздано до 25000 винтовок, пулеметов 20-30 (точно неизвестно, сколько захвачено Сиверсом). Саблин, взявшись с усмирением бунта у себя, запоздал, и до сих пор не занял Радаково и не вошел в связь с Сиверсом.

Воронежский отряд (командующий — бывший полковник Петров), следуя нашему указанию, нарушил заключенное перемирие с казаками, занял Чертково и готовится к нахому на Миллерово, как только Саблин будет в Радакове. При первой вести о приближении наших войск рабочие Юзово вступили в партизанскую борьбу с казаками, но, не имея артиллерии, не смогли их теснить, и действия временно приостановили. Отряд Сиверса был вынужден, в нарушение общего плана, немедленно, до окончательной сгруппировки, пойти на поддержку рабочим из Никитовки². По только что прибывшим сведениям Саблин занял Радаково и протянулся к Дебальцеву, где вошел в связь с Сиверсом, отрядом которого занята Ясиноватая и ведется бой с казаками из Мушкетова. В Горловке обезоружены два эшелона казаков. В Китовке захвачены два вагона пироксилина. Сейчас отправлю Сиверсу подкрепления (вторую Орловскую батарею, 4 орудия), которую нам удалось переделать морально и материально, и Брянский «пролетарский отряд», из 350 человек которого теперь осталось 190; остальные разбежались или больны — праздники скверно действуют. В направлении к Екатеринославу сделано мало. Тамошние большевики такая же рухлянь, как Харьковские, сдерживают порыв рабочих (на Брянском — до 7000 вооруженных рабочих против гайдамаков (всего 1000 ч[еловек]).

Условился я с делегацией из Екатеринослава (два брянца и три письтерца — продовольственные комиссары) о подготовке нападения в Ек[атеринославе], необходимо и участие блиндированного поезда с нашей стороны. Но наш блиндированный с праздниками расползся, затребовал артиллеристов из местного дивизиона, те спрятались за ВРК, в котором засилье соглашателей. Придется, по-видимому, арестовать этот контрреволюционный комитет. Даже местный областной вынес большевикам из ВРК порицание за отношение к руководимому мною делу. Новые силы приходят крайне туго, и у меня сейчас всего до 500 ч[еловек] московских красногвардейцев остается под рукой — все остальноепущено в ход. Английские броневики вытребовал из Курска сюда, вежливо указав англичанам, что, по миновании надобности и опасности для них от рук контррев[олюции], они будут возвращены. Десять их уже здесь, но без пулеметов. Немедленно их оборудуем и пустим в оборот. В Лозовой наши захватили четыре казачьи орудия (артиллеристов нет). Сейчас прибыли выписанные мною из под Гомеля 1000 ручных, до 200 других пулеметов, до 20000 ружей, и это пойдет в рудники. В Севастополе началось формирование нового отряда. Сил мало, чтобы двинуть прямо в гости к Каледину. Царицын не может

действовать — слаб. Тихорецкая и Кавказ молчит. 2-ой Гвардейский корпус почему-то задержался в Жмеринке. В ставке, в Могилеве все инертно, и не могу их сейчас подогнать. Работаю в единении с ЦИК советов Украины (но там мертвенно за недостатком сил), через своих ребят сегодня начал официально формирование первого полка «красного казачества» (работает Шаров и Никитченко). На днях переезжаю со штабом в Никитовку, — отсюда руководить операциями трудно. Но надо обеспечить себе связь. Саботаж почт[ово-]тел[еграфных] крупных служащих большой. Объявлю округ на военном положении, если получу Вашу санкцию. С местными организациями не могу наладить нужных отношений. Областной Ком[итет] и Харьк[овский] б[ольшевистск]ий потребовали, чтобы я действовал в области политической только с их ведома и согласия. Я отклонил последнее. ВРК потребовал, чтоб я без его согласия не распоряжался войсками и красной гвардией, — я согласился лишь на уведомление³. О порядке реквизиций столковался было с ними — идут через них. Но они отказались производить необходимейшие для нас. Ко мне обратились рабочие ряда Харьковских заводов, не получающие за 6 недель жалованья. Я запросил ВРК, что он намерен для них сделать. Просил ответа в 24 часа (ибо это было 22 дек[абря]). Ответа не последовало. Тогда я «созвал» совещание виднейших капиталистов, послав за ними красногвардейцев. Совещание заупрямилось. Я предложил гостям посидеть у меня в вагоне 2-го кл[асса], пока рабочим не будет выдан нужный миллион рублей. Миллиона все нет. Капиталисты сидят, и я повезу их на рудники. Дума вынесла протест. ВРК — тоже. «Большевики» ворчат, упрекая меня за коалицию с анархистами-синдикалистами, сами коалируя с кадетами. А рабочие пяти заводов и Центральный Совет и РК выразил привет Центральной Советской Власти, предложил капиталистов не выпускать. Миллион рублей собран⁴.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2446. Л. 7-8. Машинописный текст.

Примечания:

1. В правом верхнем углу пометка Антонова-Овсеенко: «Второй доклад тов. Антонова Совнаркому».
2. Сверху вписано: «Юзовки».
3. Отношения украинских большевиков с военными представителями Советской России и последних между собой складывались достаточно напряженно. Помимо Антонова-Овсеенко 19 декабря 1917 г. СНК назначил временным чрезвычайным комиссаром Украины Орджоникидзе (Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 — 1922 гг.). Сборник документов в 4-х томах. Т. I (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.). М., 1971. С. 30). 30 декабря 1917 г. Ленин телеграфировал Антонову-Овсеенко: «СНК выражает уверенность, что т. Антонов будет действовать вперед, как и прежде, в полном контакте с той центральной украинской Советской властью, которую СНК приветствовал и с назначенным Советом Народных Комиссаров чрезвычайным комиссаром» (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 22-23).
4. В ответной телеграмме Антонову-Овсеенко от 29 декабря 1917 г. Ленин писал: «[...] От всей души приветствуя вашу энергичную деятельность и беспощадную борьбу с калединцами. Вполне одобряю неуступчивость к местным со-

глашателям, сбившим, кажется, с толку часть большевиков. Особенно одобряю арест миллионеров-саботажников в вагоне I и II класса. Советую отправить их на принудительные работы в рудники [...]» (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 21-22).

№ 9

И. В. Сталин — В. И. Ленину

27 декабря [1917 г.]

27/XII, 5 часов вечера.

Т[овари]щ Ильич!

Очень прошу немедля двинуться в Питер в том расчете, чтобы в полдень 28-го быть в Смольном¹. Дело в том, что:

1) Получил ответ Рады, уклончивый, но все же довольно компромиссный (нужен наш ответ)²;

2) Сегодня были у меня делегаты-члены калединского войскового круга с вопросом, на каких условиях мы (Сов[ет] Н[ародных] К[омиссаров]) могли бы прекратить военные действия и посылку карательных экспедиций против Кал[едина]на (нужен наш ответ)³.

3) У меня было совещание с Прошьянном и его армянами, давшее общий декрет (нужна Ваша подпись)⁴.

Приезжайте, потом уедете обратно.

Наступление на Дутова идет. Дутов отступает, взрывая мосты. Наступление на Раду (с Запада по приказу Ставки) пошло успешнее (есть донесение Тер-Арутюняна). Троцкий из Бреста сообщает, что в вопросе о месте переговоров мы вероятно возьмем⁵.

Жму руку и жду Вас завтра.

Мы издали декрет об обязательности труда телеграфистов с рядом угроз репрессий (это в ожидании забастовки телеграфистов (в связи с Учредилкой)), которую решили предотвратить.

Сталин⁶

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5397. Л. 2. Автограф.

Примечания:

1. В это время Ленин находился на лечении в Финляндии.

2. 4 (17) декабря 1917 г. СНК принял манифест к украинскому народу (автор Ленин) и ультиматум Раде (автор Троцкий). Признавая народную Украинскую Республику, СНК не признавал Раду и выдвигал ряд обвинений (непризнание советов Украины; разрушение общего антигерманского фронта, разоружение советских войск на Украине, поддержка Каледина). Неполучение удовлетворительного ответа в течение 48 часов объявлялось знаком состояния открытой войны со стороны Рады против советской власти в России и на Украине. В первой ответной ноте Генеральный секретариат Украины, не отвечая на ультиматум по существу, упрекал СНК России в непризнании Украинской республики и в желании воевать с украинским народом. Стремясь лишить Раду возможности разыгрывать национальную карту, СНК предпринял попытку получить поддержку украинского населения при помощи посредничества левых эсеров II Всероссийского съезда крестьянских депутатов. После неудачной попытки договориться с представителями Рады по прямому проводу, на Украину

выехала делегация съезда во главе с Прошьянном. 19 декабря 1917 г. СНК заслушал доклад Прошьянна о переговорах в Киеве и по настоянию последнего принял резолюцию об условиях мирных переговоров с Радой. Получив одобрение резолюции Всеукраинским ЦИК Советов (Харьков), СНК 20 декабря 1917 г. направил ее Раде. Начать мирные переговоры на предложенных условиях Рада отказалась.

3. Речь идет о переговорах делегации из представителей казачьего Войскового Круга и солдат Минского отряда, направленной после заключения временного перемирия на Дону в СНК. Вследствие отсутствия в Петрограде Ленина и Троцкого (последний находился в Брест-Литовске) делегацию принимал Stalin, исполнявший в должности комиссара по национальным делам обязанности заместителя председателя СНК. На первые вопросы делегатов: «Чем вызвано объявление войны на Дону...?» и «Что именно ставите вы в вину Каледину?», — Stalin ответил, что «Каледин организует контрреволюционные силы [...] не пропускает грузов хлеба и угля и вносит, таким образом, расстройство в хозяйственную жизнь страны, т. е. наносит самый чувствительный удар революции» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5398. Л. 2-3). Делегат Колычев обратил внимание на то, что Каледин избран атаманом «не буржуями и мироедами, а именно трудовым казачеством» и объявление ему войны равнозначно объявлению войны трудовому казачеству. Stalin: «Мы стараемся объяснить трудовому казачеству, куда ведет его Каледин. Но история знает, что иногда убеждаешься, а они не понимают [...]. Таким образом нам приходится бить Каледина, а рикошетом и трудовое казачество». На замечание Колычева, что нашествие карательных отрядов и разорение края сплотит все казачество вокруг Каледина, Stalin ответил, что мысль эту разделяет, но добавил, что «ждать, когда казачество поймет все, мы не можем [...]» (Там же. Л. 3-4). Далее казаки обратили внимание Stalina на то, что большинство утверждений советской власти голословны, что для переориентировки казаков нужна правдивая и оперативная информация, точные факты о нарушении Кaledinym хозяйственной жизни страны. Stalin признал «ошибки в прошлом» и призвал обратиться «к настоящему и будущему». «Скажите, — спросил его Колычев, — если бы мы у себя в области, созвав краевое учредительное собрание, установили власть на вполне демократических основах, прекратили бы вы тогда войну с нами?» «Конечно», — ответил Stalin. «Даже если бы эта власть не признавала бы власти Совета Народных Комиссаров?» — уточнил один из депутатов. «Затрудняюсь ответить, — сказал Stalin. — Мы противники насилиственного удержания народов. И если воля трудового народа будет выражена определенно, то конечно ... ». На вопрос Колычева, значит ли это, что борьба против казаков будет прекращена, даже если население области законно учредит свое правительство с участием Каледина, Stalin прямого ответа не дал. «В Финляндии, — заметил он, — в состав правительства входят и представители пролетариата, и представители буржуазии, и мы, тем не менее, наши возможным признать за Финляндией право на самоопределение. Можно было бы, пожалуй, стать на такую же точку зрения и в отношении Донского края. Но, с другой стороны, Финляндия имеет строгое определенные границы, а у вас где границы. Ведь нельзя же теперь оставить прежние границы губерний и областей — границы, в основу которых положено административное разделение России. Решиительно затрудняюсь ответить на предложенный вопрос» (Там же. Л. 5).

Далее речь зашла об Учредительном Собрании.

Делегат Семенов: «Как поступите вы, если Учредительное Собрание не признает декретов о мире, о земле и о национализации банков?»

Stalin: «Распустим Учредительное Собрание и назначим новые выборы».

Колычев: «Останется ли Совет Народных Комиссаров при Учредительном Собрании?»

Сталин: «Конечно».

Колычев: «Каковы же будут отношения между Учредительным Собранием и Советом Народных Комиссаров?»

Сталин: «Настоящий хозяин страны не Учредительное Собрание, а народ; Учредительное Собрание только приказчик».

Колычев: «Ну, а Совет Народных Комиссаров, надеюсь, тоже ведь приказчик. Так вот я и спрашиваю, кто же из двух приказчиков будет старший и кто младший?»

Сталин: «Мы получили власть непосредственно от народа, революционным путем; народ доверил нам свою судьбу и мы не вправе отстраниться от власти и передать защиту интересов и самую судьбу народа кому-либо другому» (Там же. Л. 6).

Делегат Колычев вновь вернулся к вопросу о необходимости прекратить гражданскую войну. Stalin уклончиво ответил, что у Советской России соглашения могут быть только с трудовым казачеством и ни в коем случае с правительством Каледина. На предложение казаков своими силами, без карательных отрядов Москвы, навести порядок в крае, Stalin твердо заявил: «Вы, господа, не представляете никакой силы; следовательно нет никаких гарантий, что ваше обещание устраниить контрреволюционное гнездо на Дону будет исполнено. А потому отзывать посланные против Дона войска и прекратить начатую борьбу мы не можем. Единственно, что я могу обещать, так это то, что мы примем все меры к тому, чтобы не пролить ни одной лишней капли крови народной. А войска, как посылались, так и впредь будут посыльаться на Дон для угрозы и для пропаганды наших идей» (Там же. Л. 7).

4. По всей видимости, речь идет о декрете СНК о «Турецкой Армении». Вопрос об Армении стоял впервые в повестке дня СНК 20 декабря (2 января 1918 г.). На заседании 23 декабря (5 января 1918 г.) обсуждался проект декрета, но решение было отложено. На заседании 29 декабря (11 января 1918 г.) декрет был принят и подписан Leninом и Stalinом. В декрете говорилось о поддержке права армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости (Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 298-299).

5. Троцкий находился в Брест-Литовске на переговорах с представителями Четверного союза по вопросу о выработке условий заключения мира. Предложение советской делегации о перенесении мирных переговоров из Брест-Литовска в Стокгольм было отклонено.

6. На бланке: «Народный Комиссар по Министерству Финансов».

№ 10

**Телеграмма В. А. Антонова-Овсеенко В. И. Ленину,
Н. И. Подвойскому
[конец января 1918 г.]**

Экстренно, вне всякой очереди, Совнарком — Ленину,
коп[ия] нарком[у] Подв[ойскому]
Из ХАРЬКОВА

Самым решительным образом протестую против объявления общей демобилизации¹. Раз Вы возлагаете на меня ответственность, то я требую объявления телеграммы, что демобилизация не касается войск, действующих на Украинском фронте. Вся моя артиллерия и кавалерия гибнут. Ваше распоряжение, не оговоренное для артиллерии и кавале-²

рии определенных фронтов, просто протестую. Уберите долой не понимающую дела Коллегию Военных Комиссаров². Пусть не портят дела. Положение можно было спасти, теперь ничего не знаю. Вы лишили меня армии. Нарком — Антонов-Овсеенко.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 2. Незаверенная машинописная копия.

Примечания:

1. После принятия Декрета о мире, в условиях начавшегося фактически раз渲ала фронтов и массового дезертирства, в ноябре 1918 г. началась частичная демобилизация российской армии. Новую армию советское правительство намеревалось создать на основе классового признака и добровольности. 15(28) января Ленин подписал декрэт о создании РККА и учреждении при Наркомате по военным делам Всероссийской коллегии по организации и формированию РККА. Таким образом, создание новой армии должно было идти параллельно с демобилизацией старой. Однако Троцкий, возглавлявший в качестве народного комиссара иностранных дел советскую делегацию на мирных переговорах в Брест-Литовске, заявил 28 января 1918 г. от имени правительства о том, что Советская Россия мира не подпишет, войны вести не будет, а армию распустит. Вероятно, по его настоянию, верховный главнокомандующий Крыленко отправил 29 января 1918 г. в действующую армию приказ о ее расформировании. Об этом приказе и пишет, очевидно, Антонов-Овсеенко. 29 января 1918 г. Ленин телеграфировал Крыленко: «Сегодняшнюю телеграмму о мире и о всеобщей демобилизации армии на всех фронтах отменить всеми имеющимися у Вас способами [...]», а день спустя еще раз напомнил: «Передайте всем комиссарам армии и Бонч-Бруевичу о задержании всех телеграмм за подпись Троцкого и Крыленко о расформировании армии. Условия мира мы не можем вам дать, так как мир еще фактически не заключен [...]» (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 364).

2. Институт военных комиссаров был создан на основе решения ВРК при Петроградском Совете от 20 октября 1917 г. Военные комиссары, как должностные лица, представляющие коммунистическую партию и советскую власть в армии, должны были контролировать деятельность военных специалистов и предотвращать возможность их изменения и перехода на сторону врага. Часто комиссары, не имея военного образования, мешали проведению боевых операций и конфликтовали с боевыми офицерами.

№ 11

Из записи разговора по прямому проводу

И. В. Сталина с В. Э. Кингисеппом

5 февраля 1918 г.

Вам сообщает Сталин: нам стало известно, что народный комиссар Штейнберг вчера говорил с Таллином по проводу, предложив смягчить участь баронов и других контрреволюционеров.

Сообщаем, что Совет Народных Комиссаров одобряет решительную политику исполнительного комитета Эстонии против контрреволюционеров и предателей. Мысль о концентрационном лагере замечательна. Рекомендуем держаться ближе к востоку ... ¹.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5399. Л. 1. Машинописная копия. Перевод с эстонского.

Примечания:

1. Датируется по публикации в эстонской газете «Тээлине» («Рабочий») 5 (18) февраля 1918 г. Документ поступил на хранение в 1947 г. из Телеграфного агентства Эстонской ССР при СНК ЭССР как неизвестный документ Сталина.

№ 12

А. А. Иоффе — В. И. Ленину
11 марта 1918 г.

Прин[ята] 11/III 1918 г. 17 ч[асов] 10 м[инут]
ЗАПИСКА — СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ,
ЛЕНИНУ. МОСКВА¹.

Вчера [на] заседании питерской части ЦК единогласно было принято мое предложение [о] назначении Троцкого Главным Народным Комиссаром [по] Военным Делам. Должны были быть опрошены остальные члены ЦК. Троцкий согласен принят[ь] этот пост. Вчера здесь организован Военно-Революционный комитет Петроградской коммуны под председательством Троцкого. На сегодняшнем заседании произошел инцидент. Большинство против Троцкого, меня, Благонравова решило взять[ь] на себя оборону Петрограда, внешнюю и внутреннюю, со вмешательством также [в] стратегические и военно-технические распоряжения военных специалистов. Мы настаивали на представлении самых широких полномочий политическим комиссарам², включительно до права расстрела на месте генералов [в] случае их измены, но без права вмешательства в их распоряжения, носящие стратегический военно-технический характер. После провала этого предложения мы трое заявили о своем выходе. Ясно, что не только в Питере, но и во Всероссийском масштабе дело организации новой армии и воссоздания боевой моци погибнет, если осуществлено будет принятое здесь большинством решение, ибо ни один честный и уважающий себя военный специалист в таких условиях работать не будет. Единственным спасением было бы немедленное назначение Троцкого Главным Народным Комиссаром по Военным Делам³, ибо тогда он мог бы просто не считаться с этими мальчишескими бреднями. Повторяю, он согласился, необходимо немедленно провести его назначение официально через Совнарком и распубликовать его назначение. Необходимо, чтобы уже завтра это назначение по телеграфу и по радио было повсюду сообщено, иначе у нас разбегутся те военные специалисты, которые теперь работают. Политическое значение этого назначения неизмеримо, особенно в Англии и Франции, по последним полученным мною сведениям. Настаиваю на немедленном осуществлении этого проекта. Отвечайте поскорее в Смольный.

Иоффе⁴

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1032. Л. 6-7. Телеграфная лента.

Примечания:

1. В первых числах марта 1918 г. советское правительство переехало из Петрограда в Москву.
2. См. примечание 2 к документу № 10.
3. Постановление СНК о назначении Троцкого народным комиссаром по Военным и Морским делам (взамен Подвойского) и одновременно исполняющим обязанности председателя Высшего военного совета было принято и опубликовано 14 марта 1918 г.
4. В верхней части телеграфного бланка имеется надпись рукой неизвестного: «Скобелевская площадь Дежур. Члену Президиума».

№ 13

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину
22 апреля 1918 г.

Из Ростова н[а]/Д[ону]¹, тов. Сталину. Кремль.
22 апреля 1918 г.

Сегодня были у нас схватки с левыми беками² и эсерами. ЦК прията резолюция, которая требует от Главковерха Антонова отдачи приказа по войсковым частям, в случае перехода их на территорию Донской области, немедленно разоружиться и передать оружие в руки Советской власти, официально предложено Цекука³ оставить Таганрог. Избрана Чрезвычайная комиссия и отправлена в Таганрог для введения в исполнение ликвидации Цекука.

Сегодня был у нас Бубнов, с которым изрядно поругались. Положение наше вообще ничего, хотя почти во всех станицах Новочеркасского округа идет самая ожесточенная гражданская война. Необходимо в спешном порядке выслать нам большое количество патрон и снарядов, это надо сделать с возможной быстротой, т. к. не исключена возможность занятия Чертково немцами, после чего мы будем отрезаны от севера.

Знаешь ли ты, что немцы вошли в Керченский залив, положение на Антоновском фронте грозное⁴. Сегодня Антонов передал, что его вызывает Троцкий спешно в Москву, но Антонов сейчас поехать не может, узнай в чем дело, что его вызывают⁵.

Муравьев прислал телеграмму на имя Егорова, приглашает его в со-трудники, а он арестован Антоновым.

Сообщи подробно положение и спешно дай ответ, жду у аппарата.
Орджоникидзе.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 6. Д. 50. Л. 1. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Будучи чрезвычайным комиссаром Украины (решение СНК от 19 декабря 1917 г.), Орджоникидзе в апреле 1918 г. находился в Ростове-на-Дону.
2. Левые большевики.
3. ЦИК Советов Украины.
4. 22 апреля 1918 г. в СНК пришла радиограмма Центрофлота, в которой сообщалось, что германские и австрийские войска перешли Перекоп и приближаются к Симферополю. (Гражданская война на Украине. 1918-1920. Сбор-

ник документов и материалов. Киев, 1967. Т. 1. Кн. 1. С. 128).

5. 21 апреля 1918 г. в Луганске Антонов-Овсеенко получил телеграмму Троцкого с предложением срочно выехать в Москву. 22 апреля Антонов-Овсеенко выехал в Москву, где сделал доклад о положении на Украине. После доклада он уточнил план отступления украинских советских войск в Великороссию и их формального разоружения (Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне. М.-Л., 1928. Т. 2. С. 245, 250).

№ 14

Телеграмма И. В. Сталина Г. В. Чичерину [ранее 4 мая 1918 г.]

Антонов, ища выхода из положения для себя и для своих отрядов, предлагает дать всем прилегающим к фронту совдепам организовать пограничную стражу. Выставить белые флаги и разоружить антоновские отряды, переходящие границу. При этом он заявляет, что если это будет исполнено, он официально сложит свои полномочия, передав [их] в руки ЦК Укр[аины], которого, кажется, нет. Иначе говоря, внутри Украины войну ликвидировать с тем, чтобы отнять у германцев повод в пределы Российской Федерации вторжению. Мы все здесь думаем, что просьбу Антонова необходимо уважить. Упомянутое распоряжение надо разослать немедленно в категорической форме. В первую очередь Воронежскому Совдепу и Ростов, а также в Севастополь по радио. Мы думаем, что такое распоряжение ускорит дело перемирия и облегчит нам подготовительную работу к переговорам¹. Одно интересное сообщение: предполагавшееся наступление на Коренево, южнее Льгова, не состоялось. Наши отряды маленько отступили². Уверяют, что отступление не беспорядочное и скоро будет ликвидировано³.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5401. Л. 1. Машинописный текст.

Примечания:

1. 4 мая 1918 г. Антонов-Овсеенко обратился в СНК с заявлением о сложении с себя полномочий Верховного главнокомандующего Южных республик в связи с отступлением советских войск за рубежи Украины и их разоружением в соответствии с требованиями Брест-Литовского соглашения. В тот же день он издал приказ по войскам Украины и Донецкой рабочей республики о сдаче оружия военным властям РСФСР (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 1; Гражданская война на Украине. 1918 — 1920. Т. 1. Кн. 1. С. 134-136).

2. Очевидно, речь идет о неудачной попытке наступления на Курском направлении. 4 мая в Коренево (Курский фронт) представители Украины и Германии заключили с РСФСР перемирие и провели переговоры об установлении демаркационной линии. 5 мая СНК потребовал от Антонова-Овсеенко заключить аналогичный договор на Украинском фронте и известить об этом Москву (Там же. С. 136-137).

3. Телеграмма Сталина из Курска была получена Чичериным и переслана Троцкому 4 мая 1918 г. Из сопроводительного письма следует, что НКИД поддержал содержавшуюся в нем просьбу и просил издать соответствующий приказ (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5401. Л. 2).

№ 15

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину
5 мая 1918 г.

Вне всякой очереди. Петроград. Смольный, Сталину.

Записка из Харькова. Принята 5/V 1918.

Почему молчите, почему подробно не информируете. Как с Украиной, какие границы, каково наше отношение? Крыленко требует прекращения военных действий на Украине. Скрыпник просит Антонова. Сообщите, что мы должны делать как представители Совета Народных Комиссаров. Дело становится безнадежным, если Украинский Секретариат¹ предоставляет самому себе. Пожалуйста, не ставь нас в такое положение и сообщи, что и как².

Орджоникидзе.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 6. Д. 54. Л. 1. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Секретариат Украины (Народный Секретариат) — первое советское правительство Украины, сформированное в декабре 1917 г.

2. 5 мая 1918 г. в ответ на этот запрос Орджоникидзе, по инициативе Сталина, получил копию телеграммы СНК Антонову-Овсеенко с сообщением об установлении демаркационной линии на Курском фронте (См. примечание 2 к документу № 14).

№ 16

И. В. Сталин — В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому
22 июня 1918 г.

22 июня 1918 г. Т[овари]щ Ленин! Т[овари]щ Троцкий!

Пишу коротко: времени мало, занят до безобразия.

1) Продовольственное дело налаживается¹, и, если пришлете побольше цветной мануфактуры и денег мелкими купюрами (не выше 500 рублевых), дело пойдет лучше.

2) Много хуже обстоит дело с войной на внешнем, особенно же, на внутреннем фронте. Специалисты — люди мертвые и кабинетные, совершенно не приспособленные к гражд[анской] войне. Между тем, казаки не дремлют и в один прекрасный момент могут соединиться с Оренбургскими казаками, оторвав центр от хлебного юга. Я не хотел брать на себя никаких военных функций, но штаб округа сам втягивает меня в свои дела, и я чувствую, что иначе нельзя, просто-таки невозможно иначе. Теперь я вижу, что было бы полезно для дела иметь мне прямое формальное полномочие смещать и назначать, напр[имер], комиссаров при отрядах, «штабах» и пр., обязательно присутствовать на заседаниях штаба округа и вообще *представлять центральную военную власть на юге*². Судите сами, на днях был арестован каким-то «комиссаром» специалист Ковалевский, а Снегирев при своей поездке на

фронт с трудом избежал ареста.. Или еще: Зедин — человек честный и зре[да]нnyй, как военком, но другой военком — неисправимый пьяница и безобразно растрачивает казенные деньги. И т. д. и т. п. Необходимо мигом исправить все такие дефекты, но кому «надлежит» это сделать? Центру сразу невозможно разобраться в этом, а правомочного представителя центра (военного) нет здесь. Знаете ли вы, что Петров и весь его штаб почему-то выехали в Москву, а его «армия», *ввиду этого*, совершенно разложилась и открыла дорогу казакам? Знаете ли вы, что мобилизация казаков, объявленная нами, сыграла с нами злую шутку, вооружив несколько тысяч казаков, взявших у штаба артиллерию и прочее снаряжение, *ушедших* потом от нас и теперь лупящих наши отряды нашими же снарядами?³ Знаете ли вы, что отряды так называющей] Донской Республики⁴ (среди которых, кстати, всего 2-3% казаков) хотели захватить царицынскую артиллерию и взорвать потом местный совдеп? Все это — вопросы, которые можно решить лишь на месте.

3) На Ростовском фронте открываются переговоры с немцами⁵.

4) Я получаю ваши шифрованные телеграммы, но ключа к шифру не даете. Поймите же, что это ни с чем не сообразно.

5) Почему не информируете меня о делах?

22. VI.

Сталин⁶

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5404. Л. 3. Автограф.

Примечания:

1. Письмо послано из Царицына в Москву. 29 мая 1918 г. СНК принял решение о направлении Сталина общим руководителем «продовольственным делом» на юг России. Его основными задачами являлись сбор и организация перевозок продовольствия в центр страны.

2. Фактически Сталин без дополнительного разрешения вмешивался в дела фронта. Штабом Северо-Кавказского военного округа, находившимся в Царицыне, командовал бывший генерал царской армии Снесарев. Сразу после приезда в Царицын Сталин вступил в открытый конфликт со Снесаревым, отчасти, из-за общего негативного отношения к военспецам, отчасти, считая Снесарева ставленником Троцкого. По настоянию Сталина, 23 июня 1918 г. Снесарев отдал приказ об объединении всех красных войск правого берега Дона (3 и 5 армии) под общим командованием Ворошилова.

3. В марте-мае 1918 г. в составе РСФСР были образованы Донская, Кубанско-Черноморская и Терская советские республики. Тогда же началось формирование красных казачьих частей и соединений. 30 мая 1918 г. СНК обратился к казакам Дона и Кубани с призывом стать под ружье для защиты Советской власти. Декрет СНК от 31 мая 1918 г. предписывал Советам казачьих областей формировать казачьи части Красной Армии. Декретом СНК от 11 июня 1918 г. была объявлена мобилизация на территории Сибирского и Оренбургского казачьих округов.

4. Донская Советская Республика была образована в марте 1918 г. (декрет областного ВРК от 23 марта 1918 г.) в составе РСФСР на территории Области войска Донского и ряда уездов Екатеринославской губернии после освобождения области от войск Каледина. Центр — Ростов-на-Дону. После захвата Ростова-на-Дону 8 мая 1918 г. германскими войсками и белоказаками правительство Донской Республики переехало в Царицын, а затем в станицу Великокняжеская, где продолжало свою деятельность до конца июня 1918 г. В сентябре

1918 г. постановлением ВЦИК Донская Республика была ликвидирована.

5. Переговоры о прекращении боевых действий с немцами на Ростовском (Донском) фронте были начаты 17 июня 1918 г. Для ведения переговоров главкомом Калниным был делегирован Орджоникидзе. Ссылаясь на нарушение демаркационной линии войсками Красной Армии, немецкое командование продолжало наступление. В условиях нехватки продовольствия, снаряжения и оружия руководство фронта искало пути к переговорам.

6. На бланке: «РСФСР. Общий руководитель продовольственного дела на Юге России»; на внешней стороне конверта имеется надпись Сталина: «[Повари]щу Ленину. Лично. Секретно. От Сталина» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5404. Л. 4).

№ 17

Телеграмма И. В. Сталина Л. Д. Троцкому, В. И. Ленину 11 июля 1918 г.

ТРОЦКОМУ, КОПИЯ ЛЕНИНУ!

Т. к. времени мало, пишу коротко и по пунктам.

1. Мы все с Вами ошиблись, объявив *отдельную* казачью мобилизацию²: а) мы опоздали в сравнении с Красновым, б) у нас не оказалось революционного казачьего ядра, могущего сплотить за советской властью массы казаков («Донское Советское Правительство»³ — миф; по настоящию «иногородних» и оставшихся за нами немногочисленных казаков это «пр[авительст]во» объявило вчера себя распущенными). Этим, собственно, и объясняется, что объявленная нами мобилизация казаков пошла на пользу Краснову: мобилизованные казаки, получив оружие и пушки, тысячами перешли на сторону Краснова (они гл[авным] обр[азом] составляют «армию» Краснова).

2. Знакомые с делом люди единогласно утверждают, что наша опора в Донской области — «иногородние»⁴ и речь может быть только о «всесобщей» мобилизации без выделения казаков в особую курию. Только таким образом можно использовать казаков, как военную силу. Существующий в Москве «Казачий комитет»⁵ оторван от жизни и не имеет представления о действительных условиях на местах.

3. Отдельная казачья мобилизация повредила нам не только в Донской, но [в] Кубано-Терской областях. Получив оружие и подчиняясь своим старым есаулам, казаки открыли частичные выступления, стали взрывать жел[езные] дороги по всему Сев[ерному] Кавказу. При этом есть основание утверждать, что пероксилином снабжают их не только красновские агенты, но и англо-французские.

4. Дело осложняется тем, что Штаб Севкаокра⁶ оказался совершенно неприспособленным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши «специалисты» психологически неспособны к решительной войне с контр[револю]цией, но также в том, что они как «штабные» работники, умеющие лишь «чертить чертежи» и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям, к делу снабжения, к контролированию разных командармов и, вообще, чувствуют себя как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробел. Зедин недалек, плохо разбирается в обста-

новке и плывет по течению. Анисимов более сознательен и подвижен, но он один. А военрук с помощниками до того равнодушны к делу, что через два дня после перерыва Тихорецкой линии они, Снесарев с Зединым, собрались в Баку (куда их никто не приглашает) и только мой протест (я стал обвинять их в бегстве) заставил их отложить поездку, причем не могу не отметить, что, оставшись в Царицыне, они, однако, не постарались принять меры к восстановлению прерванной линии, прерванной по сей день.

5. Все это, а также тот факт, что продовольственный вопрос на юге (моя сфера) уперся в военный, заставил меня вмешаться в дела штаба. Я уже не говорю о том, что делегации фронтов и участковых штабов требовали от меня вмешательства, ввиду явной небрежности штабов Севкаокра, в дела снабжения. Я послал в штаб (по рекомендации местных людей) трех товарищей, из коих одного по моему требованию утвердили заведующим военно-контрольным отделом (Рухимович), двух (Вадим и Пархоменко) помощниками. Эти товарищи открыли ряд недопустимых упущений, нашли пушки крупного калибра и броневые автомобили, наличность которых Зедин отрицал и без которых фронт страдает уже 2-3 недели. Найденноепущено в ход. Затем общая болезнь: наличие множества командармов и неумение (или нежелание) Штаба подчинить их одному командованию. Если бы не эта болезнь, перерыва дороги не было бы. Смотреть на это равнодушно, когда фронт Калнина оторван от пунктов снабжения, а Север от хлебного района, я считаю себя невправе. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер (и буду принимать) вплоть до смещения губящих дело чинов и командармов, несмотря на формальные затруднения, которые при необходимости буду ломать. При этом, понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями.

6. Царицын превращается в базу снаряжения, вооружения, военных действий и пр. Такой вялый военрук, как Снесарев, тут не пригодится⁷. Нет ли у Вас других кандидатов. Военкомы должны быть душой военного дела, ведущей за собой специалистов, ну а в Царицыне получается обратное. (Дайте Анисимову другого товарища, получше Зедина).

7. Трифонов «смирился» и стал лояльным, хотя, как военком, не подходит. Мы его послали к вам в качестве толкача военных грузов, на это он, кажется, годится. Автономов дружит с французами и по общему уверению попустительствует казачьим бандам, взрывающим железную дорогу. Двери штабов почему-то открыты для членов французских миссий, причем, по свидетельству товарищей, авантюры наших кубанцев против немцев — дело рук французов и веряющих им простаков. заявляю, что если они (французы) попадут в мои лапы, не выпущу.

8. Почему морские истребители, прозябающие в Царицыне, не используются против чехословаков.

Народный Комиссар. Царицын, 11-го июля 1918 года.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1812. Л. 1-3. Машинописный текст.

Примечания:

1. Телеграмма послана из Царицына в Москву. Незначительная часть телеграммы, со слов «Дело осложняется тем [...]» до «[...] беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями» с большими купюрами неоднократно публиковалась. (Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. I. Первый этап Гражданской войны. М., 1940. С. 238-239; Ворошилов К. Е. Сталин и Вооруженные силы СССР. М., 1951. С. 14-19).
2. См. примечание 3 к документу № 16.
3. См. примечание 4 к документу № 16.
4. «Иногородние» — не казаки, проживавшие на казачьих землях.
5. Казачий комитет — орган управления казачьими областями, образованный по декрету СНК от 31 мая 1918 г.
6. Северо-Кавказский военный округ был образован в мае 1918 г. на территории Донской, Кубанской, Терской и Дагестанской областей. Штаб находился в Царицыне. Округ был расформирован в сентябре 1918 г. после создания Южного фронта. В состав Военного Совета округа входил Сталин, военным руководителем с мая по сентябрь 1918 г. был Снесарев.
7. 16 июля 1918 г. Stalin вновь жаловался Ленину на Снесарева. Lenin получил его телеграмму 17 июля 1918 г. и написал на ней, что считает нужным согласиться со Сталиным (В. И. Lenin. Биографическая хроника. Т. 5. Октябрь 1917 — июль 1918 гг. М., 1974. С. 645-646).

№ 18

I. В. Stalin — Г. К. Орджоникидзе.

17 июля [1918 г.]

Получил письмо, Серго, а также привет от Калнина. Времени у меня мало, потому перехожу прямо к делу¹.

1. Первый вопрос. Перерыв железнодорожного сообщения и полная оторванность, с одной стороны, России от единственного хлебного района, что делает голод неминуемым (имейте в виду, что пути к Кизляру, как и к Петровску, также прерваны) и, с другой стороны, Ростовского фронта от центров снабжения, что неизбежно приведет к развалу этого фронта. Без немедленного восстановления линии голодные бунты на Севере и потеря Северного Кавказа становятся неминуемыми. У нас здесь нет достаточных сил для немедленного восстановления линии. Полагаю, что у Вас скорее всего могут найтись свободные силы для удара с юга (линия прервана до Зимовников). Во всяком случае, одновременный удар с юга и с севера абсолютно необходим². Торопитесь, пока не поздно.

2. У вас имеется радиостанция большой мощи, вы могли бы регулярно осведомлять Царицын, где имеется приемная радиостанция. Отчего вы не пользуетесь этим путем? Воздушный путь несомненно удобен, но летчики капризны и неисполнительны, к тому же им не всегда можно доверять.

3. Об авантюрах левых эсеров в Москве³ и Muравьева под Самарой⁴ Вам, должно быть, известно, в Москве левые эсеры, желая втянуть Россию в войну, убили Мирбаха. Убийцы расстреляны⁵. В связи с этим германцы требуют введения одного батальона в Москву для охраны по-

сольства. Совнарком и ЦИК решительно отвергли требование германцев, заявив, что Россия готова поддержать свой отказ всеми средствами, вплоть до войны. Ленин полагает, что немцы уступят. Тем не менее все члены Совнаркома рекомендуют Калнину сугубую бдительность и полную боевую готовность на всякий случай. Муравьев, желая поддержать авантюру левых эсеров, сделал попытку открыть фронт чехословакам и двинуть войска на Москву и Питер. Попытка не удалась, Муравьев застрелился⁶.

4. Соберите сведения о количестве хлебных грузов, во-первых, на колесах, во-вторых, в заготовительных пунктах и сообщите немедленно⁷.

5. Как идут у Вас переговоры с немцами? Каково политическое положение в Кубанской и Терской областях?

6. Посылаю Вам шифр.

Нарком Сталин.

P. S. Ходят слухи, что Калнин уходит в отставку. Мы все настоятельно просим его не покидать поста в настоящий серьезный момент.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 6. Д. 83. Л. 1-2. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Письмо отправлено из Царицына в Терскую область, где Орджоникидзе, будучи чрезвычайным комиссаром юга России, занимался подавлением восстания терского казачества во главе с Бичераховым.

2. В июле 1918 г. Донская армия Краснова начала первое наступление на Царицын. После захвата станций Торговой и Великокняжеской (25 и 28 июля) связь Царицына с Северным Кавказом была прервана. С другой стороны, в июле 1918 г. белоказаки захватили Моздок и, создав Временное народное правительство Терского края, осадили Грозный и Кизляр.

3. 6 июля 1918 г. в 2 часа дня левыми эсерами в Москве был убит немецкий посол граф Мирбах. Ленин известил об этом Сталина телеграммой 7 июля 1918 г. «[...] Левые эсеры, не желая выдать убийцу, арестовали Дзержинского и Ласиса и начали восстание против нас. Мы ликвидируем сегодня же ночью беспощадно и скажем народу всю правду: мы на волосок от войны. У нас заложниками сотни левых эсеров [...]» (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 114).

4. 13 июня 1918 г. левый эсер Муравьев был назначен командующим Восточным фронтом. После левоэсеровского мятежа в Москве он заявил о выходе из партии левых эсеров. Однако 10 июля Муравьев арестовал в Симбирске штаб 1-й армии и, провозгласив себя главкомом армии действующей против Германии, отдал приказ войскам фронта о движении к Волге и далее на Запад. Декретом СНК от 11 июля 1918 г. был объявлен изменником (Декреты Советской власти. Т. 3. С. 9-10). Войска фронта не поддержали Муравьева.

5. В действительности убийцы Мирбаха не были расстреляны.

6. При аресте 11 июля 1918 г. Муравьев оказал вооруженное сопротивление и был убит, а не застрелился, как сообщает Stalin в письме.

7. Постановлением СНК от 18 марта 1918 г. за подписью Ленина и Цюрулы, Орджоникидзе был уполномочен на принятие чрезвычайных мер для эвакуации вглубь Российской республики хлебных и прочих продовольственных грузов, а также других предметов первой необходимости с юга России.

№ 19

И. В. Сталин — В. И. Ленину

31 августа 1918 г.

31 дня Авг[уста] 1918 г.

Дорогой Влад[имир] Ильич!

Нам достоверно известно, что положение Воронежа в военном и политическом отношении шатко, если не безнадежно. Между тем, Воронеж и Воронежский фронт имеют для всего южного фронта решающее значение. Ввиду этого, я, Минин и Ворошилов решили послать в Воронеж группу верных людей для работы, в смысле очистки Воронежа и фронта от контррев[олюционных] элементов. Прошу снабдить их письмом за Вашей подписью, могущим открыть посылаемым нами в Воронеж товарищам прямой доступ на наиболее важные посты. Исполните эту нашу просьбу, прошу¹.

Крепко жму руку. Ваш Сталин².

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5411. Л. 4. Автограф.

Примечания:

1. 30 августа 1918 г. после митинга на заводе Михельсона в Замоскворецком районе Москвы на Ленина было совершено покушение. Это письмо Сталина послал еще не зная о ранении Ленина. Корреспонденцию на имя Ленина, по всей видимости, до 5 сентября 1918 г. получал Свердлов. Он же отвечал адресатам. Распоряжение по просьбе, изложенной в письме Сталина, Свердлов отдал 5 сентября 1918 г. В записке начальнику Иногороднего отдела ВЧК Фомину он писал: «Дорогой т. Фомин! Прилагая при сем письмо т. Сталина, прошу снабдить т. Круссера и еще четырех, которых он укажет, надлежащими мандатами» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5411. Л. 3). Доклады Ленину о состоянии дел, как и его знакомство с корреспонденцией, начинаются 6 сентября 1918 г. Именно в этот день Ленин читает корреспонденцию от Сталина за 31 августа 1918 г. (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 120).

2. Письмо было найдено в архивах ВЧК и направлено Сталину 8 августа 1935 г. Ягодой (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5411. Л. 5). На бланке: «Российская Федеративная Советская Республика. Военный Совет Северо-Кавказского Военного Округа. Царицын н-в.».

№ 20

С. П. Медведев — В. И. Ленину

24 сентября 1918 г.

Дорогой наш товарищ Ленин!¹

Сегодня из газет за 19 сент[ября] я узнаю с величайшей радостью, что Вы снова у дел! Что нанесенные Вам раны не угрожают нам возможностью утраты Вас!² Что Вы чувствуете себя хорошо! Это последнее обстоятельство и дает мне право написать Вам это посланье.

Целый месяц этому назад Вы послали мне письмо³ с рядом заслуженных мною упреков в том, что я плохо выполняю и партийный и то-

варищеский долг, не сообщая Вам о положении дел здесь у нас на фронте вооруженной борьбы. В оправдание мое мне может служить то обстоятельство, что как в тот период, так и теперь я не теряю ни одной минуты на что-либо, не связанное с выполнением мною прямых, непосредственно здесь на месте взятых на себя обязанностей. Этих обязанностей так много, что как я ни стараюсь улучить минуты для выполнения указанных и Вами обязанностей — сделать этого не могу.

Сейчас, будучи горячо обрадован, что Вы опять с нами, я отклады-ваю свои непосредственные обязанности, — чтобы сообщить хоть кратко, что у нас было и что есть.

Я прибыл на чехослов[ацкий] фронт в первых числах августа. После свидания и переговора с комиссаром 1-й армии я принял на себя обязанности комиссара Пензенской Дивизии, куда немедленно и отправился. Дивизия эта продвигается по Сызрано-Вяземской ж[елезной] д[ороге] прямо на Сызрань. С первых же слов и прежнего комиссара Див[изии], и чинов Штаба Див[изии] я убедился, что у нас есть толпы вооруженных людей, а не крепкие воинские части. Побороть при помощи их наемников империализма — нечего было и думать. Из этого вытекала сама собою наша первая задача — сделать все, чтобы превратить эти вооруженные, порою распущенные толпы в воинские части. Зло, которое причиняли эти толпы делу борьбы с чехосл[оваками] и белогвардейцами, прямо неописуемо. Как только при своем приближении они занимали какую-нибудь деревню или село, они вызывали своей неорганизованностью и распущенностью некоторых элементов внутри их величайшее озлобление всего населения. Всякий мало-мальский самостоятельный житель и его дом рассматривался как белогвардейское пристанище и подвергался и явному, и тайному ограблению. Самовольные захваты лошадей, фуража, продуктов питания, обыски в домах и при этом грабеж, пьянство — вот одна сторона обстановки, в которой должны были совершаться военные операции. Другая сторона ее не менее отталкивающа. Во всех этих вооруженных толпах не проявлялось никакого понятия о дисциплине, о подчинении командному составу во время операций. Сам же командный состав настолько оказывался слабым, безвольным, терроризированным немногочисленными, но негодными элементами части, что не он командовал частями, а его части тянули куда хотели. Даже самые стойкие и решительные из них собирались порою прямо бежать, чтоб не нажить себе горя. При наличии этих двух условий, при полном отсутствии аппаратов снабжения или, в лучшем случае, абсолютной беспомощности и неопытности их, при плохом снаряжении транспортными средствами и недостаточной вооруженности — каждую минуту можно было ожидать, что все дело борьбы рухнет безвозвратно. Этот страх не миновал порою и меня — когда я наблюдал расположение частей — в вагонах эшелонов. Стоило только устроить подлыми элементами какую-либо провокацию и эти части, расположенные в вагонах, не остановить бы и на расстоянии 100 верст от места провокации.

В такой обстановке нужны были нечеловеческие усилия, чтобы добиться того, что наблюдается у нас теперь. Я буду рассказывать Вам — тов. Ленин! — уж по порядку.

Одновременно и вместе со мною прибыла партия в 40 чел[овек] наших Петроградск[их] и Московских товарищ[ей], посланных на фронт. Из этой партии мне было предоставлено право выбрать себе необходимое количество товарищ[ей] в помощники. Они были выбраны. Вместе со мною прибыли в Дивизию. Слышали печальную повесть о состоянии частей и дали слово, что будут без прокословий исполнять все мои указания, чтобы побороть то величайшее зло, о котором нам поведали.

Тут же все они, в числе 6-ти чел[овек], были назначены, по два чел[овека], в каждую часть, один в качестве комиссара части, другой — его заместителем; тут же каждому из них я постарался выяснить, что и как он должен делать в Полку. И каждый немедля отправился по назначению.

Та обстановка, которую мы застали в частях, я уже описал выше*. Надо было ее побороть. И мы изо дня в день на протяжении месяца — почти без сна, порою не сши — подавляли ее всеми мерами: и словом убеждения, и распространением литературы, и угрозой карать, и самой карой — вплоть до расстрела — за грабеж, за самовольное присвоение имущества жителей, за спаивание, торговлю спиртом и пьянство. И эта половина задачи — превратить вооруженные толпы в воинские части — нам удалась сравнительно легко. Стоило нам взяться за очищение части от темного, а иногда и подлого элемента — терроризировавшего всю часть, а, порою, толкавшего ее на провокацию — как мы сейчас же встретили и отклик и помочь со стороны здорового элемента частей. Как ни расшатаны были части в области внутреннего устройства, все же среди них оказалось очень много такого элемента, который с полным сознанием готов отдать свою жизнь за дело нашей общей борьбы. Нужно было только — и не так уж много — со всей беспощадностью изъять подлый, себялюбивый и своекорыстный элемент, чтобы дать обнаружиться здоровому элементу. Словом, эта половина нашей задачи нам скоро удалась. Но гораздо труднее, более того — страшно трудно, наладить положительную сторону задачи. Здесь мы все еще слабы! Части нашей Красной Армии формировались в различных местах и совершенно по-разному. Большая часть из них состоит из добровольцев. Там, где они были сформированы, они несли несложную службу охраны. Никакой военной выучке не подвергались, и поэтому слишком трудно совершать с ними военные операции. Они могут совершать партизанский набег, но чуть только попадут под военный, а не под партизанский огонь — они обнаруживают всю слабость свою и панически бегут от жалкой горстки опытного противника. Убить эту слабость — при соприкосновении с противником — прямо невозможно. Но все же, если бы мы располагали в наших частях действенным, решительным и опытным в военном отношении командным составом, мы сумели бы скоро подчинить часть военному порядку, сделать из нее дисциплинированную, толком снаряженную и вооруженную военную единицу и подчинить ее действия законам войны. К нашему несчастью мы и этим не располагаем. У нас есть некоторое количество честных бывших офицеров. Они *знают*, что нужно сделать, чтобы превратить нашу борьбу в борьбу военную, но *сделать* это, по их характеру, им не

дано. Те же из них, кой и могли бы это делать, терроризированы негодным в военном отношении, а часто и в моральном, элементом.

Вот почему — дорогой наш тов. Ленин! — мы до последнего времени очень туго подавались вперед. Мы не представляли в лице наших частей, бывших на фронте, военной силы. И сейчас мы еще очень слабы. У нас нет опытного командного руководства. Наши аппараты снабжения непомерно слабы. Они не знают, где и как можно заготовить все необходимое для довольствия армии. А без удовлетворения самых элементарных ее нужд — а она только на это и претендует — мы не сможем и шагу сделать по пути продвижения — и прочного продвижения — вперед. Чтобы преодолеть все то бесчисленное множество препятствий — какое встречается у нас на каждом шагу, чтобы хоть несколько приблизить наши части к желанному виду — приходится не знать, что такое день и ночь. Целый день приходится иметь дело то с воздействием на часть, чтобы выяснить и устраниить беспорядок в деле управления ею, в ее хозяйстве, то бороться с еще не изжитой распущенностью в ее среде, то невольно вмешиваться и в военное руководство. Наступит ночь — новое дело. В ее темноте военная неопытность, а часто и распущенность, угрожает величайшей опасностью всему делу борьбы. Не сумеет охранить себя какая-либо часть — подвергнется нападению, бросит позицию — тогда горе всем остальным. Надо уходить с того места, которым только что с громадными усилиями едва завладели. Надо поверить охранение*.

Все же, как ни трудно, как ни тяжело наше состояние теперь — оно во сто крат лучше уже, чем было до прибытия в армию тех нескольких сот товарищей, которых послали и Питер и Москва. Все эти товарищи еще мало опытны в деле устроения армии, ее органов, но они понемножку движутся к уменью строить армию. С их прибытием нам требуется умелое руководство их распределением и работой. Сюда нужно было бы повыгнать из центров, главным образом, тех наших товарищней, которые в старой армии были членами армейских комитетов и других более мелких частей. Я по собственному опыту, пройдя в старой армии от члена ротного комитета до председателя армейского комитета громадной 600000-й армии, знаю, что дело организации и руководства действующей армией подвинулось бы значительно вперед, ибо эти товарищи знают — быть может и в несовершенстве, но знают — как были построены различные аппараты по управлению, командованию и снабжению в старой армии. Они смогут толком подсобить, построить эти аппараты и в нашей — Красной Армии. А с созданием всех этих аппаратов в Армии мы приблизим торжество нашего дела. Дорогой наш товарищ Ленин! Подавляющая масса и старой армии была с нами — я это хорошо помню. Но она была с нами без ясного сознанья, что в этом ее спасенье! Теперь не то! В рядах нашей Красной Армии громадное число — сознательно идущих с нами. В этом величайший залог нашей уверенности, что мы победим всех наших врагов. Нам необходимо только дать умелое руководство. А мы и этого почему-то никак не можем наладить. У нас еще в центре не видят, что для торжества нашего дела нужно в действующую армию посыпать не агитаторов в старом

смысле слова, т. е. человека, который ходит или ездит по собраниям и говорит, и говорит. Нам нужны организаторы, беспрекословные работники, которые прибывали бы сюда не для парламентирования, а для беспрекословных выполнений тех работ и обязанностей, кои будут на них здесь возложены. А то получается нечто несурьезное, посылают для агитации, а по прибытии на место посланному предлагаются занять и исполнять обязанности начальника хозяйственной части полка или другого деления армии.

Сейчас у нас нет такого дела, за которое не приходилось бы браться, не как за агитацию, а как за прямое выполнение его. Продвинулась часть вперед — нужно сейчас же помочь восстановить органы местного управления — местные Советы. Помогая им, мы больше помогаем себе. При их содействии мы добываем для части все то, что нам не могут доставить наши органы снабжения. При таком взаимоотношении с местным населением мы получаем самое активное содействие от него во всех наших бедах, которые нас так одолевают в силу нашей военной слабости.

Занимая новую территорию, мы обнаруживаем на ней громадные поместья экономии, на которых хлеб уже сжат, сложен на поле в крестцах, и так стоит и гниет, никем не убиравшийся. Крестьяне убирались — попадет от белогвардейцев. Советские организации разрушены, и нам, политическим комиссарам армии, приходится браться за уборку хлеба. Для всех этих дел нужны люди, и люди не агитации словами, им нужно задавать вопрос не о том «может ли выступать по текущему моменту», а знает ли он, каков был военный и хозяйственный строй в старой армии, знает ли он те новые формы армии, на которых строится наша Красная Армия и знает ли он хоть названия тех предметов, которыми армия содержитя, потрудился ли он узнать, как Советское Правительство строит свою Продовольственную политику. Тогда у нас дело пойдет еще лучше, чем оно идет в эти дни. Но нужнее всего те из наших товарищ, кои были, как я уже сказал, в Армейских Комитетах старой Армии. У нас упорядочение дел в маленькой части обгоняет упорядочение дел по командованию, управлению и снабжению в Центрах Армии.

У нас сейчас много сил, очень много по сравнению с врагами! Но у нас одна беда. Фронтовое управление еще не управляет армиями. Они еще не повинуются его веленьям. Они действуют каждая порознь от другой, а происходит это потому, что еще не чувствуют они на себе силы фронтового управления — оно еще слабо, оно еще не подчинило их своему воздействию в силу слабой организованности. То же самое приходится сказать об Армии по отношению к Дивизиям, которые ее составляют. Но и эти последние так же слабы по отношению к полкам.

Без крепких, налаженных органов командования, управления и снабжения Армии мы еще очень долго будем вынуждены воевать без желанных результатов. На каждом шагу мы это испытываем. Правда и то, что с каждым днем мы подаемся к организованности. Теперь мы можем уже вести операции если не целой Армией, то все-же 2/3-тями ее сразу. А это уже много по сравнению с тем, что было. И обещает нам еще больше, потому что действует ободряющее на части. Внушает больше уверенности в свои силы каждой части.

Сейчас мы очень заняты подготовительными операциями ко взятию Сызрани. Она висит уже на волоске. Взятие Сызрани окончательно откроет нам дорогу на Самару, Уфу, Оренбург и дальше. Может быть не сразу. Может быть и с отступлением — в войне ведь это не менее часто, чем и в обыденной жизни — но мы научимся побеждать и не сегодня, так завтра, не завтра — послезавтра, но победим.

Дорогой наш товарищ Ленин!

С того момента, как Вы опять в строю, у нас удесятерились наши силы. И они будут приумножаться в той же мере, в какой Вы будете оправляться от нанесенных Вам ран. И к тому моменту, когда мы услышим, что Вы окончательно оправились, мы будем полны новых сил и победим наших врагов. Примите же от нас это желание и дайте нам как можно скорее этих новых сил.

В. Политический Комиссар I-й армии Медведев.

24 сентября 1918 г.

РЦХИДНИ. Ф. 5. On. 1. Д. 3073. Л. 1-17. Автограф.

Примечания:

1. Письмо отправлено с Восточного фронта (из под Сызрани) в Москву.
2. См. примечание 1 к документу № 19.
3. Речь идет о письме Ленина Медведеву от 21 августа 1918 г.: «Тов. Медведев! Товарищ Бощ рассказала мне про Ваше свидание на фронте, про положение дел на фронте и про Ваши сомнения. Вы-де уверены были, что можно и должно взять Сызрань, но не хотели писать сюда. Если это так, то Вы неправы. Комиссар на то и поставлен, чтобы жаловатьсяся. Непременно пишите (и телеграфируйте) мне обо всем и чаще. Вы ни разу ни строчки. Нехорошо. Непартийно и неисполнение государственного Вашего долга! Ей-ей, нехорошо. Привет! Ваш Ленин» (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 163-164).

№ 21

И. В. Сталин — В. И. Ленину

27 сентября 1918 г.

27 сент[ября] 1918 г.

Здравствуйте, дорогой Ильич!

Времени мало (все по фронту шатаюсь), пишу прямо по делу. Дело дошло до того, что в Царицыне в складах иссякли все запасы, а Москва вот уже 2 недели ничего, совершенно ничего (ни патрон, ни снарядов) не присыпает. Какая-то преступная небрежность, форменное предательство. Если так будет тянуться, мы безусловно проиграем войну на юге¹.

Ваш Сталин²

РЦХИДНИ. Ф. 558. On. 1. Д. 5412. Л. 2. Автограф.

Примечания:

1. В тот же день Stalin и Ворошилов отправили телеграмму в РВС Республики, где подробно изложили свой взгляд на причины неудач Красной Армии

на Южном фронте и меры по изменению ситуации. В конце письма, жалуясь на нехватку военного снаряжения, они привели подробный список всего необходимого (Сталин в Царицыне. Сборник документов. Сталинград, 1939. С. 50-51).

2. На бланке: «Российская Федеративная Советская Республика. Военный Совет Северо-Кавказского Военного Округа. Царицын н-в.»

№ 22

И. В. Сталин — В. И. Ленину

3 октября 1918 г.

3/X

Товарищ Ильич!

Прежде всего, здравствуйте, а потом позвольте Вам кое-что сообщить о делах нашего фронта и о приказах Троцкого¹.

Прилагаемый документ² даст Вам картину крайне неприятного конфликта между работниками на Южном фронте и Троцким. Дело в том, что Троцкий, вообще говоря, не может обойтись без крикливых жестов. В Бресте он нанес удар делу своим непомерно «левым» жестом³. По вопросу о Чехословаках он так же повредил делу своим крикливодипломатическим жестом еще в мае месяце⁴. Теперь он наносит новый удар своим жестом о дисциплине, причем вся эта Троцкистская дисциплина состоит на деле в том, чтобы виднейшие деятели фронта созерцали заднюю военных специалистов из лагеря «беспартийных» контрреволюционеров и не мешали бы этим последним губить фронт (это у Троцкого называется невмешательством в оперативные дела).

В общем дело обстоит так, что Троцкий не может петь без фальцета, действовать без крикливых жестов, причем я бы ничего не имел против жестов, если бы при этом не страдали интересы общего всем нам дела.

Поэтому прошу своевременно, пока не поздно, унять Троцкого и поставить его в рамки, ибо боюсь, что сумасбродные приказы Троцкого, если они будут повторяться, отдавая все дело фронта в руки заслуживающих полного недоверия, так называемых военных специалистов из буржуазии, внесут разлад между армией и командным составом и погубят фронт окончательно. Наша новая армия строится благодаря тому, что рядом с новыми солдатами рождаются новые революционные командиры. Навязывать им заведомых предателей вроде Сытина или Чернавина — это значит расстраивать весь фронт.

Я уже не говорю о том что Троцкий, вчера только вступивший в партию, старается учить меня партийной дисциплине, забыв, очевидно, что партийная дисциплина выражается не в формальных приказах, но, прежде всего, в классовых интересах пролетариата.

Я не любитель шума и скандалов, но чувствую, что если сейчас же не создадим узду для Троцкого, он испортит нам всю армию в угоду «левой» и «красной» дисциплине, от которой тошно становится самым дисциплинированным товарищам. Поэтому надо теперь же, пока не поздно, обуздать Троцкого, призвав его к порядку.

Жму руку. Ваш Stalin.

Царицын, 3-го октября 1918 года.

Примечания:

1. 3 октября 1918 г. Сталин и Ворошилов направили в Москву, помимо настоящего письма, еще две телеграммы. Первая была адресована Ленину, Свердлову, Троцкому и Главкому. В ней, в частности, говорилось: «Получили от Троцкого 3 октября непонятный для нас телеграфный приказ: «Приказываю Сталину немедленно образовать Революционный Совет Южного фронта на основании невмешательства комиссаров в оперативные дела, штаб поместить в Козлове. Неисполнение в течение 24 часов этого предписания заставит меня предпринять суворые меры». Приказ этот непонятен, потому что Реввоенсовет Южного фронта образован еще 17 сентября Реввоенсоветом Республики и функционирует как таковой с 20 сентября. Читайте постановление Реввоенсовета Республики [...]» (К. Е. Ворошилов на Царицынском фронте. Сборник документов. Ставрополь, 1941. С. 64). Вторая телеграмма была адресована Ленину: «Мы получили телеграфный приказ Троцкого, копию которого и ответ на который Вы, должно быть, уже получили. Мы считаем, что приказ этот, написанный человеком, не имеющим никакого представления о Южном фронте, грозит отдать все дела фронта и революции на Юге в руки генерала Сытина, человека не только не нужного на фронте, но и не заслуживающего доверия и, потому, вредного. Губить фронт ради одного ненадежного генерала мы, конечно, не согласны. Троцкий может прикрываться фразой о дисциплине, но всякий поймет, что Троцкий не Военный Революционный Совет Республики, а приказ Троцкого не приказ Реввоенсовета Республики. Приказы только в том случае имеют какой-нибудь смысл, если они опираются на учет сил и знакомство с делом. Отдать фронт в руки не заслуживающего доверия человека, как делает это Троцкий, значит попрать элементарное представление о пролетарской дисциплине и интересах революции, фронта. Ввиду этого, мы, как члены партии, заявляем категорически, что выполнение приказов Троцкого считаем преступным, а угрозы Троцкого недостойными. Необходимо обсудить в ЦК партии вопрос о поведении Троцкого, третирующего виднейших членов партии в угоду предателям из военных специалистов и в ущерб интересам фронта и революции. Поставить вопрос о недопустимости издания Троцким единоличных приказов, совершенно не считающихся с условиями места и времени и грозящих фронту развалом. Пересмотреть вопрос о военных специалистах из лагеря беспартийных контрреволюционеров. Все эти вопросы мы предлагаем ЦК партии обсудить на первоочередном заседании, на которое, в случае особенной надобности, мы вышлем своего представителя. Член ЦК партии Сталин. Член партии Ворошилов.» (Там же. С. 65).

2. Отсутствует.

3. См. примечание 1 к документу № 10.

4. Вероятно, речь идет о предложении солдатам чехословацкого корпуса в случае невозможности дальнейшего продвижения остаться на положении мирных жителей в России. Предложение было сделано в момент затянувшихся переговоров о возможности вывоза корпуса на судах Антанты через Мурманск и Архангельск в мае 1918 г. (Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1924. С. 212-213; Какурина Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. М., 1990. С. 194).

**Телеграмма И. В. Сталина, С. К. Минина, К. Е. Ворошилова
Я. М. Свердлову, ЦК РКП(б)**

5 октября 1918 г.

5. X. 1918 г.

МОСКВА, КРЕМЛЬ, ЦИК СВЕРДЛОВУ.

Копия ЦК партии¹

Разговор с Троцким² был очень краток, намеренно оскорбителен, по логическому содержанию непонятен, разговор оборван Троцким, после чего Сытин и Мехоношин начали передавать без шифра секретный приказ и только после протеста передали шифром остальное. Безусловно признавая необходимым централизацию и соподчиненность, мы теперь, после сказанного Троцким и после всей путаницы в приказах, окончательно недоумеваем, ибо, даже при желании, с нашей стороны становится невозможным и неосуществимым какое бы то ни было подчинение, а потому все вопросы приходится отложить до приезда Сталина в Москву. Между тем, задержка снабжения гибельно отражается на фронте. Телеграмма 657 получена, сводка регулярно посыпается раз в сутки. Теперь будет дважды. Сегодня Stalin выезжает³.

Сталин, Минин, Ворошилов.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5414. Л. 2-4. Рукописный текст на телеграфном бланке.

Примечания:

1. Телеграмма была послана из Царицына в Москву.

2. 4 октября 1918 г. Троцкий из Тамбова телеграфировал Ленину в Москву: «[...] Категорически настаиваю на отзывании Сталина. На Царицынском фронте не благополучно, несмотря на избыток сил. Ворошилов может командовать полком, но не армией в пятьдесят тысяч солдат, тем не менее я оставлю его командующим десятой Царицынской армией на условии подчинения командарму Южной Сытину. До сего дня Царицынцы не посыпают в Козлов даже оперативных донесений, я обязал их дважды в день представлять оперативные и разведывательные сводки, если завтра это не будет выполнено, я отдаю под суд Ворошилова и Минина и объявлю об этом в приказе по армии. Поскольку Stalin и Минин остаются в Царицыне, они, согласно конституции Реввоенсовета, пользуются только правами членов Реввоенсовета 10-ой армии. Их коллегиальное командование мы признать не можем, и ответственность за все оперативные действия возложены прямо лично на Ворошилова. Для наступления остается короткий срок до осенней распутицы, когда здесь нет дороги ни пешеходу, ни всаднику. Без координации действий с Царицынским серьезные действия не возможны, для дипломатических переговоров времени нет, Царицын должен либо подчиниться, либо убраться. У нас успехи [во] всех армиях, кроме Южной, в особенности, Царицынской, где у нас колossalное превосходство сил, но полная анархия на верхах. С этим можно совладать в 24 часа, при условии Вашей твердой и решительной поддержки; во всяком случае, это единственный путь, который я вижу для себя [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2433. Л. 33; The Trotsky papers. London-Paris, 1964. Vol. 1. P. 134-136). 5 октября 1918 г. Троцкий послал Свердлову телеграмму, полученную им из Козлова от Вацетиса: «Боевой приказ Сталина номер сто восемнадцать надо приостано-

вить исполнением. Командующему Южным фронтом Сытину мною даны все указания. Действия Сталина разрушают все мои планы [...]» (Там же. Р. 140). Очевидно, после этой телеграммы у Троцкого состоялся разговор по прямому проводу со Сталиным, Мининым и Ворошиловым, о котором и идет речь в настоящей телеграмме.

3. По решению ЦК РКП(б) 5 октября 1918 г. Stalin выехал в Москву.

№ 24

**Телеграмма К. Е. Ворошилова
И. В. Сталину, Л. Д. Троцкому**
7 октября 1918 г.

АРЗАМАС, ВОЕНРЕВСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ.
МОСКВА, КРЕМЛЬ, ЦИК СТАЛИНУ.
КОЗЛОВ, ПРЕДВОЕНРЕВСОВЕТ ТРОЦКОМУ¹

Военревсоветом Республики 17 сентября я назначен членом Военревсовета Южного фронта и помощником командующего Южного фронта. До сих пор отмены моего назначения я от Военревсовета Республики не получал. В то же время в телеграммах за подписью Предвоенревсовета Республики Троцкого, полученных в последние дни, указывается о создании Военревсовета Южного фронта в новом составе и в которых я называюсь командующим десятой армией. Считая для себя законными постановления лишь Военревсовета Республики, прошу разъяснений — отстранен ли я с товарищами Сталиным и Мининым от должности членов Военревсовета Южного фронта. До получения указаний от Военревсовета Республики не считаю себя вправе приводить в исполнение единоличные приказы Троцкого. Считаю долгом заявить, что бесконечная путаница приказов, один другой отменяющих, в последние дни пагубно отражаются на положении фронта, что уже дает плачевые результаты. Если в срочном порядке не будут устранены подобные явления и не получится снаряжение, я за последствия ответственность с себя снимаю².

ВОРОШИЛОВ

Октября 7-го 1918 года.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 5. Д. 56. Л. 1. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Телеграмма была послана из Царицына по трем адресам: 1) в Арзамас, где находился РВС Республики (Заместителю Троцкого — Склянскому); 2) в Москву — Сталину; 3) в штаб Южного фронта в Козлове, куда прибыл Троцкий.

2. 6 октября 1918 г. Stalin телеграфировал Ворошилову из Москвы: «Через пять минут открывается съезд советов. Еду туда, между прочим, для того, чтобы обсудить совместно с ЦК вашу записку. Ответ получите в кратчайший срок, до возможности сегодня. Stalin» (К. Е. Ворошилов на Царицынском фронте. С. 83). Вполне вероятно, что между Сталиным и Ворошиловым была договоренность о присылке последним официальной телеграммы на имя Сталина и Троцкого. Содержание же телеграммы Stalin знал заранее. Скорее всего, это была копия записи, о которой идет речь в телеграмме Stalin'a от 6 октября

1918 г. ЦК не поддержал позицию Сталина, принял решение о пополнении РВС Южного фронта Мехоношиным, Леграном и Окуловым и перенес его базу из Царицына в Козлов. Для урегулирования конфликта в Козлов выехал Свердлов. Судя по всему, Ворошилов 7 октября 1918 г. еще не знал о телеграмме Троцкого Ленину от 4 октября 1918 (См. примечание 2 к документу № 23) и не был знаком с решением ЦК. Впоследствии Ворошилову пришлось подчиниться. (Литвин А. Л., Поликарпов В. Д., Спирин Л. М. Гражданская война. Ломка старых догм и стереотипов // Историки спорят. М., 1989. С. 63). Важную роль в понимании дальнейшего развития конфликта, а также позиции и роли в деле его урегулирования Свердлова, играет комплекс переписки за вторую половину декабря 1918 г. между Свердловым, Лениным и Троцким (The Trotsky papers. Vol. 1. P. 158-164).

№ 25

Телеграмма Л. Д. Троцкого И. Т. Смилге, М. М. Лашевичу
8 октября [1918 г.]

Из Козлова.

Пермь. Членам Реввоенсовета Смилга и Лашевичу.

Предлагаю немедленно сообщить каковы, по Вашему суждению, главные причины полной неудачности действий третьей армии¹. Опыт других армий свидетельствует, что успеха нет, когда плохи командующие и комиссары. Предлагаю раз в неделю давать телеграфно общий обзор внутреннего состояния армии, командиров, комиссаров. Ясно, что в отношении третьей армии нужны радикальные реформы. 8/10.

Предреввоенсовет Троцкий

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 7. Л. 2. Машинописный текст.

Примечания:

1. В начале октября 1918 г. на участке 3-й армии (Восточный фронт) советские части потерпели ряд поражений и вынуждены были перейти к обороне. В докладе Главкома Вацетиса Ленину, Свердлову и РВС от 7 октября 1918 г. сообщалось, что на Восточном фронте главные силы противника направлены из Екатеринбурга на Пермь, именно туда, где находилась 3-я армия. (Главнокомандующий всеми вооруженными Силами Республики И. И. Вацетис. Сборник документов. Рига, 1978. С. 100, 103).

№ 26

Телеграмма М. М. Лашевича Л. Д. Троцкому
9 [октября] 1918 г.

КОЗЛОВ, ПРЕДРЕВВОЕНСОВ ТРОЦКОМУ¹

Прин[ята] 1918 г. 9 ч[асов] 30 м[инут]

Из Штаба 3 арм[ии] Подана 9-го 20 ч[асов] 40 м[инут]

Причин неудач на нашем фронте много. Всесторонне осветить причины можно было бы только при личном докладе. О многих причинах не считаю возможным говорить телеграфно. Основной причиной не-

удач считаю чрезмерную растянутость фронта — на севере Чердын, на Юге Сарапуль. Отсутствие параллельно фронту ж[елезной] дор[оги], лишающее нас возможности путем переброски парировать удары ивести маневренную войну. Дальше, полное отсутствие резервов, местные формирования слишком близки от своих семейств и, потому, не боеспособны, скорее служат белым, т. к. большинство мобилизованных из кулачества. Просили обменять мобилизованных других губерний, но тщетно. Беспрерывные бои в течение трех месяцев вывели из строя лучших пролетариев Урала. Внутренняя работа штаба, по моему глубокому убеждению, лучше, чем в других армиях, и не здесь нужно искать причины неудач. Комиссары дивизии в большинстве на высоте, назову несколько фамилий, и они Вам многое скажут: Залуцкий, Зоф, Бакаев. Культурно-просветительная и партийная работа налажена, командный состав значительной части довольно талантливый. Я согласен, что частично причинами неудач служат плохое командование и комиссары. Тогда, тов. Троцкий, для нас необходимо сделать соответствующие выводы. Смилга на фронте, по приезде он Вам сообщит свое суждение дополнительно. Единственno радикальной реформой была бы смена, хоть на две недели, измученных частей. По переформировании и приведении их в порядок, у нас была бы вполне боеспособная и героическая армия.

Член Военного Совета ЛАШЕВИЧ.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 7. Л. 8-9. Рукописный текст на телеграфном бланке.

Примечания:

- ## 1. Телеграмма отправлена из Перми в Козлов.

№ 27

**Телеграмма Л. Д. Троцкого
Пермскому губернскому военкому,
Реввоенсовету 3-ей Армии
18 [октября 1918 г.]**

Передать по обоим адресам: Перм[ский] Губвоенком,
копия Перм[ский] реввоенсовет 3-й¹.

Около двух недель тому назад из пермской дивизии перебежало несколько офицеров. Я требовал составления послужных списков с указанием местопребывания их семейств для немедленного ареста таковой². Никакого ответа не получил. Равным образом требовал сообщение — расстреляны ли комиссары дивизии и полков, допустившие измену лиц командного состава. Ответа не получил. Требую немедленного разъяснения по всем пунктам. 18 -го.

Предвоенсовет Троцкий.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 7. Л. 7. Машинописный текст.

Примечания:

1. Телеграмма отправлена из Козлова в Пермь.
2. Речь идет о переходе на сторону белых войск части офицеров в ходе наступления белых армий на пермском направлении. 13 октября 1918 г. в телеграмме из Козлова Дзержинскому, Склянскому, Ленину, Свердлову Троцкий предлагал разгрузить тюрьмы от арестованных офицеров, против которых нет серьезных обвинений, при условии их согласия служить в Красной армии «[...] Одновременно, — писал Троцкий, — выяснить их семейное положение и предупреждать, что, в случае их измены и перехода в неприятельский лагерь, их семьи будут арестованы, и отбирать от них соответственную подпись [...]» (The Trotsky papers. Vol. 1. P. 148).

№ 28

И. Т. Смилга, М. М. Лашевич — ЦК РКП(б)

14 октября 1918 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ¹.

Уважаемые товарищи.

Просим ЦК нашей партии ознакомиться с полученными нами от т. Троцкого телеграммами и нашим рапортом².

Мы совершенно отмываем в сторону все личные мотивы, хотя не скрываем, что телеграммы Председателя В[оенного] Сов[ета] Р[еспублики] были для нас чрезвычайно неприятным сюрпризом. Для пользы дела считам нужным сделать Центральному Комитету следующее заявление:

Для нас совершенно очевидно, что центр не имеет верной картины борьбы на Урале. Из нашего рапорта видно, что разговоры об Урале, как о бездонной бочке, поглощающей бесцельно массу войск, есть не что иное, как болтовня неосведомленных людей. Все резервы, предназначенные для нас, были переадресованы на Поволжский фронт.

До прихода свежих войск от нас нельзя требовать успешных активных операций. Ни один из наших полков не побывал еще в резерве. Имеются части, которые пять месяцев не сходят с позиций. Ясно, что они устали смертельно и не способны на наступление.

Теперь о комиссарах. Мы категорически протестуем против крайне легкомысленного отношения т. Троцкого к таким вещам, как расстрел. Он, узнав, что в каком-то полку перебежало несколько офицеров, требует расстрела комиссаров полка и дивизии. По точному смыслу телеграммы мы должны были расстрелять, помимо других, Бакаева и Залуцкого. Этого мы, конечно, не сделали. Почему только этих комиссаров нужно расстреливать. У нас нет ни одной дивизии, в которой не было бы случаев измены. Нужно было бы перестрелять половину Революционного Военного Совета, ибо назначенный им когда-то командующим третьей армией Богословский сбежал, не принял командования. Результатом таких телеграмм является лишь подрыв авторитета т. Троцкого и комиссаров.

Мы неоднократно указывали, что при принудительной мобилизации мы должны отказаться от создания территориальных войск. Мобилизо-

ванные крестьяне не будут драться в своей губернии, в своем уезде. Это ясно. И эту ошибку военной политики не исправить никаким террором.

Заканчивая, мы не можем не сказать ЦК, что, по нашему мнению, оценку нашей работы может дать только ЦК, а не отдельные члены, хотя они формально и являются нашим «непосредственным начальством»³.

ЧЛЕНЫ ЦК И. Смилга. М. Лашевич.

14 октября 1918.

При сем прилагаем рапорт и две телеграммы.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 7. Л. 3. Машинописный текст. Подписи — автографы.

Примечания:

1. Письмо отправлено из Перми в Москву.

2. Телеграммы Троцкого, о которых идет речь — документы № 25, 27. Упоминаемый рапорт Смилги и Лашевича был направлен Троцкому 14 октября 1918 г. Его полный текст: «В ответ на телеграммы Ваши за № 399 и 598 честь имеем заявить нижеследующее. Вы запрашиваете нас о причинах «полнейшей неудачности» третьей армии. О каких неудачах идет речь? Во время операции под Казанью и Симбирском нам была дана определенная задача — приковать неприятеля, которую мы, как будто, удачно выполнили. Командармом Берзином была получена телеграмма от Главкома, из которой явствует, что, наряду со «славным именем Тухачевского», должно стоять и славное имя Берзина и пр. в этом же духе. Теперь третья армия готовится к выполнению последней задачи — наступлению на Екатеринбург и Челябинск. Эта задача поручена нам и второй армии и будет выполнена, как только придет обещанная Главкомом дивизия. Если же вообще темп наших наступательных операций кажется ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ СОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ слишком медленным, то разрешите обратить Ваше внимание на следующие обстоятельства: I) Было время в начале операций, когда фронт 3-й армии тянулся от Ишима до Красноуфимска, т. е. на расстоянии 920 верст. Силы же наши не превышали 6-7 тысяч человек. Ясно, что армия тогда не могла выдержать удара противника, ибо он явился совершенно неожиданно. Теперь наш фронт идет от Надеждинска до Бик-Бардинского. Он сильно сократился, но еще и теперь длиннее, чем занятые вместе фронты второй, пятой и четвертой армий. II) Кроме того, не следует забывать, что нам воевать приходится в местности, населенной кулачеством, которое настроено, в лучшем случае не против нас, но и не за нас. Единственный источник бойцов — рабочие северного Урала. Двадцатитысячная армия и создана исключительно своими силами. Пополнения из центра ~~всего~~ в расчет не приходится. В течение двух последних мы получили из Петрограда около 4000 — 5000 штыков. Но почти такое же количество бойцов по приказу Главкома мы отдали второй армии для действия против Ижевска. К этому еще считаем необходимым добавить, что не было ни одного дня, когда ~~наша~~ сводка отмечала бы затишье на фронте. Наши потери в среднем от 300-500 человек в день убитыми, ранеными и больными. Были бои, когда из строя выбывало до 2000 человек. Бороться же все время приходится с регулярными ~~чешскими~~ войсками. Теперь по вопросу о командах и комиссарах. Лучшее всего будет, когда мы назовем их имена. Они должны быть известны Революционному Военному Совету Республики. 4[-ая] дивизия — БЛЮХЕР, бывший командующий Южно-уральской армией, получил первый орден ~~красного~~ Знамени].

5[-ая] дивизия — ДАМБЕРГ — соратник Блюхера. 3[-ая] дивизия — ЭЙДЕ-

МАН — видный работник Сибири, бывший командующий Сибирской армией. Сводная дивизия — ОВЧИННИКОВ — Георгиевский кавалер всех степеней, имеет благодарность от Вас за дела против немцев. Из них БЛЮХЕР — солдат, остальные — бывшие офицеры. Комиссары дивизий и бригад: БАКАЕВ, ЗАЛУЦКИЙ, ЗОФ, БЕЛА-КУН, МРАЧКОВСКИЙ, ЛАЦИС. У нас не вошло в привычку много писать о подвигах наших бойцов, но если бы это потребовалось, то уверены, что нам *не пришлось бы* краснеть за руководителей 3-й армии. Если же председатель РЕВ[ОЛИЦИОННОГО] ВОЕН[НОГО] СОВ[ЕТА] РЕСП[УБЛИКИ] убежден в обратном, то просим его считать плохими комиссарами *только нас*, и мы в любую минуту готовы очистить место лучшим. Выводы: для успешных активных операций нужны подкрепления. Одной дивизии надежных войск достаточно для форсирования обоих порученных нам пунктов. Нужно немедленно заменить мобилизованных пермяков другими частями. ТERRITORIALНЫЕ войска доказали свою непригодность при принудительной мобилизации.

Согласно второй телеграммы, мы должны расстрелять помимо других БАКАЕГО И ЗАЛУЦКОГО. Этого мы сделать не можем, ибо не считаем их виновными. Просим отдать нас под суд за неисполнение боевого приказа. 14 октября 1918 г. Члены Реввоенсовета III: И. Смилга, Лашевич (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 7. Лл. 5-6).

3. В конце декабря 1918 г. этот эпизод будет использован против Троцкого членом ЦИК Каменским, который в своей статье в «Правде» 25 декабря 1918 г. осудил практику использования в армии бывших офицеров и обвинил председателя РВС Республики в желании расстрелять за побег семи из них лучших коммунистов фронта, в том числе Залуцкого и Бакаева. По мнению автора статьи, лишь стойкость Смилги спасла жизнь последних. В своем письме в ЦК РКП(б) от 25 декабря 1918 г. Троцкому пришлось оправдываться и подробно излагать суть конфликта (*The Trotsky papers. Vol. I. P. 204-208*). После телеграммы Троцкого (документ № 30), ЦК 25 октября 1918 г. постановил принять заявление Смилги и Лашевича к сведению и никаких конкретных решений не принимать (Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 164).

№ 29

В. А. Антонов-Овсеенко — В. И. Ленину

17 октября 1918 г.

Товарищу В. И. ЛЕНИНУ

Председателю Совнаркома.

Ввиду предполагаемого нашего решительного наступления на Дону¹, я считаю необходимым попытаться вновь поднять вопрос о содействии формированию казачьей советской власти².

Прилагаемый доклад президиума казачьего походного круга содержит ряд положений, по-моему, неоспоримых³.

Неоспоримо, что казачья контрреволюция может быть сломлена лишь при содействии, так называемого, трудового казачества. Этого содействия в активной форме сейчас нет. Его нет, благодаря, между прочим, непримиримой политике Царицынских товарищ⁴. Эти товарищи не скрывают, что для упрочения Советской Власти на Дону считают необходимым, теперь же и решительным образом, проводить рассказование казачества. Такое отношение отталкивает от них, как представителей советской власти, казачьи массы и сплачивает ряды крас-

новских полков.

Сталин говорил мне, что на 40000 красноармейцев в Царицыне едва приходится у нас 1,1/2 тысячи казаков, но, что многие казаки очень неохотно сражаются против нас; эти последние, колеблющиеся элементы казачества, могли бы быть с нами при соответствующей нашей политике.

Эта политика должна считаться с особенностями казачьего быта и, прежде всего, стремиться к взрыву Краснова изнутри, путем создания внутри казачества центра, способного окристаллизовать вокруг себя подверженные брожению пролетаризирующие слои казачества.

На Кавказе, наприм[ер], в Осетии, мы проводим именно такую гибкую политику, считающуюся с местными особенностями и она дает желанные нам результаты⁵.

Созыв съезда «трудового казачества» мог бы явиться моментом, усиливающим разложение казачества и тем уже был бы нам на пользу. Из него мог бы изойти толчок к оформлению того стихийного брожения, которое поднимает в настоящее время казачьи низы, но нами совершенно не используется.

Я предлагаю уполномочить ту или иную группу местных работников на Дону провести в жизнь эту идею съезда «трудового казачества».

Этот съезд выделит временный исполнительный орган казачьей воли, который при поддержке наших войск должен организовать советскую власть на Дону.

Классовая борьба на Дону, как ни заслонена разными пережитками специфического быта, все же быстро развивается, и совершенно неосновательна мысль, что, до искоренения этих пережитков, нам придется принимать казачество, как сплошную массу.

У нас могут быть надежные союзники среди казаков.

Они у нас были — да живет светлая память о тов. Подтелкове — и они есть. Протянем к ним руку, поможем им сорганизоваться.

17 Октября 1918 г.

Преданный Вам Антонов.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Op. 1. Д. 3094. Л. 5-6. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. В результате наступления в конце сентября — начале октября 1918 г. Донской армии удалось к 15 октября 1918 г. достигнуть пригородов Царицына. Речь идет о готовившейся операции по очищению от белых войск царицынских предместий. Объединенными усилиями 10-й, 8-й, 9-й армий и 1-й Стальной дивизии Жлобы к 25 октября 1918 г. белые соединения вновь были отброшены за Дон.

2. Донская Советская республика в составе РСФСР была провозглашена на территории Области войска Донского декретом областного ВРК от 23 марта 1918 г. Председателем избранного 1-м съездом Советов рабочих и казачьих депутатов правительства республики стал Подтелков. В сентябре 1918 г. в связи с потерей большей части территории постановлением ВЦИК республика была ликвидирована. Подтелков во время проведения казачьей мобилизации в северных округах Дона был захвачен белоказаками и 11 мая повешен. Советская власть на Дону была восстановлена после разгрома Деникина в марте 1920 г.

3. Доклад отсутствует.
4. Речь идет, прежде всего, о Сталине, позиция которого в отношении казачества в целом была крайне негативной (см. примечание 3 к документу № 9).
5. Речь идет о Терском казачьем войске. В январе (Моздок) и марте (Пятигорск, Владикавказ) 1918 г. в Терской области прошли 1-й и 2-й съезды народов Терека. 2-й съезд провозгласил Терскую советскую республику в составе РСФСР и признал власть СНК. Несмотря на сложную политическую и военную обстановку, часть терского казачества постоянно поддерживала Советы.

№ 30

**Телеграмма Л. Д. Троцкого М. М. Лашевичу, И. Т. Смилге,
В. И. Ленину, Я. М. Свердлову**
23 октября [1918 г.]

ПЕРМЬ, ЧЛЕНАМ РЕВВОЕНСОВЕТ[А] ЛАШЕВИЧУ, СМИЛГЕ.
МОСКВА, ПРЕДСОВНАРКОМ ЛЕНИНУ,
ПРЕДЦИК СВЕРДЛОВУ¹.

Переносить мои слова о плохих комиссарах на себя Вы могли только из кокетства². Все знают и Вы сами знаете, что лучших комиссаров, чем Лашевич [и] Смилга мы иметь не можем. Решающее значение имеют в конце концов комиссары при полках и вообще мелких единицах. Главком находил, что у вас слишком много отступают. Я считаю необходимым установить такой режим на фронте, при котором комиссары полков и прочие считают себя не вправе отступать ни при каких условиях. Такой же режим необходимо создать для командного состава. Вы же решительно ничего не сообщали до моей телеграммы о причинах крайне пассивной тактики третьей армии. По вопросу об измене офицеров разъясняю: Комиссары ставятся у нас в первую голову для наблюдения за командным составом. Если командир перебежал, виноват комиссар, и в боевой обстановке он за это отвечает головой. БАКАЕВ это или кто другой, мне все равно, он должен знать свой командный состав и за ним следить. Если есть смягчающие вину обстоятельства — о них нужно доложить. Между тем, побег из пермской дивизии нескольких офицеров прошел бесследно, точно это в порядке вещей. 23/X.

ПРЕДРЕВВОЕНСОВЕТА ТРОЦКИЙ.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 7. Л. 11. Машинописная копия.

Примечания:

1. Телеграмма была отправлена из Козлова по двум адресам — в Пермь и Москву.
2. См. примечание 2 к документу № 28.

И. В. Сталин — Я. Я. Анвельту
[ранее 17 декабря 1918 г.]

Т[овари]щ Анвельт!

Извините, что нет времени писать подробно. Пишу о самом необходимом.

1) Вы должны знать, что с нашей стороны вам обеспечена полная поддержка. Если вы в этом усомнитесь когда-либо, это будет грешно.

2) В своем декрете о независимости Эстляндии¹ мы несколько обошли военный и железнодорожный вопрос, т. к. эти вопросы тесно связаны с вопросом о стратегии, которая (стр[ате]гия) должна быть одна во всей Прибалтике. Думаем мы все, что от этого только выиграете. Конечно, формально неудобно, если у Пр[авительст]ва не будет своего командующего, но вы всегда можете назначить военкома (кажется, вы и есть руководитель военных сил Эстляндии), памятуя, однако, что такое назначение не должно нарушать единства стратегии во всех оккупирован[ных] областях.

3) Заставить агентов «Роста»² писать не «наши войска заняли то-то и то-то», а «войска Эстляндского советского Правительства освободили то-то и то-то». Я, со своей стороны, обяжу здешнюю «Роста» писать только указанным способом.

4) Т[овари]щ Шеффер будет связью между Совнаркомом и вами. Постарайтесь устроить так, чтобы все ваши возвзания и пр. передавались ему от Совнаркома. Я, в свою очередь, буду снабжать вас тоже сведениями.

5) Числа 17-го, кажется, появятся два новых советских пр[авительст]ва, в Латвии и Литовское³.

Жму руку.

Привет т. т. Печеньману, Кингисеппу.

Р. S. Сообщите срок созыва ваших советов. Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4574. Л. 1. Автограф.

Примечания:

1. Эстляндская Трудовая Коммуна — советская республика на территории Эстонии (столица Нарва), существовала с ноября 1918 г. по июнь 1919 г. В конце 1918 г. специальным декретом СНК признал независимость этой республики.

2. «Роста» — Российское телеграфное агентство в 1918 — 1925 г.

3. Советское правительство в Латвии было создано 17 декабря 1918 г. и просуществовало до августа 1919 г. Литовская Советская Социалистическая республика была провозглашена 15 декабря 1918 г. С февраля 1919 г. входила в состав Литовско-Белорусской социалистической советской республики и в этом качестве просуществовала до августа 1919 г.

И. И. Вацетис — В. И. Ленину

[позднее 24 декабря 1918 г.]

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ОБОРОНЫ ЛЕНИНУ¹.

Тот случай массовой сдачи в плен, о котором Вы упоминаете в Вашей телеграмме, имел место на южном фронте, в 9 армии². Сдалась в плен тогда почти вся 11 дивизия, числом около 10 тыс[яч] при 35 орудиях. По этому поводу мною были сделаны соответствующие указания Командующему Южным фронтом³ о необходимости расследования и донесения о причинах подобной катастрофы. Это донесение ныне поступило ко мне. Из содержания донесения видно, что Командующий Южным фронтом, а вернее Реввоенсовет Южфрона, а равно и 9 армии, объясняют такой редко встречающийся в последнее время случай тем, что 11 дивизия была совершенно небоеспособна и указывают на необходимость назначить следствие для выяснения, в каких политических условиях эта дивизия формировалась. Этот случай будет внесен в Реввоенсовет Республики на ближайшее заседание.

С своей стороны, могу лишь отметить, что если Командарму 9⁴, а также Реввоенсовету 9 армии было известно, что эта дивизия была небоеспособной, то незачем ее было гнать в бой. Надо было эту дивизию оставить в резерве в Балашове, куда я ее и направил, и подвергнуть основательному боевому воспитанию, т. е. вести дальнейшую политработу, а равно постепенно втягивать части этой дивизии в боевую обстановку и создавать, так называемую, боевую дисциплину. Я считаю, что это есть первейшая обязанность революционных военных советов на фронтах. Обвинять Нижегородский Губвоенкомиссариат в том, что на фронт была послана небоеспособная дивизия, ни в коем случае нельзя, потому что эта дивизия начала формироваться в августе месяце. Я сам лично следил за работой Нижегородского Военкомиссариата по формированию этой дивизии, два раза я приезжал в Нижний-Новгород. Нижегородский военкомиссариат в сравнительно короткое время сумел мобилизовать шесть полков, собрать артиллерию, в том числе и тяжелую, лошадей, в то же время вел и политическую работу, чем достиг водворения сознательной дисциплины и подчинения массы. Программа занятий была пройдена, правда, ускоренным темпом, да иначе и быть не могло, но, кроме всего этого, эта дивизия успела пройти также полевую маневренную подготовку в полном составе. Нижегородский Военный комиссариат тов. Краевский, Коган и генштаба Любушкин в то время работали, буквально выбиваясь из сил, период августа месяца нам всем памятен. Им надо формировать дивизию, надо было укреплять Нижний-Новгород, и в то же время бороться с Компродом, который неисправно снабжал людей продовольствием и морил голодом конский состав. Мною был произведен смотр этой дивизии в Нижнем-Новгороде, если не ошибаюсь, 14 октября, и результаты этого смотра изложены в приказе. Правда, смотр заключался лишь в проверке строевой спайки, так как с маневренной частью я был знаком по пре-

дальнему посещению Нижнего-Новгорода, когда я устроил дивизии маневр в поле. На смотре я поздравил людей с походом, что было встречено с воодушевлением. Так что на меня эта дивизия произвела впечатление прекрасно сколоченной крупной войсковой части, каковых в то время в Республике не было, за исключением латышской стрелковой дивизии, которая создана мною. По докладу Губвоенкомиссариата отмечены были тогда же и грустные стороны жизни 11 дивизии, связанные с отправлением на фронт, а именно: Губвоенкомиссариат после смотра доложил мне и бывшему со мною члену Реввоенсовета Республики тов. Кобозеву о том, что многие отправляющиеся на фронт красноармейцы 11 дивизии оставляют семьи в крайне тяжелом положении. Эта дивизия сформирована почти исключительно из рабочих. Очень многие оставляют семейства без средств существования, продовольствие в то время в Нижнем-Новгороде было в крайне тяжелом положении. Что же касается комиссариата социального обеспечения, то такого в Нижнем-Новгороде не существовало. Губвоенкомиссариат доложил, что очень многие красноармейцы, уходящие на войну, находятся в таком отчаянном положении, что выступить им в поход, не дав им экстренной помощи, значит оставить их семейства на произвол голодного умирания. Чтобы прийти на помощь Губернскому Военному Комиссариату, мы с тов. Кобозевым решили выдать Губернскому Военному Комиссариату для выдачи семействам уходящих на войну красноармейцев один миллион рублей. Из всего вышеизложенного Вы видите, что к формированию, обучению, политическому воспитанию этой дивизии относились весьма серьезно, а также к возможности спокойно расстаться с семействами уходящим на войну красноармейцам. Это мероприятие было крайне необходимо ввиду того, что на южном фронте в то время не было совершенно никаких резервов и казаки грозили прервать сообщение с Саратовым. На основании моего опыта в старой войне могу свидетельствовать, что причины массовой сдачи в плен бывают двоякого сорта: первая причина моральная, вторая — вызванная обстоятельствами катастрофического характера, сложившимися в обстановке самого боя.

Если эта дивизия во время одного и того же боевого эпизода сдалась в плен сразу вся, то значит она была двинута в бой крупной массой, вся сразу. Поскольку это отвечало обстановке, необходимо выяснить и, прежде всего, необходимо обратить внимание, сдалась ли эта дивизия в плен в обстановке обороны или наступления, сколько было противника и как он действовал, в пешем ли, или конном строю. Кроме того, необходимо принять во внимание степной характер войны в том районе, где погибла 11 Нижегородская дивизия.

Что же касается наших действий под городом Пермью, то мною приказано Пермь ни в коем случае не сдавать. Когда стала обрисовываться неустойчивость 3-й армии, в особенности на ее левом фланге, то ... декабря мною приказано было отправить одну бригаду 7 дивизии из Ярославского Военного Округа в Пермь для поддержки 3-й армии, кроме того, для парализования возможности противнику послать поддержку со стороны Екатеринбурга тем его войскам, которые наступают

на Пермь, мною приказано Командующему Восточным фронтом⁵ ... декабря перейти в решительное наступление в направлении на Уфу и далее на фронт Челябинск — Екатеринбург, т. е. в тыл тем силам противника, которые действуют со стороны Екатеринбурга на Пермь. Ныне же, когда и правый фланг 3-й армии не выдерживает напора противника, мною указано командующему Восточным фронтом на необходимость двинуть на помощь 3-й армии всю 2-ю армию. В случае надобности я прикажу перебросить из полков, формирующихся в Волжском Окруже, те, для которых удастся в ближайшее время достать вооружение. На Ижевском заводе имеется более десятка тысяч винтовок, которые спешно отправляются в достаточном количестве в 3-ю армию. Отправка этих винтовок запоздала по следующему недоразумению. В начале декабря Командующий Восточным фронтом доложил мне, что у него имеется наряд от ЦУС⁶ на двадцать тысяч винтовок, но что ГАУ⁷ их на фронт не доставляет за отсутствием таковых в складах. Это было как раз после Ижевского завода. Я приказал командвостфронтом обратить внимание на Ижевский завод, создать там при помощи Реввоенсовета фронта надлежащий порядок, в условиях которого рабочие могли бы приступить к интенсивной работе и, в случае надобности, снабжать рабочих продовольствием, дабы они могли бы интенсивнее вести свою работу и разрешили Комвостфронтом, в покрытие сделанных ЦУСом нарядов на винтовки, использовать Ижевский завод в течение двух недель, т. е. до 17 декабря, и все винтовки, которые будут изготовлены в течение двух недель, взять для вооружения запасных частей Восточного фронта. Это распоряжение мое было сделано мною Комвостфронту лично в Арзамасе, куда он был вызван. Но после того, как завод начал нормально функционировать и востфронту удалось получить с завода лишь 2000 винтовок, председатель чрезвычайной комиссии по снабжению армии тов. Красин запретил дальнейшую выдачу винтовок восточному фронту, не уведомив меня о том, что он мое приказание отменяет. Только в заседании в Арзамасе тов. Красин сообщил, что он отменил мое приказание. Когда я указал тов. Красину, что от этого может произойти большое несчастье на Пермском фронте, он тогда лишь стал перед фактом уяснения себе того, что произошло, и он тут же отдал приказание Комиссару Ижевского завода Симкову о дальнейшем отпуске винтовок Востфронту согласно моему приказанию. Вследствие вышеупомянутого недоразумения было потеряно 7-8 дней.

Здесь я должен отметить, что обстановка на фронтах в связи с развитием наших стратегических задач и отсутствия центральных складов как вооружения, так и продовольствия иногда требует моего личного вмешательства во избежание бюрократической проволочки, как было дело с посылкой вооружения на части фронтов, где выросла неожиданная катастрофа, так равно и для снабжения продовольствием войсковых частей, экстренно перебрасываемых с одного фронта на другой. Такие случаи бывают редко, но они неизбежны, и их требует польза дела. В данном случае я полагал бы, если председатель Чрезвычайной Комиссии по снабжению армии считал нужным отменить мое распоря-

жение по поводу Ижевского завода, ему следовало бы меня известить об этом или запросить, на основании чего это сделано, тем более, что был уже один случай подобного же рода, но только из области интендантской, когда мной было приказано вслед за перебрасываемыми с Восточного на Западный фронт латышскими полками отправить пять вагонов муки и пять вагонов фураж. И тогда председатель Чрезвычайной Комиссии тов. Красин нашел возможным отменить это мое распоряжение, мука была выгружена в Москве и израсходована совершенно по другому назначению, полки же латышские отправились на Псков, не имея при себе продовольствия. Чтобы выйти из катастрофы пришлось принять экстренные меры, чтобы печь хлеб в Москве и посыпать его на Псков для раздачи полкам, и можно себе представить, в каком виде этот хлеб был доставлен на позиции в морозную зимнюю погоду после того, как он несколько дней пролежал в вагонах. И в этом случае я не получил от тов. Красина уведомления о том, что он мой приказ отменяет, а получил лишь копию его телеграммы ЦУС'у о том, что какие-то лица, в том числе и главнокомандующий, самовольно делают наряды на продовольствие и фураж, и в конце телеграммы была даже угроза пожаловаться Совнаркому. В обоих этих случаях сквозит одно и тоже взаимное непонимание ролей Главнокомандующего и Чрезвычайного Начальника снабжения Красной Армии. Мое личное вмешательство в подобных случаях всегда вызвано чрезвычайными обстоятельствами и ни в коем случае не может носить на себе все цвета радуги бюрократизма. Те из моих подчиненных, которые в таких случаях получают от меня приказания, обязаны об этом лишь доводить до сведения центральных снабжающих инстанций, и ни в коем случае недопустимо, чтобы последние могли их отменять, даже не сообщив ничего об этом мне.

Что же касается продвижения в Оренбургском направлении, то оно происходит, но, к сожалению, не с желательной быстротой. Последнее объясняется тем, что не было возможности подать свежие резервы для усиления действий в оренбургском направлении за отсутствием вооружения.

Кроме того, неожиданно сложившаяся неустойчивость нашего положения под Пермью отвлекает за последнее время все внимание восточного фронта на Пермь, в моем же распоряжении стратегических резервов, готовых к бою, в настоящее время нет. Кроме того, все силы, которые только лишь возможны, оттянуты в настоящее время на южный фронт.

Главком Вацетис.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 41. Л. 1-5. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Письмо отправлено из Серпухова в Москву.
2. 23 декабря 1918 г. Ленин в телеграмме на имя Вацетиса запрашивал от имени Совета Обороны о причинах сдачи частями Красной армии противнику 15-30 орудий в районе г. Балахова и просил уведомить о мерах по привлечению к ответственности виновных в этом (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 378). 24 декабря 1918 г. в докладе «по поводу запроса Совета Обороны» Вацетис сооб-

щал: «Факт действительно был с 11 дивизией, о которой подробное донесение от Южного фронта последовало лишь в середине декабря [...] Из донесения этого фронта, адресованного в копии к Вам, усматривается, что причиной этого случая Южный фронт считает политические условия, в которых протекало формирование 11 дивизии. Не соглашаясь с точкой зрения Южного фронта, подробно свое мнение о причинах сдачи частей 11 дивизии донесу дополнительно [...]» (Главнокомандующий всеми Вооруженными Силами Республики И. И. Вацетис. Сборник документов. Рига, 1978. С. 151-152.). Публикуемый документ, по-видимому, и является выражением личной точки зрения Вацетиса по указанному вопросу.

3. Южный фронт был образован приказом РВС от 11 сентября 1918 г. в полосе между Западным районом обороны и Восточным фронтом. Штаб фронта в разное время находился в Козлове, Орле, Туле, Сергиевском, Серпухове. Задачами Южного фронта были: охрана демаркационной линии между Советской Россией и оккупированный германскими войсками Украиной, борьба с белоказачьей армией Краснова на Дону и белогвардейскими войсками Деникина на Северном Кавказе. С 9 ноября 1918 г. по 24 января 1919 г. командующим фронта был Славен.

4. Княгиницкий.

5. С. С. Каменев.

6. Центральное управление снабжения, орган Реввоенсовета Республики, создано 1 июня 1918 г.

7. Главное артиллерийское управление. С июня 1918 г. подчинялось Центральному Управлению Снабжений.

№ 33

С. И. Гусев — ЦК РКП(б)

26 декабря 1918 г.

В Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии¹

26 декабря 1918 г.

Уважаемые товарищи.

Позвольте обратить Ваше внимание на совершенно неправильную систему управления, установившуюся в Реввоенсовете Республики. Я подчеркиваю — «систему», чтобы не подумали, что я собираюсь критиковать отдельные лица.

В организации управления современными армиями твердо и незыблемо установлено правило, что высшее командование по отношению к низшему ограничивается постановкой стратегических задач (оперативных заданий, оперативных директив), но совершенно не вмешивается в самое выполнение заданий. Это правило установлено настолько непоколебимо, что в последнюю войну строго соблюдалось даже в царской армии. Никому, кроме разве молодых коммунистов, в голову не придет спорить против него.

Реввоенсов[ет] Республики не спорит против этой азбуки военного управления, но зато он систематически нарушает ее.

В самом деле, как иначе, как не нарушением азбуки военного дела, не вмешательством в операции назвать непрерывно сыплющиеся в Реввоенсовест² приказы Реввоенсов[ета] Республики: «отправить *такой-то* полк, *такую-то* дивизию, *такую-то* батарею на Южный

Фронт»? Ничего нельзя возражать против переброски войск с одного фронта на другой, раз это вызывается военными обстоятельствами (хотя в таких случаях необходимо и соответствующее изменение стратегического задания ослабляемому фронту, что не делается; делается даже обратное: ослабляемому фронту даются *новые активные направления*). Но абсолютно недопустимо, чтобы Реввоенсов[ет] Республики за Реввоенсвост и за отдельные армии решал, *какие именно части могут быть сняты*.

Это именно и есть вмешательство во внутренние дела отдельных армий и фронтов, *крайне вредно отражающееся на ходе операций*.

Инзенская дивизия была выдернута из I-й армии в тот момент, когда шло наступление (первое) на Уфу. Известно, какой катастрофой для 5-й и 1-й армий окончилось это наступление. Между тем была возможность снять другую дивизию, не нарушая оперативных планов, не портя начатых операций.

Третья армия была ослаблена выдергиванием из дивизий и полков Эстонских и Латышских частей. Не раз бывали случаи, что начатые операции приостанавливались или замедлялись из-за настойчивого требования Реввоенсов[ета] Республики: «экстренно подать такой-то полк на Юг». А полк — в бою, далеко от железной дороги. Пока-то его сменят, пока-то он отойдет к ж[елезной] д[ороге], проходит минимум неделя. Между тем, если бы мы не были связаны категорическим требованием *данного* полка, *данной* дивизии, полк (полк вообще) на следующий день сидел бы в вагонах.

Чтобы ярче показать, какую дезорганизацию вносит эта система, как она ломает оперативные планы и срывает начатые операции, насколько она нервирует командные верхи (из всех армий несется крик: «караул, грабят»), приведу следующие цифры.

За последние два месяца с Востфронта снято: *три* дивизии, *десять* полков, *три* отряда, в настоящее время снимаются еще *шесть* полков и *два* отряда. Итого, из *всех* (на это обратите внимание) армий Востфронта вырываются *двадцать четыре* самостоятельные части, да плюс *восемь* батарей.

А общая численность? Всего только 35 тысяч человек, нормальная дивизия (33 тысячи человек). Если бы нам предписали выделить и сформировать дивизию (или три *самостоятельных* бригады, или, наконец, девять самостоятельных полков), это было бы сделано не в два месяца, а в две недели, и притом совершенно безболезненно, без отчаянной ломки организации, без обнажения важных направлений, без срыва операций, без той безалаберности, которую неминуемо вносит насилиственное выдергивание *тридцати двух* (!) единиц. Тридцать две единицы — это тридцать два случая вмешательства Реввоенсов[ета] Республики во внутренние дела армий.

Неменьшее расстройство, беспорядок, безалабершину в работу фронта и армий вносит постоянная смена оперативных заданий «в 24 часа». Вот два образца, которые я могу подтвердить документально.

Вторая армия за десять дней получила *пять* различных, взаимно исключающих друг друга, оперативных директив (это еще в эпоху, когда Реввоенсов[ет] Республики был в Арзамасе, а Реввоенсов[ет] Вос-

тфронта не существовал).

Недавно Востронт за пять дней получил *три* директивы:

1) Главное направление — Оренбург, 2) Главное направление — Екатеринбург, 3) На помошь третьей армии.

Нельзя управлять армиями так, как управляют полком. Задания ротам можно менять каждые два дня, задания фронтам надо «семь раз отмерить» и раз отрезать, без крайней необходимости (катастрофа на другом фронте или решающая победа) не менять.

В случае со второй армией особенно ярко обнаружилось, что в Реввоенсов[ете] Республики вместо системы оперативных заданий установилась система оперативных истерик. Стыдно и противно!

Нечего и говорить, как вредно такое истерическое «дергание» армий. Результат этой системы налицо: Пермь³.

Если бы в свое время не была сорвана Уфимская операция снятием Инзенской дивизии (повторяю, можно было снять другую дивизию), если бы вторая армия после взятия Ижевска не топталась в течение десяти дней на месте из-за неполучения директивы, то Уфа была бы уже в наших руках, а 2-я армия была бы за Красноуфимском и висела над ст. Кузино к 15-20 декабря. Белые не могли бы даже начать операцию против Перми или, во всяком случае, вынуждены были бы остановиться. Третья армия не была бы разгромлена. Мотовилихинский завод был бы спасен. Несмотря на снятие 35 тысяч человек, сил на Востронте еще достаточно. Катастрофа — результат системы управления, принятой в Реввоенсов[ете] Республики.

К прелестям этой системы необходимо добавить, что Реввоенсов[ет] Республики систематически не отвечает на многочисленные запросы Востронта. Я берусь документально доказать, что ни на один запрос ответа не получено.

Такое положение далее нетерпимо. Катастрофа на Востронте — первое грозное предостережение. ЦК РКП должен через своих представителей в Реввоенсов[ете] Республики принять решительные меры к коренной ломке установившейся там системы управления.

Член Революционного Военного Совета Восточного Фронта С. Гусев

P. S. Настоящее послание писано до получения известия [о] предании Трибуналу Реввоенсова Востронта за неисполнение приказа о переброске отряда ЦИК. Этот последний факт подтверждает все высказанное, и на Трибунале картина разорения Востронта вскроется полностью. С. Г.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 159. Л. 9-10. Машинописный текст. Подпись и приписка — автограф.

Примечания:

1. На бланке «РСФСР. Революционный Военный С О В Е Т Восточного фронта». Отправлено из Арзамаса в Москву.
2. РВС Восточного фронта.
3. В конце декабря 1918 г. 3-я армия Восточного фронта потерпела поражение и сдала г. Пермь.

№ 34

И. Т. Смилга — ЦК РКП(б)

26 декабря [1918 г.]

Дорогие товарищи¹.

Я уже говорил Вам о перебоях в командовании. Я разделяю вполне взгляд С. И. Гусева на высшее командование.

В связи с падением *Перми* обострились до чрезвычайности отношения между Ставкой и Нами. ВАЦЕТИС предал нас суду за неисполнение приказа. Я очень рад этому обстоятельству².

Я прошу не допускать репрессий по отношению к Каменеву.

Необходимо личное свидание.

Я сообщу Вам, когда можно будет меня вызвать.

26/XII.

И. Смилга.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 159. Л. 10 об. Автограф.

Примечания:

1. Написано на обороте последнего листа документа № 33.

2. 29 декабря 1918 г. Вацетис, докладывая Ленину о мерах помощи 3-й армии, обвинял в случившемся руководство Восточного фронта (Главнокомандующий всеми Вооруженными Силами Республики И. И. Вацетис. С. 154). 31 декабря 1918 г. Ленин телеграфировал Троцкому: «[...] Есть ряд партийных сообщений из под Перми о катастрофическом состоянии армии и пьянстве. Попытка их Вам. Просят Вас приехать туда. Я думал послать Сталина, боюсь, что Смилга будет мягок к Лашевичу, который, говорят, тоже пьет и не в состоянии восстановить порядок [...]» (The Trotsky papers. Vol. 1. P. 228). Для выяснения причин сдачи Перми была создана комиссия ЦК во главе со Сталиным и Дзержинским, о чем 1 января 1919 г. Свердлов телеграфировал Уральскому областному комитету РКП(б) и командованию Восточного Фронта (Из истории гражданской войны в СССР. Т. I. С. 398).

№ 35

И. В. Сталин — А. Ф. Мясникову, М. И. Калмановичу

29 декабря 1918 г.

29. XII. 1918 г.

Т. т. Мясникову, Кальмановичу.

Сегодня выезжают в Смоленск белоруссы¹. Везут с собой манифест. Просьба ЦК партии и Ленина принять их, как младших братьев, может быть еще неопытных, но готовых отдать свою жизнь партийной [и] советской работе. Прокламирование правительства должно произойти в Минске. Просим сообщить день прокламирования по прямому проводу, иначе может получиться несообразность². Белоруссы согласились на известное Вам соглашение с двумя оговорками: 1. Председатель не берет портфеля, ввиду чего в состав правительства вводится еще один член, долженствующий взять портфель по иностранным делам — Все-

волод Фальский; 2. Заместителями членов правительства назначаются (официального объявления не требуется) белоруссы Зыбко — заместитель Рейнгольда по финансам, Гецов — заместитель Пикеля, Зыбак — заместитель Розенталя, Нецецкий — заместитель Савицкого, Дрокон — заместитель по военным делам, управляющий делами правительства — Петр Клыш (последний не будет членом правительства)³. ЦК партии согласился с такими оговорками и настоятельно просит Вас без лишнего разговора (времени терять нельзя) согласиться с ним. На днях, должно быть, ЦИК объявит ликвидацию Облискомзапа и аннулирование известного постановления о территории Облискомзапа⁴. Само собой понятно, что все средства и связи в распоряжении правительства Белоруссии. По поручению ЦК партии

И. Сталин.

29/XII

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 377. Л. 2. Рукописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. В конце декабря 1918 г. ЦК РКП(б) принял решение об образовании на освобожденной от немецких войск территории Северо-Западной области Белорусской социалистической советской республики. По поручению ЦК подготовительную работу вел Наркомнац и созданный при нем Белорусский национальный комиссариат. Письмо было отправлено Сталиным из Москвы в Смоленск через Жилуновича — председателя сформированного на совещании при Наркомнаце (Москва, 27 декабря 1918 г.) правительства Белоруссии. Вместе с остальными членами кабинета Жилунович покинул Москву 29 декабря 1918 г.

2. После отъезда белорусов Сталин продублировал эту просьбу в дополнительной телеграмме Мясникову: «[...] Сегодня вечером выехал к Вам Жилунович и другие белорусы, ждите их приезда. День опубликования (Манифеста о провозглашении БССР — *Сост.*) сообщите по проводу. Жилунович передаст Вам мое письмо. Сталин» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 479. Л. 1).

3. Состав будущего правительства БССР был в основном сформирован на совещании при Наркомнаце 27 декабря 1918 г. Из перечисленных здесь членов правительства в его состав действительно вошли: Жилунович (председатель), Фальский (министр иностранных дел), Пикель (председатель Совета народного хозяйства), Розенталь (комиссар почт и телеграфов), Савицкий (комиссар путей сообщения). Управляющим делами правительства стал Кнорин.

4. Областной исполнительный комитет Советов Западной области. Существовал с ноября 1918 г. по январь 1919 г.

№ 36

Телеграмма А. Ф. Мясникова И. В. Сталину
31 декабря 1918 г.

Тов. Мясников Тов. Сталину¹.

31/XII-1918 г.

Список членов правительства я получил только сейчас и то с оговоркой Жилуновича, который заявил, что он и приехавшие товарищи согласны на него лишь при условии исключения из списков трех чле-

нов правительства персонально: по военным делам, снабжению и Совнархозу², да еще при условии независимости членов правительства от Центрального Бюро³ партии. Манифеста⁴ не видел, ибо его не предъявляют; поскольку вопрос остается в том виде, как мы его обсуждали в Москве⁵, я всецело стою за то, чтобы немедленно было приступлено к делу, но, по-видимому, товарищи на этот счет имеют свои особые соображения; нахожу, что необходимо предписать им или же предоставить нам выдвинуть соответствующие белорусские фамилии, кои здесь у нас имеются; предвижу определенные трения на почве самого неприкрытого национализма; весь день Центральное Бюро находится в сборе и ждет Ваших указаний, дабы наконец перейти к делу. Жду скорейшего ответа.

Мясников.

РЦХИДНИ. Ф.558. Оп.1. Д.3520. Л. 2. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Телеграмма отправлена из Смоленска в Москву.
2. Определенно, что среди прочих речь идет о Мясникове, ставшем впоследствии комиссаром по военным делам. Двух других кандидатов в правительство установить не удалось.
3. Центральное бюро было создано в соответствии с «Положением о партийных организациях», принятым VI Северо-Западной областной партконференцией (I съезд КП(б)Б) 30-31 декабря 1918 г. в Смоленске. «Во главе всех организаций Белорусской Советской Республики, — говорилось в 1-ом пункте положения, — стоит избранное съездом партии Центральное бюро, которое и является верховным органом в республике и верным оком Центрального Комитета Коммунистической партии всех Российских Советских социалистических республик, его заместителем, развивающим общие положения и указания, данные центром [...]» (Очерки истории коммунистической партии Белоруссии. Ч. I. Минск, 1968. С. 433).
4. Имеется в виду Манифест о провозглашении БССР, подготовленный на совещании в Наркомнаце 27 декабря 1918 г. и отправленный Сталиным Мясникову через Жилуновича.
5. Мясников также был на совещании при Наркомнаце в Москве 27 декабря 1918. Покинул Москву Мясников раньше других участников совещания.

№ 37

**Телеграмма И. В. Сталина
Д. Ф. Жилуновичу, А. Ф. Мясникову
[1 января 1919 г.]**

Записка, Смоленск. Из Москвы, Кремля. Жилуновичу.
Копия Мясникову.

Предложение Жилуновича о невключении 3 членов нахожу дезорганизаторским и в корне противоречащим решениям партии. никаких особых решений группы Жилуновича не может быть. Список членов — всего 17 — является окончательным. Я требую от Жилуновича и его группы категорического ответа на вопрос — подчиняется ли он беспре-

кословно решению Цека партии. Жду срочного ответа, по поручению
Цека партии

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3520. Л. 1. Машинописный текст.

№ 38

Телеграмма А. Ф. Мясникова И. В. Сталину
1 января [1919 г.]

Народному Комиссару тов. Сталину.

К сожалению, возникли недоразумения, прибывшие товарищи сразу отмежевались от партии, раньше, чем перейти к делу, они поставили вопрос о взаимоотношениях Центрального Бюро с их центром, избранным на Московской конференции¹, они потребовали признания их центра и слияния его на равных правах с Центральным Бюро. Последнее, будучи выделенным только что закончившимся съездом партии республики², не согласилось с этим, ибо на съезде были представлены все без исключения белорусские организации, кроме того, съезд избрал в Центральное Бюро и белоруссов как Жилуновича, Лагуна. Эти же товарищи заявили, что им известны шесть пунктов нашего соглашения с вами, но они им не придавали значения потому-де, что для них является совершенной новостью то обстоятельство, что они обязаны подчиняться Центральному Бюро как правомочному партийному центру Республики, возглавляемому Цека партии, на этом основании оба вышеизложенных товарища выходят из Центрального Бюро и отказываются от опубликования манифеста. Должен отметить, что Центральное Бюро вело себя совершенно беспристрастно, что местные товарищи согласились с доводами центра и убедили многочисленный съезд в целесообразности создания нового положения, несмотря на полное несочувствие делегатов с мест, как не белоруссов так и белоруссов, несмотря на это, несмотря на всю готовность Центрального Бюро идти навстречу приехавшим товарищам, последние почему-то с самого начала поставили себя в изолированное положение, устраивая свои совещания, противопоставляя себя нам и выставляя ряд ультиматумов. Время не ждет. После объявления партийного съезда нужно, чтобы немедля правительство заявило о себе. Если мы хотим осуществления всего того, относительно чего договорились с Вами в Москве, то единственный путь для этого — предложение Цека прибывшим товарищам подчиниться его решению и на основании его работать с нами рука об руку. Жилунович, со своей стороны, также собирался Вам сделать доклад. Мясников.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5421. Л. 3. Незаверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Вероятно, речь идет о белорусской секции РКП(б), созданной весной 1918 г. в Москве эмигрировавшими из оккупированной Белоруссии левыми членами Белорусской социалистической громады. Одним из лидеров секции был Жилунович.

2. См. примечание 3 к документу № 36.

№ 39

Телеграмма И. В. Сталина А. Ф. Мясникову

[1 января 1919 г.]

Из Москвы

Тов. Мясникову.

В Облискомзап.

Я так и знал, что без драки не обойдется, затем должен напомнить, что правительство будет находиться [в] прямой связи с Цеком партии и ему подчиняться. Попросите Жилуновича прийти к аппарату сегодня же¹.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5422. Л. 2. Рукописный текст на телеграфном бланке.

Примечания:

1. Телеграмму от Жилуновича Сталин получил в тот же день и сразу телеграфировал по двум адресам в Смоленск — Жилуновичу и Мясникову: «[...] Во-1[-х], прошу Ваш ответ прочесть Мясникову; во-2[-х], манифест должен быть срочно опубликован. Жду сообщения о дне опубликования; в 3-х, все разногласия должны быть разрешены на совместном совещании с моим присутствием. Этот мой ответ, как и предыдущий, прошу прочесть Мясникову. Завтра выезжаю. Сталин» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5425. Л. 2). Манифест об образовании БССР был опубликован 1 января 1919 г.

№ 40

**Телеграмма Г. Л. Пятакова И. В. Сталину, В. И. Ленину,
Я. М. Свердлову**

4 января 1919 г.

Москва, Кремль, Сталину.

Из Курска 4/1. 22 [час]. 25 [мин].

Москва, Кремль, Нарком, Сталину, копия ЛЕНИНУ, копия СВЕРДЛОВУ.

Троцкий телеграфировал Вацетису, что он против назначения Ворошилова¹. Вацетис заявил, что он против назначения Ворошилова ничего не имеет, но после телеграммы Троцкого нужно ликвидировать недоразумение, назначение Ворошилова срочно необходимо. Никакого другого кандидата Вацетис не имеет. Нами была дана записка Троцкому с изложением дела и просьбой не препятствовать назначению Ворошилова, ответ получен: «решение будет сообщено [в] Полевой Штаб», мы считаем: первое, что никакого решения без нас принято быть не может; второе, что вопрос уже решен, и Троцкий перерешать не может, в этом смысле дать нужные указания; со своей стороны мы распубликовываем назначение Ворошилова.

Пятаков.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 70. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. В результате ослабления оккупационного режима на территории Украины в связи с ноябрьской революцией в Германии 28 ноября 1918 г. в Судже было создано Временное рабоче-крестьянское правительство УССР под председательством Пятакова (в конце января 1919 г. переехало в Харьков и было преобразовано в СНК). Уже 22 ноября 1918 г. Антонов-Овсеенко телеграфировал Ленину: «[...] Советнарком и по его указанию Реввоен[совет] решили немедленно приступить к активным операциям на Украине. 17 ноября оформленся Совет Украинского фронта, замаскированно названный Совет группы Курского направления. Его состав: я, т. Сталин, т. Затонский» (Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. I. С. 449). На этой основе постановлением РВС Республики от 4 января 1919 г. был создан Украинский фронт. Его задачей было очищение Украины от австро-германских войск и военных формирований Украинской директории с последующей советизацией Украины. Штаб фронта находился сначала в Курске, затем в Харькове и Орле. Сталин предложил назначить командующим Украинским фронтом Ворошилова. Пятаков поддержал его. Троцкий выступил против.

№ 41

**Л. Д. Троцкий — В. А. Антонову-Овсеенко, В. И. Ленину,
Я. М. Свердлову**
7 января 1919 г.

УКРАИНСКОМУ СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ, Реввоенсовет Украинской Армии т. АНТОНОВУ¹.

МОСКВА, Предсовнарком ЛЕНИНУ.

МОСКВА, Председатель СВЕРДЛОВУ.

Тов. Свердлов сообщил мне протест Украинского Правительства или его части по поводу моего отказа согласиться на назначение тов. Ворошилова командующим Украинским фронтом². К сожалению, я никак не могу согласиться на утверждении т. Ворошилова и после означенного протеста. При организации Украинского фронта дело идет для нас о борьбе с Петлюровцами, для какой цели отдельные партизанские отряды и партизанскую стратегию допускаю вполне достаточной, — дело идет о подготовке к возможным серьезным операциям против англо-французов на украинской территории. Здесь требуется планомерная и систематическая работа при участии серьезных знатоков военного дела.

Поскольку представляется политически неудобным назначить Глаголова командующим Украинской Армией, я могу согласиться на назначение другого лица (например, т. Антонова) при условии его работы рука об руку с хорошо организованным штабом из опытных и серьезных специалистов и непосредственной ответственности перед Главнокомандующим и Реввоенсоветом Республики. Такую работу, понимание в военном деле научно поставленных организаций — т. Ворошилов все это отрицает. Повторять Царицынские эксперименты на Украинской территории ввиду возможности столкновения с серьезным врагом — на это мы, разумеется, не пойдем. Стало быть, кандидатура т. Ворошилова совершенно отпадает.

Если Украинское Правительство отвергает кандидатуру т. Антонова

(хотя т. Затонский 1-го января заявил мне в Курске, будто т. Пятаков выехал в Москву именно для того, чтобы говориться о назначении т. Антонова командующим), то мы можем говориться на другом кандидате, который был бы способен работать рука об руку с Глаголевым и выполнять указания центра.

Если Украинское Правительство не разделяет, подобно т. Ворошилову, нашей военной политики, то это не только затруднит, но сделает невозможной совместную работу. Вряд ли товарищи из Украинского Советского Правительства считают вероятным, чтобы мы стали сейчас равняться по взглядам Ворошилова.

Политика, которая проводится Военным Ведомством, есть политика Центрального Комитета нашей партии, который имел достаточно возможности обсудить вопрос с разных сторон. Т. Рухимович, предлагавшийся Вами к назначению в военный отдел и тов. Ворошилов — кандидат в командующие — являются категорическим отрицанием политики Реввоенсовета Республики. При таких условиях требование единства фронта и пр. представляется мне совершенно бесплодным. Единство фронта и единство командования можно осуществить, равняясь по общепартийной и обще-Советской линии.

Председатель Революционного
Военного Совета Республики.

7 января 1919 года.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 71. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Украинская советская армия была создана декретом Временного рабоче-крестьянского правительства Украины от 30 ноября 1918 г. Командующий Антонов-Овсеенко. С 4 января 1919 г. вошла в состав Украинского фронта.

2. См. документ № 40.

№ 42

**Телеграмма Г. Л. Пятакова ЦК РКП(б), В. И. Ленину,
Я. М. Свердлову, Л. Д. Троцкому, И. В. Сталину
[20 января] 1919 г.**

Москва, Кремль, ЦК РКП.
Копия: Ленину, Свердлову,
Троцкому, Сталину.

За последние дни многократно пытался переговорить с Вами по проводу, не удавалось, передавал курьерами телеграммы разными путями довести до Вашего сведения о том безобразии, которое здесь творится. Пользуюсь вызовом меня тов. Чичериным, чтобы еще раз передать факты, судить о которых должны Вы сами. Первое, интриганство группы Артема¹ дошло до прямой борьбы с действующей армией; второе, борьба с командованием дошла до того, что у меня потребовали опубликование постановления о назначении Рухимовича Главнокомандующим, Ворошилова, Межлаука членами Реввоенсовета, несмотря на

письменный приказ Реввоенсовета Республики это строжайше воспрещалось, я отказался, считая правительство не вправе отменять приказы Реввоенсовета Республики. Придравшись к этому поводу, большинство постановило сместь меня, не запрашивая даже санкции ЦК РКП. Постановили большинством — трех против одного при трех воздержавшихся, из воздержавшихся Аверин подал протест против незаконных действий назначить Председателем Артема². Затем в газетах опубликовано постановление Правительства о назначении Рухимовича Главкому, даже не просто командующим, Ворошилова, Межлаука членами Реввоенсовета, подписано Председателем Правительства Пятаковым, хотя я такое постановление не подписывал и подписывать, как незаконное, не считаю возможным, ибо сепаратизм в военном деле — преступление, мое опровержение о том, что в постановлении не подписывал[ся], не опубликовано, более того, разослан приказ № 1 за подписью Ворошилова, Рухимовича, Межлаука о вступлении в исполнение обязанностей, коим сообщается постановление Правительства об их назначении в Реввоенсовет с назначением Рухимовича Главкому упоминанием*, подлинный подписал Председатель Правительства Пятаков. Я немедленно разослав циркулярную телеграмму за подписями: моей, Затонского и Командующего Харьковской группы³ с опровержением факта подписания мною постановления и сообщением, [что] командование остается прежнее. Такое самостийно-дезорганизаторское действие Артемцев внесло величайшую смуту в армию, так как их приказ № 1 в армию проник, и мы были вынуждены столь же широко его опровергнуть. Вы понимаете, армия не может не дезорганизоваться такими сепаратно-самочинными действиями против центра нынешнего большинства Правительства, два члена большинства Межлаук и Магидов еще [не] утверждены ЦК РКП. — Считаю необходимым сообщить, привлекаю виновных за злоупотребление моей подписью суду Ревтрибунала. Характер мотивировки: ЦК РКП не существует, и мы должны действовать самостоятельно⁴.

Пятаков.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 74. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. При поддержке Сталина члены Временного правительства Ворошилов, Артем (Сергеев), а также В. И. Межлаук и Рухимович начали борьбу с Троцким и поддержавшим его председателем правительства, Пятаковым за назначения на военные должности. Сообщая 10 января 1919 г. в телеграмме Свердлову о выезде в Москву Окулова с докладом о работе Ворошилова, Троцкий писал: «В Курске украинцев» не застал. Поэтому никаких переговоров не вел. Заявляю в категорической форме, что царицынская линия, приведшая к полному распаду Царицынской Армии, на Украине допущена быть не может. Единственный выход — назначение Подвойского военным комиссаром, Антонова — командующим, Глаголева — Начальником Штаба. Два последних назначения нами проведены (приказ о назначении Антонова-Овсеенко командующим Украинским фронтом был объявлен 13 января 1919 г. — Сост.). Но нужно поддерживать авторитет Центрального Комитета, ибо в среде украинцев развал, борьба клик за отсутствием ответственных и авторитетных руководителей [...] Линия

Сталина, Ворошилова и Рухимовича означает гибель всего дела [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 72; The Trotsky papers. Vol. 1. P. 247-248). В телеграмме от 11 января 1918 г. Ленину Троцкий, соглашаясь с необходимостью компромисса, еще раз настаивал: «[...] Я считаю покровительство Сталина царицынскому течению опаснейшей язвой, хуже всякой измены и предательства военных специалистов [...] Рухимович — это псевдоним Ворошилова [...] Рухимович не один, они цепко держатся друг за друга, возводя невежество в принцип [...] Пусть назначают Артема, но не Ворошилова и не Рухимовича [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 73; The Trotsky papers. Vol. 1. P. 248-250).

16 января 1919 г. вопрос об Украине рассматривался на заседании ЦК РКП(б). ЦК постановил назначить председателем украинского правительства Раковского и поручил ему «проводить в жизнь полное отстранение Ворошилова и Рухимовича от военной работы [...] не настаивать на оставлении Антонова, если украинцы потребуют его отстранения, а говориться с ними о другой кандидатуре [...]» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 173). В результате принятого компромисса командующим Украинским фронтом стал Антонов-Овсеенко, наркомом военных дел украинского правительства — Подвойский. Ворошилов занял должность наркома внутренних дел, Артем (Сергеев) — наркома советской пропаганды, Затонский — наркома просвещения, Магидов — наркома труда. В. И. Межлаук стал заместителем наркома по военным делам. Пятаков, сменивший Раковским, в правительство не вошел.

2. Вероятно, речь идет о декрете правительства Украины «Об организации военного дела», принятом 15 января 1919 г. и опубликованном за подписью Пятакова. Речь в декрете шла о создании при правительстве Украины военного отдела с подчинением ему всех действующих на территории Украины военных комиссариатов. Заведующим отделом назначался Артем (Сергеев) (Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 554).

3. Ауссем.

4. Видимо, имеются в виду ссылки группы Артема — Ворошилова на необходимость принятия самостоятельных решений в связи с оторванностью от ЦК РКП в условиях военных действий.

№ 43

Телеграмма В. И. Межлаука Х. Г. Раковскому, В. И. Ленину, И. В. Сталину

9 февраля 1919 г.

Москва Кремль, Ленину.

Из Харькова

9/2 18 вне очереди
прин[ята] 9/2-19 г.

Полтава. Председателю Совнаркома Раковскому по местонахождению, копия Москва Кремль Ленину Сталину¹.

Положение фронта резко ухудшилось, Славянск по[д] прямым ударом. Организация [в] тылу боеспособной армии взамен разлагающихся частей, нужны героические меры. Нужно вернуть к военной работе Ворошилова, Рухимовича. Полагаю совершенно необходимым назначение Ворошилова членом Реввоенсовета Укрфронта в согласии с первоначальным предложением Троцкого для предоставления ему возможности

организованной работы. Если левым нужна компенсация, мы согласны на включение в Реввоенсовет сколько им понадобится. Рухимович надлежит передать Отдел военных заготовок, так как тов. Пятаков отсутствует и не занимается этим отделом, в нем полный развал. Пока не поздно, надо принять, повторяю, героические экстренные меры. Работаем полном контакте с товарищем Скачко. Жду скорейшего ответа для поднятия вопроса завтра в правительстве.

Наркомвоен Межлаук

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8587. Л. 1. Машинописная копия.

Примечания:

1. В левом верхнем углу имеется пометка Ленина: «Склянскому» и делопроизводственная пометка: «послано 10/2».

№ 44

Д. Ю. Гопнер — Г. В. Чичерину, В. И. Ленину
22 марта 1919 г.

Наркоминдел тов. Чичерину.
копия Предсноварком тов. Ленину.

Пятая записка Гопнера.

Екатеринослав, 22 Марта 1919 г.

На одном из заседаний Украинского правительства, которые я посетил во время пребывания моего в Харькове, Хмельницкий и Ворошилов, а также приглашенный на заседание Правительства председатель Революционного Трибунала, нарисовали печальную картину деятельности Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии. Поводом к постановке этого вопроса послужило решение революционного трибунала ходатайствовать перед правительством о смягчении участи двух сотрудников Чрезвычайкома, приговоренных трибуналом к смертной казни за целый ряд преступлений по должности. Трибунал не мог применить к подсудимым иной меры наказания как смертная казнь. Однако, для участников суда над сотрудниками Чрезвычайной Комиссии было ясно, что люди эти казнены быть не должны, так как они являются жертвами той отчаянно-преступной атмосферы, которая царит в Чрезвычайной Комиссии. Эти третьестепенные персонажи позволили себе утаить известную сумму казенных денег, были повинны в мелком взяточничестве и в мелком вымогательстве в то время, как в учреждении, в котором работали эти «стрелочки», все насквозь пропитано уголовщиной, хулиганством, полнейшим произволом и безответственностью опытных негодяев. Ходатайство Трибунала должно было бы естественно быть удовлетворено правительством без рассмотрения вопроса по существу, ибо правительство не может же в каждом таком случае превращаться в судилище, а, наоборот, имеет полное основание доверять чуткости революционного Трибунала. В этом смысле и было внесено предложение Ворошиловым. Не возражая принципиально против предложения Ворошилова, большинство членов Правительства сочло вполн-

не своевременным заслушать попутно Наркомюст и Председателя Революционного Трибунала о порядках в Чрезвычайкоме. Тут-то перед собранием предстало возмутительнейшая картина диктатуры этого *официально подчиненного* учреждения — картина полного игнорирования им всех законов и распоряжений Правительства.

В продолжение долгого времени Наркомюст Хмельницкий тщетно добивался от Чрезвычайкома сведений о содержащихся в заключении и об расстрелянных по постановлениям ЧК. Когда, после величайшего напряжения своего влияния и многократного безрезультатного требования предоставить материалы и угроз по адресу руководителей ЧК, Хмельницкому удалось наконец получить для просмотра «дел» об арестованных, то оказалось, что более 50% «дел» о лицах, давно уже содержащихся под стражей, заключали в папке лишь приказ об аресте. Никакими способами ни Хмельницкому, ни самим руководителям ЧК не удалось установить мотивов ареста подавляющего большинства заключенных. Чрезвычайком цепко держит всех, кто попадает в ее руки, и только в очень редких случаях дела передаются Трибуналу, а постфактум даваемые ею сведения о расстрелянных далеко не полны. Между тем ЧК оказывает сильнейшее сопротивление малейшей попытке разгрузить тюрьмы от лиц, которым упорно не предъявляется никакого обвинения, а предъявить обвинения к большинству никак не может, запутавшись в густых сетях произвольных и совершенно беспричинных арестов, произведенных ее агентами.

Аргументируя необходимостью беспощадного истребления пойманых на уголовщине агентов власти, один лишь Квиринг возражал против смягчения участии осужденных чрезвычайников. Все остальные члены правительства, соглашаясь с доводами Хмельницкого, Ворошилова и Председателя Трибунала и считая, что ответственность за создавшуюся в ЧК атмосферу произвола, насилия и уголовщины падает в одинаковой степени как на руководителей чрезвычайки, так и косвенно на все Правительство, голосовали за замену для осужденных казни на многолетние общественные работы.

Не лучше обстоят дела в Екатеринославе. Вооруженные с головы до ног люди от имени ЧК, Комендатуры города, уголовно-розыскной милиции и других учреждений производят обыски, аресты, подбрасывают фальшивые деньги, напрашиваются на взятки, шантажируют этими взятками, заключая в тюрьму тех, кто эту взятку дал, чтобы в конце концов освободить человека из-под страха смерти за удесятеренную или удвацатиленную взятку. Во главе Чрезвычайной Комиссии стоит старый партийный работник Валявка, человек упрямый, тупой и жестокий. Вспыльчивый, самонадеянный, лишенный спокойствия, он никогда не слушает собеседников, а только говорит или, вернее, кричит. Имея самое элементарное политическое развитие, он неразборчив, опьянен своим всемогуществом и лишь жаждет «уничтожения». Я присутствовал дважды на его приеме и вынес впечатление, что накричавшись в течение целого дня, он не мог объяснить, кто с какой целью к нему ходил и чего от него добивались.

Вчера было расстреляно двое арестованных при ЧК, но еще до этого в газете было помещено сообщение, что приговор над ними приве-

ден в исполнение. Раковский еще в Харькове, а впоследствии здесь в Екатеринославе, говорил мне об арестах в Екатеринославе вообще и, в частности, об аресте анархистов в связи с закрытием газеты «Набат»¹. Указывая на недопустимость бессмысленных арестов, Раковский заявил Валявке, что если за арестованными анархистами нет уголовного преступления или активного выступления, или сопротивления Советской власти и, если эти анархисты — элементы идейные, не имеющие ничего общего с бандитами, то они должны быть освобождены. Между тем и поныне среди арестованных имеется 15 анархистов, из которых часть сотрудничала и распространяла газету «Набат», а другие задержаны за попытку получить свидание с арестованными, разрешенное им Исполкомом и Комитетом партии Коммунистов; трети за передачу арестованным провизии, в которой ничего предосудительного не было обнаружено.

Вместе с Валявкой я посетил губернскую тюрьму и имел подробную беседу с одним из арестованных анархистов, Кабасем, известным лично мне и хорошо известным всем советским работникам в Екатеринославе. За ним, как и за другими его товарищами, числятся неоценимые услуги за время их подпольной деятельности при Гетмане и Петлюре. Эти товарищи — активные и самоотверженные революционеры, беспощадно боровшиеся с малейшими проявлениями бандитизма и в свое время приговоренные бандитами к смерти «за предательство». Беседа наша происходила в присутствии Валявки, т. к. он не пожелал меня оставить с Кабасем наедине. Я учинил ему форменный допрос, вдавался во все возможные детали, которые могли бы выяснить хоть маломальское отношение арестованных к бандитизму или поддержке левоэсеровских авантюризмов. Кабась давал исчерпывающие ответы и присутствовавший Валявка, не будучи в состоянии что либо возразить, все время потрясал в воздухе резолюцией Гуляйпольского съезда волостных советов и повстанческих ревкомов, подписанной батькой Махно и другими. Эта резолюция, представляя из себя образчик умереннейшей советской оппозиции и совершенно непохожая на открыто враждебные статьи меньшевиков, подписывается под всей политикой советского правительства и лишь высказывается против назначников, комиссаров, державцев и против «соглашательства с империалистами», однако, эта резолюция к арестованным в Екатеринославе никакого отношения не имеет. Весь сыр-бор загорелся из-за № 11-го «Набата», который Вам посылаю.

В кабинете Валявки, в присутствии моем, Машицкого и Литвинова на мой запрос по поводу арестованных анархистов, Валявка ответил, что в Москве убит Свердлов², арестован Дзержинский³ и что он, Валявка, расстреляет всех сидящих в Екатеринославе анархистов и левых эсеров. Никаких объяснений по поводу этих нелепых слухов он разумеется не дал. Губернский Комиссар Юстиции и почти все члены Екатеринославского комитета партии Коммунистов говорили, что принимают меры против самоуправства Валявки, но пока что ни их требования, ни мои увещания, ни внушения Раковского ни к чему не привели. По улицам Екатеринослава свободно расхаживают активисты меньшевики, стрелявшие нам в спину во время нашего прошлогоднего отступления, а беззаботные революционеры продолжают томиться в тюрьме,

находясь в полном бесконтрольном распоряжении Валявки. Сегодня на заседании Комитета Екатеринославской КП(б)У вновь поставлен вопрос о деятельности чрезвычайной комиссии и ее председателя.

23 марта

Вчера Комитет КП(б)У в закрытом заседании рассмотрел вопрос о деятельности Чрезвычайкома. Заслушав затем целый ряд заявлений, Комитет постановил освободить всех идеальных анархистов и их друзей, попавших вследствие чрезвычайного усердия Чрезвычайки. Недовольство деятельностью председателя ЧК будет иметь, вероятно, еще и другие последствия. В Екатеринославе повторилось то, что имело уже место в других реоккупируемых областях: восторженно встретившее наши войска население с нетерпением ждавшее наступления благоприятных перемен с организацией Советской власти, к величайшему нашему несчастью видит лишь активность Чрезвычайной Комиссии, которая, очевидно, призвана разочаровывать окрыленное надеждами измученное население и лить воду на мельницу контрреволюции и меньшевиков, обладающих, кстати, на местных заводах довольно большим влиянием. Я констатирую, что местная ЧК ровным счетом ничего не сделала для борьбы с контрреволюцией и выявления ее агентов. За время моих объездов по реоккупированным областям я пришел к совершенно неожиданному для меня заключению, что ЧК, наскоро создаваемые в этих местностях, совершенно неприспособлены к борьбе против контрреволюции и, что сами быть может того не желая, служат ее ферментом, ее аванпостом.

Гопнер

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2159. Л. 35-38. Незаверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Газета анархистской конфедерации.
2. Свердлов не был убит. Возвратившись в марте 1919 г. с Украины в Москву, он заболел и 16 марта умер.
3. Имеется в виду арест Дзержинского во время левоэсеровского мятежа в начале июля 1918 г.

№ 45

Г. С. Мороз — Ф. Э. Дзержинскому
15 апреля 1919 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЧК ТОВ. ДЗЕРЖИНСКОМУ¹

Положение Белороссии и Литвы, благодаря целым рядам причин, в высшей степени неспокойно в контрреволюционном отношении.

Совершенно открыто ведется противосоветская агитация.

Шпионы польских белогвардейцев проникают в Красную армию и разорганизуют ее.

Благодаря совершенно открытой спекуляции всевозможных мароде-

ров, лавочников и пр., цены на все виды потребления растут не по дням, а по часам.

Бандитизм и открытые грабежи — явление очень частое в Минской, Виленской и др. губерниях. Необходима твердая рука, которая взялась бы за искоренение перечисленного зла. Такой может быть, как и у нас, ЧК, меж тем Бел[орусско]-Литовское правительство незначительным большинством постановило упразднить на всей своей территории не только уездные, но и губернские ЧК².

Подчиненные им власти, как Минский Ревком³, Минский Партийный Комитет, будучи обязанным выполнить постановление Белорусско-Литовского Правительства, упразднили Губ[ернские] ЧК и Уездчека, но одновременно считают таковое постановление неправильным, и права, и функции ЧК неофициальным путем предоставили Следственным Комиссиям и Революционным Трибуналам, что является в высшей степени ненормальным и нарушающим общую схему организации советских органов.

Исходя из всего этого, предлагаю в целях необходимой борьбы с контрреволюцией на всей территории РСФСР и в целях единого строительства предназначенных для этой цели органов, коими ведает ВЧК, обратиться в ЦИК Белороссии и Литвы с указанием, что в деле борьбы с контрреволюцией они должны руководствоваться и действовать по указаниям ВЧК и в полном контакте и согласии с местными губернскими и уездными центрами.

Полагаю, что «независимость» от этого не пострадает, ибо борьба с контрреволюцией требует централизованный и стройный аппарат.

Г. Мороз.

15 Апреля 1919 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 66. Д. 65. Л. 23 а. Машинописная копия.

Примечания:

1. Письмо было послано с территории Литовско-Белорусской советской социалистической республики в Москву.

2. 27 февраля 1919 г. в Вильно было провозглашено создание Литовско-Белорусской социалистической советской республики (Литбела). В состав республики вошли Минская, Виленская губернии, части Ковенской, Гродненской и Сувалкской губерний. Председателем правительства и министром иностранных дел стал Мицкевичус-Капсукас. После образования Литбела существовавшие в Белоруссии ЧК были распущены. Как мера против белогвардейских выступлений объединенным ЦК КП(б)ЛиБ был введен институт заложников (Борьба за советскую власть в Белоруссии. Сборник документов и материалов в двух томах. Минск, 1971. Т. 2. С. 91-92). К настоящему письму Мороз приложил сопроводительную записку Дзержинскому: «[...] Через ЦК указать ЦИК Белоруссии и Литвы о необходимости предоставления права ВЧК организовывать губчека и уездчека на территории Литвы и Белоруссии по ее усмотрению [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 66. Д. 65. Л. 23). 20 апреля 1919 г. Оргбюро рассмотрело запрос Дзержинского о ненормальном положении ЧК в Литве и Белоруссии. В принятом решении говорилось: «Сообщить в Минск о необходимости существования Губернских ЧК с подчинением их ВЧК» (Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 3. Л. 27).

3. В апреле 1919 г. белополяки заняли значительную часть Литовско-Белорусской республики. 8 апреля 1919 г. республика была объявлена на военном положении. Тогда же были созданы Совет обороны Литбела и Минский ВРК.

№ 46

И. И. Вацетис — В. И. Ленину

18 апреля 1919 г.

18 апреля 1919 г. Гор. Серпухов.

Председателю Совета Обороны Л Е Н И Н У.

Д О К Л А Д¹

Строевого командного состава не хватает. Хотя существующие в Республике курсы и дают значительный контингент для пополнения командного состава, тем не менее постоянные беспрерывные бои на фронте выводят из строя командный состав в огромном количестве. Гибель командного состава в процентном отношении огромная, почти вдвое большая, чем среди красноармейцев. Это происходит оттого, что мы совершенно уклонились от того правила, которого держались во всех армиях, где желательно было довести борьбу до победного конца, а, именно, мы отклонились от правила беречь командный состав. Наоборот, в силу сложившегося неправильного взгляда на роль командного состава в боях, командный состав везде и всюду, следя в первых рядах бойцов, а весьма зачастую впереди, первым и погибает. Это отражается особенно неблагоприятно на исходе боя, так как части войск теряют командный состав в самом начале боя, и в конце боя остаются без руководителей и, следовательно, делаются малобоеспособными.

В штабах не хватает опытных работников с военно-научной подготовкой. У нас на штатных должностях не хватает больше 70-ти процентов генерального штаба, а процент некомплекта на фронте достигает 52. Таким образом вся тяжесть работы, требующей военно-научной подготовки и знания специальности, в штабах ложится на 15-35 процентов наличных работников, почему и получается перегрузка лиц генерального штаба работой, особенно на фронте, доводящей их до крайнего переутомления и значительного процента заболеваемости среди этих первоклассных работников. Вообще должен свидетельствовать, что лица генерального штаба, являясь руководителями операций, исполняют свою работу в высшей степени добросовестно, честно и с гораздо [с] большей затратой энергии, чем это делалось и требовалось условиями службы старой императорской армии. Эти лица генерального штаба исполняют свою тяжелую работу не ропща, не жалуясь, отказываясь даже от всякой личной жизни, почему чрезвычайное переутомление сделало этих людей нервными и до крайней степени впечатительными ко всяким бестактным выходкам и несправедливостям по их адресу. Бестактность по отношению к лицам генштаба замечается со стороны тех комиссаров, которые к ним приставлены, на подбор которых не всегда обращается должное внимание². Среди комиссаров, к сожалению, мало встречается интеллигентных людей, способных понять настроение и ту среду, над которой им приходится нести контроль, и

контролирование зачастую обращается в назойливое приставание. Такие комиссары являются большим злом в практической и специальной работе, но таких комиссаров, к сожалению, много.

Не менее сильное впечатление на штабных работников производит несправедливое отношение и недоверие к группе лиц генерального штаба вообще. До сих пор еще, к крайнему сожалению, удерживаются и в печати и в речах митинговых ораторов перед огромным стечением народа фразы, оскорбительные по отношению лиц генерального штаба. Упреки в продажности, упреки в контрреволюционности, упреки в саботаже сыплются со всех сторон, между тем могу свидетельствовать, что бывшие офицеры генерального штаба, состоящие ныне на службе у Советской Республики, такого несправедливого отношения к ним не заслуживают. Как я уже выше сказал, отношение лиц генерального штаба к Советской власти вполне лояльное и мне даже не представляется возможным, чтобы среди лиц генерального штаба, оставшихся на советской службе, господствовало бы желание снова видеть в России монархию, как в этом часто их обвиняют. Вообще считалось, что русский генеральный штаб является наиболее либеральным, всегда идущим навстречу всяческому прогрессу и уклону влево, и еще при старом режиме генеральный штаб был под большим знаком подозрения в революционности. Несомненно, что среди [офицеров] генерального штаба были убежденные монархисты, не сочувствующие революции, но они давно уже находятся на стороне наших противников. За их счет упреки ни в коем случае не могут посыпаться на тех тружеников генерального штаба, которые верно и с преданностью служат нам службу.

Между тем делается много несправедливостей и оскорбительного по адресу генштаба. Я буду прав, если скажу откровенно, что каждый комиссар, назначенный контролировать деятельность какого-нибудь отдела в штабе, имеет своим затаенным желанием поймать в контрреволюционности и предательстве какое-нибудь лицо генштаба, в результате получается не контролирование, а назойливое приставание. Почему создалась такая наклонность политических комиссаров, является совсем странным, т. к. таким[и] замашкам[и] страдали жандармы старого режима, служебное повышение которых находилось в сильной степени в зависимости от того, сколько удастся раскрыть заговоров против самодержавного строя.

Последнее время особенно волнует всех внезапный и совершенно ни для кого не понятный арест [офицера] генерального штаба Теодори, который всем известен, как верный и добросовестный работник для Советской власти на весьма ответственном посту. Арестованный по распоряжению т. Кедрова и, несмотря на то, что все предъявленные ему обвинения отпали, Теодори продолжает оставаться под арестом, в чем сказывается личный режим т. Кедрова.

Со своей стороны, могу сказать, что Теодори, несомненно, оказал большие услуги нам, в особенности летом 1918 года, когда внутри страны кипели мятежи, которые надо было подавлять распоряжениями из Оперода, где военруком состоял Теодори, а равно, когда нам необходимо было бороться против чехословацкого корпуса.

Этот последний период мне хорошо известен, и мне хорошо известно, какие огромные услуги оказывал Теодори, будучи в должности военрука Оперода, во главе которого стоял товарищ Арапов.

Высший Военный Совет, стоявший во главе тогдашнего военного аппарата, оказался совершенно неприспособленным к кипучей и практической работе, и все те обязанности, которые лежали на этом совете, исполнял Оперод³, а в составе Оперода, Теодори. Могу свидетельствовать, что те услуги, которые оказывал Теодори нашему успеху на Волге в то время, огромны. Только благодаря его кипучей натуре и преданности нам удалось организовать и вытащить из страны нужные резервы, направить и следить за их передвижением, снабжать, а на местах держать в военной дисциплине, тот аппарат, который руководил местами формирования и отправлением войск на Восточный фронт. Эти заслуги не должны быть забываемы.

Теодори считался одним из способнейших лиц генерального штаба и известен всем, как преданный Советской власти человек, почему его внезапный арест произвел ошеломляющее впечатление на весь генштаб. Это впечатление усиливается за последние дни тем обстоятельством, что Теодори не предъявляется никаких обвинений и что их даже нет. Циркулируют упорные слухи, что помощник товарища Кедрова, Эйдук выразился, что никакого обвинения против Теодори нет, что обвинение надо создать.

На днях арестован также товарищ Селивачев, который намечался командующим Восточным фронтом. Селивачев мне известен был еще до войны, и никогда не был монархистом, наоборот, при монархии он был в числе гонимых.

Оба эти ареста, вместе взятые, создают такое впечатление, что в центре растерянность и что там, не надеясь на генеральный штаб Красной Армии, забирают заговоренно заложников, каковыми, по-видимому, являются Теодори и Селивачев. Против ареста Теодори поступает масса протестов его товарищей, знающих его со школьной скамьи и по советской службе как человека честного и преданного делу⁴.

Со своей стороны выражаю желание в самый кратчайший срок позмотреть причины ареста Теодори и ввиду того, что все обвинения лягали, прошу освободить Теодори из-под ареста для того, чтобы он мог быть привлечен к службе.

Что же касается товарища Кедрова, распорядившегося самовольно, без соблюдения установленных Революционным Военным Советом Республики приказов, арестовать Теодори, то прошу назначить расследование действиям Кедрова и привлечь его к ответственности, если он является единственным виновником ареста. Товарищ Кедров мне известен по весьма неудачному командованию им 6-й армией, во время которого он совершенно незаконно, не имея никаких прав на это, приказал арестовать командующего 2-й армией товарища Блохина и весь штаб 2-й армии, добавив в телеграмме, что если надо, то и расстрелять. 2-я армия Кедрову подчинена не была. За этот поступок Кедров был уволен с должности командующего 6-й армией. Этим своим незаконным и необдуманным арестом Кедров совершенно разбил

управление 2-й армии, вследствие чего развалилась 2-я армия, и это было в тяжелые дни, когда чехословаки захватили Казань и грозили продвижением в центр Республики. Если тогда Кедров так непродуманно относился к столь чрезвычайно важным вопросам, как арест и расстрел, то, вероятно, и в этом случае возможно, что в дело Теодори вложены те же черты действия.

В штабе Восточного фронта недавно был арестован генштаба Хрулев и по приговору Революционного Трибунала был осужден к пятилетнему тюремному заключению в то время, когда виновник преступления отделался только выговором.

В штабе Приуральского Округа без всякого основания был арестован весь состав генерального штаба.

1-го апреля в штабе 1-й армии, по единоличному решению члена РВС 1-й армии тов. Калнина, без суда и следствия был расстрелян помощник начальника радиотелеграфа Венденбаум.

Все это лишний раз подчеркивает тот личный режим, который до сих пор существует среди политических работников как по отношению к лицам генштаба, так и вообще к специалистам.

В заключение всего считаю своим долгом доложить, что постоянное несправедливое и оскорбительное отношение к лицам генерального штаба, находящимся на службе у Советской власти, ими не заслуженное, не даст той продуктивности работы этих лиц, которые особенно нужны в настоящее время, когда борьба на всех фронтах достигает кризиса. Работа не может протекать спокойно, когда каждый специалист, не считаясь с занимаемым постом и его заслугами перед Республикой, может всегда и только на почве личных отношений быть арестован. Такие условия службы, не гарантирующие от беспрчинного ареста, в то время когда работа требует особого напряжения, приносят только вред. Работа специалистов по управлению и созданию армии может быть продуктивной и спокойной только тогда, когда каждый будет гарантирован в своей неприкословенности и политическая атмосфера не будет давить его психологию.

Прошу также принять во внимание, что вследствие временных неудач на Восточном фронте, многие впадают в алармистическое настроение, вследствие чего создается весьма вредная для дела приподнятость нервного настроения. Это замечается среди комиссаров и несомненно передается и штабным работникам.

Во время моего посещения Восточного фронта я вынес впечатление полного подавления духа лиц генерального штаба, работающих на Восточном фронте. Здесь несомненно нужно провести некоторую грань, далее которой натягивать струну подозрения и издевательства над лицами генерального штаба со стороны кого бы то ни было недопустимо во имя нашей конечной победы над нашими многочисленными врагами.

Если этого сделано не будет, то с нашими первоклассными штабными работниками, доведенными постоянными придирками и личным режимом до отчаяния, может случиться то же самое, что случилось с нашей Брестской делегацией, доведенной до высшей степени отчаяния постепенно увеличившимися требованиями.

Я крайне обеспокоен тем, чтобы не случилось так и с теми лицами, которые стоят во главе самых ответственных работников в штабах в том случае, если некоторые меры сдержанности по отношению к ним не будут приняты и проведены в жизнь в кратчайший срок.

Для создания нормальных условий работы является необходимым гарантировать всем лицам генштаба, состоящим на службе в Красной Армии, полную неприкосновенность свободы, допустив аресты только по предъявлении конкретных обвинений и только с ведома их непосредственного начальства.

Кроме того, считаю необходимым пересмотреть дело генштаба Хрулева, как неправильно осужденного и привлечь к ответственности тов. Калнина, расстрелявшего без суда и следствия Венденбаума, т. к. подобный произвол роняет престиж советской власти.

Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики
Генерального Штаба Зацетис.

18/IV 1919 г.

Серпухов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 41. Л. 6-10. Машинописный текст.

Примечания:

1. На бланке: «РСФСР. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ВСЕМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РЕСПУБЛИКИ». Послано из Серпухова в Москву.

2. Вопрос о партийной политике в отношении военных специалистов обсуждался на VIII съезде РСДРП(б) 18 — 23 марта 1919 г. В связи с неудачными действиями Красной армии на Восточном фронте весной 1919 г. партийное руководство страны требовало от Главного командования регулярные отчеты с анализом причин неудач. 17 и 18 апреля 1919 г. Зацетис направил два обстоятельный доклада о положении на фронтах в РВС. Детальная сводка о состоянии фронта от 17 апреля 1919 г. заканчивалась выводом, что главной причиной неустойчивости частей Красной армии, а, следовательно, и ее неудач, явилась неопытность значительной части наличного командного состава при ином положении дел в армии Колчака «[...] При всем этом, — писал Главком, — необходимо отметить, что немаловажное значение отрицательного свойства имели те трения между военными специалистами и политическими деятелями, которые возникали в этот период (особенно в 5 армии) и продолжают местами злыхивать и в настоящее время на почве разрешения различных вопросов [...]» (Главнокомандующий всеми Вооруженными силами Республики И. И. Зацетис. С. 242). Как известно, часть членов РВС Республики (Сталин и др.) выказывались против использования военных специалистов из бывшей царской армии в военном руководстве страны. Между тем, из 20 командующих фронтами в годы войны 17 были военными специалистами — кадровыми офицерами, столь же высоким был удельный вес кадровых офицеров на других командных должностях (Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917-1920. М., 1988. С. 207-212).

3. Высший Военный Совет — орган стратегического руководства Вооруженными силами Советской Республики (Главное Командование Красной Армии) — был образован постановлением СНК в начале марта 1918 г. Первоначально состоял из военного руководителя и двух политических комиссаров. Постановлением СНК от 19 марта 1918 г. были введены должности председателя ВВС, которым стал нарком по военным делам, членов совета и двух заместителей.

Должности политических комиссаров были упразднены. 14 мая 1918 г. при ВВС были созданы организационное и оперативное управления (отделы). На основе декрета ВЦИК от 2 сентября 1918 г. приказом РВСР от 6 сентября 1918 г. ВВС был упразднен.

4. 17 или 18 апреля Ленин, ознакомившись с телефонограммой представителей выпускников Академии Генерального штаба (выпуска 1917 г.) из Серпухова с повторной просьбой разобрать дело Теодори, сделал на ней пометку: «Склянскому на отзыв» (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 97).

№ 47

Г. С. Мороз — ЦК РКП(б)

22 апреля 1919 г.

В ЦК РКП.

Объехав целый ряд городов и местечек западной области, ныне Великороссии¹ и Литвы, нахожу своим долгом довести до сведения ЦК о необходимости принятия ряда мер, диктуемых переживаемым моментом, во имя сохранения и закрепления октябрьских завоеваний.

Меры эти касаются одной только области предотвращения контрреволюции.

Весь Западный Край пропитан в настоящее время ядом антисемитизма. Прямо-таки тяжело дышать, когда въезжаешь в Смоленскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую губернии. То и дело в вагонах, на станциях, в столовых, на базарах, даже в клубах слышишь: «Жиды всюду, жиды губят Россию, Советская бы власть ничего, если б не жиды» и пр. Понятно, что все это, с одной стороны, является следствием векового внедрения антисемитизма со стороны враждебных пролетариату классов и, с другой стороны, последняя ставка этих же классов в борьбе с Советской властью и, наконец, последнее, «Советский» антисемитизм, покоящийся на экономических условиях быта евреев, но коим последние, по целому ряду причин, не выделили особо заметного для других класса пролетариев, и потому у многих, даже дружески настроенных к ним элементов, понятие еврей связано с понятием «буржуя», «лавочника» или просто «спекулянта». Одним словом, все вместе взятое широко используется нашими врагами для натравливания против Советской власти несознательных элементов как деревни, так и городов.

Последние события в ГОМЕЛЕ, РЕЧИЦЕ, БОРИСОВЕ² и др. городах показали нам это. Прежде всего «бей жидов», а потом «спасай Россию».

То же самое происходит на Украине.

Как же выбрать оружие антисемитизма из рук сознательных погромщиков.

Прежде всего, понятно, агитация и пропаганда. Должен сказать, что в этом отношении ничего почти не делается. Необходимо издание популярных брошюрок, устраивать беседы, в городах ставить в театрах пьесы из европейской жизни и многое другое, кои открыли бы картину жизни еврейства в целом и его бедноты, в частности. Второе: ввиду тревожности момента в погромном отношении в городах бывшей «чертты оседлости» убрать официально с ответственных «комиссарских» по-

стов евреев, заменив их товарищами из внутренних губерний. Тов[арищей] же евреев перевести для работы во внутренние губернии, кои менее заражены антисемитизмом.

Третье: это то, что необходимо влить евреев-коммунистов в ряды красной армии в качестве прямых солдат. До сего времени евреев-коммунистов в красной армии рядовых нет. Объясняется это просто тем, что большинство из них как лучшие работники того края, в коем они находятся, заняты в Советских учреждениях в качестве сотрудников, но в настоящее время вполне возможно было бы заменить [их] и не коммунистами и не евреями.

Мобилизацию евреев-коммунистов надо возложить на местные Партийные Комитеты, разъяснив последним необходимость этого.

И, наконец, четвертое, касающееся экономической жизни еврейства, порождающее антисемитизм.

Не желая распространяться о влиянии Революции на экономические устои еврейства, хочу отметить, что за последнее время еврейство представляет из себя деклассированную массу, вынужденную браться за мелкую спекуляцию, мешочничество и пр. и пр., питающее, так показывает Советский антисемитизм*.

В этой области необходимо помочь существующему еврейскому комиссариату³ и др[угим] органам, если можно так выразиться, колонизовать еврейские трудовые массы. Необходимо наделить землей евреев, организуя их в земледельческие коммуны. Это не утопия, а живая необходимость.

Всячески надо содействовать приему евреев на работу на фабриках, на ж[елезных] д[орогах] в качестве стрелочников, кондукторов и пр. Этой работой, как я уже указывал, займется еврейский комиссариат.

Думаю, что настоящий доклад не вызовет обвинений на меня в чем-либо. Нахожу нужным отметить, что сам я еврей, работавший и работающий все время среди еврейского пролетариата, с коим я связан тесными узами. Как бы мне не хотелось писать обо всем изложенном, но преданность Революции подсказывает мне это сделать⁴.

Член Коллегии ВЧК Г. Мороз.

22 Апреля 1919 г.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 66. Д. 65. Л. 27. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Примечания:

1. С началом польско-немецкого наступления на Белоруссию и Литву в апреле 1919 г. часть еще не оккупированных территорий была объявлена входящими в состав РСФСР.

2. Речь идет о ряде антисоветских выступлений марта — апреля 1919 г., прошедших под лозунгами Учредительного собрания и вылившихся в еврейские погромы. В ходе формирования местных органов советской власти в этих районах большинство административных должностей заняли представители традиционно сильных здесь еврейских социалистических партий — Бунда, Погалей-Циона и объединенной еврейской социалистической партии. В условиях крайней политической нестабильности, обострения продовольственного и жилищного положения острие начавшегося антисоветского восстания было на-

правлено против руководителей еврейской национальности. В Гомеле, во время погрома 24 — 28 марта 1919 г., согласно отчету инструктора Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, было убито 10 ответственных работников (Борьба за советскую власть в Белоруссии. С. 83-85).

3. В ноябре 1917 г. в составе Наркомата по делам национальностей наряду с другими был создан еврейский комиссариат. Среди задач комиссариатов были: информирование советской власти о нуждах данной национальности, информирование национальностей о шагах и мероприятиях советской власти, удовлетворение через органы советской власти культурно-просветительных нужд масс данной национальности, подготовка соответствующих проектов декретов.

4. 26 апреля 1919 г. вопрос о пропагандистской работе в связи со вспышкой антисемитизма рассматривался на заседании Оргбюро ЦК РКП(б). В тот же день ЦК направил губкомам партии письмо о необходимости борьбы с антисемитизмом. В частности, в письме говорилось: «ЦК РКП(б) постановил, чтобы наши центральные партийные органы поместили бы ряд руководящих и агитационных статей по этому вопросу [...] и использовали их как материал для широкой агитации, которую необходимо поднять незамедлительно» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 154). 28 апреля 1919 г. Политбюро рассмотрело вопрос о формировании красных еврейских частей и постановило: «Разрешить формирование еврейских батальонов на общих основаниях с тем, чтобы это были национальные батальоны в смешанных полках [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 5. Л. 2). 11 мая вопрос вновь слушался в Оргбюро. Заслушав доклад о положении евреев в западном крае и изложенные в нем предложения «о необходимости провести меры по привлечению еврейских масс к земледелию, о допущении формирования еврейских частей, о необходимости Оргбюро принимать во внимание национальный состав населения при назначении товарищ[ей]», Оргбюро приняло решение признать эти меры желательными (Там же. Оп. 112. Д. 4. Л. 25). 2 июня 1920 г. вопрос о борьбе с антисемитизмом рассматривался на совместном заседании Политбюро и Оргбюро. По итогам обсуждения было принято решение «поручить Каменеву [...] составить план мероприятий партии и Советской власти по борьбе с антисемитизмом» (Там же. Оп. 3. Д. 11. Л. 4).

№ 48

А. Г. Белобородов — Н. Н. Крестинскому
3 мая 1919 г.

Станция «Лог» Ю[го]-В[осточной] ж[елезной] д[ороги]. 3 мая 1919 г.
Николай Николаевич!

Выполнение моего основного задания — скорейшая ликвидация Вешенской авантюры — вероятно затягивается на очень долгое время¹. В шифрованной телеграмме я указывал в общих чертах на причины медленной ликвидации, распространяться здесь подробно считаю неудобным, т.к. письмо может и затеряться. Помощь от Орловск[ой] ЧК, на которую рассчитывали, оказалась пустом: вместо обещанных 400 челов[ек] в вагоны посадили 141[-го] челов[ека], а пришло сюда ... 45 челов[ек]!

Разгильдяйство возмутительно, и необычно! В штаб корпуса ВЧК об этом сообщили.

Выехал я вот уже 11 дней, а успел побывать только в штабе одной группы войск — причина: слишком медленное продвижение по жел[езной] дороге. До «Поворино» ехали сносно, а дальше делаем от 60 до

100 верст в сутки. Дороги разрушены и «товарищи» железнодорожники саботируют сверх всякой меры.

В завершение всего Центр[альное] Упр[авление] Воен[ных] Со-общ[ений] было настолько любезно, что вагона мне не дало, и пришлось поместиться в вагоне, полученном командой ВЧК, так что ни заниматься, ни разговаривать с публикой совершенно невозможно.

В общем надо сказать, что работы ни Донбюро², ни центральных комиссариатов не заметно. Сидят посланные от Донбюро «комиссары» по станицам и хуторам, ожидая инструкций и приказов от отдела Гражд[анского] Упр[авления]³, а делегаты центральных комиссариатов не знаю куда девались! Сильно подозреваю, что сидят в Козлове!

Тов. Мясникова предполагаю отправить для политической работы среди экспедиционных войск. Там по этой части дело обстоит чрезвычайно слабо. Издающаяся в IX армии газетка «Красноармеец» для кр[асноармей]цев не годится — пишет «вумные» статьи на международные темы, да и то суконным языком, работников там тоже мало.

Было бы хорошо, если бы взять десятка два-три рабочих-коммунистов и направить их прямо в экспедиционные войска, снабдив изрядным количеством «Бедноты»⁴, (успех которой здесь весьма и весьма силен). Обратить самое серьезное внимание на экспедиционные войска необходимо по следующим причинам. Во-первых, благодаря квази-советской агитации противника в головах у кр[асноармей]цев сумбур, недовольство коммунистами начинает пускать сильные ростки в массе, во вторых, присутствие коммунистов на фронте показало бы красноармейцам, что они (коммунисты) не только умеют «комиссарить» в станицах. Я по этому поводу агитирую потому, что прочитал в единственной после Москвы газете, полученной вчера, что Петроград мобилизовал несколько тысяч для отправки на Дон. Может быть Вы как-нибудь это дело устроите? Только люди нужны с характером и с крепкими нервами. Для этой операции такое условие обязательство.

Поскольку за несколько дней пребывания здесь я ориентировался в обстановке, линия, занятая В. И., вполне верна, хотя некоторые товарищи, в том числе и тов. Сок[ольников], смотрят на дело, кажется, несколько иначе. Я хотя с ним и не говорил, но эту линию чувствую.

В общем надо сказать, что кого нужно, в железо здесь еще не взяли — очень уж русское добродушие прет из всех углов!

Мрачковского сюда очень надо, он в таких делах умеет делать что нужно. Если бы он с собой взял братьев Бобылевых (если это по условиям фр[онта] III арм[ии] возможно), то на первых порах было бы достаточно.

Пока кончаю — уже стемнело, а свечей нет.

С прив[етом] А. Белобородов.

Р. С. Сейчас получено сообщение, что по пути произошло крушение и до Царицыно навряд ли скоро доберемся.

А. Б.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 54. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет о начавшемся в ночь на 11 марта 1919 г. восстании казаков Верхнего Дона (станицы Еланская, Вешенская, Мигулинская и др.) в тылу у

советских войск Южного фронта. Основную массу восставших (30 тыс. человек) составляли казаки-середняки, доведенные до этого продовольственно-карательной политикой. Штаб восставших находился в станице Вешенская. В начале апреля на сторону восставших перешел 204 Сердобский сводный полк Красной Армии (380 человек). Помощь восставшим оружием оказывали войска Деникина. На подавление восстания командование Южным фронтом выделило 13800 человек пехоты и 2500 кавалеристов. 22 апреля 1919 г. вопрос обсуждался на заседании Оргбюро. Рассмотрев резолюцию Донского бюро и предложения Сырцова о проведении по отношению к казачеству террора, о заселении казачьих хуторов выходцами из Центральной России, о мобилизации и вооружении крестьян Миллеровского района, Оргбюро приняло решение утвердить предложенные меры (См. подробнее: Генис В. Л. Расказачивание в Советской России // Вопросы истории. 1994. № 1. С. 49-50). Вести переговоры с Реввоенсоветом Южного фронта о создании гражданского управления на Дону было поручено Белобородову. Ленин держал этот вопрос под постоянным контролем. В телеграммах Сокольникову (РВС Южного фронта) за 20 и 24 апреля 1919 г. он возмущался медленными действиями в подавлении восстания (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 283, 289-290). 6 мая 1919 г. в телеграмме в РВС Южного фронта он писал: «Сегодня видел известие, что подавление не подвигается. Необходимо принять самые энергичные меры и вырвать с корнем эту медлительность [...] Проволочка с восстанием нетерпима [...]» (Там же. С. 306). Однако подавить восстание не удалось. 24 мая 1919 г. войска Деникина прорвали фронт советских войск у Миллерово, и 8 июня 1919 г. восставшие казаки соединились с белой армией.

4 мая 1919 г. ЦК РКП(б) утвердил Белобородова председателем Донского Ревкома. Белобородов был назначен уполномоченным Совета Обороны на Южном фронте для быстрой ликвидации восстания казаков на Дону. 2 мая 1919 г. Белобородов телеграфировал Ленину об отъезде в штаб 9 армии Южного фронта. 6 мая 1919 г. Ленин дал Белобородову телеграмму с выражением крайнего удивления об отсутствии в корреспонденции сведений «о ходе порученного [...] дела» и требованием отвечать подробней (Там же. С. 307). Видимо, помимо телеграфной переписки с Лениным, Белобородов поддерживал с ним связь через секретаря ЦК РКП(б) Крестинского.

2. Донское бюро РКП(б) было создано по решению ЦК РКП(б) в сентябре 1918 г. в Курске для руководства подпольной работой и партизанским движением в тылу у белогвардейских войск (в Донбассе, на Дону, Кубани, Северном Кавказе). В конце 1918 г. — начале 1919 г. Донбюро находилось в Козлове, его отделения действовали в Царицыне, Харькове, Балашове.

3. После освобождения от белогвардейцев в январе-марте 1919 г. северного и восточного округов Донской области Донбюро создало Отдел гражданского управления при РВС Южного фронта. Задачей Отдела было восстановление советских и партийных органов на освобожденных территориях.

4. «Беднота» — газета для крестьян, издание ЦК РКП(б), Москва, 1918-1931 гг.

№ 49

А. Г. Белобородов — Н. Н. Крестинскому
6 мая 1919 г.

ст[анция] Илавля, 6 мая 1919 г.

Николай Николаевич!

Мы просидели целые трое суток на этой проклятой станции, и неизвестно, когда двинемся далее.

Хотелось бы многое добавить к тому, что я уже писал в письме от 3 мая, но скоро отходит почтовый на Москву, и я спешу.

Я считаю величайшей наивностью, преступным легкомыслием то, что борьба с Донской контрреволюцией велась посредством революционных трибуналов. Трибуналы судили (!) захваченных нами перебежчиков и явных контрреволюционеров, часть из них (весьма малую) расстреливали, часть отправляли на принудительные работы (наказание, подумаешь), а часть и, кажется, значительную, освобождали и отпускали с миром.

Этой наивности нужно положить предел и чем скорее тем лучше. Необходимо организовать Чрезвычайки и, как можно скорее, покончить с трибунальским словоизвержением.

Основное правило поведения при расправе с к[онтр]рев[олюционерами]: захваченных не судят, а с ними производят массовую расправу.

Необходимо в этом духе авторитетное решение для Дона, я на этом настаиваю самым решительным образом. Кроме того посыпать сюда следует тов[арищ]ей покрупнее тов. Смирнова, посланного тов. Дзержинским.

Пока все.

С приветом, А. Белобородов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 54. Л. 3. Автограф.

№ 50

Телеграмма Л. Б. Каменева В. И. Ленину

10 мая 1919 г.

Из Екатеринослава от КАМЕНЕВА¹.

Вашу телеграмму моим шифром сейчас получил², все будет сделано, дорога Екатеринослав, Знаменка, Киев отрезана бандами Григорьева³. Мои сведения и сообщения из Киева дают картину полного восстания Григорьева. Из Пятихатки сообщают: семнадцать эшелонов двинутся в направлении Екатеринослав; Григорьев, вчера отложивший свидание со мной в Знаменке, сегодня отказывается разговаривать. Он пытается сноситься с Махно. Разведка производится. Сведения проверяются. Возможно преувеличение, после личного свидания с Махно, посещения Гуляйполя, полагаю, Махно не решится сейчас поддерживать Григорьева. Почва для выступления там вполне подготовлена. Махно не выпускает ни хлеба, ни угля и, вероятно, не будет выпускать, хотя лично мне обещал, все клялся в верности⁴. Мобилизация рабочих в Екатеринославе, Бахмуте, Мариуполе, Александровске идет полным ходом⁵. Нет денег, нет оружия. Сейчас выезжаю в Киев с твердым решением привести сюда войско и вооружение. Межлауку и командарму второй⁶ даны точные инструкции. От Троцкого еще ничего не получил, видеться нам обязательно⁷. Пусть по приезде запросит в Кремль мое нахождение.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9696. Л. 1. Рукописный текст.

Примечания:

1. Телеграмма послана из Екатеринослава в Москву. Была получена и прочитана Лениным в тот же день. (В. И. Ленин. Биографическая хроника Т. 7. С. 182). В верхней части — пометка: «Получено 10/V». Рядом — пометка Ленина — «Вернуто».

2. Уполномоченному Совета Обороны на Южном фронте Каменеву Ленин телеграфировал 7, 8 и 9 мая 1919 г. В телеграмме от 7 мая Ленин писал о необходимости переброски подкреплений к потерянному Луганску и скорейшего освобождения Донбасса, предлагал временно, до взятия Ростова, «быть дипломатичным» с войсками Махно и возложить ответственность за них на Антоно娃-Овсеенко (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 307). В телеграмме от 8 мая 1919 г. в адрес СНК Украины от имени ЦК, где среди адресатов значится и Каменев, Ленин официально дублировал информацию первой телеграммы (Там же. Т. 38. С. 378). 9 мая 1919 г. Ленин и Сталин послали большую телеграмму в Киев с директивой «Уполномоченному Совета Обороны» (Из истории гражданской войны в СССР. Т. 2. С. 386), а чуть позже Ленин лично запросил Каменева о получении этой директивы (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 179) и коротко продублировал секретарю Каменева ее содержание: «Каменев должен посвятить себя всецело ускорению посылки войск в Донецкий бассейн и мобилизации рабочих всех больших городов для этой цели, а затем дождаться Троцкого [...]» (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 308). Очевидно, речь идет именно об этих телеграммах. В начале директивы за 9 мая 1919 г. Ленин сделал предписание секретарю Каменева: «Прошу снести с Киевом, где у Раковского 2 или больше телеграмм для Каменева» (Там же. С. 485).

3. Командующий 6-й Украинской сводной дивизией Григорьев 7 мая 1919 г. отказался выполнять приказ советского командования переместить дивизию из района Елисаветграда в Бессарабию и, заручившись поддержкой Махно, при опоре на местное население поднял мятеж в тылу Красной Армии, противостоявшей войскам генерала Деникина в Донбассе. Григорьев располагал 20 тыс. человек, 50 орудиями, 700 пулеметами, 6 бронепоездами. Лозунги восставших: «Власть Советам народа Украины без коммунистов», «Украина для украинцев», «Свободная торговля хлебом» и т. д. Восставшие захватили Черкассы, Умань, Кременчуг, Екатеринослав, Елисаветград, позже — Херсон, Николаев и другие города. 9 мая григорьевцы расстреляли в Екатеринославе свыше 30 советских и партийных работников. На чрезвычайном заседании Совета Рабоче-крестьянской обороны УССР 10 мая 1919 г. Григорьев был объявлен вне закона (Гражданская война на Украине 1918 — 1920. Т. 2. С. 32-34).

4. В отдельные периоды, исходя из обстановки, Махно заключал временные соглашения с командованием Красной Армии.

5. Речь идет о мобилизации рабочих в Красную Армию в ряде областей Украины, проводившейся по решению ЦК РКП(б) в мае 1919 г. в связи с событиями в Донбассе.

6. По всей видимости, речь идет о командующем 2-й украинской армией Скачко.

7. 12 мая 1919 г. Троцкий телеграфировал из Козлова Раковскому и Подвойскому о своем намерении быть в Харькове через два-три дня. Пообещав о дне приезда сообщить дополнительно, он требовал прибытия в Харьков Подвойского, Антонова, Межлаука, Иоффе и Каменева (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 16). 13 мая 1919 г. в телеграмме Ленину и Склянскому Троцкий сообщал, что собирается выехать на Украину 14 мая 1919 г. (The Trotsky papers. Vol. 1. P. 416).

Телеграмма Г. Е. Зиновьева В. И. Ленину
 [не ранее 14 мая 1919 г.]

МОСКВА КРЕМЛЬ СРОЧНО

ПРЕДСОВОБОРОНЫ Л Е Н И Н У¹

Вне очереди запиской

по проводу

В ответ на Ваш запрос² сообщаем: первое, эвакуация некоторых заводов и окрестностей предписана не нами, а высшей военной властью через Комзапа³. Приказ получен 2 мая за № 02768/2102. Комитет Обороны⁴, напротив, относится скептически к этим шагам, но не мешал им, не желая вызвать обычных в таких случаях нареканий со стороны военных против гражданских властей. Представители ЦУСа⁵ отдавали неразумные распоряжения, только создавшие панику на заводах. Комитет Обороны принял меры к упорядочению. Если Вы поможете нам приостановить эвакуацию, мы будем очень рады⁶. Второе. Распоряжение о потоплении судов не отдано никем, и никакого потопления не было. Существует только план, выработанный еще год тому назад с Альтфатером, сделать это в случае надобности в последний момент. Третье. Число мобилизованных по всеобщу рабочих после освобождения ряда категорий достигает восьми тысяч. Точная цифра к 12 часам 12 мая 8375, а, с кадрами, 9985. Все они сведены в три полка и отправляются 15 мая на позиции по заданиям военного командования, и постольку используются для нужд обороны. Мобилизация эта произошла по приказу за подписью Вацетиса от 2 мая № 2036 и Всероглавштаба⁷ за № 234. На всех важнейших предприятиях работы продолжаются, в особенности на тех, кои работают на оборону. Мужской труд заменяется женским. Вся работа ведется в полном согласии с представителем Красина по снабжению армии товарищем Судаковым. Через союзы и партию мобилизовано до трех тысяч. Из них шестьсот самых лучших вчера в 12 часов ночи по требованию Троцкого спешно отправлены в Киев, тысяча влита в маревые роты, другие используются таким же образом. Обязательная мобилизация по возрасту дала только две тысячи. Все категории мобилизованных используются по указаниям Всероглавштаба, Реввоенсовета и Цека партии. Четвертое. Особый Комиссар⁸ до сих пор назначен только на электрическое общество 1886 г. Необходимость этого шага мотивирована мною в подробном письме от 9 мая к Рыкову и через особого делегата, поехавшего к нему. Там, в правлении, в большинстве, бывшие акционеры, которым к сожалению пересчур доверяет Красин. Во главе их стоят Ульман и другие, не раз уже создававшие нам большие трудности. Халатность и саботаж за последнее время доходили до того, что в течение двух недель станция грозила остановиться каждый день. А от этой станции в Питере зависит многое. На назначении комиссара на общество 1886 года особенно настаивал Совет профессиональных союзов. Назначенный комиссар — старый испытанный рабочий-коммунист — сразу поправил дело. Пятое. Никакого огульного призыва граждан конечно не производилось. Всеобщу, как видно из вышеизложенного, мобилизован по прямому приказу из Москвы и Серпухова. А других мобилизаций, кроме указан-

ных, не было. Удивляемся самому вопросу. К этому считаем нужным прибавить следующее: за последнее время все мнимообиженные саботажники и лишенные тех или иных незаконных привилегий люди едут жаловаться в Москву и там находят слишком снисходительных слушателей. Изгнанные из Петрограда архисомнительные элементы получают высшие назначения в Москве в Наркомпроме и тому подобное. Это стало притчей во языцах среди петроградских рабочих и чрезвычайно вредит делу. Работа сейчас в Петрограде нам слишком тяжела, поэтому мы вынуждены заявить: если вы не поддержите полностью Комитет Обороны и если вы будете сколько-нибудь доверять извращенным заинтересованными людьми сведениям, наша группа товарищей дальше работать не сможет.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Op. 1. Д. 1021. Л. 1-2. Машинописный текст. Правка — автограф Зиновьева.

Примечания:

1. Телеграмма была отправлена из Петрограда в Москву.
2. 13 мая 1919 г. Совет Обороны под председательством Ленина рассматривал вопрос о праве реввоенсоветов самостоятельно назначать эвакуацию и принял решение поручить Ленину подписать «проект постановления, если он будет согласован в соответствующих ведомствах» (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 191). В тот же день Ленин подписал постановление Совета Обороны Республики об отмене эвакуации Петрограда (Там же. С. 194). 14 мая 1919 г. Ленин послал Комитету обороны Петрограда телеграмму, в которой, в частности, запрашивал: «В целях выяснения положения дел [в] Петрограде, Совет обороны предлагает дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестности, как и почему было дано разрешение потопления судов [...]» (Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941. С. 14).
3. Комзап — командующий Западным фронтом. Западный фронт был образован 19 февраля 1919 г. с целью объединения действий советских войск на западном и северо-западном стратегических направлениях. Штаб фронта находился последовательно в Старой Руссе, Молодечно, Даугавпилсе, Смоленске, Минске.
4. В связи с начавшимся во второй половине апреля 1919 г. наступлением белофинской армии и захватом ею Олонца, 2 мая 1919 г. решением исполкома Петровского Совета был создан Комитет Обороны Петрограда. Петроград и Петроградская губерния были объявлены на военном положении. (Из истории гражданской войны в СССР. Т. 2. С. 315-316).
5. Центральное управление снабжения — орган РВС Республики.
6. Проект ответа на телеграмму Зиновьева готовил Рыков. Ленин ознакомился с проектом 15 мая 1919 г. и сделал дополнение, в котором критически оценил позицию Зиновьева, не принявшего решительных мер по выполнению решения Совета Обороны о запрещении мобилизации (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 194).
7. Всероссийский главный штаб — один из центральных органов военного управления в 1918 — 1921 гг. Ведал формированием, устройством, обучением Красной Армии, разработкой всех вопросов, связанных с обороной.
8. Должность особых комиссаров на предприятиях стратегического значения была введена в годы гражданской войны для контроля за деятельностью администрации.

И. И. Вацетис, С. И. Арапов — В. И. Ленину

15 мая 1919 г.

15 мая 1919 г.
Гор. Серпухов.

Копия.
Секретно.

Председателю Совета Обороны РСФСР¹.

ИЗЛОЖЕНИЕ: В телеграммах 02769/2103, 2698/об Наштазап сообщается о распоряжениях по минированию и взрыву в г. Петрограде мостов: Литейного, Охтенского и Соединительного железнодорожного и порче разводных частей мостов: Николаевского, Дворцового и Троицкого.

В настоящее время уже минированы мосты: Самсониевский, Гренадерский, Строгоновский и Елагинский.

Кроме того предположено подготовить к взрыву в Петрограде и окруже все хранилища запасов Военного и Морского Ведомств, а также заводы и мастерские, работающие на оборону или приспособленные для этой работы и все железно-дорожные сооружения.

Взрывы мостов внутри гор[ода] Петрограда — Литейного и Охтенского и деревянных: Самсониевского, Гренадерского, Строгановского и Елагинского — представляются с военной точки зрения нецелесообразными и могут вредно повлиять на развитие боевых действий армии.

Отступающие армии для поддержания их боеспособности должны быть направлены по возможности мимо города.

Армия после неудачных боев, отходя через большой город, теряет дисциплину, может быстро превратиться в толпу мародеров и сравнительно легко уничтожится противником.

Порча мостов внутри большого города для задержки противника едва ли надолго задержит последнего, но, несомненно, причинит бесцельные страдания городским жителям, вызовет панику и гибель многих мирных обывателей.

Восстановление мостов, проездных для публики, каковыми являются Петроградские, производится чрезвычайно быстро, и перерыв сообщения для противника не займет даже полных суток, вводя плавучие средства, которые совершенно невозможно уничтожить.

Разрушение Петроградского железнодорожного моста может принести пользу только тогда, когда взрыв будет произведен вовремя, при соблюдении этого условия отступающие части могут быть поставлены в критическое положение при переправе на правый берег р. Невы*.

Переброска по этому мосту подвижного состава и эвакуируемых материалов, а также и отступающих частей требует, чтобы мост действовал до перехода последнего красноармейца.

Этот мост следует минировать, но взрыв его необходимо отложить до тех пор, когда все надежды на активную борьбу рушатся.

Что касается взрыва почти всех значительных заводов и мастерских, то эта задача, невыполнимая физически, должна быть оставлена, как отвлекающая наиболее активный элемент армии от предстоящей борьбы; необходимо, чтобы обезвредить заводы только с...* и эвакуировать необходимейшие механизмы с таким расчетом, что после возвращения Петрограда было бы возможно быстро наладить производство заводов.

Разрушение Петрограда Советскими войсками, несомненно, отразится на настроении страны.

Наоборот, при возможности активных действий даже незначительная часть сохранившегося имущества может принести пользу, как в этом уже ныне убедились в районе Западного фронта.

Наиболее целесообразно мерою следует признать планомерную и усиленную эвакуацию ценного в военном отношении имущества².

МНЕНИЕ: На основании изложенного полагал бы необходимым:

I) Дать указания Командзап о минировании одного Железнодорожного моста через р. Неву и железнодорожных мостов Финляндской жел[езной] дороги между Белоостровом и Петроградом, причем взрывы производить лишь по особому приказанию Командарма 7³;

2) Минирование остальных Петроградских городских мостов заводов и сооружений отменить, как не отвечающее военным требованиям;

3) Принять все меры к безотлагательной и планомерной эвакуации из Петроградского района ценного в военном отношении имущества и вывозу с заводов станков и арматуры с целью обезвредить таковые на случай занятия противником.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Две копии телеграмм и копия сношения № 156-сек. со сведениями. Карта 2 версты в дюйме.

Подписали:

Главнокомандующий Всеми Вооруженными Силами Республики
В А Ц Е Т И С.

Военный Комиссар, Член Революционного Военного Совета
Республики

А Р А Л О В.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 41. Л. 15-16. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. На бланке: «Главнокомандующий всеми Вооруженными силами Республики». На обратной стороне последнего листа — автограф Склянского: «Ск».

2. 18 мая 1919 г. Ленин телеграфировал РВС Запфронт: « [...] Совет Обороны постановляет: общевойсковой эвакуации Петрограда и Петроградского района не объявлять и не производить. Немедленно создать специальную комиссию для руководства вывозом из Петрограда и Петроградского района необходимейшего имущества [...]» (Ленин В. И. Военная переписка. 1917-1920. М., 1943. С. 124-125).

3. Ремезов.

№ 53

**Телеграмма Л. Д. Троцкого Х. Г. Раковскому,
Н. И. Подвойскому, В. А. Антонову-Овсеенко**

28 мая 1919 г.

ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ.

КИЕВ ПРЕДСОВНАРКОМ РАКОВСКОМУ, НАРКОМВОЕН ПОДВОЙСКОМУ, КОМФРОНТ АНТОНОВУ.

1. Пленных григорьевцев¹ можно использовать на других фронтах только проведя их предварительно массами через трибуналы, которые, покарав заслуженных, рядовую массу могут условно приговорить к расстрелу, дав двухмесячный срок для исправления, при этом следует условно наказанным наивать какие-либо отличительные знаки.

2. Отведена ли в тыл бригада Богунского для чистки?

3. В каком состоянии находится патронный завод в Николаеве? Послан ли туда достаточно ответственный организатор, кто именно? Прошу помнить, что вопрос о патронах имеет для нас первостепенное значение.

4. Необходимо, на мой взгляд, сейчас же начать во всей украинской печати кампанию против Махно с опубликованием Гуляй-Польских резолюций и всех действий Махно и его присных против советской власти². В противном случае ликвидация Махновщины не будет понята.

5. Извлечение оружия из рук населения³ является сейчас очередной первостепенной задачей на Украине. На основании нашего опыта предоставляется возможным подойти к задаче с разных сторон: а) объявить июнь месяцем сдачи, сбора винтовок, пулеметов и вообще оружия. Начиная с I-го июля нахождение непредъявленной винтовки будет караться беспощадно, о чем должно быть везде объявлено; б) за предъявленную винтовку выдавать крупную денежную премию, также за указание непредъявленной винтовки у другого; в) нужны особые отряды по сбору винтовок, которые учили бы систематические облавы, выяснив предварительно путем агентуры, где григорьевцы скрывают винтовки; г) одновременно вести широкую агитацию в газетах, плакатах, на митингах.

28-го мая.

Предреввоенсовета ТРОЦКИЙ.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 19. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. См. примечание 3 к документу № 50.

2. В мае 1919 г. бригада Махно была разбита деникинскими войсками и бежала с фронта в район Гуляй-Поля. Махно выступил против Советской власти.

3. Повстанческие элементы отрядов Григорьева и Махно представляли собой вооруженных местных крестьян, которые в случае неудач «растворялись» в деревнях, а лидеры движения с небольшими отрядами уходили от преследователей с тем, чтобы объявившись в новом месте, быстро собрать армию.

№ 54

**Телеграмма В. А. Антонова-Овсеенко К. Е. Ворошилову,
В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому, И. В. Сталину,
Х. Г. Раковскому**

2 июня 1919 г.

Сов. Секретно.

Из Киева 2/6.

Харьков Ворошилову, Москва Ленину, Троцкому, Сталину, Раковскому¹.

Я не знал, что телеграмма № 30 Ворошилова была послана не только по украинским адресам. Узнав, даю Вам вынужденный ответ. Воро-

шилов был командующим на определенном участке внутреннего фронта. Имел на нем вначале большие неудачи, поправленные удачами на других участках, где командовал не он, под Черкассами, Бобрицкой и, прежде всего, под Елисаветградом. Приписывать себе одному успех борьбы с Григорьевым он может лишь по большому недоразумению. Затем, донесения его штаба о разгроме Григорьева под Александрией оказались ложными. Преувеличены и его резкие суждения о нашей армии. Григорьевщина была экзаменом для нас, и экзамен армией выдержан, несмотря на ужасающие условия, в которых эта армия находится, полубосая, полураздетая, политически невоспитанная и еще далеко не оформленная. Из первой [и] второй дивизии ни один полк не присоединился к Григорьеву, в пятой к нему пристал лишь один эскадрон и один батальон, из частей второй армии к Григорьеву перешло всего несколько сот человек. Из дивизии Григорьева два полка остались с нами. Утверждения Ворошилова как в области его собственных успехов, так и в отношении поведения наших частей постыдно преувеличены².

2 июня 1919 года 10 час. 45 мин.

Командукр А н т о н о в.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 75. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Телеграмма была расшифрована в секретariate заместителя председателя РВСР и послана Ленину, Сталину и Раковскому 2 июня 1919 г.
2. Поскольку ответственность за обострение ситуации в Донбассе и соединение с войсками Деникина восставших казаков в Москве возлагали на Подвойского и Антонова-Овсеенко, амбиции Ворошилова усилились. В обширной телеграмме от 30 мая 1919 г. Ленин передал Троцкому несколько сообщений Межлаука и Мельничанского, предлагавших объединить 2-ую, 8-ую и 13-ую армии под общим командованием Ворошилова (*The Trotsky papers. Vol. 1. P. 484-492*). Однако в ответной телеграмме Ленину от 1 июня 1919 г. Троцкий выступил против этого плана «[...] Домогательства некоторых украинцев объединить вторую укрармию, триадцатую и восьмую в руках Ворошилова совершенно несостоятельны, — телеграфировал Троцкий, — [...]】 Идея военной и продовольственной диктатуры есть результат Донецкой самостоятельности, направленной против Киева и Южного фронта. Не сомневаюсь, что осуществление этого плана только усилило бы хаос и окончательно убило бы оперативное руководство [...]». В тот же день Ленин отправил две телеграммы на имя Межлаука и Ворошилова. «Надо во что бы то ни стало немедленно прекратить митингование, — писал Ленин, — перевести всю и всякую работу на военное положение, назначая обязательно отдельные лица, отвечающие за выполнение точно определенной работы. Дисциплина везде должна быть военная. Командарм 2 и Реввоенсовет 2 должны запрашивать обо всем свое прямое начальство, то есть Гиттиса, бросить всякое прожектерство об особых группах и тому подобных попытках прикрытым образом восстановить Украинский фронт. И обмундирования и оружия хватит как на Украине, так и у Гиттиса. Если устраниТЬ хаос, митингование и споры о первенстве, то достать все можно [...]» (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 332-333). В другой телеграмме, в частности, говорилось: «Политбюро ЦК собралось 1 июня и, вполне соглашаясь с Троцким, решительно отвергает план украинцев объединять 2, 8 и 13 армии, создавать особое донецкое единство. Мы требуем, чтобы Ворошилов и Межлаук выполняли свою непосредственную задачу — создать крепкую украинскую армию» (Там же. С. 333).

**Телеграмма Х. Г. Раковского Л. Д. Троцкому, В. И. Ленину,
ЦК РКП(б)**
10 июня 1919 г.

СЕКРЕТНО

Из Киева, Совнаркома Украины.

Воронеж, по месту нахождения Предреввоенсовет Троцкому, копия Предсовнаркома тов. Ленину, копия ЦК партии Москва Кремль¹.

Семенов приехал и принимает уже дела Антонова². [В] отличие от принятых Политбюро директив 14-я армия будет подчиняться не непосредственно Вацетису, а штабу Западной армии³. Нам неизвестны мотивы этого перерещения. Политбюро Украины настаивает, если нет важных соображений, на соблюдении постановления РКП, но более существенным считаем, что[бы] в Реввоенсовет 14-й армии был назначен и один местный партийный работник по выбору Реввоенсовета Республики. При теперешней комбинации, когда и оба назначенные члены Реввоенсовета незнакомы с условиями местной жизни, 14 армия будет оторвана от политической работы. Члены Реввоенсовета Укрфронт Савицкий и ЦК Украинских Эсэров вручили мне протест, что Реввоенсовет Республики провел объединение до соглашения соответственных Центральных Исполнительных комитетов⁴. Я им отвечаю, что мера Реввоенсовета Республики имеет временный деловой характер до окончательного решения вопроса соответственными инстанциями.

10 июня 1919 г.

Раковский.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 31. Машинописный текст.

Примечания:

1. Телеграмма была расшифрована в секретариате заместителя председателя РВСР 22 июня 1919 г. В правом верхнем углу документа — надпись: «Стасовой».

2. Речь идет о событиях, связанных с упразднением Украинского фронта в соответствии с решением Политбюро ЦК РКП(б) от 1 июня 1919 г. о военно-экономическом союзе советских социалистических республик. На основании этого решения был принят декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г. об объединении военных сил России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии. В соответствии с этим декретом РВС РСФСР издал 4 июня 1919 г. соответствующий приказ. В период с 4 по 16 июня 1919 г. Украинский фронт был ликвидирован, и его войска перешли в подчинение РВС и Главного командования ВС РСФСР (Гражданская война на Украине. Т. 2. С. 110-111, 122, 148-149). 1-я и 3-я Украинские армии были объединены в 12-ю и командование ею принял Семенов.

3. 14 армия была образована 4 июня 1919 г. на базе объединения бывшей 2-й армии Украинского фронта и прибывших частей пополнения. Командование армией было поручено Ворошилову. Членом РВС, помимо самого Ворошилова, назначен Межлаук. Армия поступала в распоряжение Южного фронта. (Там же. С. 122, 149).

4. См. документ № 56.

№ 56

Телеграмма Х. Г. Раковского В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому
23 июня 1919 г.

Москва. [Из] Киева, Совнаркома 23/6.

Москва Кремль, Предсовнаркому Ленину. Острогожск и по нахождению Предреввоенсовет Троцкому. Военная, вне очереди, лит[ер] «А». ЦИК Украины на заседании [в] субботу¹ единогласно: коммунисты, украинские эсеры, левые эсеры², меньшинство левые, незалежники коммунистические³, бунд⁴ приняли резолюцию об упразднении Украинского фронта, заканчивающуюся следующим образом: «отныне Украинский фронт сливаются с фронтом всех советских республик под одним общим командованием революционного совета Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». 23 июня 1919. Предсовнаркома Украины Раковский.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 32. Незаверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Заседание ЦИК УССР с представителями Киевского совета профсоюзов и фабзавкомов по вопросу о ликвидации Украинского фронта и объединении его сил под единым командованием РВС РСФСР состоялось 21 июня 1919 г. Принятая резолюция начиналась словами: «Задача, возложенная [на] командование Особого фронта (Украинского фронта — Сост.) [по] освобождению территории Украины, ныне [в] основе своей [с] полным успехом выполнена». Далее в резолюции выражалась признательность командованию в лице Антонова-Овсеенко и его сотрудников (Гражданская война на Украине. Т. 2. С. 165).

2. Украинская партия левых эсеров была основана в сентябре 1918 г. в результате объединения украинских лево-эсеровских организаций.

3. Имеются в виду члены коммунистической партии Украины — сторонники независимости.

4. Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России, основан в Вильно в 1897 г.

№ 57

**А. А. Иоффе — Л. Д. Троцкому, В. И. Ленину,
Политбюро ЦК**
30 июня 1919 г.

ПРЕДРЕВВОЕНСОВЕТ Л. Д. ТРОЦКОМУ.

Копии: В. И. ЛЕНИНУ, В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП.

Дорогой Лев Давидович.

Вчерашний Ваш разговор с тов. Раковским, к которому я прибавил только несколько слов, оставил много неясностей.

По-видимому, все же Вы не отдаете себе ясного отчета в здешнем положении. Вы отвечаете, что наши предложения восстановливают старый порядок, нарушая постановление ЦК. Ничего подобного. ЦК постановил, что в военном (и других) отношении Украина подчиняется

России¹. Это значит, что в дальнейшем положен предел прожектерству Подвойского и преступно-легкомысленному устремлению Укрправительства на Галицию² и Румынию и что впредь Украинский Наркомвоен делает только то, что ему предписывает Москва. Это я приветствую. Но если округа непосредственно подчиняются фронтам, а Наркомвоен все же остается, то получается неразбериха. Кто проводит мобилизацию? Кто формирует тыловые части, которые пора, наконец, формировать? Кому, наконец, должны мы, политики, содействовать, ибо фронт от нас требует одного, а Наркомвоен другого? Нужно либо уничтожить Наркомвоен, назвавши просто для декорума *одного из Окружных комитетов Наркомвоен* или же нужно, чтобы фронты и Реввоенсовет Республики давали свои приказы Наркомвоен, который за проведение их ответственен и относительно которого мы знаем, что он получил такое-то задание и мы должны помогать их осуществлять.

То же самое с армиями. 14 армия разбросала свои части так, что они перемешались с частями 12-ой. Семенов сообщает, что в районе Полтавы три власти: 1) Совет Обороны Полтавы, 2) части 14-й армии, 3) части 12-й армии, и что для создания порядка нужно назначить одного Егорова командующим, подчинив ему все. Начштаба Костяев ему отвечает, что для этого он должен снестись с Южфронтом и с 14-й армией, а с первым два дня нет связи, между тем ведь время не терпит. Далее Ворошилов панически вопит, чтобы ему дать патронов³, мы напрягаем все силы и кое-что даем, третьего дня выясняем, что в Кременчуге 20 миллионов патронов, в то время как по заявлению Ворошилова Екатеринослав сдан ввиду их отсутствия. 14 армия должна снабжать Южфронт, а она с ним не связана. Мы, поэтому, и предлагаем подчинить ее 12-й армии. Правда, приказом по армии это вчера сделано, но мы еще предлагаем политическое прикрытие для Семенова. Ведь оттого, что созданы 12, 13 и 14 армии, еще не изменилось их партизанское настроение и, наоборот, скажу откровенно, назначив Ворошилова Командармом, а Пятакова с Бубновым в Реввоенсоветы, Вы повторили ошибку с Антоновым и затруднили возможность борьбы с партизанщиной. Семенов заявляет, что его не слушаются, и мы получаем телеграммы от его подчиненных: «генералам не подчинялся и подчиняться не буду». Мы получаем панические телеграммы, что под Харьковым все бывш[ие] офицеры перешли на сторону Деникина. Создается паника среди красноармейцев, которые распространяют уже какие-то деревянные патроны, заявляя, что так царские генералы заставляют их сражаться. Что тут сделать? В такой же ситуации мы в Смольном создавали военно-революционные комитеты, которые своим авторитетом прикрывали непопулярных военных⁴. Я сам, как помните, председательствовал в Октябрьском военно-революционном Комитете, и никаких конфликтов у нас не было, в военные дела мы не мешались, но только давали свою подпись и таким образом создавали атмосферу доверия вокруг военных. То же самое мы предложили теперь здесь. Я предлагал создать такое прикрытие из Совобороны, президиум которого теперь составлен из Раковского, Дзевалтовского и меня. Но Семенов убрался громоздкости и просил кого-нибудь одного, тогда мы

предложили Раковского. Подчеркиваю, что Семенов считает невозможной для себя работу без этого прикрытия. Далее, постоянно вспыхивающие восстания приводят к необходимости не только подавлять их, когда они уже есть, но следить за их нарождением. Семенов заявляет, что это армии не по силам. Мы, поэтому, предлагаем поручить это округам, а так как это дело политическое, то берем на себя обязанность содействовать округам в этой работе.

Наконец, мобилизация рабочих. Мы получаем приказ дать не менее 20 тысяч рабочих, причем в телеграмме лично на меня возлагается ответственность за проведение этого⁵. Я после почти драки добиваюсь, что все берутся за это дело. Сам еду в Одессу, 3 недели там работаю по 20 часов в сутки. Мобилизация в результате дает не 20 тыс[яч], а 30 тысяч, и кроме того мы посылаем все, что возможно; из Одесского Округа мне удалось выкачать не менее 35 тысяч. Вы сообщаете, что на Юж-фронт почти ничего не пришло. Я даже не понимаю в чем дело, ибо с каждым эшелоном мы из Одесского округа посылаем группу коммунистов с членами исполкома во главе, сами рабочие поставили заставы и ловили дезертиров. Если 14-я армия перехватила то, что шло из района ее расположения, то мы даже не знаем об этом, а она подчинена Юж-фронту. То же самое с автомобилями: Вы сообщаете, что пришли без магнето и вообще негодные, но Ваш приемщик принял здесь в полном порядке, о чем есть акт. Если по дороге раскрадли, чем же мы виноваты ...

Конечно, дело не в том, кто виноват, а в том, как сделать лучше. Поэтому, мы и предлагаем:

I. Либо Наркомвоен уничтожить, чтобы мы знали, что никаких требований он нам предъявлять не может, а все задания мы будем получать от Запфронта.

Либо предписать, чтобы Запфронт и Южфронт давали свои задания Наркомвоену, а мы должны ему всячески содействовать. Я считаю, что второе лучше, ибо раз для декорума должен оставаться пост Наркомвоена, он все равно будет вмешиваться.

II. Раз назначен Дзевалтовский, то надо Подвойского совсем убрать, ибо последний, хотя и уехал в Одессу, не может не распоряжаться, и получается двоевластие.

III. Ввиду отрезанности от 14 армии, надо ее подчинить 12-й, временно хотя-бы.

IV. Нужно создать политическое прикрытие для Реввоенсовета 12, ибо в противном случае вся здешняя партизанщина не будет подчиняться Семенову.

Политическое прикрытие может быть создано либо признанием (формальным, конечно) Совета Обороны верховным органом также и в оперативном отношении, т. е. скрепление приказов Семенова подписями Совета Обороны, либо созданием Реввоенсовета 12 под председательством Раковского, т. е. скрепление приказов его подписью. Я полагаю, что лучше первое, ибо яснее, если Совет Обороны берет на себя такие функции и раз нас три, то уже я гарантировал бы, что мы вмешиваться не будем, а будем только давать свою подпись.

V. Нужно, наконец, чтобы мы также (хотя бы Совет Обороны) полу-

чали все задания центра и фронтов для того, чтобы имели возможность оказать свое содействие и воздействие. Напр[имер], если бы мы знали, что отправляемые эшелоны где то застревают, мы бы сами их сопровождали или придумали еще что-нибудь, но приняли бы меры.

VI. Наконец, надо Ворошилова немедленно убрать, заменив *не* партизаном.

VII. Я пишу только о чисто военных делах. Здесь настаивают, чтобы я ехал в Москву, но мне не хочется в такое горячее время уезжать, и я поэтому пишу Вам. Надеюсь, согласитесь, что предлагаемое в данной ситуации единственный выход.

Крепко жму руку.

А. Иоффе.

Киев 30/VI [1]919 г.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Op. 1. Д. 1032. Л. 3-4. Незаверенная машинописная копия.

Примечания:

1. См. примечание 2 к документу № 55.

2. Вопрос о продвижении войск Украинского фронта в Галицию и Буковину возник в этот период, по крайней мере, дважды: 21-22 апреля 1919 г. в связи с событиями в Советской Венгрии (Гражданская война на Украине. Т. 2. С. 382; Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 385-386) и 18 апреля 1919 г. в связи с восстанием галицийских крестьян в районе Коломыи против польских и румынских властей (Гражданская война на Украине. Т. 2. С. 160). Уже в первом случае на запрос Вацетиса о том, в какой степени необходимо занятие Галиции и Буковины, Ленин ответил: «Продвижение в часть Галиции и Буковины необходимо для связи с Советской Венгрией. Эту задачу надо решить быстрее и прочнее, а за пределами этой задачи никакое занятие Галиции и Буковины не нужно [...]» (Ленин В. И. ПСС. Т. 50. С. 385-386). Видимо, во втором случае инициатива помочь восставшим крестьянам исходила от украинского правительства.

3. Речь идет о телеграммах РВС 14-й армии в период с 24 по 30 июня 1919 г. с просьбой прислать патроны (Гражданская война на Украине. Т. 2. С. 180).

4. Речь идет о событиях Октября 1917 г., когда Иоффе был членом Петроградского ВРК.

5. Иоффе пишет о телеграмме Ленина, Троцкого, Крестинского и Сталина от 9 мая 1919 г. Каменеву, Иоффе и Раковскому с требованием мобилизовать в течение двух недель не менее 20 тыс. рабочих на Южный фронт (*The Trotsky papers. Vol. 1. P. 408-410*).

№ 58

И. И. Рейнгольд — ЦК РКП(б)
6 июля 1919 г.

**В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.**

Докладная записка.

по вопросу о нашей «казачьей политике» на Дону.

Тяжелое положение нашего Южного Фронта¹ является неизбежным последствием той близорукой политики, которая проводилась на Дону по отношению к казачеству.

Надо прежде всего отметить, что наша казачья политика с октябрянских дней вообще отличалась отсутствием устойчивости и последовательности. Сперва мы заигрывали с казачеством, давали ему автономию и выборную Советскую Власть, согласились даже на Донскую Республику², создавали Войсковой казачий походный круг, издали декрет о льготах казачества. Потом, в связи с успешным продвижением Красной Армии к Ростову и Новочеркаску, у нас закружилась от успехов голова и, почувствовав себя победителями, мы бросили вызов казакам, начав массовое их физическое истребление. Это называлось рассказчиванием; этим мы надеялись оздоровить Дон, сделать его если не Советским, то покорным и послушным Советской Власти. И это в то время, когда Дон был далеко еще не в наших руках, когда ни у одного Советского органа на Дону еще не было реальных сил, не было гарнизонов достаточно сильных, чтобы чувствовать себя в состоянии справиться с казаками и подавить то массовое брожение и жестокое сопротивление, которое неизбежно должны были оказать свободолюбивые казаки при подобном рассказчивании³.

Бессспорно, принципиальный наш взгляд на казаков, как на элемент, чуждый коммунизму и Советской идеи, правилен.

Казаков, по крайней мере, огромную их часть, надо будет рано или поздно истребить, просто уничтожить физически, но тут нужен огромный такт, величайшая осторожность и всяческое заигрывание с казачеством; ни на минуту нельзя упускать из виду того обстоятельства, что мы имеем дело с воинственным народом, у которого каждая станица — вооруженный лагерь, каждый хутор — крепость. И политика массового их истребления без всякого разбора приведет к тому, что мы с Доном никогда не справимся, а, если и справимся, то после долгой кровавой и упорной борьбы. Опыт Вешенского восстания показал, что казаки чрезвычайно чутки к проводимой по отношению к ним политике, и, раз загоревшись, пожар восстания, быстро охватывает десятки тысяч казаков. Между прочим, ничто не содействовало так успеху восстания, как попавшие к ним, благодаря возмутительной расхлябанности местных Советских органов, тезисы и директивы Цека партии по вопросу об отношении к казакам⁴. Эти тезисы в руках казачьих офицеров послужили прекраснейшим материалом для агитации против Советской Власти, как явно стремящейся к уничтожению казачества. Отсюда сила и отчаянное упорство восставших, которых мы не победили и которые достигли своей цели — соединиться с наступавшей казачьей армией. И это сделали те самые Вешенцы, которые первые открыли путь Советской Власти, первые перешли на нашу сторону. Ясно, что мы сами их отодвинули от себя и бросили в Деникинские объятья. И этого в будущем мы должны избежать.

Центральный Комитет и наша партия в национальном вопросе и устройении малых народностей всегда проявляли величайшую осторожность и чуткость. Иногда даже чрезмерную. Мы создали ряд национальных республик, исходя из соображений как международного характера, так и внутреннего — скорейшего изживания в рамках Советской организации всяческих национальных предрассудков и заблужде-

ний. Но по отношению к казачеству мы почему-то не выдержали эту линию до конца, хотя именно здесь, в быте казаков и в их историческом прошлом, заложены начала независимости, обособленности, своей самостоятельной государственной жизни. И с этими бытовыми и иными предрассудками, с их кастовой обособленностью нельзя бороться и побеждать только мерами истребления. Необходимо наметить целую систему мероприятий, которые обезопасили бы нас от вооруженных восстаний, попыток контрреволюционного сброва возмущать казачество, но в то же время позволили бы разрушить весь старый казачий быт руками самих же казаков. О казачьей бедноте говорить не приходится, так как казачество почти сплошь зажиточно и состоит из кулаков и середняков. Середняки — это население северных казачьих округов, которые отличаются большим сочувствием Советской власти и которых при осторожной политике несомненно можно если не привлечь на сторону Советской власти, то, по крайней мере, нейтрализовать. Зажиточные же кулацкие элементы заселяют южные округа и ярко контрреволюционны. Северные казаки имеют сравнительно небольшие наделы в то время, как наделы южных казаков очень велики. Поэтому на почве соответствующей аграрной политики можно внести разложение в среду Донского казачества, разделив его на два враждующих лагеря.

Во-вторых, очень многое можно добиться агитацией и просветительской работой, в особенности — среди молодого казачества, которое настроено гораздо лучше по отношению к Советской власти, чем старики, являющиеся наиболее косным и контрреволюционным элементом.

Наконец, необходимо своевременно от имени Совнаркома или Цека выпустить обращение к казачеству⁵, подтвердив в нем прежние декреты об автономии Дона или даже о его независимости, и, своевременно, при ближайшем вступлении в Донобласть, образовать Донское Советское Правительство из так называемых «Советских казаков» и выходцев с Дона. Значение такого акта будет огромно, ибо он выбьет всякую почву из под ног всех недовольных чуждыми казачеству пришельцами, каковыми фактически являлись ревкомы. Огромная ошибка была сделана, что в течение шести месяцев господства на Дону существовавшие ревкомы не дали казакам правильной Советской власти. От этого мы выиграли бы больше, чем проиграли бы.

Только под вывеской Советского Донского Правительства мы должны проводить на Дону красный террор против казачьей контрреволюции, действуя и оружием, и словом, и аграрно-переселенческой политикой. Комбинируя все эти элементы, мы гораздо быстрее и притом при значительно меньших жертвах добьемся «советизации» Дона.

6/VII 19 г. Член Донревкому И. Рейнгольд.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 106. Л. 7. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. В мае 1919 г. войска Деникина перешли в наступление и вынудили войска Южного фронта оставить Донскую область, Донбасс, Харьков, Белгород, Балашов и Царицын. Армию Деникина удалось остановить только в начале августа.

2. Донская советская республика была провозглашена в марте 1918 г.

3. К весне 1919 г. Красная армия заняла 3/4 Донской области. Тогда началась политика массового «расказачивания» и применения репрессий ко всем участвовавшим в антисоветских выступлениях. 11 марта в станице Вешенская вспыхнуло восстание. В мае белоказачья конница генерала Секретева прорвала фронт советской 9-й армии и в июне соединилась с восставшими.

4. 24 января 1919 г. Оргбюро утвердило Циркулярное письмо ЦК об отношении к казакам, в котором, в частности, ставилась задача «проводить *массовый террор* против богатых казаков, истребив их поголовно; проводить беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 177-178).

5. 14 августа 1919 г. было опубликовано совместное воззвание ВЦИК и СНК к трудовому казачеству и 30 сентября 1919 г. тезисы ЦК РКП(б) о работе на Дону.

№ 59

Г. Л. Пятаков — И. В. Сталину

13 октября 1919 г.

Его Высокопревосходительству

Члену РВС ЮЖ т. И. Джугашвили-Сталину,
[станция] Новая. 1919, 13 октября¹.

Ваше Высокопревосходительство!

Оsmеливаюсь всепокорнейше, почтительнейше и настоятельнейше просить Вас отдать нам Серго. Пара дней совместной работы еще более утвердила меня во мнении, что Серго *должен* быть в 13-й армии.

Егорка Пятаков.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 7. Д. 52. Л. 10. Автограф под копирку.

Примечания:

1. Записка была отправлена со станции Новая Южной железной дороги в РВС Южного фронта (Сергухов), текст ее написан в полевой книжке Орджоникидзе.

№ 60

Л. П. Серебряков, И. В. Сталин — Политбюро ЦК РКП(б)

12 ноября 1919 г.

В Политбюро ЦК РКП.

З а я в л е н и е

Ввиду совершенно ненормальных отношений, сложившихся между ставкой (малый ревсовет респ[ублики]) и южфронтом, проявляющихся подчас, с одной стороны, в прямой ненависти Главкома¹ и Гусева к Командюжу², с другой, в полном равнодушии к нуждам южфронта³, считаем своим долгом заявить о необходимости либо сменить весь состав ревсоветюжа, либо сменить ставку или, если последнее считается несвоевременным, сменить Гусева, который по нашим сведениям является главным застрельщиком против южфронта.

Члены ЦК и Реввоенсовюза

Л. Серебряков.
Сталин⁴.

Ноября 12 дня 1919 г.
г. Серпухов.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5450. Л. 2. Машинописный текст. Подписи — автографы.

Примечания:

1. Ставка Главнокомандующего всеми вооруженными силами республики. Главком С. С. Каменев.

2. А. И. Егоров.

3. Начавшееся 11 октября 1919 г. наступление войск Южного фронта в начале ноября 1919 г. было приостановлено под натиском белых армий. 12 ноября 1919 г., помимо приведенной здесь, члены РВС Южного фронта Stalin, Егоров и Серебряков направили Главкому еще одну телеграмму, в которой, объясняя отход частей 8-й армии и неуспех конного корпуса Буденного под Воронежем недостатком воинских формирований, требовали передачи Южному фронту двух дивизий (Из Истории Гражданской войны в СССР. Т. 2. С. 555-556).

4. В дополнение к этому заявлению Stalin послал собственную телеграмму с угрозой отставки. 14 ноября 1919 г. вопрос рассматривался на заседании Политбюро. В принятом постановлении говорилось: «[...] а) Поручить т. Ленину послать т. Смилге шифрованную телеграмму с запросом по поводу одного возможного, по мнению Политбюро, перемещения. б) Поручить т. Троцкому передать Главкому Каменеву от имени правительства политко-экономическую директиву о необходимости взятия Курска и продвижения на Харьков и Донбасс и о соответствующем этой директиве распределении между южным и юго-восточным фронтом подкреплений, снимаемых с восточного и туркестанского фронта [...] Предложить Владимиру Ильичу лично переговорить с Главкому по содержанию этой директивы. в) Сообщить тов. Сталину, что Политбюро считает абсолютно недопустимым подкреплять свои деловые требования ультиматумами и заявлениями об отставках» (Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 161, 163).

№ 61

А. А. Иоффе — ЦК РКП(б), В. И. Ленину

15 декабря 1919 г.

Секретно.

В ЦК РКП.

копия В.И. Ленину.

Уважаемые товарищи,

По неписанной нашей конституции все выборы в центральные советские и партийные учреждения производятся по спискам, фактически составляемым ЦК РКП.

За последний год (приблизительно со смерти Я. М. Свердлова) ни в одном из таких списков я не фигурирую. Когда мое имя на 8-ом съезде партии не было выставлено в списке ЦК, после того как я с момента создания РКП неизменно избирался во все ЦК — то в широких пар-

тийных кругах пошли слухи (многие товарищи мне лично об этом говорили), что ЦК недоволен моей берлинской работой¹, и поэтому не выставил меня в своем списке. Отдельные же члены ЦК в разговорах объясняли это просто забывчивостью ввиду моего отсутствия на Съезде, каковое отсутствие само явилось результатом запрещения мне ЦК выезда из Вильны.

В опубликованном ныне списке ВЦИК нового созыва моего имени опять нет, несмотря на то, что я состоял членом всех ВЦИК, начиная со времен Керенского. Объяснения забывчивостью в данном случае быть не может, ибо я был делегатом Съезда Советов, единогласно выбранным Петросоветом. Не может быть это также объяснено решением создать новый ВЦИК из представителей с мест, преимущественно рабочих и крестьян, ибо, во-первых, из Петроградских делегатов переизбраны почти все члены прошлого ВЦИК, а, во-вторых, из Московских товарищей переизбранными значатся многие, по меньшей мере столько же, сколько и я принадлежащие к рабочему классу и во всяком случае имеющие гораздо меньшее отношение к провинции, как за все время из Москвы не выезжавшие.

Если к этому прибавить, что, посыпая меня в Петроград для организации рабоче-социалистической инспекции, Оргбюро ЦК, по-видимому, очень не желало назначить меня даже на такой незначительный пост, как члена Коллегии Наркомгоскона², что было необходимо из чисто практических соображений, а затем уже, наконец, назначив, не провело этого через Совнарком, так что формально я и ко дню своего отъезда в Юрьев членом Коллегии не был — если принять все это во внимание, то создается впечатление уже не случайности, но предумышленности такого ко мне отношения.

Иного объяснения этому отношению, нежели недовольством ЦК последнего созыва моей работой в целом или в известных отношениях — придумать совершенно невозможно.

С другой стороны, во все время революции с момента своего возвращения из Сибири, совершая чрезвычайно ответственную и (смею утверждать) наиболее тяжелую работу, я не могу продолжать ее, не имея уверенности, что верховный орган нашей партии, а вместе с тем и нашей власти, ею вполне, безусловно и целиком удовлетворен.

Предположение, что самый факт постоянного поручения мне максимально ответственной работы исключает возможность недовольства мною, несомненно отпадает, ибо со времен своего пребывания в ЦК я прекрасно помню, как часто последний, относясь весьма отрицательно к деятельности отдельных товарищ (фамилий мне не хочется называть), тем не менее, оставлял их на той же работе и оставляет по сей день.

Я позволяю себе утверждать, что послебрестский период нашей политики в значительной степени осуществлялся мною и что теперь, работая больше года в области рабоче-социалистической инспекции, я и в статьях, и в речах, и на практике точно также проделал и совершаю большую самостоятельную работу. Так что в интересах плодотворного выполнения мною моих обязанностей в будущем мне субъективно необходима уверенность в полном удовлетворении ЦК моей работой в прошлом и настоящем.

Этой уверенности у меня в данное время нет и, наоборот, имеются серьезно обоснованные впечатления как раз обратного.

Работая почти 20 лет в рядах нашей партии и почти 10 из них в центральных учреждениях ее, я считаю себя вправе самым решительным образом требовать от ЦК, и, прежде всего, от призванного руководителя всей нашей работы Владимира Ильича, прямого ответа, чем именно объясняется вышеизложенное отношение ко мне и действительно ли ЦК недоволен моей работой, а если да, то чем именно.

Считаю нужным добавить, что отписка вроде ответа, что мол, членов Коллегий решено было в[о] ВЦИК не избирать, не может быть прямым ответом на мой вопрос, имеющий для меня и для всей моей будущей работы чрезвычайную важность³.

С коммунистическим приветом А.Иоффе

P. S. Этот вопрос в настоящих условиях приобретает также актуальное и весьма конкретное значение, ибо, выданный мне мандат на ведение мирных переговоров⁴ и подписание перемирия и мира, выписан на имя «члена ВЦИК». Если я, в действительности, таковым больше не состою, то мандат теряет свою силу, что не может быть неизвестно эстонцам и другим нашим противникам, точно также читающим наши газеты. В этом случае я принужден буду просить о своем отзывании и замене меня другим товарищем.

15/XII. 1919 г.

Юрьев

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 205. Л. 2-3. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. С апреля 1918 г. Иоффе был советским полпредом в Германии и, как он писал в автобиографии, принимал деятельное участие в подготовке германской революции. За три дня до восстания (6 ноября 1918 г.) был выслан из Германии вместе с посольством (Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь ГРАНAT. М., 1989. С. 423).

2. Наркомат государственного контроля.

3. 20 декабря 1920 г. вопрос рассматривался в Политбюро. В принятом решении говорилось: «Поручить т. Крестинскому написать т. Иоффе письмо, в котором объяснить способ составления нового ЦИК и указать, что он по-прежнему пользуется полным политическим доверием ЦК» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 49. Л. 1).

4. В декабре 1918 г. Иоффе был назначен председателем советской делегации на мирных переговорах с Эстонией, Литвой, Латвией и Польшей, ввиду чего и выехал в Юрьев.

№ 62

Телеграмма Л. Д. Троцкого И. В. Сталину
9 января 1920 г.

Принята 9/I-20 г.

РЕВВОЕНСОВЕТ ЮЖНОГО ФРОНТА] СТАЛИНУ.

По прямому проводу, сейчас же передать лично Сталину.

Получена обширная телеграмма Махно, мотивирующая его отказ подчиниться командованию и вступить на польский фронт¹.

Первое. Сообщите, что Вам известно об армии Махно, ее боевом составе в отношении огнеприпасов и источников их пополнения.

Второе. Полагаете ли Вы возможным немедленно приступить к окружению и полной военной ликвидации Махно.

Третье. Во всяком случае думаю, необходимо немедленно открыть самую широкую кампанию, клеймящую Махно за отказ выполнить приказ и оборонять правобережную Украину от польских панов как простого грабителя и дезертира.

Четвертое. Одновременно, вероятно, возможно разоружить его артбазу, направив туда под видом анархистов совершенно надежную публику. Такие меры охранения у махновцев почти совершенно не принимаются, то уничтожить его запасы патронов, вероятно, возможно.

9 января 1920 г.

ТРОЦКИЙ.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5458. Л. 3 об. Рукописный текст.

Примечания:

- См. документ № 63.

№ 63

Телеграмма И. В. Сталина Л. Д. Троцкому

[9 января 1920 г.]

Москва — Кремль Троцкому. Передать лично.

Первое. Конкордус Махно состоит по непроверенным сведениям не более как из тысячи сабель и двух тысяч пехоты¹. Второе, окружение Махно, начатое несколько дней назад, закончится девятого. Приказ о выступлении против поляков² был дан намеренно для того, чтобы получить лишний материал против Махно для разложения его сподвижников, среди которых царят разногласия. Ваш совет о широкой кампании исполняется реввоенсоветами и ревкомом Украины³.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5458. Л. 3. Автограф.

Примечания:

- 10 января 1920 г. в дополнительной телеграмме Троцкому Сталин уточнил данные о численности отрядов Махно: «[...] Во всех отрядах Махно в Херсонщине, Екатеринославщине, Полтавщине насчитывается около двадцати тысяч штыков — сабель, из них две трети бывшие красноармейцы, попавшие к Махно в тяжелые минуты Красной Армии, а теперь тяготеющие к нам, остальная треть — более или менее верные [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5458. Л. 5-8).

2. 8 января 1920 г. в соответствии с приказом РВС Южного фронта командование 14-й армии отдало приказ, в котором, в частности, говорилось: «Добранармия разбита, части ее бегут от карающей руки Красной Армии. Доблестные части 14-й и соседних Красных армий подходят к морю [...] В то же время поляки [в] районе Мозыря и Коростеня, сконцентрировав силы, подталкиваемые

Антантой, теснят части Красной Армии [и] достигли временного успеха. Дабы положить конец дальнейшему продвижению поляков и нанести им решительный удар, согласно полученным указаниям центра, РВС 14 армии приказывает начальнику всех вооруженных отрядов Махно немедленно, по получении сего приказа, выступить по маршруту Александрия-Черкассы-Борисполь-Бровары-Чернигов-Гомель, где, сосредоточившись, поступить в распоряжение РВС 12-й армии [...]» (Гражданская война на Украине. Т. 2. С. 635). Махно и его командиры отказались выполнять этот приказ, о чём и телеграфировали Троцкому (см. документ № 62).

3. 9 января 1920 г. ВРК Украины принял и опубликовал постановление об объявлении Махно и его отрядов вне закона. «[...] Военное командование [...] предложило махновцам выступить против поляков и тем поддержать Красную Армию и освободить наши села и города от ига польских помещиков, а рабочих — от рабства капиталистов. Но Махно не подчинился воле Красной Армии, отказался выступить против поляков, объявив войну нашей освободительнице — рабоче-крестьянской Красной Армии. Таким образом, Махно и его группа продали украинский народ польским панам, подобно Григорьеву, Петлюре и другим предателям украинского народа. Поэтому Всеукраинский Революционный Комитет постановляет: 1. *Махно со своей группой объявляется вне закона как дезертиры и предатели.* 2. Все поддерживающие и укрывающие этих изменников украинского народа будут беспощадно истреблены [...]» (Гражданская война на Украине. Т. 2. С. 636-637).

№ 64

С. М. Буденный — В. И. Ленину
1 февраля 1920 г.

Станица Багаевская Р[остов] Дон.
1 февраля 1920 года.

Глубокоуважаемый Вождь
Владимир Ильич!

Простите мне зато что обращаюсь к Вам с этим письмом. Я очень хочу лично Вас видеть и приклониться перед Вами как Великим Вождем всех бедных Крестьян и Рабочих. Но дела фронта¹ и банды Деникина мешают мне зделать это. Я должен сообщить Вам тов. Ленин что конная армия переживает тяжелое время еще никогда так мою конницу не били, как побили теперь белые, а побили ее потому что командующий фронтом поставил конную Армию в такие условия что она могла погибнуть совсем. Мне стыдно Вам об этом говорит, но я люблю конную Армию но еще больше люблю Революцию а конница еще очень нужна Революции. Командующий фронтом тов. Шорин вначале поставил конницу в болото Дона и заставил форсировать р[еку] Дон противник этим воспользовался и чут было не уничтожил всей коннице а когда я Реввоен Совет² потребовали чтобы изменил направление конной армии тов. Шорин лешил ввереною мне армию пехоты он передал две пехотных дивизии 8-й армии, а конная армия была брошена одна на противника и вторично была сильно помята. За все мое командование подобных печальных явлений не было. А как только Шорин получил право распоряжаться вверенной мне армию так и полелис несчастия. Еще 26-го октября 1919 года когда я был в подчинении в тов. Шорина³ он

мне дал задачу которая была вредна нам и полезна противнику тогда я по телеграфу ему об этом сказал и он наверно обидился и за помнил а теперь все это отражается на общем нашем Революционном деле. А также и сейчас получил задачу но сегодня разбит противника и продвинутся вперед на 60 верст а соседние армии стоят согласно приказа на месте и тем самым дают возможность противнику снимат свои части с фронта и брасат их против конной армии. Это явное прыступления. Прошу обратит Ваше внимание на это и защетит красною конною Армию и другие армии понапрасно гибнущие от такого приступного командования.

Крепко жму Вашу руку

С тов. приветом

Командарм 1 конной Буденный*

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12767. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет о Кавказском фронте, образованном постановлением РВС Республики от 16 января 1920 г. на базе Юго-Восточного фронта. Задачей фронта было завершение ликвидации северо-кавказской группировки войск Деникина. Штаб Кавказского фронта находился последовательно в Миллерово и Ростове-на-Дону. Командующим фронта с 16 по 23 января 1920 г. был Шорин. С 24 января по 3 февраля должность командующего временно исполнял бывший начальник штаба Афанасьев. 4 февраля 1919 г. командующим стал Тухачевский. Все эти перемещения были результатом борьбы группировок внутри командования Кавказского и Юго-Западного фронтов. Действия 1-й Конной армии вызвали критику Шорина, члена РВС Кавказского фронта В. Трифонова и командующего 8-й армией Сокольникова. Буденный и член РВС 1-й Конной армии Ворошилов апеллировали к члену РВС Юго-Западного фронта Сталину, который их поддержал. Этим противостоянием в значительной степени объяснялся перевод Шорина на должность помощника Главкома. В период «между-властия», когда фронтом временно командовал бывший заместитель Шорина Афанасьев, руководство 1-й Конной армии решило укрепить «завоеванные позиции». 2 февраля 1920 г. Ворошилов, Буденный и Щаденко направили Троцкому, Ленину, Сталину и Калинину телеграмму — доклад, в котором квалифицировали действия Шорина, Трифонова и Сокольникова как «партизанский налет» «на молодую, но безусловно еще крайне нужную советской Республике конармию». «Конармия, — писали они, — еще может сослужить незаменимую службу делу коммунистической революции, и уже по одному этому она заслуживает себе товарищеского и бережного отношения со стороны лиц и учреждений выше стоящих. Реввоенсовет конармии, учитывая тяжесть ответственности, на нем лежащей, считает своим долгом довести до сведения Реввоенсовета Республики, что при создавшемся положении его работа немыслима и бесплодна, а посему просим освободить нас от обязанностей членов Реввоенсовета конармии, назначив заместителей. О последующих распоряжениях просим поставить нас в известность [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2435. Л. 4-5). 3 февраля вместе с назначением Тухачевского комфронтом в состав РВС фронта был введен близкий к Сталину Орджоникидзе.

2. Имеется в виду РВС 1-й Конной армии.

3. В октябре 1919 г. 1-я Конная армия находилась в составе Юго-Восточного фронта, командующим которым был тот же Шорин. В это время войска фронта вели бои на реке Хопер, в районе станиц Усть-Медведицкая, Иловлинская и г. Камышина.

№ 65

**Телеграмма Я. Х. Петерса, Ю. В. Ломоносова В. И. Ленину,
Л. Д. Троцкому, Л. Б. Красину, ЦК РКП(б)**
12 февраля 1920 г.

ИЗ РОСТОВА, ЗАПИСКА.

12/II-1920 г. 8 час. 45 мин.

Шифр

МОСКВА ЛЕНИНУ, ТРОЦКОМУ, ЦК РКП И КРАСИНУ¹.

Необходимо немедленно положить конец конфликту между восьмой и конной армиями, грозящему вооруженными столкновениями. Армия Буденного разлагается с каждым днем: установлены грабежи, пьянство, пребывание в штабе подозрительных женщин, по слухам были случаи убийства наиболее сознательных товарищей. Буденный перестает считаться с кем-либо. Бесчинства, творимые им на жел[езной] дор[оге] совершенно невероятны: непрерывные захваты топлива, паровозов, вагонов экстренных поездов, расхищение трофейного имущества. За каждой частью следует хвост вагонов наполненных женщинами и награбленным имуществом. По заявлению тов. Миронова число таких вагонов около 120 на дивизии.

ПЕТЕРС. ЛОМОНОСОВ.

РЦХИДНИ. Ф. 5. On. 1. Д. 2435. Л. б. Машинописный текст.

Примечания:

1. В верхней части телеграммы — пометка: «Копия послана Склянскому».

№ 66

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину
17 февраля 1920 г.

1920 года, 17 февраля, 20 ч[асов]. Ст[анция] Миллерово. Только вчера мы приехали в Миллерово, пробыв в пути 9 суток. Буденный приказ о переброске своих частей из района Ростова в район Великокняжеской выполнил беспрекословно. Наступая же, немного отклонился вправо от указанной линии наступления, что объяснял он необходимостью достать [фураж]. Мы с Тухачевским считаем, что крики о разложении в смысле потери боеспособности неосновательны¹. Пьянство и грабежи у них старое явление. Ночью едем со Смилгой на фронт и по приезде сообщим подробно. Противник за месяц нашей бездеятельности сильно усилился. В данный момент идет наступление наших армий. На правом фланге (участок 8-ой и 9-ой армий) — неудачно, главное направление участок 10-ой [армии] Буденного — удовлетворительно. Завтра, послезавтра решающие дни. 8-я и 9-я [армии] сильно потрепаны, отчасти неумелым руководством командармов, отчасти [из-за] допущенных организационных ошибок Шорина, не принявшего достаточно энергичных мер для своевременного пополнения дивизии. Оба

командарма будут заменены². Объявлена мобилизация на участке Кав[казского] фронта. Думенко с корпуса будет снят³. Слабость общего командования объясняется бывшей оторванностью штаба фронта от армии, надеюсь, теперь этого не будет.

Орджоникидзе⁴.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 8. Д. 3. Л. 1-3. Автограф.

Примечания:

1. Эта телеграмма была ответом на телеграмму Ленина Смилге и Орджоникидзе от 17 февраля 1920 г., в которой выражалась обеспокоенность состоянием войск Кавказского фронта, «полным разложением Буденного», «слабостью общего командования, расприей между армиями» (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 134).

2. Речь идет о командарме 8 Сокольникове и временно исполнявшем должность командарма 9 Душкевиче. Душкевич 1 марта 1920 г. был заменен Уборевичем. 8-ая армия в марте 1920 г. была расформирована, ее войска были переданы 9-й и 10-й армиям.

3. В феврале 1920 г. Думенко по ложному обвинению в убийстве военкома корпуса Микеладзе (по аналогии с обвинениями против Миронова), был арестован и приговорен к расстрелу. В одной из телеграмм Сталину Орджоникидзе сообщал: «Думенко и его штаб арестован. Смилга думает устроить мироновскую комедию. Обвинение: убийство комиссара корпуса, бандитизм, подготовка мятежа!» (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 8. Д. 4. Л. 1). 11 мая 1920 г. Думенко был расстрелян.

4. В конце телеграммы — пометка: «Расшифрована в секретариате Зампредреввоенсовета Республики 19 февраля 1920 г. в 2 часа 30 мин.»

№ 67

Телеграмма Я. Г. Долецкого, И. С. Уншлихта В. И. Ленину
15 марта 1920 г.

С. Секретно.

Принята 15/III 1920 г. 5.50.

Москва Кремль, ЛЕНИНУ, копия НАЧРЕГИСТРУПР¹.

Смоленск, 14 марта 1920 г. Сообщаю официальное мнение Цека Компартии Польши с начала февраля относительно мирных переговоров: «Польша мира не заключит². Пилсудский обманывает всех. Высшие буржуазные польские сферы вместе с Антантою, вопреки требованиям социал-патриотов, готовятся к мартовскому или апрельскому наступлению³. Перерыв в январе жел[езно]дорожного движения на две недели, несмотря на объявленную причину — экономию топлива, фактически был использован на переброску из Франции технических частей, автомобилей, орудий, снарядов и военного имущества».

Член Пол[ьского] бюро при ЦК РКП Долецкий.

Член Реввоенсоветзап Уншлихт.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2528. Л. 28. Незаверенная машинописная копия.

Примечания:

1. В конце телеграммы — пометка: «Расшифрована в секретариате Зампредреввоенсовета Республики 15-го марта 1920 г. Э. С[лянский]».

2. В начале марта 1920 г. польское правительство провело ряд переговоров о совместных действиях против Советской России с представителями белого движения и Финляндии. 5 марта 1920 г. польские войска заняли Мозырь, Клинковичи и Рогачев. НКИД РСФСР заявил ноту протеста, а украинское правительство вновь предложило Польше мирные переговоры. О возможности последних идет речь в телеграмме (Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1965. Т. 3. С. 562-563).

3. Руководство РСФСР знало о готовящемся наступлении и делало ответные шаги. 11 марта 1920 г. Ленин телеграфировал Уншлихту: «Поляки, видимо, воевать будут. Мы все возможное делаем для усиления обороны. Надо также усилить чрезвычайно агитацию на польском языке [...]» (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 158). Сомнения Ленина и других руководителей партии в исходе мирных переговоров послужили основанием для ответной телеграммы Ленину Уншлихта и Долецкого. Наступление польских войск в направлении Киева началось 25 апреля 1920 г.

№ 68

Телеграмма Л. Д. Троцкого И. В. Сталину

21 марта [1920 г.]

Харьков, Сталину по прямому проводу¹.

Я посылаю Тухачевскому следующий запрос:

После овладения вами Новороссийском и Грозным² предполагается взять у вас 3 стр[елковые] дивизии и 3 кавалерийские³. Пополнения могут быть вам даны только с открытием навигации. Прошу ответить, считаете ли возможным при таких условиях немедленно вести операцию для овладения и удерживания Баку? Примите во внимание возможности поддержки Азербайджана Грузией⁴.

21 марта.

К этому прибавляю: Желательно заключить сделку с Грузией, обещав ей полную неприкосновенность и нефть. Считаю возможным снять с Кавфронта для Зап[адного] фронта не 6 дивизий, а 4.

Сообщите ваши соображения.

Москва, 21 марта.

Пред[седатель] Реввоенсовета Троцкий.

Ответ на эту депешу прошу дать в течение ночи, во всяком случае не позднее 11 часов 22 марта.

Уполномоченный М. Грушин

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5481. Л. 4-7. Подлинник, телеграфный бланк.

Примечания:

1. По инициативе Ленина в феврале 1920 г. на Сталина был возложен контроль за переброской подкреплений на Кавказский фронт (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 335).

2. Приказ о наступлении на Грозный был отдан командованием Кавказского фронта 12 марта 1920 г. (Директивы командования фронтов Красной Армии. Т. 2. С. 499). 23 марта 1920 г. Орджоникидзе сообщал Сталину: «[...] Кубань форсирована. В Грозненском направлении взята Прохладная, через два дня преподнесем Грозный и Моздок [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5482. Л. 2).

Задержка в захвате Грозного вызвала 28 марта 1920 г. гневную телеграмму Ленина членам РВС фронта Смилге и Орджоникидзе: «Нам до зарезу нужна нефть, обдумайте манифест населению, что мы перережем всех, если сожгут и испортят нефть и нефтяные промыслы и, наоборот, даруем жизнь всем, если Майкоп и особенно Грозный передадут в целости [...]» (Там же. Ф. 85. Оп. 6/С. Д. 15. Л. 5; The Trotsky papers. Vol. 2. P. 80). Грозный был взят войсками Красной Армии в конце марта — начале апреля 1920 г.

3. Речь идет о переброске нескольких частей на Западный фронт против Польши.

4. В это время готовилась операция по советизации Азербайджана и Грузии силами Кавказского фронта. Первым шагом намечался захват Бакинских нефтяных промыслов. 17 марта 1920 г. Ленин телеграфировал Орджоникидзе: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти. То же относится к Грузии, хотя к ней относиться советую еще более осторожно. О перебросках условьтесь с Главкомом» (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 163-164).

№ 69

Телеграмма И. В. Сталина Л. Д. Троцкому 21 марта [1920 г.]

Москва Предреввоенсовет Троцкому¹.

Шифровку получил. У Кавфронта имеется не менее 25 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, по-моему, можно взять оттуда 6 дивизий против поляков согласно Вашего предположения. Остальными силами можно смело удержать Бакинский район. Грузины не опасны, если обещаем нейтралитет.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5481. Л. 3. Рукописный текст, со слов «Остальными силами», правка, подпись — автограф.

Примечания:

1. В левом верхнем углу документа надпись: «Исполнено 21/III».

№ 70

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе Г. В. Чicherину 23 апреля 1920 г.

Ростов н/Д[ону].

23 апреля 1920 г.

Вашу телеграмму я получил только сегодня, по приезде из Петровска¹. В общем, мы здесь ведем уже политику, но она подкрепляется довольно внушительными силами. Ваш ответ Азербайджану лично считаю вполне соответствующим², только просил бы Вас немного оттягивать. На шифровку сегодня получите ответ. Положение в Баку в настоящее время следующее: вышли из правительства представители иттихади-

стов³, социалистов и других партий, так что усуббековское правительство⁴ состоит только из муссаватистов⁵. Руководитель национального движения в Турции Мустафа Кемаль-паша требует от Азербайджана пропуска советских войск к границам Турции для обороны их от Английских нападений⁶. Не исключена возможность бескровного нашего вхождения в Баку и объявления советским⁷. Нариманов очень и очень нужен в Баку. Убедительно прошу Вас завтра же выслать его к нам. Завтра вечером я уезжаю опять в Петровск.

Орджоникидзе.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 13. Д. 6. Л. 1. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Речь идет о событиях, связанных с завершением советизации Северного Кавказа и началом акций по советизации Азербайджана и Грузии. В ответ на сообщение Орджоникидзе о мерах, предпринимаемых для укрепления советской власти в Чечне (Орджоникидзе Г. К. Избранные статьи и речи. 1911-1937. М., 1939. С. 80), Ленин 15 марта 1920 г. телеграфировал ему о выделении СНК 200 миллионов рублей в качестве помощи для горцев и сообщил, что привезет их в Петровск Нариманов, командированный по просьбе Орджоникидзе в связи с предстоявшими действиями в Азербайджане (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 178).

2. Осенью 1919 — начале 1920 г. советское правительство неоднократно обращалось к правительствам Азербайджана и Грузии с предложением заключить договор о совместных боевых действиях против армии Деникина, но всякий раз получало отказ. Укрепление позиций Советской России на Северном Кавказе и угроза советизации заставили правительства Азербайджана и Грузии весной 1920 г. направить в Москву своих представителей для заключения договоров с Россией. Однако в изменившихся условиях Москва затягивала переговоры.

3. Иттихадисты — члены организации «Иттихад» («Иттихади-ислам» — «Единение ислама»), панисламистской партии Азербайджана, созданной в сентябре 1917 г.

4. Имеется в виду правительство Азербайджана.

5. Члены партии «Мусават» («Равенство»), созданной в Баку в 1911 г. Оставалась правящей в течение всего периода существования Азербайджанской Республики в 1918-1920 гг.

6. Весной 1920 г. Кавказское бюро РКП(б) заключило с лидером национального движения Турции Кемалем договор о совместных действиях против англичан.

7. Еще 21 апреля 1920 г. на основании донесения штаба фронта о сосредоточении войск для операции по овладению Баку Орджоникидзе и Тухачевский отдали приказ о наступлении на Баку и советизации Азербайджана (Директивы командования фронтов Красной армии. Т. 3. С. 310). 23 апреля 1920 г. Тухачевский и Орджоникидзе направили командующему 11-ой армией уточняющую телеграмму, в которой приказывали «конечной задачей 11 армии считать не овладение Бакинской губернией, а овладение всей территорией Азербайджана» (См. там же).

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова В. И. Ленину
4 мая 1920 г.

Москва. Ленину¹.

26-го апреля наши войска перешли границу Азербайджана, зная, что комитет азербайджанских коммунистов в полночь на 28 апреля потребовал у правительства передать власть комитету коммунистов². [Наши бронепоезда в это время были в Хачмасо]. После короткого совещания правительство передало власть коммунистам, образовавшим Азербайджанский³ и Бакинский ревкомы⁴, состоящие исключительно [из] мусульман. Была провозглашена независимая Социалистическая Советская Азербайджанская Республика. Первым актом Ревкома было обращение к Сов[етской] России за вооруженной помощью и предложение военного союза⁵. Войска наши шли без всякого сопротивления. После передачи власти коммунистам, через два часа, наши бронепоезда были в Баку, имея с собой батальон пехоты. На следующий день прибыла наша кавалерия и штаб армии⁶. Войска Азербайджана целиком перешли на нашу сторону. Весьма активную роль в пользу революции в Баку сыграли турецкие аскеры и офицеры, отряд которых пресек правительству возможность бежать из Баку. Энтузиазм населения, особенно мусульман и рабочих, не поддается никакому описанию, может быть сравнен только с Октябрьским в Петербурге с той разницей, что здесь не было никаких столкновений. Всюду полный порядок. Промыслы, коммерческий флот в полной неприкословенности. Запасов нефтяных продуктов свыше 300 миллионов пудов, месячная добыча 20 миллионов пудов. Пока отправлено в Астрахань полтора миллиона пудов. Размеры вывоза будут зависеть от Астрахани. Первое мая в Баку дало ни с чем не сравнимую картину. Десятки тысяч рабочих и почти все население было на улицах. Наша армия вызвала ликование. Вечером состоялось грандиозное организованное собрание рабочих. В лице нас горячо приветствовали Совет[скую] Россию, ее армию. Колossalное впечатление произвело награждение орденами Красного Знамени азербайджанского комиссара по военно-морским делам и турецкого коммуниста, занявшего с группой аскеров во время переворота, не давшего возможности правительству бежать*, а также вручение бакинским рабочим знамени от 11[-й] армии. Восторг вызвало совещание наше о ультиматуме Армянскому правительству прекратить военные действия в пределах Азербайджана⁷. Каждое слово от имени Сов[етской] России вызывало взрыв энтузиазма. Органическая работа пока не начата, идет организация власти. Политическая и военная сторона дела обеспечена, с ней справимся в Азербайджане и дальше. Весьма серьезно обстоит дело с налаживанием экон[омики], нет совершенно. Необходимо немедленно прислать их, в противном случае твердое наше укрепление невозможно. С Грузией будет тоже, что с Азербайджаном в самое ближайшее время⁸. С Грузией никаких разговоров не ведите. Необходимо Ваше приветствие Азербайджану и признание его в общей форме⁹. Будем проводить военно-хозяйственное [и] экономическое объединение с Со-

вет[ской] Россией. Опыт требует снабжения нас полномочиями Совнаркома для всего Кавказа и далее. Снабдите нас по радио или пришлите кого другого, но немедленно. Нариманову таких полномочий не давайте.

Орджоникидзе, Киров¹⁰

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 13. Д. 12. Л. 9-10. Фотокопия. Машинописный текст.

Примечания:

1. Телеграмма была послана из Баку в Москву. Первую телеграмму с изложением событий, произошедших в ночь с 27 на 28 апреля 1920 г. в Азербайджане, Орджоникидзе послал Ленину 30 апреля 1920 г. В ней горилось: «С 27 на 28 в два часа ночи власть в Баку перешла к Азербайджанскому Ревкому, провозгласив Азербайджанскую Советскую Республику. В 4 часа ночи вошли бронепоезда. Следите за Черноморским побережьем [...]» (Борьба за победу Советской власти в Азербайджане. 1918—1920. Документы и материалы. Баку, 1967. С. 477).

2. Имеется в виду ЦК Азербайджанской Коммунистической партии большевиков, которая была образована по инициативе Политбюро ЦК РКП(б) 11-12 февраля 1920 г. на основе объединения Бакинской организации РКП(б) и местных коммунистических организаций «Гуммет» и «Адалет». Подчинялась Кавказскому краевому комитету РКП(б), во главе которого стоял Орджоникидзе.

3. Имеется в виду Временный Азербайджанский революционный комитет, образованный из членов Азербайджанской коммунистической партии.

4. Бакинский Ревком был создан 30 апреля 1920.

5. 28 апреля 1920 г. Азревком телеграфировал правительству России: «Не имея возможности собственными силами удержать натиск соединенных банд внешней и внутренней контрреволюции [...] предлагаем [...] вступить в братский союз [...] и просим немедленно оказать реальную помощь путем посылки отрядов Красной Армии» (Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963. С. 327-328).

6. Имеется в виду 11-ая армия.

7. 1 мая 1920 г., опираясь на силу Красной Армии, Азербайджанское советское правительство предъявило ультиматум правительству Армении, в котором объявляло населенные пункты Зангезур и Нагорный Карабах (территории, за которые между Азербайджаном и Арменией велась давняя борьба) частью Советского Азербайджана и потребовало вывода армянских войск. В официальном ответе министра иностранных дел Армении, отправленном по нескольким адресам — Орджоникидзе, Азербайджанскому Ревкому, Ленину, Чичерину 7 мая 1920 г. сообщалось об отсутствии армянских войск в указанных пунктах и предлагалось послать в Карабах нейтральную комиссию для выяснения истинного положения дел (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 13. Д. 14. Л. 1-6). В свою очередь, армянское население Зангезура и Карабаха приняло на местных съездах решение об отказе подчиниться ультиматуму. Представители Карабахского землячества послали Орджоникидзе тревожную телеграмму, в которой уговаривали его в интересах укрепления престижа советской власти в Закавказье не вводить советских войск на спорные территории (Там же. Д. 18. Л. 1-3). 9 мая 1920 г. Орджоникидзе получил телеграмму Каракана с изложением позиции Ленина, в которой, в частности, говорилось: «Мы получили копию ноты Азербайджана и Армении с ультиматумом. Ильич поручил передать Вам, что торопиться с дальнейшим распространением нашим не следует, во-первых, чтобы закрепить Азербайджан, а, с другой стороны [...] ввиду серьезных задач на Западном фронте и необходимости соблюдать осторожность, считаясь с нашим международным положением. В самом деле Армения не представляет для нас интереса

ближайшего [...]» (Там же. Оп. 17. Д. 3. Л. 1-4).

8. Операция по советизации Грузии планировалась одновременно с разработкой плана советизации Азербайджана. В середине апреля 1920 г. в Грузии произошло неудачное восстание против властей, организованное местными коммунистами. Грузинское правительство подавило восстание. Многие его участники были заключены в тюрьмы. 23 апреля 1920 г. Орджоникидзе, телеграфируя Ленину и Чicherину об арестах грузинских коммунистов, сообщал: «[...] настроение всюду за нас, ждут прихода Советских войск [...]» (Там же. Оп. 15. Д. 7. Л. 1-3).

9. 5 мая 1920 г. Ленин послал телеграмму правительству Советского Азербайджана: «Совнарком приветствует освобождение трудящихся масс независимой Азербайджанской республики [...]» (Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 119).

10. На телеграмме имеется пометка: «Расшифрована в секретариате Зампредреввоенсовета Республики 4 мая 1920 г. Т. Ленину послана 4/V».

№ 72

**Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину,
И. В. Сталину**

4 мая 1920 г.

C. СЕКРЕТНО

Москва Кремль ЛЕНИНУ, СТАЛИНУ.

Баку, 4 мая 1920 года. Вторично отвечаю¹: события развертываются так, что не позже двенадцатого надеемся быть в Тифлисе, для этого все сделано. Пройдет блестяще. Иное разрешение вопроса вызовет ужасное избиение повстанцев.

Орджоникидзе².

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2436. Л. 34. Машинописный текст.

Примечания:

1. Уже после вторжения в Азербайджан, 3 мая 1920 г. в телеграмме Ленину и Сталину Орджоникидзе писал: «[...] События развиваются так, что не позже 15 надеемся быть в Тифлисе [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2436. Л. 33).

2. На телеграмме — пометка: «Расшифрована в секретариате Зампредреввоенсовета Республики 4 мая 1920 года. Т. Ленину и Сталину послана. 4/V».

№ 73

Г. К. Орджоникидзе — В. И. Ленину, И. В. Сталину
[позднее 4 мая 1920 г.]

Передайте Сталину. Просите политконтролера. Просите немедленно политконтролера. Просит тов. Орджоникидзе.

Оставайтесь все время у аппарата, все время разговора. Передавайте записку Сталину и Ленину. Само собой понятно, что все распоряжения ЦЕКА¹ нами выполняются [с] точностью и, конечно, нет никакой надобности их повторять. Ни один красноармеец на территорию Грузии не вступал, ни один азербайджанский солдат на тер[риторию] Грузии

не вступал. Наоборот, грузинские войска в тот же день как наши войска вступили в Баку, отогнали около Пойти пограничную стражу азербайджанцев, заняли мост через Куру, раньше занимаемый азербайджанцами. Предъявили [требование] мусульманскому селу Шихли немедленно сдаться, в противном случае, [применить] против них артиллерийский огонь. Меня поражает, каким образом вы верите лживым заявлениям Гегечкори². Повторяю, что [с] сегодняшнего дня ни один из наших красноармейцев не успел подойти к границам Грузии. Мы все считаем спасение погибающего Грузинского меньшевистского правительства непоправимой ошибкой, но нечего говорить, что все ваши распоряжения будут выполняться нами очень точно и непреклонно. Настроение в Грузии сейчас безусловно за нас, по станциям, районам считается Душетский уезд, Лагодехи, Абхазия и почти вся Кутаисская губерния. При подходе наших войск к границам восстание здесь неизбежно. Кроме того наше отношение [к] Грузии произведет самое обратительное впечатление на мусульман, тем более, чтобы бывшее правительство Мусават³ готово было заключить с нами мир на каких угодно условиях. По-моему, если международная обстановка навязывает нам эту комедию, по крайней мере необходимо потребовать от них объявление Советской власти. Меньшевики⁴ на это пойдут, ибо другого выхода у них нет. Если [в] пограничных с нами частях начнется восстание, как нам быть, поддерживать их или бросить на произвол судьбы. Чем объяснить ваше молчание по поводу Азербайджана. Здесь с нетерпением [ждут], что скажет Москва. По-моему, в общих выражениях необходимо приветствие с вашей стороны. Орджоникидзе. Как быть с Арменией? Орджоникидзе. Политконтр[олер] у аппарата. Все. Записка предназначена только Сталину.

Передайте Москву Сталину.

Получили ли мою и Кирова большую записку на имя Ленина. Если да, то как с полномочиями?⁵ Все будет исполнено, но либо имейте в виду, если вы с Арменией заключите мир, это будет нечто ужасным для мусульман. Не перейдем мы границ, но только оттягиваете мир. Получается впечатление, что мы, христиане, покорили Азербайджан, оставили Грузию и Армению в стороне. У нас все было подготовлено: 9 перешли бы и 11, 12-го⁶ были бы в Тифлисе. Но ничего не поделаешь. Имейте в виду раз отданные распоряжения, вам нет надобности [повторять], я его выполню, каковы бы не были мои взгляды. Приветственная телеграмма⁷ не получена, ее необходимо повторить через фронт. Копию на мое имя и тогда непременно дойдет до них. Жму руку Серго: Передайте Енукидзе, с присланной им машины я упал и сломал ногу.

Орджоникидзе.

РГХИДНИ. Ф. 85. Оп. 15. Д. 53. Л. 1-2. Фотокопия. Телеграфная лента.

Примечания:

1. В связи с событиями на польском фронте и пристальным вниманием западной общественности к событиям в Закавказье большевистское руководство склонялось к возможности заключения временного мирного соглашения с Грузией. 5 мая 1920 г. Ленин и Stalin телеграфировали Орджоникидзе: «[...] ЦК

обязывает Вас отвести части от пределов Грузии к границе и воздержаться от наступления на Грузию. После переговоров с Тифлисом ясно, что мир с Грузией не исключен [...]» (Из истории Гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 512). 7 мая 1920 г. в Москве между РСФСР и Грузией был заключен мирный договор. Полпредом в Грузию был назначен Киров. Грузия обязывалась выдворить со своей территории белогвардейские части и легализовать положение грузинской компартии.

2. Представитель меньшевистского правительства Грузии Гегечкори, неоднократно передавал по радио сообщения о действиях Красной Армии в Закавказье.

3. Имеется в виду свергнутое азербайджанское правительство.

4. Речь идет о правительстве Грузинской демократической республики. Сформированное в мае 1918 г. Грузинским национальным советом на коалиционной основе, это правительство с марта 1919 г. стало практически однопартийным (из 130 депутатов Учредительного собрания — 109 были меньшевиками).

5. См. документ № 71.

6. В личной телеграмме Ленину и Сталину от 6 мая 1920 г. Орджоникидзе и Киров просили «не беспокоиться» по поводу сообщений радио Гегечкори (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 2/С. Д. 1. Л. 9). В ответ, во время прямых переговоров по телеграфу, Stalin заявил: «[...] обстановка такова, что сейчас торопиться с Грузией в смысле превращения ее в Советскую мы не [должны], все равно через несколько месяцев, если коммунисты будут легализованы, она и так станет советской [...] Нас беспокоят не лживые заявления Гегечкори, а твои и Смилиги телеграммы о готовности занять Тифлис к 12 мая, что мы считаем абсолютно не совместимым с нашей политикой [...]» (Там же. Л. 6-8).

7. См. примечание 9 к документу № 71.

№ 74

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину, И. В. Сталину

8 мая 1920 г.

Самой лучшей кандидатурой считаю тов. Кирова, второй кандидатурой Мдивани. Предконтрольной комиссии — Кавтарадзе. Членами комиссии — Думбадзе и Цинцадзе¹. Телеграмма Ленина произвела колossalное впечатление². Сегодня произведено оперативное, административное, организационное подчинение Азербайджанской армии нашему командованию. Большой недостаток работников для Совнархоза. Только что получил по прямому проводу из Владикавказа выдержки письма секретаря краевого комитета Назаретяна. «Второго мая на почве возмущения солдат, не желающих направляться на фронт, была попытка захвата власти Тифлиса, но неудачно. С нашей стороны один убит, два ранены и три арестованы. Генерал-губернатор Сулаквелидзе вчера ночью их расстрелял. Сандро Махарадзе, руководивший операцией, спасся. Правительство вводит сегодня осадное положение. Работа теперь весьма затруднительна, но настроение масс и частей войск растет ежедневно. Ожидается переворот. В Батуме английское командование идет на уступки. Батумские рабочие в подавляющем большинстве за нами. 30 апреля тремя молодцами убит генерал Ляхов. Губели был за это арестован, но по требованию рабочих английское командование его освободило, и первого мая на английском автомобиле прямо из тюрьмы был доставлен на митинг, а на другой день приехал к нам.

Сообщите об этом в центр. В Абхазии выступление ожидается к 10 мая. Напирает через Северную Сванетию на Горийский уезд, это распыхает окончательно силы правительства. Миха Цхакая вновь арестован в Кутаисе. Всех тифлисских заключенных перевели в Кутаис. 1 мая наши ораторы привлекли большую массу слушателей, 4 груз[овых] автомобиля, разукрашенные нашими лозунгами и плакатами, вышли на Головинский. На них напали части особого отряда и милиция. 55 человек избито до полусмерти, ранено и арестовано. Официальные сведения о расстреле 12 коммунистов. Во всей Армении с объявлением советской власти в Баку существовало торжественное и радостное настроение в массах. В Эривани и Александрополе были разгромлены все дашнакские партийные помещения. Портреты лидеров разорваны и сожжены»³.

Орджоникидзе.

РЦХИДНИ. Ф. 85 Оп. 13. Д. 17. Л. 2-3. Незаверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Речь идет о формировании руководящих органов грузинской компартии большевиков. Первую телеграмму по этому вопросу Орджоникидзе послал Ленину 7 мая 1920 г. (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 13. Д. 17. Л. 1). Временный ЦК КП(б)Г был образован 20 мая 1920 г.

2. См. примечание 9 к документу № 71.

3. Эта информация Назаретяна, сообщенная Орджоникидзе Ленину и Сталину, за исключением части, касающейся Абхазии, устарела. Возможно, целью послания являлось своего рода давление на Ленина для ускорения процесса советизации Грузии.

№ 75

Телеграмма Г. В. Чичерина Г. К. Орджоникидзе

11 мая 1920 г.

Тов. Орджоникидзе.

Наша политика есть мировая политика, а не ограничивается одним Кавказом. Во всех Ваших сообщениях Вы абсолютно игнорируете наши мировые интересы. Действиями, вытекающими из местных интересов, Вы можете страшно повредить нашим мировым отношениям. Относительно Англии мы не должны форсировать процесса, наш мир с Грузией будет иметь в Англии величайший эффект, затрудняя политику группы Черчилля, это повысит наш престиж во всем мире. Нам в данный момент полезен там заслон. Вы должны во что бы то ни стало удерживать товарищей от авантюр, могущих нам страшно повредить. Вопрос о тех или других ущельях отступает перед основными, мировыми, однако перечисленные Вами ущелья вовсе не отданы Грузии. Вы ошиблись. Границу определил Реввоенсовет по сношении с Кавфронтом¹. Здешние грузины подтверждают принадлежность Закатальского округа Грузии², однако вследствие Вашего протеста, мы надавили, чтобы грузинские войска туда не вступали. Во всех спорных вопросах окончательное решение будет в наших руках, но Вы со своей стороны облегчите нашу задачу, не допуская авантюр.

11 мая 1920 г. Чичерин.

Передана 12/I-4 час. 30 мин.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 2/С. Д. 4. Л. 4. Машинописная копия.

Примечания:

1. Речь идет о границе между РСФСР и Грузией, установленной в соответствии с мирным договором от 7 мая 1920 г.

2. Давний конфликт между Азербайджаном и Грузией по поводу Закатальского округа был использован советскими властями Азербайджана и стоявшими за ними представителями Кавказского краевого комитета РКП(б) как предлог для быстрой советизации Грузии силовым путем. В телеграмме от 10 мая 1920 г. Орджоникидзе, Киров и Смилга заверяли Ленина, что переданный по договору от 7 мая Грузии Закатальский округ «является бесспорно азербайджанской и мусульманской территорией», сообщали, что с «благословения» Москвы Грузия начала на этот округ наступление и грозили азербайджано-грузинской войной (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 2/С. Д. 1. Л. 4). 11 мая 1920 г. Смилга отдал командованию 11-ой армии приказ не выводить «вступивших в Закатальский округ частей 11 армии [...] впредь до установления границы между Грузией и Азербайджаном [...]» (Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2436. Л. 35). Пытаясь разрядить напряженность, правительство РСФСР выступило посредником в азербайджано-грузино-армянских переговорах о границах и спорных территориях.

№ 76

**Телеграмма Г. К. Орджоникидзе Л. М. Карабану,
В. И. Ленину, И. В. Сталину**

24 мая 1920 г.

Москва — Кремль, Карабану. Копия Ленину и Сталину.

Армению можно взорвать, но как я указал, это будет стоить очень больших продовольственных затруднений. Не думаю, чтобы дашнаки¹ согласились на пропуск наших войск и вооружения для Турции. Во всяком случае то, что Вы предлагаете открыто заявить Армении требование пропустить нас к границам Турции, вызвало бы негодование среди армянских масс. Пока займем район Нахичевань — Ордубат — Джульфу², а там видно будет. Сегодня получено письмо от Камиль-паши, в котором он просит помощи и предлагает союз³. Имеется письмо и для Камила. Через наших товарищей армяне предлагают под нашим председательством разрешить все спорные вопросы между армянами и турками в области Турецкой Армении. В случае достижения по этому вопросу соглашения Армения даст возможность свободного общения с Турцией. На границе Армении никаких регулярных турецких сил нет, есть штабы и вокруг них вооруженное местное население. Еще раз обращаю Ваше внимание, что грузины приютили муссаватистское правительство в Тифлис и оттуда они действуют. Необходимо, чтобы Камил открыто выступил против Нури-Паши, ведущего здесь провокацию⁴. Он скрылся. Через час я уезжаю в Энзели вместе с Раскольниковым.

24/5 20 г. 10 часов Баку.

Орджоникидзе.

Примечания:

1. Дашиаки — члены армянской буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн» («Союз»), возникшей в 1890 г. в Тифлисе. С мая 1918 г. по ноябрь 1920 г. правящая партия Армянской Республики.

2. Спорные территории на границе Азербайджана и Армении.

3. Обращение Великого национального собрания Турции к правительству РСФСР с просьбой об установлении дипломатических отношений и военной помощи большевистское руководство России рассматривало в контексте возможного предлога для относительно бескровной советизации Армении и Грузии в случае согласия последних на пропуск войск к границам Турции. 23 мая 1920 г. Орджоникидзе послал на имя Ленина, Сталина и Чичерина еще одну телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «[...] Какую-либо помочь туркам через Армению при дашиакском правительстве считаю более чем сомнительным. Советизация ее возможна, но сопряжена с большими продовольственными трудностями [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2436. Л. 39).

4. Командующий турецкими войсками на Кавказе Нури-паша был одним из руководителей организованного муссаватистами антисоветского мятежа в Гяндже (Азербайджан), начавшегося 26 мая 1920 г. Подавляла мятеж 11-ая армия.

№ 77

Телеграмма Л. Д. Троцкого Ф. Ф. Раскольникову
26 мая [1920 г.]

Комфлоту Раскольникову.

Сообщаю основные директивы политики в Персии¹: «первое, никакого военного вмешательства под русским флагом. Никаких русских экспедиционных корпусов. Всемерное подчеркивание нашего невмешательства с прямой ссылкой на требования Москвы убрать русские войска и красный флот из Энзели, дабы не вызывать подозрения в стремлении к захвату. Второе, оказать всемерное содействие Кучук-хану и вообще освободительному народному движению Персии инструкторами, добровольцами, деньгами и пр., сдав в руки Кучук-хана занимаемую нами ныне территорию². Третье, если для успеха дальнейшей борьбы Кучук-хана необходимо участие военных судов, оставить таковые под флагом Азербайджанской Республики и оказывать от ее имени помочь Кучук-хану. Четвертое, тайно помочь и оставить в Персии широкую советскую ... организацию. Пятое, нам необходимо заставить правящую Англию понять, что мы ... на нем в Персии, вообще на востоке не собираемся и готовы дать действительные гарантии нашего невмешательства». О получении настоящей телеграммы немедленно уведомить. 26 мая. Троцкий³.

Примечания:

1. По всей видимости, эта телеграмма была ответом на запрос Орджоникидзе, посланный им от имени партийного и военного руководства Закавказья 23 мая 1920 г.: «[...] Дайте нам точные указания какой политики держаться в Пер-

си. Мусульманскими частями занят Ардебил. Без особенного труда можем взорвать весь Персидский Азербайджан юж[нее] Тавриза. Мое мнение: с помощью Кучук-хана и персидских коммунистов начать борьбу за Советскую власть и выгнать англичан. Это произведет колossalное впечатление на весь ближний Восток. Все будет проделано с внешней стороны как следует [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2436. Л. 39). 25 мая 1920 г. вопрос о Персии рассматривался в контексте обсуждения линии восточной политики в целом в Политбюро. В принятом решении, в частности, говорилось: «Одобрить в общем политику Комиссариата Иностранных Дел, предполагающего оказывать поддержку освободительному движению народов востока. а) Вменить в обязанность т. Раскольникову по оказании необходимой помощи Кучук-хану имуществом, инструкторами и проч., передать под власть последнего Энзели и другие пункты Персии, находящиеся в наших руках, убрать из этих пунктов флот, заявив, что это делается по распоряжению советского правительства, ввиду полного нежелания последнего вмешиваться во внутренние дела Персии. Оставить в Энзели некоторую часть судов под видом полицейской службы, но под Азербайджанским флагом в количестве необходимом для постоянного содействия Кучук-хану [...]» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 83. Л. 1).

2. Объединенными силами повстанцев под руководством Кучук-хана и Красной Армии 18 мая 1920 г. англичане были изгнаны из Энзели, где было провозглашено первое советское персидское правительство. Новое правительство обратилось с просьбой об установлении дипломатических отношений и заключении военного договора к правительству РСФСР и Советского Азербайджана. Текст обращения был изложен в телеграмме Раскольникова Ленину, Троцкому, Чичерину, Немитцу от 18 мая 1920 г. (Там же. Оп. 109. Д. 100. Л. 1-2).

3. Телеграмма была послана из Москвы, предположительно, в Баку и далее передана командующему Каспийской флотилией Раскольникову и Орджоникидзе, уехавшим в Энзели.

№ 78

Телеграмма Ф. Ф. Раскольникова Л. Д. Троцкому, В. И. Ленину, Г. В. Чичерину

7 июня 1920 г.

Прин[ята]: 6/VI-1920 г.

Только тов. Л е н и н у¹.

Москва тов. Троцкому, копия Ленину, копия Чичерину. Через Политконтакт, через его личную ответственность для срочной передачи по адресу.

Только что приехал из Решта. В ночь с 4 на 5 июня в Реште образовалось временное революционное правительство Персии² в следующем составе: председатель временного революционного правительства и управления и военный комиссар — товарищ Мирза Кучук, комиссар финансов — Мирза Магомед Али — Базарл, комиссар торговли — Мирза Абул Казум Реза Заде, комиссар юстиции — Махмуд Ага, комиссар почт и телеграфа — Насрулла, комиссар народного просвещения — Ходжи Магомед Джофар, комиссар народного хозяйства и земледелия — Мирза Магомед Али Хан Хумми. Все члены временного революционного правительства — старые сподвижники тов. Мирза Кучук и участники первой Персидской революции³. Наряду с временным революционным правительством сформирован революционный военный

совет в следующем составе: Ехсаулла ... Самх Музафет Заде. Двумя другими членами Реввоенсовета Персидской Республики избраны наши русские товарищи коммунисты Кожанов [и] Абуров. Несмотря на усиленные просьбы тов. Мирза Кучук и его сподвижников о вступлении наших товарищей в состав Реввоенсовета, я заявил, что они будут оказывать самое полное содействие, но в состав Реввоенсовета временно не войдут. Прошу ваших указаний, могут ли товарищи Кожанов и Абуров, за политическую подготовленность которых я безусловно ручаюсь, войти в состав Реввоенсовета Персидской Республики, или этого делать не следует. Быть может вы разрешите им войти в Реввоенсовет Персии целиком перейдя на Персидскую службу и формально порвав с Советской Россией⁴. Временное революционное правительство Персии, на заседании которого я присутствовал, передало мне, что во главе угла своей деятельности оно кладет осуществление социализма на основе принципов тов. Ленина. В настоящее время тов. Мирза Кучук считает целесообразным выдвинуть только один лозунг: «Долой Англичан». После занятия Тегерана, когда необходимость на первых порах поддерживать ханов будет целиком использована, он объявил о передаче земли народу. Временное революционное правительство Персии заявило мне, что ввиду их малоопытности в государственных делах они просят как наших постоянных указаний, так и содействия путем откомандирования на персидскую службу специалистов. В первую очередь необходимы специалисты по вопросам советского строительства и по вопросам подоходного налога. Прошу сообщить можно ли рассчитывать на присылку соответствующих специалистов и всякого рода инструкторов из центра или придется разворачиваться своими силами. Сегодня, 6 июня временное революционное правительство открыто возвестит о своем существовании в торжественном манифесте персидскому народу. Тотчас по получении этого манифеста я передам его Вам. Одновременно Мирза Кучук составляет секретную ноту на имя тов. Ленина. Все население Решты без различия классов встретило Мирзу Кучук с невиданным энтузиазмом. Мирза Кучук на митинге перед многотысячной толпой заявил о своем союзе с русскими большевиками и в знак этого союза расцеловал наших представителей при бурных эвакуациях толпы. Согласно Ваших инструкций экспедиционный корпус мною расформирован. Уступая настоятельным просьбам тов. Мирза Кучук, наш первый десантный отряд флотилии и кавдивизион военно-моров вступили в г. Решт в качестве добровольцев, состоящих на персидской службе и получающих содержание и довольствие от Персидского Революционного Правительства. Ввиду прочности военно-политического положения в Энзели наши крейсеры и миноносцы ушли из Энзели в Баку. Англичане поспешно отступают. Решт был ими оставлен без боя тотчас же, как только они через посредство своего великолепного шпионажа узнали о готовящемся наступлении на Решт войск Мирза Кучук. Обмундирование и часть продовольствия они сожгли, не имея возможности эвакуироваться из Решта. Сейчас по имеющимся сведениям идет спешная эвакуация Казвина, причем англичане отступают не на Тегеран, а на Багдад. Настроение индусских войск⁵ решительно против

войны с большевиками. К нам в Энзели и к тов. Мирза Кучук перебежало в общем в общей сложности 20 индусов, которых мы чрезвычайно радушно приняли и окружили большим вниманием. Перебежчики индусы говорят, что первый наш выстрел будет сигналом к тому, чтобы индусы подняли на штыки английских офицеров. Английское командование учитывает ненадежность индусских войск и при отступлении из себя* индусских войск следовали броневики. Официальный орган правительства в Сукуб де Уле «Иран»⁶, издающийся в Тегеране, полон статей, приветствующих дружбу с Советским правительством России. По сведениям той же газеты Персидский Шах 3-го июня прибыл в Тегеран после продолжительного заграничного путешествия. Ко мне приезжал начальник штаба дивизии Персидских казаков⁷ капитан Кондратьев и от имени начальника дивизии Старосельского заявил, что русское командование дивизии Персидских казаков будет подчиняться распоряжениям русского правительства, а так как таковым в настоящее время является Советское правительство, то он и прибыл ко мне представиться и получить дальнейшие инструкции. Я разъяснял ему обстановку и рекомендовал начальнику дивизии, оставаясь самому в стороне, употребить все влияние к тому, чтобы обеспечить временному правительству безболезненный бескровный вход в Тегеран. Кроме того, я категорически воспретил принимать на службу в дивизию бывш[их] офицеров добровольческой армии. Кондратьев с этими инструкциями в настоящее время уехал в Тегеран. Дивизия Персидских казаков насчитывает от восьми до девяти тысяч казаков и, являясь единственной реальной силой, фактически держит в своих руках Тегеран. Оставшиеся в Реште полторы тысячи Персидских казаков под командой русского офицера Булацелля заявили [о] своей преданности тов. Мирза Кучук. Менее надежна жандармерия, которая уже во время нашего пребывания в Реште ночью собиралась уйти из города, но была задержана. Помимо инструкторов и добровольческих отрядов нами уже передано в распоряжение тов. Мирза Кучук горная батарея и батальон службы связи. На днях будут посланы из Баку броневики, аэропланы, винтовки и пулеметы. Наряду с поддержкой Мирза Кучук, нами принимаются меры к организации ячеек Персидской коммунистической партии Адалет⁸. Это дело слабо развивается за отсутствием надлежащих персидских работников. В Энзели с нами приехали двое персидских коммунистов, прошедших Бакинскую школу классовой борьбы — товарищи Джеват Заде и Агаев. Но, вследствие их неуважительности, одного пришлось отправить в Баку, а другого оставить, отдав его под наблюдение т. Абукова. Партия Адалет не пользуется большой популярностью, между тем как за тов. Мирза Кучук, также исповедующего коммунистические взгляды, но не состоящего членом партии, идет все население. На меня Мирза Кучук произвел впечатление революционера, безусловно заслуживающего доверия, и полагаю, что вся наша ставка должна быть поставлена на него⁹. 6/VI 1920. Раскольников.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 100. Л. 3-4. Машинописный текст.

Примечания:

1. На первой странице телеграммы штамп Секретариата Предреввоенсовета Республики.

2. Первый состав революционного правительства был сформирован в мае 1920 г. (См. примечание 2 к документу № 77), но, официально, его состав был назван лишь после освобождения от англичан Решта — центрального города Гиляна — области Ирана на юго-западном побережье Каспийского моря. Основной целью вооруженной помощи иранским повстанцам была советизация страны, что видно из последующей переписки. Однако, выступая с официальным докладом на заседании ВЦИК РСФСР 17 июня 1920 г., народный комиссар иностранных дел Чичерин сказал: «[...] Мы прикоснулись к персидским массам, когда остатки деникинского флота спасались в Энзели. Мы совершили десант только для того, чтобы покончить с этими остатками деникинского флота, и мы уже очистили Энзели. Наши войска и флот покинули персидскую территорию и персидские воды [...]» (Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т.2. С. 658-659).

3. Имеется в виду иранская национально-освободительная революция 1905-1911 гг.

4. 8 июня 1920 г. Политбюро приняло решение: «ЦК не видит никакой возможности препятствовать или запретить т. т. Абукову и Кожанову, раз они выходят из гражданства РСФСР, перейти в подданство Персии» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 86. Л. 3).

5. Речь идет об индусских частях в составе оккупационного английского корпуса.

6. Имеется в виду печатное издание шахского правительства.

7. Персидские казаки — элитные правительственные части, организованные в Иране при содействии военных представителей русской армии в царские времена.

8. Речь идет о иранской социал-демократической партии «Адалят». В июне 1920 г. на съезде партии «Адалят» в Энзели было принято решение о переименовании партии в Иранскую коммунистическую партию (ИКП). После первого съезда партия вошла в Коминтерн.

9. Ставка на Кучук-хана не оправдалась. 22 июня 1920 г. Орджоникидзе телеграфировал Троцкому на его запрос по этому поводу: «[...] у Кучук-хана никаких своих частей нет. В той части Персии, где он находится, широкого активного революционного движения нет, есть только ненависть к англичанам. Уход англичан из Решта вызван нашим требованием в Энзели. Без нашей помощи на первое время трудно дело двинуть вперед. Посыпать туда русские части ни под каким видом нецелесообразно. Сегодня отправляем азербайджанские мусульманские части [...] Формируем персидский полк [...]» (Там же. Ф. 85. Оп. 17. Д. 8. Л. 1-2).

№ 79

Телеграмма Г. В. Чичерина Г. К. Орджоникидзе
19 июня 1920 г.

19 июня 1920 г. По прямому проводу немедленно передать в Ростов-на-Дону для немедленной передачи в Баку под личной ответственностью политкнота в Ростове.

Тов. Орджоникидзе. В Баку или Владикавказ послать вслед и вручить по местонахождению.

Политика мира и компромисса с буржуазной Грузией, дашнакской

Арменией и турецкими националистами продиктована ЦК партии по соображениям общей политики и должна неуклонно проводиться. Удерживайте товарищай от действий, идущих с ней вразрез. Наши представители — Киров в Тифлисе и Легран в Эривани будут ее проводить, противодействовать мошенничествам правительства, ограждать коммунистов. Мы не должны вооружать осетин: наоборот, удерживать их, ограждая от репрессий. Если в Закатальском округе создался контрреволюционный центр, это противоречит договору¹. Киров его ликвидирует, но мы не должны туда вводить новых войск. Карабах, Зангезур, Шуша, Нахичевань, Джульфа не должны присоединиться ни к Армении, ни к Азербайджану, а должны быть под Российскими оккупационными властями с созданием местных советов, ибо другое решение сорвало бы нашу политику мира, требуемую общим положением². Рассчитываем на Вас. Для проведения установленной ЦК партии политики посылаем представителя и в Баку.

19 июня 1920 г. Чicherin.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 2/С. Д. 4. Л. 5. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Имеется в виду советско-грузинский договор от 7 мая 1920 г.
2. Речь идет о спорных территориях. 22 мая 1920 г. в телеграмме Ленину, Сталину и Чicherину Орджоникидзе настаивал на введении войск на спорные территории: «Думаю, что районы Шуша, Нахичевань, Ордубан и Джульфа будут заняты без сопротивления со стороны армян [...]» (Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении. С. 346). Тем не менее, вопрос о спорных территориях решался в Москве с представителями армянского правительства. 25 мая 1920 г. Политбюро приняло решение «продолжать переговоры с правительством Армении, не боясь на себя инициативы немедленной советизации с помощью русских войск [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 83. Л. 1). Не желая допустить положительного для армян результата, Орджоникидзе в телеграмме от 19 июня 1920 г. на имя Чicherина писал: «[...] Азербайджан претендует на Карабах, Зангезур, Нахичеванский и Шапуро-Даралагезский уезд. В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть и вышеупомянутые территории считают себя частью Азербайджанской советской республики. Нахичевань уже несколько месяцев в руках повстанцев-мусульман [...]» (Там же. Ф. 85. Оп. 13. Д. 32. Л. 3).

№ 80

Г. В. Чicherин — Политбюро ЦК РКП(б)

22 июня 1920 г.

22/VI 1920.

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП.

Недисциплинированность Бакинских т[оварищей] и вопиющее противоречие между их действиями и установленной ЦК политической линией заставляют принять меры для их обуздания. Такою мерою должно быть назначение отсюда авторитетного товарища, не связанного с Кавказской группой деятелей, с полномочиями от Совнаркома, в

качестве представителя в Баку. В то время как ЦК постановил вести линию компромисса с буржуазными правительствами Грузии и Армении, дипломатическим путем вырывать там почву из-под ног Антанты и отверг советизацию Армении, считая несвоевременным отвлекать в этом направлении больше наших сил, Бакинские т[овариши] своими действиями срывают компромиссы, отвергают требуемое ЦК заключение соглашения с Арменией, способствуют восстаниям¹, настаивают на присоединении к Азербайджану тех спорных территорий, которые постановлено занять нашими силами и присоединение которых к Азербайджану сделает совершенно невозможным соглашение с Арменией. Вся эта боевая политика Бакинских т[оварищей] идет коренным образом вразрез с линией, уже установленной ЦК. Избежать срыва последней можно лишь в том случае, если авторитетный представитель центра будет систематически сдерживать местных т[оварищей]. Лучше всего было бы назначение в Баку нашим представителем тов. Сокольникова. Если это невозможно, мы не видим другого кандидата, кроме тов. Залкинда².

Одновременно мы должны, наконец, ускорить осуществление наших планов в Турции. Так медлить и затягивать дело, как мы затягиваем, нельзя. Конъюнктура будет пропущена, всякая надежда на нас исчезнет. Товарищ Элиава задерживался здесь вследствие рассмотрения вопроса о Туркестане³. Надо поспешить покончить с этим вопросом. Тов. Элиава должен немедленно ехать в Турцию⁴. То, что предполагается туда послать, может быть послано следом⁵. Главное, пусть он немедленно начнет там свою политическую деятельность.

НАРКОМИНДЕЛ Георгий Чicherin.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 314. Л. 10. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. Речь идет о восстаниях, произошедших в мае — начале июня 1920 г. В первых числах мая восстания, организованные местными коммунистами при поддержке Кавказского краевого комитета РКП(б), прошли в Александрополе, Эривани, Карсе, Сорокамыше, Баязет-Казах и других населенных пунктах Армении. 10 мая Военно-революционный комитет Армении, сформированный в Александрополе, объявил Армению советской. Однако правительство Армении сумело к 14 мая подавить восстание. Многие его организаторы были арестованы (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 3/С. Д. 1. Л. 8; Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении. Сборник документов. Ереван, 1957. С. 323-348). 23 мая 1920 г. новое восстание с созданием Ревкома и объявлением советской власти было организовано в Караван-Сарайском уезде Армении (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 3/С. Д. 1. Л. 1; Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении. С. 350-351). 11 июня 1920 г. Орджоникидзе отдал приказ командующему 11-ой армии оказать военную помощь армянам-повстанцам Казахского уезда (Там же. С. 365).

2. 22 июня вопрос «О политике на Кавказе» рассматривался в Политбюро. Было принято решение: «Предложить Наркоминотдел [с]формулировать совершенно точно инструкцию [...] наиболее ответственным работникам на Востоке на основании имеющихся до сих пор постановлений Политбюро и вытекающих из них выводов. Обязать военное ведомство эту инструкцию после одоб-

рения Политбюро преподать к руководству всем ответственным военным работникам с предупреждением, что они обязуются все свои действия строжайшим образом сообразовать с этими указаниями. Такие же указания дать всем членам Кавказского Бюро ЦК. Поручить Наркоминделу послать инструкцию т. т. Кирову и Леграну» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 90. Л. 4). По представлению НКИД «Инструкция Реввоенсовету Кавказского фронта» обсуждалась и была утверждена на заседании Политбюро 7 июля 1920 г. (Там же. Д. 94. Л. 2). Со ссылкой на имеющиеся между РСФСР и республиками Закавказья договоры и соглашения в инструкции, в частности, говорилось: «[...] Следует безусловно воздерживаться от попыток вызывать восстание против правительства Грузии, Армении и Турции. Надо разъяснить тем элементам в этих республиках, которые стремятся к перевороту, что по общеполитическим соображениям ввиду как мировой конъюнктуры, так и нашего военного положения они не должны в настоящее время приступить к осуществлению своей цели [...] Так как наше военное положение не допускает занятия русскими частями Карабаха, Зангезурского уезда, Нахичевани, Джульфы, Шаруро и Даралагезского уезда, российские военные власти должны ограничиться занятием тех спорных между Арменией и Азербайджаном местностей, которые ими теперь заняты [...] с устранением вмешательства войск тех или других соседних республик, как и было уже постановлено российским правительством и передано советским властям на Кавказе [...]» (Там же. Л. 7-8). На этом же заседании Политбюро рассматривало предложение НКИД о назначении представителем в Баку Аксельрода. В принятом решении говорилось: «Отклонить, ввиду состоявшегося уже постановления о т. Серго» (Там же. Л. 2).

3. Комплекс вопросов по Туркестану рассматривался Политбюро 29 июня 1920 г. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 92. Л. 4-7).

4. См. примечание 1 к документу № 83.

5. Имеется в виду помочь турецким повстанцам деньгами и оружием (См. документ № 83).

№ 81

Г. В. Чичерин — Политбюро ЦК РКП(б)

22 июня 1920 г.

22/VI 1920

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП

Основной вопрос, вытекающий из сообщений приехавших сюда галицийских коммунистов, заключается в том, возможно ли нам взять под свою защиту и включить в пределы распространения нашей власти Восточную Галицию. После Баку это важнейший в Европе источник нефти. Там борются друг с другом английский, американский и французский капиталы из-за обладания нефтью. Если мы достаточно сильны, чтобы раскинуть так далеко наше могущество, мы будем диктовать условия Англии. Если наоборот, мы перехватываем через край, мы достигнем лишь того, что Англия взбесится, вышлет Красина и т. д. Это чистый вопрос могущества. Год тому назад мы туда не шли, потому что в тылу был Деникин. Теперь положение иное. Но решение может быть принято лишь инстанцией, обозревающей все наши силы.

По словам галицийских коммунистов, Восточная Галиция изжила иллюзии национализма и созрела для Советизма. Восстание в тылу поляков было бы громадным плюсом. Но мы можем идти на содействие

такому восстанию и на содействие советизации Галиции лишь в том случае, если мы решили в той или иной форме распространить там сферу нашего могущества.

Галицийские коммунисты утверждают, что Восточная Галиция желает войти в состав Украинской Советской Республики и только ждет нашего зова. Некоторый скептицизм никогда не бывает неуместен. Пожалуй немедленное выступление в духе аннексии Галиции было бы неосторожно. Нельзя гарантировать, что некоторые элементы мы этим не оттолкнем. Лучше идти более медленным темпом. Вполне целесообразно создание галицийского Ревкома для проведения советской политики в Галиции, организации там восстаний, сосредоточения галицийских частей на галицийском фронте и подготовки будущего слияния с Украиной. Члены Ревкома намечены галицийскими коммунистами. Детали этого плана они еще обсудят с тов. Раковским. Одно должно быть сделано сейчас — принятие решения о том, можем ли мы вообще расширить так далеко сферу наших действий¹.

НАРКОМИНДЕЛ

Георгий Чicherin

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 314. Л. 11. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. 22 июня 1920 г. Политбюро рассмотрело записку Чичерина. В решении по этому вопросу говорилось: «Утвердить предложение тов. Чичерина об осторожной политике, охраняющей независимость Восточной Галиции» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 90. Л. 4).

№ 82

Ф. Э. Дзержинский — В. И. Ленину

26 июня 1920 г.

26/VI-1920 г.

Харьков

Дорогой Владимир Ильич!

Спешу ответить, что я не подчинился только букве предписания ЦК¹, я не на даче, но я усиленно лечусь водолечением. Врачи нашли только нервное переутомление, а все остальное в полном порядке, в том числе и легкие. И я лечусь усердно — желая еще поработать.

Положение здесь внутреннее в общем идет в гору. Можно с уверенностью сказать, что если из Центра будут безустанно нажимать и посыпать работников — то и Украина станет скоро честной, советской. В деревне устали от банд и тоскуют за твердой властью. Каждый честный наш работник, посланный в провинцию, находит почву, и видны уже результаты. Только этих работников страшно мало. Местные коммунисты какие-то недоноски, живут мелкими интересами. Русопятства я не замечал, да и жалоб не слышал. В области моей специальности — здесь обильный урожай². Вся, можно сказать, интеллигенция средняя украинская — это петлюровцы. Громадной помехой в борьбе [является]

отсутствие чекистов — украинцев. С Махно мне не везет. С ним можно было скоро расправиться, имея конницу. У меня ее не было. Только теперь удается мне сколотить полк из эскадронов, которых удалось выклянчить. Надеюсь через неделю пустить этот полк в действие.

Я хотел бы, чтобы ЦК решил, как долго мне здесь оставаться. Мое пребывание здесь усиливает темп работы ЧК и мне кажется, что дальнейшее пребывание необходимо. Но из Москвы т. Ксенофонтов и другие по ВЧК и Главкомтруду жалуются, что я слишком засиделся на Украине и от этого там работа страдает. Мне самому трудно решить. Я думаю побывать здесь еще недели две, потом на неделю вернуться в Москву, чтобы затем приехать сюда обратно. Буду ждать решения ЦК³.

Привет Ф. Дзержинский.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14505. Л. 1. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет о предписании Дзержинскому курса лечения в связи с крайним нервным и физическим переутомлением.

2. В апреле 1920 г. Дзержинский был направлен на Украину для руководства борьбой с бандитизмом. В мае — июле 1920 г. он был начальником тыла Юго-Западного фронта.

3. Подчеркивания в последнем абзаце сделаны Лениным. По просьбе Ленина Крестинский послал Дзержинскому 4 июля 1920 г. телефонограмму, в которой, в частности, сообщал: «Ответ на Ваше письмо Владимиру Ильичу от 26/VI по вопросу о сроке пребывания на Украине сообщаю: Ждем Вас Москву кplenуму, т. е. не позднее 15 июля; здесь вероятно придется пробыть недели две (plenум, Интернационал, совещание Комтрудов), потом сможете вернуться на Украину» (РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14505. Л. 2).

№ 83

Г. В. Чicherin — Политбюро ЦК РКП(б)
28 июня 1920 г.

28 июня 1920 г.

В Политбюро ЦК РКП.

Постановлением Политбюро было решено оказать помощь оружием и золотом правительству Мустафы-Кемаля в Турции, и тогда же послом в Турцию был назначен т. Элиава¹.

Другим постановлением ЦК решено было оказать помощь Афганистану золотом и военным снаряжением². В отношении Персии было решено оказать помощь снаряжением и инструкторами (Кожанов и Абуков)³.

Все эти постановления (и другие) показывают, что наша политика на востоке определяется если не прямой помощью вооруженными силами против Антанты, то во всяком случае помощью оружием и золотом.

На основании этих постановлений ЦК нами делались соответственные заявления и обещания, которые необходимо реализовывать.

Афганистан мы более полугода кормим обещаниями. Откладывать дальше их выполнение значило бы сорвать всю нашу политику в Афганистане. Необходимо немедленно же отправить туда обещанное военное снаряжение (список был в свое время санкционирован Политбюро

ро), если мы не хотим потерять Афганистан и из дружественного нам государства превратить его во враждебное.

Турции обещанную помочь оружием необходимо дать немедленно, ибо промедление, после данных обещаний, заставит Мустафу Кемаля смотреть на нас, как на болтунов и обманщиков, а что еще существенное, революционная Турция может быть раздавлена, между тем, как помочь, незначительная, с точки зрения даже наших слабых ресурсов, имела бы и практически и морально большое значение.

Но несмотря на принятые Политбюро решения, оружие мы получить не можем.

Политика, которая сегодня решает, а на другой день не выполняет своих решений, сегодня обещает помочь, а на завтра не дает ее, дискредитирует нас и подрывает (мы это чувствуем) наш громадный авторитет и влияние на востоке.

Противодействия в нашей работе на востоке мы встречаем и в другом.

Восточный Отдел Академии Генерального Штаба готовляет работников для востока, мы просили Военное ведомство и ЦК дать нам 23 человека для Турции, Персии, Афганистана, Индии и Дальнего Востока; после трехнедельных хлопот почти всех 23[-х] наших кандидатов отправляют на западный фронт, причем большинство их знает восточные языки и больше половины из них мусульмане. Это делается в то время, когда имеются генштабисты [I-го] курса русские, не изучавшие восточных языков, не посланные на западный фронт. Это своеобразная форма противодействия нашей восточной политике. Мы просили ЦК отдать в наше распоряжение хотя бы тех из генштабистов, которые знают турецкий, персидский и индусский языки. В противном случае мы не сможем отправить миссии в Турцию, Персию и Афганистан⁴. А это будет значить не на словах, а на деле, провал персидской республики⁵, вероятный провал революционной борьбы в Турции и отказ от нашей работы в Индии.

Мы обращаем внимание, что то, что мы просим, есть незначительная, ничтожная часть того, что надо для Западного фронта, но это ничтожное на востоке дает неожиданные громадные результаты, и мы думаем, что наши успехи на востоке в общей связи с победами на западе имеют некоторое значение, на которое следует тратить и военное снаряжение и крупицу нашей живой силы⁶.

НКИД Георгий Чичерин.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 314. Л. 12. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. Решение о назначении Элиавы дипломатическим и военным представителем РСФСР при Турецком национальном правительстве Кемаля было принято на заседании Политбюро 8 июня 1920 г. Решения о материальной и военной помощи Турции протокол заседания Политбюро не содержит (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 86. Л. 4).

2. 22 мая 1920 г. Политбюро приняло решение «Об Афганистане»: «а) Предложить т. Каракану в дальнейших переговорах пытаться добиться сокращения

требуемого. б) Обязательно установить более долгий срок сдачи требуемых предметов. в) Установить точные формы обмена» (Там же. Д. 81. Л. 2).

3. См. примечание 4 к документу № 78. Решение о помощи персидскому повстанческому движению снаряжением и инструкторами было принято по предложению НКИД на заседании Политбюро 25 мая 1920 г. (Там же. Д. 83. Л. 1).

4. 29 июня 1920 г. Политбюро приняло по этому вопросу постановление, в котором, в частности, говорилось: «Предоставить 14 генштабистов не русских, знающих восточные языки, в распоряжение Наркоминдела [...]» (Там же. Д. 92. Л. 8).

5. Речь идет о Гилянской республике на территории Ирана, провозглашенной 5 июня 1920 г. В июле 1920 г. произошел распад единого национально-освободительного фронта в Гиляне.

6. 29 июня 1920 г. Политбюро приняло решение «О Турции и Афганистане»: «Поручить т. т. Склянскому и Каракану достигнуть завтра же соглашения по вопросу о Турции и Афганистане» (Там же).

№ 84

Телеграмма Л. Д. Троцкого И. В. Сталину, В. И. Ленину, С. С. Каменеву

3 июля 1920 г.

ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ.

СТАЛИНУ, копия ЛЕНИНУ, копия ГЛАВКОМУ¹.

Подлец Ллойд Джордж снова говорил о неприкословенности крымского убежища Врангеля. Совершенно очевидно, что единственным выходом из положения является такой сокрушающий натиск, при котором мы без остановки ворвемся на плечах Врангеля в Крым и сразу распространимся по Крымскому побережью с серьезной артиллерией в руках. В случае попытки англичан бомбардировать города необходимо потопить хоть одно судно. Вся задача в том, чтобы подготовить и обеспечить непрерывность нашего натиска до Севастополя. Теперь, когда дело на польском фронте хорошо², мы можем, не ослабляя польского фронта, временно сосредоточить внимание и силы на проведение операции против Врангеля. Прошу сообщить Ваши соображения. 3 июля 20 г.

Предреввоенсовета ТРОЦКИЙ.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2433. Л. 88. Машинописный текст.

Примечания:

1. В левом верхнем углу — пометка: «Склянскому»; поверх текста — автограф Склянского: «Ск».

2. Речь идет о Юго-Западном фронте, войска которого летом и осенью 1920 г. действовали на двух стратегических направлениях — западном (против Польши) и крымском (против Врангеля). На западном направлении, после успешно проведенной в мае-июне 1920 г. Киевской операции, войска фронта перешли в наступление, нанесли польским войскам ряд поражений и вышли в августе к Люблину и Львову.

Г. В. Чичерин — Н. Н. Крестинскому

5 июля 1920 г.

5 июля 20

Тов. Крестинскому.

Копия.

Уважаемый товарищ,

Крайне необходимо поставить срочно в Центральном Комитете партии вопрос о нашем представительстве в Персии. Тов. Раскольников¹ указывает, что во главе персидского советского движения находятся люди, лишенные абсолютно какого бы то ни было опыта в практической политической жизни. Настоятельно необходимо, чтобы при них находились товарищи с политическим опытом, способные давать им все нужные указания. Сам Мирза Кучук привык к партизанской жизни и его миросозерцание дальше не простирается, но он с величайшей охотой и готовностью воспринимает советы более опытных товарищей, в особенности представляющих советскую Россию. Он с величайшей точностью исполнял все, что говорил ему Раскольников. После отъезда последнего в Персии не осталось никого, кто мог бы играть эту роль. Нет даже настоящих политических экспертов. Тов. Раскольников рекомендует послать в качестве нашего представителя к Мирзе Кучуку тов. Мдивани, которого тов. Сталин в других случаях горячо рекомендовал. Он не обладает мировым политическим кругозором, это деятель кавказский, но ближний восток он знает великолепно и, по мнению тов. Раскольникова, для данной роли он великолепно подойдет. При нем в качестве эксперта или советника мы предложили бы послать тов. Брайдо. Объяснения последнего показали, что направленные против него нами обвинения должны были бы быть направлены против самой турккомиссии. Личные его качества не таковы, чтобы можно было поручить ему бесконтрольную ответственную роль, но если в Персии будет тов. Мдивани, то при нем замечательные познания и способности тов. Брайдо могли [бы] быть с большой выгодой использованы².

Кроме того на нашей территории должно быть лицо, распоряжающееся неофициальным оказанием помощи персидскому советскому движению: Официально наши войска и флот отзваны из Персии и никакой помощи официально мы персидскому движению оказывать не можем. Но частным образом туда направляются добровольцы и в порядке частной торговли посылается оружие³, а также свободна в своих отношениях к персидскому движению независимая Азербайджанская республика. Должно быть определенное лицо, направляющее эти неофициальные действия, дающее указания азербайджанским добровольцам и т. д. Начальник наших морских сил на Каспийском море не может быть таким лицом. Командующий морскими силами республики уже сделал доклад Главному в смысле устранения соответствующих пунктов из инструкции начальнику наших морских сил на Каспийском море. Итак, для указанных задач должно существовать особое лицо. Каспийский флот ему не будет подчинен; но поскольку будет идти речь о политике по отношению к Персии, это лицо будет давать директивы также и Каспийскому флоту. Коморси⁴ по соглашению с тов. Рас-

кольниковым рекомендует для этой роли тов. Орджоникидзе. Действительно, более подходящего на Кавказе в настоящее время не имеется⁵.

По всем пунктам необходимо срочно получить постановление Центрального Комитета.

С коммунистическим приветом

Чичерин

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 314. Л. 15-16. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. В мае — июне 1920 г. Раскольников в качестве командующего Волжско-Каспийской военной флотилией принимал участие в военных действиях на территории Ирана.

2. 7 июля 1920 г. Политбюро приняло решение: «Поручить Оргбюро рассмотреть вопрос о назначении т. Мдивани на пост дипломатического представителя в Персию или о замене его другим кандидатом. Тов. Бродо оставить в Москве для работы [...] по подготовке работников для Туркестана» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 94. Л. 1). 18 июля 1920 г. на имя Ленина поступила телеграмма Мирзы Кучук: «Революция в Персии нуждается в опытных и преданных революционерах. Необходимо также знание особенностей Персии [...] прошу по мере возможности присыпать товарищем для работы, а, в первую голову, прошу откомандировать из Баку главным комиссаром тов. Мдивани [...] он был здесь недавно, мы очень хорошо поняли друг друга [...]» (Там же. Оп. 112. Д. 53. Л. 42). Оргбюро ЦК удовлетворило эту просьбу (Там же. Л. 5).

3. О размере этой помощи можно судить по телеграмме Орджоникидзе заместителю председателя РВСР Склянскому от 9 июля 1920 г.: «[...] Докладываю: на содержание войск в Персии и партийной работы месячная потребность 500000 туманов — равняется 1200000 золотой русской валютой. Прошу на шесть месяцев 10 миллионов золотой валюты [...]» (Там же. Оп. 109. Д. 15. Л. 79).

4. Командующий морскими силами Республики.

5. 7 июля 1920 г. Политбюро приняло решение поручить Орджоникидзе оказание помощи «новому персидскому правительству» (Там же. Оп. 3. Д. 94. Л. 1).

№ 86

Телеграмма И. В. Сталина — В. И. Ленину

13 июля 1920 г.

Москва — Кремль, Ленину¹

Польские армии совершенно разваливаются, поляки потеряли связь, управление, польские приказы вместо того, чтобы попасть по адресу, все чаще попадают в наши руки, словом, поляки переживают развал, от которого они не скоро оправятся. Это обстоятельство, очевидно, хорошо известно Керзону, который старается теперь спасти поляков своим предложением о перемирии². Этим же обстоятельством нужно объяснить предложение насчет Врангеля, ибо с поражением Польши Врангель теряет значение, а англичане теряют Крым. Вы совершенно правы, говоря что у нас хотят вырвать из рук победу. Предлагаю: первое, в ответной ноте о Польше не давать определенного ответа, подчеркнуть в общих фразах миролюбие России и сказать, что если Польша в самом деле хочет мира, она могла бы обратиться к России непо-

средственно. Это дает выигрыш времени. Второе, о Врангеле нужно, во-первых, подчеркнуть, что посредничество Керзона между Врангелем и Совет[ским] правительством, раз уже имевшее место, не оправдало себя, во-вторых, указать что Крым еще не отторгнут от России, а Врангель — русский генерал, с которым Россия сама может устанавливать тот или иной модус также как устраивает она вообще свои внутренние дела самостоятельно³, что все внутренние вопросы, в том числе и Крымский вопрос, Россия будет разрешать самостоятельно⁴. Я думаю, что никогда не был империализм так слаб, как теперь, в момент поражения Польши и никогда не были мы так сильны, как теперь, поэтому чем тверже будем вести себя тем лучше будет и для России и для международной революции. Решение Политбюро сообщите⁵.

Сталин⁶

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1815. Л. 2-5. Автограф.

Примечания:

1. Телеграмма отправлена из Харькова (штаб РВС Юго-Западного фронта) в Москву и является ответом на телеграмму Ленина, посланную Сталину 12 или 13 июля 1920 г.: «[...] Получена нота от Керзона. Керзон предлагает перемирие с Польшей на условиях удаления польской армии за линию, назначенную ей мирной конференцией в прошлом году [...] Все к востоку остается за нами. Наша армия должна отойти на 50 километров к востоку от этой линии. В Лондоне состоится конференция представителей Советской России, Польши, Латвии, Литвы и Финляндии [...] Туда будут допущены представители Восточной Галиции [...] Нам предлагается заключить перемирие с Врангелем под условием удаления Врангеля в Крым. Врангель едет в Лондон для обсуждения судьбы своей армии, но не как член конференции. Намдается недельный срок для ответа [...] Я прошу Сталина: 1) ускорить распоряжение о бешеном усиении наступления; 2) сообщить мне его, Сталина, мнение. Я же лично думаю, что это сплошное жульничество ради аннексии Крыма [...]» (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 237-238). Сходную по содержанию телеграмму послал 13 июля 1920 г. Чичерину, Ленину, Крестинскому, Сталину и Калинину Троцкий (The Trotsky papers. Vol. 2. P. 228-230).

2. В ноте Советскому правительству от 11 июля 1920 г. Керзон требовал установить наступление Красной Армии за линию Гродно — Яловка — Немиров — Брест — Литовск — Дорогуск — Устилуг, установленную в декабре 1919 г. Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши и признанную Польшей лишь в связи с неблагоприятным для нее ходом военных действий. Эта линия получила название «линии Керзона».

3. Курсивом выделен текст, зачеркнутый рукой Сталина.

4. 14 июля 1920 г. Stalin в развитие этой мысли телеграфировал Ленину: «[...] В ноте Керзона говорится о конференции в Лондоне с представительством России. Мое мнение таково, что если когда-либо будут у нас переговоры с Польшей, они должны вестись в России, ибо устроить переговоры в Лондоне, выставив своим представителем Красина, — значит отдать дело под опеку Англии. Имейте в виду что наши шифровки в Лондоне расшифровываются англичанами, ибо нет шифра, который бы не расшифровывался» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1818. Л. 1).

5. 16 июля 1920 г. пленум ЦК РКП(б) принял решение отвергнуть посредничество Англии в переговорах РСФСР и Польши и продолжать наступление войск Западного фронта на территорию Польши. 17 июля 1920 г. была послана

соответствующая нота Керзону (Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 47-53). В тот же день Ленин информировал об этом Сталина и Смилгу (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 240).

6. На обратной стороне имеется пометка: «13-14. VII 1920». Кроме того, сохранилась машинописная копия этой же телеграммы, датированная отправлением — 13/VII-1920 г. в 23 часа 30 минут и получением в Москве — 14/VII-1920 г. в 0 часов 35 мин. На копии — пометка: «Расшифровано в СНК 14/VII-20 г. 2 ч. 28 м.»

№ 87

И. С. Уншлихт — В. И. Ленину

15 июля 1920 г.

(Лично) Товарищу ЛЕНИНУ¹.

15 июля 1920 г.

В ответ на Ваше письмо²: 1) мы заявляем в самой торжественной форме рабочим и крестьянам Польши, что не посягаем на целиос[тнос]ть Польши в ее этнографических границах, готовы признать эту границу, если это будет соответствовать желанию трудящихся масс, даже восточнее линии, указанной Антанто³. 2) Если только позволят на это наши военные ресурсы, продолжаем войну до и полного разгрома польской белой армии и падения буржуазного правительства. 3) Красная Армия продолжает наступление до границы, указанной Антанто³. Если до этого момента мы не договоримся с Антанто³ на условиях гарантировавших более длительную передышку⁴ или, если не произойдет восстания трудящихся масс Польши, продолжаем наступление на территорию Польши, вооружаем польских рабочих и батраков, создаем временный военно-революционный Комитет и торжественно провозглашаем уничтожение помещичьей собственности и национализацию фабрик. Дальнейшее пребывание наше в Польше обуславливаем волей рабочих и крестьян. 4) Советский переворот в Польше с отходом наших войск к ее границам считаем в ближайшее время вполне вероятным при сопротивлении западных областей Польши «Познани», которое может быть сломлено переворотом в Германии. Срок восстания в Польше установить трудно, и в значительной мере он зависит от согласованности наших действий на территории Польши и коммунистической партии Польши.

С ком. приветом Уншлихт.

С ответом вполне согласны: Долецкий, С. Будкевич, В. Е. Будкевич.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2528. Л. 31. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. Письмо было послано, предположительно, из Минска, где в это время находился РВС Западного фронта, в Москву. На бланке: «РСФСР. РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ. ЧЛЕН РЕВВОЕНСОВЕТА ЗАПАДНОГО ФРОНТА».

2. Между 12 и 15 июля 1920 г. Ленин отправил телеграмму в Совет Обороны Литовско-Белорусской республики, членом которого состоял Уншлихт (В. И.

Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 378). Возможно, что речь идет о ней.

3. См. примечание 2 к документу № 86.

4. В телеграмме Чичерину, отправленной в тот же день, Уншлихт, подробно излагая свои и членов РВС Западного фронта соображения по поводу мирных предложений Керзона, в частности, писал: « [...] Политическая [и] военная обстановка требует максимального развития нашего успеха, а потому необходимо выиграть во времени. Наш ответ Англии должен сыграть агитационную роль и вовлечь в борьбу за мир широкие рабочие массы Европы. Одновременно с этими требованиями наши должны быть составлены так, чтобы вызывали серьезные возражения со стороны Антанты и заставили ее требовать пересмотра наших условий, что нам только и нужно для дальнейшего продвижения вперед [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2528. Л. 32).

№ 88

**Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину,
Г. В. Чичерину, И. В. Сталину**

16 июля 1920 г.

Через политконтролера по прямому проводу,
время вручения сообщить.
Москва-Кремль.

Ленину, Чичерину, Сталину.

Баку 16/VII-20 г.

Считаю абсолютно необходимым подождать [с] миром [с] Арменией до приезда представителя Азербайджана, едущего согласно приглашения т. Чичерина¹.

Мир с Арменией без участия Азербайджана сильно нервирует здешних товарищев.

В Нахичеванском районе неизбежна резня между армянами и татарами. Можно избежнуть этого только нашим продвижением и оккупированием Нахичеванского района. Мы пробовали было произвести хотя бы разведку в этом направлении, но заявлением РВСР о недостаточности у нас в этом районе сил*.

Политическая обстановка требует не допустить резни в Нахичеванском районе, что неминуемо без нашего вмешательства. Я думаю, что можно продолжить движение с целью разведки. Я сегодня же снесусь с Чичериным, и, если он не согласится, мы свою разведку вернем обратно. Повторяю, разведка необходима².

3. Опродкомарм т. Эристов не может ладить с РВС. На требование РВС сформировать дивизионный аппарат он отвечает, что он на правах командарма и предписывать и предлагать ...³

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 14. Д. 5. Л. 3-6. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет о переговорах РСФСР и Армении об урегулировании ситуации на границах Азербайджана и Армении. Спорные пограничные вопросы долгое время решались без участия представителей Азербайджана, надеявшимся, совместно с представителями Кавказского бюро РКП(б), решить их силовым путем.

тем в свою пользу, а также использовать как предлог для дальнейшей советизации региона. 8 июля 1920 г. Stalin телеграфировал Ordzhonikidze: «[...] Мое мнение таково, что нельзя без конца лавировать между сторонами; нужно поддержать одну из сторон определенно, в данном случае, конечно, Азербайджан с Турцией. Я говорил с Лениным, он не возражает [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 3/С. Д. 2. Л. 11). Уже 9 июля 1920 г. министр иностранных дел Армении сообщил своему представителю в Грузии о занятии большевиками Зангезура и требовал поставить этот вопрос перед советским полпредом в Грузии Кировым, а также известить о случившемся главу армянской делегации в РСФСР (Великая октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении. С. 372). Этот факт в сочетании с вторжением советско-азербайджанских войск в Нахичевань и послужили поводом к новому обострению конфликта. Для решения этих и других вопросов восточной политики 22 июля 1920 г. Ordzhonikidze выехал в Москву (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 5/С. Д. 1. Л. 1-3).

2. 19 июля 1920 г. Чичерин направил министру иностранных дел Армении телеграмму, в которой, в частности, сообщал: «[...] Все действия Советской России на Кавказе имеют целью оказание дружественного действия дальнейшему спокойному развитию армянского народа точно так же, как и других соседних с ним народов [...] Занятие российскими частями тех местностей, которые в процессе борьбы между соседними народами получили характер спорных между Арменией и Азербайджаном имеет целью предотвращение кровавых конфликтов, могущих иметь [...] бедственные результаты для всех участников и расчитано также на создание условий, делающих возможным спокойное и беспристрастное обсуждение спорных территориальных вопросов [...]» (Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. С. 373).

3. Окончание документа отсутствует.

№ 89

Телеграмма И. В. Сталина К. Е. Ворошилову 22 июля [1920 г.]

Реввоенсовет первой конармии, Ворошилову.

Харьков 22/7¹

Первое, продвижение запфронта идет успешно, первая линия польской обороны — Неман — Шара — уже прорвана [в] районе Слонима, если поляки не сумеют остановить нас на второй линии — Буг — Нарев, то им придется катиться до третьей линии — Висла — Сан. Теперь Запфронт стоит ближе к Брест-Литовску чем Юг[о]-зап[адный фронт]. Возможно, что в связи с этим обстоятельством вашей армии придется отказаться от Бреста и свернуть южнее. Второе. Вы, должно быть, знаете, что мы отвергли посредничество Англии, предложившей перемирие с Польшей, и выразили согласие, если Польша сама обратится к России без посредников². Вы поймете, что если Польша обратится сама, мы не можем отказаться от перемирия, поэтому необходимо, насколько возможно торопиться с продвижением вашей армии вперед³.

Третье. Подготовляем для Вас маршрут пополнения, данное югзапу право добровольческой мобилизации на Дону, Кубани, Сев[ерном] Кавказе всячески будет использовано фронтом для усиления [в] первую очередь Вашей армии.

Stalin.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1841. Л. 1-4. Автограф. Последний абзац — автограф неизвестного.

Примечания:

1. Телеграмма послана из Харькова в РВС 1-ой Конной армии.
2. См. примечание 5 к документу № 86.
3. Мысль о необходимости ускорить наступление и занять по возможности большую территорию Польши до ее обращения с предложением о заключении перемирия была высказана Сталиным еще в телеграмме в Политбюро от 29 июня 1920 г. (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1777. Л. 2).

№ 90

**Телеграмма И. В. Сталина К. Е. Ворошилову,
С. М. Буденному**
23 июля 1920 г.

Первая конармия. Ворошилову, Буденному.

Расшифровать лично. Харьков 23/7¹

Получено предложение Польши без посредничества Англии о перемирии² с просьбой дать ответ не позднее тридцатого июля. Вы конечно понимаете, что мы вынуждены согласиться. Исходя из этого требуется самое стремительное наступление от вас в сторону Львова и вообще нужно постараться, чтобы до тридцатого³ успеть завладеть максимумом того, что можем взять⁴. Из этого исходит наша последняя директива о Львове. Цека партии просит вас сделать еще одно усилие может быть последнее, а потом на отдых.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5547. Л. 2. Автограф на телеграфном бланке.

Примечания:

1. Телеграмма послана из Харькова в РВС 1-ой Конной армии.
2. Радиограмма министра иностранных дел Польши с предложением о перемирии и открытии мирных переговоров поступила 22 июля 1920 г.
3. Крайний срок, установленный польской стороной для ответа на ее предложения о перемирии и мирных переговорах.
4. 23 июля 1920 г. вопрос о переговорах с Польшей и Англией обсуждался в Политбюро. В принятом решении говорилось: «Поручить т. Чичерину ответить нотой [...] что мы согласны выслать наших уполномоченных для встречи с польскими для переговоров о перемирии и мире и поручить нашему командованию столкнуться о такой встрече [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 96. Л. 2). В тот же день Stalin, Егоров и Берзин послали телеграмму в РВС 12-ой, 14-ой армий и 1-ой Конной армии, в которой, в частности, приказывал: «[...] [B] случае появления польских парламентеров их обязательно принять, организовав меры строжайшего надзора и бдительности. Необходимо принять меры, чтобы это сообщение о предложении поляков пока не дошло до сведения красноармейцев. Принятие парламентеров нисколько не противоречит тому, чтобы было ускорено Ваше продвижение вперед. Наоборот, обстановка обязывает Вас сильнее ударить и стремительно продолжать наступление без малейшего промедления [...]» (Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5548. Л. 2-3). 24 июля 1920 г. в телеграмме

грамме командованию польской армии командающий войсками Западного фронта Тухачевский объяснял продолжение военных действий со стороны советских частей затруднением связи между ними (Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 65).

№ 91

Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину 24 июля [1920 г.]

Москва — Кремль, только Ленину.

Харьков 24/7¹

Первое, положение на фронте Буденного хорошее. Противник, видимо, поставил целью истомить части Буденного, ибо вместо расколоченных частей противника каждый раз появляются новые, и лезут на Буденного как мухи. Это обстоятельство несколько замедляет наше продвижение². Вчера мы приказали Буденному прорвать фронт и занять Львов до тридцатого июля, возможно, что эта операция удастся. Второе, на крымском фронте подготавляем наступление, которое может быть начато не ранее пятого — десятого августа. Если противник не предупредит нашего наступления, операция должна удастся наверняка. Принимаем меры гарантии. Третье, передаю мое мнение в ответ на вашу записку номер 371. Теперь, когда мы имеем Коминтерн, победенную Польшу, и более или менее сносную Красную армию, когда, с другой стороны, Антанта добивается передышки в пользу Польши для того, чтобы реорганизовать, перевооружить польскую армию, создать кавалерию и потом снова ударить, может быть в союзе с другими государствами — в такой момент и при таких перспективах было бы грешно не поощрять революцию в Италии. Нужно признать, что мы уже вступили в полосу непосредственной борьбы с Антантой, что политика лавирования уже потеряла свое преобладающее значение, что мы можем теперь и должны вести политику наступления (не смешивать с политикой наскакивания), если мы хотим сохранить за собой инициативу во внешних делах, которую мы завоевали недавно. Поэтому на очередь дня Коминтерна нужно поставить вопрос об организации восстания в Италии и в таких еще не окрепших государствах, как Венгрия, Чехия (Румынию придется разбить). Триста тысяч люмпенов в Германии, если бы они даже в самом деле существовали в природе, конечно, не меняют и не могут менять дела. Короче: нужно сняться с якоря и пуститься в путь, пока империализм не успел еще мало-мальски наладить свою разлаженную телегу, а он может еще наладить ее кое-как на известный период, и сам не перешел в решительное наступление. Четвертое, разговор по телефону не удался, так как по линии кто-то подслушивает, мешает. О положении на фронте буду ежедневно сообщать запиской.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5551. Л. 3-4. Автограф.

Примечания:

1. Текст телеграммы написан на внутренней стороне обложки журнала «Коммунист» — органа ЦК КП(б)У за № 1.

2. 25 июля 1920 г. Stalin послал Ворошилову и Буденному телеграмму: «[...] Действия вашей конницы за последнюю неделю поражают своим некавалерийским характером: до сего времени обычно вы действовали цельными дивизиями, обходили противника, поражали его конными массами; теперь вы странным образом действуете отдельными бригадами, отрываете от одной дивизии эскадроны и придаете другой, дробите конные массы на маленькие части и лишаете их специфически кавалерийской мощи, словом, действуете, как плохая неопытная пехота, ввиду чего пехота противника нередко обходит вас, заходит вам в тыл. Повторяю, раньше этого не было у вас. Это превращение кавалерии в пехоту началось, по моим догадкам, со времени появления у вас в полевом штабе *пехотинцев генштабистов*. Если мои догадки верны, прошу не поддаваться впредь *влиянию неопытных в кавалерии пехотинцев генштабистов* и вернуться к старой тактике операций цельными дивизиями. Если я ошибаюсь, прошу сообщить ваше мнение» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5552. Л. 2-5).

№ 92

Телеграмма И. В. Сталина Л. Д. Троцкому
26 июля [1920 г.]

Предревсов[ета] Троцкому,
копия ЦК РКП.

Харьков 26 июля.

Очередная¹ Неудача на Врангелевском фронте объясняется запоздалым подходом свежих дивизий с севера, которые могут сосредоточиться не ранее десятого августа. Врангель очевидно осведомлен о переброске дивизий и старается предупредить нас. Не малую роль сыграло и то, что Москва не обращает должного внимания на Крымский фронт. По моему образование специального Крымского ревсовета не составит плюса. Весь вопрос в указанном обстоятельстве, а не в организации специального реввоенсовета для Крыма. Последний по моему излишен.

Потери Орехова и, даже, Александровска нужно было ожидать в случае попытки Врангеля предупредить нас и при нашей неготовности. Теперь, когда удар Врангеля начался, вероятно, наши неуспехи еще будут продолжаться на некоторый период. Повторяю, в этом вопрос, а не в образовании нового ревсовета. Вот почему я нахожу излишним ваше предложение².

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1868. Л. 2-4. Автограф.

Примечания:

1. Курсивом выделен текст, зачеркнутый рукой Сталина, и в текст посланной телеграммы не вошедший.

2. В связи с неудачами на польском и врангелевском фронтах, в ЦК РКП(б) по предложению Троцкого обсуждался вопрос о выделении крымского участка Юго-Западного фронта в самостоятельный Южный фронт. Stalin был против этого. Окончательное решение о разделении фронтов было принято на заседании Политбюро 2 августа 1920 г. (См.: Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 247).

№ 93

Телеграмма И. В. Сталина Л. Д. Троцкому

28 июля 1920 г.

Троцкому.

Приказ о поголовном истреблении Врангелевского комсостава намереваемся издать и распространить в момент нашего общего наступления.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1875. Л. 1. Рукописный текст на телеграфном бланке.

№ 94

Телеграмма И. В. Сталина С. М. Буденному,

К. Е. Ворошилову

[29 июля 1920 г.]

Первая Конармия.

Буденному, Ворошилову.

Нам удалось настоять на том, что условия перемирия будут переданы нами полякам четвертого августа, а не тридцатого июля¹. Значит, в вашем распоряжении имеется еще четыре дня. Кроме того, до получения формального приказа от фронта вы можете бить поляков не взирая на сроки. Все это я сообщаю вам совершенно формально. Итак, бейте на Львов, теперь у вас есть время.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5549. Л. 2-3. Автограф.

Примечания:

1. 27 июля 1920 г. вопрос о мирных переговорах с Польшей рассматривался в Политбюро. В принятом решении, в частности, говорилось: «Одобрить план разделения мирных переговоров с Польшей на две сессии, вторую приурочить к 4-му августа с тем, чтобы к этой сессии были присланы со стороны Польши лица, правомочные подписать предварительные условия о мире» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 97. Л. 1).

№ 95

Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину

29 июля [1920 г.]

Москва — Кремль.

Только Ленину.

Харьков 29/VII¹.

Жесткие бои по всему крымскому фронту продолжаются, Орехово и соседние станции переходят из рук в руки. Наступая по всему фронту, Врангель думает сорвать наше предстоящее наступление или, во вся-

№ 93

Телеграмма И. В. Сталина Л. Д. Троцкому

28 июля 1920 г.

Троцкому.

Приказ о поголовном истреблении Врангелевского комсостава намереваемся издать и распространить в момент нашего общего наступления.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1875. Л. 1. Рукописный текст на телеграфном бланке.

№ 94

Телеграмма И. В. Сталина С. М. Буденному,

К. Е. Ворошилову

[29 июля 1920 г.]

Первая Конармия.

Буденному, Ворошилову.

Нам удалось настоять на том, что условия перемирия будут переданы нами полякам четвертого августа, а не тридцатого июля¹. Значит, в вашем распоряжении имеется еще четыре дня. Кроме того, до получения формального приказа от фронта вы можете бить поляков не взирая на сроки. Все это я сообщаю вам совершенно формально. Итак, бейте на Львов, теперь у вас есть время.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5549. Л. 2-3. Автограф.

Примечания:

1. 27 июля 1920 г. вопрос о мирных переговорах с Польшей рассматривался в Политбюро. В принятом решении, в частности, говорилось: «Одобрить план разделения мирных переговоров с Польшей на две сессии, вторую приурочить к 4-му августа с тем, чтобы к этой сессии были присланы со стороны Польши лица, правомочные подписать предварительные условия о мире» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 97. Л. 1).

№ 95

Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину

29 июля [1920 г.]

Москва — Кремль.

Только Ленину.

Харьков 29/VII¹.

Жесткие бои по всему крымскому фронту продолжаются, Орехово и соседние станции переходят из рук в руки. Наступая по всему фронту, Врангель думает сорвать наше предстоящее наступление или, во вся-

ком случае, спровоцировать нас на преждевременное, недостаточно подготовленное наступление. От нас требуется характер и выдержка, возможные частичные успехи Врангеля и возможная потеря некоторых пунктов не могут иметь серьезного значения. Поэтому, *ведя активную оборону*, мы решили упорно продолжать сосредоточение новых сил для главного удара. В конце концов Врангель добьется того, что, прыгая и наскакивая на нас, он истреплет свои силы и потом окажется перед лицом наших свежих сил. Прошу информировать меня о наших планах в связи с польским перемирием². Буденный сообщает, что ввиду утомленности конского состава взять Львов до тридцатого, пожалуй, не удастся³.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1881. Л. 2-3. Автограф.

Примечания:

1. На обратной стороне второй страницы документа стоит дата «29/VII-20». На сохранившейся в деле машинописной копии этой же телеграммы — автограф Склянского: «Ск» и пометка: «т. Ленину послана» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1881. Л. 4).

2. 29 или 30 июля 1920 г. Сталин послал Ленину телеграмму, в которой изложил свои соображения по поводу требований к Польше в случае начала мирных переговоров: «Демобилизация армии и военной промышленности, вооружение рабочих как основная гарантия мира, передача помещичьих земель крестьянам как средство ликвидации помещичьего класса, основного виновника войны и вандальских разрушений во время войны, — эти три основных пункта и вытекающие из них второстепенные пункты предлагаю положить в основу переговоров [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5553. Л. 2-3). 31 июля Политбюро утвердило проект договора о перемирии с Польшей (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 99. Л. 1, 4-9). Позже, в условиях отступления Политбюро 25 августа 1920 г. приняло решение уступить англичанам и отказаться от требования вооружения рабочих (Там же. Д. 104. Л. 2).

3. В ответ на донесение РВС 1-й Конной от 28 июля 1920 г. о неудачной попытке взять Львов ввиду больших скоплений сил противника, Егоров и Сталин 29 июля 1920 г. передали Ворошилову и Буденному новый приказ об овладении Львовом: «[...] Ваш ответ о невозможности выполнить к сроку задачу — занятие Львова — совершенно непонятен [...]» (Директивы командования фронтов Красной Армии. Т. 3. М., 1974. С. 235).

№ 96

Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину
31 июля [1920 г.]

Москва — Кремль, *только Ленину*.
Харьков 31/7.

Я уже писал, что Главком¹ приезжает к нам на фронт². Сегодня он пишет, что поездку отменяет в связи с положением на Запфронте. Мне кажется, что он просто струсил, запуган действиями Врангеля и не хочет связать себя с судьбой наших операций против Врангеля, в которые он, видимо, не верит, хотя ясно, что связь такая остается, несмотря на отмену поездки. Врангель продолжает бешеные атаки по всему фронту,

интернированные Грузией части Деникина³ уже у Врангеля и дерутся с нами на фронте, в районе Орехова после жестоких боев мы потеряли шесть орудий, в районе Бердянска противник продвигается вперед, взял Верхне-Токмак, подбил один наш бронепоезд. Можно с уверенностью сказать, что неудачи будут продолжаться до сосредоточения наших сил и начала удара, а сосредоточение наших сил идет, как я уже писал, медленно, главным образом потому, что Главком поздно спохватился с перебросками, несмотря на ряд предупреждений с моей стороны. Сегодня вечером с комфронтом выезжаю на фронт.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1892. Л. 3-5. Автограф.

Примечания:

1. С.С. Каменев.
2. Речь идет о крымском участке Юго-Западного фронта.
3. Имеются в виду воинские соединения, подлежащие интернированию из Грузии в соответствии с советско-грузинским договором от 7 мая 1920 г.

№ 97

**Телеграмма Кавказского бюро ЦК РКП(б) В. И. Ленину,
Л. Д. Троцкому, Н. Н. Крестинскому, Г. В. Чicherину
3 августа [1920 г.]**

Москва, Кремль. Ленину, Троцкому, Крестинскому, Чичерину.
3 августа

Кавказское бюро, осведомившись о постановлении Цека о необходимости установления тесной связи с Турецкими революционными массами через Армению¹, советизируя последнюю, считает своим долгом указать, что путь связи с Турцией должен быть установлен не через Армению, а через Грузию, которую желательнее советизировать по следующим соображениям:

1) советизация Грузии лишает базы терских и кубанских контрреволюционеров и помощи Грузии Врангеля; 2) связь с Турцией устанавливается каботажем по черноморскому побережью недоступному для неприятельских судов; 3) отрезанная от Европы Армения, лишенная всякой помощи Англии и Америки, должна будет капитулировать и сдать власть армянским коммунистам, и этим самым открывается второй путь для Турции; 4) по заявлению Комфронта, по военно-стратегическим соображениям, Грузию легче завоевать, чем Армению. Забирая последнюю, части растягиваются, имея на фланге враждебную нам Грузию, со стороны которой не исключена возможность удара².

Кавбюро.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 8. Д. 23. Л. 192-193. Рукописный текст.

Примечания:

1. 31 июля 1920 г. Политбюро приняло предложение Чичерина об Армении (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 99. Л. 1).

2. Вслед за этой телеграммой член коллегии Наркомпранда Фрумкин в телеграмме секретарю ЦК РКП(б) Крестинскому сообщал: «Дополнение телеграмме Кавбюро об установлении связи с Кемаль пашой через Грузию считаю долгом указать, что при настоящих условиях постановление Кавбюро неосуществимо и вредно. Основная задача данного момента — быстро ликвидировать Врангеля и Кубанскую смуту как продолжение Врангелевского фронта. Всякая задача, отклоняющаяся от этой задачи, губительна. Мы рискуем расстроить хозяйственный фронт на Севкавказе, который должен работать без перебоев. Моя точка зрения вполне согласуется с Реввоенсоветом фронта (Кавказского фронта — *Сост.*). Прошу осведомить Ленина [...]» (Там же. Оп. 109. Д. 15. Л. 96). В ответе Крестинского от имени ЦК РКП(б), отправленном 11 августа 1920 г. по двум адресам — Совтрудармии (Фрумкину) и Кавбюро, сообщалось: «Решение относительно Армении ЦЕКА приостановил до ликвидации Врангеля. Тоже относится и к Вашему предложению о Грузии [...]» (Там же. Л. 97). Днем раньше, 10 августа 1920 г. полпред РСФСР в Армении телеграфировал Чичерину о заключении им мирного договора от имени РСФСР с правительством Армении (Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении. С. 384-385).

№ 98

Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину 4 августа [1920 г.]

Москва. Только Ленину, *спешно*.

Лозовая, 4/8.

Сообщаю для ориентировки следующие данные о Крымском фронте: *первое*, на фронте и [в] ближайшем тылу у противника к тридцатому июля было тридцать шесть тысяч штыков и четырнадцать тысяч сабель, из них в бой введено восемнадцать тысяч штыков и восемь тысяч сабель; у нас на фронте и [в] ближайшем тылу имеется сорок тысяч штыков и шесть тысяч сабель, из них в бой введено всего десять тысяч штыков и пять тысяч сабель (остальные подвозятся и сосредотачиваются); вот чем объясняются наши нынешние неудачи; таким образом, ближайший резерв противника — шесть тысяч сабель и восемнадцать тысяч штыков, наш ближайший резерв — одна тысяча сабель и тридцать тысяч штыков; очевидно, если с пехотой у нас хорошо в смысле резервов, то с кавалерией из рук вон плохо, ибо противник превосходит нас в кавалерии более чем вдвое. *Второе*. Только что получил ваши вопросы¹, нам нужно не разделение фронтов, а усиление крымского участка, передача всех западных армий западному без ломки фронтового аппарата Югозапа, свои соображения я уже изложил в телеграмме на имя Крестинского²; у меня нет заместителя, ЦК может найти такого в двухнедельный срок; Главком подводит с самого начала Крымской операции, ибо он (не только он) не дооценивает врангелевской опасности и всегда опаздывает с исполнением своих обещаний ровно настолько, насколько это нужно Врангелю, примеров куча, писать о них пустое занятие; что касается нашей дипломатии, о ней умолчу, лучше поговорим потом при встрече. *Третье*. Вы уже знаете должно быть, что мы взяли Ковель, Луцк и Бугач.

Четвертое. Только что передали мне ваш запрос о перспективах на фронтах в ожидании пленума ЦК³. Я не знаю, для чего собственно вам нужно мое мнение, поэтому я не в состоянии передать вам требуемого вами заключения и ограничиваюсь сообщением голых фактов без освещения: заминка Буденного временная, противник бросил на Буденного Львовскую, Луцкую и Галицкую группы в целях спасения Львова, Буденный уверяет, что он разбьет противника (он уже взял большое количество пленных), но Львов будет взят очевидно с некоторым опозданием. Словом, заминка Буденного не означает перелома в пользу противника. Что касается Врангеля, мы теперь хотя и слабы по причинам, изложенным выше, но все же сдерживаем противника; не позднее как через неделю мы пустим в ход тридцать тысяч свежих штыков и по всем данным создадим перевес на нашей стороне, сдвинем Врангеля с его позиции, причем наше положение будет улучшаться с каждым днем, ибо запоздавшие части будут подходить. Конечно война есть игра и всего учесть невозможно, но поскольку можно вообще предвидеть, шансы Врангеля обязательно должны упасть. Общая перспектива на фронтах, по-моему, такова: Польша расслаблена и нуждается в передышке, ввиду чего мы должны выставить условия, делающие невозможным оздоровление буржуазной Польши. Врангель будет сбит [в] ближайшие дни, а, если Главком перебросит нам кавалерию, Врангель будет вовсе ликвидирован к началу осени.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5556. Л. 3-6. Автограф.

Примечания:

1. 3 августа 1920 г. Ленин направил Сталину телеграмму, в которой поставил вопросы: о разделении фронтов, о заместителе Сталина, о позиции Главкома, о деятельности НКИД (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 248).
2. Речь идет о телеграмме Сталина от 4 августа 1920 г., в которой предлагалось объединить силы на Западном направлении, передав Западному фронту войска 2-й, 1-й Конной и 14-й армий с тем, чтобы остальные силы Юго-Западного фронта были направлены против Врангеля. 5 августа 1920 г. предложение Сталина рассматривалось в Политбюро. В принятом решении говорилось: «Утвердить предложенный Сталиным вариант, принимаемый РВСР» (Известия ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 121, 123).
3. Имеется в виду телеграмма Ленина Сталину от 4 августа 1920 г., в которой Ленин просил прислать «заключение о характере заминок у Буденного и на фронте Врангеля, а равно и о наших военных перспективах на обоих этих фронтах» в связи с предстоящим пленумом ЦК (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 249). На пленуме ЦК 5 августа 1920 г. рассматривался вопрос о положении на врангелевском фронте и на Кубани. Было принято решение: «Признать, что Кубано-врангелевский фронт должен идти впереди зап[адного] фронта и поэтому Оргбюро и Наркомвоен должны принять самые энергичные меры к направлению на этот фронт военных сил и коммунистов» (Известия ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 120).

Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину
[12 августа 1920 г.]

Ленину.

Первое, хотелось бы приветствовать и вас и себя с победой, но должен признаться, что в заявление Ллойд Джорджа, переданное Каменевым, не верю¹.

Второе, наш теперешний удар на Врангеля не может быть сокрушающим, так как, ввиду нераспорядительности ставки, северные дивизии перебрасывались на Крымский фронт медленно с большими интервалами, и мы вынуждены были вводить их в бой по частям, не дожинаясь подхода остальных войск, например, бригада добровольцев до сих пор еще не подвезена целиком, так как полевой штаб почему-то назначил нормой перевозки один эшелон в день, а всего в бригаде двадцать три эшелона. Мое впечатление таково, что Главком и братья саботируют работу по организации победы над Врангелем, во всяком случае, они не проявляют десятой доли того желания победить, какое они, несомненно, проявили в борьбе с Польшей. Кроме того, Главком отказывает в кавалерии². Ввиду этого, наш теперешний удар на Врангеля нельзя считать решающим.

Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1940. Л. 1-3. Автограф.

Примечания:

1. Телеграмма была ответом на ленинскую телеграмму от 11 августа 1920 г.: «Только что получена депеша Каменева. Англия струсила всеобщей стачки, и Ллойд-Джордж заявил, что советует Польше принять наши условия перемирия, включающие и разоружение, и передачу оружия рабочим, и землю, и прочее. Наша победа большая и будет самая полная, если добьем Врангеля. Здесь мы принимаем все меры. Налигте и вы, чтобы отобрать весь Крым теперешним ударом во что бы то ни стало. От этого теперь зависит все. Поляки тянут и не приехали в срок. Для нас это архивыгодно» (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 254-255).

2. 12 августа 1920 г. Stalin и Егоров послали С. С. Каменеву докладную записку с предложением вывести 1-ю Конную армию в резерв Юго-Западного фронта «на случай выступления Румынии». 13 августа 1920 г. Каменев издал директиву о включении 1-ой Конной армии вместе с 12-й армией в состав Западного фронта. (Из истории Гражданской войны в СССР. Т. 3, С.350, 351). В телеграмме Сталина Главкому от 13 августа 1920 г., в частности, говорилось: «[...] Ваша последняя директива [...] без нужды опрокидывает сложившуюся группировку сил в районе этих армий, уже перешедших в наступление; директиву эту следовало бы дать, либо три дня назад, когда конармия стояла в резерве, либо позднее, по взятии конармией района Львов [...] Ввиду этого я отказываюсь подписать соответствующее распоряжение Югозап в развитие Вашей директивы [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4137. Л. 1). 14 августа 1920 г. в телеграмме Ленину Stalin вновь жаловался на Главкому и просил определенного решения ЦК в отношении Врангелевского фронта (Там же. Д. 5567. Л. 2). 19 августа 1920 г. на заседании Политбюро по докладу Троцкого и Сталина о военном положении на польском и врангелевском фронтах было принято ре-

шение снять на врангелевский фронт 6-ю дивизию 1-ой Конной армии. Правда, в случае, если со стороны С. С. Каменева последует протест, мотивированный военными соображениями, вопрос подлежал пересмотру в Политбюро (Известия ЦК КПСС. 1991. № 3. С. 160).

№ 100

И. В. Сталин — Политбюро ЦК РКП(б) [30 августа 1920 г.]

В ПОЛИТБЮРО ЦК¹.

Предлагаю ЦК образовать комиссию из трех [человек] (через Сов[ет] — обороны) по обследованию условий нашего июльского наступления и августовского отступления на Зап[адном] фронте². Комиссии дать срок двухнедельный. Председателем комиссии (если нет у ЦК лучшего кандидата) предлагаю т. Серебрякова³.

И. СТАЛИН.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5213. Л. 1. Машинописная копия.

Примечания:

1. В левом верхнем углу телеграммы пометка: «Пр. ПБ п. 21 № 40 1/IX-20», внизу: «30/VIII».

2. В середине августа 1920 г. польская армия перешла в наступление и, развила успех, к концу месяца отбросила советские войска к границам Польши.

3. В тот же день, 30 августа 1920 г. Stalin подал в Политбюро заявление, в котором неудачи на польском фронте связывал с ошибками высшего военного руководства страны. В частности, главным недостатком военной политики он назвал отсутствие серьезных боевых резервов и предложил принять «программу образования боевых резервов Республики» (Stalin I. В. Сочинения. Т. 4. С. 348-350). Предложение Сталина рассматривалось на заседании Политбюро 1 сентября 1920 г. В принятом постановлении говорилось: «принять к сведению сообщение Троцкого о том, что военным ведомством принимаются меры в духе предложения т. Сталина [...]» (Известия ЦК КПСС. 1991. № 3. С. 162).

№ 101

К. Е. Ворошилов — Г. К. Орджоникидзе 4 сентября 1920 г.

Богородица (возле Грубежов) 4/IX-20 г.

Здравствуйте, дорогой друг, Григорий Константинович!

Прежде всего, от всей души благодарю за память о нашей, и по сие время еще, славной армии, которая, несмотря на все трудности, бьет панов. Неоднократно собирались послать Вам письма и делегации, но все мешают беспрерывные и жестокие бои с проклятой темной Польшей.

Последнее выражение употребляю совершенно сознательно. Мы ждали от польских рабоч[их] и крестьян восстаний и революции, а получили шовинизм и тупую ненависть к «русским». Конечно, если бы нам удалось добраться до Лодзи — Петрокова и Домбровск[ого] рай-

она, положение резко изменилось [бы], но пока дело обстоит довольно неважно. Наша армия, свидетельствуя честно, выполняла и выполняет свой революционный долг. Поляков истреблено нами изрядное количества. Одних пленных взяли до 20 т[ысяч]. Изрублено и уничтожено вообще больше 20 т[ысяч]. Вас может поразить и удивить большое количество истребленных панов по отношению к пленным, но этому удивляться не следует, т. к. «паны» дерутся зверски и наносят нам большой урон. Озлобление бойцов бывает доводимо упорством поляков до максимальных пределов, и в таких случаях наши ребята рубят беспощадно. Наши потери на белопольском фронте также огромны. Мы потеряли почти весь свой комсостав, военкомов и до 10 тысяч бойцов, столько же приблизит[ельно] лошадей. Пополнений ниоткуда нет. Задачи, стоящие перед армией, по-прежнему, огромны. Вы можете задать вопрос — почему так велики наши потери, ведь конармия славилась своей неуязвимостью. Да, дорогой Григорий Константинович, то было на Дону и Кубани. Здесь, в болотах, лесах, реках и горах, сплошь перекопанных и переплетенных бесконечными рядами проволочных заграждений, конницей действовать вообще нельзя. И только наша армия, с ее железной выносливостью и невероятной приспособляемостью, могла и в этих условиях не только биться, но и побеждать, форсировать непрступные реки и брать укрепленные форты и города. Белополяки с момента нашего появления здесь отдали приказ ни в коем случае не ввязываться своей кавалерии в бой с нами и вынуждать нас биться с пехотой или, как они писали, «разбиваться о пехоту». И действительно, за три месяца беспрерывных боев паны уклонялись дать нам кав[алерийский] бой и только однажды в Бродах (2-3/VIII) паны попытали счастья, бросив на нас три полка кавалерии, но попытка оказалась неудачной, т. к. несмотря на крайнюю изнуренность наших частей, польская кавалерия была изничтожена мгновенно. Польская пехота дерется упорно и искусно. Объяснение этому — прекрасно сформированные части из зеленой молодежи деревни и обильно насыщенные надежным комсоставом из буржуа и спецов. Случай перебежек поляков в наши ряды весьма и весьма редки.

За эти три месяца армия им[ела] десятки генеральных сражений, в которых паны пытались уничтожить нашу армию. На всем Запфронте наша армия является самым могущественным магнитом, притягивающим на себя огромные силы пр[отивни]ка. Конармия сильно пострадала, но ее боевой дух и желание биться по-прежнему сильны, и только физическое истощение может подорвать ее богатырский дух.

Беда, дорогой Серго, что в центре мало знают нашу армию и недостаточно оценивают ее неоценимую заслугу перед Сов властью и революцией. Армия по-прежнему плохо одета и часто голодает. Я ни на минуту не забывал вашего обещания дать армии бурки. Дорогой товарищ, если бы это удалось сделать, Вы оказали бы армии истинное благословение, а республике неоценимую услугу, т. к. боеспособность и дух армии поднялись бы до значительных размеров. Если бы центр мог снабдить нас хотя бы брезентовыми плащами, и то было бы чудесно, и я не позволил бы себе беспокоить Вас и отрывать от Ваших прямых и

важнейших дел, но Вы сами знаете, что центру эта задача не под силу, а без этого я предвижу — мы потеряем армию, т. к. уже теперь идут дожди подряд целыми днями, и бойцы проводят на конях под проливным дождем по 15-17, а то и больше часов. Все это в скором времени ухудшится. Паны, ободренные успехами на северном участке, конечно, не дадут нам отдыха и сейчас уже напрягают все силы, чтобы покончить с нашей армией, которая так им ненавистна и для которой так много приходится отрывать своих сил. Я не сомневаюсь, что Вы, если это будет в Ваших силах, сделаете все, чтобы и на этот раз помочь армии, которая еще так нужна Рабоче-Крестьянской республике. Если нельзя будет достать в большом количестве бурки, то сделайте в меру возможного, лучше что-нибудь, чем ничего. Кинжалов еще не получили, но знаем, что Бакинские пролетарии во главе с Вами оказали нам свое внимание, и это нас тронуло до слез. Вас мы всегда вспоминаем как лучшего нашего друга и товарища и как самого чуткого и преданнейшего революционера, чутко реагирующего на все болезни нашей революционной боевой жизни и тонко понимающего всю сложность, важность и величие переживаемого момента.

От всей моей пролетарской души желаю Вам успеха и счастья. Передайте привет и самые лучшие пожелания Вашей супруге.

Обнимаю и крепко жму Вашу руку.

С коммунистич[еским] приветом

Ваш К. Ворошилов.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 8. Д. 201. Л. 3-4. Автограф.

№ 102

Л. М. Карабан — ЦК РКП

9 сентября 1920 г.

В ЦК РКП.

Последние события в Персии: развал «Советского» Правительства в Гиляне, отступление от Решта и угроза быть выбитыми вооруженными англо-персидскими силами и[з] Персии при равнодушии и враждебном настроении персов — ставят общий вопрос о нашей политике в Персии на ближайший период¹. Положение в Гиляне рисуется следующим образом: вследствие политических ошибок и политических бес tactностей, дело революции в гилянской провинции (Энзели и Решт) сильно скомпрометировано. Революционная власть не успела закрепить за собой симпатии населения и, прежде всего, крестьянства, участие в революции русских, армян и грузин (как иностранцев) и хозяйствование их как в завоеванной стране очень быстро вооружило против нас все население, ослабило враждебное отношение к англичанам, а торговые круги даже бросило к англичанам.

Терять сейчас Персию и предоставить ее англичанам было бы сейчас серьезным ударом нам и в международном отношении (как признак нашей слабости) и специально для Англии, это было бы показате-

лем того, что нас на Востоке нечего бояться, ибо мы ничего не можем сделать и решительно отступаем при малейшей неудаче.

Доклады, полученные из Персии, в частности, от тов. Элиавы, показывают, что возможные линии нашей персидской политики могли бы быть:

1) Существующие в Энзели силы подкрепляются экспедиционным корпусом в 8-10 тысяч человек, что обеспечивает нам вполне занятие Тегерана, свержение шахского правительства и совершенно достаточно для дальнейшей борьбы и совершенного изгнания англичан из Персии. В Тегеране образуется некоммунистическое, но советского типа правительство, с привлечением в него национально-демократических элементов. Политика этого правительства строила бы свои расчеты на крестьянство, в то же время не затрагивая интересов (до поры до времени) торгового капитала. Для проведения в жизнь такого плана тов. Элиава подготовлен и располагает необходимыми и многочисленными сотрудниками.

2) Мы уходим из Персии, обеспечивая за собой в военном отношении Энзели. Вступаем в сношения с Тегеранским шахским правительством (с которым мы отношений не прерывали и до последних дней находимся в переписке), направляем в Тегеран наше дипломатическое представительство и заключаем с шахским правительством дружественный договор, преследующий агитационно-пропагандистские цели (отказ от царских договоров, концессий, привилегий и возвращение нажабленных земель и имущества).

К нам едет уже посол от шахского правительства; он находится по дороге в Москву, в Туркестане, и, по-видимому, имеет задачей наладить с нами дружественные отношения от имени перепуганного шахского правительства. Наше посольство в Тегеране ставило бы своей задачей, с одной стороны, организацию, оформление и материальную поддержку национально-демократических антианглийских элементов, с другой стороны, коммунистов, и, таким образом, проделывало бы работу, рассчитанную на сравнительно долгий период.

ЦК должно решить, каким из двух путей идти. Политически сейчас необходима первая линия, ибо она дает немедленный эффект и наносит Англии удар, который при произошедшей перемене политики Англии окажет самое благотворное влияние на настроение Ллойд Джорджа и Керзона и докажет, что мы являемся для Англии серьезной и непосредственной опасностью и что мы ставим нашу агрессию на Востоке в прямую зависимость от политики Англии к нам: на удар отвечают ударом.

Решение вопроса находится всецело в зависимости от наших военных ресурсов. Причем наше вступление в Персию нельзя рассматривать изолированно, это будет продолжением польско-врангелевского фронта и в том отношении, что придется кое-что урвать оттуда, и потому, что успех в Персии будет определять меру давления Англии и на Польшу и на своих союзников, и, таким образом, может облегчить наше положение на польском фронте.

В случае, если ЦК одобрит первый путь, необходимо создание комиссии из Коминтерна, Наркоминдела и ЦК РКП для разработки плана действий и выработки надлежащих инструкций для Элиавы².

Л. Карабан.

Примечания:

1. 19 июля 1920 г. Кучук-хан вышел из состава правительства и покинул Решт. Созданное 31 июля 1920 г. правительство Эсханоллы-хана в значительной степени под влиянием советских советников начало проводить левацкую политику, оттолкнувшую широкие слои местного населения: реквизировало имущество мелких землевладельцев, торговцев, ремесленников, вело агитацию против Корана и духовенства. В одной из октябрьских (1920 г.) телеграмм Сталину Орджоникидзе, в частности, сообщал: « [...] [В] Персии никакой революции нет. Или оккупация или уход [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 12. Д. 12. Л. 1).

2. 20 сентября 1920 г. Пленум ЦК принял решение: «Дать директиву Наркомфинделу держаться второй из предложенных им линий, т. е. переговоры с шахским правительством, обеспечив непременно за нами Энзели против англичан» (Известия ЦК КПСС. 1991. № 3. С. 164).

№ 103

**И. В. Сталин — Президиуму IX партийной конференции
23 сентября [1920 г.]**

Заявление т. *Сталина*¹.

Некоторые места во вчерашних речах т. т. Троцкого и Ленина² могли дать т. т. конферентам повод заподозрить меня в том, что я неверно передал факты. В интересах истины я должен заявить следующее:

1) Заявление т. Троцкого о том, что я в розовом свете изображал состояние наших фронтов, не соответствует действительности. Я был, кажется, единственный член ЦК, который высмеивал ходячий лозунг о «марше на Варшаву» и открыто в печати предостерегал товарищей от увлечения успехами, от недооценки польских сил. Достаточно прочесть мои статьи в «Правде».

2) Заявление т. Троцкого о том, что мои расчеты о взятии Львова не оправдались, противоречит фактам. В середине августа наши войска подошли к Львову на расстояние 8 верст и они наверное взяли бы Львов, но они не взяли его потому, что высшее командование сознательно отказалось от взятия Львова и в момент, когда наши войска находились в 8 верстах от Львова, командование перебросило Буденного с района Львова на Запфронт для выручки последнего. При чем же тут расчеты Сталина?

3) Заявление т. Ленина о том, что я пристрастен к Западному фронту, что стратегия не подводила ЦК, — не соответствует действительности. Никто не опроверг, что ЦК имел телеграмму командования о взятии Варшавы 16-го августа. Дело не в том, что Варшава не была взята 16-го августа, — это дело маленькое, — а дело в том, что Запфронт стоял, оказывается, перед катастрофой ввиду усталости солдат, ввиду неподтянутости тылов, а командование этого не знало, не замечало. Если бы командование предупредило ЦК о действительном состоянии фронта, ЦК, несомненно, отказался бы временно от наступательной войны, как он делает это теперь. То, что Варшава не была взята 16-го

августа, это, повторяю, дело маленькое, но то, что за этим последовала небывалая катастрофа, взявшая у нас 100000 пленных и 200 орудий, это уже большая оплошность командования, которую нельзя оставить без внимания. Вот почему я требовал в ЦК назначения комиссии³, которая, выяснив причины катастрофы, застраховала бы нас от нового разгрома. Т. Ленин, видимо, щадит командование, но я думаю, что нужно щадить дело, а не командование.

23/9

И. Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5570. Л. 2. Автограф.

Примечания:

1. В несколько переработанном виде это заявление Сталина было им произнесено утром 23 сентября на третьем заседании IX конференции РКП(б). Текст выступления Сталина см.: Девятая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1972. С. 82.

2. Речь идет о выступлении Ленина и Троцкого на IX Всероссийской конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г. Выступая с политическим отчетом ЦК, Ленин, касаясь вопроса о Польше, в частности, сказал: «Где же теперь искать ошибку? Возможно ошибка политическая, возможно и стратегическая [...] Возможна ошибка в ответе на ноту Керзона, 12 апреля, когда им сказали просто, наплевать на Лигу Наций, идем вперед. Само собой разумеется, мы определяли при неправильном определении [...] Сам ЦК волнуется непомерно тем, что мы сделали ошибку и потерпели поражение. Но исправлять эту ошибку, назначать комиссию мы не беремся. Нам надо решать вопросы текущей политики [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 2. Л. 27-28, 31). Выступая в прениях по отчету ЦК, Stalin болезненно отреагировал на это замечание. «Перед нами, — сказал он, — в то время было несколько фактов. Первый — это нота Керзона [...] второй [...] — нарастающее революционное движение в Англии и Германии [...] третий факт — это продвижение наших войск вперед на Юго-Западном и Западном фронтах. Таким образом, со всех сторон перед нами открывалась перспектива, что, если мы примем предложение Керзона, то тем самым рискуем дать передышку Польше и всей международной буржуазии [...] Безусловно, первое, что должен был сделать ЦК, — это проверить состояние наших фронтов. ЦК послал запросы, и в середине августа была получена телеграмма, что мы 16 августа берем Варшаву. Это сообщение, исходящее от компетентных и ответственных лиц послужило той лишней гирей, кот[орая] перевесила мнение ЦК в сторону продолжения наступательной войны [...] Я должен заявить, что при такой обстановке наш ЦК не был бы революционным ЦК, если бы принял другую политику. Когда выяснилось, что комфронт ошибся в своей оценке фронта, что член Реввоенсовета фронта ошибся, что ЦК был в некотором роде подведен стратегией, смешно говорить, что «если бы да кабы во рту росли бобы». Никогда бобы во рту не растут. Всякая другая политика ЦК была бы реакционной. Поэтому, я думаю, что его логика была абсолютно правильной [...]» (Девятая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1972. С. 60-61). В заключительном слове Ленин сказал, что Stalin взял через край и встал на защиту военного руководства (РЦХИДНИ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 2. Л. 131). В свою очередь, Троцкий, в заключительном слове по докладу о военном положении обвинил Stalina. «Относительно разведки, — начал он свою речь — Совершенно правильно, что разведка у нас не блестяща, особенно агентурная. Она поставлена у нас на энтузиазме и на преданности прекраснейших партийных работников, которые дают прекрасную политическую информацию, но которые дают нам крайне недостаточную, и в военном смысле неграмотную военную информацию. Мы получали гораздо больше сведений о полном разложении, об общей

панике, что ничего там не выйдет из попытки укрепления армии (См. документ № 86), и, если говорить о том, что кто-то подвел ЦК, то скорее партийно-политическая информация того периода, когда мы приближались к Варшаве [...] Теперь другое возражение. Спрашиваю, а вы знали ли, что живые силы польской армии не были разбиты. Товарищи, я позволю себе сказать, что я был настроен скептически многих других товарищ, ибо как раз на этом вопросе должен был останавливаться больше других, то есть разбиты или не разбиты военные силы польской белой армии. По этому поводу у меня были разговоры с т. Сталиным, и я говорил, что нельзя успокаиваться всякими сообщениями о том, что разбиты силы польской армии, потому что силы польской армии не разбиты, так как у нас слишком мало пленных по сравнению с нашими успехами и слишком мало мы захватили материальной части. Тов. Stalin говорил: «Нет, вы ошибаетесь. Пленных у нас меньше, чем можно было бы ожидать в соответствии с нашими успехами, но польские солдаты боятся сдаваться в плен, они разбегаются по лесам. Дезертирство в Польше получает характер явления огромного, которое разлагает Польшу, и это главная причина наших побед». Что же я должен сказать, что т. Stalin подвел меня и ЦК. Тов. Stalin был членом одного из двух Реввоенсоветов, которые были белую Польшу. Тов. Stalin ошибался и эту ошибку внес в ЦК, которая тоже вошла как основной факт для определения политики ЦК. Тов. Stalin в то же самое время говорит, что Реввоенсовет Западного фронта подвел ЦК. Я говорю, что этому есть оценка ЦК. Тов. Stalin представил дело так, что у нас была идеально правильная линия, но командование подводило нас, сказав, что Варшава будет занята такого то числа. Это неверно. ЦК был бы архилегкомысленным учреждением, если бы он свою политику определял тем, что те товарищи, которые говорили о том, когда будет взята Варшава, нас подводили, потому, что данные у них были те же, что и у нас» (Девятая конференция РКП(б). Протоколы. М., 1972. С. 76-77). Эти высказывания Ленина и Троцкого и послужили основанием Сталину для составления письма в президиум конференции и выступления.

3. См. документ № 100.

№ 104

Телеграмма С. И. Гусева Л. Д. Троцкому 20 октября [1920 г.]

Москва Предреввоенсоветレス т. Троцкому.

В Реввоенсовет Южфрона поступают донесения с мест о бесчинствах проходящих частей I конармии, выражавшихся в терроризовании власти, грабежах, погромах, беззаконной реквизиции и прочее¹. В подтверждение привожу выдержки из телеграммы Кременчугского Губначтыла от 15 сего октября: «Проходящие части 2 и 4 дивизий I-й конармии, проходящие через Черкасский уезд, терроризируют власть, грабят и расстреливают жителей и даже семьи служащих в рядах Красной Армии, весь скот угоняется, устраивается мобилизация лошадей, забирается последняя лошадь у крестьянина. С криком «бей жидов и коммунистов» носятся по селам и деревням, есть убитые и много раненых, в числе которых много советских работников. Семьи красноармейцев совработников, волвоенкомов, предревкомов, комнезаможей подвергаются полному разграблению и избиению до полусмерти. Есть также факты убийства и расстрела евреев совработников. Власть и население

в паническом ужасе бежит, скрываясь в лесах и полях. Результаты бесчинств уже сказываются, те села, которые были на стороне совласти и далеки от участия в бандитизме, теперь, наоборот, питают страшную ненависть к крас[ной] армии и совласти».

Для расследования этого Черкасским уездначтыла назначена комиссия из представителей военкомата, исполкома и Рабоче-Крестьянской Инспекции.

20 октября. Член Реввоенсовета Южфронта ГУСЕВ²

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2435. Л. 12. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Жалобы на 1-ю Конную армию поступали достаточно регулярно. Их количество было так велико, что 19 сентября 1920 г. член РВС 1-ой Конной армии Минин послал в ЦК своего рода письмо-протест, в котором, в частности, писал: «До последнего дня целый ряд работников-коммунистов, иногда очень солидных и заслуженных, обрушаются [с] тяжелыми обвинениями против Первой Конной Армии: это де армия по преимуществу *бандитская, хулиганская, антисемитская, антикоммунистическая и т. д.*, в этой армии, говорят они, коммунисту *необычайно трудно работать*, а работники, весьма выдающиеся, но нерусской национальности, находясь в этой армии, *определенno рисуют головой* [...] Тем не менее можно категорически утверждать, что в I Конармии недостатков *относительно нисколько не больше, чем в любой из остальных армий* [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15461. Л. 2-3).

2. В верхней части телеграммы пометка: «Копию т. ЛЕНИНУ. Троцкий». В конце телеграммы пометка: «Копия послана т. Ленину».

№ 105

Телеграмма Л. Д. Троцкого Л. Б. Каменеву, В. И. Ленину
23 октября [1920 г.]

ТОВАРИЩУ КАМЕНЕВУ ЛЬВУ БОРИСОВИЧУ.
КОПИЯ ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ.

Вопреки вашим заверениям Реввоенсовет I-й Конной непроститель-но капризничает и запаздывает¹. Если возможно, съездите к ним для серьезного нажима. Избежать в дальнейшем серьезных конфликтов, могущих тяжело отразиться на деле, можно только, заставив Буденного и Ворошилова понять, что Реввоенсовет Республики, Цека партии не потерпят никаких дезорганизаторских и самостийных действий².

23 октября
Троцкий

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2435. Л. 14. Машинописный текст.

Примечания:

1. В октябре 1920 г. 1-ая Конная армия была переброшена с Юго-Западного на Южный фронт. 15 октября 1920 г. командующий фронтом Фрунзе отдал приказ войскам фронта о подготовке к наступлению и сосредоточению частей на конкретных участках (Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 410-411). 1-ая Конная армия не выполнила предписания и в назначенный район не прибыла.

2. 24 октября 1920 г. Ленин послал в РВС 1-ой Конной армии телеграмму, в которой требовал «применить самые героические меры для ускорения сосредоточения 1-й Конной» (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 315). 25 октября 1920 г. Л. Б. Каменев телеграфировал Ленину и Троцкому: «Ваши телеграммы 973 и 977 получены. Все меры к ускорению сосредоточения 1-й Конной будут приняты. Совместно с Буденным прибыл Апостолово, где через несколько часов состоится совещание с Командюжем и Командармами 2 и 6 для выработки окончательных мер, чтобы не упустить противника. Если совещание признает полезным, вернусь в I-ую Конную, чтобы лично присутствовать при переправе. Апостолово. 25/10 — 20 г.» (Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 418). Из дальнейшей переписки следует, что после состоявшегося 26 октября 1920 г. совещания командармов Каменев «за бесполезностью дальнейшего пребывания» вернулся в Москву. 26 октября 1920 г. Буденный и Ворошилов телеграфировали Ленину и Троцкому о принятии чрезвычайных мер по ускорению сосредоточения Конармии (Там же. С. 421).

№ 106

И. В. Косиор — Г. К. Орджоникидзе

13 ноября [1920 г.]

Ноябрь 13

г. Грозный

Рапорт

Представляю сведения к 22 часам 13 ноября о положении работ по выселению казаков из станиц Ермоловской, Акан-Юртовской, Самашинской, Михайловской и Калиновской¹:

1) Ермоловская — от жителей очищена, заканчивается работа по сбору продовольствия.

2) Акан — Юртовская — выселено 1600 чел., остается к выселению 1661 чел.

3) Самашинская — выселено 1018 чел., остается к выселению 1900 чел.

4) Михайловская — выселено 600 чел., остается к выселению 2200 человек.

5) Калиновская — выселена и сдана приемщикам от Терского областного Земотдела.

Кроме того, из станицы Ермоловской, Акан-Юрт, Самашинской и Михайловской в адрес Опродкомарм в Грозный вывезено 154 вагона продовольствия.

Работа по сбору и вывозу продовольствия продолжится еще приблизительно 10 дней.

Из трех станиц, где выселение еще не закончилось целиком, выселены семьи злостных бело-зеленых и принимавших участие в последнем восстании. Не выселенные еще составляют часть населения, сочувственно относящихся к Советской власти: иногородние, семьи красноармейцев, Советских служащих и коммунистов.

Медленное выселение объясняется, как уже указывалось в сводках, плохой подачей порожняка, который подается в количестве одного эшелона в сутки².

К настоящему времени для выселения людей требуется еще 306 вагонов.

Командарм Кавказской Трудовой [армии] И. Косиор.

Примечания:

1. С целью привлечь горское население Кавказа на сторону советской власти Кавбюро в середине сентября 1920 г. приняло решение о наделении горцев землей, принадлежавшей казакам. 6 октября 1920 г. Орджоникидзе в разговоре по прямому проводу с членом Кавбюро Мирзабекяном, в частности, сообщал: «[...] Политбюро ЦЕКА одобрило постановление Кавбюро о наделении горцев землей, не останавливаясь [перед] выселением станиц. Официально доведешь это до сведения областного комитета, и [необходимо] немедленно принять соответствующие меры для реализации наших решений [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 11. Д. 131. Л. 2). В первых числах октября 1920 г. началось восстание ряда станиц терского казачества. 23 октября 1920 г. исполняющий обязанности командующего Кавказской трудовой армией Медведев издал приказ, в котором, в частности, говорилось: «[...] Несмотря на в высшей степени большое миролюбие, проявленное Советской Властью по отношению к казачеству, запятнавшему себя кровавой борьбой с рабоче-крестьянской властью, казаки Теребласти — Терской и Сунженской линий неоднократно устраивали восстания против соввласти, предательски нападая на отдельные части Красн[ой] армии, обстреливая пассажирские поезда, портЯ желдорогу, мосты и т. п. Подавляя вооруженной рукой эти восстания, представители Соввласти на Тереке были весьма гуманны даже по отношению восставших станиц. События последних дней — восстание станиц Калиновской на Тереке, Ермоловской, Закан-Юрт (Романовская), Самашкинская и Михайловская на Сунже — переполнили чашу миролюбивого долготерпения соввласти. Член Реввоенсовета КавфронтаТов. Орджоникидзе ПРИКАЗАЛ: первое: ст[аницу] Калиновскую сжечь; второе: станицы Ермоловская, Закан-Юрт (Романовская), Самашкинская и Михайловская отдать беднейшему безземельному населению и, в первую очередь, всегда бывшим преданным соввласти нагорным чеченцам, для чего: все мужское население вышеизванных станиц от 18 до 50 лет погрузить в эшелоны и под конвоем отправить на Север для тяжелых принудительных работ; старииков, женщин и детей выселить из станиц, разрешив им переселиться в хутора или станицы на Север; лошадей, коров, овец и проч[ий] скот, а также пригодное для военцели имущество передать Кавтрудармии — ее соответствующим органам, причем лошадей распределить по указаниям Штаффранта [...]» (Там же. Л. 11). В телеграмме Ленину от 26 октября 1920 г. Stalin сообщал: «[...] Несколько казачьих станиц наказали примерно [...] Несомненно, что Кавбюро и Орджоникидзе вели нашу линию умело, связали горцев с Советской властью, а сами горцы удовлетворительно выдержали экзамен [...]» (Ленинский сборник. Т. XXXIV. С. 373). 1 ноября 1920 г. Врачев, телеграфируя Орджоникидзе и Сталину о том, что выселение станиц идет успешно, сообщал: «[...] Сегодня у меня происходило совещание с чеченцами — представителями аулов. Настроение чеченцев превосходное, они рады до бесконечности и заявляют, что наш акт для них великое историческое событие. Было бы весьма желательно, по вселении чеченцев, созвать съезд [с] вашим присутствием» (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 11. Д. 123. Л. 1-3).

2. Помимо нехватки вагонов, в качестве причин замедления выселения станиц, Косиор в телеграмме Орджоникидзе от 5 ноября 1920 г. называл также отсутствие точных данных о выселяемых и необходимость, в связи с этим, заниматься подворной переписью населения. Кроме того, он жаловался на отсутствие необходимого количества людей: «[...] для выполнения возложенных на меня заданий (оборона участка и борьба с бандами, охрана выселяемых станиц от чеченских грабежей и налетов бандитов, выселение станиц) [...] я не имею по самым скромным потребностям даже половины нужных мне людей [...]»

(Там же. Л. 4-5). В телеграмме от 6 ноября 1920 г. Косиор информировал Орджоникидзе о том, что командование Кавказского фронта запретило вывозить переселяемых по железной дороге и о получении им приказа направлять их гужевым транспортом. «[...] Выселению подлежит около 9 тысяч, — писал он, — из которых свыше полутора тысяч семей контрреволюционных и около тысячи советских. Если все это выселять походным порядком, потребуется очень много времени, так как подводы утнаны частями и бандами взяты лошади. Кроме того, нет конвоя и при следовании выселенцы будут подвергаться нападениям [...]» (Там же. Л. 6-7).

№ 107

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину
22 ноября [1920 г.]

Сталину.

Радио раньше утра не может быть принято, мешает работа Москва-Ташкент.

Со слов Касьяна, Бекзадяна, Нуриджаняна сообщаю следующее: при наступлении турок на Александрополь¹ дашнаки покинули город, оставшиеся [в] городе наши товарищи освободили из тюрьмы арестован[ных] товарищей и сорганизовали Ревком, выпустили воззвание. Отряд Сепуха (дашнак), узнав об этом, двинулся и вновь занял Александрополь. Ревком, не имея военной силы, с красными знаменами двинулся навстречу кемалистам, бывшим 20 верстах.

Армии почти нет. Дашиаки признают, что их агитация о большевистско-кемалистском союзе вызвала настроение не драться против Кемаля, раз он союзник большевиков. Раскол среди всех партий. Меньшевики-интернационалисты открыто [в] печати выступают за совладость. На границе Казаха армянские части массами подходят даже [с] офицерами и спрашивают, как им быть. Резни в районе турецкой оккупации нет. Венизелос ушел в отставку, вместо него Гунарис². В Афинах коммунистами была устроена большая демонстрация. Мы все думаем, что медлить уже нельзя, подождем до утра³.

22/XI

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 14. Д. 30. Л. 2-3. Автограф.

Примечания:

1. С целью использования в советизации Армении турецких войск Кавбюро вело тайные переговоры с лидером турецкого национально-освободительного движения Кемалем. За возможное содействие ему была обещана военная помощь против английских оккупационных войск. После того, как по унизительному для Турции Севрскому (1920 г.) мирному договору к Армении отошли ряд территорий Турции, в июне 1920 г. войска Турции и Армении сошлись на границе. 30 октября 1920 г. турецкие войска заняли Карс, начали наступление на Александрополь и вскоре развернули наступление на Эривань. «[...] Если Александрополь будет взят, — сообщал 8 ноября 1920 г. Чичерину Сталину, — наиболее вероятной считаю комбинацию о максимальных требованиях [...] во всяком случае придется действовать по обстановке. Все зависит от того, какую позицию займут турки в связи с переговорами с Антантой [...]» (РЦХИДНИ.

Ф. 558. Оп. 1. Д. 1992. Л. 1-7). «[...] Считаем абсолютно необходимым, — телеграфировали в тот же день Сталин и Орджоникидзе Ленину и Чicherину, — не медленную отправку в Турцию к Кемалю полномочных лиц с целью рекогносцировки и информирования Москвы в срочном порядке [...]» (Там же. Д. 5575. Л. 1-11). Обращение Армении к западным державам за помощью успехом не увенчалось. На просьбу о посредничестве в переговорах с Турцией, адресованную Советской России, правительство Армении получило 13 ноября 1920 г. телеграмму Чicherина с извещением о согласии и о посылке с этой целью в район боевых действий Мдивани (Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении. С. 422). В телеграмме Ленину от 15 ноября 1920 г. Сталин, выражая сомнения в позиции Кемаля, в частности, писал: «[...] Возможно, что с Арменией уже опоздали, т. е. ее скушает Кемаль раньше чем мы подоспеем [...]» (Там же. Д. 1999. Л. 1).

2. Речь идет о смене глав правительства Греции. 4 ноября 1920 г. Венизелоса (Либеральная партия) сменил Раллис (Народная партия). Гунарис, также один из лидеров народной партии, стал главой правительства лишь в марте 1921 г. Эту тему Орджоникидзе поднял в связи с событиями греко-турецкой войны, которую вело правительство Венизелоса и противником которой выступал Гунарис. В борьбе против войны Народная партия в это время была поддержана коммунистической партией Греции.

3. Речь идет о предполагавшемся вводе советских войск на территорию Армении.

№ 108

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину, И. В. Сталину 29 ноября 1920 г.

Москва — Кремль Ленину. Сталину.

Баку 29/XI 20 г. 14 час. 30 мин.

Постановление Цека только что получил¹. Армянский Ревком, отправленный в район Казах для подготовительной работы, получив массу приговоров от крестьян района Караван Сарай, Дилижан с указанием, что власти нет, армия разбежалась, с просьбой прийти, ночью самостоятельно перешел границу и продолжает движение в Деликан, где вероятно будет провозглашена советская Армения. В связи [с] решением ЦК, не знаю как быть, боюсь что уже декларировали Советскую власть². Думаю, что все пройдет без особых затруднений³.

Орджоникидзе.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 14. Д. 33. Л. 2. Автограф.

Примечания:

1. 27 ноября 1920 г. Политбюро по докладу Сталина приняло постановление, проект которого готовил Ленин. В нем, в частности, говорилось: «[...] Принять по отношению к Грузии, Армении, Турции и Персии максимально фримирительную политику, т. е. направленную больше к тому, чтобы избежать войны. Не ставить своей задачей похода ни на Грузию, ни на Армению, ни на Персию. Главной задачей признать охрану Азербайджана и прочное обладание всем Каспийским морем [...]. Орджоникидзе предписывалось оставаться в Баку и принять на себя политическое руководство Азревкомом. Сталину вменялось

в обязанность договориться с Чичериным и Орджоникидзе о соответствующих коррективах внешней политики в пограничных с Кавказом государствах (Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. С. 161).

2. Опираясь на поддержку Сталина в Москве, Орджоникидзе взял на себя инициативу силовой советизации Армении. Одновременно со сформированным им армянским Ревкомом, в Армению был отправлен «армянский» полк из частей 11-й армии. Узнав 29 ноября 1920 г. из телеграммы Леграна о захвате полком Караван-Сарай, Орджоникидзе телеграфировал Леграну и Мдивани о необходимости активизировать переговоры с группой дашнаков, согласных на советизацию страны в случае включения их в Ревком (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 14. Д. 33. Л. 3). В тот же день в разговоре с членом РВС Кавказского фронта Трифоновым Орджоникидзе сообщил о продвижении «армянского» полка и просил учесть, что в официальных сводках информации о полке не будет. Сообщив также о наличии Ревкома в Александрополе, Орджоникидзе закончил разговор вполне определенно: «[...] Турки настаивают на вводе наших войск в Армению для утверждения Советской власти, считая это гарантией своего тыла [...] Положение становится совершенно ясным, нерискованным [...]» (Там же. Д. 34. Л. 1-2).

3. Выделена фраза, вычеркнутая Орджоникидзе.

№ 109

Запись разговора по прямому проводу А. М. Назаретяна и Г. К. Орджоникидзе [не ранее 30 ноября 1920 г.]

Ростов на Дону.

У аппарата тов. Назаретян. Здравствуй Серго. Горю нетерпением узнатъ от тебя последние сведения. [С] твоей телеграммой Ленин ознакомился сегодня¹. Тебе послали от имени Каббюро приветственную телеграмму для передачи Ревкому Армении.

Баку.

Здравствуй. Сегодня у нас связи с Ревкомом не было, надеемся получить через некоторое время. Сегодня же ночью общее положение было таково: крестьяне района Караван Сарай и Деликан [в] восстания, ревком сегодня должен быть в Деликане или подвинулся вперед. До сих пор дело идет без единого выстрела. В Эривани сейчас правительство Дро², который, как будто, по словам Леграна, не прочь объявить Советскую власть, но в то же самое время почему-то оттягивает. Думаю, что он надувает Леграна. Сегодня [в] Баку было торжественное заседание Совета, на котором Нариманов прочел декларацию Азербайджанского правительства³ с указанием, что нет больше границ между Советской Арменией и Азербайджаном, что отныне Зангезур и Нахичевань являются неотъемлемой частью Советской Армении. Армянам Нагорного Карабаха представляется право самоопределиться. Богатство Азербайджана — нефть и керосин являются состоянием обеих союзных республик. Заседание прошло с большим подъемом. Тот же самый наряд красноармейских и рабочих митингов. Завтра отправляется вторая группа товарищей, везут собой керосин, мануфактуру и т. д. Размажь как следует все это в газетах.

Ростов-на-Дону.

Браво, азербайджанцы. Кричать [в] прессе начнем. Я завтра собираю небольшое совещание армян-коммунистов, где предложу немедленно взять на учет всех коммунистов армян, имеющих опыт советского строительства, и группами начну отправлять в ваше распоряжение. [В] случае необходимости объявили мобилизацию. Сейчас говорил Кировым, которому передаю все твои сообщения, он у аппарата, жалуется на крайне острое положение [со] снабжением продовольствием прибывающих воинских частей и местного гарнизона, у них идет сейчас продовольственное совещание. Продовольств[енный] комиссар работает под арестом, продовольств[енный] аппарат подтягивает, но считает кризис неминуемым, просит переговорить с Беленьким и Фрумкиным, сделать распоряжение о снабжении и заготовках Святокрестовского района. Фрумкин сейчас в Москве, вернется через неделю. Киров сообщает, что [в] Чечне не спокойно, просит справиться во Фронзе*, известно ли тебе что-нибудь. Больше вопросов не имею. Спасибо за новости.

Баку.

Мобилизацию армян коммунистов надо произвести в срочном порядке. Второе. Думаешь ли ты поехать на съезд Советов?⁴ Если обстановка не помешает, я думаю поехать. Сговорились [со] ставропольцами, кубанцами и поедем все вместе. Больше вопросов не имею, всего хорошего. Привет Белобородову.

Ростов-на-Дону.

На съезд очень хочу, ведь я ни одного съезда за три года не видел. Ты правильно угадал, был здесь Петренко, я ему передал, чтобы ставропольцы выставили тебя. Они охотно это делают. С кубанцами говорюсь я о себе, но беда в том, что Белобородов должен обязательно поехать, его обязал Ильич. Таким образом [в] Ростове никого не останется. Если бы Стасова приехала⁵, то легко можно было бы сделать так или иначе. Примем меры поехать вместе на съезд. Пока, больше ничего. До свидания.

Баку.

У меня будет мандат от бакинцев и от армии, так что от ставропольского мандата придется отказаться. Всего хорошего, до свидания.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 14. Д. 37. Л. 1-2. Телеграфная лента.

Примечания:

1. По всей вероятности, речь идет о телеграмме Орджоникидзе Ленину и Сталину от 29 ноября 1920 г. (См. документ № 108).
2. Имеется в виду правительство, образованное группой дашнаков, согласившееся на советизацию страны при условии предоставления дашнакам мест в Ревкоме, а в последующем и в новом советском правительстве (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 14. Д. 31. Л. 1).
3. Декларацию правительства Азербайджана в связи с установлением в Армении советской власти см.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. С. 437.
4. VIII Всероссийский съезд Советов проходил в Москве с 22 по 29 декабря 1920 г.
5. 27 ноября 1920 г. Политбюро приняло решение удовлетворить просьбу Кавбюро о переводе Стасовой в Ростов-на-Дону (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 125. Л. 2).

Доклад по прямому проводу Г. К. Орджоникидзе
И. В. Сталину, В. И. Ленину, Г. В. Чicherину
4 декабря 1920 г.

Москва Кремль¹.

Здр[авствуй] Надя². Передай пожалуйста сейчас же Сталину, Ильичу и Чичерину следующее. События в Армении протекают без всяких осложнений. Ревком Армении сегодня должен прибыть [в] Эревань. Население Эревана восторженно встретило провозглашение Соввласти³. Вся армия признала переворот. Легран настаивает на введении в ревком Дро и Тертерьяна. Турки относятся с большим недоверием [к] армянским коммунистам. Вопрос о вводе Дро и Тертерьяна [в] Ревком будет решен по прибытию Касьяна в Эревань. Возможно, что придется отказаться от известного решения⁴. Мы уже занимаем Караклис. 2 числа Хатисов подписал мирный договор с турками, копию передаю Вам сейчас же⁵. Из сообщения Мдивани, которое также будет передано сейчас же, для меня ясно, что турки полезут на Батум⁶. Вчера был у меня Алшибай, страшно встревоженный, которого я успокоил, хотя едва ли он мне поверил. Необходимо гнать вовсю армян коммунистов из Москвы. Отправьте немедленно Тер-Габриэляна. Тифлисская печать констатирует провал переговоров Константинополя с Ангорой⁷. Симптоматична легализация коммунистической партии в Ангore.

Орджоникидзе⁸.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 14. Д. 33. Л. 22-23. Рукописный текст; Ф. 2. Оп. 1. Д. 16404. Л. 1. Машинописный текст.

Примечания:

1. 2 декабря 1920 г. Орджоникидзе получил телеграмму от полпреда РСФСР в Армении Леграна, в которой сообщалось о провозглашении в Армении советской власти. Легран сообщал также: « [...] Командному составу армии (армянской — Сост.) гарантирована безопасность, тоже дашнакам, [за] исключением лиц непосредственно ответственных [за] политику министерства Оганджаняна. Приказ [об] их аресте мною выдан. Штаб нашей дивизии находится [в] Деликане. От имени Российского советского правительства мною объявлено: Россия признает безусловно входящими [в] территорию советармении Эреванскую губернию, часть Карской области, обеспечивающую [в] военном отношении и обжелдорлинии по проходящей через Александрополь на Эревань и Казах Каракис, Зангезурский уезд, часть Казахского предела до согласования 10 августа и те части Тифлисской, которые были обладаемы Арменией до начала Турецкого наступления. Приказ [об] освобождении коммунистов отдан и проводится [в] исполнение. На случай враждебных действий турок необходимо иметь поближе достаточные военные силы, принято ли это во внимание [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 14. Д. 33. Л. 16).

2. Надежда Аллилуева, дежурившая на связи.

3. Декларация Ревкома Армении о провозглашении Армении социалистической Советской Республикой была обнародована 29 ноября 1920 г. (Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. С. 431-434).

4. См. примечание 2 к документу № 109.

5. Мирный договор, заключенный в Александрополе дашнакским правительством Армении с Турцией 2 декабря 1920 г. (Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. С. 438-441).

6. В телеграмме полпреду РСФСР в Грузии Шейнману от 10 декабря 1920 г. Чичерин писал: «[...] переход Батума в руки турок неприемлем. Мы не должны покидать нашу линию дружественной политики относительно кемалистов, удерживая их в то же время от нежелательных для нас действий [...]» (Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 374).

7. В Анкаре (Ангора) в апреле 1920 г. было организовано революционное правительство (Великое Национальное собрание Турции). В Стамбуле (Константинополь у Орджоникидзе) находилось официальное правительство Турции.

8. На записке пометка Ленина: «В архив».

№ 111

**Телеграмма А. Л. Шейнмана Г. В. Чичерину,
И. В. Сталину, Г. К. Орджоникидзе**
6 декабря 1920 г.

Москва.

Наркоминдел т. Чичерину,
копия т. Сталину.

Баку т. Орджоникидзе.

Тифлис, 6 декабря 1920 г.

Грузинское правительство в связи [с] советизацией Армении или столковалось с Антантои, или впало в панику.

Во всяком случае, отношение Грузинского правительства к нам резко изменилось.

Уже несколько дней арестован один из моих лучших сотрудников. Извещенный об этом Чичерин предложил арестовать сотрудников Махарадзе¹ в Москве. Я дал согласие. [О] дальнейшем мне не известно.

Вчера вечером арестованы сотрудники и секретари местных коммунистических газет. Минувшей ночью грузинская полиция окружила стоящий на путях поезд Леграна, не могущий проследовать в Эревань вследствие порчи пути. Поезд до сих пор находится под арестом, причем воспрещен вход в вагоны, выход из них и переход из одного в другой. Считаю необходимым немедленно, под каким-либо предлогом, приостановить вывоз нефтепродуктов в Грузию.

Второе. — В Эривани арестован домашним арестом состав грузинского посольства.

Третье. Арестовать кого-нибудь [из] сотрудников грузинского посольства [в] Баку.

Сообщая [об] изложенном Чичерину, предлагаю ему предъявить ультиматум с нашей стороны с требованием: первое — немедленной передачи нам всего врангелевского флота.

Второе — немедленного восстановления железнодорожного пути и сообщения с Арменией.

Третье — немедленного освобождения арестованных в административном порядке коммунистов.

Четвертое — абсолютное прекращение их репрессий против наших сотрудников, кроме того, ультиматум от Советской Армении [с] требо-

ванием немедленного оставления занятой Грузией нейтральной зоны в Борчалинском уезде и вывода грузинских войск из Ардагана².

Решение Чичерина [в] значительной степени зависит от вашего заключения, каковое прошу мне сообщить, как проходит операция в Закатальском округе³. Получение подтвердите.

Шейнман.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 17. Д. 17. Л. 6-10. Рукописный текст, расшифровка.

Примечания:

1. Имеется в виду Г. Махарадзе, который был в это время официальным представителем правительства Грузии в Москве.

2. Нейтральная зона в спорном для Армении и Грузии Борчалинском уезде была образована в соответствии с решением конференции в Тифлисе в январе 1919 г. после армяно-грузинского конфликта. В связи с турецким наступлением на Армению Грузия ввела свои войска в нейтральную зону и заняла пограничный Ардаган.

3. Речь идет о вводе советских войск в Закатальский район с целью создания плацдарма для дальнейшей советизации Грузии. Предложение ввести войска в этот район было сделано Сталиным Ленину еще в телеграмме из Владикавказа от 16 или 17 ноября 1920 г. Сталин предлагал «[...] сосредоточить свои войска в Закатах и, используя удобный повод, двинуться в обход [к] Тифлису [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 25. Л. 1-2).

№ 112

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину
8 декабря 1920 г.

Москва — Кремль, Сталину.

Баку, 8/XII-20 г.

Грузины транзита для Армении не дают¹ и последние дни страшно обнаглели. По-моему, вопрос [о] Грузии вообще ближайшего времени, причем тогда это потребует больше сил и больше жертв. *Нельзя ли догадаться*. Серго.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 15. Д. 64. Л. 1. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет о транзите продовольствия, товаров и оружия для Армении через территорию Грузии.

№ 113

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину
[9 декабря 1920 г.]

Москва — Кремль,
Сталину.

Группировка [войск] на грузинской границе заканчивается завтра. Держать войска в таком состоянии невозможно. Или мы должны отвести части, или двинуться, *вернее догадаться*. [В] последнем случае на-

деюсь, что справимся. Твое и Ильича мнение. Повторяю, что турки все равно впутают нас в эту историю¹.

Серго.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 15. Д. 64. Л. 3. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет об использовании грузино-турецкого военного противостояния в пограничных областях для советизации Грузии. В телеграмме из Закавказья Чичерину и Ленину от 20 ноября 1920 г. Stalin, размышляя о вариантах советизации Грузии, писал: « [...] По моему одна из лучших комбинаций — успешная война Турции с Грузией, которая даст России возможность вмешаться в качестве посредницы и избавительницы [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5584. Л. 1).

№ 114

**Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину,
И. В. Сталину**

12 декабря 1920 г.

Москва-Кремль,
Ленину, Сталину.
Баку, 12/XII-20 г.

Грузия с помощью Антанты, несомненно, задалась целью спровоцировать горцев на восстание: бросают в горы золото, мануфактуру, воинские части, большое количество грузинских и горцев офицеров, благодаря которым положение в Дагестане до некоторой степени усложняется. Грузины группируют свои силы в районе Лагодеха, откуда пытаются контрреволюция в Дагестане¹ и делается все возможное для поднятия восстания в Закавказском округе. Все, по-видимому, строятся на то[м], что подавление восстания с нашей стороны вызовет вой среди мусульман и тем отпугнет от нас кемалистов. Надо отметить, что подавление Ганджинского восстания очень ловко было использовано в Анатолии, об этом говорилось и в национальном собрании². Положение в самой Грузии таково, что без особенного труда мы с ней покончим: восстания [в] Борчалинском уезде, Абхазии, Аджарии, Душетском уезде будут проведены³. Еще раз довожу все это до вашего сведения и прошу указания. Орджоникидзе.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 15. Д. 65. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет о восстании против советской власти в Нагорном Дагестане в сентябре 1920 г. — мае 1921 г. Восстание проходило под лозунгами панислачизма, ликвидации советской автономии Дагестана и установления шариатской монархии. Среди организаторов восстания были члены Горского и Терско-Дагестанского правительства, существовавших с ноября 1917 г. по сентябрь 1920 г. Среди рядовых участников восстания большинство составляли недозольные большевистской политикой продразверстки. Общее количество участников восстания весной 1921 г. насчитывало около 9,5 тысяч человек. Подав-

лено восстание было в основном силами 10-й Терско-Дагестанской армии в мае 1921 г.

2. Антисоветское восстание в Гяндже (Азербайджан) в мае 1920 г. В его организации принимали участие турецкие офицеры. Подавляющее большинство среди восставших составляли мусульмане. Жесткие меры подавления восстания обсуждались в правительстве Кемаля в контексте советской политики в отношении мусульман.

3. Речь идет о подготовке восстаний против Грузинского правительства.

№ 115

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину
15 декабря 1920 г.

Москва — Кремль
Ленину.

Баку, 15/XII-20 г.

Совещание Кавбюро в составе Стасовой, Нариманова, Мдивани, Орджоникидзе в присутствии Элиавы, Леграна, Старка, Думбадзе, Окуджавы, Командарма Геккера и члена РВС 11 армии Михайлова единогласно решило с рассветом перейти границу Грузии. Все подготовлено¹. Орджоникидзе.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 15. Д. 66. Л. 1. Автограф.

Примечания:

1. 17 декабря 1920 г. Пленум ЦК в своем решении отметил: «Подтвердить решение ЦК о мирном направлении политики РСФСР на Кавказе и потребовать от Наркоминдела и военного ведомства принятия всех мер, которые могли бы обеспечить успех этой политики» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 46. Л. 3).

№ 116

С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе — ЦК РКП(б)
2 января 1921 г.

Совершенно секретно.

Всем членам ЦК РКП.

Сообщаем наши краткие соображения о том, почему мы считаем необходимым теперь же советизировать меньшевистскую Грузию.

Первое. После советизации Азербайджана мы указывали на необходимость тогда же советизировать Грузию, как базу контрреволюции на Кавказе. Последующие события на Кавказе неопровергимо доказали это: Грузинское правительство перебросило в Крым всех отступивших в Грузию деникинцев, все бывшие на Северном Кавказе и в Азербайджане восстания протекали при непосредственном участии Грузии, в частности, происходящее сейчас восстание против Сов[етской] власти в Дагестане протекает под руководством грузинских агентов — штаб повстанцев находится в Лагодехах (в Грузии, Сигнахск[ий] у[езд]). Все контрреволюционные заговоры, обнаруженные на Северном Кавказе,

неизменно открывают связь с Грузией. Чтобы твердо обеспечить за нами Сев[ерный] Кавказ (хлеб и нефть), необходимо советизировать Грузию.

Второе. Всячески поддерживая и организуя восстания на Сев[ерном] Кавказе и в Азербайджане, Грузинское правительство надеется тем самым отвлекать наше внимание от него и, небезуспешно, провоцирует нас в глазах мусульман, усиленно раздувая действия наших войск при подавлении восстаний, например, подавление восстания в Гандже, после чего в Ангоре заметно было определенное охлаждение к нам благодаря усиленной агитации Грузинской печати.

Третье. Советская Армения без Советской Грузии фактически остается под гораздо большим влиянием Турции, чем нашим влиянием, благодаря тому, что железная дорога в Армению идет через Грузию (от Нафтлу-га). В данное время Грузия не пропускает в Армению даже хлеб.

Четвертое. При существующем положении турки легко могут создать свой буфер в Макино-Нахичеванском районе, где они намерены создать особое ханство, в руках которого будет железная дорога на Тавриз, что отрезает нас от Персии и расчленяет Армению.

Пятое. Существующее в Закавказье положение вынуждает нас держать в Азербайджане значительные воинские силы, что весьма обременительно для населения и вредно для войсковых частей. Такое положение может вылиться в опасные формы и создать осложнения в самом Азербайджане.

Шестое. Советизация Грузии, занятие нами Батума вырывает у Антанты последнюю базу против нас на юге.

Седьмое. Советизация Грузии теперь необходима и потому, что Антанта не успела еще сорганизовать остатки врангелевской армии и пока не имеет достаточных сил противодействия нам.

Восьмое. Надеяться на решающий взрыв внутри самой Грузии не приходится, что доказывается всем ходом событий в Грузии. Грузия не может советизироваться без нашей помощи.

Девятое. Поводы для нашего вмешательства в Грузинские дела имеются, для этого не нужно открытого нападения на Грузию, имеется возможность поднять движение в Абхазии, в Аджарии, в Борчалинском уезде, где почва для этого имеется. В этом отношении может нам помочь также Турция и Армения, и возможна такая обстановка, при которой мы явимся избавителями разлагаемой и владающей в анархию Грузии.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что без советизации *всего Закавказья* мы ни в каком случае не будем чувствовать себя твердо на Сев[ерном] Кавказе и в Азербайджане, и если сейчас на Кубани и на Тerekе сравнительно спокойно, то это только до первого случая, пока казачество успеет оправиться от тех решительных ударов, которые мы ему нанесли, а Грузинское правительство сделает все, чтобы помочь казачеству и горцам в выступлениях против нас.

Кавбюро ЦК РКП уже неоднократно представляло свои единогласные решения о необходимости советизации Грузии¹.

Члены Кавбюро ЦК РКП Орджоникидзе. Киров.

Москва,

2/I- 21 года.

Примечания:

1. 12 января 1921 г. Пленум ЦК рассмотрел обращение Кавбюро и отклонил выдвинутые предложения (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 55. Л. 5).

№ 117

Л. М. Каракан — ЦК РКП(б)
26 января [1921 г.]

В ЦК РКП.

В августе 1920 г. нами был отправлен в Афганистан известный младотурецкий деятель **ДЖЕМАЛЬ-ПАША** (бывш[ий] министр и команд[ующий] Турецкой Армией в Сирии) с разведывательной целью и с заданием войти в доверие к афганскому эмиру¹ и получить у него ответственную военную должность.

В настоящее время **ДЖЕМАЛЬ-ПАШЕ** афганским эмиром поручены реорганизация и командование западной армией, стоящей на границе Индии². Джемаль пишет мне, что реорганизация армии возможна при условии снабжения военным снаряжением Афганправительства. Причем, мы имеем возможность отправить ряд т. т. красных военных спецов для занятия ответственных военных должностей в этой армии.

Придавая серьезное значение, с одной стороны, внедрению наших товариществ в Афганскую армию, а, с другой стороны, созданию боеспособной армии, стоящей против Английской Индии и находящейся под некоторым нашим влиянием, Наркоминдел предлагает принять решение оказать помощь военным снабжением и выделить группу товариществ для афганской армии.

Для характеристики Джемаль-Паши сообщаем, что он турецкий националист, панисламизмом не заражен, является яростным «мстителем» и врагом англичан, которыми он заочно приговорен в Константинополе к смертной казни.

Сведения эти проверены нами через различные источники. Он принадлежит к той группе англичан, которые готовы бороться против Кемаля и всякого другого национального правительства, которое пойдет на мир с Англией³. Если предложение принято, необходимо обязать НКИД и Реввоенсовет в короткий срок договориться о реализации решения.

Замнаркоминдел

Л. Каракан.

26/I

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 208. Л. 7-8. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. Аманулла-хан.

2. В условиях неудачной для себя войны Англия по Равалпинду (1919 г.) договору вынуждена была предварительно признать независимость Афганистана. В марте 1920 г. правительство Амануллы-хана предложило Англии установить равноправные отношения. Отказ Англии от этого предложения стал пово-

дом к продолжению войны. Скрытая английская интервенция в пограничных с английской Индией районах Афганистана продолжалась вплоть до конца 1921 г.

3. В конце 1920 г. — начале 1921 г. правительство Кемаля неоднократно пытались договориться с Англией о мирном урегулировании спорных вопросов. Эти попытки вызвали негативную реакцию большевистских политиков, видевших в Кемале, до определенного момента, союзника. Еще 10 октября 1920 г. в телеграмме полпреду РСФСР в Грузии Шейнману Чичерин писал: «По всем признакам попытка примирения между Антантой и кемалистами не налаживается. Англия отказывает в требуемых уступках, и у кемалистов усиливается опять советская ориентация [...] Это не избавляет нас от возможности возникновения более серьезной опасности с этой стороны в будущем [...]» (Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 374).

№ 118

Телеграмма Л. Д. Троцкого, С. С. Каменева, П. П. Лебедева в РВС Кавказского фронта

27 января 1921 г.

С[овершенно] секретно
ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ,
РЕВВОЕНСОВЕТ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА.

1. Если бы советская республика оказалась против своей воли вынуждена дать военный отпор провокационной политике Грузии, считаете ли вы, что в вашем распоряжении для этой операции достаточно сил и средств, принимая во внимание оккупацию территории и пр.?¹

2. Тот же вопрос, в случае единовременного выступления Турции и Грузии.

3. Считаете ли моральное состояние войск обеспечивающим успех?

4. Какие требования вы предъявили бы к центру, твердо памятую реальное положение транспорта? В частности, какие требования вы предъявили бы по подвозу продовольствия для содержания армии и советских учреждений в Азербайджане, Армении и Грузии в случае оккупации последней?

5. Наша дипломатия одновременно пытается добиться мирным давлением выполнения Грузией принятых на себя обязательств, в частности, невмешательства Грузии с враждебными против нас целями в дела других кавказских народностей². Вам предлагается обсудить и выработать те требования, какие наша дипломатия могла бы предъявить грузинскому правительству в отношении неподдержания им восстания в Дагестане, Чечне и пр. Наряду с требованиями необходимо выработать организационные формы контроля над их выполнением (комиссии и пр.).

6. По обоим этим основным вопросам ваше заключение ожидается в кратчайший срок.

27 января 1921 г.

Предреввоенсовет Троцкий.

Главком Каменев.

Начальник Полевого Штаба Лебедев.

Примечания:

1. 26 января 1921 г. вопрос о Грузии обсуждался в Политбюро. В принятом решении, в частности, говорилось: «1. Поручить НКИдел оттягивать разрыв с Грузией, систематически собирая точный материал по поводу нарушения ею договора и более настоятельно требуя пропуска припасов в Армению. 2. Запросить Кавфронт о том, насколько подготовлены наши наличные военные силы на случай немедленной или близкой войны с Грузией и поручить формулировку этого запроса с указанием на крайнее обнагление Грузии комиссии из т. т. Троцкого, Чичерина и Сталина. 3. Дать директиву РВС Республики и Кавфронту готовиться на случай необходимости войны с Грузией [...] Предложить Кавфронту разработать вопрос о тех реальных гарантиях [...] которые мы могли бы дипломатическим путем потребовать от Грузинского правительства в целях ограждения нас от помощи со стороны Грузии повстанцам Дагестана и Чечни» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 56. Л. 1).

2. Имеются в виду статьи советско-грузинского мирного договора от 7 мая 1920 г.

№ 119

**Г. К. Орджоникидзе — ЦК РКП(б), В. И. Ленину,
Л. Д. Троцкому, И. В. Сталину**
6 февраля 1921 г.

ЦК РКП, копия Ленину, Троцкому, Сталину.

6/II 21 г.

Еще и еще раз довожу до вашего сведения, что положение на Кавказе с приближением весны становится все более и более грозным, настолько грозным, что я начинаю сомневаться, удержим ли мы Баку за собой. Скопление большого количества войск, вернее едоков, тяжелым бременем ложится на население. От мясных заготовок население буквально стонет и проклинает все и вся — и советскую власть, и красную армию, и русских. Тяжелая подводная повинность лишает крестьян возможности засевать поля, и потому все наши разговоры о помещичьей земле и т. д. остаются пустым звуком — крестьяне не только помещичью землю не в состоянии вспахать, но и свои клочки.

Уменьшить же количество войск не только нельзя, но, напротив, необходимо его увеличить, ибо для меня вне всякого сомнения, что работа грузинских меньшевиков весною даст соответствующие плоды. Грузия окончательно превратилась в штаб мировой контрреволюции на ближнем востоке. Здесь орудуют французы (см. письмо Шейнмана), здесь орудуют англичане, здесь орудует Казим-бей — представитель Ангорского правительства. В горы бросаются миллионы золота, создаются в пограничной полосе с нами грабительские банды, нападающие на наши пограничные посты, были случаи снятия постов, о чем через Шейнмана официально сообщалось Грузинскому правительству. Грузия настолько обнаглела после последней ноты Чичерина, так необдуманно поставившего трехдневный срок, не поддержав его ничем, что теперь бедный Шейнман сидит в Тифлисе, никто с ним не разговаривает и никто с ним не считается. Швыряясь ультимативными нотами,

чтобы оставаться оплеванным, я не пойму, какая высшая политика этого требует. Шейнман сидит в Тифлисе и совершенно основательно настаивает на отзовании его, что необходимо сделать. Престиж России настолько пал, что с нашим Полномочным Представителем разговаривают через начальника особого отряда Кедия.

Вы скажете, дайте факты. Они будут даны грузинами с первыми же лучами весеннего солнца.

Считаю абсолютно необходимым еще раз подчеркнуть надвигающуюся на Бакинский район смертельную опасность, предупредить которую можно лишь немедленным сосредоточением достаточных сил для советизации Грузии¹.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 15. Д. 72. Л. 1-6. Автограф.

Примечания:

1. Политбюро обсудило телеграмму Орджоникидзе и постановило утвердить предложенный Лениным ответ на эту телеграмму, в котором детально определялась линия поведения большевиков в Грузии (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 10. С. 87).

№ 120

И. В. Сталин — Г. К. Орджоникидзе

16 февраля 1921 г.

Баку. Записка т. Орджоникидзе¹.

Из Вашего сообщения, которое, к сожалению, мы получили не полностью (искажение), заключаем, что армянское Пр[авительство] ведет войну с Грузией, защищая повстанцев². Желательно иметь от Вас точное подтверждение это[го] для оповещения Европы, а равно и подтверждение об образовании Грузинского ревкома в связи с восстанием внутри Грузии³, затем сообщите, ведет ли войну в защиту повстанцев и каких именно Азербайджанское Пр[авительство], также, верны ли слухи о зверствах грузин против татарских повстанцев района станции Саллоглы Согутхулахи и других⁴. Сообщите также, принятые ли вами меры, чтобы русские командармы, начдивы и комбриги не допускали tolkowania о нашем походе на Грузию и об открытии военных действий со стороны Рос[сийской] сов[етской] соц[иалистической] фед[еративной] resp[ублики], точно и ясно говорили о защите повстанцев местными частями. Наконец необходимо, чтобы вы известили прессу в Баку о перерыве связи с (искажение)*, информировали через Ростов (искажение)* день. Пора (искажение)* не посыпайте ничего, не забудьте Анбази, которые тоже восстают и вблизи которых стоит девятая армия⁵, если можно расположить к себе левых грузинских меньшевиков путем уступок, как это было в Армении с дашнаками⁶, обещай[те] уступки, амнистию и т. д. Сталин. 16/II 21 г.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1966. Л. 1-4. Рукописный текст.

Примечания:

1. На бланке: «РСФСР Секретарь Члена РВС Кавказского фронта».
2. Речь идет о спорных территориях в Борчалинском и части Ахалкалакского уездах. В ночь с 11 на 12 февраля 1921 г. под руководством коммунистов в занятой грузинскими войсками части этих уездов началось вооруженное восстание, скоординированное с руководством 11-ой армии. 15 февраля 1921 г. Ленин направил РВС 11-ой армии телеграмму: «Цека рассматривает операции РВС 11 как местную защиту повстанцев нейтральной зоны от грозящего им истребления со стороны белогвардейцев. Считайтесь с этим политическим характером вашей операции во всех ваших публичных выступлениях. Разумеется, мы ожидаем от РВС 11 энергичных и быстрых действий, не останавливающихся перед взятием Тифлиса, если это по военным соображениям необходимо для действительной защиты нейтральной зоны от нового нападения. Мы считываем, что наши предостережения учтены вами со всей серьезностью. Извещайте ежедневно» (Ленин В. И. ПСС. Т. 52. С. 71).
3. Речь идет о восстаниях в Восточной Грузии. 14 февраля 1921 г. Ленин попросил Склянского «зашифровать архиосторожно» и послать лично члену РВС Кавказского фронта Смилге телеграмму следующего содержания: «Цека склонно разрешить 11[-ой] армии активную поддержку восстания в Грузии и занятие Тифлиса при соблюдении международных норм и при условии, что все члены РВС 11 после серьезного рассмотрения всех данных ручаются за успех [...]. Требуем немедленного ответа по прямому проводу за подписью всех членов РВС 11, а равно Смилги, Гиттиса, Трифонова и Фрумкина. До нашего ответа на телеграммы всех этих лиц ничего решительно не предпринимать» (Там же). 16 февраля 1921 г. Ленин получил телеграмму от имени Ревкома Грузии, в которой, в частности, говорилось: «[...] последнее восстание народных масс оказалось победоносным. На помощь грузинскому правительству спешат силы европейской реакции. Противостоять натиску соединенной черной рати может лишь соединенная красная социалистическая рать. Мы надеемся, мы уверены, что страна не только великой пролетарской революции, но и великих материальных возможностей не оставит нас в неравной борьбе и придет на помочь новорожденной Советской Социалистической Республике Грузии [...] Да здравствует Красная Армия» (Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 520).
4. В сообщении Орджоникидзе на имя Сталина от 17 февраля 1921 г. в разделе под названием «Салоглах-Пойлы», в частности, говорилось: «[...] Крестьяне пограничных с Азербайджаном грузинских селений, узнав о зверствах, учиненных грузинскими гвардейцами над крестьянами Борчалинского уезда, решили подать борчалинцам руку помощи и также подняли восстание против ненавистного правительства меньшевиков Грузии [...]» (Борьба за победу Советской власти в Грузии. С. 660).
5. Речь идет о Черноморском побережье Грузии, где боевые действия против грузинских войск вела 9-я армия.
6. См. примечание 2 к документу № 109.

Раздел II

1921 – 1927 гг.

Публикуемые письма за 1921-1927 гг. в определенной мере отражают положение в высших эшелонах партийно-государственного руководства страны в период утверждения и начала свертывания нэпа, острой внутрипартийной борьбы.

Переход к нэпу совпал с существенным перераспределением сил в кремлевском руководстве. Начиная с 1921 г. Ленин часто болел. В его отсутствие партией и государством управляла «тройка» — Л. Б. Каменев, заместитель Ленина в СНК и СТО, председательствующий на заседаниях Политбюро, И. В. Сталин, фактически руководивший аппаратом ЦК партии, и Г. Е. Зиновьев, возглавлявший исполком Коминтерна. Первоначально «тройка» действовала осторожно, в согласии с Лениным. Однако по мере ухудшения состояния здоровья вождя его соратники начали всерьез готовиться к наследованию власти. Вернувшись ненадолго к делам осенью 1922 г., Ленин столкнулся с сосредоточением в руках Сталина «необъятной власти» и особым мнением «тройки» по многим вопросам. Ленин решил укротить своих соратников.

Одним из поводов для атаки он избрал разногласия по национальному вопросу. Суть их известна: Сталин предлагал идею «автономизации республик», Ленин выступал за союзное государство. Составной частью этого конфликта был так называемый «грузинский инцидент» получивший широкую огласку и принципиальное значение. Он заключался в остром противостоянии между ЦК компартии Грузии и Закавказским краевым комитетом во главе с Г. К. Орджоникидзе. Личное соперничество и амбиции столкнулись в вопросе о Закавказской федерации. Орджоникидзе, получая постоянную поддержку от Сталина, выступал за федерацию трех закавказских республик, группа П. Г. Мдивани настаивала на самостоятельном, минуя Закфедерацию, вхождении Грузии в СССР. Страсти накалились до предела. Орджоникидзе, подстрекаемый Сталиным, вел себя агрессивно и в порыве гнева ударил одного из грузинских руководителей. Это стало поводом для новых разбирательств. Ленин требовал поднять вопрос на принципиальную высоту, примерно наказать Орджоникидзе и собирался дать бой Сталину за проявление великодержавности. Однако расклад политических сил в высших эшелонах власти был уже таким, что конфликт замяли¹.

О многих нюансах этих событий, а также об их восприятии в окружении Сталина свидетельствуют письма А. М. Назаретяна Г. К. Орджоникидзе (документы № 159-160, 162, 164, 166-168). В 1922-1923 гг. Назаретян возглавлял Бюро Секретариата ЦК (канцелярию Сталина) и был хорошо осведомлен о ситуации в руководстве партии.

Как и следовало ожидать, вскоре после окончательного отхода Ленина от дел в руководящей «тройке» начались трения и разногласия. Однако вспыхнувшие осенью 1923 г. острые столкновения с Л. Д. Троцким вре-

менно сплели «тройку». С целью мобилизации сил и координации борьбы против Троцкого была создана фракция большинства. Она созвала свой пленум и образовала на нем руководящую «семерку» в составе шести членов Политбюро (всех кроме Троцкого) и председателя ЦКК Куйбышева. «Семерка» регулярно заседала на протяжении 1924–1925 гг. и фактически руководила партией, вынося на официальные заседания Политбюро (с участием Троцкого) уже согласованные решения. Некоторую дополнительную информацию об обстоятельствах создания фракции большинства содержит письмо Калинина (документ № 183).

Однако фракция большинства и «семерка» оказались непрочным образованием. Фактически устранив от власти Троцкого, вчерашние союзники вступили в полосу серьезных политических конфликтов, закончившихся полным развалом «семерки» и острым противостоянием Каменева и Зиновьева и большинства Политбюро. Это противостояние было болезненно воспринято даже безусловными сторонниками Сталина, которые опасались перерастания кризиса в верхах в общий кризис режима (документы № 187, 193).

Окончательный разгром оппозиционеров, костяк которых составляли представители ленинградской парторганизации, руководимой Зиновьевым, произошел на XIV съезде ВКП(б). После съезда большинство в Политбюро провело кампанию «наведения порядка». В Ленинград была направлена бригада членов ЦК — А. А. Андреев, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, С. М. Киров, В. М. Молотов, Г. И. Петровский, М. П. Томский, В. В. Шмидт. Новым руководителем ленинградской организации был назначен Киров. О том, как происходило в Ленинграде «разъяснение решений XIV съезда», свидетельствуют публикуемые письма Кирова и Ворошилова в адрес Орджоникидзе (документы № 196, 198, 202, 204).

Одновременно в Москве также проводилось организационное закрепление победы над оппозицией на XIV съезде — были произведены крупные перестановки в правительском аппарате. В частности, Каменев был снят с поста председателя СТО СССР и назначен на второстепенную должность наркома торговли. Несмотря на протесты Каменева и Зиновьева, это решение было утверждено (см. документ № 197).

Победы над оппозицией не снимали, однако, противоречий, которыми была охвачена сама руководящая фракция. Отсутствие (по крайней мере явно выраженных) политических трений в группе руководителей, сплотившихся вокруг Сталина, в полной мере компенсировалось многочисленными столкновениями и конфликтами на ведомственной почве. Наиболее активным участником этих конфликтов (в силу занимаемых должностей) был Ф. Э. Дзержинский. Он буквально забрасывал своих коллег многочисленными письмами-предложениями и заявлениями-протестами, некоторые из которых публикуются в разделе (документы № 189, 201, 211, 217). В конечном счете эти межведомственные конфликты отражали кризисное состояние системы управления в целом, что стало одной из существенных причин разрушения нэпа и последующей победы ультралевого курса.

Последний блок публикуемых в разделе писем отражает события внутрипартийной борьбы осени 1927 г., в период окончательного разгрома объединенной оппозиции Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и их сторонников.

После острых столкновений с большинством в Политбюро летом, 3 сентября 1927 г. лидеры оппозиции направили в ЦК «Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б) (Кризис партии и пути его преодоления)». Документ подписали 13 известных деятелей партии — Муралов, Евдокимов, Раковский, Пятаков, Смилга, Зиновьев, Троцкий, Каменев, Петерсон, Бакаев, Соловьев, Лиздин, Авдеев². Оппозиция требовала распространения «платформы» и открытия по ней дискуссии в преддверии XV съезда ВКП(б). По решению Политбюро, однако, публикация «платформы» была запрещена. Оппозиционеры начали распространять свои документы самостоятельно, организовав их нелегальное издание.

Вокруг одной из типографий, где печатались издания оппозиции, ОГПУ организовало широкомасштабную провокацию. Своего агента (который в дальнейшем фигурировал во всех документах как «бывший офицер врангелевской армии») ОГПУ вывело на некоего Щербакова («сын бывшего фабриканта, беспартийный»), который работал в типографии оппозиционеров. 12 сентября в этой типографии был произведен обыск и аресты. Обыскам подверглись также некоторые представители оппозиции. На основании сфальсифицированных материалов оппозиционеры были обвинены в причастности к «контрреволюционной организации», которая якобы готовила военный путч. 22 и 27 сентября от имени Политбюро и Президиума ЦКК в партийные организации были направлены извещения о раскрытии типографии троцкистов и организации «военных заговорщиков». Оппозиционеры писали протесты, требовали созыва объединенного заседания Политбюро и Президиума ЦКК для выработки обращения к партии, опровергающего ложные обвинения³. Председатель ОГПУ Менжинский вынужден был признать, что «врангелевский офицер» является агентом ОГПУ. Как видно из публикуемого письма Сталина Орджоникидзе (документ № 226), Stalin также был хорошо осведомлен об истинной подоплеке дела и поэтому даже не упоминал о «контрреволюционной организации». Однако все это уже не имело никакого значения. Как отмечалось в заявлении лидеров оппозиции от 4 октября 1927 г., «легенда о «врангелевском офицере» гуляет по стране, отправляя сознание миллиона членов партии и десятков миллионов беспартийных»⁴.

В связи с делом о типографии из партии была исключена группа активных оппозиционеров. «Организация нелегальной антипартийной типографии для разрушения партии» — таким было одно из главных обвинений, на основании которых объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), проходивший 21-23 октября 1927 г., вывел Троцкого и Зиновьева из состава ЦК⁵. Оппозиционеры продолжали сопротивляться, пытались апеллировать к партийным и рабочим массам, созывали собрания, выступали на разного рода митингах и т. д. Но в конце 1927 г. были окончательно разгромлены и исключены из партии.

Одним из главных действующих лиц этих событий мог быть Г. К. Орджоникидзе, занимавший пост председателя ЦКК ВКП(б). Однако в связи с ухудшением состояния здоровья, в августе-ноябре 1927 г. он находился за границей на лечении. Включенные в том письма о внутрипартийной борьбе адресованы Орджоникидзе и отражают преимущественно официальную точку зрения на эти события⁶.

Разгром оппозиций и утверждение полновластия сталинской группы породили новые противоречия, вылившиеся вскоре в более глубокие и разрушительные кризисы. Как показывают завершающие документы публикации, эту угрозу вполне осознавали не только бывшие оппозиционеры, но и представители победившей фракции. Однако о своих опасениях (что также было следствием подавления оппозиций) предпочитали говорить вполголоса, полунамеками и только между собой.

Примечания:

1. Подробнее об этих событиях см.: Журавлев В. В., Ненароков А. П. Новые факты и документы из истории образования СССР// Историки спорят. 13 бесед. М., 1989. С. 191-227; Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. М., 1992.
2. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. М., 1990. Т. 4. С. 109-174.
3. Там же. С. 189-201.
4. Там же. С. 200.
5. КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 249-250.
6. См. также письмо Сталина Орджоникидзе от 15 октября 1927 г. и письма жены Сталина Н. С. Аллилуевой за август — ноябрь 1927 г. в адрес жены Орджоникидзе Зинаиды Гавриловны (она находилась вместе с ним за границей) — Свободная мысль. 1993. № 5. С. 74-80 (публикация Ж. Адилековой и С. Ивановой).

Н. И. Подвойский, К. А. Мехонопшин — В. И. Ленину

24 февраля 1921 г.

Члену ЦК РКП Тов. Ленину.

Материалы к нашей записке в ЦК, поданной 13.II.21 в первый раз¹ и 24.II — во второй раз².

1) Вчера, на совещании ответственных работников в зале Московского Совета³, в докладе Секретаря МК тов. ЯКОВЛЕВОЙ было указано, что первая волна недовольства рабочих, возбужденных голодом и на почве его организуемых антисоветскими партиями, была недели три назад (стачки металлистов), но схлынула. Неожиданно (!) вторая волна, более серьезная, поднялась сегодня.

Доклад тов. ЯКОВЛЕВОЙ не точен. Волнения среди части Московских рабочих по существу не прекращались. На прошлой неделе было собрание булочников, где коммунистов не желали слушать, тов. АРТЕМ говорил при явно враждебном отношении. В президиум были выбраны 3 максималиста⁴, 1 анархист и 1 коммунист. Постановление булочников было таково: «изгнанный МГСПС из Союза Пищевиков ПАВЛОВ, максималист, должен быть возвращен в Союз вместе со своими двумя товарищами, а Секция булочников должна быть восстановлена».

Рабочие утилизационных мастерских (их 7 тысяч в Москве: Центротиль и Москутиль) в пятницу, 11-го февраля угрожали МГСПС объявлением стачки. Их требования: натурпремия, одежда, обувь. Была устроена беспартийная Конференция 17 февраля, прошедшая сдержанно, но повторившая требования всей массы рабочих. (Утильрабочие — это настоящие парии, они в загоне, их называют старьевщиками, их оскорбляют в Союзах, им не дают ничего, по отношению к ним проявлялся аристократизм профсоюнистов). Утильрабочие сегодня потребовали в Президиуме МГСПС: или мы не нужны, тогда распустите нас, или уравняйте с другими. Президиум выдал единовременно 1500 пудов муки из остатков натурпремии. Это грубейшая ошибка МГСПС: она повлечет обращение и других заводов.

«Неожиданность» «второй волны» — признак окостенения Московской Организации и Профсоюзов, их оторванности от масс и неспособности провести всю программу, которая вытекает из момента.

2) Пятерка (даже она!!), выделенная МК, признала крайнюю растяянность ячеек в связи со вчерашними событиями и отметила по поводу вчерашних событий две крайности: одни призывают к методам ЧК, другие просто пасуют, так как в своей массе не имеют часто, что возразить против нареканий на злоупотребления, неравенство и проч.

3) Пятерка решила репрессий не применять, ввиду того, что «имеется опасность провокационного использования движения примазавшимися элементами» (только поэтому ?!) и что намеченное восстановление охранных мер предполагает лишь «напомнить, что власть не ушла». Тов. Каменев на вчерашнем собрании говорил в таком же духе.

4) Крайне неудачен текст обращения от Московского Комитета Обороны. Он начинает с разоблачения шкурничества в Госзнаке, гово-

рит об их попытках остановить заводы и кончает усиленной охраной. Между тем, во-первых, надо было разделить эти два вопроса, ибо не логично и не выгодно такое соединение, во-вторых, органы власти не должны заниматься стравливанием групп рабочих, в-третьих, разоблачение шкурничества на Госзнаке должно быть делом МГСПС и Союза Печатников.

5) Тов. Ленин на вчерашнем собрании говорил о наших ошибках в продовольственном и топливном деле, что, дескать, мы не рассчитали. С продовольствием, топливом это уже случалось несколько раз. Обнаружены ошибки (только ли ошибки?), и спокойно перешли к порядку дня. На собрании беспартийной Конференции один металлист говорил, что в царском строе министров за ошибки гнали и намекал, что надо весь Совнарком погнать. Такое настроение создается ввиду бессменности всех, даже провинившихся. «Ну, что ж поделаешь, сделали по неопытности ошибки, роздали по 25000000 т. в месяц в первую половину года и оставили на второе полугодие по 15000000 в месяц». Тут не только неопытность, но и полнейшая безответственность. Рабочие жалуются на прямое скрывание правды перед рабочими каждым коммунистом, стоявшим во главе учреждения, *в интересах своего учреждения*: чтоб не отняли дров, чтоб не отняли продовольствия. Рабочие говорят: «Нажмешь — оказывается на складах есть что нужно».

Ввиду явной противоречивости из разу в раз докладов о продовольственном и топливном положении, ЦК должен в партийном порядке потребовать от каждого данных о действительном состоянии их в руководимом им учреждении и от имени ЦК опубликовать их, чтобы не сбивать рядовых работников с толку.

6) Тов. Бадаев обнаружил, что в Москве до трехсот тысяч пайков военных, очевидно, тыловых — почему он только теперь это обнаружил? — Ведь это могло ослабить кризис.

7) Из мер, намеченных пятеркой МК (вчера принятые собранием) — почти первое место занимает выдача мяса, одежды и т. д. Тоже было и после стачки металлистов. Если можно дать, почему не дали раньше? Почему ожидали нажима? Это внушает рабочим мысль о возможности добиваться улучшения стачками. Это дискредитирует власть и в том отношении, что лишает веры заявления, что нет продуктов. Это создает опасность, что *раздадут в Москве в панике слишком много и тем подорвут* возможность организовать общереспубликанские работы.

8) Уже который раз ставится вопрос о снятии с пайка (или уменьшении) привилегированных советских работников⁵. До каких же пор это не будет делаться? Имеем в виду не Совнаркомовский паек, частично отмененный, а проверку *массовых* выдач в Советских учреждениях. Какое-то здесь явное бессилие власти — отскакивать от этого дела. Тоже и с карточками широкого потребления.

9) На вчерашнем собрании говорилось представителем «группы ответственных работников» о необходимости устраниТЬ безобразия ответственных работников с особняками и проч. Этот момент, несомненно, дискредитирует власть. Издание приказа о том, что особняки передаются для рабочих яслей и детских домов, имело бы, несомненно, большое моральное значение, теперь там живет коммунистическая аристо-

кратия. В агитационном смысле такая мера крайне важна, кое-что есть в ней и практически важное.

10) В плане МК большое место занимает переброска коммунистов из Советских учреждений в районы, фабрики, прикрепление к ячейкам. Дано срочное задание, утвержденное ЦК⁶. Это дело, есть основание предполагать, как и прежде не будет проведено, а если частично и будет проведено, то плохо. Намечено прекращение занятий в Университете СВЕРДЛОВА, командных курсах и переброска оттуда коммунистов. Если это провести так, как провели со свердловцами вчера, то будет конфуз, ибо наверняка 75% коммунистов из Университета СВЕРДЛОВА и курсов для этого не подходят.

11) Во всем, намеченном МК плане, все построено на панике сегодняшнего дня, ничего системного, планомерного, а потому встряска не даст плодов и не предупредит новой волны через самое короткое время. Нужен план удовлетворения потребности рабочего класса не на сегодняшний день, а продуманный на продолжительное время во всех частях.

И только наряду с этим нужны демонстративные мероприятия, которые очистили бы атмосферу и создали бы доверие беспартийной массы, восстановив внутри нее порядок.

12) Нужно, наконец, осуществить широкий план организационного сближения партийных и профессиональных организаций с массами, устранив казенщину из всех органов. Это работа упорного и длительного порядка⁷.

24.II.21

Н. Подвойский. К. Мехонюшин.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 246. Л. 1-2. Машинописный текст. Подписи — автографы.

Примечания:

1. Первое заявление Подвойского и Мехонюшина от 13 февраля обсуждалось на заседании Политбюро 14 февраля 1921 г. Было решено послать его на заключение Троцкому.

2. 24 февраля 1921 г. в Москве состоялось собрание партийного актива города, на котором с речью выступил Ленин. Наряду с проблемами продовольственного и топливного кризиса, Ленин поднял вопросы недовольства рабочих и обратил внимание на склоку в Московской организации. По его словам, склоки начались с ноябрьской (1920 г.) губернской московской партконференции и была связана с началом дискуссии о профсоюзах. Ленин обвинил оппозиционное меньшинство МК в затягивании конфликта и призвал к сплочению (Ленин В. И. ПСС. Т. 42. С. 348-350). Члены противостоящих группировок по разному оценивали причины сложившегося хозяйственно-политического положения, о чем свидетельствует данное письмо.

3. 23 февраля 1921 г. на совместном заседании членов ЦК и Московского комитета партии обсуждался вопрос о тяжелом положении в Москве с продовольствием и топливом. В работе совещания принимал участие Ленин (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 10. С. 152). В принятом решении говорилось: «I. а) Поручить т. Зиновьеву переговорить с т. Бухариным и Стекловым о характере информации в печати по поводу московских событий. Листок к московским рабочим поручить [...] написать т. т. Зиновьеву и Радеку. б) Создать комиссию из представителей МСНХ, ВСНХ, ВЦСПС, НКПС, Москвотопа [...] Задания комиссии: рассмотреть вопрос о разгрузке Москвы и Петрограда по

политическим соображениям от трудмобилизованных, обсудив в каких размерах и в каком порядке провести эту разгрузку и руководствуясь тем, что ЦК требует сделать это немедленно. Кроме того, комиссия должна рассмотреть вопрос о том, не целесообразно ли в связи с топливным кризисом и отпуском трудмобилизованных произвести ускоренное закрытие менее необходимых предприятий [...] Той же комиссии поручить рассмотреть вопрос о роспуске откомандированных из армий на фабрики и заводы, сверстники которых демобилизованы [...] г) Распространить широко меры предосторожности и усиленной пропаганды, во что бы то ни стало избегая столкновения между рабочими и красноармейцами, двинув для этого в районы отряды коммунистов без вооружения [...] м) Образовать комиссию из т. т. Яковлевой, Мессинга и Зеленского для решения вопроса об аресте контрреволюционных элементов, дав ей директиву произвести в первую очередь аресты среди лиц, не связанных непосредственно с фабриками и заводами, и представить в ЦК свои соображения о сроке арестов второй очереди более широких кругов, ведущих сейчас контрсоветскую агитацию [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 57. Л. 6-9). 24 февраля 1921 г. вопрос о положении в Москве обсуждался на пленуме ЦК. Пленум поручил созданной 23 февраля комиссии МК РКП(б) представить доклад об итогах ее работы в Политбюро не позже 25 февраля (Там же. Д. 58. Л. 2). 26 февраля 1920 г. доклад Яковлевой, Менжинского и Радека обсуждался на заседании Оргбюро.

4. Члены распавшейся в 1919 г. партии максималистов, вступившие в 1920 г. в РКП(б).

5. 8 февраля 1921 г. было принято Постановление СНК о сокращении всех видов продовольственных пайков и о мерах к прекращению незаконных выдач. СНК поручил Центральной комиссии по снабжению рабочих при Наркомпросе в трехдневный срок установить норму снабжения продовольствием особо ответственных работников с тем, чтобы эти нормы не превышали норм рабочего снабжения. СНК отменил все особые повышенные нормы продпайков (Декреты Советской власти. Т. XIII. М., 1989. С. 50).

6. 26 февраля Оргбюро постановило: «Вопрос о передаче МК 30 партработников из центральных учреждений, а также о переводе части работников центральных учреждений на заводы передать на рассмотрение секретариата ЦК совместно с секретарем МК» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 130. Л. 4).

7. 25 февраля 1921 г. пленум ЦК отклонил предложения Подвойского и Механошина. Пленум поручил Ленину и Радеку переговорить с Подвойским «на предмет выяснения неправильной стороны его агитации» (Там же. Оп. 2. Д. 60. Л. 2).

№ 122

Г. В. Чичерин — И. В. Сталину

10 марта 1921 г.

10-го марта 1921 г.

Товарищу С т а л и н у .

Уважаемый товарищ,

Турецкая делегация¹ заявила, что имеет императивный мандат заключить письменное, а не устное соглашение об оказании ей нами помощи оружием и золотом. Раньше она об этом не упоминала, и, вспоминая все разговоры и переговоры с ней, я убежден, что она это придумала теперь.

Названная турками сумма в 150000000 рублей золотом есть, несомненно, запрос восточных людей. В прошлом году Бекир-Сами на-

стаивал на 8000000 рублей. Центральный Комитет согласился выдать 7000000 рублей золотом, из которых турки уже получили 3000000 рублей. Итак, остается получить еще 2000000 рублей. Мы им об этих 2000000 руб. и вообще о цифре 5000000 до сих пор не говорили, а все время говорили лишь в общей форме, что еще сколько-нибудь будет оказано помощи. Для их бюджета это, конечно, ничтожная помощь. Ввиду того, что оружия мы можем дать очень мало, они настаивают на выдаче большой суммы золотом, чтобы они сами могли приобрести оружие.

Этот пункт играет по существу громадную роль, ибо сближение с нами дает туркам очень мало реального, если мы им не помогаем таким ощущительным образом. Если им не помочь, они могут фактически увидеть себя вынужденными изменить свою политику. Поэтому этот пункт заслуживает особенно серьезного внимания.

С коммунистическим приветом [Чичерин].

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. Л. 34. Машинописный текст.

Примечания:

1. Речь идет о делегации Турции на переговорах в Москве по урегулированию территориальных вопросов на армяно-турецкой границе после советизации Армении. 2 декабря 1921 г. армянское правительство дашнаков подписало с правительством Турции Александропольский мирный договор. В соответствии с договором Нахичевань, Шарур, Шахтахты переходили под протекторат Турции. В обмен Турция обязывалась предоставить дашнакам военную помощь. Российское же советское правительство, использовав помощь Кемаля в советизации Армении, хотя и стремилось сохранить максимум армянской территории, но все же видело в Кемале возможного союзника в дальнейшей советизации региона. Вели переговоры с турками наркоматы иностранных дел и по делам национальностей. Значительное влияние на их исходоказал Сталин, встречавшийся с турецкой делегацией 9 марта 1921 г. (Сталин И. В. Соч. Т. 5. С. 424). 16 марта 1921 г. в Москве был заключен советско-турецкий договор «О дружбе и братстве». Граница Турции была определена по северной административной границе Ардаганского и Карского санджаков. Одновременно было принято решение о дальнейшей помощи Турции деньгами и оружием при соблюдении ею советских интересов в Грузии. Хорошо зная цену политическим обещаниям, Сталин 19 марта 1921 г. телеграфировал Орджоникидзе: «По договору с турками, уже подписенному, Батум отходит Грузии [...] Постарайся сильным ударом изгнать турок из Батума, а потом объявить это недоразумением. Инициативу должно взять на себя командование; грузинское пр[авительство] должно молчать, оставаться в тени [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 162. Л. 1).

№ 123

М. И. Муралова — Е. М. Ярославскому
21 марта 1921 г.

Дорогой товарищ ЯРОСЛАВСКИЙ¹.

За год существования Советской власти в Ставрополе все делалось как нарочно для того, чтобы восстановить население, включая и рабочих, против коммунистов. Здесь понятие о коммунистах укоренилось, как о людях, прежде всего, хорошо, сытно живущих, бездельничающих,

пьянистующих, не стесняющихся брать в свою собственность общественные вещи, расправляющихся с насилием за каждый пустяшный случай плетью и мордобитием. Это факты неопровергимые. И в этом виноваты прежде всего здешние верхи коммунистов.

У власти стоят случайные люди, карьеристы, беспринципная публика, без классового пролетарского самосознания, без всякой партийной выдержки и часто чуждые понятия коммунизма, но сильно впитавшие в себя понятие, отношение и приемы работы старого строя: показать внешний вид порядка, тогда как по существу полная разруха и бездеятельность, сокрытие преступлений лиц, имеющих личные отношения и связи и т. д.

Не умея и часто не понимая Советского Строительства, они имели одно старое средство для поддержки своей карьеры, к сожалению, средство оказавшееся в ловких руках проходимцев и теперь сильным — это втягивание честных, но малоустойчивых товарищей, путем пьянства, снабжения продуктами и всяких личных услуг — не допустимых по этике и дисциплины настоящего момента. Почти каждого вновь приезжающего товарища приглашали на «семейный вечер», где была выпивка и т. п.

Раз побывав на таком вечере, не имеющий мужества или находчивости сразу и открыто протестовать, товарищ попадал в их руки; потом ему предлагают выписать продуктов, не ограничивая в их разнообразии и количестве, потом еще что-либо подобное, вплоть до знакомства с женщинами — и жертва готова, он в их руках. Прежний Губком участвовал в таких попойках и на бланках своих выписывал спирт «для технических надобностей».

На это тоже есть документы.

Здесь не было установлено пайков, а просто по знакомству выписывались продукты и вот эта выписка просто чудовищна по своему нахальству в такой критический момент в продовольствии. Не имея пролетарского самосознания, классового чутья, эти выпивки, «семейные вечера» проходили в обществе местной буржуазии, меньшевиков, родственников белогвардейцев (дочь белогвардейского полковника служила телефонисткой Ревкома и была близка с женой Предревкома Иконицкого) и вообще всякой публики, не мешавшей пить и холопствующей.

Такое поведение «ответственных коммунистов» было на виду населения и порождало, с одной стороны, со стороны врагов Советской власти, злорадство и клевету вообще на РКП, с другой, со стороны рабочих и красноармейцев — коммунистов, раздражение, недоверие и безнадежное настроение. И все эти люди *бессменно* тут стояли у власти, имея полное расположение к себе со стороны Кавбюро, а военные со стороны Кавфронт. Почему? Город Ставрополь как будто не имеет особого значения ни с военной, ни с политической стороны, кроме продовольственной, вина и самоснабжения, а между тем сюда приезжали поезда политического комиссара Кавфронт тов. Печерского, члена РВС тов. Трифонова и др. Предревком Иконицкий, Губвоенком Батулин, потерявшие полное доверие рабочих, красноармейцев и маленьких коммунистов, были «своими людьми» в этих поездах и, наоборот, в Ростове у них был «готов и стол и дом» у членов Кавбюро и членов Кавфронт. Имея сильную поддержку в Кавбюро и в Кавфронте,

местные воротилы совсем обнаглели, распустились и распались.

При всяком скромном замечании некоторых «маленьких» товарищ о непозволительном поведении их, как коммунистов, вызывало отпор и намек на свою опору в Кавбюро*.

Но все же пьянство, разгул, безделие переполнили чашу терпения, и тогда один из военных коммунистов с целью, чтобы, наконец, прекратить это пьянство, решил официально сделать указание ЧК, день и дом, в котором обыкновенно устраивались эти попойки и оргии. На самом деле ЧК застало почти всех лиц обыкновенно участвующих в этих попойках, во главе с предревкому Иконицким и Губвоенкомом Батулиным, а также пустые и полные бочки и жбаны от вина, пустые и полные четверти и бутылки от спирта, а также масса всяких явств, вплоть до пирожного.

Кроме партийной публики здесь было несколько из местной буржуазии, меньшевики и красноармейцы (последние для услуг). Дело было передано в Губком, и в результате все участники пьянства исключены из партии.

Исключены они из партии не за то, что они именно в этот вечер пьянизовали (некоторые пришли поздно и еще не успели напиться, ЧК пришло рано), а за то, что вообще у них это вошло в жизнь, привычку и постоянное явление. Боясь, что по примеру прежнего Губкома и новый Губком скроет это дело, рабочие и красноармейские ячейки на другой день уж исключали из членов ячейки участников этой пьянки. Партийные районные собрания просили губком делать доклад об исключении тов[арищей] из партии и единогласно выносили резолюции полного одобрения Губкома за такую меру, и чтобы Губком и дальше твердо шел по своей линии очищения партии от случайных и опустившихся членов партии. Батулин числился членом ВЦИК от Ставропольской губ[ернии], но характерно то, что на партийной Губернской конференции он не получил ни одного голоса при выборе членов в Губком. Вообще никто из прежних членов Ревкома, Губкома не получили мест в новый Губком, так как они получили самое большее 4 голоса из 112 членов съезда, а то и ни одного, как, например, Батулин. Раньше Батулин работал в армии Муралова Н. И. и был там скромным работником. Здесь же он пьянизовал, покровительствовал нетрудовым женщинам и вообще очень опустился, а гарнизон находится в очень тяжелом состоянии в то время, когда кругом большие банды белых. Предревком Иконицкий в момент октябрьской революции служил в Москве у уездного санитарн[ого] врача Кельха, был саботажником, потом бежал в Астрахань, там попал в Красную Армию, где сделался коммунистом, с 11-й армией вошел в Ставрополь, здесь осел в качестве заместителя Предревкома, а последнее время был предревкомом. Раньше присыпались сюда Предревкомы, но они выживались отсюда очень быстро. Последний из них был тов. Галактионов. Все это ничего, что Иконицкий был саботажником, вступил в партию недавно, а важно то, что он ловкий интриган, карьерист, беспринципный, халуй и далек по своей психологии и привычкам от коммунизма. Подход к работе у него старый: угодить начальству, показать себя и работу с внешней стороны, где нужно для личной карьеры и внешнего порядка скрыть, прикрыть

даже преступления, в работу вносить личные не деловые отношения и т. д. и т. п. Поэтому все отделы находятся в полном развале, до сих пор по существу своему сохранили старый порядок при бездеятельности спецов и советских служащих.

В уездах коммунисты, комиссары и партийные работники лично участвуют в пытках, порках и расстрелях крестьян без суда, в одиночку. На все это есть документы. В среде коммунистов найдете взяточничество, подлоги документов и т. д. Кошмар!

И если хоть теперь Кавбюро не пойдет навстречу Губкому очистить партию хоть немного, он тогда совсем оттолкнет от себя рабочих и честных коммунистов, тогда здесь работать нельзя, напрасная трата сил и нервов.

Если Кавбюро возьмет отсюда всех исключен[ных], восстановит в правах и опять пошлет их в другие места на ответственные посты, тогда нужно очистить это Кавбюро, чтобы оно не было проводником грязи в среду коммунистов. Если хотите, я не так обвиняю всех этих пьяниц и карьеристов, как Кавбюро, которое это видело и не принимало никаких мер, наоборот поддерживало их. Поэтому и теперь у рабочих есть страх, что Кавбюро помешает очистке партии. Простите товарищ Ярославский, что я отнимаю у вас время, но надо же и Вам знать, что делается на окраинах, откуда и в будущем году нужно будет получить и хлеб, и мясо, и шерсть и т. п.

Сегодня мне говорил один самый обыкновенный местный крестьянин: «пришлите к нам в село хоть одного честного коммуниста, ведь Ленину нельзя же быть везде». Конечно, если здешний Предсовнархоз говорит, что нет извести для побелки казарм, а потом находят 1000 пуд[ов], если Иконицкий, кого-то скрывая, говорит, что выдано 1000 пуд[ов] угля в мастерские для починки сельскохозяйственных орудий, тогда как выдано только 300 пудов — это не значит, что должен все это переустроить Ленин, но все же нужны небольшие, но твердые коммунисты.

Все. И так много написала, здесь масса ужасного, и я не могу отделяться. Не забывайте, товарищ Ярославский, окраины, Кормилицу Советской России. Очень рада, что вы в Москве. Всего хорошего.

Подлинное подписала: Мария Муралова 21 Марта 1921 г.²

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 129. Л. 1-2. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Муралова не состояла в РКП(б), но, будучи сестрой Н. И. Муралова и женой Ф. Лизарева (оба большевики с дореволюционным стажем, активные деятели революционного движения), была всегда в гуще событий и знала лично многих представителей большевистского руководства. (Муралова Ю. О том, что никогда не забудется // Факел. Историко-революционный альманах. М., 1990. С. 255).

2. В верхней части письма пометка Ярославского: «т. Ленину. Посылаю Вам письмо, полученное мною от М. И. Мураловой для ознакомления».

Телефонограмма Х. Г. Раковского В. И. Ленину
31 марта 1921 г.

Москва тов. Ленину

Срочно

Общее состояние Украины.

1-е. За март в производстве в Донбассе около 32 миллионов [пудов угля] на местные нужды предполагается пятнадцать, свободной наличности остается, предположительно, семнадцать, это самая большая цифра. В апреле в связи с праздником следует ожидать сильного брожения.

2-е. В городах не замечается особого брожения. Московская и Петроградская волна¹ здесь прокатилась в январе, в особенности, в Одессе и Николаеве, но была гораздо слабее.

3-е. Продовольствием мы обеспечены только на апрель. Опасаемся, что объявление продналога прекратит разверстку, которая у нас была выполнена всего около одной трети. В таком случае в мае нужно ожидать сильного недовольства. Пока сведения из провинции говорят, что отрицательное действие объявления продналога на заготовки не отражается и что, если она уменьшилась, то это исключительно в связи [с] начавшейся посевной кампанией.

4-е. У нас началась посевная кампания и желательно скорее знать, каков будет способ проведения продналога, а также и другие практические меры для того, чтобы можно было своевременно их огласить уже к тому периоду, когда [в] посевной кампании наступает переломный момент, и, засевавши для своего собственного потребления, крестьянин должен решить вопрос, стоит ли ему сеять еще для государства².

5-е. Участие Красной Армии [в] посевной кампании дает свои результаты³. В одной Николаевской губер[нии] около шести тысяч красноармейских лошадей из обоза участвует в посевной кампании.

Как среди населения, так и среди красноармейцев оно пока отражается очень хорошо. Не имею причин ожидать каких-либо осложнений.

6-е. Очень большое уменьшение бандитизма, но мелкие банды имются повсеместно. В апреле, по окончании посевной кампании следует ожидать возрастание бандитизма, в особенности, на правобережье.

7-е. Продналог нами определен [в] сто семнадцать миллионов [пудов], из которых восемнадцать на нужды комнезаможей и фонд для товарообмена за границей. Оставшуюся на этот год разверстку скосили больше чем на половину. Оставлено всего пятьдесят миллионов с расчетом, что она будет вся выполнена.

8-е. По всем вопросам: налоговому, финансовому, упрощение советского аппарата работают комиссии, окончательное решение которых, однако, будет зависеть от решения комиссии в Москве.

9-е. Убедительно прошу поддержать меня перед Лежавой, чтобы использовать пребывание Салинера в Москве для практического решения вопросов, поставленных известным соглашением по товарному фонду Украины.

Раковский.

31/III-21 г.

Примечания:

1. Речь идет о волне антисоветских выступлений рабочих в связи с крайним ухудшением продовольственного и материального положения.

2. 27 марта 1921 г. Ленин получил телефонограмму за подписью Петровского с запросом от имени Политбюро ЦК Украины о порядке обложения продналогом крестьянских хозяйств Украины. Сделав ряд пометок, Ленин послал копию этой телефонограммы Цюрупе и в тот же день переговорил с Петровским по телефону. Петровский просил ускорить ответ, и Ленин в письме Л. Б. Каменеву предложил срочно обсудить вопрос в комиссии ЦК РКП(б) по выработке практических мероприятий по проведению продналога (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 10. С. 249). 27 или 28 марта 1921 г., Ленин ознакомился с протоколом заседания комиссии ЦК от 27 марта и сделал ряд цифровых подсчетов напротив пункта о проработке на Украине (Там же. С. 251-252).

3. Решение об участии в посевной кампании освобождающихся от военных действий подразделений Красной Армии было составной частью плана создания трудовых армий, предложенного в 1920 г. РВС 3-ей армии и поддержанного Троцким и Лениным (Ленин В. И. ПСС. Т. 51. С. 115).

№ 125

С. М. Буденный — В. И. Ленину

[позднее 6 апреля 1921 г.]

Здравствуйте, многоуважаемый ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ!

Получил директиву от Реввоенсовета Республики, которая говорит, что армия должна стоять ближе к Западным границам. Короче говоря, продолжать гибнуть. Я просил армию передвинуть на Дон, Кубань и Ставрополь, указывал на то, что это только одно ее спасение¹. Я решил Вам сообщить, что армия к концу мая на Украине будет ликвидирована. Конский состав гибнет. Я вижу в этом одно спасение сделать Дон, Кубань и Ставрополь кавалерийским Округом, перебросить армию туда и поручить Реввоенсовету Конармии все это провести, чтобы у нас была постоянная конница. Я знаю, что тут не Западная граница и ни одна сволочь нам не страшна была бы, если бы сохранили конницу так, как я говорю, но если ее держать на Украине, то у нас никакой конницы не будет. Сомневаюсь я, что Западная Европа на нас в нынешнем году нападет. Тут я вижу, что боятся конармию перевести на Дон, Кубань и Ставрополь, что она там будет помощницей повстанцев. Но это неверно. Я беру это на себя и отвечаю головой, что будет одно. Что если только придется оттуда двинуться на фронт, то я выступлю с двумя такими армиями. Прошу убедительно Вас не бойтесь, когда я Вам говорю, так это все правда, и я все сделаю, что должно принести громадную пользу для нашей страны. Вы только прикажите. Мне кажется, что Вас братья Трифоновы² неверно информируют об армии, так как им нежелательно ее прибытие на Дон. Вопрос сохранения конармии требует обращение на конский состав особого внимания. От этого зависит ее боеспособность и мощь, а он не терпит никакого отлагательства, с каждым днем ухудшается. На почве голода и гибели ло-

шадей может вырасти недовольство. Мне это все очевидно, но никто никак не может понять моего вопиющего голоса³.

Ваш Буденный.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 930. Л. 3. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. 18 марта 1921 г. между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой, был заключен мирный договор. Условия диктовала выигравшая противостояние Польша. Советско-польская граница устанавливалась значительно восточнее «линии Керзона». К Польше отходили западные земли Украины и Белоруссии. На Советскую Россию была наложена контрибуция в размере 30 миллионов золотых рублей. Обе стороны рассматривали договор как временный. 1-й Конной армии как одному из сильнейших подразделений Красной Армии было предписано переместиться к Западным границам. Помимо стратегических целей, перевод армии на Запад был обусловлен опасениями, что перевод армии на Дон приведет к ее развалу и усилению бандитизма за счет демобилизованных (Генис В. Л. Первая Конная армия: за кулисами славы // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 76; РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 18266. Л. 5). 5 апреля 1921 г. вопрос о частичной демобилизации и снабжении 1-й Конной армии рассматривался на заседании Политбюро в присутствии Ленина (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 10. С. 280).

2. В. А. и Е. А. Трифоновы — активные участники военных действий на фронтах, где воевала 1-я Конная армия — неоднократно писали в центр о творимых армиеи безобразиях. Серьезный конфликт произошел между В. А. Трифоновым и Буденным в январе-феврале 1920 г. на Кавказском фронте. (См. примечание 1 к документу № 64). В своих жалобах на 1-ую Конную армию Трифоновы были не одиночки. 6 апреля 1921 г. Буденный уже писал Ленину письмо по поводу обвинений в адрес армии: «[...] Не мог больше молчать и решил Вам хотя вкратце сообщить, — начал он свое послание, — что происходит по отношению к армии со стороны наших товарищней. Нисколько не лучше отношение, как и со стороны Савинкова, Балаховича и всего враждебного нам лагеря. Только разница заключается в следующем: враждебный нам лагерь старается влить в ряды нашей армии побольше своих агентов, чтобы разложить ее изнутри нелегальным путем. Наши же товарищи сознательно, или бессознательно, разлагают ее открыто и клевещут на нее, начиная с самого маленьского военного и гражданского учреждения и, кончая центром [...]» Заявив о необходимости (в целях сохранения) перевести армию на Дон, Буденный поставил вопрос о том, что в случае отказа, он снимает с себя ответственность за армию и просит отстранить его от командования ею (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 930. Л. 1-2).

2. 20 апреля 1921 г. Политбюро ЦК поручило РВСР и РВС 1-й Конной армии сократить состав армии и перевести ее в район Маныча (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 153. Л. 5).

№ 126

Г. Л. Пятаков — В. И. Ленину

8 апреля 1921 г.

8 апреля 1921 г.

Дорогой Владимир Ильич!¹

Вашу записку через курьера получил в Бахмуте².

Prime — Вы напрасно меня ругаете за «хвастовство и за принадлежность к плохой россиянкой секте собирающихся шапками закидать» опасного и сильного врага. За мною числится превеликое множество всяких «прегрешений», зачем же наваливать на меня еще такое, в каком я *никогда не был повинен* — я никогда не хвастаю и не бахвалюсь и и не боюсь *видеть и говорить* «начальству» то, что вижу в действительности, как бы неприятно и угрожающе эта действительность не выглядела.

Sekundo — Мое отрицательное отношение к столь, извините меня, *наивно-простой* формуле, как «отдадим 1/4 Донбасса одному концессионеру, 1/4 Донбасса — другому, а Вам *задача* — догони этих двух на *твоих* двух четвертях» проистекает вовсе не из сознания своей силы, а из ясного понимания *своей слабости*. Как будто бы хвастовство тут не при чем!! Я утверждаю, что два американских концессионера в Донбассе нас в настоящее время *задавят* и задавят потому, что экономически они *сильнее*. Посадить к нам сильнейших американских капиталистов и сказать мне — догоняй, значит относиться к делу *по-книжному* и не видеть настоящей, архитяжелой действительности. Ведь дело будет обстоять так: американцы, зацепившись в Донбассе, будут иметь два основных мотива развивать свои концессии: [во] 1-х — Profit³ и [во] 2-х — удушение большевиков. Ясно, что пользуясь всей экономической мощью американского капитала, они поставят свои предприятия в лучшие условия, чем наши: 1) они дадут лучшее техническое оборудование, 2) они построят лучшие рабочие жилища, 3) они дадут рабочим лучшее обмундирование. Докажите, что это будет не так! Ergo?⁴ Ergo рабочие на наших рудниках 1) получат наглядное доказательство преимущества капитализма, 2) будут *вдребезги дезорганизованы* лучшим рабочим снабжением на американских рудниках. Если американцы выдадут «своим» рабочим по паре ботинок, по рабочему костюму, дадут табак, да еще американскую ветчину, а это они, по политическим мотивам, могут и должны сделать, если к тому-же они будут расплачиваться звонкой монетой, а не «пятаковскими» бумажками, то мы будем свидетелями: 1) ряда возмущений на наших рудниках и 2) бегства рабочих от нас к американцам. А Вы пишите — «Вам задача догони ... на «своих» двух четвертях». Догонишь! Вы, Владимир Ильич, привыкли все рассматривать в слишком крупном масштабе, решая все большие вопросы стратегии на «стоверстке», а нам приходится решать маленькие тактические вопросы на «трехверстке» или, в крайнем случае, на «десятиверстке», и потому Вы, в этом вопросе, по моему убеждению, впадаете в схематизм и, позвольте Вам вернуть ту же монету, подлинное хвастовство: мы не выдержим соседства сильных американских капиталистов потому, что мы слишком слабы, а Вы думаете, что мы не только «выдержим», но и догоним!

3-е. Вы бросаете мне вызов — «поднимите хоть на 10% ежемесячно — в ножки поклонимся». Докладываю: в январе мы добыли 23 миллиона пуд[ов], в феврале — 29 миллионов пуд[ов] [угля], т. е. + 21%, в марте — 33 миллиона пуд[ов], т. е. + 4 миллиона пуд[ов] = + 14%. Это при условии очень тяжелого продовольственного положения, переходившего временами в постоянную катастрофу. В апреле, разумеется, будет скачек вниз, так как мешают полевые работы, праздники etc. Во всяком случае, если продовольственное положение будет все время хо-

рошим, то приращение в 10% в месяц возможно (с неизбежными скачками вниз), хотя предвижу, что такого приращения скорости мы по многим причинам не выдержим.

4-е. Самое главное. Я высказал Вам свой взгляд. Я знаю, что, несмотря на это, концесии будут даны. Я хочу Вам предложить комбинацию, которая, быть может, до известной степени смягчит тяжелые последствия концессий и даст нам maximum выгоды.

Основные положения.

1. Концесии даются не в наиболее развитых районах, а в неразработанных. Например: 1) Гришинский район, 2) Екатерининский куст Ал-Грушевского района (антрацит), 3) Свинцовский куст Должано-Коштвенского района, Богураевский куст Должано-Коштвенского района, 5) Несветевичский и Скальковский кусты Бахмутского района и т. д. Конкретно, дайте нам официальное задание ЦПКП Донбасса на установление этих участков.

2. Снабжение концессионных рудников и рабочих этих рудников не может быть привилегированным. Конкретно предлагаю: обязать концессионеров *все*, что они доставляют своим предприятиям, доставлять и нам, в количествах пропорциональных числу занятых рабочих. Это значит:

у концессионеров — 50 тысяч рабочих

у нас — 100 “ ”.

Концессионеры хотят поставить у себя 100 врубовых машин, они доставляют в *наш* адрес 300 врубовых машин, из коих 100 получают они, а 200 — мы. За эти поставки с ними расплачиваются, допустим, архангельским или уральским лесом. Если они хотят доставить своим рабочим 50 т[ысяч] пар американской обуви, то они доставляют в *наш* адрес 150 т[ысяч] пар, из коих 50 т[ысяч] п[ар] получают они, а 100 т[ысяч] п[ар] — мы.

3. Все снабжение концессионных предприятий осуществляется через *наш* аппарат снабжения, причем я могу согласиться на их контроль, т. е. на то, что при нашем начснабе будет «капиталистический комиссар» (назовем его хоть «инспектором», an american?; hue).

4. Снабжение текущее — крепежным лесом и т. п. — совершается не в ущерб нам, а то Главлес или Главтоп, не желая ударить лицом в грязь, направят весь крепежный материал американцам, а мы сядем на мель.

5. Конкретно обо всем этом надо детально договориться в Бахмуте, для чего прислать сюда комиссию с представителями от Вандерлипа или other american people⁵, для разработки деталей соглашения.

Noch ein mal⁶ — меня чрезвычайно беспокоит вся эта история, и я Вас очень прошу еще раз ответить и, прежде всего, сказать, как Вы относитесь к предложенной мною комбинации.

Подумайте — не лучше-ли дать концесии в другом, не столь важном месте, ведь сами Вы пишите, что «Донбасс архис slab, а это наш оплот». Не разрушим-ли мы этим наш оплот?! Це діла треба разжувати!

Знаете, я ведь вырос в крупно-капиталистической семье⁷ и не только из книжек, но и собственными глазами видел, как капиталисты убивают своих конкурентов. Боюсь, что мне придется еще и на собственной шкуре изучать практику конкурентной борьбы с наиболее разви-

тым капиталистическим объединением. Жаль только, что в результате этой конкурентной борьбы мне не придется написать теорию этой борьбы, хотя надеюсь, что, с Вашего разрешения, мой друг, Николай Иванович [Бухарин], получит от меня необходимые материалы и напишет Ein Beitrag zur Theorie des Konkurrenzkampfes zwieschen einer Finanzkapitalistischen und Nebergangsproletarischen Kohlen Unternehmungen⁸. Книжка будет поучительной и Ленин, *bis*, когда-нибудь изучая ход proletарской революции скажет: ну, те промахнулись — Парижане не взяли Банк, Россияне отдали Донбасс, а мы этих ошибок не повторим⁹.

Привет

Г. Пятаков

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1296. Л. 3-5. Автограф.

Примечания:

1. Письмо было отправлено в Москву из Бахмута (Донбасс). На бланке: «РСФСР ВСНХ Главный Угольный Комитет. Центральное правление Каменно-угольной промышленности Донецкого Бассейна».

2. Одной из составных частей НЭПа была сдача ряда предприятий в концессию представителям иностранного капитала. 28 марта 1921 г. Ленин обменялся с Рыковым телеграммами о составе концессионной комиссии и о сроках выработки окончательного текста проекта концессионных договоров (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 10. С. 252). В этот же день он получил письмо Пятакова от 22/III-1921 г., в котором, в частности, говорилось: «[...] Я слышал, что Вы собираетесь предоставить концессию в Донбассе. Это — абсолютно не возможно. Я не знаю, в какой мере это осуществимо, но знаю *наверное*, что *всю* работу Донбасса это дезорганизует. Прошу Вас, если этот вопрос имеет действительно реальное значение, запросить ЦПКП Донбасса и не решать столь важного вопроса без нас, непосредственно занятых добывчей каменного угля в Донбассе. Тем более, что с большим трудом, очень медленно, но, несомненно, Донецкий Бассейн из трясины выбирается. Концессия этому не поможет, а навредит [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17854. Л. 1-2). 30 марта 1921 г. Ленин написал Пятакову ответное письмо, на конверте которого сделал надпись: «В Харьков и по месту нахождения, тов. Пятакову [...] (от Ленина). Переслать через особо надежное лицо и вернуть мне расписку на конверте» (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 10. С. 261). Текст самого письма не найден). Очевидно, на это письмо Ленина отвечал Пятаков.

3. Прибыль, выгода.

4. Значит.

5. С другими американцами.

6. Еще раз.

7. Пятаков родился и вырос в семье директора Марьинского сахарного завода (Киевская губерния, Черкасский уезд) инженера-технолога Л. Т. Пятакова.

8. Доклад по теории конкурентной борьбы между финансово-капиталистическим и пролетарским угольным предпринимательством.

9. 14 апреля 1921 г. Ленин в письме Пятакову с пометкой «секретно и отнюдь не для печати», в частности, писал: «[...] Вы увидите, как мы ведем концессионную политику. Насчет Донбасса *ждем* результатов Вашей работы [...] Конечно, если Вам дать ... Нет, потрудитесь *сами* достать все: и соль и *на соль* хлеб и пр[очее]. Инициатива, почин, местный оборот, а не попрошайничать: если бы мне дали ... Стыд! Salut! Ленин» (Ленин В. И. ПСС. Т. 52. С. 145).

А. Г. Белобородов — В. И. Ленину

10 апреля 1921 г.

Ростов-н[а]-Дону, 10.IV. 21¹

Владимир Ильич!

Я только что вернулся со Ставропольского губернск[ого] съезда со-ветов (первый съезд после нашего прихода, до этого времени выборной власти в губернии не было). Настроения съезда были весьма показательны для теперешнего настроения в губернии.

Предшествовавшие ему уездные съезды в большинстве состояли из беспартийных (на 60-65 %). Объясняется это тем, что отношения сельских комьячеек с массой «разладились», т. к. ячейки участвовали и, некоторые довольно успешно, в выполнении продразверстки. В уездные исполкомы в большинстве прошли коммунисты — сказалось и давление, и то обстоятельство, что беспартийные не могут выделить соответствующего количества своих для заведования отделами исполкомов.

На губернском съезде представительство составилось так: коммунистов — 69%, беспартийных — 31%, в Губисполком избрано по решению Губкома 5 беспартийных.

В губернию пришла новая сила: демобилизованные ставропольские крестьяне — буденновцы и жлобинцы² — во главе с[о] своими командирами. Держатся они чрезвычайно сплоченно и представляют собой такой элемент, который может сыграть довольно значительную роль в жизни губернии. Много среди них коммунистов. Это крестьянский фланг нашей партии, отличающийся от остальной массы крестьянства только большей сознательностью, но сохранивший полностью крестьянское мировоззрение и деревенские настроения. Они были *самым ярким пятном* в общей массе делегатов съезда (из общего количества делегатов 40% участники гражданской войны). Революционные заслуги окружающих эти коммунисты-буденновцы расценивают с точки зрения непосредственного участия в гражд[анской] войне и умения драться. *Партизаны и самостийники, приезжих не выносят, тянутся к власти, самого высокого мнения о своих способностях.* Хотели провести в Губисполком исключительно «своих». Губком с большими трудностями провел свой список, дали им 6-7 мест.

Гвоздем съезда были посевная кампания и продразверстка. Губерния выполнила только 43% разверстки (из 30 [миллионов пудов] — 13), но все, в том числе и коммунисты, клялись, что взято все «под метлу», что семян нет, достать негде и засеять удастся не более 20-30% яровых по сравнению с заданием. С мест шли сообщения, что начавшийся посев проходит слабо, некоторые совсем не выезжают. Разрешили свободную покупку и перевозку семенного материала; затем, когда получились из некоторых уездов сообщения, что при поисках семенного хлеба обнаружен необходимый хлеб — нажим на губернскую власть несколько побавился. Центр внимания перенесен на работу местных властей. На заседаниях фракции съезда страсти иногда разгорались до того, что бичевали «политику Наркомпрода и Наркомзема», заявляя что работав-

шие в губернии «государственники» (т. е. стоящие на общегосударственной точке зрения) довели хозяйство крестьян до разорения. Эпитет «государственник в устах некоторых делегатов был бранным словом.

Сообщение о замене проразверстки налогом принято было на съезде *сдержанно*. Отчасти, потому, что в то время не была известна даже общероссийская цифра налога. То же отношение на местах. Многими, особенно, в глухих местах, это рассматривается как *подача той же разверстки под новым соусом* («хотя излишки после налога и разрешается обменивать, но выжмут опять «под метлу» и для обмена ничего не останется»).

Вопрос о налоге рассматривался в сел[ьско-]хоз[яйственной] секции съезда. Высказались против прогрессивности — «налог должен быть без прогресса, при условии — ни в коем случае не допускать наемного труда». Признали необходимым «увеличить организации кооперативов для того, чтобы излишки продуктов крестьян не шли спекулянтам, а обменивались-бы в кооперативах».

Общую действительную картину отношения к налогу и сведения о результатах посева яровых пока получить еще нельзя. Сообщить можно будет *через неделю — через полторы*. Все наши мероприятия доходят до деревни очень медленно.

Некоторые данные, полученные из Кубанской области, говорят за то, что сообщение о налоге *сразу разрядило атмосферу* (объяснение понятно: кубанский казак по своему умственному развитию стоит выше ставропольск[ого] крестьянина). Посев яровых проходит успешнее.

До нового урожая мы должны собрать на юго-востоке путем разверстки 10 миллионов [пудов] (вместо недобраных 65 м[иллионов]). Так как в обращении крестьянам [от] ВЦИК и СНК говорится, что «отныне разверстка отменяется», то эту разверстку мы назвали «нарядом». Пока трудно судить, — удастся ли реализовать этот «наряд», хотя ставроп[ольский] съезд, например, принял предложение о выполнении пяти миллионов по Ставроп[ольской] губернии.

По приезде узнал о переписке между Фрумкиным и ЦК по вопросу о переводе 1-й Конармии в район Донобласти. Если бы это было сделано, то повело бы, с одной стороны, к тому, что армия перестала [бы] существовать, т. к. бойцы ушли бы, конечно, домой: на Кубань, в Ставрополь и в Донскую область. С другой стороны, это было бы таким нашествием политически разнужданной стихии, что развалило бы всю работу и, в первую очередь, продовольственную.

Посылаю два № Ставроп[ольского] статист[ического] бюллетеня. Есть чрезвычайно интересные данные о вызванных войной изменениях в составе народонаселения.

А. Белобородов

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 18266. Л. 1-3. Автограф.

Примечания:

1. Это письмо Ленин прочитал 17 апреля 1921 г. (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 10. С. 321). В верхней части первой страницы письма — надпись Ленина: «т. Молотову. К сведению всех членов П-бюро. NB важно о буденновцах и пр. 17/IV Ленин»; а также пометка Молотова: «Читал В. Молотов

Разослать членам п/б» и подписи Л. Каменева и М. Калинина.

2. Имеются в виду красноармейцы, мобилизованные из войсковых соединений Буденного и Жлобы.

№ 128

А. Г. Белобородов — В. И. Ленину

23 апреля 1921 г.

Ростов-на-Дону, 23. IV. 21.

Владимир Ильич!

Вашу записку от 17.IV. получил сегодня¹.

В разрешении свободной торговли пока что до выполнения хлебного наряда приходится действовать осторожно. Заградотряды² стоят. Разрешено продавать на базарах и привозить, за исключением хлеба и фуражи в зерне и муке. «Торжище» в широких размерах еще не началось; осталась робость от зимнего продовольств[енного] нажима. Цены стоят в общем на прежнем уровне.

В Кр[асовом] Экон[омическом] Совете от прежнего балласта освободились, но пока превалирует текущая работа по подготовке и реализации наряда и товарообмена. Увеличиваем товарообменный фонд, забирая со всех складов все, что можно взять без ущерба для предприятий.

Кубань бурлит. Разрозненные банды начинают объединяться, достигая иногда численности 400-500 бойцов. Движением руководят некоторые члены Рады, скрывшиеся из Екатеринодара. До сих пор не могут ликвидировать восстания казаков, вспыхнувшего между Армавиром и Ставрополем.

Ставропольск[ая] губ[ерния]. Крестьянин переживает внутреннюю трагедию: мы ему не нужны, но после нас — он знает — придут казаки, которых он боится больше, чем нас (казаки в 18 г. устроили всегубернскую резню и грабежи в Ставр[опольской] губ[ернии]). В губернии ходят отдельные банды, громят совхозы главным образом.

Донская область. В общем, сравнительно с Кубанью, спокойнее. Также отдельные банды.

С началом реализации продналога движение будет всюду распространяться. На Кубани придется серьезно воевать. В остальных районах будут отдельные вспышки. В этих условиях сокращение численности Кавказского фронта³ весьма и весьма затруднит ликвидацию бело-зеленого движения.

Страшно трудно обстоит дело с информацией по части деталей новых экономических мероприятий. Известны только скучные сведения, проникающие через печать. О многом приходится догадываться, в частности о кооперации всех видов.

С ком. приветом

А. Белобородов

Р. С. На днях высыпаю материалы о концессиях. Пришлось вновь восстанавливать старое, что было послано ранее.

А. Белобородов.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 900. Л. 6. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет о ненайденной записке Ленина Белобородову от 17 апреля 1921 г. Судя по всему, в этой записке Ленин запрашивал сведения об отношении крестьянства Ставрополья, Дона и Кубани к НЭПу (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 10. С. 321).

2. Заградотряды — специальные формирования, выставлявшиеся в городах, на железнодорожных станциях, пристанях, дорогах для охраны продовольственных и других государственных грузов, а также для пресечения попыток свободной торговли.

3. Сокращение численности войск Кавказского фронта проходило в связи с общим сокращением вооруженных сил по мере выхода страны из гражданской войны.

№ 129

Н. Осинский (В. В. Оболенский) — ЦК РКП(б)

11 мая 1921 г.

В ЦК РКП.

В течение двухнедельной поездки по Тульской, Орловской, Курской и Воронежской губерниям мне пришлось убедиться в том, что новая политика в деревне, связанная с заменой продразверстки натурナルогом, недостаточно усвоена местами. Не усвоено достаточно самое существо нового курса. Одни полагают, что мы становимся на путь возвращения к буржуазным отношениям, другие, наоборот, думают, что предпринимается показной политический ход (так, например, ответственный работник Елецкой уездной организации спрашивал меня, улыбаясь, по секрету: «будет ли осенью восстановлена продразверстка»). Не усвоены также практические выводы, вытекающие из новой политики, не проявляется инициатива и строительство нового типа, в частности в кооперативном строительстве и в развитии местного оборота. Два ответственных работника Тульской организации выражали, например, открытое сомнение в том, чтобы наши организации могли справиться с такой задачей и развить соответствующую инициативу. В Елецком уезде Орловской губернии пришлось столкнуться с ярким проявлением «продовольственно-комбетовской» точки зрения на крестьянство, со взглядом на крестьянина как на природного саботажника по отношению к советской власти и с тенденцией опираться в деревне только на бедноту против крестьянства вообще.

Х съезд РКП, сосредоточивший внимание на подведении итогов предшествующей полосы партийной жизни, очевидно, не дал местным товарищам достаточного материала для усвоения нового курса политики и, главное, не дал им толчка к работе в новом направлении¹.

Ввиду изложенного, представляется необходимым скорейший созыв общероссийской партийной конференции в целях подробного и отчетливого разъяснения существа новой политики и задач, с ней связанных. Такую конференцию возможно было бы приурочить к 25 мая² — времени созыва III сессии ВЦИК. Основным вопросом порядка дня этой конференции должно быть: «замена продразверстки натурナルогом и наша работа в деревне».

Настоящим предлагаю ЦК вынести соответствующее постановление.
С коммунистическим приветом
11 мая 1921 г.

Осинский.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 244. Л. 1.

Примечания:

1. X съезд РКП(б) проходил в Москве с 8 по 16 марта 1921 г. На съезде Ленин обосновал необходимость НЭПа и дал общие контуры новой политики. Однако конкретного плана преобразований выдвинуто не было. Это произошло позже, на уровне практических поисков и решений.

2. X Всероссийская конференция РКП(б) проходила с 26 по 28 мая 1921 г. 26 мая на конференции с докладом о продовольственном налоге выступал Ленин. По итогам работы конференции была принята резолюция «Об экономической политике».

№ 130

Г. В. Чичерин — В. И. Ленину

9 июня 1921 г.

9-го июня 1921 года
Товарищу Ленину¹.

Многоуважаемый Владимир Ильич.

По отношению к латышским коммунистам положение глубоко ненормальное. Я несколько раз обращал внимание Центрального Комитета на действия и тактику латышских коммунистов, могущую нанести серьезнейший вред как, в частности, нашим отношениям с Латвией, так и нашему международному положению вообще². Ничего не было предпринято, чтобы остановить латышских коммунистов или удержать их в известных рамках. А после террористических актов, вооруженных нападений и сопротивлений, когда Латсекция открыто говорит о предстоящих партизанских действиях, и из России к ним привозится оружие, и, когда начинаются репрессии со стороны буржуазного правительства, нам приходится расхлебывать последствия всего этого. Если мы расхлебываем, мы должны иметь возможность влиять. Между тем, латышские коммунисты фактически имеют возможность как им угодно подвергать опасности наши международные отношения. Или экономическое восстановление, или авантюры; если необходимо первое и не надо вторых, то мы должны иметь возможность фактически устраивать так, чтобы вторых не было. Неужели надо портить столь необходимые нам международные отношения потому, что ни в чем нас не слушающая местная партия действует как ей угодно и потом заставляет нас вмешиваться в последствия ее действий. Латвийские министры идут, и теперь еще идут, на обмен осужденных на смерть латвийских коммунистов на осужденных на смерть у нас латвийских буржуа. Можно предвидеть момент, когда они перестанут на это идти, ибо, в сущности, такой обмен совершенно ненормален. С одной стороны, латвийские граждане и, с другой стороны, латвийские граждане. Если мы русских белогвардейцев казним, разве мы допустим вмешательство Латвии или

кого угодно другого. Мы даже в 1918 году не допускали в таких случаях вмешательства Мирбаха, и он в таких случаях всегда оговаривался, что просит (например, за Щегловитова) как личный знакомый, частным образом, а не как немецкий представитель. Если же наше положение таково, что мы не можем при репрессиях против коммунистов Латвии умыть руки, то в таком случае необходим со стороны ЦК РКП действительный контроль над действиями и тактикой латышских коммунистов³.

С коммунистическим приветом.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. Л. 57-58. Машинописный текст.

Примечания:

1. Ленин прочитал это письмо 10 июня 1921 г. (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 10. С. 536).

2. В январе 1920 г. советская власть в Латвии пала и ЦИК Советской Латвии объявил о самороспуске. Сформированное правительство Латвии вступило в переговоры с правительством РСФСР, и 11 августа 1920 г. в Риге был подписан советско-латвийский мирный договор, провозгласивший прекращение военных действий и зафиксировавший советско-латвийскую границу. РСФСР признала независимость Латвии. Предусматривалось установление дипломатических и консульских отношений. Сходная ситуация складывалась и в отношениях РСФСР с Литвой и Эстонией. Однако представители национальных коммунистических партий не оставляли надежд на реванш и продолжали подпольную борьбу. 18 января 1921 г. Чicherin по этому поводу писал Крестинскому: «[...] Приходится поставить серьезно вопрос о деятельности окраинных коммунистических партий в связи с политическими потребностями нынешнего момента. Если действительно наша линия в настоящее время есть производственная политика, требующая и установления экономического сотрудничества с капиталистическими государствами, в таком случае есть известные выступления коммунистических партий, которые приходится признать вредными [...] Надо сказать вообще, что все окраинные правительства, даже находящиеся с нами в самых дружественных отношениях, считают, что столь неприятные для них местные коммунистические партии существуют благодаря притоку денежных средств из Советской России, где действительным источником является Советское Правительство. Действия окраинных коммунистических партий не могут поэтому не отражаться на отношениях этих государств к нам» (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. Л. 10-11).

3. Вопрос, поставленный Чичериным, обсуждался на Политбюро 21 июня 1921 г. В принятых директивах отмечалось: «ЦК обращает внимание т. т. коммунистов Эстонии, Латвии и Литвы на то, что им необходимо сообразовать свою политику с особенностями международного положения РСФСР [...] ЦК просит коммунистов Эстонии, Латвии и Литвы проявлять наибольшую осмотрительность как во внешней, так и во внутренней политике, приняв во внимание указание ЦК РКП о том, что в настоящий момент не может быть и речи о военной помощи им со стороны РСФСР» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 178. Л. 4).

П. С. Заславский — В. М. Молотову

22 июля 1921 г.

Копия.

Секретарю ЦК РКП

т. Молотову.

В последнее время на общих собраниях членов партии по районам Москвы стала резко выделяться черта несвоевременности и оппозиционности. Члены партии из среды массовиков, середняков, а очень часто и ответственных работников берут совершенно недопустимый тон по отношению последних декретов¹.

Политика слишком круто изменена. Принцип платности. Допустимость сдачи предприятий в аренду старым владельцам. План создания базы для крупной промышленности, крах этого плана. Создание Всерос[сийского] К[омите]та с предст[авительством] буржуазии. Целая куча декретов. Все это создает сумятицу, которую усиливает голод.

Нужна точная и благовременная информация, а ее нет. В результате, не коммунисты влияют на беспарт[ийную] массу, а, наоборот, коммунисты впитывают, подсознательно, б[ыть] м[ожет], то, что сеет белогвардейщина.

21 июля я поднял вопрос на бюро МК РКП о необходимости информации беспартийных, ибо конференции отменены². Массы питаются слухами и сплетнями. Я предложил вернуться к пятничным митингам. Это предложение вызвало массу протестов. Т[оварищи] стали говорить, что коммунистов будут стаскивать за ноги. Только массовый агитатор, т. Антон Логинов, поддержал мое предложение. Тов. Миньков, заменяющий секретаря МК заявил буквально следующее. Какие теперь митинги, когда сами издающие декреты не знают их цели и удивляются их результатам (к[ак] с пассажир[ским] тарифом). Когда так говорит вр[еменный] секретарь МК на официальн[ом] заседании бюро, где присутствуют два десятка человек из районов, это, знаете ли, весьма показательная. А на рабочих собраниях крепнет настроение оппозиционности. Оно сходно с настроением рабоч[ей] оппозиции, но опасней, ибо прет из низов. Здесь дипломатии нет, что было у генералов без армии.

Пишу Вам, чтобы Вы подумали и выяснили эти вопросы: 1) об отсталости, серости коммунистических организаций и 2) об оторванности организаций от беспартийной массы.

Тов. Ленин советовал придумать новые формы связи вместо беспарт[ийных] конференций. Этих форм нет. Почва для сумятицы весьма благоприятна даже в Москве³.

С приветом Секретарь Город[ского] К[омите]та М[осковской] О[рганизации] РКП П. Заславский. 22/VII-21 г.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 66. Л. 46. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. Речь идет о декретах, принимавшихся в рамках НЭПа.

2. Имеются в виду беспартийные конференции, проводившиеся в 1918 - 1925 гг. для информирования беспартийных рабочих, крестьян и красноармейцев по вопросам политики партии. Перерыв в работе беспартийных конференций весной и летом 1921 г. был вызван, главным образом, волной рабочих выступлений и деятельностью «рабочей оппозиции».

3. 23 июля 1921 г. письмо Заславского было направлено Молотовым Ленину. В телефонограмме Молотову 25 июля 1921 г. Ленин сообщил, что поговорит лично по телефону или при свидании (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 11. С. 96).

№ 132

Г. В. Чичерин — Л. Б. Каменеву

30 июля 1921 г.

30 июля 1921 г.

Копия.

ТОВ. КАМЕНЕВУ.

Уважаемый Товарищ.

Необходимо внести планомерность и обдуманность в публикуемые сведения о состоянии урожая и о положении голодающих губерний. То, что у нас публикуется, колеблется между крайне алармистскими картинами и утешительными указаниями на то, что вовсе не так плохо, удался картофель или удалась гречиха и т. п. Прочитывая наши информационные радио, я считаю себя не вправе приостанавливать официальные сведения такого рода. Тем более я не вправе останавливать передачу этих сведений по радио внутри России. Между тем, наши внутренние передачи не менее, чем наши заграничные радио, прослушиваются и перехватываются в западных странах. Я сам, читая наши официальные сведения, в конце концов не знаю, имеется ли налицо превращение десятка губерний в сплошную пустыню или же имеется налицо частичный недород после того, как дожди поправили положение. Наша официальная информация отличается непоследовательностью и необдуманностью. Этим усиленно пользуются за границей. Кто хочет представить наше положение в катастрофическом виде, хватается за наши алармистские известия, другие хващаются за успокоительные известия. Ллойд Джордж в палате, отвечая на запрос, заявил, что его сбили с толку радио-телеграфные известия из России о том, что дожди прошли и улучшили положение. Тов. Гольденберг уже согласился принять на себя заведование нашим Информационным Бюро и Информационным Отделом. Нужно бы поспешить оформить это постановлением Центрального Комитета, и потом может быть Вы найдете возможным в какой-либо форме привлечь его ближе к участию в руководстве делом помохи с тем, чтобы он был в курсе всех оттенков нашей политики в этом вопросе¹. В настоящее время я сам не знаю, оказывать ли влияние на проходящие через мои руки радио в смысле усиления пессимистической или оптимистической струи. Надо знать, чего мы хотим и почему в деле информации и инспирации. Мы уже имеем ряд тел-

грамм от наших полпредов о том, что и они сами, и всевозможные фильтропы, и краснокрестные и другие общества просят сведений и еще сведений, и еще сведений. Мы делаем очень мало для удовлетворения этой потребности. Следует использовать появление у нас тов. Гольденберга, чтобы разрешить эту первостепенной важности задачу. Насколько мне известно, до сих пор кроме меня никто в разговоре с тов. Гольденбергом не подчеркивал колоссальной важности этой задачи, которую он согласился на себя взять. Мне кажется, что у него даже создается впечатление, что у нас неособенно этим интересуются.

В тоже время нас засыпают телеграммы и радио-телеграммы с просьбами о телеграфных и радио-телефрафных интервью. Некоторые из этих просьб обращены к Владимиру Ильичу, другие к Горькому, третий ко мне, четвертые к тов. Литвинову и т. д. Надо использовать эту жажду сведений, а не бросать эти просьбы в корзину. Для того, чтобы вся кампания помощи голодающим не превратилась в оружие против нас, надо возможный максимум энергии обратить в этом вопросе на информационное дело.

С коммунистическим приветом

Чичерин

*РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. Л. 113-114. Машинописный текст.
Подпись — автограф.*

Примечания:

1. 5 августа Ленин передал телефонограмму Молотову с просьбой немедленно закрепить назначение Гольденберга опросом всех членов Политбюро. В тот же день Оргбюро приняло решение: «Предложить Главполитпросвету утвердить тов. Гольденберга-Мешковского заведующим «Роста». Возложить одновременно на тов. Гольденберга-Мешковского заведование Информационным отделом НКИД» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 197. Л. 3).

№ 133

Г. В. Чичерин — В. М. Молотову

11 августа 1921 г.

11 августа 1921 г.
ТОВ. МОЛОТОВУ.

Уважаемый Товарищ.

Вопрос о помощи голодающим в России в настоящий момент сделался международным вопросом первостепенной важности. Капиталистический мир, очевидно, не сошелся на единой линии в этом вопросе, хотя в то же время, несомненно, что главные группы и правительства в стане мировой реакции на эту тему между собою сговариваются¹. Мы должны быть сугубо бдительными, чтобы предотвращать готовящиеся против нас удары, и наша политика должна быть сугубо гибкой и тонко рассчитанной на сложную обстановку, ввиду столь же несомненных расхождений среди наших противников. Нельзя при такой обстановке и в такое ответственное время оставаться при чрезвычайно редких собраниях Политбюро, без создания постоянного руководящего коллектива для принятия быстрых решений по чрезвычайно важным

вопросам, возникающим в этой связи. По соглашению с Владимиром Ильичем, я, поэтому, предлагаю, чтобы находящиеся в Москве т. т. Троцкий и Каменев вместе с Вами составили политическую тройку, уполномоченную вместо Политбюро принимать решения по крупным принципиальным вопросам, ежедневно возникающим в связи с помощью голодающим².

Мы не можем, кроме того, оставаться без хотя бы маленького аппарата для ведения этого дела. У нас получилось ненормальное положение. Ежедневно получаются телеграммы с предложениями и запросами относительно помощи голодающим. Через мои руки все это проходит и передается мною т. т. Каменеву, Красину и Литвинову. Однако ни один из них, также как и я, не имеет аппарата для ведения этого дела. Тов. Каменев не может единолично заменить аппарат, когда у него скапливается масса разнообразных телеграмм и писем по этому вопросу. В результате германскому Красному Кресту не было дано ответа, норвежскому правительству не ответили на его предложение прислать нам рыбу, поступившие за последние дни запросы и предложения от Литвы, Латвии и т. д. никем не рассматривались. Ежедневно получаются специальные, весьма объемистые сводки из Лондона по поводу кампании относительно помощи голодающим, получается масса иностранных радио и телеграмм с материалами о том же. Необходимо все эти тексты иметь в руках, следить за ними и вдумываться в них, чтобы улавливать из них положение.

Мимо меня это все быстро проносится, и я не имею референта по этому вопросу, потому что это не есть вопрос собственно нашего Комисариата, а есть вопрос Комиссии ВЦИК³. Но там тоже нет аппарата, нет референта для систематизации и изучения всего этого материала. При таких условиях мы не можем во всеоружии фактов обдумывать наши шаги и оценивать положение в каждый данный момент. Необходимо поэтому перейти к созданию при т. т. Каменеве и Красине специального маленького секретариата, который был бы в тесном контакте с нами и концентрировал бы и систематизировал бы весь этот материал, а также следил бы за неоконченными делами.

Между прочим, и нашим миссиям, и заграничным делегатам Комиссии ВЦИК не дано достаточно подробных инструкций. Тов. Игнатов просит прислать ему подробные инструкции, так как из посланных ему мною сообщений ему недостаточно ясно хотя бы и то, как будет работать делегация из шести лиц, будет ли она съезжаться и, как единое целое, принимать постановления и определять свои действия, или же эти шесть лиц будут работать в разных странах в одиночку и будут руководиться непосредственно из Москвы. Связи им завязываются в Польше, но он не может развернуть свою деятельность до выяснения основных вопросов работы делегации.

С коммунистическим приветом

Чичерин

*РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. Л. 123-124. Машинописный текст.
Подпись — автограф.*

Примечания:

1. Вопрос об оказании помощи голодающим в России стал в то время предметом обсуждения международной общественности, отдельных финансовых групп и государств. На заседании Верховного Совета Антанты, состоявшемся 10 августа 1921 г. в Париже, было принято решение о создании комиссии «для выяснения возможности оказать помощь голодающему населению России». Речь шла о попытке создания единой международной организации по оказанию помощи голодающим в России под контролем стран участниц соглашения (Документы внешней политики. Т. 4. С. 781).

2. На следующий день, 12 августа 1921 г. Политбюро назначило особую комиссию в составе Троцкого, Каменева, Молотова и Чичерина для решения вопросов, связанных с помощью голодающим. Комиссия обязана была собираться не реже одного раза в два дня (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 192. Л. 9).

3. Речь идет о комиссии помощи голодающим при ВЦИК (Кондакова И. «Столь успешное втирание очков всему свету» // Источник. 1995. № 3. С. 58).

№ 134

Г. В. Чичерин — В. М. Молотову

27 августа 1921 г.

27 августа 1921 г.
Тов. МОЛОТОВУ.

Уважаемый Товарищ.

Необходимо немедленно решить, соглашается ли Политбюро упомянуть в договоре с Нансеном¹ о Комитете Общественных Деятелей². Вопрос поставлен ультимативно как относительно получения помощи вообще, так и относительно займа. Дело идет о составе Исполнительного Органа организации Нансена, т. е. организации, созданной на Женевской конференции. Этот Исполнительный Орган должен на паритетных началах состоять из одного представителя Нансена и одного нашего представителя. Последняя уступка Нансена и его соратников заключается в том, что этот второй член Исполнительного Органа будет назначен Советским Правительством, но из состава Комитета Общественных Деятелей. Мы можем, таким образом, назначить коммуниста, тов. Каменева или Семашко, или другого из наших товарищей, но непременно из состава Комитета Общественных Деятелей. Нансен говорит, что он достаточно знает настроение западноевропейских кругов и уверен, что без этого упоминания о Комитете Общественных Деятелей из его предприятия ничего не выйдет. Пусть мы назначим одного из наших товарищей, но фирма Комитета Общественных Деятелей должна тут фигурировать. Без этого дело обречено на неудачу, и Нансен и его соратники на этом разорвут и уедут. Что касается займа в 10000000 фунтов стерлингов, оба английских эксперта заявили, что без этого упоминания о Комитете Общественных Деятелей Англия ни в коем случае не даст займа, а без участия Англии заем вообще не удастся.

Мы спорили несколько часов. Нансен и его соратники объявили, однако, что дальнейшие уступки для них безусловно невозможны. В процессе дискуссии Шлезингер предложил, чтобы о Комитете Общественных Деятелей было упомянуто только в примечании, как об одной

из примыкающих организаций. Но другими это было признано недостаточным. Фрик предложил, чтобы вся конструкция была иная и следовала образцу общества Гувера³, т. е. чтобы не было паритетного Исполнительного Органа, а чтобы вся организация была целиком в руках Нансена и его общества без вмешательства с нашей стороны и только с представительством советской власти. Однако сам Нансен признал, что такая совершенно отдельная организация может быть приемлемой для узкой задачи питания детей, как у Гувера, но создаст крайне неудобное положение по отношению к советской власти, когда дело будет идти о громадной организации, охватывающей всю помощь голодающим. Притом, этим не разрешался бы вопрос о займе, для которого все равно пришлось бы создать организацию с участием советского правительства, и все равно стал бы вопрос о необходимости упоминания о Комитете Общественных Деятелей. После того, как все остальные пункты были разработаны и соглашение по ним состоялось, в конце, Нансен опять заявил, что максимальная уступка есть назначение второго члена Исполнительного Органа советским правительством из состава Комитета Общественных Деятелей.

Сегодня вечером они все должны уехать. Нансен обязательно должен приехать в Женеву к определенному сроку на совещание, а по дороге он должен заехать в Лондон, так что сегодня — последний срок для его отъезда. Или они уедут, разорвав с нами, или надо согласиться на их требование и, в таком случае, сейчас же подписать договор. Решение, таким образом, должно быть принято немедленно, и в случае положительного решения договор будет немедленно подписан Нансеном и мною.

По остальным пунктам состоялось соглашение. Первоначально Нансен требовал, чтобы вся присыпаемая из-за границы помощь, за исключением помощи Гувера, шла через этот Исполнительный Орган, но потом он и его соратники согласились, чтобы Исполнительный Орган только информировался в целях координации о помощи, посыпляемой другими путями и из других источников. Для контроля над употреблением займа в 10000000 фунтов стерлингов к Исполнительному Органу присоединяются, но не в качестве его членов, несколько представителей главнейших правительств. Их задача только контрольная. Для определения прав персонала просто заимствован и переписан ряд статей из договора Гувера. На получаемый нами заем товары будут закупаться при помощи экспертов в целях более дешевой покупки Нансеном или данным правительством, но это будет происходить в контакте с нами, так что наши офферы будут приниматься, если будут дешевле.

Весь вопрос о помощи и о займе сводится, таким образом, к тому, согласится ли Политбюро упомянуть в вышеуказанном контексте Комитет Общественных Деятелей. Прибавляю, что в тот же день у меня был Эркарт⁴ и говорил о предполагаемом им займе 25000000 фунтов стерлингов товарами, причем одним из условий является также некоторое участие в этом деле Комитета Общественных Деятелей рядом с представителями советского правительства.

Положение таково: или отказ от займов и от помощи, или упомина-

ние о Комитете в указанных пределах⁵.

С коммунистическим приветом

Чичерин

*РЦХИДНИ. Ф. 5. Op. 2. Д. 315. Л. 142-144. Машинописный текст.
Подпись — автограф.*

Примечания:

1. Речь идет о подписании договора о статусе, составе и принципах действия созданного на Женевской (1921 г.) конференции и возглавляемого Нансеном Комитета международной помощи голодающим в России. Ведение предварительных переговоров с Нансеном во время его пребывания в Москве Политбюро 25 августа 1921 г. поручило комиссии в составе Чичерина, Красина и Крестинского.

2. Речь идет о Всероссийском комитете помощи голодающим (ВКПГ). В июне 1921 г. на проходившем в Москве VII Всероссийском съезде по сельскохозяйственному опытному делу профессор Прокопович выступил с инициативой создания общественного комитета по борьбе с голодом. При посредничестве Горького и Л. Б. Каменева с целью получения международной помощи вопрос был поставлен перед ЦК РКП(б). 29 июня 1921 г. Политбюро приняло решение о создании в соответствии с запиской Горького единого комитета помощи голодающим (Кондакова И. «Столь успешное втирание очков всему свету» // Источник. 1995. № 3. С. 53-54). В результате длительного обсуждения ВЦИК 21 июля 1921 г. утвердил декрет о составе комитета. Коммунисты по политическим соображениям ушли на второй план. Формально ВКПГ возглавили Прокопович, Кускова и Кишкин (все трое были настроены к большевикам оппозиционно). На словах комитет был наделен широкими полномочиями по сбору и распределению продовольствия внутри страны и за границей. На деле не имел даже четко организованного аппарата для принятия и реализации практических решений. В соответствии с решением Политбюро от 15 июля 1921 г. ВКПГ ставился под полный контроль ВЦИК (Там же. С. 54). Такое положение стало следствием того, что часть партийного руководства опасалась роста международного авторитета ВКПГ и его превращения в центр организации антибольшевистской оппозиции. «Ознакомившись с тем, что делается за границей в рабочих и правительственные кругах в смысле помощи голодающим, — писал 30 июля 1921 г. Ленину Каменев, — прихожу к убеждению, что посыпка одной только общественной делегации будет крупной ошибкой. Она неизбежно станет центром помощи не только для буржуазных кругов, но и для профсоюзов и т. п. Выход вижу в том, чтобы раньше ее за границу отправилась делегация из наших Профсоюзов и Кооперативов [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 5. Op. 1. Д. 1041. Л. 1). 3 августа 1921 г. генеральный секретарь Профинтерна Лозовский, назвав делегацию ВКПГ антисоветским, антикоммунистическим блоком, в своем письме в Политбюро также настаивал на утверждении ее поездки посылкой делегаций по линии ВЦСПС (Кондакова И. «Столь успешное втирание очков всему свету» // Источник. 1995. № 3. С. 54). Несмотря на более «гибкую» позицию Чичерина и Красина, Политбюро 25 августа 1921 г. приняло решение не выпускать делегацию ВКПГ за границу (Там же. С. 55-59).

3. Речь идет об Американской администрации помощи голодающим (АРА). В 1921 г. Гувер предложил помочь для миллиона детей и инвалидов России (Подробно об этой организации см.: «АРА к нам идет без задних мыслей, но возни с ней будет много». Деятельность Американской администрации помощи в России. 1921-1923 гг. // Исторический архив. 1995. № 6. С. 76-96).

4. В 1921-1922 гг. английский промышленнику и финансист Уркарт вел переговоры с советским правительством о получении концессий на свои прежние владения в России.

5. В тот же день (27 августа 1921 г.) Нансен и Чичерин подписали договор и дополнительное соглашение (Документы внешней политики. Т. 4. С. 294–298).

№ 135

И. В. Сталин — Л. Д. Троцкому
2 ноября 1921 г.

Т. Троцкий!

Вчера был у меня ДЖЕМАЛЬ-ПАША (в присутствии СУРИЦА). Из беседы (для меня во всяком случае) выяснилось (длилась она три часа), что:

1) Мы должны оказать поддержку, сократив требования ДЖЕМАЛЯ вдвое, а требования повстанцев — процентов на 80.

2) Мы должны дать ДЖЕМАЛИЮ в Кабул человек 10 или 5 опытных военных инструкторов — мусульман (*таковые у нас имеются*), формально — на помощь ДЖЕМАЛИЮ, фактически — для контроля над правильностью расходования как денег, так и военного снабжения (ДЖЕМАЛЬ не возражает).

Для меня ясно, что в лице мусульманских племен, составляющих большинство в долине Инда и в районе Пенджаба, среди которых ДЖЕМАЛЬ пользуется большим влиянием, мы имеем некую базу, откуда можно нанести серьезный ущерб Англии, *если последняя ударит весною или летом 1922 года¹*. Кроме того, если мы дадим возможность ДЖЕМАЛИЮ иметь в Афганистане, по крайней мере, бригаду (хорошо сколоченную) с нашими и турецкими инструкторами, тем самым создадим реальную базу для антианглийского влияния в Афганистане, что также очень важно для нас и без чего вторая задача (прямое воздействие на повстанческое движение в Индии) не выполнима. Все это нам обойдется [в] 100000 рублей единовременно непосредственно вождям повстанцев, плюс 100000 рублей золотом в год для содержания турецких и русско-мусульманских инструкторов, плюс 6000 винтовок (английских или немецких) плюс несколько миллионов английских ружпатронов, 12 пулеметов Максима, плюс 12 или 8 орудий и, наконец, одну мусульманскую типографию.

Я думаю, что мы можем и должны пойти на это. Иначе мы рискуем ослабить свое влияние в Афганистане (стало быть соответственно усилим влияние Англии) и потеряем возможность серьезно ужалить Англию весною или летом, если это[го] потребует международная обстановка.

Я думаю, что медлить больше не следует и завтра этот вопрос нужно вы решить в Политбюро².

И. Сталин³.

2/XI — 21.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 51. Л. 1. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. Несмотря на подписание в октябре 1921 г. англо-афганского договора согласно которому Англия признавала полную независимость Афганистана

Советская Россия продолжала оказывать военную и материальную помощь повстанческому антианглийскому движению как в Афганистане, так и в соседних государствах. Отношения России и Англии в этом регионе оставались крайне напряженными.

2. Этот вопрос рассматривался на заседании Политбюро 3 ноября 1921 г. В решении, в частности, говорилось: «Ассигновать дополнительно 200000 руб. золотом на указанные цели. Откомандировать двух вполне надежных товарищей, владеющих иностранными языками и до пяти помощников» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 225. Л. 1).

3. На документе имеются пометки Троцкого.

№ 136

Л. Б. Красин — В. И. Ленину
8 ноября 1921 г.

8 ноября 1921 г.

Товарищу В. И. ЛЕНИНУ. *М о с к в а.*

Дорогой Владимир Ильич¹.

В английских газетах сегодня цитируется Ваша речь на каком-то собрании коммунистов², в которой Вы, будто бы, заявляете отказ от государственного капитализма и переход к *полной свободе* частно-капиталистических отношений. Конечно, газеты почти всегда перевирают Ваши речи, но, тем не менее, я считаю необходимым по этому поводу высказать Вам свои соображения.

Подобного рода капитуляция, если бы о ней действительно зашла речь, по моему мнению, отнюдь не оправдывается ни нашим международным положением, ни получением каких-либо непосредственных материальных выгод для РСФСР.

Мировой капитализм более или менее примирился с той мыслью, что никакое иное правительство, кроме Советского, в России на ближайшее время не возможно. Мировой капитализм примирится также и с существованием советской системы, если только ему будет предоставлена возможность участия в эксплуатации природных богатств и рабочей силы России. По всем тем разговорам и впечатлениям, которые я имел за последние недели, я определенно утверждаю, что капиталисты помирияются с очень многими особенностями нашего строя и что, в частности, нам нет никакой надобности отказываться от государственного контроля крупной промышленности, от монополии транспорта и внешней торговли, поскольку все эти монополии в практическом их применении мы будем использовать таким образом, чтобы не исключать широкого участия иностранного капитала в эксплуатации России. Нет никакой надобности выпускать из рук возможность регулирования производства всей страны по некоторому единому государственному плану. Этого от нас в сущности никто и не требует. Между тем, для нас сохранить это завоевание революции предоставляется делом первостепенной важности.

Если провалившись с полным коммунизмом и с ведением всего производства через профсоюзы или Совнархоз мы сумеем в рамках го-

сударственного капитализма установить и удержать государственное плановое регулирование промышленностью, транспортом и внешней торговлей и этим самым сможем внутри страны избежать хаоса и анархии чисто капиталистического производства и безудержной взаимной конкуренции отдельных предприятий и отдельных отраслей промышленности — то уже и это будет громадным шагом вперед против прежней системы чистого капитализма, преимуществом ничуть не меньшим, чем преимущества Советской государственной системы перед «демократиями» капиталистических государств.

Отказываясь от государственной монополии и от государственного планового хозяйства, мы решительно никаких дополнительных уступок этой ценой не купим и никаких подачек иностранного капитала за это добровольное харакири не получим.

Требования, которые ставят нам сейчас капиталисты, сводятся по существу к следующему:

Во-первых, должен быть установлен и твердо проводим порядок, обеспечивающий возможность промышленной и коммерческой работы, беспрепятственного обращения ценностей, товаров и людей, без чего не возможно капиталистическое производство. Здесь первейшее значение имеет вопрос о нашей ЧК, а также о вмешательстве Профсоюзов в работу промышленности. Пока некомпетентные и даже попросту невежественные в вопросах производства техники и т. д. органы и следователи будут гноить по тюрьмам техников и инженеров по обвинениям в каких-то нелепых, невежественными же людьми изобретенных преступлениях — «техническом саботаже», или «экономическом шпионаже», ни на какую серьезную работу иностранный капитал в Россию не пойдет, хотя бы Вы 100 раз клялись отказаться от коммунизма и реставрировать частную собственность. Чрезвычайки в этой области придется сократить самым определенным и решительным образом, и я почти не сомневаюсь, что передача всех дел против служащих иностранных фирм и кампаний от ЧК каким-то обще-судебным установлениям — вероятно будет поставлена, как условие всякой работы иностранного капитала в России. Ни одной серьезной концессии и торгового предприятия мы в России не установим, если не дадим каких-то определенных гарантий от произвола ВЧК. Недавно у меня был председатель правления Всеобщей Кампании Электричества *Феликс Дейч* и сообщил, что он продолжает переговоры с крупнейшими германскими, английскими и американскими фирмами об образовании концерна для хозяйственного восстановления России и, в первую очередь, для восстановления земледелия. Этот проект особенно интересует Германию, потому что осуществление его не делает никакой конкуренции германской промышленности, а, ноборот, дает ей заработок в виде заказа плугов, тракторов, сельскохозяйственных машин и других изделий. В то же время, поднимая крестьянское земледелие, Германия открывает себе перспективы получения сравнительно дешевого хлеба и сырья, частично в уплату за предоставленный этим концерном заем. Возможно, что уже в декабре мне придется совместно с представителями этой группы поехать в Москву для более серьезных переговоров. Но в конце разго-

вора Дейч вынул из кармана целый список арестованных в Петрограде и Москве инженеров и заявил, что при такой политике наших ЧК никаких дел вести с Россией нельзя. Я должен сказать, что чувствовал себя не особенно уверенным в этой части нашей беседы, ибо определенно знаю, что большинство этих арестов совершенно нелепы. В Питере, например, арестован некий Гош, 60-ти летний старик, бывший директор Сименса, за то, что получил из заграницы какое-то пособие в несколько сот марок, или крон. Я определенно знаю, что этот Гош подыхает с голода и абсолютно не могу усмотреть ничего преступного в том, что кто-то из его знакомых прислал ему это пособие. Называл Дейч в числе арестованных также Шварца, которого при мне в июле выпустили из тюрьмы, продержав по совершенно нелепому поводу несколько недель. Таких фактов можно привести сколько угодно, и пока наши инженеры и техники будут в лапах таких, как Агранов и другие, абсолютно ничего не понимающих ни в технике, ни в экономике — никакой работы и никакого, даже простого, капитализма у нас не выйдет³.

Вторым условием является полная гарантия неприкосновенности собственности и имущества и всяких приобретенных прав. Это, конечно, не исключает обязательности для иностранцев наших законов, воспрещающих спекуляцию, закупку драгоценностей и т. д. Эти законы мы можем проводить по всей строгости, привлекая за их нарушение иностранцев к суду. Такой суд должен быть организован по некоторым юридическим нормам, и я не вижу, почему мы не можем создать народных судов или трибуналов, которые великолепнейшим образом будут закатывать в концентрационный лагерь любого иностранца, попавшегося на закупке бриллиантов или продаже кокаина. Почему надо неизменно проводить все эти дела через ВЧК, а не через суды, совершенно непонятно; против суда никто и ничего не может возразить. Конечно ВЧК будет недовольна, она уже решила расстрелять Богданова, а когда дело попало в Ревтрибунал, оно превратилось в полный скандал для обвинения и закончилось не только оправданием, но и полной реабилитацией обвиняемого.

Третьим, крайне серьезным условием будет поставлено требование компенсации за разные доставленные товары (Гутуевская таможня), за конфискованные счета в банках, за сейфы и т. д. К этим требованиям присоединится далее требование о денационализации промышленной собственности, а также компенсации за убытки от нашего социального законодательства и от произвольных действий местных советов и отдельных советских органов и служащих.

Этот пункт будет одним из наиболее трудных при наших переговорах. Наиболее легко будет отказаться от какой-либо компенсации за конфискацию земельной собственности; весьма характерно, что большинство представителей крупной буржуазии, даже включая такого как Уркарт, соглашаются, что получение какой-либо компенсации за отобранные земли — есть дело вполне и окончательно безнадежное. На компенсации за доставленные и неоплаченные товары и услуги, вроде разных Гутуевских таможен и т. д. будут настаивать полностью, и тут не удастся получить большой скидки. Труднее [об]стоит дело по отно-

шению заводов, фабрик и других предприятий. В сущности говоря, мы могли бы при достаточно последовательном проведении всего плана пойти на возврат собственности, но без какого-либо обязательства государства, чем-либо содействовать собственнику в дальнейшем ведении им предприятия, т. е. не давать ни ж[елезных] д[орог], ни электрической энергии, ни общей защиты государственной власти и т. д.; но, конечно, на этой позиции трудно удержаться, и капиталисты, используя сначала принципиальное признание их прав собственности, далее, через свои правительства сумеют надавить на нас и добиться общегосударственного содействия. С другой стороны, практическая реализация отдельных претензий будет представлять громадную трудность. Если каждый собственник предъявит индивидуальные требования, то можно употребить десятилетия на проверку этих требований и все-таки не добиться определенных результатов. Вернее всего, нам придется считаться с некоторыми суммированными паушальными⁴ требованиями, как это было в 1918 году при переговорах в Берлине. Такие паушальные требования мы могли бы в принципе признать, но при непременном условии признания наших требований капиталистическими государствами за убытки по интервенции и блокаде. Тут я в тысячу первый раз претендую на Вас за срыв работы комиссии Громана⁵. Из-за каких-то несчастных пайков остановили эту работу на полпути. *Комиссия Гойхбарга⁶ все искомкала и сколько-нибудь убедительных данных не добыла, и теперь мы при переговорах окажемся с пустыми руками.*

Поскольку создается такое положение, при котором мы должны будем выбросить мировому капиталу какой-то кусок за битую нами посуду, я считал бы наиболее отвечающим нашим интересам именно такое паушальное соглашение, как оно было достигнуто с немцами в августе 1918 года, т. е., иначе говоря, выкуп за определенную сумму всех прежних иностранных интересов в России. Это избавило бы нас от трудных и невыгодных для нас переговоров по поводу отдельных наиболее крупных и наиболее ценных предприятий, которые иностранцы будут стараться возвратить себе. Мы стали бы хозяевами всей русской промышленности и затем могли бы на основе концессионных договоров привлекать иностранный капитал. Наша компенсация должна была бы войти в общую сумму наших долгов и, так сказать, растворилась бы в последней.

Возвращать же отдельным собственникам их бывшие предприятия, да еще с уплатой их убытков, было бы крайне убыточно, и вся потенциальная выгода от дальнейшего развития этих предприятий попадала бы уже в руки собственников. Если мы станем на этот путь, то во всяком случае потребуется какое-то совершенно новое законодательство и целая система промышленного обложения налогами и т. д., чтобы хотя как-нибудь обложить капиталиста.

По целому ряду признаков я вижу, что в России и со стороны кооперации и со стороны Совнархоза ведется ожесточеннейшая кампания в пользу «Свободы внешней торговли».

Ни малейшей надобности в такой свободе, по крайней мере в данный момент не предвидится. Наша монополия внешней торговли достаточно эластична, чтобы позволить удовлетворение всех потребностей

как кооперации, так и отдельных главков и центров в заграничных това-рах. Тут имеется налицо совершенно определенный контрреволюци-онный заговор крупных спекулянтов и мелких мошенников, желающих не только греть руки на внешней торговле и постоянных сношениях с заграницей, но и просто взорвать последние остатки какого-либо госу-дарственного регулирования экономических отношений. Недавно ка-кая-то комиссия при СТО будто бы разрешила Центросоюзу свободно открывать свои отделы за границей и будто бы Политбюро утвердило это решение⁷. Вот опять-таки совершенно ненужная самоубийственная уступка врагам Советского строя без какой-либо компенсации. Цен-тросоюз даже еще и не попробовал торговли с заграницей, он не может утверждать, что такая торговля не возможна для него через организа-ции Внешторга, но он настаивает на самостоятельных организациях, дабы получить возможность бесконтрольной работы, всяких шиберских и спекулянтских сделок, права посылки своих людей и т. д. Как Вы не понимаете, что как только господа из Центросоюза получат свободный доступ за границу, капиталисты употребят все усилия к тому, чтобы свести на нет всякую торговлю с нами, закрыть нам всякие кредиты и все это пустить исключительно по руслу Центросоюза. Неужели Вы ду-маете, что Коробовы и Беркенгеймы лучше обслужат торговые интере-сы Республики, чем это может сделать и уже делает Внешторг. Когда на-ши торговые органы весной этого года предполагали было принять това-ры, закупленные Беркенгейм и компанией, то по освидетельствованию складов их фактур, оказалось, что пресловутый Центросоюз закупал това-ры гораздо худшего качества и по более высоким ценам, нежели делали это мы, даже в пору малого развития наших торговых агентур.

Я заканчиваю это письмо: не надо спешить с уступками по адресу капиталистов. Очень многое из завоеваний Октябрьской Революции еще можно спасти. Надо действовать планомерно по выработанному плану без таких курбетов, какие мы сделали в августе и сентябре и ко-торые отбросили нас по крайней мере на полгода или год назад.

Предлагаю все сколько-нибудь важные изменения политики подвер-гать некоторому, хотя бы краткому предварительному обсуждению. В частности, необходимо уже теперь наметить ту комиссию, которой будет поручено вести переговоры, если Англия, Франция и другие страны согласятся на предложенную Чичериным конференцию⁸. Надо заблаго-временно подумать и о людях, и о программе работы этой конферен-ции. Иначе мы опять впопыхах наделаем ошибок.

С товарищеским приветом

Л. Красин.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 22043. Л. 1-4. Машинописный текст. Под-пись — автограф.

Примечания:

1. Письмо написано на бланке: «NEW BOND STREET LONDON W. 1». В верхней части первого листа — надпись Ленина: «Секретно. т. Молотов! Прошу пустить в круговую членам П/бюро к сведению, с возвратом. 19/XI. Ленин»; ниже подписи Молотова и Троцкого с пометкой Молотова: «Читали». На по-лях письма пометки Ленина: на первом листе напротив слов: «Вы будто бы за-

являете отказ от государственного капитализма и переход к полной свободе частно собственнических отношений» Ленин писал: «Экий вздор!!»; на третьем листе напротив фраз: «Тут я в тысячу первый раз претендую на Вас за срыв работы комиссии Громана» и «Комиссия Гойхбарга все скомкала» Ленин приписал: «Вздор»; на четвертом листе Ленин значком «NB» выделил три предложения со слов: «Ни малейшей надобности в такой свободе, по крайней мере, в данный момент не предвидится».

2. Доклад Ленина о НЭПе на VII московской губернской партийной конференции 29 октября 1921 г.

3. 30 июня 1921 г. Ленин запросил в ВЧК сведения об аресте инженера Шварца. В ответе, подписанном Менжинским и Аграновым, говорилось, что «Шварц обвиняется в участии в экономическом шпионаже в пользу Сименса». 28 июня 1921 г. Шварц был осужден на 2 года лишения свободы условно (В. И. Ленин и ВЧК. М., 1975. С. 479).

4. Паушальный (от нем. pauschal) — взятый в целом, целиком, не разделенный на составные части.

5. Имеется в виду комиссия под председательством Громана, работавшая с 1920 г. над определением убытков, нанесенных империалистической и гражданской войнами народному хозяйству России. В конце 1920 г. работа была приостановлена, но в середине 1921 г., в ходе проработки вопросов концессионной политики, вновь возобновлена.

6. Речь идет о комиссии по исследованию вопросов, связанных с претензиями иностранных концессионеров на свою дореволюционную собственность под председательством Гойхбарга. Эта комиссия работала в 1921 г. параллельно с аналогичной комиссией Громана. 22 октября 1921 г. Ленин в письме Чичерину просил последнего осуществить проверку работы комиссий Громана и Гойхбарга в свете письма Красина о трудностях концессионной политики (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 11. С. 534).

7. 8 октября пленум ЦК рассмотрел тезисы Хинчука, Фрумкина и Преображенского о товарообмене и кооперации и назначил для проработки этого вопроса комиссию в составе Чубаря, Хинчука, Фрумкина, Преображенского и Богданова. В директивах комиссии было указано: «дать кооперации максимальные преимущества» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 72. Л. 2). 14 октября Политбюро одобрило в принципе предложения комиссии, в том числе и предоставление права Центросоюзу организовывать свои представительства за рубежом (Там же. Оп. 3. Д. 215. Л. 11).

8. Международная конференция по экономическим и финансовым вопросам проходила с 10 апреля по 10 мая 1922 г. в Генуе при участии представителей 29 государств. Конференция была посвящена вопросам послевоенного восстановления экономической системы Европы. «Русский вопрос» стал одним из главных в ее работе. Представление России зайдов ставилось в зависимость от возвращения государствам Антанты долгов царского правительства. Представители советского правительства выдвинули встречный иск об ущербе, нанесенном во время гражданской войны и интервенции.

№ 137

Г. В. Чичерин — В. И. Ленину

10 ноября 1921 г.

10 ноября 1921 г. ТОВ. ЛЕНИНУ. Весьма спешно.

Многоуважаемый Владимир Ильич.

Нельзя вдруг бросать за борт политику, которой мы держимся больше года при многократных категорических подтверждениях Политбюро.

Я послал Вам доклад Ротштейна о Гилянских событиях¹. Если он у Вас затерялся, легко дать его опять скопировать для Вас. Ротштейн решительным образом опровергает возводимые на него обвинения и категорически отрицает, чтобы он поддерживал шахское правительство против повстанцев². Его вмешательство имело исключительную цель: по просьбе тех или других повстанческих вождей добиться для них возможности беспрепятственно уйти. Повстанческий фронт ликвидировался потому, что не мог держаться без помощи от нас. Поэтому ханы между собой передрались и фронт почти сам собою распался.

Наша линия восточной политики достаточно оправдана событиями. Единственной альтернативой была бы оккупация нашими войсками и большая война, война с Англией, ибо движение повстанцев означает военную помощь с нашей стороны, а военная помощь с нашей стороны означает оккупацию и вслед за тем большую войну. Коммунистические войны на Востоке мы, может быть, будем в состоянии позволить себе когда-нибудь в будущем.

Совершенно не верно утверждение, якобы Ротштейн имел влияние только потому, что персидское правительство хотело при его помощи ликвидировать гилянский фронт. Как раз наоборот, гилянский фронт мешал его влиянию. Мы оцениваем результаты его политики по последовательному уходу всех категорий англичан, а это произошло, конечно, не для того, чтобы ликвидировать гилянский фронт. Результат нашей политики для Персии — снятие английской диктатуры. Подкупы вельмож и англофильские решения в мелких вопросах имеют ничтожное значение, а также начинающие складываться ... политические группировки, зародыши больших политических партий. Тегеранский Комитет Иранской Коммунистической Партии имеет с ним контакт и работает в самой Персии, вполне одобряя его линию. Не знаю, зачем Коминтерн понадобилось создавать в Баку коммунистическую партию из русских персов³, когда в Тегеране уже имеется работающая в самой Персии коммунистическая организация.

План тов. Орджоникидзе совершенно неприемлем, ибо создание такого союза, из склонных к повстанчеству элементов, неизбежно приведет к путчу и новым повстанческим попыткам, и это именно, а не что-либо иное, может привести к краху политики Ротштейна и к возвращению англичан.

Тут, конечно, поставлен вопрос о всей нашей восточной политике, поэтому я убедительно прошу позвать меня в Политбюро, если этот вопрос будет поставлен⁴.

С коммунистическим приветом

Чичерин⁵.

*РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. Л. 222-223. Машинописный текст.
Подпись — автограф.*

Примечания:

1. Имеется в виду доклад полпреда РСФСР в Иране Ротштейна Чичерину от 24 октября 1921 г., содержащий подробное описание политического положения в Иране и, прежде всего, ситуации вокруг Гилянской республики (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. Л. 230-234).

2. «[...] Я не совсем понимаю, — писал в своем докладе Чичерину от 24 октября 1921 г. Ротштейн, — откуда [Политбюро] получило впечатление, будто я предлагаю шаху разгромить Кучик-хановцев и другие повстанческие элементы. Вам должно быть известно, что я все время удерживал Ризу-Хана от наступления на гилянском фронте и всячески старался наладить компромисс между Кучик-Ханом и правительством [...] Между прочим, я самому Кучик-Хану и всей его братии предлагал исхлопотать амнистию или свободный пропуск в Россию [...] Кстати, о Кучике самом. Я усматриваю, что у Вас в Москве царит все еще сочувственное к нему отношение. Вы сами о нем отзываетесь, как об «искреннем демократе» и революционере, хотя бы примитивном. Я совершенно не разделяю этой точки зрения. Я достаточно уже ознакомился с персами различного типа, чтобы видеть в Кучике-Хане лишь одну из разновидностей искателей доходов и грабителей государственной казны, которыми кишит вся Персия. Кучик-Хан, не принадлежа ни по своему происхождению, ни по служебному стажу к вельможным кругам, пользующимся монополией в эксплуатации государственной казны, придумал для себя роль революционера с целью получить от нас средства для образования собственной сатрапии, к шантажу центрального правительства. Этот человек пользовался помощью турок и англичан, а когда мы появились на горизонте, то он очень тонко учел возможность эксплуатировать и нас при помощи симуляций революционных выступлений [...]» (Там же. Л. 231).

3. Эту информацию Чичерин также почерпнул из доклада Ротштейна «[...] В Баку, — сообщал Ротштейн, — как Вам известно, вопреки постановлению Коминтерна, недавно основалось новое ЦК ИКП. Как и зачем этот ЦК был основан, мне не ясно, но сейчас он созвал в Нахичевани конференцию азербайджанских коммунистов, среди которых есть группа, стремящаяся к захвату власти в персидском Азербайджане и отделению этой провинции от Персии. Мне передают, что среди этой группы имеются явные провокаторы [...] Очевидно, наши бакинцы, или кто там стоит за их спиной, опять затеваю какую то авантюру, и я Вас прошу довести это до сведения нашего ЦК, а также Коминтерна, с целью пресечения и предупреждения» (Там же. Л. 234). Опасаясь непредсказуемых действий Кавбюро, Ротштейн еще летом 1921 г. поставил перед ЦК вопрос о подчинении «бакинцев» себе. Найдя такую постановку вопроса «недобной и излишней», Чичерин в письме Ленину от 16 июля 1921 г. все же писал: «[...] Принципиально в Баку нашу персидскую политику не отвергают. Но есть опасность, что «негласно», как некогда относительно Грузии, эту политику будут нарушать. Тов. Орджоникидзе дисциплинирован, если есть постановление ЦК. Мне кажется поэтому в высшей степени желательным, чтобы Политбюро предписало тов. Орджоникидзе и всем партийным организациям и советским учреждениям на Кавказе строго следить, чтобы русско-персидский договор и директивы ЦК и НКИД о персидской политике ни в коем случае не нарушались никакими советскими учреждениями и должностными лицами и партийными организациями» (Там же. Л. 102).

4. 11 ноября 1921 г. вопрос о политике в Персии обсуждался на заседании Политбюро. По этому вопросу выступал Ленин. Было решено поставить 17 ноября 1921 г. вопрос о персидской политике «во всем объеме» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 229. Л. 1). 12 ноября 1921 г. Чичерин, в соответствии с решением Политбюро, разослал доклад и письма Ротштейна, доклады советского консула в Энзели и ташкентского заведующего внешними сношениями о положении в Персии членам Политбюро. В сопроводительном письме он дал жесткие характеристики руководящим деятелям северо-персидского повстанческого движения. «[...] Все время существования сначала советского правительства, потом ревкома, — резюмировал он свое сообщение, — прошло во внутренней борьбе между этими персонажами со всякими перипетиями, взаимными арестами и

т. д. [...]» (Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. Л. 225-229). 17 ноября Политбюро решило вызвать Ротштейна и Орджоникидзе в Москву на совещание. Было решено также ответить Орджоникидзе и Кирову, «что их телеграмма в той ее части, которая предлагает немедленно создать в Азербайджане нелегальный комитет освобождения Персии и приступить к организации революционных групп в Гиляне, решительно противоречит постановлению ЦК [...], которое требует от Кавбюро полного прекращения всех шагов к этому» (Там же. Л. 231).

5. На обороте последнего листа имеется автограф Ленина: «Хотят пересмотреть политику. Здесь Ротштейн прав. Вызвать ли?».

№ 138

Г. В. Чичерин — И. В. Сталину

22 ноября 1921 г.

22 ноября 1921 г.
ТОВ. СТАЛИНУ.

Уважаемый Товарищ.

Ваши возражения против моего письма об экономической политике в восточных странах, основанные на крайнем пессимизме по вопросу о нашем собственном экономическом состоянии, предполагают, что антантовский капитал теперь сейчас сразу внедрится в восточные страны и что по отношению к нему мы бессильны. Но ведь это не так. Вопрос идет о довольно длительном процессе, при котором и мы не будем стоять на месте. Даже в таких странах, которые органически связаны с западным капитализмом, национальная буржуазия не сразу капитулирует перед антантовским капиталистическим захватом, и между ними проходит длительная борьба. В Румынии Таке Ионеску является представителем антантовских захватнических капиталистических интересов, но против него и против этих интересов ведется ожесточенная борьба Братиану и вообще национальным капиталом, еще не поглощенным антантовскими щупальцами. Еще гораздо более долгий путь предстоит восточным странам до того момента, пока они будут хотя бы на уровне Румынии. А мы в это время не будем стоять на месте.

Переберем три ближневосточные страны. В Турции стоит у власти националистическая мелкая буржуазия. То, что произошло в Турции за последние два года, равносильно мелкобуржуазной революции. Мелкобуржуазное офицерство, городская мелкая буржуазия, зажиточные крестьяне довольно радикально покончили со старым правящим слоем, а также со старыми формами экономического подчинения Европе. Все то, чем Европа спутала старую Турцию, ими сметено. В борьбе за национальное освобождение произошло обуржуазение и демократизация Турции, и европейский капитал выброшен вон. Теперь начинается новый процесс. Договор с Францией¹ есть первое закидывание удочки французами, за которым будет идти процесс по необходимости длительный. Только тогда, когда разовьется промышленность, естественные богатства перейдут в руки крупного капитала и этот крупный капитал сольется с антантовским, только тогда настанет время экономического поглощения Турции Антантою. Но это процесс очень длительный.

Персия, благодаря нашей нынешней политике, переживает медовый месяц стряхивания английского засилья. Имеется еще налицо подкуп вельмож англичанами, но это не помешало аннулированию концессий Линча. На этот факт у нас недостаточно обращается внимания. Просыпающаяся в результате снятия английской диктатуры буржуазная Персия смахнула с себя закинутый на нее английским капиталом аркан в виде концессий Линча. И в Персии можно будет говорить о поглощении антантовским капиталом лишь после такого же длительного процесса, каковой мною намечен относительно Турции. В Афганистане просвещенный почти абсолютный монарх² типа европейских просвещенных монархов XVIII столетия при технической помощи турок и немцев хлопочет о создании предпосылок для развития собственной промышленности. Там путь предстоит еще более долгий.

Даже в Египте, где английскими руками развились местная промышленность, даже в Индии с ее очень развитой промышленностью мы присутствуем при чрезвычайно сильных освободительных движениях против английской диктатуры и против экономического гнета английского капитала. Если в Египте разовьется собственная национальная буржуазия, и если в долгом процессе она разовьет свой национальный капитализм, тогда путем слияния с антантовским капиталом будет происходить ее денационализация и экономическое подчинение Египта Англии. То подчиненное положение, в котором по отношению к антантовскому капиталу стоит, например, Швеция, возможно только после очень далеко идущего процесса развития капитализма и органического слияния местного капитала с мировым антантовским. Восточные страны отделены от этого целым историческим периодом.

Но мы не будем стоять на месте. Беспримерная оригинальность нашего нынешнего нового курса заключается в том, что пролетариат держит в руках политическую власть и покупает услуги капитала, не дозволяя ему сделаться политически господствующим классом. Это есть всемирно историческое испытание принципа захвата власти. В разговоре с английским гильдийским социалистом Бехгофером я указывал на диаметральную противоположность наших систем. Гильдийские социалисты³ доводят тот принцип, что экономическая власть предшествует политической до того, что совершенно отрицают политическую борьбу и исключительно занимаются созданием больших индустриальных профсоюзов. Они совершенно вычеркивают момент захвата политической власти пролетариатом. Мы теперь показываем, что захват им политической власти может вести к тому, что мы можем предоставлять частному капиталу ограниченное поле действия, строго его контролируя. Этим мы спасаем Россию от экономического подчинения антантовскому капиталу. Керенщина означала бы демократическую видимость и фактическую диктатуру антантовского капитала. Крепко держащий в руках политическую власть пролетариат может использовать капитал, не давая ему экономически подчинить Россию. Наша новая политика в результате этого точно также находится в вопиющем антагонизме к антантовскому капиталу, как наша первоначальная политика непосредственного революционирования. Между нами и Антантой

могут быть договоры и соглашения, но мы останемся и при новой политики противоположными полюсами.

Но мы тем самым будем в состоянии противодействовать поглощению восточных стран антантовским капиталом. Мы уже теперь боремся с ним в мировом масштабе из-за отнятия из-под его власти Азии и не только Азии. Как мы не слабы экономически, как бы мы ни были бессильны противостоять в Латвии внедрению английского капитала, тем не менее, исключительно опираясь экономически на нас, Латвия до сих пор избежала поглощения английским капиталом. Проекты финансирования всей Латвии английскими банками не удалось исключительно потому, что Латвия имеет в нас до некоторой степени экономическую опору. В Польше мирное течение основывается в значительной степени на стремлении польской буржуазии найти опору в экономических сношениях с нами, чтобы не дать себя поглотить Франции.

Я полагаю поэтому, что в течение начавшегося теперь исторического периода, продолжительность которого нам неизвестна, мы можем быть опорой для борьбы восточных государств против экономического поглощения антантовским мировым капиталом. Это даст чрезвычайно широкий простор развитию нашей собственной экономической жизни и политическому могуществу Советской Республики, и это создаст чрезвычайно благоприятную обстановку для развития рабочих и крестьянских движений в восточных странах, которые будут, таким образом, связаны с Россией и ее пролетарской властью.

Я считаю поэтому все же задачей сегодняшнего дня, несмотря на все трудности, становиться сейчас же на путь самостоятельной экономической политики в восточных странах.

С коммунистическим приветом

Чичерин.

*РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. Л. 252-253. Машинописный текст.
Подпись — автограф.*

Примечания:

1. Речь идет о соглашении, заключенном правительством Ататюрка в 1921 г. с военными представителями Франции. В соответствии с соглашением предусматривалось прекращение войны между обеими странами и эвакуация французских войск из Киликии, за исключением Александрийского санджака, оставшегося в пределах Сирии под французским мандатом.

2. Имеется в виду вступивший на престол 28 февраля 1919 г. Аманулла-хан.

3. «Гильдейский социализм», гильдизм — реформистское течение, возникшее в Великобритании в начале XX в. Его основатели — члены «Фабианского общества», учредившие в 1914 г. Национальную гильдейскую лигу и разработавшие ее программу. Переход к социализму теоретиками «гильдейского социализма» представлялся как постепенный процесс вытеснения капиталистических монополий путем перехода национализированных предприятий в управление национальным гильдиям — объединениям трудящихся, занятых в определенной отрасли хозяйства. Система гильдий как система демократических и самоуправляющихся «ассоциаций производителей» дополнялась в этих построениях системой гильдий — «ассоциаций потребителей».

И. В. Сталин — Г. В. Чичерину, В. И. Ленину
[позднее 22 ноября 1921 г.]

Тов. ЧИЧЕРИНУ.

копия тов. ЛЕНИНУ.

Я все же остаюсь при своем мнении о возможностях нашей Экономической Политики в государствах Востока.

Конечно, мы вылезем когда-нибудь из нынешней разрухи, и когда вылезем, тогда можно говорить об экономических комбинациях в этих государствах. Но ведь речь у нас идет не о «музыке будущего», а о практической политике настоящего, когда и в Турции, и в Афганистане нам пришлось отступить перед денежными миллионами наших противников, а в Персии, несмотря на все старания, мы схлопотали себе англофильское правительство. Для меня несомненно, что мы ни по торговой, ни по промышленной линии тягаться с врагами в упомянутых выше странах не в силах, пока — 1) курс русского рубля падает, 2) экспортного фонда нет у нас или почти нет, 3) наш торговый баланс отчаянно пассивен, 4) нет у нас достаточного количества золота,ющего компенсировать наши хозяйствственные недочеты по трем предыдущим пунктам.

Должен признать, что против такой (практической) постановки вопроса я возражений не нашел в Вашем втором письме¹.

А между тем только при такой постановке вопроса возможно построить нашу практическую политику на ближайшие годы. Все это, конечно, при прочих равных условиях, т. е. при условии, что в международных отношениях все будет идти по-нынешнему, по-мирному, за что, конечно, ручаться нельзя.

Я думаю, что рациональнее и практичнее было бы сосредоточить силы на развитие промышленности в тех из окраин, которые граничат с упомянутыми выше восточными государствами, а, именно, в Азербайджане, в Сибири, в Туркестане, в расчете, что при успешном развитии промышленности в этих окраинах мы получим возможность протянуть сначала торговые, а потом и промышленные нити к этим государствам, подчинить их экономическому влиянию России. Напр[имер], можно было бы перенести по одной фабрике (текстильной и кожевенной) в Азербайджан; по две или по три фабрики (текстильных или кожевенных) в Туркестан; провести жел[езно-]дор[ожную] линию, скажем, на паевых началах с Монголами и ДВР между Ургой и Сибирской жел[езной] дор[огой]. Эти мероприятия не так далеки от земли и не так фантастичны, как Ваш план переноса заводов в Турцию, так как в данном случае орудовать придется не в чужом государстве, а в своем, т. е. в своих окраинах, где русский рубль имеет хождение (стало быть, золото потратить не придется) и где подготовительная работа для таких начинаний уже проделана (есть помещения, местные органы Советской Власти с энтузиазмом поддержат такие начинания, шоссейная дорога Урга-Сибирь облегчает проведение железной дороги и пр.). Я думаю, что даже на этот минималистский экономический план, имеющий к поставленному Вами вопросу лишь косвенное отношение, мы не смо-

жем практически пойти при нынешнем состоянии нашего хозяйства без особого напряжения сил и без некоторого ущерба тем хозяйственным начинаниям центральной России, без реализации которых мы не можем даже мечтать о восстановлении хозяйства в России и противодействии стремлениям Антанты к экономическому порабощению России.

Что касается Латвии и Эстонии, то их ни в коем случае нельзя ставить на одну доску с Турцией и Персией, ибо они (Латвия и Эстония), будучи промежуточным звеном между Россией и Европой и связывая нас с последнею, входят в наш арсенал как неизбежные составные элементы, необходимые для восстановления хозяйства России (за что и платим этим государствам известную транзитную дань), чего ни в коем случае нельзя сказать о Турции и Персии.

И. Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 34. Л. 1. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. См. документ № 138.

№ 140

Г. В. Чичерин — Л. Д. Троцкому
26 ноября 1921 г.

26-го ноября 1921 г.

Многоуважаемый Лев Давыдович.

Финляндская печать представляет карельское восстание¹ в грандиознейшем виде: часть отрядов идет на Кемь, часть на Сороки, часть на Повенец, жел[езная] дорога на большом протяжении-де разрушена. И по нашим источникам повстанцы в 20 верстах от Кеми, наши отряды отовсюду изгоняются, посланы недостаточные силы. Если сейчас не примемся серьезно, потребуются гораздо большие жертвы. Активисты ликуют, у них громадный подъем настроения, работа кипит. Правительство Веннолы, никогда не увлекавшееся активизмом, сначала относилось крайне сдержанно к этой авантюре, но теперь на него производится ожесточенный натиск и блестящие успехи восстания делают для него невозможным полное бездействие. Чем дальше, тем положение сложнее. Веннола может оказаться вынужденным обратиться к Лиге Наций с обвинением нас в нарушении договора², вообще могут создаться такие напряженные отношения, которых результаты нельзя предвидеть. Мне кажется, что мы должны обратить самое серьезное внимание на карельское восстание и, между прочим, предпринять какие-либо агитационные выступления, чтобы пугать Веннолу не одними только нотами³.

С коммунистическим приветом

Чичерин.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. Л. 260. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. По Юрьевскому (14 октября 1920 г.) советско-финляндскому мирному договору на территории восточной Карелии была создана Восточно-Карельская автономная область в составе РСФСР. Финляндии была передана область Петсамо (Печенга). В марте 1920 г. в Ухте было создано Временное Карельское правительство, провозгласившее отделение Карелии от Советской России. В октябре 1920 г. в Хельсинки при содействии финского правительства был основан «Карельский союз». Осенью 1921 г. в Карелии вспыхнуло восстание под лозунгом присоединения Карелии к Финляндии. При попытке подавить восстание советские войска перешли границу с Финляндией. Это стало поводом для открытого финского вторжения. Окончательно восстание было подавлено в январе 1922 г.

2. Речь идет о Юрьевском договоре. 28 ноября 1921 г. Троцкий телеграфировал в РВС Петроградского военного округа: «Основываясь на всех отданных Главкомом распоряжениях, обращаю внимание округа на необходимость исключительного напряжения сил для скорейшей и самой решительной ликвидации белокарельских банд, так как затяжка операций представляет несомненно вред в международном отношении [...]» (The Trotsky papers. Vol. 2. P. 628).

3. Речь идет о нотах наркома иностранных дел РСФСР поверенному в делах Финляндии в РСФСР от 18 и 28 ноября 1921 г. (Документы внешней политики СССР. Т. 4. С. 511-512, 534-537).

№ 141

**М. М. Литвинов — В. М. Молотову, В. И. Ленину,
Л. Д. Троцкому, Л. Б. Каменеву, И. В. Сталину, М. И. Ка-
линину, Г. Е. Зиновьеву, К. Б. Радеку, П. А. Богданову**

13 декабря 1921 г.

13 декабря 1921 года. Секретарю ЦК РКП Тов. Молотову.

Копии: т. т. Ленину, Троцкому, Каменеву, Сталину, Калинину, Зиновьеву, Радеку, Богданову.

Из переговоров с иностранцами о концессиях вполне выяснилось, что предметом концессий не могут быть предприятия, принадлежавшие до октябрьской революции частным лицам или обществам и нами национализированные. Все концессионеры в один голос заявляют, что они могут брать концессии лишь на предприятия, принадлежавшие до революции государству. Так как таких предприятий очень мало, то наша концессионная политика обречена на полную неудачу, если не будет принято мое предложение, о котором я писал ЦК несколько месяцев тому назад и которое, как мне известно стало вчера, даже еще не обсуждалось. Предложение мое, одобренное Коллегией Наркоминдела, сводится к следующему: мы объявляем, что иностранцы могут получить на концессионных началах ранее принадлежавшие им предприятия на условиях, имеющих быть выработанными переговорами с Сов[етским] пра[вительством]. В случае неподачи заявления бывшими владельцами предприятий до истечения определенного срока, скажем года, предприятия будут отданы посторонним лицам.

Заявления будут приниматься лишь от граждан тех стран, правительства которых поддерживают официальные отношения с Совет-

ским Правительством.

Такое предложение явится сильным стимулом к заключению соглашений с нами со стороны тех стран, которые до сих пор от всяких переговоров с нами уклоняются, а также для самих бывших владельцев предприятий в России. А что эти владельцы лучше справляются с знакомым им делом, чем новые концессионеры, доказывать не приходится.

Для нас нисколько не будет обязательно отдавать непременно в концессии все иностранные предприятия, ибо в случае нашего желания оставить те или другие предприятия или даже ту или другую отрасль промышленности для государства, мы можем поставить неприемлемые для концессионеров условия.

Не откажите поставить в Политбюро на обсуждение в самом срочном порядке¹.

С коммунистическим приветом

М. М. Литвинов.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 224. Л. 4-5. Машинописный текст. Подпись — факсимile Литвинова.

Примечания:

1. В протоколах Политбюро решений по этому вопросу обнаружить не удалось.

№ 142

**Г. К. Орджоникидзе — Политбюро ЦК РКП(б),
В. И. Ленину, В. Я. Чубарю, Д. З. Мануильскому**
10 января 1922 г.

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП. Копия тов. Ленину, ЧЛЕНУ ЦЕКА РКП тов. Чубарю и секретарю ЦК КП (б)У тов. Мануильскому¹.

Из ряда бесед с отдельными рабочими, секретарями укомов, ячеек, профсоюзов, рупами², спецами, членами правления ЦПКП и проведенных ряда собраний в Харькове, Бахмуте, Луганске, Дебальцево, Кадиевке, Енакиево, Юзовке причины разногласия т. Пятакова с донецкими товарищами мне представляются в следующем виде³:

ЦПКП представляет редкое исключение среди наших многочисленных советских и хозяйственных органов, выделяющееся своей дисциплиной, порядком, точным и скорым выполнением своих обязанностей. Руководящая группа работников ЦПКП подобрана очень удачно. Многие из них сумели, выполняя крупную задачу восстановления каменноугольной промышленности, в то же самое время не отрываться от партийных и профессиональных организаций, сохранив с ними самые лучшие отношения (т. т. Рейнгольд, Коробкин, Ларин, Бутков, Кирилкин, последнее время Павлов и др.). Работа, произведенная ЦПКП, колоссальна. ЦПКП с его руководящей группой работников, проводя диктатуру угля, вынося на своих плечах трудную и ответственную работу по восстановлению крупной каменно-угольной промышленности, естественно заняло экономически доминирующее положение в жизни губерний и стремилось к тому же в области партийной. Это станет тем более понятным, если вспомнить, что тов. Пятаков, рупы и многие другие

сотрудники ЦПКП являются старыми крупными партийными работниками. Многие из них (Павлов, Биткер, Юлин) не представляют себе работу ЦПКП иначе, как при наличии губкома, всецело и сознательно проводящего политику ЦПКП. Мы были не только рупами на местах, но также и политическими работниками, ставящими своей задачей перевод партийных организаций на производственные рельсы, — говорит тов. Биткер. Против этой точки зрения — диктатуры угля — возражают донецкие товарищи, причем, их надо разделить на две части. Группа во главе с тов. Рухимовичем смотрит на наши хозяйственные задачи в Донбассе иначе, чем тов. Пятаков и его единомышленники. «Мы категорически возражаем, говорит тов. Рухимович, против того, чтобы в Донбассе царствовала диктатура угля, сводя наスマрку все остальное. Эта тенденция ЦПКП, а может быть и Главгопа не выдерживает никакой критики с точки зрения государства в целом. Надо не забывать, что в Донбассе есть главная угольно-топливная наша база, но что в Донбассе имеется также первостепенная база металла республики и, наконец, главная химическая промышленность. И совершенно не «местничеством» можно квалифицировать наши указания на необходимость равномерного развития всех основ нашей промышленности, тесно связанных одно с другим, тысячами нитями переплетенных между собой, а дерзостью «смельчаков», взявших на себя смелость указать центру, что так хозяйствничать не только не следует, но таких хозяйствников надо подальше убрать от хозяйства в интересах его восстановления ... Мы показали, что можно без горячки, без особых затрат ресурсов страны, как временную меру, иметь большое количество добавочного топлива при небольшой затрате хлеба. Наша точка зрения остается прежняя — за счет добавочного количества топлива мелких шахт можно медленно, но верно восстановить крупную промышленность, для чего не следует ЦПКП нагружать большим производственным заданием, а обратить внимание на восстановление крупных шахт». Далее тов. Рухимович, переходя к методам ЦПКП, характеризует его таким образом: «Товарищ ПЯТАКОВ со своими пятаковцами стал себя вести как завоеватель среди папуасов, где все и вся должно было беспрекословно подчиняться этой кучке людей, именующих себя ЦПКП»⁴. Другая часть противников т. Пятакова, юзовцы и луганчане, выступают как защитники мест. Безусловно недовольны тем, что ЦПКП и его органы умаляют значение и авторитет местных органов, имеют претензии если не подчинить всецело местным органам рупов, то по крайней мере взять их под свою руку. Тов. Ляпин из Луганска на странице 14 отчета комиссии по очистке пишет: «Нужно срезать острье вертикального строения наших хозяйственных органов. Иначе существующая междусобица может привести при своем продолжении и углублении не к возрождению Донбасса, а ко второй июльской катастрофе».

При таком настроении среди партийных верхов Донбасса со стороны товар[ища] Пятакова и его товарищей требовалась сугубая осторожность и большой тант в проведении в жизнь действительно необходимой диктатуры угля. Тем более, что, выделяя уголь [в] ударную группу, тем самым, как рабочих, так и сотрудников угольной промышленности

ставили [в] более сносные условия жизни сравнительно [с] рабочими других предприятий Донбасса. Надо признать, что эта осторожность и такт не всегда удавался тов. Пятакову и его сотрудникам. Безобразие Чугурина, пьянившего летом [в] Юзовке и неоднократная просьба Юзовского укома снять т. Чугурина, оставленная без внимания пока, это же самое не было подтверждено товарищами Семашко и Хоречко, конечно, не могло способствовать укреплению связи и содружества между юзовцами и ЦПКП. Выселение в Алмазной 80 душ детей для Сельхоза, которое впоследствии было подтверждено и представителем Луганской организации, но выселять [с] таким скандалом, что дети с пением Интернационала вернулись обратно в помещение и заняли его, конечно, недопустимо. Кстати, выселение было произведено не тов. Биткером, который в это время был в Москве, а его заместителем. Инцидент с Павловым, впоследствии раздутый, выступление самого тов. Пятакова в «Коммунисте» от 10 сентября — «Раненый Гигант»: «соблюдать партийно-профессиональный этикет некогда, и да не заподозрят нас в злом умысле в случае неоднократного нарушения этого этикета ... Нам дана задача, и эту задачу мы будем исполнять, наступая, быть может, кое-кому на ноги. Этого требует Республика, этого требует рабочий класс, этого требует наша партия, а мандаринские этикеты по боку». Приказ Пятакова не давать никаких сведений органам Губэкономсовещания, телеграмма тов. Пятакова Юзовскому укому и исполкому с угрозой предать их трибуналу и партийному суду за попытку ареста тов. Чугурина. К этому надо прибавить борьбу вокруг КИМКП. Тов. Пятаков, не веря в успех эксплуатации мелких шахт, передает их Губэкономсовещанию и через некоторое время получает довольно чувствительного конкурента в лице КИМКП. Тов. Пятаков хочет взять КИМКП в подчинение ЦПКП, на что Губэкономсовещание не соглашается, начинается мордобойная полемика. Все это при наличии глубоких разногласий с донецкими товарищами накаляет атмосферу и окончательно портит и без того неважные отношения между местными товарищами и ЦПКП. Эти отношения окончательно портятся на всеукраинской конференции⁵, доходят до того, что большинство донецкой делегации требует немедленного снятия тов. Пятакова с Донбасса, в противном случае они отведут кандидатуру тов. Пятакова в ЦЕКА с таким скандалом, что сделают все равно невозможным пребывание тов. Пятакова в Донбассе. ЦК КП(б)У, не желая доводить дело до политического скандала, дает обещание донецкой делегации снять тов. Пятакова, после чего делегация голосует за кандидатуру товарища Пятакова. Вся эта борьба замыкалась в кругу ответственных партийных работников и не становилась достоянием широких партийных и беспартийных масс.

После всеукраинской конференции работа тов. Пятакова в Донбассе стала безусловно невозможной, это признается как сторонниками, так и противниками Пятакова. Настроение среди широких рабочих масс по отзывам товарищей довлетворительное. Встречающееся некоторое непонимание новой экономической политики среди незначительных партийных кругов по заявлению обеих сторон успешно изживается. Отношение к спецам, как общее явление, хорошее. Убийство инженера

Моносова секретарем ячейки Украинцевым пока еще недостаточно выяснено, но имеющийся материал не дает оснований считать это убийство симптоматичным, как враждебное отношение к спецам. Убийцы — молодые люди 19 лет, члены партии [с 19]20 года.

Есть основание думать, что они стали орудием в руках члена той же ячейки Завалишина, желавшего занять место убитого инженера. По отзывам рабочих инженер Моносов пользовался общим уважением рабочих. Моносов убит винтовкой Завалишина, [в] момент убийства убийцы и Завалишин были пьяны. Все убийцы арестованы. Сразу же после убийства Моносова Завалишин занимает его место, оставаясь до ареста. Покушение на инженера Аляшкевича произведено бывшим конторщиком Никулиным, исключенным из партии за спекуляцию. Ячейка рудника выступила в защиту и с оправданием Никулина, требуя его освобождения из-под ареста. Ячейка безусловно разложена и должна быть перерегистрирована, что и предпринимается, хотя и с большим опозданием. Никулин Ревтрибуналом был освобожден по амнистии и возвращен обратно на тот же рудник, откуда он был убран рупом. При соответствующем нажиме со стороны губкома нелады и недочеты, имеющиеся в Донецкой организации, устранимы.

В настоящее время каменноугольной промышленности угрожает продовольственный кризис. Запасов имеется на две недели. Если своевременно не будет подвезено достаточное количество хлеба, резкое падение добычи угля неминуемо. Отношение к тов. Чубарю со стороны партийных организаций самое хорошее, все они уверены, что тов. Чубарь справится со своей работой, обещая ему всемерную поддержку. Сотрудники ЦПКП кандидатуру тов. Чубаря считают вполне приемлемой и обещают сотрудничать с ним за исключением товарищей Павлова и Биткера, которые, не возражая против кандидатуры тов. Чубаря, считают свое пребывание [в] Донбассе невозможным и просят освободить их через месяц.

Считаю необходимым обратить самое серьезное внимание ЦЕКА на абсолютный развал Донецкой жел[езноз]ной дороги. Никаких признаков дисциплины и ответственности среди жел[езноз]дорожников не существует. Уголь, более 100 миллионов, лежит и начинает гореть, что вызывает деморализацию среди шахтеров. В это же самое время на участке Харьков — Бахмут поезда ползут на дровах, останавливаясь в поле для нагона пара — «сихвонят». При таком состоянии дороги, отсутствии подвижного состава, продснабжения и неуплаты жаловацъя не представляется возможным вывезти уже добытый уголь.

Несколько слов о тов. Павлове. Я считаю тов. Павлова одним из лучших работников. Павлов — человек больной, с истрепанными нервами и больными легкими. Занесение в его партийную книжку «предупреждения» провероч[ной] комиссией еще больше дергает без того уже в достаточной степени издерганного человека. Было бы заслуженной наградой, если бы освободили его партбилет от излишнего «предупреждения».

С. Орджоникидзе.

Ст. Морская 10/I 22.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 243. Л. 1-2. Машинописная копия. Последний абзац, дата и подпись — автограф.

Примечания:

1. На первой странице письма пометка Орджоникидзе: «Тов. Ленину и секретарю ЦК КП(б)У тов. Мануильскому» и Сталина: «Читал Сталин».
2. Руп — управляющий работами.
3. Вскоре Орджоникидзе написал Ленину письмо, в котором более откровенно изложил свой взгляд на причины разногласий между Пятаковым и Рухимовичем: «Многоуважаемый Владимир Ильич! В своем докладе я, конечно, не мог указать главной причины обострения борьбы между т. Пятаковым и Рухимовичем. Здесь дело в следующем. Наши украинские товарищи убедились, что т. Пятаков собрал вокруг себя всех троцкистов и поставил своей задачей овладение донецкой организацией, провели против Пятакова жестокую борьбу, решив вышибить Пятакова из Донбасса, конечно ничто ему не было прощено, а, напротив, все раздувалось. Наши здешние друзья прямо говорят, что Пятакову они не могли [позволить] превратить Донбасс в цитадель Троцкизма. Троцкий не молчал бы так, если бы в его руках был бы Донбасс. Я сначала отнесся к этим заявлениям критически, но, присмотревшись, убедился, что здешние Пятаковцы — Троцкисты. Они неосознанно это скрывают. Насколько верны предположения и опасения украинских наших друзей, трудно сказать, но, что вокруг Пятакова и ЦПКП сгруппировались Троцкисты — это верно. Трудно сказать, ведется ли организационная работа по созданию и сплочению фракции [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 23. Д. 1. Л. 1).
4. Согласно записи Рухимовича «Наши разногласия», его разногласия с Пятаковым начались в феврале 1921 г. «по вопросу правильного подхода к рабочим массам» и особенно разгорелись во время дискуссии о профсоюзах (Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 243. Л. 5-7).
5. VI Всеукраинская конференция КП(б)У проходила с 9 по 13 декабря 1921 г.

№ 143

Г. М. Кржижановский — В. И. Ленину
10 января 1922 г.

Дорогой В. И.!

Пересылаю отзыв двух инженеров Сибирской комиссии — лиц, заслуживающих внимания. Как будто бы, есть интересные моменты в этом наброске «со стороны»².

Мне улыбалось бы сотрудничать с Пятаковым: как Вы мыслите по этому поводу?³

Позволю себе предложить⁴ вниманию Вашего доктора следующий медицинский совет. Вспоминаю, что некоторые мои знакомые, страдавшие от бессонницы на почве нервного переутомления, хвалили прекрасное действие некоторых фосфорных препаратов. В частности, швейцарский «фосфорин» — совершенно безвредное средство, которое в буржуазных семьях Москвы употреблялось для подкорма в качестве весьма обычных пилюль, как раз сильно влияло в этом направл[ен]ии — т. е. от бессонницы. Что скажет Гетье? Еще раз повторяю, что по отношению к себе Вы ведете себя как «кустарь»; Это Вы-то! ... (гм!) Из этого делаю вывод, что Вы непоследовательный электрификатор.

Очень и очень горюю о Вас!

10/1 22

Ваш Г. Крж[ижановский].

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1105. Л. 1. Автограф.

Примечания:

1. Письмо было отправлено в Горки, где до 13 января 1921 г. Ленин находился в отпуске (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. С. 99).

2. По всей видимости, речь идет о разработках в рамках плана ГОЭЛРО.

3. Речь идет о назначении Пятакова заместителем председателя Госплана (Кржижановского). Назначение состоялось.

№ 144

Я. Э. Рудзутак — В. И. Ленину

10 января 1922 г.

10/I-22.

Владимир Ильич, вот те поправки, которые внесены мной и Андреевым к Вашему наброску тезисов¹. Короткая мотивировка их:

К п. 3. Конец пункта нужно изменить, чтобы не получилось, что рабочие и заводправление государственного завода являются представителями разных классов, что по существу неверно². Отсюда не могут иметь место *классовые* противоречия, а лишь недоразумения по вопросам труда *на данном* предприятии.

К п. 4. По пункту 4 у нас с Андреевым и Догадовым были принципиальные разногласия. Они не считали возможным признание законности стачки на госуд[арственном] предприятии. Наконец, сошлись на предложенной мной редакции этого пункта. Томский не одобрил мою редакцию, указывая что в ней нарушено то логически последовательное развитие мысли, которое имеется у Вас. Я не мог с ним не согласиться и не буду настаивать на мою редакцию*, но все-же думаю, что нужно немного смягчить некоторые места³.

К п. 5. Редакция 5 пункта согласована между мной, Андреевым и Томским.

К п. 7. По пункту 7, по вопросу о роли союзов в формировании завод управлений, мы к соглашению не пришли. Андреев и Догадов категорически настаивают на старую формулу* «назначаются по соглашению между профсоюзом и госорганом». Мы с Томским не менее категорически защищаем Вашу редакцию, что в этом вопросе союз должен играть роль совещательную⁴.

Остальные поправки несущественны и на них останавливаться не буду.

Несколько слов о работе Томского. Вначале Андреев, Догадов и Антипов встретили драколями постановление ЦК о возвращении Томского⁵. Андреев заявил даже о его уходе в отставку в случае возвращения Томского в ВЦСПС. Вчера эта группа товарищей неожиданно изъявила полное согласие на возвращение Томского и предложили сегодня же оформить на президиуме ВЦСПС. Я отсюда делаю заключение, что было «фракционное» совещание не одних лишь профессионалистов, где была учтена политическая невыгодность похода против Томского.

Я лично очень жалею, что они сдали свои позиции.

Из разговора с Томским я убедился, что у него определенного чувства обиды не осталось. Остались кое-какие отрыжки против ЦКК и отдельных товарищей, но это никакого значения не имеет. Поскольку он в своей работе в ВЦСПС может блокироваться лишь со мной, я уверен, что в процессе практической работы его равновесие будет установлено в полной мере.

С тов. приветом

Я. Рудзутак.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 17. Л. 44-45. Автограф.

Примечания:

1. 4 января 1922 г., находясь в Горках, Ленин закончил работу над «Проектом тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики». По указанию Ленина текст тезисов был разослан членам комиссии по вопросу о профсоюзах — Андрееву и Рудзутаку, а также Молотову для членов Политбюро. Кроме того, Ленин просил передать Андрееву и Рудзутаку, чтобы, по прочтении тезисов, они срочно позвонили ему (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. С. 103-104). 12 января проект тезисов рассматривался на заседании Политбюро, которое постановило: «Текст тезисов, предложенный тов. Лениным, принять за основу [...] Передать тезисы со всеми поправками в редакционную комиссию в составе т. т. Ленина, Зиновьева, Андреева и Бухарина на окончательное утверждение и опубликование от имени ЦК с указанием на поддержку тезисов бюро фракции ВЦСПС». Окончательный проект тезисов был опубликован 17 января 1922 г. в «Правде» как постановление ЦК (Ленин В. И. ПСС. Т. 44. С. 576).

2. В пункте 3 ленинского проекта тезисов говорилось, что в связи с переходом к НЭПу «[...] в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие, капиталистические основания [...] неминуемо порождает известную противоположность интересов между рабочей массой и директорами [...] Поэтому и по отношению к госпредприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защиты классовых интересов пролетариата и трудящихся масс против их нанимателей» (Ленин В. И. ПСС. Т. 44. С. 343).

3. В пункте 4 ленинского проекта тезисов говорилось: «Пока существуют классы, неизбежна классовая борьба [...] Отсюда вытекает, что в данный момент мы никоим образом не можем отказаться от стачечной борьбы, не можем принципиально допустить закона о замене стачек обязательным государственным посредничеством [...]» (Там же. С. 343-344).

4. Подпункты 1 и 2 пункта 7 ленинского проекта тезисов были посвящены вопросам участия профсоюзов в кадровых назначениях. В частности, в 1-м подпункте говорилось: «Профсоюзы участвуют в составлении всех хоз- и гос- органов, связанных с экономикой, выдвигая кандидатов и подавая свой совещательный голос [...]. Во 2-м подпункте: «Одной из важнейших задач профсоюзов является выдвижение* и подготовка администраторов из рабочих и трудящейся массы вообще [...]» (Там же. С. 346-347).

5. Речь идет о возвращении Томского в ВЦСПС после склоки и разбирательства в руководстве ВЦСПС с участием ЦКК. Ленин поддержал Томского. Одновременно с рассылкой тезисов 4 января 1921 г. Ленин написал и послал Молотову проект постановления Политбюро об организации комиссии Оргбюро ЦК по чистке кадрового состава руководства профсоюзов (В. И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. С. 103-104).

№ 145

Г. Е. Зиновьев — В. И. Ленину
[не позднее 4 февраля 1922 г.]

Я показал более близким товарищам проект Ваших тезисов о профсоюзах. Мы устроили обсуждение в тесном кругу товарищей в диск[уссионном] клубе.

Профессионалисты в общем не возражали. Были только частичные деловые возражения. Нападали на тезис о стачках (на госпредприятия)¹. Только отдельные из них казались огороженными.

Сногшибательную речь сказал Милютин. Тезисы — суть «издевательство над профсоюзами». Союзы полностью устраниены от хозяйства. ЦК выбрасывает союзам обглоданную кость. Он протестует, что такой вопрос решается без съезда и т. д. и т. п. Совершенно в духе худших из московских сановников. Брюзжанье, склоки, критиканство!

Прехарактерную речь сказал И. Н. Смирнов. Он, вообще говоря, прекрасный человек и работает здесь хорошо. Но иногда у него бывают специфические «московские» настроения.

Он в общем солидаризировался с тезисами. Но он прибавил следующую ложку дегтя: конечно, Цека-де не может все сказать вслух, но мы-то, старые работники, должны знать: эти тезисы подготавливают вторые позиции на случай, если мы потеряем сов[етскую] власть; связь с массами мы должны особенно обеспечить себе и на этот случай ...

Привет

Г. Зиновьев.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 17. Л. 72-73. Автограф.

Примечания:

1. См. примечание 3 к документу № 144.

№ 146

Г. В. Чичерин — Политбюро ЦК РКП
6 февраля 1922 г.

6 февраля 1922 г.

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП.

В тот момент, когда Политбюро отвергло отпуск 20 тыс. рублей золотом на вторую Тибетскую экспедицию, в его распоряжение была предоставлена недостаточная мотивировка. Мы ожидали приезда тов. Шумяцкого для более тщательного выяснения вопроса. В результате совещаний с ним обращаюсь с ходатайством в Политбюро о пересмотре этого вопроса и об отпуске 20 тыс. рублей золотом на вторую экспедицию в Лхассу. Первая экспедиция, отправленная нами осенью 1921 года, должна была уже прибыть в Лхассу и подготавливает там почву для дальнейшего сближения и, в частности, для посылки нами подарков технического характера, чрезвычайно интересующих Далай-Ламу. Первая экспедиция привезла с собой в качестве нашего подарка Далай

Ламе от РСФСР радиостанцию, долженствующую служить основой для организации с ним связи. В тот момент у нас не было радио-телеграфистов, знающих тибетский язык и могущих, вследствие своей принадлежности к ламаизму, быть допущенными к постоянному пребыванию в Лхассе. С большим трудом НКИД удалось подыскать лиц, знающих тибетский язык и принадлежащих к ламаитским народам (буряты и монголы) и в то же время политически надежных и лояльных. С громадными трудностями удалось обучить их сложному искусству радиотелеграфии. Наша первая экспедиция должна была обещать Далай-Ламе выслать радиотелеграфистов в виде второй экспедиции при первой возможности, т. е. весною 1922 года. Но отправлять одних радиотелеграфистов, которых мы уже обучили, недопустимо. Да это и не оправдало бы возлагаемых на эту экспедицию надежд. Английские эмиссары усиленно хлопотали о том, чтобы представить Далай-Ламе Советскую Россию в ложном свете как страну, где остались только пески и жулики. В то же время они представляют Советское Правительство как жестоко преследующее буддизм. Первая экспедиция имела целью первоначальный контакт с Далай-Ламой, в ней не было ориентологов. Со второй экспедицией должны были отправиться, кроме радио-телеграфистов, также ориентологи, которые вместе с сопровождающими их монгольскими товарищами должны были распространить в Лхассе правильные взгляды на Советскую Россию и закрепить ее связи с Тибетом.

Эти связи имеют, во-первых, значение политическое, так как дружественные отношения с Лхассой имеют громадное значение для всего буддийского мира. Но эти связи имеют и экономическое значение, так как дадут нам возможность впервые установить с Тибетом товарообмен, и, кроме того, чрезвычайно оживить товарообмен со всеми буддийскими странами. Получение из этих стран сырья, в частности, продуктов скотоводства, имеет очень большое значение для всего нашего торгового баланса. Нашу роль торговых посредников между буддийскими народами Азии и Европой мы не выполним как следует без дружественных связей с Лхассой.

Отпуск требуемых для этой экспедиции 20 тыс. рублей золотом необходим возможно скорее, так как сезон поездок в Тибет, по климатическим условиям весьма краткосрочный, наступит вскоре.

НАРКОМИНДЕЛ

Чичерин.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 316. Л. 38-39. Машинописный текст. Подпись — автограф.

№ 147

Н. А. Лакоба — Г. К. Орджоникидзе
12 марта 1922 г.

Дорогой Серго!

Сегодня уезжаю в Абхазию, которая является Вашей роскошью, если Вы когда-нибудь позволяли себе вообще какую-нибудь «политическую роскошь». Без преувеличения, без фальши, вполне искренне заяв-

ляю, что везде и всюду в нашей революционной работе, при всех предвиденных и непредвиденных условиях, меня и моих товарищей будет сопутствовать *дорогой Серго*, как вождь, как вдохновитель, которого мы так легко воспринимаем чистым разумом и сердцем. В этом отношении мы не составляем исключения тех (а их очень и очень много), кто по-настоящему себя отдал делу Революции, кто чуток ко всему тому, что составляет гигантскую работу, которую Вы *так искриво* выполняете на необъятном пространстве Пролетарской Революции. Всего этого, конечно, не захотят видеть те, которых я называю коммунистическими артистами, коммунистическими жуликами, коммунистическими духоборами.

Ну, их

Из Тифлиса я уезжаю со свежими силами, можно сказать, профессором. Не думайте, что я страдаю манией величия. Отнюдь не бывало. Я застрахован и от, так называемого, коммунистического чванства. Говоря проще, я легко разбираюсь в вещах, как бы они ни были сложны, по крайней мере, мне не так уж трудно расшифровать всякие комбинации разных «кутаисских героев»...¹ Не удивляйтесь смазанности моих мыслей. Можно было бы яснее оформить те мысли, которые я хотел изложить Вам. Но этого я сейчас умышленно не делаю, наверное, и для Вас в этом не будет особой надобности. Я хочу сказать Вам прямо только об одном: Это то, что я безумно горел и горю желанием убедить Вас своей работой, своим поведением, своими революционными замыслами в том, что я предан Комм[унистической] Революции и *Вам лично*. И это я докажу когда бы то ни было, при всяких условиях. Уши немножко мешают, но ничего. Слух я восстановлю в критическую минуту, когда это надо будет. Во всяком случае, я докажу Вам, что я не из числа тех тысячей людей, которые ежедневно поют Вам дифирамбы, черт знает для чего.

Иногда вспоминайте о комарах Абхазии, которые умеют кусать врачов вождей Революции.

Такой лепет я позволил себе, пользуясь Вашим теплым отношением ко мне, которого я еще не заслуживаю, но, думается, заслужу.

С горячим комм[унистическим] приветом всегда преданный Вам

Н..Лақоба.

12/III 22

Р. С. С т. Рабиновичем мы столковались и пришли к «соглашению».

Н. Лакоба.

РЦХИДНИ. Ф.85. Оп. 1/С. Д. 11. Л. 12-13. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет о руководстве компартии Грузии, конфликтовавшем с Орджоникидзе в связи с вопросом о создании Закавказской федерации.

М. И. Калинин — В. И. Ленину

27 марта 1922 г.

Владимиру Ильичу

1. Мы живем не только одним авторитетом, а и тем, что во всех важнейших узлах управления стоит коммунист.

И, наконец, худо ли, хорошо ли, каждый коммунист невольно является хранителем государственности повсюду, где он есть.

Это связывает руки нашим врагам; рвет непрерывность их сетки.

2. Вы говорите о необходимости уменьшения партии до размеров, когда ее можно легко более или менее обозревать и чтобы ее размеры давали возможность ЦК легко маневрировать¹.

Несомненно, эта задача со стратегической стороны правильна. Но ведь мы же вынуждены иметь Красную армию не только известного качества, а и необходимого минимального количества.

Мне кажется, необходимая потребность в коммунистах выражается куда в большей сумме, чем вы думаете; этот минимум, мне кажется, должен быть не меньше чем полмиллиона.

Во всяком случае, в данном вопросе, прежде чем его решать, необходимо предварительно проделать подсчет действительной потребности в коммунистах.

3. Мы совершенно не знаем — растет или уменьшается наша партия в данное время (вне чистки); все объективные данные говорят, что она уменьшается, и есть основания думать, что это уменьшение, главным образом, происходит за счет двух социальных групп партии — крестьян и рабочих. Нет никаких объективных фактов, которые бы указали, что этот процесс не только остановится, а и пойдет в обратном направлении — т. е. рабочие и крестьяне повалят в партию. Генуэзская конференция², конечно, никакого значения не имеет, из партии бегут даже старые коммунисты, коль скоро они не занимают ответственного поста.

Быть сейчас рабочему или крестьянину коммунистом нелегкий крест, достаточно напомнить хотя бы необходимость их участия в сбое проразверстки.

Принадлежность к партии никаких преимуществ рядовому коммунисту не дает, наоборот, она разрушает его минимальное благосостояние частой перекидкой и мобилизациями, на почве чего идет сильный уход из партии.

4. По-моему, многолетний стаж не является хоть сколько-нибудь серьезной гарантией, хорошим способом отбора лучших рабочих.

а) он выгоден малоподвижному, живущему на одном месте рабочему обывателю;

б) рабочий, стремящийся жить сознательной жизнью, стремящийся совершенствоваться в своей профессии очень подвижен, любознателен, благодаря чему его кандидатство в партии во много раз на практике окажется продолжительнее.

5. Мелкая буржуазия, — говорите вы, — может использовать завод (это при нашей неаккуратности так просто сделать). Большая ошибка

думать, что на заводе легко проболтаться шесть месяцев. Рабочие очень не любят бездельников. Если же отдельные лица сумеют поступить на завод, проработать шесть месяцев, войти в доверие ячейки, против таких людей мы партию не оберегаем; все равно, с небольшим препятствием они могут достать просто фальшивые документы.

Наконец, можно ввести параграф, который бы точно определил, что рабочим считается лишь работающий действительно физическим трудом.

Весь же случайный элемент — мастера, отметчики, сторожа и т. п. отнести к категории служащих.

6. Не мешало бы, хотя [бы] в Москве, произвести проверку роста заводских и фабричных ячеек, — у меня нет сомнения, что эти сведения дали бы, несомненно, уменьшение числа коммунистов с 1-го января 22-го года, не считая приписных их района.

7. Шесть месяцев — срок достаточный, чтобы в мастерской составилось уже определенное мнение о рабочем как профессионале, так и его политической сознательности.

Я снова повторяю, что рабочий долго не повалит в партию, а мелкому буржуа проскочить в партию через завод труднее, чем верблюду пройти через игольное ухо. Он найдет более легкий путь получить рекомендацию от самого тов. Ленина или другого авторитетного члена ЦК.

8. О стаже красноармейцев.

У нас служба, вероятно, будет два или около этого лет — значит, стаж неумолимо должен быть короче этого срока, если мы считаем, что помимо комиссаров и командиров должно хоть сколько-нибудь коммунистов быть и рядовых красноармейцев. Пусть этот минимальный процент определит командование.

Я думаю, никто не рискнет оставить армию лишь с коммунистическим командным составом, ибо тогда, несомненно, потерянется связь его с красноармейской массой. Давать билет при уходе нет резона, ибо почти нет сомнения — 9/10 военных коммунистов-крестьян уйдет из партии, как только попадет в деревню. Но они опять будут в партии, когда будут мобилизованы для военных действий.

9. Может быть это и не вполне приятно, что партия является как бы проходными воротами, но мне кажется, для ее же пользы необходимо, она всегда убывает и растет. Нам нет основания задерживать, кто из нее уходит, но также нет основания нагло запирать ворота входа.

Для меня не подлежит никакому сомнению, что партия живет лишь отбором, и среди отобранных через известный промежуток времени получаются снова элементы, не привившиеся по целому ряду причин. Никакое уменьшение количества членов не гарантирует приостановление этого процесса.

10. Ограничение, затруднение входа в партию усиливает активным элементом непартийную массу, создает для нее вождей. Этой опасности я боюсь больше, чем опасности перерождения партии в ближайший один — два года. А там будет видно — куда гнуть линию.

27/III-22 года

М. КАЛИНИН.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 27. Л. 9-10. Машинописный текст.

Примечания:

1. Вопрос о чистке партии в условиях перехода к НЭПу был поставлен на XI партийной конференции в декабре 1921 г. В преддверии XI съезда РКП(б) Оргбюро готовило проект тезисов «Об укреплении партии». С первым вариантом проекта Ленин ознакомился 9 марта 1922 г. В записке Молотову, подготовленной в тот же день, он высказал мысль о необходимости при приеме в партию рабочих требовать рекомендации членов РКП(б) с трехлетним стажем, при приеме крестьян и красноармейцев — с четырехлетним, а всех остальных — с пятилетним стажем (В. И. Ленин. Биографическая хроника. С. 230). Накануне Пленума ЦК (25 марта 1922 г.) 24 марта 1922 г. Ленин продиктовал Фотиевой для передачи в ЦК новые замечания и предложения к тезисам. В частности, он предложил Оргбюро оставить кандидатский стаж в полгода только для рабочих, проработавших на производстве не менее 10 лет, увеличив его всем остальным до полутора лет. Крестьянам и красноармейцам он предложил установить двухлетний, а служащим — трехлетний стаж (Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 17-18). «По поводу Вашего письма Членам ЦК о решении Пленума (25/III), — сообщал Ленину Молотов, — отвечаю: С существом письма вполне согласен. 1) Увеличить кандидатские стажи нужно всем кроме рабочих и красногвардейцев (последние — молодежь и можно там, в Красной Армии, вести сравнительно хорошую политическую обработку). Для крестьян, служащих и остальных — 2 года (за это я и ряд тов[арищей], и на Пленуме были за это). Больше увеличивать, мне кажется, не надо. Во всяком случае, это может сделать следующий партсъезд. 2. Определить, так сказать, содержание (проверки) политической работы для кандидатов необходимо серьезно. Считаю хорошим способом требование рекомендации в члены партии (из кандидатов от коммунистов — рабочих из фабрично-заводского предприятия (в городе, это возможно). 3. В уездкоме и райкоме, где ведется фактический прием в партию, согласие 3/4 (и даже лучше единогласие). 4. Контрольные комиссии лучше не вводить в это дело. Губком же (после райкома или уездкома) решает 2/3 голосов. 5. Предлагаю принять (вместо новой чистки) всех служащих и т. п. (*не рабочих и не крестьян, не красноармейцев из крестьян*), находящихся в партии после октябрьской революции, перевести в кандидаты на 1 или 2 года для дополнительной проверки. Исключение делать при единогласном решении укома или райкома за принятие. Это может быть изменить» (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 27. Л. 4-5). В целом, пленум ЦК принял ленинские предложения и утвердил проект тезисов резолюции «Об укреплении и новых задачах партии» (Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 501). Дальнейшее обсуждение этого вопроса развернулось на XI съезде РКП(б), открывшемся 27 марта 1922 г. В принятой съездом резолюции «Об укреплении и новых задачах партии», в частности, говорилось: «Изменить условия вступления в РКП в том смысле, чтобы затруднить это вступление не чисто пролетарским элементам. С этой целью [...] утвердить следующий порядок приема в партию: а) при приеме в партию установить три категории: 1) рабочие и красноармейцы из рабочих и крестьян; 2) крестьяне (кроме красноармейцев) и кустари, не эксплуатирующие чужого труда; 3) прочие (служащие и т. д.) [...]. Условием приема в партию представителей 1-й и 2-й категорий выдвигалось наличие рекомендаций трех членов партии с трехлетним стажем, для 3-й — пяти членов партии с пятилетним стажем. Причем, для 2-й и 3-й категорий требовалось обязательное утверждение вопроса о вступлении губкомом РКП(б). Вся молодежь до 20 лет, за исключением красноармейцев, должна была вступать в партию через РКСМ. Кандидатский стаж, для представителей 1-й категории был установлен сроком не менее 6-ти месяцев, для 2-й — один год, для 3-й — 2 года (КПСС в резолюциях ... Т. 2. С. 504-505).

2. См. примечание 8 к документу № 136.

№ 149

А. А. Сольц — В. И. Ленину

27 марта 1922 г.

Москва, 27 марта 1922 г.!¹

Владимир Ильич!

Все ваши указания насчет осторожности при приеме в партию совершенно правильны; однако, рабочих на заводах и молодых красноармейцев принимать надо.

Не всегда старые лучше молодых. Нельзя упустить из виду, что в эпоху военного коммунизма к нам просто пробралось много как авантюристического, а также наивного, который полагал, что вот он вкусит все блага социализма, а, именно, в той форме, как это изображено в романе «Через сто лет».

Теперь всем ясно видно, что тяготы еще впереди много и не так уж к нам будут переть рабочие и красноармейцы.

Все те рабочие, которые укрывались на заводах от мобилизации уже давно их покинули. Под рабочим надо разуметь только тех, которые не меньше года пробыли у станка.

Всероссийское совещание Контрольных комиссий постановило, что Контрольные комиссии в будущем должны вести работу чистки партии. Надо только циркулярно рекомендовать губкомам заботиться о подборе соответствующих Контрольных комиссий и не препятствовать Контрольным комиссиям эту чистку производить.

Надо усилить партийную работу, чтобы переваривать молодняк, надо по отношению к ответственным партийным работникам, в особенности, к интеллигентам проводить строжайшую партийную дисциплину, которую они так не любят, и путем партийных перебросок вышвыривать всех тех, которые эту дисциплину не будут соблюдать.

Если мы все это будем соблюдать, то мы с делом справимся.

С коммунистическим приветом:

А. Сольц.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 27. Л. 8. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. На бланке: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Центральная Контрольная Комиссия РКП(Большевиков)». 28 марта 1922 г. Ленин беседовал с Сольцем (Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 127).

№ 150

И. Н. Смирнов — В. И. Ленину

[март 1922 г.]

Владимиру Ильичу по вопросу об ограничительных мерах при вступлении в партию рабочих.

Начинается массовый отход из партии крестьян, отходит, но меньше, мещанство городское. Единственный верный резерв — рабочий.

Но их в партии очень мало. (*На заводах Петрограда — 2-3%, а крестьян в армии и флоте — 10-12%*).

Не нужно усиливать препятствия для вступления рабочих, тем более, что посторонний элемент из рабочей массы уже отошел — в деревню, торговлю и прочее. Мне приходилось наблюдать резко отрицательное отношение рабочих к тем из них, которые не живут только работой на заводах, а занимаются и торговлей.

Наша беда не столько в том, что партия засорилась, сколько в том, что старый кадр *между собою* и с ЦК никак не связан, не может противодействовать нажиму нового слоя в партии и растворяется новыми людьми.

Надо найти форму объединения этого кадра, иначе под напором рабочей оппозиции¹ (от тяжкого материальн[ого] положения эта оппозиция) наша партия действительно может дать трещину.

И. Смирнов².

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 27. Л. 11-12. Автограф.

Примечания:

1. «Рабочая оппозиция» — фракция РКП(б) анархо-синдикалистского направления. Оформилась в сентябре 1920 г. В ноябре 1920 г. организовала особое совещание на Московской губернской партийной конференции. 25 января 1921 г. в «Правде» были опубликованы тезисы Шляпникова «О задачах профессиональных союзов», ставшие, наряду с брошюрой Коллонтай «Рабочая оппозиция», программными документами группы. Главное требование — передача управления народным хозяйством в руки профсоюзов, создание органа управления хозяйством («съезда производителей») из самих «производителей-рабочих», сосредоточение управления отдельными отраслями промышленности в руках соответствующих профсоюзов и т. д. Среди делегатов X съезда представителей «рабочей оппозиции» насчитывалось 45. В результате полемики («дискуссия о профсоюзах»), развернувшейся накануне и в ходе X съезда была принята резолюция «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» с осуждением взглядов «рабочей оппозиции». Пропаганда ее идей объявлялась несовместимой с принадлежностью к РКП(б). XI съезд РКП(б) также возвращался к этому вопросу и вновь осудил деятельность группы как фракционную.

2. На бланке: «Пролетарии всех стран соединяйтесь. РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ) СЕКРЕТАРЬ ОБЛАСТНОГО СЕВЗАПБЮРО ЦК».

№ 151

Я. Х. Петерс — И. В. Сталину

3 апреля 1922 г.

3 апреля 1922 г.

Старая Бухара.

Уважаемый тов. С Т А Л И Н.

В дополнение [к] моей докладной записке от 21-го Марта¹ сообщаю следующее, что кризис Бухарского правительства подошел к своей развязке, если только этому не помешает какое-нибудь неожиданное решение Москвы или Ташкента.

Атмосфера за последнее время вокруг верхов Бухарской власти была чрезвычайно сгущенная. Отсутствие Председателя Совназиров Файзуллы Ходжаева дало себя чувствовать во всем, и со своим приездом из Москвы он нашел в правительстве полный разброд. Басмаческие шайки стояли чуть ли не под Бухарой, а в Бухаре на свободе расхаживали явные агенты Энвер Паши². На фронт никто не хотел ехать, левые коммунисты, которые находились в ЦК, половина отказалась от какой бы то ни было работы, за исключением назирских портфелей.

Такое положение окончательно разлагало всю работу, и я настаивал перед Файзулла Ходжаевым, чтобы было созвано заседание ответственных работников, каких было созвано два. Так называемые левые начали бросать всякие обвинения против отдельных лиц правительства в целом; заявлять, что у них имеются документы о преступных действиях правительства, когда мы совместно с Соколовым потребовали создания Комиссии для разбора всех обвинительных материалов и во главе этой комиссии я выдвинул тов. Соколова. Комиссия работает, но уже видно, как Соколов заявляет, что все обвинительные материалы не выдерживают никакой критики, и даже представитель самих левых подписался [в] этом. Окончательное решение Комиссии должно разрядить атмосферу и прекратить всякие взаимные обвинения. Наше стремление — удержать во что бы то ни стало вокруг правительства и ЦК весь более работоспособный и энергичный элемент из всех группировок, которые не запятнали себя в уголовных и басмаческих делах. Самые непримиримые — это левые коммунисты, которые сами не знают, что хотят. Я на них нападал и разоблачал их на обоих собраниях, также и тов. Соколов, чтобы осадить их.

Я убежден, что скоро удастся атмосферу разрядить и сделать работоспособное и надежное правительство. Только повторяю, если не будет внешнего вмешательства.

За последнее время таких вмешательств было сколько угодно со стороны, особенно, Туркестана, начиная с командующего фронтом³ и кончая Турккомиссией. Очень нехорошее впечатление производят здесь распоряжения Туркфрона, чтобы спешить Бухарские кавалерийские части и их коней передать присланным русским частям. Это было сделано после того, как бухарцы делали все, чтобы закупить или отобрать из учреждений для русских красноармейцев лошадей, но Ташкент, как видно, не желает считаться. Я думаю, что необходимо принять самые энергичные меры к созданию Реввоенсовета Бухгруппы войск и чтобы военные мероприятия из Бухарской территории были согласованы с политическими, иначе полный разброд. Это возможно исключительное создание в Бухаре более менее самостоятельного Военного Совета введением туда представителей Бухарской власти*.

Я думаю, что мы делаем самую большую ошибку, внешне показывая, что мы нарушаем самостоятельность Бухареспублики, и этим настраиваем население против русских, даем повод Энверской авантюре, тем более, что соблюдая внешнюю самостоятельность Бухары, мы имеем полную возможность внутренним и товарищеским нажимом провести все, что угодно⁴. Так нам удалось без всякого внешнего вмешатель-

ства совершенно основательно реорганизовать Бухчека, изменить ее личный состав. В ближайшее время намечено провести следующие мероприятия: 1) Упрощать до максимума Советские органы. 2) Создать работоспособные высшие партийные Советские органы. 3) Сделать всевозможные уступки крестьянству к улучшению положения. 4) Вовлечь в Совстроительство побольше представителей дехкан, кустарей и отдельных национальностей. 5) Принять все меры к усилению боевой мощи вооруженных революционных сил Бухареспублики. 6) Очистить ее от агентов панисламизма.

Примечание: При этом письме прилагаю три письма, рисующие планы эмира. С коммунистическим приветом, Петерс⁵.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2275. Л. 1. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. Записка не обнаружена.

2. Бухарская народная советская республика (БНСР) была образована на территории Бухарского эмирата в сентябре 1920 г. Опираясь на финансовую и военную помощь Турккомиссии ЦК РКП(б), Бухарская компартия подготовила вооруженное восстание против правительства эмира Сейид-Алим-хана и обратилась за военной помощью к РСФСР. В ходе Бухарской операции Туркестанского фронта войска эмирского правительства были разбиты. При этом в Ташкент была вывезена значительная часть бухарского золота. «[...] При бухарской революции наши части, к сожалению, кое-что пограбили, — писал позже Молотову Чичерин, — и в то же время масса ценностей, принадлежащих Бухаре, были вывезены в Ташкент. Известие об этом разнеслось по всему Востоку и сильнейшим образом вредит нашему престижу [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 315. Л. 83). В сентябре 1920 г. в Бухаре были созданы новые высшие органы власти — Всебухарский Ревком (все члены его — коммунисты) и Совет народных комиссаров (назиров), в состав которого наряду с коммунистами вошли представители других национальных организаций. Этот компромисс, продиктованный крайне нестабильной политической ситуацией и недостатком сил и партийных кадров в регионе, стал причиной нестабильности и склок в правительстве БНСР. Помимо военного присутствия, большевистское руководство осуществляло крупные финансовые вливания в Бухару (отчасти в качестве компенсации за вывезенные ценности). С конца 1920 г. до середины 1921 г. БНСР было передано 4 миллиарда рублей. По заключении 4 марта 1921 г. союзного договора и экономического соглашения между РСФСР и БНСР эта помощь была легализована. Ее официальная сумма достигла 2 миллиардов рублей ежемесячно. Тем не менее преобразования в советском духе встречали сопротивление и в правительстве, и среди населения. Ситуация обострилась весной 1922 г. после перехода в антисоветский лагерь и отъезда из Москвы в Среднюю Азию одного из лидеров исламского движения Энвера-паши. Появление последнего в Бухаре вызвало раскол в правительстве. В частности, сторону Энвера принял глава Всебухарского Ревкома Мухитдинов. «Энвер, грозя величайшими осложнениями, советует нам оставить Среднюю Азию и предоставить туркестанцам и бухарцам самим решать свои дела, — писал полпреду РСФСР в Афганистане Раскольникову член Турккомиссии ЦК Цукерман. — [...] Странная это история. Не сумели мы этого тюркского льва приручить для своих целей. Возможно, небрежность с нашей стороны усугубила психологическую драму этой мятущейся фигуры, загнанной в бухарское логовище, словно для того,

чтобы оттуда пытаться нам за эту небрежность мстить [...] Конечно, возможно, что психологический момент здесь дополнил продуманность какой-то общей политики, не заканчивающейся одним Энвером. Мы ничего не знаем об афгано-энверовских отношениях. Но у меня такое впечатление, что у Энвера началось с психологии, а, благодаря удачно сложившимся обстоятельствам в Средней Азии, закончилось политикой, которая нам уже причиняет величайшие затруднения» (Там же. Ф. 85. Оп. 23. Д. 106. Л. 15-16). В свою очередь, Раскольников сообщал 19 марта 1922 г. из Кабула Каракану: «По сведениям наших друзей, прибывших из Восточной Бухары, Энвер энергично осуществляет план подготовки всеобщего восстания на Востоке ... от Кавказа до Каспия. [В] центре его деятельности Восточная Бухара, Ферганы и Самарканд. Им послан ряд эмиссаров в Хиву и во все области Туркестана. Его агентам даны инструкции разыграть роль горячих сторонников Советской Власти, одновременно ведя подпольную работу против нас. Имеются сведения о поездке в Самарканд Мухетдина и сюда, который по заданиям Энвера должен явиться с повинной и требовать создания настоящего коммунистического правительства в Бухаре. По завершению организационной работы в Восточной Бухаре и Фергане, Энвер предполагает первоначально поднять восстание в каком-либо пункте Туркестана с последующим расширением мятечной зоны, одновременно с началом действия партизанские налеты должны разрушать железные дороги» (Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2304. Л. 1). При поддержке с афганской стороны объединенные силы Энвер-паши овладели в феврале 1922 г. Душанбе и сосредоточились для похода на Бухару. В связи с возникшим политическим кризисом председатель бухарского правительства Ходжаев ездил в Москву.

3. В. И. Шорин.

4. Мысль о необходимости вести более осторожную политику в Среднеазиатском регионе высказывал также член Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР Иоффе. Ознакомившись с ситуацией на месте, 10 декабря 1921 г. он писал Чичерину из Ташкента: «Я [...] говорил о тех двух республиках, с которыми ознакомился, т. е. о Бухаре и Хорезме. И, с одной стороны, возражал против концепций, будто они обязательно должны пройти весь цикл буржуазно-капиталистического развития полностью [...] В то же время я считал и продолжаю считать *преждевременным* государственный переворот и в Бухаре, и в Хорезме. Заменить сейчас Ходжаева и Мухетдина в Бухаре *некем*, ибо нельзя поставить у власти персов-шиитов, а «лево-коммунистическая» группа в большинстве своем все-таки состоит из этих последних. Но вести свою работу так, чтобы замена купеческого правительства рабоче- (или ремесленно-) дехканским в ближайшее время оказалось возможной — *необходимо*, а Юрьев (полпред РСФСР в БНСР — *Сост.*) именно этого совершенно не делает и фактически проводит политику Файзулы Ходжаева и идет у последнего на поводу [...] Конечно, нужно знать заранее, что можно провести и чего нельзя. И было бы смешно, например, пытаться заставлять купеческое правительство Бухары или байское правительство Хорезма проводить политику по организации дехканской ремесленной бедноты и подготовке новых правительств Бухары и Хорезма. И в своих докладах я писал, что это должно быть *нелегальной, законспирированной работой* наших полпредов [...] Директива полпредам должна быть дана иная: вести работу так, чтобы к следующему Курултаю и в Бухаре, и в Хорезме были настоящие коммунистические партии, из числа членов которых (популярных в масах и вполне наших) можно будет составить новое настояще «ремесленно-дехканское» правительство» (Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2156. Л. 106-110).

5. В левом верхнем углу первой страницы письма надпись Сталина: «в арх[ив] П[олит]б[юро] Ст.», рядом — штамп Бюро Секретариата ЦК РКП(б) с отметкой о получении 11 мая 1922 г.

Телеграмма И. В. Сталина Г. К. Орджоникидзе
21 апреля 1922 г.

Подана из Москвы 21/IV, 7 ч[асов] 55 м[инут].

Получена 23/IV, 10 ч[асов] 30 м[инут].

Расшифрована 23/IV, 12 ч[асов] 15 м[инут].

ЗАККРАЙКОМ т. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

21/IV-22 г. Тебе поручено Цека немедля выехать Ташкент — в недельный срок со дня приезда обследовать положение Туркфронта с точки зрения успешной ликвидации басмаческого движения в районах Ферганы и Бухары и тотчас же прислать Цека свое заключение. Решено ввести военное положение в районах Бухары и Туркестана, причем ты обязываешься установить срок введения военного положения по согласованию с Туркбюро и незамедлительно довести об этом до сведения Цека. При составлении заключения необходимо ответить на вопросы:

Первое: Верно ли, что туземные части снабжают оружием басмачей.

Второе: Действительно ли местные власти вмешиваются в военные дела и парализуют действия военвласти.

Третье: Нужно ли произвести изменения в составе органов Туркфронта и какие именно.

Четвертое: Нужно ли произвести [изменения] в составе Туркбюро и Турккомиссиях и какие именно.

Пятое: Насколько велика опасность [потери] Бухары и Ферганы.

Шестое: Каково состояние и численность басмаческих отрядов и как поставлена политическая борьба местных властей и парторганизаций с басмаческим движением.

Седьмое: Какова степень боеспособности наших частей, их численность и виды на успех.

Восьмое: Какие практические меры находишь нужным предложить ЦК в результате обследования.

Получение настоящей шифровки и^е выписки решения Политбюро, а также день выезда в Ташкент, телеграфируй¹. Секретарь ЦК РКП Сталин.

РЦХИДНИ. Ф.558. Оп.1. Д.2294. Л.1. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. 23 апреля 1922 г. Stalin послал Орджоникидзе телеграмму следующего содержания: «[...] Твое сообщение о выезде через три-четыре дня получил. Дополнительных директив не будет» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2296. Л. 1). 12 мая 1922 г. Орджоникидзе приспал отчет о выполнении поручения (См. документ № 154).

Л. М. Карабан — Политбюро ЦК РКП(б), И. В. Сталину
25 апреля 1922 г.

Копия.

25/IV-22

В ответ на Ваш [запрос] от 23/IV по вопросу, поднятому т. Гусевым в его шифротелеграмме от 18/IV¹.

Образование внутри Афганистана автономного Афганского Туркестана или присоединение Сев[ерного] Афганистана к Бухаре и образование из этого новообразования новой области Туркменистана — в этом заключается предложение т. Гусева, на которое он испрашивает разрешение Цека.

План этот, и с точки зрения самой политической идеи, в нем заключающейся, и с точки зрения возможности провести его, должен быть отвергнут самым решительным образом.

Никакое восстание в Сев[ерном] Афганистане не может быть организовано без нашей непосредственной помощи. По опыту Бухары и Хивы (да и самого Туркестана) мы знаем, что степень признательности населения к образовавшимся вместо эмиров правительства определяется количеством русских штыков, находящихся в этих Республиках.

Всякую попытку освободить афганцев от узбекского гнета² и привлечь их симпатии на нашу сторону можно осуществить единственным путем, введя туда Красную армию. Никакие другие пути пока туда не ведут. И все эти Пулатовы и Беймуратовы, имеющие старинные связи с узбеками и туркменами в Сев[ерном] Афганистане, не создадут у забитой и инертной массы афганских узбеков необходимого подъема и решимости бороться с афганской властью. Для этого необходима продолжительная агитационная работа, которая еще не начата, а, главное, необходимо убедить узбека в Афганистане, по ту сторону Аму-Дарьи, что его соплеменник в Бухаре живет лучше, спокойнее и имеет преимущества, которых ему не дает Эмирская власть в Афганистане. Я утверждаю, что у него этого убеждения пока еще нет и, несмотря на некоторые притеснения, которые он испытывает от власти афганцев, он предпочитет сейчас эту власть, чем неясное и сомнительное для него житие в Бухарской Народной Республике. Не только прямой ввод наших войск в Сев[ерный] Афганистан (а без этого не обойтись при осуществлении плана, что бы ни говорили его авторы), но даже поднятие отдельных восстаний против афганского эмира бросят окончательно Афганистан в руки англичан, поведут к войне с ним; причем, casus belli; будет попытка (даже неудавшаяся) отторгнуть (пусть не для России) афганские земли. Мы не ищем войны с Афганистаном, наоборот, она была бы для нас величайшим несчастием не только в политическом отношении, но и в военном, ибо внешняя война с мусульманским государством создала [бы] громадный фронт: Туркестан, Афганистан, Хива, Закаспий, и заставила бы поднять голову всех националистических и враждебных нам мусульманских элементов и стоила бы нам большой затраты сил и средств, которую мы сами накликали бы себе

В Политбюро ЦК РКП,
т. Сталину.

на голову без цели и без нужды.

Политически война с Афганистаном стоила бы нам полной дискредитации в мусульманских странах, которую Англия использовала бы против нас более блестяще, чем сделали это мы, пользуясь исключительной ролью нашей на Востоке.

Между тем, план т. Гусева означает ничто иное, как войну с Афганистаном. Скромная задача, которую ставит т. Гусев, а именно — отдельить Вост[очную] Бухару от Афганистана «зоной повстанчества» — не имеет никакого смысла, ибо зона повстанчества не будет представлять из себя сплошной стены, отделяющей Бухару от Афганистана, а, наоборот, образует удобное русло для более интенсивной, а, главное, более реальной поддержки басмаческого движения в Вост[очной] Бухаре. Сейчас Афганистан эту поддержку оказывает, с большим трудом конспирируя ее; при наличии повстанческой зоны она будет служить оправданием и прикрытием для поддержки и снабжения оружием в самом широком масштабе.

Сейчас всю энергию нужно сосредоточить на ликвидации басмаческого движения в Восточной Бухаре, и устраивать новый фронт было бы ничем не оправдываемым усложнением нашей основной задачи в Бухаре.

Точно так же, как басмачество в Фергане не может быть предписано каким то внешним врагам, поддерживающим его, так и движение в Восточной Бухаре нельзя отнести на счет поддержки ее из Афганистана. До сих пор, кроме общих указаний, мы не имели никаких конкретных фактов этой поддержки. У меня нет сомнений, что Энвер имеет поддержку из Афганистана, но эта поддержка не велика и не на ней все держится. Об этом свидетельствуют все сведения и, между прочим, переписка между Бух[арским] Эмиром и главарями басмачей, которая была перехвачена нами недавно.

Если у нас есть средства и силы для восстания в Север[ном] Афганистане, то лучше затратить это на охрану немногих горных дорог и проходов, соединяющих Бухару с Афганистаном, и таким путем изолировать район восстания от афганцев, чем теми сложными и рискованными способами, о которых говорится в телеграмме тов. Гусева.

Единственно, с чем можно было бы согласиться, это [на] организацию систематических «булавочных уколов» на афганской территории: небольшие, хорошо вооруженные (лучше конные) отряды, снимающие афганские посты, нападающие на афганскую почту, официальные учреждения, на отдельные воинские части или военные склады, но без всяких политических знамен. Смысл этого дела заключался бы в том, что мы и бухарцы показали бы афганцам, и это можно было [бы] ясно дать им понять, что до тех пор пока они будут действовать против нас в Бухаре, им также не будет спокойного житья в Сев[ерном] Афганистане.

Р. С. Я советовался по этому вопросу с тов. Сурицем и тов. Гопнером, оба они, знающие хорошо положение вещей и в Бухаре и в Афганистане, решительно высказываются против плана тов. Гусева.

Л. Карабан³.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209. Л. 14-16. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. Телеграмма не обнаружена.
2. Имеется в виду режим правительства Амануллы-хана.
3. 25 апреля копия записки Каракана была направлена Ленину.

№ 154

Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину
12 мая 1922 г.

Москва ЦК РКП, тов. Сталину¹.

Ташкент 12/V-22 г.

Шифр

Положение [в] Бухаре можно характеризовать почти всеобщим восстанием. [В] Восточной Бухаре оно, по здешним данным, приобретает организованный характер под руководством Энвера. Расширению восстания способствовала беспомощность, неавторитетность нынешнего п[равительст]ва, полное отсутствие деловитости его и мародерство лишенных снабжения и обмундирования наших частей. Для спасения положения необходима немедленная ликвидация Энвера, что подготавливается. Поход [на] Вост[очную] Бухару будет происходить [в] невероятно тяжелых условиях (крайн[ая] пересеченность местности, тропическая малярия, отсутствие транспорта и квартир, незнание местности, бегство населения из района оккупации, пример гор[ода] Карши). Общая уверенность, что Энвер уклонится от решительного боя и удерет. По мнению командования, для Бухарск[ой] операции наличных сил недостаточно — две стрелковые бригады и две кавал[ерийские], некомплект конницы выше 50%. Какурин требует еще одну стрел[ковую] бригаду, чего комфронт, за неимением резервов, дать не может, полки без обоза. Части первой кавбригады разложены, красноармейцы требуют снятия с фронта. Только что пришедшая из Москвы стрел[ковая] бригада и 10[-й] кав[алерийский] полк — сырой материал, без единой лошади и повозки.

Второе. При самом благоприятном исходе операции против Энвера Бухарский вопрос остается неразрешимым без проведения в самом срочном порядке следующих мероприятий. Первое. Немедленная реорганизация власти, создав национально-демократическое правительство.

Предоставить Бухаре возможность реализации за границей через наши порты товаров, за исключением потребляемых Россией. Без этой меры неизбежен полный экономический развал и окончательный отход от нас тех торгово-промышленных групп, которые кровно заинтересованы поддержанием теснейшей связи с Россией.

Третье. Роспуск компартии и комсомола. Состав партии и комсомола, по заявлению секретаря ЦЕКа и ряда ответственн[ых] товарищей, в своем подавляющем большинстве никуда не годный. Этую меру провести путем перерегистрации, оставив в партии маленькую группу надежнейших товарищей (ныне в партии 14 тыс[яч человек]). Возложить на эту группу основную задачу пропаганды, агитации и просвещения. Левых коммунистов, состоящих по преимуществу из бывших эмирских

чиновников и персов, имеющих свою отдельную нелегальную организацию и ведущих объективно явно контрреволюционную работу, объявить вне партии, оставив в ней отдельных частных товарищей.

Четвертое. Для фактического руководства п[равительст]вом Бухары необходимо иметь вполне отдельного полпреда. Тов. Кожевников для этой цели не пригоден.

Пятое. Основное ядро п[равительст]ва составить из групп во главе [с] Файзуллою Ходжаевым.

Шестое. Содержание армии, за исключением продовольствия, каковым снабжает Бухправительство, взять на себя, отпустив для этого один мил[лион] золотых рублей. Не требовать от Бухарского п[равительст]ва хождения наших знаков алпари и стремиться [к] сохранению курса Бухарского рубля.

Седьмое. Объявление военного положения [в] Бухаре нецелесообразно, ибо практически неосуществимо.

Восьмое. Для проведения всего вышеизложенного командировать временно Бухару тов. Элиаву, пользующегося большим доверием бухарцев. Тов. Соколова и Петерса отзвать. О Туркестане дополнительно. Собираюсь выехать четырнадцатого. Заездом [в] Бухару, где встретимся Файзулло², которого, [в] бытности [в] Бухаре, не удалось видеть, он был [в] разъезде³.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 23. Д. 46. Л. 1-6. Автограф.

Примечания:

1. На бланке: «РСФСР Член Революционного Военного Совета Отдельной Кавказской Армии».

2. Ф. Ходжаев.

3. В телеграмме на имя Орджоникидзе от 13 мая 1922 г. Stalin писал: «Шифровку получил, ничего не сообщаешь об изменении состава Туркбюро и РВС Туркфронта. Сообщи дополнительные сведения, если такие накопились за это время [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2327. Л. 1).

№ 155

Телеграмма И. В. Сталина Г. К. Орджоникидзе
14 мая [1922 г.]

Ташкент, тов. Орджоникидзе.

14/V

Все шифровки получены. Ответ Цека смогу передать лишь завтра, сегодня нет возможности собрать Цека. Сообщаю пока мое личное мнение насчет Бухары. Элиава не прав, раз война начата, оккупация неизбежна, чем скорее тем лучше, вопрос может идти лишь о тех или иных формах оккупации¹. Понятно, что одновременно с оккупацией необходима длительная политкампания от линии уступок национальных, религиозных, возвращения *выкупных* земель. Соответствующее предписание дано Цека месяца три назад как бухарцам, так и туркестанцам. Мухетдинов опасен, он главный виновник афганской ориентации. Национал-демократическое правительство без представителей

средних крестьян-дехканов — либо чепуха, либо восстановление эмира. Советую не судить о бухарских делах без Ходжаева, туркестанцы до сего времени не проявляли объективности по отношению к бухарцам. Хорошо бы было вызвать [в] Ташкент Ходжаева и других, поговорить с ними обстоятельно и после этого сообщить нам свое заключение². Ты прав насчет левого коммунизма в Бухаре и Туркестане. *Отзывом* Сафарова мы имели в виду ослабить левых коммунистов, проводящих насилиственное расслоение, ясно, что их надо добить. Бухарских левых разогнать следует, но нужно прогнать и Мухетдина, сторонники которого являются агентами Энвера.

Вполне поддерживаю роспуск Бухарской компартии. Насчет Соколова и Петерса не следует слушать туркестанцев, попытайся проверить сам и дать свое заключение. Ходжаева вводить в туркфорт не надо, достаточно Рахимбаева. [В] вопросе о судебных приговорах Крыленко прав, туркестанцы требуют себе больше прав, чем украинцы и прочие независимые республики, что нестерпимо, баловать туркестанских коммунистов незачем, они этого не заслужили, последние два года показали, что они все вместе взятые ниже Рыскулова, против возвращения которого не возражают. Баранова нужно ... капризы Атабаева, Тюракулова и других надоели всем. Информацию Гусева опасно считать удовлетворительной. Гусев плеется за политически неразвитыми местными элементами, проверяя все сам путем перекрестных вопросов и дай свое заключение. Не сомневаюсь, что Цека определит состав лишь с твоего и Элиавы согласия. Придется еще лишних два дня остаться в Ташкенте, не ругай нас за это.

Секретарь ЦК РКП Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2329. Л. 1-2. Рукописный текст.

Примечания:

1. Речь идет о начавшихся крупномасштабных действиях войск Туркестанского фронта против басмаческого движения на территории БНСР.
2. Приехав по поручению ЦК РКП(б) с инспекцией, Орджоникидзе обосновался в Ташкенте — месте пребывания Туркбюро ЦК РКП(б), Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, РВС Туркестанского фронта. Его выводы о сложившейся в регионе ситуации были основаны, главным образом, на беседах с руководством этих органов. С точки же зрения бухарских руководителей, ситуация выглядела несколько иначе. 5 апреля 1922 г. вернувшийся из Москвы Ходжаев направил Карабану письмо, копию которого последний послал Сталину. «[...] Я постараюсь вкратце описать Вам причины последних событий в самой Бухаре, — сообщал Ходжаев. — [...] Внутреннее басмаческое движение явно поддерживается извне. В Бухарском и Керменинском вилаятах басмачами руководили эмирские чиновники и афганцы. Замечена внутренняя спайка и общая связь между басмачами бухарского вилаята и Самаркандской области. Несомненно, что руководящим центром басмаческого движения теперь и, в особенности, в ближайшем будущем будет Восточная Бухара. Басмачество в Бухарском, Керменинском вилаятах являлось не только результатом расхлябанности и слабости наших аппаратов за последнее время, а прямым результатом длительной подготовки и организации наших врагов [...] Что же касается принятых мер после моего приезда в Бухару в отношении всего вышеизложенного, считаю долгом отметить следующее: [...] Мною созван Чрезвычайный Съезд всех главарей

племен и авторитетных лиц, а также дружественно настроенного к Советской власти духовенства в г. Каршах, куда мы пригласили из вилаятов Шахризабского, Ширабадского и Каршинского. Г. Карши, как более спокойный и революционный, будет базой наших революционных действий против басмачей. Тезисы съезда обсуждаются в ЦЕКА партии. Была также создана чрезвычайная конференция дехкан. От одного только бухарского вилаята собралось до 1500 человек. Было поставлено много жизненных вопросов. В результате конференции была создана чрезвычайная тройка по расследованию и преследованию остатков грабителей в Восточной Бухаре и по восстановлению аппаратов Советской Власти. Этой же чрезвычайной тройке было поручено амнистировать, выдавать пособия и прочее. Было создано несколько больших митингов, где участвовало каждый раз до 4000 человек городского и деревенского населения [...] К сожалению, здесь приходится отметить, что население [...] очень недовольно действиями Особых Отделов в пограничной полосе [...] Что же касается Восточно-Бухарского вопроса, то там, по сведениям, имеющимся у меня, дело обстоит так: Энвер Паша со своими людьми находится в Душанбе. Нами получены сведения о приезде туда же нескольких афганцев и представителей бывшего бухарского эмира, а также и о том, что между ними было совещание, в котором принимали участие и ферганские басмачи. Подтверждается теперь, что вооруженные силы состоят из трех-четырех тысяч человек, а остальные — до двенадцати тысяч — из простой толпы в разных местах. По заявлению наших агентов имеется четыре шайки численностью около 16000 человек, и самыми главными из них руководит Энвер Паша, численностью до 4000 человек. Ибрагим Бек, бывший чиновник Эмира, также в 4000 человек и др. Можно с уверенностью сказать и о том, что Афганистан, отчасти, успел до некоторой степени объединить все прежде разоренные силы и снабжает басмачей оружием. Энвер объявлен главкомом басмаческих войск. Им послана делегация в Афганистан и, кажется, их там приняли. Отношение Афганистана к роли бывшего бухарского Эмира хорошее. Это доказывают захваченные нами письма бывшего Эмира к главарям разных племен Восточной Бухары и открывает сущность движения Энвера в Восточной Бухаре [...] Теперь я только отмечу, что сделано и что необходимо сделать с политической и военной стороны. По моему мнению это сделать будет нетрудно и без всякого ущерба, а именно I). По экономическому соглашению между Бухарской и Советской Россией все продукты внешней торговли преимущественно должны идти в Советскую Россию согласно намеченного экспортно-импортного плана, и часть товаров специфически бухарских и свободных от вышеозначенного плана через Русский Внешторг реализуется и на других рынках, т. е. все в общем через Внешторг и никаких других путей. В продолжение полутора лет торгуя с Внешторгом, мы пришли к тому, что хлопок, каракуль, ковры, кожа, шелк, шерсть у нас пропадают, а солодковый корень гниет. Внешторг РСФСР время от времени берет у нас необходимые товары и взамен таковых покрывает только 50%. Государство, монополизируя все указанные выше продукты для товарообмена с Внешторгом, не может их закупить, ибо у него нет ни товара, ни достаточного количества денег. Следовательно, дехканин не имеет возможности продать и приобрести взамен своих продуктов труда необходимые в его обиходе фабрикаты и предметы земледельческого хозяйства. Ввиду монополии, установленной на все вышеозначенные товары, цены на них стоят неимоверно низкие, а предметы фабрикатов в несколько раз дороже, например: каракуль, хлопок против мануфактуры или хоть бы сахара. Шкура каракуля до революции стоила 8-10 р[ублей] золотом, а теперь она стоит советскими бумажными денежками 500-000 рублей, это по курсу 2 р[убля] 50 к[опеек], хлопок стоил 11 р[ублей], а теперь по тому же курсу 34-36 коп[еек], т. е. дороже в три раза. Таким образом, дехкане и скотоводы, освободившись от эмирских налогов, живут теперь гораздо

хуже. Такие явления дальше продолжаться не могут, а потому необходимо будет создать некоторые изменения в области наших товарных отношений, от которых, по моему глубокому убеждению, никому не будет вреда, кроме пользы, не говоря уже о положении дехкан и о том, что экономическая почва из-под ног наших врагов (использовавших это в свою пользу) будет выбита. Мои соображения по этому поводу прилагаются при сем. Переходя к дальнейшему, следует прийти к заключению, что одними военными мерами покончить с басмачеством невозможно, а требуется: 1. Усилить политработу как среди населения, так и среди армии, сблизив последнюю с населением.

2. Принять меры к тому, чтобы армия была сыта (это должны сделать мы) и чтобы армия была одета (это должен сделать Туркфонт). 3. Вместо того, чтобы посыпать много пехоты, нужно послать, хотя мало, но кавалерии и 4. [С] проведением в жизнь вышеуказанных мер, т. е. когда армия будет сыта и одета, грабежи отойдут в область предания.

Далее, необходимо очистить центр от разнообразных элементов, чуждых революции и подозреваемых в содействии басмаческому движению. Наконец, чтобы власть, которая ведет борьбу в такое трудное время, опиралась на самые широкие слои населения (здесь должен заметить, что ставка на бедняка не дает ничего) и что опорой советской власти должен быть середняк, и его нужно все более и более привлекать к власти и удовлетворять его экономические требования. В Бухаре, а теперь в особенности, нужно, что[бы] авторитет Правительства [...] укреплялся и никем в данном случае не ронялся. Ввиду огромной ответственности, которая падает на меня перед революцией и перед Народом, я хочу откровенно изложить мое мнение по поводу существующей у нас власти: Вам известно, что Правительство составлено из равных групп, т. е. правые, середина и левые. Я уверен, что сущность каждой группировки Вам тоже не безызвестна, ибо тут все зависит от борьбы, происходящей у нас внутри за осуществление того или иного мероприятия, где все зависит от влияния на широкие массы той или иной группы. Необходимо, чтобы Москва в лице Пол[номочного] Представительства РСФСР прекратила ориентацию на отдельные группировки, так как заигрывание с той или иной группировкой вносит резкий диссонанс в работу Правительства и несомненно роняет его авторитет. Между прочим, в данный момент мною принимаются решительные меры к изолированию Республики от [как], так называемых, левых, так и от крайних правых элементов, которые под видом разных миссий мною направляются в разные города Российской Республики. В этот чрезвычайный момент в истории Бухарской Республики, когда необходима решительная, прямая и твердая политика, принятая мною мера продиктована самой жизнью и было бы желательно, чтобы Москва принятые мною чрезвычайные меры поддержала своим авторитетом. Для укрепления в массах сознания независимости и полного освобождения Бухары необходимо, чтобы Российское Правительство широко продемонстрировало свои отношения в Бухаре, объявляя во всеуслышание о ее полной независимости и неприкосновенности ее суверенных прав, ибо в руках наших противников сильным орудием есть именно это, и тут, конечно, начинаются всякие мелочи вроде действия Особых Отделов, вмешательство русских консульств на местах и пр. и пр. Пока на этом останавливаемся, в дальнейшем сообщу подробно о том, что будет сделано [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2280. Л. 1, 4-8).

Г. К. Орджоникидзе — И. В. Сталину

18 мая 1922 г.

Москва. ЦК РКП, тов. Сталину.

Ташкент 18/V 22 г.

Делюсь пока только с тобой. [В] Туркестане мы постепенно должны перейти к форме правления — народных Советов, какие были на Северном Кавказе. [В] высшей степени маловлиятельная группа наших коммунистов политически овладеть Туркестаном не сможет. Держать же ее только на красноармейских штыках чревато большущими скандалами. Туркестан имеет такое же значение на Востоке, как и Азербайджан, а на Индию и Туркестанский Китай — еще больше. Озлобление здесь против нас чертовски сильное. Басмачество безусловно связано [с] этими недовольными городскими группами, некоторые этого не скрывают. Не скрывают и связи басмачества с Энвером. Песни басмачей о защите религии, мусульманства против русских ласкают, наверное, слух очень многих¹. По-моему, надо бы выкинуть что-нибудь вроде народного съезда, проделав предварительно этот опыт в масштабе отдельных народов и районов². Допустить к центральной власти несколько влиятельных беспартийных, м[ожет] б[ыть], не с блестящим прошлым, объявить амнистию и т. д. Одним словом, начать «новую эру Советского Туркестана». Бросить известную сумму на восстановление хлопкового хозяйства и т. д. В результате четырехлетней войны здесь получилось интересное явление — вместо диктатуры пролетариата и крестьянства получилось выступление феодалов — ханов, имеющих своих вооруженных людей, свою территорию, своих подданных. Здешние коммунисты от имени Турккомиссии и ТуркЦИКА ведут с этими феодалами мирные переговоры как равный с равным. Оставляя им неприкосновенным приобретенное ими грабежом имущество, несколько десятков вооруженных людей и, таким образом, легализуя их. Несмотря на такие почетные условия мира, они все-таки не соглашаются и морочат голову нашим. С другой стороны, нет достаточного количества войск, чтобы начать решительную систематическую борьбу, что вообще обойдется очень дорого.

Стоящая во главе группа, хотя как будто и согласна на все, но безусловно хочет остаться хозяевами положения. Этого делать не стоит. Разбавить их надо. При решительном нажиме Цека они особенно брыкаться не будут. Публика, если не хитрит, как будто понимает положение вещей. Дать им твердого, но безусловно антиколонизатора (колонизаторы они свалият любого и толку не выйдет). Таким, по всем отзывам, может быть Рудзутак, очень полезным считаю Элиаву, который знает край и пользуется большим доверием. Верно, он очень податлив, но при Рудзутаке и Баранове это ничего.

Гусев, насколько я приглядился, слишком физически слаб, а дело требует энергии и подвижности. Туркбюро нынешнего состава мало авторитетно. М[ожет] б[ыть], неудобно произвести так скоро перемену преда, но дело едва ли терпит. Туркбюро в составе Рудзутака, Элиавы

(он же полпред Бухары), Барапова, Леграна, Рыскулова, Тюракулова, Рахимбаева, Атабаева и представителя Бухары и Хивы — причем бухарские дела решают полпред Ходжаев и пред. Рудзутак — будет авторитетным*. Первое время это для того, чтобы не дразнить бухарцев. Хива может участвовать только по телеграфу. Я думаю, при решительной поддержке такого состава работать можно будет. Президиум: Рудзутак, Тюракулов, Элиава, канд[идат] Рыскулов будет заменять Элиаву. Ходжаев и Соколов уже у нас. Вечером передам о разговоре с ними.

Вот все, что можно передать по проводу. Теперь прошу разрешить выехать восьмься³.

РЦХИДНИ. Ф.85. Оп. 23. Д. 55. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. В личном письме Сталину от 13 мая 1922 г. Орджоникидзе более определенно высказал свою точку зрения на необходимость пересмотра политики в Туркестане: «Неверно, будто бы басмачество это шайка грабителей, оторванная и преследуемая населением. В одних случаях они являются защитниками религии и быта [...] Необходимо в корне пересмотреть нашу политику в Туркестане, решительно отказываясь от каких бы то ни было коммунистических экспериментов, что и начинают делать здешние, в достаточной мере напуганные товарищи робко и бессистемно [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 23. Д. 49. Л. 1-13).

2. По этому поводу Stalin в ответной записке Орджоникидзе по телеграфу от 19 мая 1922 г. отмечал: «[...] К системе народных советов можно было бы перейти лишь после серьезных военных успехов против басмачей, ни в коем случае не раньше этого, [в] противном случае в народные советы попадут агенты Энвера [...]» (Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2338. Л. 1).

3. Речь идет о новом составе Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) (новое название Туркбюро ЦК РКП(б) с мая 1922 г.). В ответной записке по телеграфу от 19 мая 1922 г., Stalin по этому поводу писал: «[...] Является ли [...] список Средне-Азиатск[ого] Бюро окончательным. По утверждении окончательного состава Бюро, о чем будет сообщено особо, можете выехать в Тифлис [...]» (Там же).

№ 157

А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе
14 июня 1922 г.

Дорогой Серго!

Такая у нас бешеная неделя, что никак не мог сесть за подробное письмо. Доволен ли я работой? И да, и нет. С одной стороны, я прохожу здесь большую школу и в курсе всей мировой и российской жизни, прохожу школу дисциплины, вырабатывается точность в работе, с этой точки зрения, я доволен, с другой стороны, эта работа чисто канцелярская, кропотливая, субъективно малоудовлетворительная, черная работа, поглощающая такую уйму времени, что нельзя чихнуть и дохнуть, особенно под твердой рукой Кобы. Ладим ли мы? Ладим. Не могу обижаться. У него можно многому поучиться. Узнав его близко, я проникся к нему необыкновенным уважением. У него характер, которому можно завидовать. Не могу обижаться. Его строгость покрываетя вниманием к сотрудникам. Цека приводим в порядок. Аппарат заработал

хоть куда, хотя еще сделать нужно многое. Шлю тебе твой книжный пакет, также Ворошилову. Киргычу послал. До осени поработаю, потом буду проситься на более самостоятельную и интересную работу. Где отдохнешь? Семью отправь к началу июля, а если лето захочет пробыть там, то отправь к началу сентября. Я квартиру получил. А ведь устроил меня в доме, где будет жить сам: (Поварская ул[ица] д[ом] № 11). Квартира очень хорошая. Ильич здоров. Он теперь будет под постоянным наблюдением опытных врачей. В работе все-таки ухищряется принимать самое активное участие. Новостей особых нет. Положение крепкое. На Гааге не думаем делать уступок¹.

Целую тебя крепко. Твой Амаяк.

14/VI 22 г.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 1/С. Д. 13. Л. 6. Автограф.

Примечания:

1. Гаагская международная финансово-экономическая конференция собиралась с 15 июня по 19 июля 1922 г. для рассмотрения вопросов о претензиях к Советской России по долгам и о предоставлении ей кредитов.

№ 158

Г. К. Орджоникидзе — И. В. Сталину

[26 июня 1922 г.]

Дорогой Сосо.

Прости, что до сих пор не написал, но лучше поздно, чем никогда. Сразу после приезда из Туркестана я слег в постели дня на четыре, а после меня Арам. Поэтому-то имевшийся у меня материал о Туркестане запоздал, и теперь уже не стоит с ним возиться. Посылаю только два документа, один из них принадлежит группе национал-демократов (наш Чека именует ее комитетом национального освобождения), другой — близкому другу Рыскулова. Группу национал-демократов мы собрали и долго с ними беседовали. Есть среди них люди, которых безусловно можно с успехом использовать при известном умении. Думаю, что скоро встретимся и тогда поговорим подробно. Вчера получил письмо из Бухары от Файзулы Ходжаева, которое тебе пересыпаю¹.

Теперь о здешних делах. В Грузии внешне многое затихло, хотя временами и бывают взрывы². Изрядная склоки была на Тифлисской городской конференции, где фигурировали два списка и где Илико Цивцивадзе вытащил известный тебе доклад Филиппа³. Говорят конфуз был порядочный (это было [в] бытности моей [в] Туркестане). Кстати, доклад этот столько трепали по районам, что попал в руки меньшевикам. Они перевели его на грузинский язык и выпустили в большом количестве с[о] своим предисловием. Экземпляр посыпаю тебе. В провинции, по-видимому, открытой групповой склоки и драки нет. Но, несомненно, идет довольно осторожная работа взаимного подкапывания и дискредитирования. Самые ярые драчуны — Коте⁴ и Гегечкори. Причем последний пытался говориться с Коте, но ни черта не вышло

— оба они друг друга готовы слопать живым, со всей потрахой*. Поднятая вокруг Мамулии склоку окончилась тем, что Анджапаридзе до сих пор никаких документов не представил, а комиссия из Кавтарадзе, Окуджавы, Мясникова, Якубова единогласно установила, что Мамулия меньшевиком никогда не был, не входил в объединенную организацию, в которой постепенно оформился беком⁵. Также найден номер «Брдзолы»⁶ с его статьей против этого Анджапаридзе по поводу его выступления 15 июля [19]17 года, по поводу наших июльских выступлений. Так политическое положение в Грузии несомненно крепкое. Виды на урожай довольно хороши, но в Западной Грузии, Шорапанском и Рачинском уезд[ах] довольно сильный голод. Буду приехал, но пока к работе в Союзном Совете не приступил. Мы с ним говорили довольно много, но результаты пока неважны. Решили докончить разговор по окончании моего отпуска. В Азербайджане до приезда Нариманова все шло как следует — тихо, гладко. С его приездом, думаю, что склоки должна начаться. Он очень не доволен снятием его с предсовнаркома. На пленуме крайкома подал в отставку и попросил дать ему возможность заняться литературой, пока пролетариат не опомнится, не оценит его работу и вновь не призовет к власти. Несмотря на такое заявление, все-таки уговорили его, и он 30/VI обещался приступить к работе. Думаю, что он попытается поволынить. Положение Союзного Совета пока таково. Есть один Мясников. Буду пока к работе не приступил. Нариманова нет. Противники стараются тихим саботажем как-нибудь его сорвать или дискредитировать, но ни то, ни другое едва ли удастся. Мясников ведет себя весьма тактично и умело.

После ухода Мясникова из Армении⁷ тамошние товарищи, по-видимому, решили также поднять склоку. Под руководством Ависа и Костаняна, придавшись к заявлению Лукашина тебе о том, что вместо Мясникова Микоян для них неприемлем, повели кампанию против Лукашина, якобы, за Микояна, а на самом деле, это было сделано для большего успеха драки. Ездили в Армению. Я и Мясников. Выяснилось, что Микоян — это предлог, знают, что его едва ли получат, а все-таки кричат. Хотели вышибить Лукашина, но провалились с треском. Одни за другими стали отказываться от своих подписей под заявлением, направленным к тебе. Мы дали хорошую головомойку, сняли Костаняна, еще одного, произвели некоторое изменение в ЦЕКа и думаем, что этому положили конец. За Лукашиным идут все армяне — коммунисты, тесно, с корнями связанные с Арменией. Группа Ависа-Костаняна — это молодые ребята, которые не только не могут управлять Арменией, но и одним уездом ее.

Несмотря на все это, политическое положение во всех трех республиках крепкое. Бандитизма совершенно нет. Пока все.

Сегодня открылась грузинская конференция⁸, пока идет совершенно гладко. Грузинскому Цека все безразлично, просят оставить Торошелидзе Предсовнархозом. Он за последнее время здорово щевелился. Давай оставим, черт с ним. Нариманов выступил довольно бестактно в газете. Номер газеты вышлет Мамия.

Примечания:

1. Письмо не обнаружено.
2. Далее Орджоникидзе сообщает о развитии конфликта в руководстве Грузинской компартии.
3. Махарадзе.
4. Цинцадзе.
5. Больщевиком.
6. «Брдзола» («Борьба») — нелегальная грузинская газета, орган тифлисской социал-демократической организации.
7. После перехода председателя СНК Армении Мясникова на работу в руководящие органы Закавказской Федерации среди руководителей Армении начались конфликты. Группа Ависа—Костаняна выступила против сменившего Мясникова Лукашина. Заккрайком поддержал Лукашина. Ряд оппозиционеров были сняты с руководящих постов, а действия противников Лукашина в целом осуждены как склока, не имеющая принципиальных оснований (Хармандарян С. В. Ленин и становление Закавказской Федерации. 1921–1923. Ереван, 1969. С. 250–251).
8. Вторая конференция КП Грузии проходила 26–28 июня 1922 г.

№ 159

А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе

12 июля [1922 г.]

Дорогой Серго!

Письма твои и брошюру Филиппа в издании меньшевиков получили¹. Нахохотались досыта. Телеграмму Кобы ты, вероятно, уже получил. Подробную информацию о закавказских делах имею от Мамия. Коба пока держится последнего соглашения с тобой². В общем, он, насколько я приглядился, все время в восточных вопросах лавирует между двумя ярко выраженнымми группировками как в закавказской политике, так и в политике всех окраин и авт[ономных] и неавт[ономных] республик. Ильич совсем поправился. Ему разрешено немного заниматься. Не беспокойтесь. Сейчас совсем хорошо. Вчера Коба был у него. Ему приходится бдить Ильича и всю матушку Рассею. Серго, захвати Маню с детками с собой, если приедешь на пленум и конференцию³. По-моему, нужно бы было приехать. Из писем Мамия выходит так, как будто федерация взрывается, и положение вообще там обостряется. Я вполне разделяю твою точку зрения на армянские дела. Авис, конечно, очень слаб для управления Арменией, да и вообще он не руководитель ни партии, ни советами. Для этого у него нет ни интеллектуальных, ни моральных данных. Эсеровский процесс идет к концу⁴. В Гааге — наклевывается⁵. В первых числах августа к тебе собирается т. Вардин. После конференции, вероятно, и Коба поедет на отдых. Ну, пока, всего лучшего. Привет Зине.

Твой Амаяк.

12/VII Сообщи, приедешь ли на пленум и партконференцию. Если не поедешь, Маню отправь с едущими делегатами или как-нибудь иначе и поудобнее.

Амаяк.

Примечания:

1. См. документ № 158.

2. Речь, видимо, идет о планах создания Закавказской Федерации.

3. Очередной пленум ЦК РКП(б) состоялся 2 августа, а XII Всероссийская конференция РКП(б) 4-7 августа 1922 г.

4. Судебный процесс по делу «Центрального комитета и отдельных иных организаций Партии социалистов-революционеров» проходил в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 г. (Янсен М. Суд без суда. 1922 год. Показательный процесс социалистов-революционеров. М., 1993).

5. См. примечание 1 к документу № 157.

№ 160

А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе

19 июля 1922 г.

Дорогой Серго!

Твой посланец прибыл. Из телеграммы Кобы ты уже знаешь, что мы получили твои и т. Ворошилова письма. Пишу коротко, так как через короткое время свидимся и поговорим подробнее. Т. Антонова, везущего это письмо, ты встретишь, вероятно, в Баку. Дополнительно к телеграмме, сообщающей о здоровье Ильича могу тебе сообщить, что он уже настолько хорошо опять чувствует себя, что каждый день шлет письма Кобе, а последний злится, опасаясь, что он опять переутомит себя. Ну, через месяца два, видимо, Ильич опять по-старому примется за работу. Надеюсь, свое обещание и мою просьбу (я послал тебе телеграмму, получил ли?) ты исполнил и везешь семью с собой. Как дурачки погиб Камо. Как ждали его! Леван поступил в Соц[иалистическую] Академию. Сейчас все болеет, похудел бедняжка. Хочу отправить его за город. Страшно хочется повидать скорее всех вас, Маню и деток. Точно сообщи день выезда. Хотя бы с пути. Приеду на вокзал. Ну пока, всего наилучшего. Привет Зине, Ворошилову. Горячо целую тебя. Твой Амаяк.

19/VII-22 г. Москва.

№ 161

А. А. Иоффе — Политбюро ЦК РКП(б)

22 июля 1922 г.

СОВ. СЕКРЕТНО.

Проект А. А. Иоффе

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП И.В.СТАЛИНУ.
ПРЕДСОВНАРКОМА В.И.ЛЕНИНУ.
ПРЕДРЕВВОЕНСОВЕТА Л.Д.ТРОЦКОМУ.
ПРЕДКОМИНТЕРНА Г.Е.ЗИНОВЬЕВУ.
ПРЕДМОСКГУБИСПОЛК Л.Б.КАМЕНЕВУ.
НАРКОМИНДЕЛ Г.В.ЧИЧЕРИНУ.

ОСНОВНЫЕ ЛИНИИ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЕ

I. Политика в Китае, как и вообще наша международная политика,

прежде всего должна преследовать цели мировой пролетарской революции. Для этого Чрезвычайное Полномочное Представительство РСФСР в Китае должно во всех своих выступлениях постоянно демонстрировать полное отсутствие империалистических интересов РСФСР и последовательно стоять на страже защиты интересов угнетенных классов общества и угнетенных народностей, а также должно всем своим поведением (даже и в личной, частной жизни) всегда подчеркивать особо демократический характер Советской Власти как рабоче-крестьянской.

II. Во взаимоотношениях с нынешним Пекинским правительством надлежит не забывать его непрочности и вести себя так, чтобы не портить отношений с возможными его преемниками.

III. Во внутренней китайской политике вести линию на национальное освобождение и объединение Китая и создание единой действительно независимой и свободно-демократической (советской?) китайской республики. В этом особенно будет подчеркиваться неимпериалистический характер РСФСР.

IV. В Монгольском вопросе, обходя формальное обсуждение этого вопроса с нынешним пекинским правительством и откладывая это до восстановления нормальных дипломатических отношений между обеими республиками (*de jure!*) и официальных переговоров по этому вопросу, все же тщательно обходить все то, что может создать впечатление империалистических интересов в Монголии.

V. В сношениях с борющимися внутри Китая политическими партиями и группировками проявлять максимум энергии, налаживая отношения *со всеми*, но, особенно, поддерживая партию национального объединения Китая (Сун-Ян-Тзена); в то же самое время завязывать экономические отношения с Китаем и торговыми-промышленными кругами.

VI. Однако, коммунистическую партию Китая поддерживать еще больше, не боясь открытой близости ее к Посольству. Несмотря на слабость этой партии, считать необходимым ее *полную независимость*, и попытки некоторых агентов Исполкома Коминтерна слить эту партию организационно с партией Сун-Ян-Тзена признать *совершенно неправильной*¹.

VII. Принимая во внимание, что Китай является узлом мировых империалистических интриг и, бесспорно, вероятной причиной будущей мировой империалистической войны (если таковая все же будет иметь место), вести там политику на еще большее разложение империалистического мира и рассоривания империалистических государств между собой, *ни с одним из них своей политики не связывая, но лавируя между всеми*.

VIII. Считаясь, однако, с необходимостью в данную эпоху для РСФСР компромиссов, использовать пребывание в Китае в целях сближения РСФСР с Соединенными Штатами Северной Америки, признавая, что именно последние являются *наиболее важным и желательным контрагентом для РСФСР* в эпоху вынужденного кооперирования Советских Республик с буржуазными государствами.

ПРИМЕЧАНИЕ: Для Востока чрезвычайно важно, чтобы Советские Представители по всему своему поведению и даже внешнему виду вполне отличались от буржуазных дипломатов, потому, что, думается мне, одно только то обстоятельство, что советские дипломаты, хотя бы

по одежде, не отличаются от других, сразу же ставит их в глазах широких масс в лагерь «европейцев», что там является синонимом угнетателей. Однако, полный отказ от всех требуемых международным обычаем форм вежливости как в вопросах общего поведения, так и в вопросе формы одежды, невозможен, прежде всего, потому, что в дипломатическом обиходе несоблюдение какой-либо из подобных тонкостей всегда понимается тоже дипломатически, т. е., если, например, советский представитель не явится на банкет или явится не в положенной одежде, то это не будет понято как выражение демократичности его поведения, но как специальная демонстрация недовольства данным правительством в данный момент или же вообще пренебрежения к данному именно правительству; тем более, что советские представители в Европе до сего [времени] всегда соблюдали все мелочи и, неоднократно, именно дипломатически использовали их.

Поэтому, если бы ЦЕКА согласился, что для Востока необходимо более радикальное проведение демократизма, — нужен был бы *специальный декрет ВЦИК* (или инструкция), подчеркивающий обязательность строжайшего демократизма для советских представителей и запрещающий последним употребление какой-либо иной формы одежды, кроме обыкновенного пиджачного костюма и простого головного убора (установленной воинской формы для военных)².

А. Иоффе.

Смольный,
22/VII 1922 г.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 205. Л. 14-16. Машинописный текст. Подпись, дата — автограф.

Примечания:

1. О взаимоотношениях РКП(б) с Гоминьданом и компартией Китая см.: ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы 1920-1925 гг. М., 1994.

2. 16 ноября 1922 г. Политбюро поручило Наркомату иностранных дел «выработать краткий, более упрощенный советский этикет, в частности, для приема послов: как восточных, так и западных, во всех случаях без обедов, затраток, ужинов, чаев и пр.» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 322. Л. 2).

№ 162

А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе.
[позднее 9 августа 1922 г.]

Дорогой Серго!

1. Ответь на ряд поручений, данных тебе Цека (ты просмотря всю почту из Цека на твое имя за время твоего отъезда)¹.

2. Насчет приезда больше не телеграфируйте. Есть обстоятельства, совершенно отменившие это.

Понятно!?

3. Коба меня здорово дрессирует. Прохожу большую, но скучнейшую школу. Пока из меня вырабатывает совершеннейшего канцеляри-

ста и контролера над исполнением решений Полит. Бюро, Орг. Бюро и Секретариата. Отношения как будто не дурные. Он очень хитер. Тверд, как орех, его сразу не раскусишь. Но у меня совершенно иной на него взгляд теперь, чем тот, который я имел в Тифлисе. При всей его, если так можно выразиться, разумной дикости нрава, он человек мягкий, имеет сердце и умеет ценить достоинства людей. Ильич имеет в нем безусловно надежнейшего цербера, неустранимо стоящего на страже ворот Цека РКП. Сейчас работа Цека значительно видоизменилась. То, что мы застали здесь — неописуемо скверно. А какие у нас на местах были взгляды об аппарате Цека? Сейчас все перетряхнули. Приедешь осенью, увидишь.

4. Но все же мне начинает надоедать это «хождение под Сталиным» — последнее модное выражение в Москве — касается лиц, находящихся в распоряжении Цека и не имеющих еще назначения, висящих, т[ак] сказать, на воздухе, про них говорят так: «ходит под Сталиным». Правда, это применимо ко мне на половину, но все же канцелярщина мне по горло надоела. Я ему намекал. Ва, говорит, только месяц еще. Потом. Ну пока, всего лучшего. Привет всем. Твой Амаяк. Привет Зине. Получила ли жена Кобы его письма? Повидай Маню, она что-то бедняжка прихварывает все. Если на дачу не поедет, отправь с Леграном ко мне.

РЦХИДНИ. Ф.85. Оп.1/С. Д.13. Л.10. Автограф.

Примечания:

1. В начале августа Орджоникидзе был в Москве в связи с пленумом ЦК и XII конференцией РКП(б). 9 августа он принимал участие в заседании Оргбюро ЦК.

№ 163

Е. М. Ярославский — В. И. Ленину
3 октября 1922 г.

Рим. 3.X. 22 г.

Дорогой Владимир Ильич.

Пишу Вам из Рима, куда забросило меня постановление Политбюро¹. Мы уже обследовали все берлинские представительства и собираемся выехать на днях в Лондон. Результатом нашей поездки, как мне кажется теперь, могло бы быть и, вероятно, будет некоторое упорядочение отчетности, сокращение числа представительств и сокращение числа сотрудников этих представительств, большая отчетливость и ответственность в работе. Одно условие необходимо для этого: чтобы эта ревизия по своим результатам не была обычной ревизией РКИ, к которым сложилось презрительное отношение вследствие безнаказанности лиц, преступность которых обнаружена не одной ревизией и которые, тем не менее, продолжают играть иногда решающую роль.

Поводом для настоящего письма являются некоторые факты из жизни германского и итальянского рабочего класса, подхваченные мною, правда, без глубокого изучения вопроса, но подтверждаемые работаю-

щими в Германии и Италии товарищами. Так как Вы на IV Международном Конгрессе Коминтерна выступите с докладом о перспективах революции², то, я думаю, сообщаемые факты Вам пригодятся.

В Германии налицо растущее сочувствие рабочих к КПГ. Шейдемановцы³ называют движение фабзавкомов коммунистическим. Оно еще не является, но оно может быть таковым в самое короткое время. В воскресенье I-го октября я видел демонстрацию фабзавкомов в Берлине. По нашим московским масштабам она не является очень внушительной. Но более 120 — 150 тыс. рабочих, идущих под лозунгами коммунистов в момент радостного объединения шейдемановцев и независимцев, — это уже много значит. Ни одного знамени, плаката, листка шейдемановцев. И явное сочувствие коммунистам, в этом вопросе — борьбы с «Вухертурм унд Шибертурм, геген Ферелендунг унд Тейерун»⁴ самой широкой массы. Но вместе с тем чувствуется еще очень большая сдержанность в движении. Эту сдержанность объясняют углубленно-серъезным отношением немецких рабочих к лозунгам движения после всего, что они пережили неудачно. Но тут есть и кое-что другое.

Немецкий рабочий видит, что разговоры о кризисе буржуазного хозяйства находятся как бы в противоречии с некоторыми фактами. Крупп, Стиннес и другие промышленные и финансовые тузы на его глазах пухнут, богатеют, крепнут, и ему трудно принять характеристику германской буржуазии, как колосса на глиняных ногах. А без этого ему трудно поверить в возможность победы над буржуазией.

Второе — это наш НЭП. Хотя об этом Вами было сказано чрезвычайно много ценного на 3-м Конгрессе Коминтерна, хотя 3-й Конгресс единодушно признал правильной нашу тактику в этом вопросе и выразил восхищение ею — немецкие рабочие не усвоили ее необходимости с точки зрения коммунистической. (Не мало и у нас таких рабочих имеется еще сегодня). Поэтому хорошо сделали, включив косвенно и этот вопрос в порядок дня IV Конгресса. Но надо в докладе иметь в виду именно эти настроения части рабочих, рассматривающих наш НЭП как отказ от коммунистической тактики, как «соглашательство».

Третье — это касается уже деятельности коммунистической партии Германии. Мне и многим приезжающим из России товарищам кажется, что партия не умеет использовать кризис, дает расплывчатые лозунги, не имеет вполне определенной линии, не приучает рабочих систематически к мысли, что они возьмут власть в свои руки. Отсюда — некоторая растерянность, отсутствие четкости линии, так необходимой массам и так выделявшей всегда нашу партию.

Правда, тов. Бухарин, с которым я говорил по поводу «Роте Фане» и деятельности немецких товарищей вообще, считает, что теперь в Германской Коммунистической Партии все обстоит благополучно. Но такие факты, как тенденция к полной независимости от партии профдвижения, какая наблюдается среди профессионалистов-коммунистов в Германии, заставляют несколько иначе расценивать это «благополучие».

В Италии нельзя не говорить о фашизме. На происшедшем только-что конгрессе в Риме Ит[альянской] Соц[иалистической] Партии о нем почти ничего не было сказано. А между тем Фашисты явно идут к за-

хвату власти не только на местах, но и в государственном масштабе. Министры постепенно становятся защитниками фашизма. Фашисты ЗАСТАВИЛИ целые организации войти в партию. Союзы молодежи и местные ком[мунистические] ячейки ЦЕЛИКОМ иногда вписываются к фашистам. В руках фашистов несколько газет (Иль Пополо д'Италия и др.) Их финансирует «Банко Коммерчиале» и, кроме того, они получают крупные суммы от французского правительства. Им сочувствует и помогает 200 тысячный жандармский корпус. Армия либо сочувствует, либо нейтральна, бездействует. Около 75% офицерства находится в Фаши. Муссолини имеет все основания заявлять, что через два месяца они возьмут власть в свои руки. Они могли бы уже теперь взять ее, если бы сделали серьезные усилия. Когда фашисты в Сен-Микелло во-рвались в вагон и потребовали от меня, чтобы я снял значок ВЦИК'a, никто не осмелился сказать им ни слова. Социалистический депутат Муччи трусливо замолчал, когда заподозрил в соседе фашиста. Фашисты являются уже сейчас второй государственной властью в стране, законы которой не менее обязательны, чем законы королевского правительства. И на рабочих влияют не только ошибки Комм[унистической] партии Италии и поведение социалистов вроде Серрати, а еще более Туратианцев, не только бессилие социалистов и не только террор фашистов. На них влияет ОРГАНИЗОВАННОСТЬ фашистов, импонирует им СИЛА. У ФАШИСТОВ ЕСТЬ КОЙ-ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ НАШИМ ИТАЛЬЯНСКИМ ТОВАРИЩАМ. Все эти сообщаемые мною факты, вероятно, хорошо известны. Но на Конгрессе Коминтерна надо сделать из них отчетливые ясные выводы, потому что методы фашизма могут стать на время методами буржуазии и в других странах (и кое-где становятся).

Очень сожалею, что не смог с Вами повидаться в Москве, хотя делал несколько попыток к этому. Мне хочется поделиться с Вами кое-какими выводами о крестьянстве, сделанными из опыта сибирской работы. По приезде в Москву обязательно это сделаю.

С товарищеским, коммунистическим приветом и радостью по поводу Вашего возвращения к работе Ем. Ярославский.

Прошу передать мой привет Марии Ильиничне и Надежде Константиновне.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 326. Л. 20-22. Машинописный текст. Подпись и приписка после подписи — автографы.

Примечания:

1. 14 августа 1922 г. Оргбюро утвердило комиссию под председательством Ярославского для ревизии заграничных представительств (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 361. Л. 1). Ярославскому было предложено выехать за границу в недельный срок, однако он обратился в Политбюро с протестом против этого решения. 17 августа Политбюро утвердило постановление Оргбюро, но предоставило Ярославскому перед поездкой отпуск (Там же. Оп. 3. Д. 308. Л. 3).

2. С докладом «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» Ленин выступал на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. (Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 278-294).

3. Шейдеман — один из лидеров Социал-демократической партии Германии.

4. Искаженное нем.: «ростовщичеством и спекуляцией, против обнищания и дорогоизны».

А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе

21 октября 1922 г.

Дорогой, милый Серго!

Труднехонько тебе там сейчас, вспоминаю прошлые дни. Тогда было хуже. Тогда мы висели в воздухе и по чутью упорно и твердо держали одну линию. Теперь с тобою и Сталин, и Ленин. Здесь всех необычайно возмущил тон записки по поводу «старых марксистов». Нахальство их дошло до того, что обошли даже Сталина и через Бухарина сообщают Ильичу. Теперь этот последний путь тоже им ничего не дал. Коба настроен очень решительно¹. Нового, особенного ничего. 25-го будем во Владивостоке. Деверу² — крышка³. Назревает договор с Отто Вольф⁴. С американцами дело не хуже⁵. Коба сегодня кончает II-е письмо, из которого все узнаешь. Письмо больше прошлого и богаче содержанием. Шахматы к 1-му будут готовы. Ты на великолепном коне со своим длинным носом (ну не ругайся, чувствуя, что при чтении этого обзовешь меня армянкой соленым).

Ну, желаю тебе успеха в этой тяжелой, мучительной борьбе не с меньшевиками, а со своими, еще вчера близкими нашими друзьями. Больно, даже здесь мне, и не верится, что такие товарищи, как Сережа⁶, Коте⁷, Эшба, наконец, Филипп⁸ могли так далеко уйти и докатиться до такой пошлости. Ну, Бог с ними, авось в России оправятся⁹.

Жму тебе крепко руку и горячо целую. Твой Амаяк.

21/X

Пользуюсь отъездом т. Егорова и шлю эту записку. А.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 1/С. Д. 13. Л. 4-5. Автограф.

Примечания:

1. 19 октября 1922 г. на расширенном пленуме Тифлисского комитета партии члены ЦК компартии Грузии Цинцадзе, Окуджава, Кавтарадзе и Махарадзе выступили с заявлениями, в которых приветствовали решения пленума ЦК РКП(б) от 6 октября 1922 г. об образовании СССР, но одновременно объявили, что будут ходатайствовать о ликвидации Закавказской федерации* и самостоятельном вхождении закавказских республик в СССР. Руководство Заккрайкома квалифицировало эти заявления «как недопустимое нарушение партийной дисциплины». Орджоникидзе пригрозил передать дело в Москву и сделал несколько оскорбительных заявлений. Заккрайком принял решение освободить Окуджаву от обязанностей секретаря ЦК компартии Грузии. В ответ группа грузинских коммунистов в ночь с 20 на 21 октября вызвала по прямому проводу секретаря ВЦИК Енукидзе и попросили передать Каменеву и Бухарину заявление: «Советская власть в Грузии никогда не находилась в таком угрожающем положении, как в данный момент». «Все это, — говорилось в обращении, — создано Орджоникидзе, для которого травля и интриги — главное оружие против товарищней, не лакействующих перед ним. Стало уже невмоготу жить и работать при его держимордовском режиме. Неужели мы не заслужили лучшего руководителя в смысле марксистском и товарищеском, и обречены быть объектом самодурства». В Москве это обращение было осуждено не только Сталиным, но и Лениным, который телеграфировал в Грузию: «[...] Я реши-

тельно осуждаю брань против Орджоникидзе и настаиваю на передаче вашего конфликта в приличном и лояльном тоне на разрешение Секретариата ЦК РКП, которому и передано ваше сообщение по прямому проводу» (Журавлев В., Ненароков А. В. И. Ленин: «Вместе и наравне...» // Урок дает история. М., 1989. С. 124-127).

2. Дальневосточная республика.

3. Речь идет о вступлении Красной армии во Владивосток и ликвидации Дальневосточной республики. 15 ноября 1923 г. ВЦИК принял декрет об объединении Дальневосточной республики с РСФСР.

4. 20 октября 1922 г. советская печать сообщила о том, что Совнарком СССР утвердил «договор с консорциумом крупнейших германских заводов.., руководимым концерном Отто Вольфа» об учреждении «Русско-Германского торгового акционерного общества». 16 ноября в Берлине был подписан протокол об учреждении общества (Документы внешней политики СССР. Т. V. М., 1961. С. 623-624, 762).

5. Речь идет об экономических соглашениях с американскими нефтяными компаниями о разработке месторождений в Азербайджане и на Дальнем Востоке (Там же. С. 722-723, 759).

6. Кавтарадзе.

7. Цинцадзе.

8. Махарадзе.

9. 24 октября 1922 г. в Москве была принята отставка ЦК компартии Грузии. Бывших руководителей Грузии предполагалось направить на работу за пределами республики (Журавлев В., Ненароков А. В. И. Ленин: «Вместе и наравне...». С. 127-128).

№ 165

И. В. Сталин — В. И. Ленину

13 ноября 1922 г.

Сов. Секретно.

Копия т. Каменеву.

Т. ЛЕНИН!

Считаю нужным сообщить Вам некоторые данные по двум вопросам:

1) Сегодня т. Каменев сообщил мне (по телефону) о необходимости утвердить договор с французскими купцами об организации смешанного общества по продаже нашей платины, причем мы должны предоставить не менее 60 пуд[ов] платины для продажи за границу этому обществу, а сами отказываемся выступать на внешний рынок со своей платиной. Так как в этом проекте договора нет никаких элементов «смешанности» (платина вся наша, у французов нет никакой платины, они просто комиссионеры по продаже платины, причем надо полагать, что, так как платина является почти монопольным товаром, они, французы, постараются продать минимум платины для того, чтобы угодить американским продавцам платины и дать им возможность продать американскую платину втридорога), а, наоборот, весь договор представляет сплошное издевательство над Россией, я предложил т. Каменеву вызвать всех сторонников договора и переговорить с ними по существу, посоветовав ему договор о «смешанном» обществе аннулировать, предложив французам известный процент с общей суммы реализуемой платины за комиссию. Я думаю, что следовало бы обратить внимание на

этот вопрос, усиленно муссируемый Свердловым (человек более чем ненадежный)¹.

2) Я получил ряд заявлений от практиков Московской парторганизации и от членов Российской фракции Конгресса Коминтерна о некотором неудобстве, создаваемом Вашим интервью корреспонденту Обсервера о левых и правых коммунистах. Заявления говорят о том, что интервью т. Ленина освещает существование левого коммунизма (может быть, рабочей оппозиции) как партийно-законного явления². Практики считают, что теперь, когда левый коммунизм во всех его формах (не исключая рабочей оппозиции) ликвидирован, опасно и нецелесообразно говорить о левом коммунизме, как о законном явлении, могущем конкурировать с коммунизмом официально-партийным, тем более, что на 11-ом Съезде нами констатировано полное единство нашей партии, а период, следующий за 11-м Съездом, говорит о дальнейшем укреплении партии в смысле ее единства и сплоченности. Я думаю, что если в дипломатическом отношении подчеркивание существования левого коммунизма, может быть, и полезно, то в отношении партийном это подчеркивание ведет к некоторым отрицательным результатам в ущерб партии и в угоду рабочей оппозиции, создает сумбур, неясности. Хорошо было бы в дальнейшем исправить этот недочет.

13 Ноября 1922 г.

И. Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 272. Л. 1. Машинописный текст. Подпись — факсимile.

Примечания:

1. 23 ноября 1922 г. Политбюро рассмотрело вопрос о смешанном обществе для продажи платины. В принятом решении предусматривались меры для более детальной проработки вопроса о возможностях продажи платины как самостоятельно, так и при помощи смешанного общества. Политбюро, в частности, предусмотрело создание специальной комиссии для изучения обстоятельств подготовки договора (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 323. Л. 2). 18 января 1923 г. по предложению Сталина Политбюро признало вопрос о платине исчерпаным, а комиссию, созданную ранее, ликвидированной (Там же. Д. 330. Л. 6).

2. Имеется в виду интервью Ленина корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер Гардиан», опубликованное в «Правде» 10 ноября 1922 г. На вопрос, означает ли отказ ратифицировать одно из экономических соглашений России с Англией победу «левых коммунистов», Ленин ответил, что несправедливый шаг Англии, выступившей против допущения России на Лозанскую конференцию, «вызвал такое возмущение в России и настолько сплотил не только правых коммунистов с левыми, но и гигантскую массу беспартийного русского населения, рабочих, крестьян, что дело не дошло и не могло дойти ни до какого разногласия между левыми и правыми коммунистами» (Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 242).

№ 166

А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе

27 ноября [1922 г.]

Дорогой Серго!

27/XI

Отозванные сюда т[оварищи], особенно, (по-видимому) Илико, на-жимают здорово на Бухарина и других. В связи с этим, чтобы раз-на-

всегда покончить все разговоры, порешили — к[оми]ссию¹. Ну и пришлось тебе потрудиться. На тебя подал ябеду Кабахидзе в ЦКК². Справлялись у меня о Кабахидзе. Сегодня Шкирятов хохотал, говорил, жаль мало попало, только один раз ударил! Уже отработали основы конституции Союза республик. Скоро комиссия Пленума закончит работу³. Материалы тебе на днях перешлю. Ты, вероятно, получил нашу шифровку об оформлении Закфедерации в смысле создания ЗакЦИКа и ЗакСНК. Дела идут хорошо. Коба держится здорово твердо. В Коминтерне, кроме нашей, во всех других партиях склона и драка. В области внешней политики — у нас в Лозанне⁴ большая поддержка Италии (как это ни странно) со стороны Муссолини. Франция продолжает заигрывать. Туркам приходится, видимо, туго. Они прекратили гонения на Внешторг наш в Ангоре и начинают вести себя приличнее. Буду выехал в Лозанну. Заходил ко мне несколько раз. Я немного был удивлен его любезностью. Алеша работает начальником валютного отдела НКФ. Живет в одном доме со мной. Сегодня ожидает жинку. Гамбарова назначили отв[етственным] инструктором Цека, тоже Егорова. Одилавадзе отправили в Орел, в Губпрофсвет. Какабадзе — в Москве, в НКПС; Илико Цивциладзе в распор[яжении] МК, назначен замзакоммунхозом Москвы. Сов.* Вы просите Левана Гого — он болен — лечится в санатории «Габай» под Москвой. Кашляет невероятно. Ему нужен длительный покой. Вардзиели не хочет ехать, умолял меня не трогать его из Москвы. А работники ведь вам там здорово нужны⁵. Вернулись из-за границы Аванесов, Цюрупа, Ярославский, Медведев. Ну, скоро будешь здесь, узнаешь подробней все.

Старик жив, здрав, иногда немного прихварывает. В общем, ничего. Недавно выступал в Моск[овском] Совете, ты, вероятно, читал его речь⁶. Триумф был необычайный. Овации длились более десяти минут. Дело было в Большом Театре.

Ну, я здесь погибаю под ворохом бумаг. А тут Коба еще поручил закрытые письма Цека составлять. Дохнуть не дает. Кажется, заморит скоро так, что дышать нельзя будет. Это не в порядке жалобы, а фактического моего бытия. Ну, дорогой Серго, я ведь совсем теперь оторвался от, т[ак] наз[ываемой], партработы, парт[ийных] масс и т. д., не был за 8 мес[яцев] даже на ячеичном собрании. Кажется, единственное выбир[ое] положение, которое я имею, это членство в ЦИКе Грузии. Я надеюсь, что несмотря на отрыв, там меня не забудете при составлении Зак[авказского] Цика, если не хотите меня окончательно превратить в партийного чиновника и канцеляриста.

Ну, крепко целую тебя. Привет всем товарищам. Привет Зине и Араму.
Твой Амаяк.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 1/С. Д. 13. Л. 8-9. Автограф.

Примечания:

1. 24 ноября 1922 г. Секретариат ЦК постановил назначить комиссию под председательством Дзержинского «для срочного рассмотрения заявлений, по-данных ушедшими в отставку членами ЦК Грузии старого состава [...] и для намечения мер, необходимых для установления мира в компартии Грузии» (Несостоявшийся юбилей. С. 140).

2. Речь идет о ссоре Орджоникидзе и одного из грузинских руководителей, Ка-бахидзе. Орджоникидзе ударил Ка-бахидзе, назвавшего его «сталинским ишаком».

3. 6 октября 1922 г. пленум ЦК РКП(б) рассмотрел вопрос о взаимоотношениях между РСФСР и независимыми республиками. Для выработки советского законопроекта о союзе республик и проведения его через съезд Советов, а также для подготовки и проведения соответствующих постановлений через ЦИКи независимых республик была создана комиссия под председательством Сталина (Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 214-215).

4. Лозанская конференция, посвященная вопросам Ближнего Востока, проходила с 20 ноября 1922 г. по 27 июля 1923 г. В работе конференции принимали участие Великобритания, Франция, Италия, Турция и др. В обсуждении вопроса о проливах принимали участие представители СССР. Принятая конвенция предусматривала демилитаризацию проливов, допускала проход через Босфор и Дарданеллы не только торговых, но и военных (с некоторыми ограничениями) судов любой страны. Эта конвенция, как нарушавшая жизненные интересы СССР, не была ратифицирована Советским правительством.

5. Речь идет о подборе руководящих работников для Заккрайкома. Вопрос рассматривался Секретариатом ЦК 4 января 1923 г. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 400. Л. 4).

6. Речь Ленина на пленуме Московского совета 20 ноября 1922 г. (Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 140-142).

№ 167

А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе.

24 января 1923 г.

Дорогой Серго!

1. Шлю тебе с т. Вардзиeli недостающие у тебя №№ протоколов к[оми]ссии Дзержинского¹.

2. ЦК КПУ предложило Картвелишвили выехать в распоряжение ЦК РКП.

3. Коба твою шифровку направил Смилге (об отпуске туркам бензина), а последний задержал. Теребим [с] ответом².

4. Буду и Сережа с разрешения ПБ изучают материалы к[оми]ссии Дзержинского, а Коба подтрунивает. Они чувствуют бесполезность этого труда, но хотят, видимо, быть вооруженными на всякий случай. Буду, между прочим, заговорил со мной о возможном влиянии порчи отношений на положение его семьи. Он просит сохранить за ними до устройства все. Я его уверил, что личные и политические отношения не могут быть причиной этому, и напрасно он представляет всех инакомыслящих такими мстительными и, что я знаю примеры обратные. Завтра разрешится их вопрос окончательно в Полит. Бюро³.

5. Сегодня получил твою шифровку. Что это с беднягой Бесо? Рад, что у Вас все идет пока гладко. Буду здесь стараться уверить Кобу, что теперешние люди ненадежны и тоже (!) изменят. Коба скоро уйдет в отпуск. Может быть тогда, после своего отпуска, отпустит и меня.

6. С Ильичом пока без перемен.

7. Политическое положение наше прекрасно пока. Немцы без нас — ни шагу. Наш авторитет там поднялся высоко. Тоже в арабских странах

Аравии. Французы сейчас так и льнут к нам (боятся помешаем рурской операции)⁴. Англичане выкинули с турками удивительный трюк. Они Дарданеллами прижали их так, что те и сами уступили друг другу максимально, а сейчас англичане проводят канал в самом узком перешейке полуострова Галлиполи и создают проливы, исключительно находящиеся в их владычестве, а Дарданеллы при этом теряют всякое значение (посмотри на карту)⁵.

Ну, расписался я. Привет от всех друзей и товарищай. Привет Зине. Привет Мамии и другим товарищам. Шалву проси не стреляться, ведь он предсновнарком Грузии. Говорят, он страшил обязательно застрелиться.

Крепко целую тебя.

Твой Амаяк.

24/I 23 г.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 1/С. Д. 13. Л. 12-13. Автограф.

Примечания:

1. См. примечание 1 к документу № 166.

2. 1 февраля 1923 г. Политбюро согласилось с предложением Орджоникидзе об отпуске Ангорскому правительству авиационного и автомобильного бензина (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 332. Л. 1).

3. 25 января 1923 г. Политбюро утвердило смену состава ЦК компартии Грузии и руководителей советских учреждений республики, «как вызванную обстановкой на Кавказе и ходом борьбы в Грузинской партии». Было утверждено решение Оргбюро от 21 декабря 1922 г. об отправке на работу вне Грузии Цинцадзе, Мдивани, Кавтарадзе и Махарадзе. «Смена эта, — говорилось в решении, — ни в каком смысле не лишает доверия в глазах ЦК тех товарищай, которые вышли в отставку с ответственных постов в Грузии» (Там же. Д. 331. Л. 1).

4. Речь идет о вводе французских войск в Рурскую область Германии, осуществленном 11 января 1923 г.

5. См. примечание 4 к документу № 166.

№ 168

А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе

28 января 1923 г.

Дорогой Серго!

28/I 23 г.

Тов. Граскин, кроме этого письма, вручит тебе еще два пакета: один — с выпиской пост[ановления] ПБ по делам к[оми]ссии т. Дзержинского¹ и пост[ановления] Секретариата по поводу напечатанных в «Соц[иалистическом] вестнике» шифровок (Ленина, Каменева, Бухарина и пост[ановления] ЦК Грузии) по грузинским делам; другой — с письмом ЦК обкомам и губкомам по поводу статьи т. Ленина в «Правде»². Со-со сам хотел писать тебе, но, будучи сейчас очень занят в связи с последними событиями в Европе, просил меня написать об этих делах.

1. Он обращает твоё внимание на то, что нужно принять самые энергичные меры к тому, чтобы аппарат ОКА и Закрайкома, подобно аппарату ЦК Грузии, не стали орудием информации меньшевиков и их органа — «Соц[иалистического] Вестника». Дело в том, что напечатанные в «Соц[иалистическом] вестнике» шифродепеши могли попасть к ним только из аппарата ЦК Грузии, так как в их руки попали только те

шифровки, которые были адресованы и ЦК КПГ. Все те, которые шли только тебе или Заккрайкому непосредственно или через РВС ОКА, не попали в «Соц[иалистический] Вестник», хотя по содержанию они были более одиозные, чем напечатанные. Мы получили «Соц[иалистический] Вестник» как раз к моменту заседания и к моменту обсуждения вопроса о к[оми]ссии Дзерж[инского]. В препроводилке к «Соц[иалистическому] Вест[нику]» мы предупредили Сосо о том, что напечатаны только телеграммы, адресованные в ЦК КПГ. Это произвело в ПБ и, особенно, на Буду и Сережу, которые были вызваны на заседание, ошеломляющее впечатление. Буду потом ругал нас, обвиняя в том, что мы, не проверив, указали заранее на аппарат ЦК Грузии. Он заявил Кобе, что Жордания в Генуе имел шифровки и сводки ОКА о Сванетии и расположении наших частей там. Этим объясняется то, что Коба просит тебя обратить на это особенное внимание.

2. Выписки последних решений, а также письмо губкомам посылаем только тебе, так как пока аппараты ЦК КПГ и Заккрайкома не будут очищены и реорганизованы, Сосо просил не посылать, а до их сведения доводить через тебя.

3. Буду рвал и метал, конечно, но все было тщетно. Теперь он просится в Карлсбад на лечение желудка. Очень беспокоится о семье. Просит до устройства в новом месте сохранить за ней все. Сережа, вероятно, поедет в Ковно полпредом. Он сам не возражает. Карабан предложил его кандидатуру Литвинову. Сейчас запрошен Чичерин. Скоро решится.

4. Старик все также. Прихварывает. Временами ему очень хорошо, работает даже — его не угомонят *никак*. Вот и статью написал.

5. Здесь Могилевский. Рассказывал тоже про тамошние дела. Завтра, вероятно, будет у Кобы. Был из Ташкента здесь Русанов. Болел. Писал мне просьбу помочь ему выбраться оттуда. Туда людей так и не дали, и ему приходится очень трудно.

6. Получил ли ты переписку между Троцким и Сталиным о Госплане и СТО?³

7. О важнейших политических моментах за последнее время узнаешь из очередного закрытого письма, которое скоро пришлем. *

8. Алеша подал протест в НКФ по поводу решения СТО о включении в бюджет на [19]23 г. ассигнования на Гидравлическую станцию в Тифлисе. Мотивирует богатством гор. Тифлиса, могущего обойтись для постройки местными средствами. Сокольников направил вопрос в Политбюро. Сосо узнает об этом послезавтра. Пока не знаю, как отнесется он и включит ли в повестку. Но возмутительно то, что вопрос решен, и почему-то срывает его Сванидзе⁴.

9. Многое еще хотелось бы писать. Тороплюсь. Напишу еще на днях. Ну, крепко целую тебя. Привет Зине и всем товарищам.

Твой Амаяк.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 1/С. Д. 13. Л. 14-15. Автограф.

Примечания:

1. См. примечание 1 к документу № 166.

2. 25 января 1923 г. в «Правде» была опубликована статья Ленина «Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложения XII съезду партии)», в которой намечались меры для предотвращения раскола в ЦК. Вопрос об обнародовании этой статьи был предметом разногласий в руководстве партии. Окончательно решение о публикации было принято на заседании Политбюро 24 января. Однако одновременно члены Политбюро и Оргбюро решили обратиться к партийным организациям со специальным письмом, в котором в строго секретном порядке сообщали, что Ленин в силу болезни практически оторван от дел, а, соответственно, его опасения по поводу раскола ЦК — не более чем плод его «общих соображений» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 11. С. 179-192).

3. Речь идет о полемике между Сталиным и Троцким по поводу реорганизации управления народным хозяйством и кадровых перестановок в правительстве аппарата (Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923-1927: В 4 т. М., 1990. Т. 1. С. 9-19).

4. 1 февраля 1923 г. Политбюро рассмотрело протест Сванидзе против постановления СТО от 16 января об отпуске СНК Закавказской республики 1 млн. золотых рублей в ссуду на сооружение гидроэлектростанции в Тифлисе. Вопрос был отложен, но выполнение решения СТО приостановлено до приезда Орджоникидзе (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 332. Л. 4).

№ 169

**С. К. Минин — К. Е. Ворошилову, И. В. Сталину,
Г. К. Орджоникидзе**

20 апреля 1923 г.

20/IV-1923 г.

Климу. Сталину. Серго.

Меня удивляет, почему вы не обращаете необходимого внимания на болезнь Фрунзе. Правда, ЦК в прошлом году постановил, что Ф[рунзе] должен лечиться и дал средства. Но этого мало. Нужно проследить выполнение. Недуг у него *жестокий* (язва желудка) и может оказаться *рововым*. Врачи рекомендуют *четыре месяца* серьезного лечения. На будущий год это будет 6 месяцев и т. д. А потом будем, при выбытии из строя М[ихаила] В[асильевича], говорить, что вот-де как работал, забывая тяжелую болезнь и т[ому] под[обное].

Как вижу, Ф[рунзе] совсем не собирается как следует лечиться: там-де будут маневры и проч¹.

Необходимо по-товарищески и партийным путем *заставить* лечиться, как это, кажется, со многими делал т. Ленин

С. Минин².

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 24. Д. 175. Л. 1. Автограф.

Примечания:

1. В конце октября 1925 г. Фрунзе был прооперирован и в результате этой операции умер. Это породило многочисленные предположения о причастности к смерти Фрунзе Сталина (Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. М., 1990. С. 129-136).

2. На бланке: «Секретарь Северо-Западного Областного бюро ЦК РКП (бол.) Петроград Смольный комн. 8.»

К. Е. Ворошилов — Г. К. Орджоникидзе
22 мая 1923 г.

22/V-23 г.

Здравствуй, дорогой Серго!

Только что возвратился с объезда края совместно с Калининым. Побывали с ним — в Дагестане, Грозном, Чечне, Сунженском окр[уге], Владикавказе, Нальчике. Без меня К[алинин] был в Кисловодске, куда к нему приезжала многочисленная делегация карачаевцев. Таким образом, все наши нац[иональные] респ[ублики] и авт[ономные] области были посещены верх[овным] предст[авителем] власти Сов[етского] Союза.

От поездки большая польза. Я лично удовлетворен вполне. Калинин хороший парень и для нас незаменимый человек. Для того, чтобы по достоинству оценить его, нужно поездить с ним по деревням и послушать его беседы с крестьянами; тут он весь во всей своей своеобразной красоте и, я прямо скажу, силе.

Другого такого у нас в партии не найти. Так излагать нашу теорию и практику крестьянам, как это делает К[алинин], не многим дано. Опыт у него в этом деле огромный.

Крестьян знает лучше, чем самые лучшие знатоки из кр[естья]н.

Короче говоря, стариk — молодец, я его считал немножко балдой, но сейчас горячо каюсь и молю Аллаха простить мои невольные прегрешения. Я предлагал К[алинину] поехать к Вам в Тифлис, но он мне вразумительно втолковал, что он без разрешения ЦК подобных вещей делать не может. Из Владикавказа мы ездили по В[оенно]-Г[рузинской] дороге Коби, даже дальше, и мне очень хотелось махнуть к тебе в Тифлис на денек, но стариk упорен, как бес, и пришлось возвратиться обратно.

19/V в Лабинской конармии справляла 4-ю годовщ[ину] 4-й Кав[алерийской] див[изии]. Были сведены вместе три див[изии] — 4, Чонгарск[ая] и 14. От Особ[ой] бр[игады] и 2-й Кав[алерийской] див[изии] были представители по 120 ч[еловек]. Празднество удалось наславу. Дивизии выглядят прелестно. Строевая подготовка вполне удовлетворительна. На конских состязаниях ребята показали себя настоящими удальцами и молодцами. Мне становится уже жаль, что я согласился на перевод кон[ной] арм[ии] из СКВО, пропадет все, распылится и расползется. Т. Троцкий прислал на имя Буденного, по слухам праздника, длинное письмо, в котором подробно останавливается на последних международных событиях и пр. и выразил сожаление, что не мог лично присутствовать на торжествах. Вчера К[алинин] был у нас в Ростове. Публика встречала восторженно. Сегодня уехал в Москву.

Как поживаешь? Как твои уклонисты? Поедешь ли на предстоящий Пленум? Привет Зинаиде Гавриловне и сыну. Письни пара слов*. Твой Ворошилов¹.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 24. Д. 150. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. На бланке: «РСФСР. Командующий войсками Северо-Кавказского военного округа».

Ф. Э. Дзержинский — И. В. Сталину

3 августа [1923 г.]

Секретарю ЦК РКП(б) т. Сталину.

Сегодня, 3/VIII на заседании СТО у меня с председательствующим т. Рыковым вышло крупное столкновение.

СТО при моих возражениях был принят к слушанию вопрос, вне-
сенный не членом СТО и не главой ведомства — а членом коллегии
(возглавляемой членами СТО т. Рыковым и Пятаковым) т. Чубаровым
о задолженности НКПС Донбассу, Кузбассу и Черембассу. Я возражал,
так как этот вопрос не был внесен в повестку, и я не был уведомлен до
заседания, что он будет внесен на повестку и поэтому с этим предло-
жением не был ознакомлен. При рассмотрении вопроса о Донбассе
предложение было принято с моими поправками, гарантирующими
НКПС возможность уплатить задолженности¹. При рассмотрении за-
долженности Сибирских дорог Кузбассу я просил рассмотреть вопрос о
задолженности Сибирским дорогам Челябкопей. Так как ни Сиб[ир-
ские] дороги, ни НКПС без уплаты нам долгов покрыть своих долгов
не в состоянии — и что поэтому принимать постановление об уплате
долгов, которых мы не отрицаем, бесполезно. Мы не нежелаем, а не
можем уплатить. Моя просьба — в отличие от просьбы Чубарова —
принята не была, и СТО постановил обязать НКПС в 7[-ми] дневный
срок уплатить 305342 тов[арных] рубля. Мое заявление, что я не могу
уплатить, не было принято во внимание, и не было кому-либо (РКИ —
ЦКК — Госплан) поручено проверить мое заявление. СТО своим по-
становлением дискредитирует меня и как члена СТО и СНК (в зале за-
седания присутствовали посторонние люди), и как члена ЦК. Т. Кржи-
жановский даже счел необходимым заявить, что я своими выступле-
ниями нарушаю государственное разрешение вопросов².

В такой обстановке борьбы, полного игнорирования и недоверия ко
мне со стороны председателя и членов СТО я работать не в состоянии
прямо по физическим своим свойствам — эти свойства Вам известны.
Я не гожусь в государственные люди, а потому моя просьба — снять
меня с Наркомпутевства, со СТО и СНК, или оставив в НКПС в
должности члена коллегии, или, если это невозможно совершенно ме-
ня убрать оттуда, поручив заняться целиком ГПУ.

К этой просьбе побуждают меня и другие причины. Я не в состоя-
нии найти путь правильный в разрешении вопроса о зар[аботной] пла-
те и опасаюсь, что не справлюсь с этой задачей. Я глубоко убежден,
что партия наша, и ВЦСПС в первую очередь, ведут на практике не-
правильную, недостаточно активную политику в этом вопросе. То, что
у нас делается, это разбитие единства рабочего класса, это предостав-
ление всего стихии, кто сколько сам сумеет добиться от своих «нани-
мателей». Эта стихия проникла уже и к нам на транспорт и грозит раз-
бить всякие расчеты и разбить единство транспортного пролетариата.
Начала река — при поддержке Губкомов и Губпрофсоветов — вплоть
до поддержки объявления стачки. В Питере под угрозой забастовки

требуют от нас товарного рубля (4 для одного разряда) при нашем отказе — ибо нам не дано на это средств — Питер сам с благословения ПК и Губпрофсовета повышает наши ставки на 25%, а потом еще раз на 25%, т. е. всего от нашей ставки, определяемой фондом СТО (раньше фин[ансовой] ком[иссией]) на 56%.*

С реки это переходит на железные дороги. При помощи давления на наших хозяйственников со стороны не только профессиональных, но и *партийных* организаций заставляют заключать местные коллективные договоры, по которым мы, исходя из сметы СТО, платить не можем. Начинается брожение. Политбюро утверждает принцип управления с тяжелой индустрией, но мы на это средств не получаем, ибо темп повышения у металлистов сильнее, чем у нас. Тот же НКФин (Владимиров), который наши сметы урезывает коэффициентами в третий суде, соглашается на оплату червонцами — металлистов, плата которых гораздо выше, чем транспортников. Какова моя позиция в этом вопросе? В СТО, в П/бюро просить и доказывать то, что следует, т. е., что надо уравнять, дать нам больше, т. е. дать другим меньше. Только таким путем можно уравнять при нашей бедности.

Перед массами говорить, что мы (НКПС) дефицитны, что не можем жить с reparаций мужика, что источник нашего увеличения зар[аботной] платы — борьба с бесхозяйственностью у нас на транспорте, которой еще страшно много, и ведем с ней, с этой бесхозяйственностью, ожесточенную борьбу. Я смею утверждать, что ни в одном ведомстве нет такого темпа борьбы и успеха как у нас, и, что мы не сеяли паники перед ЦК даже тогда, когда Саратовский Губком благословил стачку, и, когда распространяли всякие листки, и когда водники подняли бешеную кампанию.

Я думал, что политикой зарплаты должна руководить партия через ВЦСПС и СТО (финансы) — планомерно, по программе XII съезда, по правильному, отвечающему единству пролетариата распределению скучных средств Республики.

Дело хозяйственника и профсоюза на транспорте — дать максимум государству и вести борьбу с *бюрократическими извращениями* в этом вопросе, вплоть до забастовки, но основное распределение средств — это дело высших органов партии и государства.

Но я со своей линией попал в тупик и был причиной, почему темп поднятия зарплаты транспортника идет так медленно и тяжко, что может вылиться в серьезные осложнения.

Мои аргументы, например, в СТО, 27/VII, когда председательствовал т. Каменев, были вопиющим гласом, хотя они были неопровергнуты. НКПС'у засчитали в чистый доход от речных госпороходств 3400000 тов[арных] рубл[ей] (при расчете валового расхода в 7900000 т[оварных] рубл[ей]), хотя я доказывал не из-за желания обмануть, что при настоящем настроении водников (рабочих в стачке с нашей администрацией во главе с Ищенко) я не смогу этих денег получить (Доказательство потом последовало — угроза поддержанная Губкомом стачки рабочих водпути, которым госпороходства, при поддержке рабочих, не выдавали денег, так как сами нуждались).

На том же СТО — кроме этого — сократили нам дотацию против

урезанной Цюрупой и дорезанной Пятаковым сметы на 3 миллиона³.

И так нас — НКПС — режут сплошь, при каждом случае.

Но ведь при моем слабом голосе — недостигающем цели — должен подняться голос другой. Но ведь тогда получатся трещины в нашем Советском здании.

И я попал, как руководитель транспорта, в тупик. И сам персонально превращаюсь из-за этого в какого-то истерика, который «жарит» о своем «коньке» — транспорте и возбуждает усмешки и получает не только отказ, но и, на официальных даже заседаниях, реприманды.

Я должен или получить поддержку, или уйти.

3/VIII- Ф. Дзержинский.

P. S. Только взяв в свои руки стихию движения по увеличению зар[аботной] платы, можно будет избежать и политических трещин и достичнуть максимальных результатов при расходе минимума средств. Сейчас равнение идет по самому сильному. Необходимо рост зарплаты самых сильных придержать и, постепенно, по выполнимому и признанному всеми ячейками Партии (в первую очередь в ВЦСПС, в ЦК союзов, в Губпрофсоветах и в Губкомах) плану подтянуть зарплату отставших⁴.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 103. Л. 103 — 113. Автограф.

Примечания:

1. Постановление СТО СССР по вопросу о расчетах НКПС за топливо с Донбассом предусматривало как обязательства НКПС покрыть свою задолженность, так и выплаты долгов государственных органов самому НКПС (ГАРФ. Ф. Р-5674. Оп. 1. Д. 1. Л. 92).

2. По вопросу задолженности НКПС Кузнецкому и Черемховскому угольным бассейнам СТО принял решение: «а) Предложить НКПС в течение 7-ми дней выплатить Кузбассстресту и Черембасстресту свою задолженность по поставке планового топлива в сумме 305342 товарн[ых] руб[ля]. б) Предложить гов. Дзержинскому вопрос о задолженности НКПС со стороны государственных органов внести в установленном порядке» (Там же. Л. 93).

3. На заседании СТО 27 июля 1923 г. рассматривался бюджетный план на август 1923 г. (Там же. Л. 79-80).

4. На бланке: «Народный комиссар путей сообщения». На первом листе тисьма, сверху, красным карандашом, пометка Дзержинского: «не послано».

№ 172

Ф. Э. Дзержинский — И. В. Сталину

22 октября 1923 г.

Копия.

СЕКРЕТАРЮ ЦК РКП(б) тов. СТАЛИНУ.

Одним из немаловажных факторов, вздувающих цены на фабрикаты, являются злостные спекулянты, которые своей профессией избрали вздувание цен (особенно валюты) и опутывание своими махинациями трестов и кооперации и их работников. Особенно, Москва — местонахождение главнейших трестов, Центросоюза и Банков — их привлекает с собой¹. Съезжаются сюда со всех концов СССР. Они овладевают рынками, черной биржей. Метод их действия — подкуп и разворачивание. Ес-

ли спросите, чем они живут — они ВАМ этого не смогут рассказать, но живут они с полным шиком. Для них, при квартирном голоде в Москве — всегда вдоволь шикарнейших квартир. Это тунеядцы, растлители, пиявки, злостные спекулянты — они-то разворачивают, втягивая постепенно и незаметно наших хозяйственников.

И когда весь гнев партии обрушивается на развратившихся членов партии — эти господа дальше продолжают искать новых жертв.

Мое предложение — разрешить Комиссии по высылкам расширить свои права на высылку по отношению к этим злостным спекулянтам — принимая к рассмотрению дела в отношении этих элементов по моим, т. е. Председателя ОГПУ Ф. ДЗЕРЖИНСКОГО докладам.

Я уверен, что в месячный срок мы оздоровим Москву от этих элементов и что это скажется безусловно на всей хозяйственной жизни².

22/X-23 г.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 231. Л. 2. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. 28 марта 1923 г. Дзержинский писал по этому поводу Ягоде: «На почве товарного голоды НЭП, особенно в Москве, принял характер ничем не прикрытой, для всех бросающейся в глаза спекуляции, обогащения и наглости. Этот дух спекуляции уже перебросился и в государственные, и [в] кооперативные учреждения и втягивает в себя все большее количество лиц вплоть до коммунистов. Этому надо положить конец. Прошу Вас составить на эту тему доклад в ЦК нашей партии (включив в него данные по контрабанде от т. Кацнельсона), указав, как эти явления влияют на рабочих, зарплата которых не только сейчас не может быть повышена, но и понижается в связи с падением курса рубля. Вместе с тем, надо разработать ряд мер и предложений, а именно:

1. Выселение из крупных городов с семьями и окружностей (точно разработанный план с перечислением городов и районов, с приложением географической карты).
2. Конфискация имущества и выселение из квартир.
3. Ссыпка с семьями в отдаленные районы и в лагеря — колонизация ими бесплодных районов. Разработать план и определить эти районы.
4. Издание и развитие закона против спекуляции.
5. Наказ судам и т. д. и т. п.» (РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 231. Л. 3).

2. В ноябре 1923 г. Политбюро приняло предложения Дзержинского. С конца ноября началась кампания высылки из Москвы, а затем и из других крупных городов спекулянтов, содержателей притонов, контрабандистов и других «социально опасных элементов». Операция проводилась в несколько этапов. В середине декабря начался последний третий этап — репрессии против валютчиков. В марте 1924 г. по предложению наркома финансов Сокольникова Политбюро дало указания ОГПУ прекратить репрессии против лиц, связанных с валютной биржей, так как эти операции мешали проведению Наркомфином валютных операций на вольном рынке (Голанд Ю. Валютное регулирование в период нэпа. М., 1993. С. 11-12).

№ 173

Г. Л. Пятаков — И. В. Сталину

1 ноября 1923 г.

Т. С т а л и н у¹.

Дорогой т. Ст[алин]! Отвечаю на Вашу записку и делиюсь с Вами

своими некоторыми наблюдениями. Из текста увидите, почему так задержал свое письмо.

1. Pro domo sua

ПБ послало меня с полного моего согласия². Я никогда не отказывался и впредь не откажусь ни от какого поручения, которое дает мне возможность приложить свои силы революционера. Не скрою — мне пришлось здесь очень тут. Надежды, которые возлагались на меня, в значительной мере (мне трудно в этом признаться, но, дабы рассеять еще одну иллюзию, считаю себя обязанным высказать и это), не оправдаются. Разумеется, в намечении общей линии я буду полезен, но, что касается конкретной, повседневной работы, в которой мы с Андр[еем]³ должны принимать участие, то тут моя твердость, решительность, ясность в работе etc. определенно не проявляются. Дело в том, что — как это я теперь ясно вижу — основной предпосылкой оных свойств неизменно является: 1) полное знание всей конкретной жизни, такое знание, которое дает интуитивные решения до рассудочного анализа и 2) знание людей, которое позволяет претворять политические решения в определенные организационные и технические мероприятия. К сожалению, у меня эта предпосылка отсутствует. В результате, первое время я себя чувствовал как рыба, выброшенная на берег. Конечно, так как я не совсем лишен головного аппарата, то постепенно я врабатываюсь в конкретную обстановку, но все же и теперь еще (а прошло уже три недели) я себя чувствую в достаточной степени беспомощным. Каждый раз, когда стоит вопрос: «кто это сделает?», я должен ждать, что скажут другие и принимать предложения на веру — это очень мучительно. С другой стороны, и язык меня связывает. Я, конечно, могу разговаривать, объясняться и т. п., но, когда идет речь о формулировках, резолюциях, политдокументах и т. д. я сам не могу предлагать — настолько я языком не владею.

Тем не менее, я думаю, что некоторую пользу я все-же здесь приношу. Не полагаясь только на себя, я советовался с Андреем и он тоже того мнения, что я здесь нужен. Поэтому мы оба считаем, что меня следует оставить здесь. Написал о своих затруднениях для того, чтобы Вы меня в будущем не ругали за то, что мало сделал.

2. Хозяйство.

Я очень хорошо сознавал и сознаю, что мой уход вызовет целый ряд отрицательных явлений в аппарате. Но я с своей стороны принял следующие меры: 1) сообщил через Дзержинского, что по моему мнению надо назначить вместо А. И.⁴ — А. Д. Ц.⁵ с тем, чтобы последний занялся исключительно этим делом (т.е. с освобождением от другой работы)⁶. 2) Написал записку Вам и А. Д. Ц., в которых рекомендую от времени до времени разговаривать с Юлием, который будет Вас *правдиво* информировать о том, что там делается. 3) Просил Юлия держать Вас и А. Д. Ц. в курсе всех дел. Что я еще мог сделать?

Дальше перехожу к здешним делам.

Три основных факта внушают мне сильнейшую тревогу:

1) Партия.

2) Вооружение.

3) Рабочий класс.

1. Партия.

а) *Внутрипартийный кризис* приобрел неслыханную остроту. Это должно быть Вам понятно без долгих объяснений. ЦК дал лозунг «выступать», потом (совершенно правильно) дернул назад. Гамбург выступил⁷. Целую неделю ЦК был в нетях (переезд из Дрездена, неналаженность нелегального аппарата и т. п.). В результате оппозиция *бешено* атакует ЦК. Дошло до того, что на 31.X берлинцы созвали без ведома ЦК партийное совещание не только Берлин-Бранденбурга, но и Гамбурга, Мекленбурга, Тюрингии и пр., т. е., фактически созвали конференцию для раскола. Мы запретили эту конференцию, но самая попытка созыва характерна. Оппозиция требует отставки Брандлера. 2 берлинских округа вынесли постановление об исключении Бр[андлера] из Партии. Дошло до того, что нам т. Шкловский пишет, что Бр[андлер] надо убрать из ЦК, т. к. он мертвый человек. Таких фактов можно было бы привести целую кучу. Все они свидетельствуют о глубочайшем внутрипартийном кризисе.

Завтра собирается Совет партии, и я предвижу, что на нем разыграется нечто скандальное.

Мы с Андр[еем] принимаем все меры, которые имеются в нашем распоряжении для того, чтобы укрепить ЦК без хирургических мер. По сути дела ряд «левых» надо выбросить из Партии, но сейчас это делать нельзя. Кстати, это вовсе не левые, а оппортунистические болтуны с левыми фразами. Факты: 1) На совещании берлинцев с Андр[еем] и со мной они выдвинули обвинение ЦК в том, что он чересчур большое внимание уделил технической подготовке в[ооруженного] в[осстания]. Рут сказала прямо: «в[ооруженное] в[осстание] надо готовить *не* технически, *а* политически». 2) Берлинцы всемерно восставали против стачки протеста. 3) К вопросам вооружения берлинцы относятся как к второстепенным вопросам. 4) В данный момент они относятся к в[ооруженному] в[осстанию] несерьезно, предпочитая склоку внутри Партии. Таково мое впечатление.

Одним словом, внутрипартийное положение архитрудное.

Это усугубляется тем, что ЦК слаб, наделал действительно кучу ошибок и тем, что нелегальный аппарат Партии действует из рук вон плохо.

II. Вооружение. Достаточно сказать, что мы имеем: 11000 винтовок! 2000 револьв[еров] и по 1 1/2 сотни пулеметн[ых] пистолетов. Это — *важнейшая* задача.

III. Рабочий класс вовсе не так единодушно активен и вовсе не целиком идет за КП. Достаточно сказать, в тех случаях, когда С[оциал]-д[емократы] против, значительные слои раб[очего] класса не выступают. Посмотрим как пройдет сегодняшняя стачка, против которой высказались С[оциал]-д[емократы] и А. Д. Г. В.⁸ Я еще не имею сведений, но уже сейчас вижу: трамваи ходят, газеты вышли.

Конечно, *мягк*а к нам громадна. Это видно по всему. Но этот процесс еще не дошел до того, что мы можем сказать: *мы* ведем рабочий класс. Мы видим поэтому в качестве основной задачи бешеную борьбу за раб[очий] класс, полный разрыв с с[оциал]-д[емократами], бешенную травлю с[оциал]-д[емократов] и т. п. Много фактов свидетельствуют о том, что внутри с[оциал]-д[емократии] идет сильное разложение.

Я думаю, что неизбежен 1) выход большого количества с[оциал]-д[емократов] — рабочих из Партии и переход к нам и 2) раскол с[оциал]-д[емократической] п[артии]. Несколько любопытных иллюстрирующих фактов: пять организаций с[оциал]-д[емократов] (Лейпциг, Берлин и др.) потребовали исключения Эберта из Партии, 30.X в Берлине было громадное собрание функционеров с[оциал]-д[емократии], на котором речи против ЦК вызывали бурное одобрение. Вурм сказал: мы не согласны с коммунистами, но помните, что выступления справа направлены против вас, а выступления слева — за вас; в этом месте отчет отмечает: «*Brausender Beifall*», т. е. «бурное одобрение». Я не имею времени приводить Вам ряд подобных же фактов. Для меня ясно, что чем бешенее мы поведем атаку против с[оциал]-д[емократов], тем скорее этот процесс пойдет.

Что я хочу сказать этим письмом?

Вот что: общую обстановку вам сегодня мы посылаем очередным докладом (его пишет сейчас Андрей). Я же считаю себя обязанным добавить, что *наша армия еще не собрана для нанесения решительного удара*⁹. Это печально, но факт. По общей обстановке я бы сейчас шел в бой. Состояние армии заставляет меня занять другую позицию: подготовка вооруженного восстания, подготовка не только техническая (*и* техническая в противоположность псевдо-левым), но и политическая: сплочение партии, сплочение раб[очего] класса, дезорганизация с[оциал]-д[емократии] и дезорганизация рейхсвера.

О последнем, к сожалению, не успел написать. Скажу кратко: величайшее заблуждение будто с рейхсвером *ничего* нельзя сделать. *Можно* сделать. Уже есть конкретные факты маленьких бунтиков, у нас имеются связи и т.п. Надо только во много раз усилить эту работу.

Ну, жму руку. Не сердитесь за долгое молчание. Я не хотел передавать Вам только слухи, а для этого мне надо было больше освоиться с обстановкой.

Письмо это, хотя адресовано Вам, разумеется может быть передано всем членам ПБ, за исключением п.1 и 2, которые только для Вас.

Арвид¹⁰.

Берлин, 1.XI.1923 г.

P. S. Меня очень беспокоит наше внутрипартийное положение в СССР. Если милость Ваша будет — напишите хотя бы коротко, что Вы там надумали и что наделали. Созвали ли то совещание, о котором мы Вас просили? Что на нем было? Я ничего решительно не знаю и это мучает меня сильнейшим образом. Только ради бога не устраивайте драку — иначе все пропадет¹¹. Если Вы будете драться, то мы бросим работу здесь (это не угроза, а вывод из того, что при таких условиях наша работа здесь бессмысленна). Прошу Вас, напишите мне.

Прошу об этом и Л. Д. [Троцкого]

А[рвид].

P. S. Скандал в ЦК разыгрывается. Из-за этого Андр[ей] не имеет возможности написать доклад. Мы сейчас идем с ним на совещ[ание] с Бр[андлером], Рут [Фишер] и Гельм¹². Я ему читал свое письмо, и он вполне с ним согласился. Просим копию дать Зиновьеву и Троцк[ому].

Ар[вид].

Примечания:

1. В верхней части первого листа надпись Сталина: «Только Троцкому, Зиновьеву и Бухарину».
2. Решение о посылке Пятакова в Германию было принято Политбюро 4 октября 1923 г. (Источник. 1995. № 5. С. 138).
3. Псевдоним Радека.
4. А. И. Рыков.
5. А. Д. Цюрупа.
6. Речь, видимо, идет об осуществлении экономической поддержки германской революции. 13 сентября 1923 г. Политбюро рассмотрело предложения об отправке в Германию 10 млн. пудов зернового хлеба и возложило практическое осуществление этой акции на Рудзутака, Рыкова и Красина (Там же. С. 128-129).
7. 23-25 октября 1923 г. в Гамбурге произошло вооруженное восстание коммунистов, которое готовилось в рамках общегерманского выступления. Накануне ЦК Компартии Германии отменил общегерманскую забастовку, которая должна была перерасти в вооруженное восстание, однако до Гамбурга эта информация случайно не дошла. Восстание в Гамбурге было подавлено.
8. Всегерманское объединение профсоюзов.
9. Stalin негласно поддерживал ультралевых в Германской компартии, которые считали решение об отмене восстания ошибкой. Пятаков отстаивал правильность этого решения и очередной раз пытался доказать это Сталину в своем письме (См.: Бабиченко Л. Г. Политбюро ЦК РКП(б), Коминтерн и события в Германии в 1923 г. Новые архивные материалы// Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 125-157).
10. Псевдоним Пятакова.
11. В октябре 1923 г. в Политбюро развернулась острая борьба между Троцким и «гройкой» — Сталиным, Зиновьевым, Каменевым.
12. Вероятно, речь идет о советском военном эмиссаре в Германии Скоблевском.

№ 174

Б. И. Магидов — И. В. Сталину
10 ноября [1923 г.]

Секретарю Центрального Комитета РКП.
тов. СТАЛИНУ.

Многоуважаемый товарищ.

Да не удивит Вас, что пишу Вам личное, неофициального характера письмо.

Объясняется это тем, что то, о чем я буду излагать ниже, по целому ряду соображений считаю не совсем подходящим писать официально.

В бытность [мою] в Москве с докладом на Оргбюро (в октябре)¹, Вы были в отпуску и поэтому не удалось лично переговорить.

Общее состояние партии, внутрипартийные события, имевшие место в октябре, быть может, я не совсем точен, ибо официально, как секретарь Губкома, о событиях не информирован; факты, материалы о положении и настроении рабочих Донбасса, которые приводились на последнем пленуме ЦК КП(б)У (29-31 октября) побуждают меня, как члена партии, написать Вам.

Прежде всего, абсолютно ненормальным является такое положение, когда секретари Губкомов абсолютно не в курсе дела, не информируются ЦК о внутрипартийном состоянии, когда к великому нашему общему прискорбию об этом всюду говорят, об этом сплетничают в беспартийных кругах.

Я особенно имею в виду последнее разногласие [в] ЦК РКП, заявление тов. Троцкого и платформу 46. (Ни заявления тов. Троцкого, ни платформу 46, само собой разумеется, читать не пришлось).

Между тем, сов[етские] и хозработники, едущие в Москву по своим ведомственным делам, возвращаясь, обращаются к секретарю Губкома со всякими для них и, в частности, в данном случае, для секретаря, недоуменными вопросами.

Отсутствие правильной, своевременной, точной, если не официальной, то, хотя бы, в частном порядке, информации, весьма вредно отражается на руководстве партработой.

Если бы только я один находился в таком положении, то об этом не стоило бы писать, терять Ваше и свое время.

В такой «темноте и невежестве» находится огромное большинство ответственных партработников, поставленных Центральным Комитетом партии и избранными местными организациями для руководства партработой.

Но все это, дорогой тов. Сталин, только предисловие.

Во время последнего Пленума ЦК КП(б)У при встрече со многими старыми партийцами выясняется, что слишком уж у старой партийной гвардии угнетенное состояние.

Нет живой партийной жизни, не бьется партмысль.

Доминирует и превалирует, так называемая, партдисциплина (применяемая по шаблону).

Уверяю Вас, тов. Stalin, что до сих пор постановления X, XI, и XII съездов партии, в особенности, X, о внутрипартийной рабочей демократии слабо проводятся и прививаются в жизнь.

Между тем, масса, рядовая партийная масса и беспартийная в том числе, выросла, возмужала и объективно требует к себе большего внимания, жаждет знать все, что есть на самом деле.

В связи с последним циркуляром ЦК РКП и ЦКК РКП об излишествах (№ 58 от 19/X) снова вполне естественно могут и подымутся вопросы о «верхах» и «низах», о «спецах», о высоких ставках, о всякого рода премиях и тантемах и т. д. и т. п.²

Как можно предупредить возможность (а некоторые думают и неизбежность) появления вновь уклонов со стороны рядовой массы членов партии.

Есть один путь: правильная, строго выдержанная, четкая коммунистическая линия, а наряду с этим — нам самим, руководителям масс, быть немножко скромнее — служить примером и образцом.

А этого на деле нет.

Пример: члены Союзного ЦИК'а и члены ВУЦИК'а в сентябре получили жалованье 100 золотых рублей, в октябре — 150.

Когда рядовой член ячейки, работающий у станка, видит, что секретарь Губкома платит в комиссию по улучшению быта коммунистов 35

золотых рублей и членский партвзнос — 5 рублей зол., а у него — рядового члена партии, работающего у станка, все заработанное месячное жалованье составляет максимум 25-30 рублей золотом.

Отсюда — невольно он начинает думать о «верхах» и «низах», о во-пиющем неравенстве и т. д.

Когда рабочая масса (вполне грамотная) читает в газетах объявление, что на октябрь, примерно, ставка для члена партии, от которой не следует платить отчисления — 80 рублей зол., то невольно рабочий начинает вести разговоры и выражает недовольство «верхами».

Вы, очевидно, знаете, что в Донбассе в сентябре и октябре все время были забастовки, причем в октябре бастовал почти поголовно весь Донбасс.

Основная причина — задержка в выплате заработной платы. Но не только это: жилищные условия горняков Донбасса хуже скотских.

10000 рабочих Донбасса предпочитают ежедневно спускаться в шахты, жить в породах, в недрах земных, глубиною в 200, 300, 500 сажень, там горняк себя лучше чувствует, чем в своей «квартире».

Вы знаете о том, что в Шахтном округе (Александро-Грушевский район) в течение десяти суток бастовали все горняки (примерно 30-35 тысяч) и единогласно отказались брать полушку, присланную им в размере 40% следуемого.

Рабочие Донбасса говорят: что им мешает «рассчитаться по-шахтерски с руководителями Донбасса за наглость и издевательство над рабочим-горняком в течение пяти лет, за систематический обман и надувательство, за невыполнение почти ни одного обещания, а их были сотни ...

Рассчитались бы — будьте уверены — повторяет шахтер (возможно подстрекаемый провокацией меньшевиков) — да вот, нельзя быть предателем по отношению к Германской революции».

Все это говорил официально на пленуме ЦК КП(б)У член ЦК, ответственный представитель Донбасса.

Нам не совсем ясно, почему мы платим аккуратно два раза в месяц двухсоттысячной армии совработников и систематически не платим Донбассу.

Разве нельзя с таким же правом не платить так аккуратно (не по-советски аккуратно) совслужащим и уплатить горнякам Донбасса.

Нам также не совсем понятно и другое обстоятельство: стоит только забастовать горнякам, проволынить неделю, как появляются деньги (и горняки это обстоятельство серьезно учитывают).

И почему бы самым серьезным образом (по-ленински) не подойти к этому вопросу и не отдать под публичный суд пару ответственных и самых ответственнейших руководителей, если ничего другого сделать мы не способны.

Что же в результате — Полтавская губерния, сплошь селянская, настроена весьма положительно к Совласти, аккуратно выполняет все советские повинности, единый сельхозналог на 5-е ноября выполнен в размере 64,8% (20 миллионов пудов в ржаных единицах), хотя «ножницы» пока что не имеют никакой тенденции суживаться.

Политбандитизма в губернии нет, забастовок также (бастовали как-то дней 7 полтавские извозчики, так это даже пошло на пользу Губ-

коммунхозу, который своими перевозочными средствами возил с вокзала пассажиров и тем самым боролся с излишествами).

Так в селянской Полтавщине мы наблюдаем советский рай, а в proletарском Донбассе — бастуют уже по плану и вполне систематически.

Есть над чем призадуматься, тов. Сталин.

У нас, у работников мест, создается, к сожалению, такое впечатление и даже складывается убеждение, что в руководящих центральных партийных, советских и хозяйственных кругах если и думают об этих вопросах, то мер решительных, кардинальных не принимают.

Все чего-то ждут, все надеются, авось большевистская кривая вывезет.

Потрудитесь, тов. Сталин, поручить надежным товарищам побывать в гуще не только рабочих, но, главное, партийной массы, да пусть эти товарищи не покажут виду, что они из центра.

Пусть откровенно потолкуют с рядовой массой о наших недочетах и недостатках и они услышат очень много, больше чем следует, горьких коммунистических истин.

Мне пришлось беседовать с ответственным партработником крупного промышленного центра, и он с огромной партийной болью вынужден был признаться, что иной раз его одолевает сомнение, одолевает пессимизм и невольно создается настроение, что мы попадаем в какой-то тупик.

У парторганизации на местах нет достаточной твердой уверенности, что ЦК и ЦКК в связи с последним циркуляром об излишествах (кстати, весьма долгожданным и вполне удовлетворительным) поведет решительную и кардинальную борьбу с сотнями и тысячами недопустимых поступков и безобразий, творимых членами партии.

Чем объяснить, что несмотря на ряд строжайших за последнее время циркуляров со стороны ЦК нашей партии о решительной борьбе со всякого рода банкетами, подношениями, о прекращении выдачи премий и т. п. пережитками буржуазно-мещанских традиций, всего только несколько дней тому назад Наркомфин прислал своим подчиненным в виде премии золотые часы. (Зав. Губфинотделом и его помощнику, само собой разумеется — коммунистам).

Об этом все знают и подчеркивают двойственность и противоречие нашей практики, ибо сами же издаем циркуляры об отборании у коммунистов драгоценных изделий.

Вообще на циркуляры (примерно, такого содержания, как о борьбе с излишествами) привыкли до сих пор смотреть больше всего, как на политический акт (слишком уж много политика и политиканствующих у нас развилось), ни к чему не обязывающий центр, и, наоборот — весьма обязывающий периферию.

Между тем, основную тяжесть в борьбе с излишествами, само собой разумеется, придется преодолеть в центре (Москва, Петроград, Харьков и пр. столичные пункты).

После XII съезда партии нам было совершенно ясно, что отсутствие Ильича налагает на нас огромную коллективную ответственность.

Мы превосходно понимали, что заменить персонально Ильича некому.

Но мы, к сожалению, не были в достаточной степени и мере увере-

ны, что в Центральном Комитете создаётся идеино-боевое единство.

Вот почему вопросу максимального сплочения членов партии мы придавали и придаём актуальное значение.

Прежде всего, необходимо всерьез и надолго поставить вопрос о неизменном практическом проведении в жизнь внутрипартийной рабочей демократии.

Партийная масса, середняцкая часть партии весьма заметно выросла, возмужала, твердо стоит на большевистских позициях и настоятельно требует со стороны руководителей партийной массой, в том числе и со стороны членов Центрального Комитета, доверия к себе.

Необходима правильная, своевременная, заблаговременная, ничем не замаскированная информация обо всем, что делается в ЦК. Возможно реже, и только в самых исключительных случаях, прибегать к мерам административного характера и возможно реже прибегать к применению административного усердия.

Надо избегать случаев отмены одним лицом (какой бы высокий пост и чин оно не занимало) решения выборного органа.

Весьма полезно возможно частый выезд членов ЦК на места и, особенно, присутствие последних на партконференциях и пленумах Губкома.

Необходимо провести твердо и решительно (опять-таки по-ленински) практические меры, изложенные в циркуляре об излишествах.

Необходимо категорически воспретить всем руководителям ведомств подносить какие-либо драгоценные подарки (Допустимый подарок, по нашему мнению — это хорошая книга, что на местах уже применяется).

Тов. Сталин, если я решил отнять у Вас время, то только потому, что глубоко убежден в том, с присущей нам, большевикам, смелостью (нам, ученикам Ленина) — если мы только будем глубже вникать в интересы рабочего класса и селянства, внутри себя создадим атмосферу взаимного доверия — нам безусловно удастся и на этот раз выйти с честью из весьма затруднительного положения.

Само собой разумеется, ни о каком пессимизме не может быть и речи.

Шестая годовщина Октября показала, какие огромные силы и надежды мы можем черпать в рабочем классе и крестьянстве, и каким беззаветным доверием пользуется у трудящихся масс коммунистическая партия.

В ожидании от Вас ответа с коммунистическим приветом.

Секретарь Полтавского Губкома:

Б. Магидов,

г. Полтава

10-го ноября с. г.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2565. Л. 2-7. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. Доклад секретаря Полтавского губкома КП(б)У Магидова рассматривался на Оргбюро ЦК РКП(б) 8 октября 1923 г. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 486. Л. 1).

2. Циркуляр ЦК и ЦКК о «Борьбе с излишествами и с преступным использованием служебного положения членами партии» (Там же. Д. 561. Л. 56-56 об.).

**Н. Н. Крестинский — И. В. Сталину, Ф. Э. Дзержинскому,
М. А. Трилиссеру, В. Р. Менжинскому**
13 ноября 1923 г.

13 ноября 1923 г.

Тов. Сталину.

Копии т. т. Дзержинскому, Трилиссеру и Менжинскому.

Уважаемый Товарищ!

Получил от Вас 9-го Ноября телеграмму о том, чтобы не ставить визы МЯСНИКОВУ до подачи им письменного заявления и рассмотрения этого заявления в ЦК¹. 11-го пришла телеграмма от тов. Трилиссера с предложением аннулировать визу Мясникова или сообщить точно о дне его выезда. 9-го же я телеграфировал Вам, что виза Мясникову поставлена уже 3-го Ноября. По получении телеграммы т. Трилиссера я попытался выяснить, уехал ли уже Мясников. Выяснил, что виза поставлена ему 3-го, что паспорт с визой он получил у нас 5-го, что с рядом знакомых товарищей он тогда же простился и что неизвестно, когда он уехал и уехал ли. Таково фактическое положение. Если я установлю, что он еще не уехал, то постараюсь разыскать его и аннулировать визу. Если же он уже уехал, то Вам проще узнать на пограничном пункте, когда он проехал. К тому же он собирался поехать прямо в Москву на квартиру к своей семье.

Перехожу сейчас к существу дела. В начале сентября я получил от тов. Дзержинского письмо с просьбой уговорить Мясникова вернуться² и с приложением официального постановления ГПУ об отмене его высылки. Кстати, это было единственное официальное сообщение о Мясникове, т. к. о высылке его я никакого сообщения не получал.

Я вызвал к себе Мясникова, сообщил ему о возможности вернуться. Мое сообщение встретилось с его собственной инициативой, он решил ехать, потом возбудил вопрос с том, чтобы его не арестовывали, затем сообщил, что собирается открыть здесь кампанию против ЦК и, отчасти, против Коминтерна, потом пришел и сказал, что готов ехать, не требуя никаких гарантий, предоставляя Совпра и ЦК самим в России решить вопрос о его аресте или не аресте. Такое решение Мясникова целиком шло навстречу переданному мне тов. Дзержинским решению ЦК. Я распорядился поставить ему визу и снесся с Торгпредством об откомандировании Мясникова в Москву. После того, как все это проделано, когда и аппарат Торгпредства знает об его служебном откомандировании в Москву, и паспорт с визой находится у него на руках, чрезвычайно неудобно вдруг изменять прежнее решение. Решение, которое в свое время было сообщено Мясникову как решение, принятное по собственной инициативе советских властей. В данном случае уже нечего делать. Если Мясников не уехал, я приостановлю его поездку. Если уехал, приостановить уже не смогу. Но очень просил бы в будущем не ставить здесь Полпредство в такое неудобное положение, которое сможет быть использовано и против Полпредства, и против Совпра в самых разнообразных органах печати.

Непонятны мне мотивы изменения первоначального решения. Письмо т. Дзержинского было написано уже, очевидно, после того, как был арестован Кузнецов и была раскрыта работа Рабочей Группы³ и, в частности, Мясникова в России и заграницей. Очевидно, ЦК решил тогда, что Мясников может за границей причинить больше неприятностей и вреда, чем в России. Я думаю, что так же обстоит дело и сейчас. Сейчас Мясников уезжает в Россию под впечатлением нового обострения пролетарской борьбы в международном масштабе, которое началось, в первую голову, в Германии. Под этим впечатлением он изменит направление или ослабит напряженность своей борьбы в России. Если же он останется здесь, то с наступлением некоторого периода затишья он может вернуться к прежнему своему настроению и начать здесь острые выступления в международном масштабе. Не говорю уже о том, что при нынешнем кризисе в Германской Партии, особенно, в Берлинской организации, и при связи Мясникова с левыми берлинцами, его пребывание здесь конечно вреднее, чем в Москве⁴.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 162. Л. 15-16. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. Г. И. Мясников — старый большевик, один из руководителей партийной организации Мотовилихи (Пермская губерния) в мае 1923 г. был арестован за резкую критику руководства партии и выслан в Берлин. В Берлине продолжал активную деятельность и вступил в контакт с «левыми» в германской компартии.

2. 7 сентября 1923 г. Дзержинский послал полпреду СССР в Германии Крестинскому следующее письмо: «Дорогой Николай Николаевич, Препровождая Вам при сем выписку из постановления Комиссии НКВД об отмене постановления той-же комиссии от 25 мая с. г. о высылке за границу МЯСНИКОВА Гаврила Ивановича. Прошу Вас, по возможности, лично вызвать МЯСНИКОВА к себе и объявить ему об отмене высылки и разрешении ему вернуться в пределы СССР. Отмена высылки совершена ввиду того, что пребывание Мясникова в Германии является нежелательным, вследствие развитой им антипартийной и антисоветской работы и установления им контакта с левым крылом Германской Компартии. Необходимость непременного возвращения МЯСНИКОВА в СССР признана руководящими кругами. Просьба к Вам: принять все меры к тому, чтобы Мясников выехал немедленно обратно в СССР. Из беседы с Вами у Мясникова должно сложиться впечатление, будто вопрос о репрессиях против него отпал. О достигнутых Вами результатах просьба меня уведомить [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 162. Л. 14.).

3. После ареста и высылки Мясникова ОГПУ разгромило «Рабочую группу» — организацию сторонников Мясникова. Было арестовано более 20 человек.

4. Мясников возвратился в Москву в начале ноября 1923 г. 19 ноября Дзержинский обратился к секретарю ЦК Молотову со следующим письмом: «Считаю пребывание Мясникова на свободе сугубо опасным. Во-первых, для всех это непонятно и является доводом, что ЦК боится его или чувствует свою неправоту в отношении «Рабочей Группы», ибо Мясников абсолютно не изменил своих взглядов и этого не скрывает. Затем, Мясников, вернувшись сюда и не находя того, за чем сюда приехал (переговоров и договора с ЦК), теряет всякую почву и, будучи психически неуравновешенным, может выкинуть непопра-

вимые вещи, о чем говорил в свое время Рязанов. Поэтому я думаю, что Мясников должен быть арестован. О дальнейшем необходимо решить после его ареста. Думаю, что надо будет его выслать так, чтобы трудно было ему бежать [...]» (Там же. Л. 17). Вскоре Мясников был арестован и приговорен к тюремному заключению (Подробнее о его судьбе см.: Г. Мясников. Философия убийства, или почему и как я убил Михаила Романова (публикация Беленкина Б. И. и Виноградова В. К.) // Минувшее. Исторический альманах. 18. М., Спб., 1995. С. 7-194).

№ 176

И. В. Сталин — Б. И. Магидову

22 ноября 1923 г.

22/XI-23 г.

Дорогой тов. МАГИДОВ!

Ваше письмо получил. Большое Вам за него спасибо. Из 15 номера закрытого письма увидите, что затронутые Вами вопросы помогли мне оформить некоторые недочеты в практике нашей партии. Получение Вашего письма совпало с моментом назначения Политбюро ЦК специальной комиссии во главе с т. Ярославским для проверки работы Донбасса¹. Как видите, и в этом пункте попали Вы в точку. Ваши жалобы на отсутствие информации из центра совершенно правильны. Надеюсь, что 15 письмо ЦК даст Вам в этом отношении некоторое удовлетворение. Беда в том, что нельзя обо всем писать. Например, ЦК постановил не сообщать партийным организациям резолюции Пленума ЦК и ЦКК в октябре этого года по поводу некоторых разногласий внутри Политбюро². Разногласия эти, в сущности, не велики, они уже разрешены Пленумом ЦК и ЦКК в духе позиции большинства Политбюро, сами недоразумения отпали целиком или почти целиком, ибо мы продолжаем работать дружно. Тем не менее, я не вправе послать Вам текст соответствующей резолюции ЦК и ЦКК ввиду запрета со стороны этих партийных инстанций. В январе предстоит общепартийная конференция, должно быть, увидимся тогда в Москве, и я смогу устно рассказать Вам обо всем случившемся. Еще раз большое спасибо за письмо. Прошу писать и впредь. Жму руку.

И. Сталин.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2565. Л. 1. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. 10 ноября 1923 г. Политбюро рассмотрело вопрос о Донбассе и приняло решение немедленно направить туда комиссию под председательством Ярославского для обследования экономического положения рабочих и деятельности местных партийных, профсоюзных и хозяйственных органов (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 391. Л. 6-7).

2. Речь идет о постановлении «По вопросу о внутрипартийном положении в связи с письмами тов. Троцкого» объединенного пленума ЦК и ЦКК, заседавшего 25-27 октября 1923 г. (Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 188-189).

Г. Л. Пятаков, К. Б. Радек, В. Н. Яковлева, И. Н. Стуков,
В. М. Смирнов, М. Н. Покровский, С. Н. Шевердин,
Е. А. Преображенский, В. М. Максимовский — Истпарт,
ЦК РКП(б), ЦКК, редакцию «Правды»

20 декабря 1923 г.

ИСТПАРТ.

Копия: ЦК.

Копия: ЦКК.

Копия: Редакция «Правда».

Уважаемые товарищи.

С легкой руки тов. БУХАРИНА в партии распространяется легенда о переговорах левых коммунистов с левыми эсерами в 1918 году относительно свержения и ареста тов. ЛЕНИНА и избрания нового Совета Народных Комиссаров. Тов. ЗИНОВЬЕВ в своей речи 11 декабря излагает дело следующим образом:

«Тов. БУХАРИН на днях рассказал на собрании Красно-Пресненского района *то, что должно стать известным всей партии*, ибо это — факт *гигантского исторического значения*. Описав период нашей внутренней борьбы в связи с Брестским миром, тов. Бухарин сообщает, что в ту пору к ним, к фракции «левых» коммунистов, левые эсеры ... обратились с *официальным предложением* не больше и не меньше, как о том, чтобы арестовать Совет Народных Комиссаров с тов. ЛЕНИНЫМ во главе. А в кругах «левых» коммунистов серьезно обсуждался вопрос о новом составе Совета Народных Комиссаров, причем председателем имели виду назначить тов. ПЯТАКОВА. Это, товарищи, не анекдот, фракционная борьба внутри нашей партии была доведена до того, что левые эсеры, эти взбесившиеся мелкие буржуа, могли с *известной надеждой на успех* обращаться к части нашей партии с такими предложениями ... Наши товарищи, «левые» коммунисты, как рассказывает тов. Бухарин, отвернули предложение левых эсеров с негодованием. Однако, своему Центральному Комитету «левые» коммунисты об этом тогда не сообщили и партия узнает об этом немаловажном факте только теперь, шесть лет спустя» (см. «Правда» № 286 от 16/XII-23 г.).

Товарищ СТАЛИН в своей статье в «Правде» № 285 от 15/XII пишет:

«Известно, например, что левые коммунисты, составлявшие тогда отдельную фракцию, дошли до такого ожесточения, что серьезно поговаривали о смене существовавшего тогда Совнаркома новым Совнаркомом из новых людей, входивших в состав фракции левых коммунистов. Часть нынешних оппозиционеров, т. т. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, ПЯТАКОВ, СТУКОВ и др. входили в состав фракции левых коммунистов».

Ввиду того, что дело изображается совершенно не так, как оно было на самом деле, в интересах восстановления исторической истины и в целях противодействия извращению истории нашей партии, мы, бывшие активные участники фракции левых коммунистов, считаем себя обязанными изложить те два *совершенно незначительных инцидента*, ко-

торые могли бы подать тов. Бухарину, а за ним товарищам Зиновьеву и Сталину мысль о, якобы, имевших место переговорах о свержении Совнаркома и об аресте тов. Ленина.

Фракция левых коммунистов действительно существовала. Эта фракция вела борьбу за изменение политики партии как по внешним вопросам (Брестский мир), так и по внутренним вопросам (особенно по вопросам экономической политики). По вопросу о Брестском мире, как известно, одно время положение в ЦК Партии было таково, что противники Брестского мира имели в ЦК большинство. Тов. ЛЕНИН заявил на заседании ЦК, что, в случае если ЦК примет решение против заключения Брестского мира, то он сложит с себя обязанности Председателя Совнаркома и члена ЦК. Когда дело дошло до решительного голосования, часть противников Брестского мира воздержалась от голосования и, в результате, сторонники Брестского мира провели в ЦК решение — Брестский мир подписать. Борьба фракций в партии продолжалась и после решения ЦК, причем часть противников Бреста вышла из состава ЦК:

Во время заседания ЦИК, происходившего в Таврическом дворце, когда ЛЕНИН делал доклад о Бресте, к Пятакову и Бухарину во время речи Ленина подошел левый эсер Камков. Во время разговора, который не только не имел характера каких-либо официальных переговоров, но не имел даже характера предварительного делового взаимно нащупывающего разговора, Камков, между прочим, полуслыша сказал:

«Ну, что же Вы будете делать, если получите в партии большинство. Ведь Ленин уйдет и тогда нам с Вами придется составлять новый Совнарком. Я думаю, что Председателем Совнаркома мы выберем тогда тов. Пятакова».

Разумеется, это не есть стенографическая запись слов Камкова, но они восстановлены в той мере, в какой вообще можно восстановить по памяти чужие слова, которым участники разговора и в момент разговора не придавали никакого серьезного значения. «Предложение» левых эсеров не только не было с негодованием отвергнуто, но оно вообще не отвергалось, так как не обсуждалось, ибо никакого предложения левых эсеров левым коммунистам не было.

Это первый случай. В этом случае ни о каком аресте или свержении Совнаркома, даже левыми эсерами не упоминалось.

Позже, уже после заключения Брестского мира, тогда, когда Пятаков, Бубнов и Косиор уехали на Украину, имел место второй случай, точно также не имевший абсолютно никакого значения. Тов. Радек зашел к тогдашнему Наркомпочтюю левому эсеру Прошьяну для отправки по радио какой-то резолюции левых коммунистов. Прошьян, смеясь, сказал тов. Радеку: «Все Вы резолюции пишете. Не проще было бы арестовать на сутки Ленина, объявить войну немцам и после этого снова единодушно избрать тов. Ленина Председателем Совнаркома». Прошьян тогда говорил, что, разумеется, Ленин, как революционер, будучи поставлен в необходимость защищаться от наступающих немцев, всячески ругая нас и вас (vas — левых коммунистов), тем не менее лучше кого бы то ни было поведет оборонительную войну. Опять-таки,

это «предложение» не только не было левыми коммунистами отвергнуто, но оно также не обсуждалось, как совершенно анекдотическая и смехотворная фантазия Прошьяна. Любопытно отметить, что еще в 1918 году, до восстания левых эсеров, когда после смерти Прошьяна тов. Ленин писал о последнем некролог, тов. Радек рассказывал об этом случае тов. Ленину, и последний ходатал по поводу такого «плана».

Необходимо отметить, что оба эти случая до сих пор были неизвестны многим из нижеподписавшихся, хотя почти все из них входили в бюро фракции левых коммунистов и все были активными деятелями фракции. Это лучше всего свидетельствует о значении, которое имели эти «факты».

20/XII 23 г. Бывшие левые коммунисты:

Г. Пятаков

К. Радек

В. Яковлева

Шевардин

Ин. Стуков

В. Смирнов М. Покровский

Е. Преображенский

В. Максимовский

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 76. Л. 1-2. Машинописный текст. Подпись — автографы.

№ 178

В. А. Антонов-Овсеенко — Ф. Э. Дзержинскому
[10 января 1924 г.]

Дорогой и глубокоуважаемый Феликс Эдм[ундович].

Ты напрасно попрекнул меня, что я, мол, только себя считаю «честным» и т. д. Я себя считаю *не* ослепленным групповой борьбой — вот и все. Считаю, чувствую, что для меня партия *в целом* действительно дорога, и в твоем выступлении против меня ты не прав. Просто — я не фракционер; а у большинства Политбюро, как и у Троцкого, я вижу этот фракционный уклон¹.

Твой Антонов

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 89. Л. 4. Автограф.

Примечания:

1. 27 декабря 1923 г. Антонов-Овсеенко написал заявление в Президиум ЦКК и Политбюро, в котором протестовал против кампании дискредитации Троцкого и курса на раскол руководства партии. «Знаю, что этот мой предостерегающий голос на тех, кто застыл в сознании своей непогрешимости историей отобранных вождей, не произведет ни малейшего впечатления. — писал Антонов-Овсеенко в завершение. — Но знайте — этот голос симптоматичен. Он выражает возмущение тех, кто всей своей жизнью доказал свою беззаветную преданность интересам партии в целом, интересам коммунистической революции. Эти партийные молчальники возвышают свой голос только тогда, когда сознают

явную опасность для всей партии. Они никогда не будут «молчальниками», царевнами партийных иерархов. И их голос когда-нибудь призовет к порядку заравшихся «вождей» так, что они его услышат, даже несмотря на свою крайнюю фракционную глухоту» (Известия ЦК КПСС. 1991. № 3. С. 206-208).

12 января 1924 г. Антонов-Овсеенко подвергся проработке на заседании Оргбюро. Ему было поставлено в вину издание без согласования с ЦК двух приказов ПУРа. Однако главным объектом рассмотрения было, несомненно, письмо от 27 декабря, охарактеризованное в решении Оргбюро как «угроза по адресу ЦК» и «неслыханный выпад, делающий невозможным дальнейшую работу тов. Антонова-Овсеенко на посту начальника ПУРа» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 509. Л. 4-5). Записка, скорее всего, была написана на этом заседании (см. документ № 179).

№ 179

Ф. Э. Дзержинский — В. А. Антонову-Овсеенко
[12 января 1924 г.]

Дорогой друг! Я из твоего письма¹ чувствовал всю горечь и мучение за партию. Но твое письмо большая ошибка, так как, выявляя свои чувства, политические результаты этого выявления совершенно получаются обратные, ибо, зная и проявляя свою муку, как ты говоришь, а Вы все только «зарвались», а партии и революции не преданы.

Затем, я отношусь к переживаемому нами кризису гораздо серьезнее и вижу величайшую опасность. Но причина опасности не в дискуссии нашей, а в составе нашей партии и в том, что удержать диктатуру пролетариата в мирной обстановке — в крестьянской стране, при массовом напоре поднять уровень своей жизни и при нашей некультурности — требует от партии величайшего **идейного единства** и единства действий под знаменем ленинизма.

Твой Ф. Д.

А это значит надо драться с Троцким².

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 89. Л. 5. Автограф.

Примечания:

1. См. примечание 1 к документу № 178.

2. В конце документа приписка: «Это 14/1 [19]24 года на заседании Организационного Бюро». Однако, на самом деле 14 января Оргбюро не собиралось. Речь, скорее всего, идет о заседании 12 января (см. документ № 178).

№ 180

Г. Л. Пятаков — Ф. Э. Дзержинскому
15 мая 1924 г.

15/V — 1924 г.

Председателю ВЧНХ СССР т. Дзержинскому.

Дорогой Феликс Эдмундович!

Я все больше и больше замечаю, что у нас с Вами разные методы работы в области организационной. Насколько я могу установить, в

области промышленной политики у нас принципиальных расхождений нет и поэтому едва-ли может возникнуть у Вас мысль о невозможности совместной работы: мне кажется, что Вашу политику я своей работой не порчу. Но Вашу административную и организационную линию я своими действиями, несомненно, искривляю. Не буду вдаваться в обсуждение того, чей метод работы лучше, естественно, что я думаю, что мой метод лучше, а Вы думаете, что Ваш лучше. Важно то, что и Вы и я, мы понимаем, что строим мы *по-разному*: я, с *Vашей* точки зрения, «схематик», Вы, с *моей* точки зрения, «кустарник». Отсюда надлежит сделать практические выводы. У меня к Вам настолько хорошее товарищеское отношение и настолько большое личное уважение, что я не хотел бы, чтобы дальнейшее развитие заложенного в нас эмбриона конфликта привело бы к такому разрыву, который отразится и на деле, и на наших с Вами личных отношениях. Для этого, по-моему, нам с Вами не надо сталкиваться на административно-организационной почве. Вы меня, как будто бы, цените как экономиста и не одобряете как организатора и администратора, так давайте сделаем так: Вы освобождаете меня от «замства» и с Цугпрома, оставляете членом Президиума ВСНХ и поручаете мне работу, совершенно не связанную с административно-организационными функциями. Например: Экономсовет, конъюнктурная комиссия, ред[акция] газеты и т. п. Или, что для меня было бы еще лучше, переведите меня на такую работу, сидя на которой мои администр[ативно]-орг[анизационные] методы не будут входить в коллизию с Вашиими: я имею в виду назначение меня председателем правления Промбанка вместо Ксандрова, с переводом Ксандрова на работу в ВСНХ.

Разумеется, об этом я никому не говорю и считаю, что и Вы, до принятия решения будете держать мое письмо в полном секрете.

Ю. Пятаков¹

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 168. Л. 3. Автограф.

Примечания:

1. На бланке: «СССР. ВСНХ. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Г. Л. ПЯТАКОВ».

№ 181

Г. В. Чичерин — В. М. Молотову

17 мая 1924 г.

17 мая 1924 года.

Тов. МОЛОТОВУ¹.

Уважаемый Товарищ,

Нельзя ли воспользоваться съездом для оказания хоть некоторой помощи нашему пострадавшему аппарату. Теперь все вокруг меня отдают столько времени партийным делам, и притом аккуратное исполнение служебных обязанностей атtestуется как бюрократизм, так что я по-долгу бываю предоставлен самому себе, хуже обслуживаюсь, чем в 1918

году, хаос вокруг меня растет, и уже несколько раз страдали политические интересы Республики. Некоторое облегчение этого положения получится, если Вам удастся на съезде найти товарищай, умеющих обращаться с бумагами и разбираться в них, и согласных поступить в такое место, как комиссариат. При теперешнем положении я просто фактически долго не смогу проработать, между тем, если мой ближайший антураж сделать более многочисленным, может быть, удастся, хотя бы частично, опять наладить работу, хотя бы в ближайшей ко мне части аппарата. Придется, вероятно, в таком случае, провести в советском порядке увеличение штатов, для чего понадобится помочь ЦК. Но я бы очень просил не упускать момента партийного съезда для приискания подходящих для этой цели товарищай.

С коммунистическим приветом

Георгий Чичерин.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 489. Л. 247. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. В левом верхнем углу письма автограф Молотова: «т. Каганович! Надо помочь т. Чичери[н]у, конечно, не со съезда брать людей. Прошу, чтобы т. Гордон подработал основательнее вопрос об усилении НКИД. 19/V. В. Молотов».

№ 182

Ф. Э. Дзержинский — И. И. Рейнгольду

12 июня 1924 г.

T. Рейнгольду.

Дорогой товарищ! Я прошу у Вас извинения, если в пылу полемики я позволил себе сказать лишнее, но обидеть Вас у меня не было намерения, как равно и дискредитировать, так как считаю Вас прекрасным работником, что вовсе не означает, что я должен во всем с Вами как защитником интересов казны соглашаться тем более, что все-таки эта защита у Вас односторонняя. Мое личное мнение, что работа Ваша в производстве была бы очень желательна и желательнее чем в НКФине — конечно только мое мнение и даже не предложение. Никто Вас с НКФина не снимет — и конечно Вашей отставки не примет. Прошу не сердиться.

С тов[арищеским] приветом.

12.VI-24 г. Ф. Дзержинский.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 191. Л. 1. Автограф.

№ 183

М. И. Калинин — И. В. Сталину
[август 1924 г.]

Т. Сталину.

И. Я не высказал своего мнения по обсуждаемым вопросам у Вас, на собрании цекистов, главным образом, потому, что я не мог сразу осмыслить происходящего явления¹.

О том, что часть руководящей группы цекистов собирается, предопределяет то или другое важное решение, в этом ничего особенного, необычного нет. В каждой партии есть такая группа или одно лицо, дающее направление, тон, объединяющее своим авторитетом партийную массу.

Чем классово выдержаннее, политически оформленнее партия, тем большим авторитетом пользуется руководящая группа, она является общепризнанной выразительницей партии. Отдельные партийные части стремятся перетянуть ее каждая на свою сторону, связывая с этим переход на их точку зрения большинства партии, т. е. всей партии.

Сейчас на руководящую группу смотрят как на группу безусловно общепризнанную — общепартийную.

Я совершенно не слышал, чтоб она обвинялась во фракционности, т. е., чтоб она (группа) ставила пред собою еще особые от партии задачи. Самое большое обвинение было против нее — это в узурпации прав членов партии, самодержавности и т. п., т. е. обвинения, в которых обвиняют вообще вождей. Такие обвинения неопасны, в самые трудные моменты (руководящей группы) руководящая группа жертвует одной-двумя одиозными фигурами и вносится успокоение в партийную массу.

Совершенно другое — фракция, здесь уже в корне разногласие, подход с двух сторон буквально к каждому текущему вопросу. Этот подход формируется в партии в двух различных центрах, по крайней мере идеальных. И тогда происходит партийное обсуждение вопроса в партийных инстанциях, там будут бороться уже не индивидуальные, а фракционные разногласия.

Как только мы приедем к такому положению, единая партия пропала.

Я допускаю возможность, что мы к этому придем. Но форсировать раскол, способствовать управляющей группе к более быстрому созданию такого положения я совершенно не вижу основания.

Думать, что создание фракции на одной стороне не вызовет соответствующего эффекта с другой не имеет под собой почвы. Скрыть от широкой массы, что партийные инстанции являются лишь орудиями власти, а не самой властью — как органы советов, таких вещей скрыть нельзя. Это чревато последствиями совершенно непредвиденными. Во всяком случае, я не вижу сейчас столь глубоких причин, которые бы повелительно толкали нас на этот путь. Этот путь уж тем опасен, что враждебные силы советской власти получат каналы, по которым они будут иметь подступ к самым источникам власти.

Мне могут возразить, что я напрасно бью тревогу, что ни о каком создании фракции речь нейдет*, а просто избрана семерка для согласования по наиболее одиозным вопросам, я бы, пожалуй, решительно и поддержал этот вариант, если бы он понимался так же и остальными членами совещания.

Но насколько у меня создалось впечатление, тенденция совещания, в особенности, она определенно проявлялась у т. Сталина, именно упереться в дальнейшей работе на согласованной фракционной линии.

РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 7. Д. 210. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. В связи с обострением борьбы в руководстве РКП(б) между Троцким и группой Зиновьева-Каменева-Сталина во время пленума ЦК РКП(б) в августе 1924 г. состоялось заседание группы членов ЦК (Сталин, Бухарин, Рудзутак, Рыков, Томский, Калинин, Каменев, Зиновьев, Ворошилов, Микоян, Каганович, Орджоникидзе, Петровский, Куйбышев, Угланов и др.), которое постановило считать себя «руководящим коллективом». Совещание сформировало свой исполнительный орган «семерку» в составе членов Политбюро — Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Томский и председателя ЦКК Куйбышева. Кандидатами в «семерку» были назначены Дзержинский, Калинин, Молотов, Угланов, Фрунзе. Совещание выработало своеобразный устав, регламентирующий деятельность «руководящего коллектива». Он предусматривал жесткую дисциплину, подчинение «семерки» совещанию «руководящего коллектива». «Семерка» создавалась для предварительного рассмотрения и решения вопросов, которые выносились затем на официальные заседания Политбюро с участием Троцкого (Надточев В. «Триумвират» или «семерка»? Из истории внутрипартийной борьбы в 1924-1925 годах. // Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты. Под ред. Журавлева В. В. М., 1991. С. 68-70). Публикуемое письмо Калинина, видимо, отражало его непосредственную реакцию на создание «семерки». Неизвестно, однако, послал ли Калинин это письмо Сталину.

№ 184

Ф. Э. Дзержинский — Р. В. Менжинскому

24 декабря 1924 г.

Т. Менжинскому.

*Только лично
(без копий).*

При сем письмо ко мне от Бухарина¹, которое после прочтения прошу мне вернуть. Такие настроения в руководящих кругах ЦК² нам необходимо учесть — и призадуматься. Было бы величайшей ошибкой политической, если бы партия по принципиальному вопросу о ГПУ сдала бы и дала бы «весну» обывателям — как линию, как политику, как декларацию. Это означало бы уступать нэпманству, обывательству, клонящемуся к отрицанию большевизма, это была бы победа троцкизма и сдача позиций. Для противодействия таким настроениям нам необходимо пересмотреть нашу практику, наши методы и устраниТЬ все то, что может питать такие настроения. Это значит мы (ГПУ) должны, м[ожет] быть, стать потише, скромнее, прибегать к обыскам и арестам более осторожно, с более доказательными данными; некоторые категории арестов (нэпманство, прест[упления] по должности) ограничить и производить под нажимом, или, при условии организации за нас общественного, партийного мнения; более информировать МК о всех делах, втягивая плотнее парторганизацию в эти дела. Необходимо пересмотреть нашу политику о выпуске за границу — и визы. Необходимо обратить внимание на борьбу за популярность среди крестьян, организуя им помочь в борьбе с хулиганством и др[угими] преступлениями. И вообще, наметить меры такие, чтобы мы нашли защиту у рабочих и крестьян и в широких парторганизациях.

Кроме того, еще раз надо обратить внимание на наши информсводки — на то, чтобы они членам ЦК действительную дали картину нашей работы в кратких словах, и представили бы всю конкретность. Наши же сводки таковы, что они дают одностороннюю картину — сплошную черную — без правильной перспективы и без описания реальной нашей роли. Мы должны составлять отчеты о нашей работе.

24/XII 24 г. Ф. Дзержинский.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 345. Л. 1. Автограф.

Примечания:

1. Имеется в виду следующее письмо Бухарина Дзержинскому: «Дорогой Феликс Эдмундович, я не был на предыдущем собрании рук[оводящей] группы. Слышал, что Вы там, между прочим, сказали, будто я и Сок[ольников] «против ГПУ» etc. О драке третьеводнешней осведомлен. Так вот, чтобы у Вас не было сомнений, милый Феликс Эдмундович, прошу Вас понять, что я думаю. Я считаю, что мы должны скорее переходить к более «либеральной» форме Соввласти: меньше репрессий, большие законности, больше обсуждений, самоуправления (под рук[оводств]ом партии naturaliter) и проч. В статье своей в «Большевике», которую Вы одобрили, теоретически обоснован этот курс. Поэтому я иногда выступаю против предложений, расширяющих права ГПУ и т. д. Поймите, дорогой Феликс Эдмундович (Вы знаете, как я Вас люблю), что Вы не имеете никакейших оснований подозревать меня в каких-либо плохих чувствах и к Вам лично, и к ГПУ как к учреждению. Вопрос принципиальный — вот в чем дело. Т[ак] к[ак] Вы — человек в высшей степени страстный в политике, но в то же время можете быть беспристрастным, то Вы меня поймете. Крепко Вас обнимаю, крепко жму Вашу руку и желаю Вам поскорее поправиться. Ваш Н. Бухарин» (Вопросы истории КПСС. 1988. № 11. С. 42-43).

2. 8 марта 1925 г. Дзержинский писал Зиновьеву: «[...] Для ОГПУ пришла очень тяжелая полоса. Работники смертельно устали, некоторые до истерии. А в верхушках партии известная часть начинает сомневаться в необходимости ОГПУ (Бухарин, Сокольников, Калинин, весь НКИД) [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 51. Л. 8).

№ 185

М. В. Фрунзе — И. В. Сталин

10 декабря 1924 г.

T. Сталину. Скажи свое мнение об этом документе¹.

М. Фр[унзе].

Узнать надо автора формулировки «Троцкий как вождь Красной армии» и наказать его. Заменить эту формулировку нужно обязательно.

Ст[алин].

Формулировку, конечно, надо заменить. Но мне не нравится формула «вождь — президиум РВС». Я думаю, было бы лучше говорить как о вожде — [о] партии. О Вождях же в узко-армейском смысле не говорить, просто ознакомить всю армию с биографиями лиц, стоящих во главе армии.

[Фрунзе].

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5254. Л. 1. Автографы.

Примечания:

1. Речь идет о служебной записке, переданной Бубновым Фрунзе для ознакомления. Ее текст: «[...] В программе политзанятий с красноармейцами в текущий зимний период имеется беседа «Вождь Красной Армии тов. Троцкий» (сборник приказов и циркуляров ПУР» № 36). Формулировку этой беседы нужно, на основании постановления совещания начпуокров, переменить следующим образом: «Вождь Красной Армии — РВС СССР», содержание беседы: «РВС СССР, президиум РВС СССР, биографии членов президиума РВС СССР». Найдите достаточно удобную форму замены, произведя ее возможно осторожнее, не вызывая лишних разговоров. В готовящемся пособии к программе беседа разработана по предлагаемому новому варианту. Таким образом, материал для беседы будет получен всеми полиграфиями. ЗАМ. НАЧ. ПУР: (Ланда) НАЧ. АГИТПРОПОТДЕЛА: (Алексинский)» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5254. Л. 1). Приведенный текст переписки Сталина и Фрунзе по поводу этой записи находится на ее обороте.

№ 186

Ф. Э. Дзержинский — М. А. Трилиссеру

8 февраля 1925 г.

т. Трилиссеру

Ввиду взаимоотношений наших с НКИдел — необходимо их регламентировать постановлением П/бюро и затем строго придерживаться установленных правил. На продолжение этих взаимоотношений в таком виде, как до сих пор, я согласиться не могу, ибо от этого неслыханно страдают интересы государства. НКИдел является руководителем и проводником внешней политики СССР и единственным представителем СССР — для других государств. Поэтому постоянные наши враждебные отношения к НКИдел — дезорганизуют престиж Советской власти в глазах заграницы, а нас обрекают на полное бессилие. Наша работа и материалы поэтому недостаточно используются — с вредом для государства. И я требую упорядочения наших взаимоотношений именно, имея в виду необходимость усиления нашего влияния и большего использования результатов работ ИНО и КРО.

Прошу доложить об этом т. Менжинскому.

Прошу представить мне проект такой регламентации, основанный на постановлениях комиссии т. Куйбышева, Политбюро и проч. Т. Литвинов выдвинул следующие пункты: 1) Аресты иностранцев происходят без предупреждения НКИдел. 2) Обыски и аресты иностранцев недостаточно обоснованы. 3) Запросы НКИдел остаются без ответа или даются неверные ответы, что в результате дискредитирует не только НКИдел, но и СССР. Это самое тяжелое обвинение. Все острие его против нас. В[ладимир] Ильич нас за это бы раскассировал. И в результате мы организуем против себя всех и даем повод иностранцам поднять кампанию, что в СССР всем правит ГПУ. Политически это опаснейший результат. Он дает возможность врагам СССР делать ОГПУ организующим элементом интервенции и контрреволюции. 4) Незаконный отказ в визах иностранцам на выезд. 5) Не судить в ГПУ иностранцев. 6) Более точное определение понятия «экон[омический]

шпионаж». 7) Урегулирование вопроса о материалах ИНО — посылка через полпредов.

Необходимо для наблюдения прохождения конкретных вопросов, связанных с НКИделом, иметь у нас особого уполномоченного, целиком ответственного за это, а не так, как сейчас, когда неизвестно, кто наблюдает и отвечает, как в вопросе об обмене с поляками.

8 февраля 25 г.

Ф. Дзержинский¹

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 349. Л. 1. Автограф.

Примечания:

1. В начале июля 1930 г., подводя итоги своей деятельности на посту наркома иностранных дел, Чичерин писал: «При т. Дзержинском было лучше, но позднее руководители ГПУ были тем невыносимы, что были неискренни, лукавили, вечно пытались сорвать, надуть нас, нарушить обещания, скрыть факты. Т. Литвинов участвовал в комиссии по соглашениям или борьбе с ГПУ, он знает, как у этой гидры выростали все отрубленные головы — аресты иностранцев без согласования с нами вели к миллионам международных инцидентов, а иногда после многих лет оказывалось, что иностранца незаконно расстреляли (иностранцев нельзя казнить без суда), а нам ничего не было сообщено. ГПУ обращается с НКИД, как с классовым врагом. При этом, легкомыслie ГПУ превышает все лимиты [...] Отсюда вечные скандалы. Ужасная система постоянных сплошных арестов всех частных знакомых инопосольств. Это обостряет все наши внешние отношения. Еще хуже вечные попытки принудить или подговорить прислуго, швейцара, шоferа посольств и т. д. под угрозой ареста сделаться осведомителями ГПУ [...] О получаемых ГПУ документах писать нельзя. Внутренний надзор ГПУ в НКИД и полпредствах, шпионаж за мной, полпредами, сотрудниками поставлен самым нелепым и варварским образом [...] С т. Дзержинским у меня были очень хорошие отношения, прекрасные с т. Трилиссером, дипломатически безукоризненные с т. Менжинским, но агенты ГПУ считают меня врагом» (Источник. 1995. № 6. С. 109-110).

№ 187

Г. К. Орджоникидзе — К. Е. Ворошилову

12 марта 1925 г.

12/III 1925

Дорогой Клим.

Твое письмо получил два дня тому назад. На всех нас (Мамия, Мясникова) оно произвело страшно удручающее впечатление. Эти люди совершенно потеряли всякую меру и с головокружительной быстротой летят в пропасть¹. Черт с ними со всеми, но они тянут с собой партию и сов власть. Ведь то, что они сейчас делают — это безумие! Кто бы из них ни победил, ведь это будет только персональная победа одного или другого и, одновременно, величайшее поражение партии. Ведь своим действием они всю внутреннюю и заграничную контрреволюцию ставят на ноги — окрывают ее. Ведь это то, чего они, все наши враги, оба они довольно ловко переводят в борьбу, якобы, за и против ЦК. Это обоим им надо сказать прямо и открыто. По-моему, никогда наша партия не находилась в столь опасном положении, как сейчас, и это при

внешне формальном ее благополучии. Тем страшнее и тяжелее будет для партии, когда все это выяснится. Несомненно, обе стороны готовятся к взаимному истреблению. Надо во что бы то ни стало помешать обоим. Но как это сделать, вот вопрос. Было бы очень хорошо, если бы ты приехал на сессию к нам².

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 25. Д. 94. Л. 1, 2. Автограф.

Примечания:

1. В начале 1925 г. обострились противоречия между Сталиным и его сторонниками, с одной стороны, и Зиновьевым и Каменевым, с другой. Поводом для столкновений послужили решения пленума ЦК ВКП(б), состоявшегося в январе 1925 г. На пленуме решался вопрос о судьбе Троцкого. Зиновьев и Каменев требовали вывести Троцкого из Политбюро. Победила, однако, точка зрения Сталина, который считал, что нужно ограничиться освобождением Троцкого от обязанностей председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам СССР. Такое решение предоставляло Сталину возможности для многочисленных политических маневров, чем он и воспользовался в полной мере. Слухи о нараставших противоречиях в руководящей группе, разделении ее на «сталинцев» и «зиновьевцев» широко распространились в партии и вызвали недовольство части партийных функционеров. Видимо, учитывая это, некоторое время стороны заявляли об отсутствии противоречий между ними (Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. С. 179-195). Однако вскоре произошел окончательный разрыв, открыто проявившийся на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г.

2. На бланке: «Закавказский Краевой Комитет РКП (большевиков)».

№ 188

Г. Л. Пятаков — Ф. Э. Дзержинскому
[25 марта 1925 г.]

Я за обедом выпил рюмку водки, проспал час (от 5 до 6) и немного отошел. Был в совершенном бешенстве.

Однако уже в спокойном состоянии решил, что мне в СТО ходить не стоит — это вредно для дела. Ведь я видел как Шейнман и Рудзутак буквально голосовали «назло»; Фрумкин воздержался¹.

Если так, то это вредно, что я стою во главе промышленности в качестве Вашего помощника. Вам надо найти другого. Я же пойду председателем ВТС — ей-ей, так будет гораздо лучше. Я не могу работать в таких условиях, и работа от этого страдает, ибо:

- 1) в СТО ко мне явное недоверие,
- 2) при этом у меня опускаются руки, и не может быть той энергии в работе, которая нужна.

Я это говорю не в состоянии запальчивости и не «назло», а совершенно серьезно. Завтра получите мое официальное прошение².

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 168. Л. 5. Автограф.

Примечания:

1. На заседании СТО СССР 25 марта 1925 г. рассматривалось несколько вопросов, касающихся ВСНХ, внесенных Пятаковым. Например, доклад ВСНХ и Госплана о производственно-финансовой программе электротехнической про-

мышленности было решено снять с повестки, обязав ВСНХ внести в Госплан новую программу. Был отложен доклад ВСНХ и Госплана о производственно-финансовой программе стекло-фарфорной промышленности (ГАРФ. Ф. Р-5674. Оп. 1. Д. 10. Л. 132-140).

2. На обратной строке листа дата: «25/III 25 г.»

№ 189

Ф. Э. Дзержинский — Л. З. Мехлису
[не ранее 1 мая 1925 г.]

Тов. МЕХЛИСУ.

(Для ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)).

Тов. КРЫЛЕНКО требует сокращения прав ОГПУ, Президиума ЦИКа СССР и расширения прав Прокуратуры¹. Почему? Потому, что ОГПУ, якобы, на деле расширило свои права, принимая к своему рассмотрению всевозможные дела ей неподведомственные, а, затем, потому, что ОГПУ, как правило, не передает дела в суд; далее потому, что репрессии в ОГПУ слишком суровы (это видно из сравнения количества расстрелов, производимых постановлениями ОГПУ и судами РСФСР), к тому же и дела рассматриваются слишком поверхностно, слишком много дел в одно заседание; причем лагерь по существу превратился в тюремное заключение, а в ссылке людей бросают на произвол судьбы и стариков, и молодых.

Другими словами, тов. Крыленко ставит чисто политический вопрос — в первую очередь, о борьбе с контрреволюцией, монархистами, террористами и всякого рода белогвардейскими группировками и исключительно путем суда, причем, репрессия, очевидно, должна быть понижена. Такой вопрос в настоящее время мог быть поставлен только Прокуратурой, как органом и по существу своих функций охраны законности, и на деле лишенным понимания политической обстановки. Для нее и для тов. Крыленко как ее главного представителя существует только статья преступления тех или других лиц, а нет борьбы с контрреволюцией и предупреждения роста политических партий, террористических групп и т. п. Самое простое было бы упразднить высшую меру наказания и понизить меры наказания в нашем кодексе. Это было бы обязательно и для судов и для ОГПУ. Но тов. Крыленко сам этого не предлагает в своем новом проекте, значит все дело сводится к тому, чтобы сократить права ОГПУ. Между тем, мы считаем, что политически совершенно недопустимо путем ряда судебных процессов устанавливать рост террористических и монархических групп в Союзе. Опыт показал, что чем больше кричать о терроре, тем больше он является популярным. Монархические же процессы только окрылили бы деятельность монархистов за границей и дали бы им возможность получать серьезную помощь и денежную, и другую от всех штабов и разведок капиталистических государств. Наконец, ввиду того, что ОГПУ является органом Союзным, централизованным, то нам, конечно, легче варьировать свои методы борьбы с контрреволюцией и шпионажем, в том числе и репрессий, чем 8-ми Наркомюстам. К слову сказать, при

определении меры наказания приходится спорить с прокуратурой не только потому, что мы предлагаем более суровые меры, а она более мягкие, но, главным образом, потому, что для нас лагерь, ссылка и т. д. являются средствами разложения противника, а не наказанием, и сплошь и рядом по нашим оперативным соображениям приходится давать более мягкое наказание формально более серьезным преступникам; суды, конечно, этого делать не в состоянии.

Что касается других соображений тов. Крыленко, то, прежде всего, приходится удивляться его безграмотности в вопросах, касающихся ОГПУ. Казалось бы, имея десяток прокуроров, сидящих на наших делах в самом ОГПУ, не говоря уже о громадном штате наблюдающих за ними из здания Наркомюста, можно было бы несколько лучше знать дело. Никакого расширения на деле наших прав не происходит, наоборот, имеет место чрезвычайно умеренное пользование предоставленными нам правами. Спрашивается, что же делают прокуроры, сидящие у нас, как они разрешают незаконные действия. Им и не приходится бороться с незаконными действиями, так как по известному декрету ЦИК'а СССР о жучках, марафонах и пр[очих] социально опасных элементах ОГПУ могло бы производить систематически массовые высылки этих джентльменов. На деле мы произвели одну массовую высылку нэпманов и пр[очих] — в феврале месяце [19]24 г. и больше не повторяли, предоставив эту борьбу Уголовному розыску. Вторая массовая высылка карманных воров была предпринята летом прошлого года по указанию свыше, когда были обворованы члены 5-го Конгресса Коминтерна. Обе эти высылки дали около 4 1/2 тысяч человек. В настоящее время почти на каждом заседании приходится пересматривать десятки дел о возвращении нэпманов. Эти дела подготавляет Особая подкомиссия с участием прокуратуры, которая возбуждает пересмотр, Особое совещание только утверждает. Такой же порядок применяется к высылке рецидивистов, имеющих не меньше двух судимостей, четырех приводов и т. д. На местах не имеют права высылки подобного элемента, там их допрашивают особые Комиссии ГО, тоже с участием прокуратуры, которая видит каждого высылаемого уголовника; в Москве в Особой подкомиссии с участием прокуратуры эти дела просматриваются, Особое совещание утверждает уже заключение этой Комиссии. Эти-то списки и дают те астрономические цифры, которыми оперирует тов. Крыленко. Но как раз от высылки рецидивистов ОГПУ охотно отказалось бы потому, что это загромождает ее местные Губотделы, которым приходится возиться с живыми уголовниками, а не с бумагой.

Что же касается политических дел, рассматриваемых одновременно в Особом совещании, то еще задолго до слушания и даже до ареста почти каждый из объектов рассмотрения хорошо известен и каждому члену Коллегии, принимающему участие в совещании, и прокурору, без предварительного просмотра которого ни одного дела на слушание не ставится. И при таком ознакомлении рассмотреть 30-50 дел не представляет собою ничего удивительного.

Затем, совершенно не верно, что нами передается в суды совсем немного дел, как раз наоборот: в [19]24 году прошло через Коллегию ОГПУ и Особые совещания 8074 человека, в суд перечислено по центру 1557

чел., если же брать всю территорию Союза — в суд передано 42394 человека, осталось за органами ОГПУ 19576 чел., причем вовсе не значит, что все эти 19 тысяч человек будут рассмотрены в административном порядке.

Что же касается незначительного количества дел против порядка управления и преступлений против личности, то таковые неизбежно возникают в общей массе дел ОГПУ, и в процессе расследования либо развиваются в дела подследственные ОГПУ, либо, с соблюдением установленных законом сроков, передаются Прокуратуре. Если есть незначительное количество дел, квалификация которых может возбуждать сомнение, то эти дела обыкновенно касаются либо наших секретных сотрудников, либо бандитов. Во время слушания дел Прокуратура настаивает, например, что в данном случае бандитом совершено простое убийство и ставит соответственную, нам не подсудную статью. Но так как мы уже рассмотрели это дело, то сама прокуратура, если хотите, совершают незаконие и, во избежание дальнейшей волокиты, соглашается на вынесение приговора нами, вместо того, чтобы передать дело в суд, где при имеющейся волоките подсудимому придется ждать разбора дела чуть не год, во всяком случае, не менее полугода.

О ВМН. ОГПУ — орган Союза и сравнивать наши цифры с цифрами всех судов, хотя бы и РСФСР, никак нельзя, ибо это значит сравнивать целое со своей частью. Первое всегда будет больше последней. Не учтены Украина, Белоруссия и т. д.

Из 650 человек приговорен к ВМН за 1924 год:

334 — фальшивомонетчиков.

89 — бандитов.

77 — шпионаж, главным образом, наши сексоты — двойники.

37 — к[онтр]р[еволюционеров].

Из 245 человек за 1925 год:

126 — фальшивомонетчиков.

54 — бандитов.

17 — шпионаж.

28 — к[онтр]р[еволюционеров].

Нужно принять во внимание, что это самые, так сказать, «сливки» со всего Союза, т. к. местные органы права внесудебного приговора не имеют. Здесь, главным образом, фальшивомонетчики — больше 50% или к[онтр]р[еволюция] и шпионаж, которые в суде слушать нельзя.

Вопрос о ссылке. Положение ссыльных действительно очень тяжелое. Денежная помощь им оказывается нищенская, но пока у государства нет средств повысить дотацию на ссыльных, то всякие моментации по этому поводу совершенно бесплодны. Следует прибавить еще, что согласно ходатайства Сиббюро было проведено в Советском порядке, что Москва не может определять того или другого места в Сибири, а это право предоставлено Полномочному Представителю по Сибири. Якутские события и настроения крестьянства в Сибири не дают возможности устанавливать другого порядка.

Требование, чтобы ЦИК СССР установил тот или другой порядок, угодный Пом. Прокурору РСФСР при осуществлении своих прав — является вмешательством в прерогативы ЦИК'а.

Абсолютно неверно утверждение тов. Крыленко, что, как правило, ходатайство о внесудебном рассмотрении дел направляется в ЦИК без ведома прокуратуры. Вопрос о том входить или не входить в ЦИК с просьбой о внесудебном приговоре слушается в Коллегии или в Особом совещании в присутствии прокурора и затем вносится в ЦИК с его протестом или без оного. Число протестов было ничтожно и должно быть лучше известно самому т. Крыленко.

Против практических предложений т. Крыленко ОГПУ возражает самым решительным образом. Текущий политический момент вовсе не таков, чтобы лишать нас прав рассмотрения дел о террористах, монархистах, белогвардейских группировках, словом, сокращать наши права в борьбе с контрреволюцией. По этим же мотивам мы считали бы неправильным понизить до одного года заключение в лагеря по приговорам ОГПУ, от этого выиграли бы только меньшевики, эсеры, шпионы и пр. Увеличение прав Прокуратуре по отношению к ОГПУ по политическим, шпионским и т. п. делам, по нашему мнению, дало бы резкий отрицательный результат, так как пришлось бы хранителям законности сделать участниками агентурных разработок, которые не прекращаются и во время ведения дел. Одно из двух, или ОГПУ приобрело бы несколько лишних работников с чекистским подходом, но не опытных, не проверенных нами и независимых от нас, болтовня, провалы разработок сильно увеличились бы или, принимая участие в нашей работе, Прокуратура сохранила бы свой формальный подход, тогда это сделало бы работу невозможной. Во всяком случае, революционная законность не выиграла бы. Мы имеем уже опыт с Экономическим Управлением и Транспортным Отделом, где Прокуратура не стеснена никакими изъятиями из кодексов в нашу пользу, как по политическим делам. Все дела, как правило, передаются в суд, за исключением фальшивомонетчиков, формально вряд ли ОГПУ очень выиграло, так как, как раз по этим Отделам и возникают все те дела по всевозможным статьям, которые задеваются тов. Крыленко как хранителя законности. Как оружие борьбы с хозяйственными, должностными и т. п. преступлениями, эти Отделы потеряли до некоторой степени чекистскую упругость и немногого ослабли для ударной работы, так как дела поступают в суд, там лежат, дожидаются своей очереди и ставятся к слушанию, когда вся экономическая конъюнктура изменилась. Мы считаем это весьма тяжелым недостатком, но, если и политические дела будут разрешаться, как правило, в момент изменившейся политической обстановки, то это будет грозить самому существованию Союза².

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 362. Л. 7-11. Машинописный текст.

Примечания:

1. Дзержинский отвечает на записку Крыленко в Политбюро. В записке говорилось, что ОГПУ слишком широко применяет внесудебный порядок рассмотрения дел арестованных (через Особое совещание и «судебную тройку»). Вопреки закону, внесудебный порядок превратился в правило, а передача ОГПУ дел в суд стала исключением. Крыленко обвинял ОГПУ в злоупотреблении назначением высшей меры наказания (расстрела). По его словам, губернскими судами РСФСР из более чем 65 тыс. осужденных за 1924 г. высшая мера при-

менялась в 615 случаях в то время, как ОГПУ — к 650 из 9362 осужденных, причем тенденция эта сохранялась и в первые месяцы 1925 г. Крыленко сообщал в Политбюро об ужасных условиях, в которых находились люди, высылаемые ОГПУ в отдаленные северные районы. Практика отправки высланных в лагеря фактически превратила административную высылку в тюремное заключение. Исходя из всего этого, Крыленко просил «строго и жестко» ограничить права ОГПУ на внесудебное рассмотрение дел Особым совещанием лишь применительно к определенным категориям преступлений, установив право Особого совещания подвергать административной высылке на срок до 3 лет и заключению в лагеря до года. Репрессии выше этой нормы, считал Крыленко, могут применяться каждый раз с санкции Президиума, а не Секретариата ЦИК СССР, с обязательным вызовом прокурора, надзирающего за ОГПУ. Крыленко предлагал также расширить права прокуратуры по наблюдению за производством следствия органами ГПУ (РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 362. Л. 1-6).

2. 10 ноября 1925 г. Политбюро приняло решение: для подготовки вопроса о практике работ ОГПУ создать комиссию в составе т. т. Куйбышева, Менжинского и Крыленко; созыв за т. Куйбышевым (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 530. Л. 7).

№ 190

Г. Л. Пятаков — Ф. Э. Дзержинскому
14 июля 1925 г.

14/VII 1925 г.

Дорогой Феликс Эдмундович!

После сегодняшнего моего разговора с Вами у меня осталась большая тяжесть «на душе». Я не умею объяснять свое хорошее отношение к человеку и потому сегодня, во время разговора с Вами, не сумел сказать Вам то, что думаю. Придя от Вас, я почувствовал себя очень скверно. Захотелось перед моим отъездом в отпуск все же объясниться с Вами, хотя бы письменно. Если Вам покажется смешной моя «чувствительность», то я, по крайней мере, буду избавлен от неприятности чтения этого на Вашем лице.

Вчера на президиуме из-за пустякового вопроса, из-за вопроса, не стоящего выеденного яйца (нужно или не нужно в ВСНХ создавать подотдел), между Вами и мною пробежала кошка. Я погорячился, сорвался, вел себя бес tactno, за что и приношу Вам свое извинение. Но дело не в этом. Придя домой, я весь вечер находился в угнетенном состоянии, ибо мне было неприятно, что мой поступок внес, как будто бы, какую-то отраву (хотя, б[ыть] м[ожет], и в небольшой дозе) в наши с Вами до сих пор хорошие отношения. Сегодня утром я попытался с Вами объясниться. Вы раздраженно отклонили разговор на эту тему, и я замолчал: это показало мне, что доза яда гораздо больше, чем я думал вчера. Поэтому ныне я нахожусь в отвратительном состоянии, ибо понимаю, что целиком и полностью виноват я.

Феликс Эдмундович! Я думаю, что Вы знаете, что я отношусь к Вам не только как к начальнику, которого уважаю, не только как к старшему товарищу, с которым считаюсь больше, чем с кем бы то ни было, но и как к хорошему товарищу, которого просто товарищески люблю. У меня очень мало личных привязанностей. К Вам я привязался как к человеку и только поэтому я легко и охотно работаю в ВСНХ в качест-

ве Вашего непосредственного помощника. Вы, вероятно, заметили, что по самому складу своему и по прошлым навыкам я имею большую склонность к самостоятельной работе, чем к работе в качестве зама. Работа замом у Рыкова была для меня наказанием. У Вас я работаю замом легко потому, что отношусь к Вам, повторяю, не только как к начальнику, но и как к близкому товарищу. Может быть, это плохо, может быть, я неверно оцениваю Ваше отношение ко мне, но у меня такое представление о Вас и на основании этого у меня создалось вполне определенное, хорошее чувство в работе «зама». Я был рад тому, что работаю с Вами и ценил это очень высоко. И поэтому-то всякое недовольство Ваше мною или ухудшение наших товарищеских взаимоотношений я воспринимаю очень болезненно: я боюсь быть замом у товарища, который по-человечески относится ко мне неважко, боюсь официально-служебных отношений с Вами.

Конечно, если бы даже мои опасения стали фактом, я не перестал бы исполнять свои обязанности так как мог — но я именно «исполнял свои обязанности», тогда как сейчас, работая в качестве Вашего помощника; я работаю со страстью, с полным напряжением всех своих сил как потому, что сижу на моем любимом деле (промышленность), так и потому, что, несмотря на несамостоятельность моей работы, я имею в качестве начальника Вас, т. е. товарища, который, как мне все время казалось, относится ко мне неплохо. Я не хочу уходить из промышленности, и я боюсь ухудшения Вашего отношения ко мне, боюсь потому, что зная свой характер, понимаю, что два таких характера как Ваш и мой могут работать дружно, вместе, рядом, один в непосредственном подчинении у другого, в таком подчинении, которое делает его работу не самостоятельной, а подсобной, лишь при условии человеческих хороших и близких отношений между ними.

Мне будет очень тяжко, если мои опасения оправдаются.

Но я прошу Вас, Ф[еликс] Э[дмундович], прошу потому, что не хочу, чтобы в наших отношениях была хоть капля фальши, если у Вас действительно изменилось товарищеское отношение ко мне, освободите меня от замства. Мне это будет очень неприятно, но во много раз неприятнее будет, если окажется, что между мною — «замом» и Вами — «предом» лишь служебные отношения, без личной дружеской связи.

Еще раз: быть может мое письмо смешно. Иначе я не мог написать. Написал то, что думаю.

Ю. Пятаков.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 168. Л. 6-8. Автограф.

№ 191

Ф. Э. Дзержинский — Г. Л. Пятакову
14 июля 1925 г.

14/VII-25

Дорогой Юрий Леонидович!

Я очень рад, что Вы мне написали свое письмо перед отъездом, ибо я очень дорожу нашей совместной работой по поднятию промышлен-

ности, именно как совместной, не по случайности и не по партийному принуждению, а по сработанности. Поэтому вчерашний наш инцидент и меня ввел в чертовское настроение досады и чувства бессилия спрашиваешься с задачей. Я сделал ошибку, что поставил этот вопрос на повестку, не попытавшись до этого с Вами говориться, дабы не давать представления и пищи всяким нелепым разговорам и догадкам — почему Вы выступили против моего проекта и почему я так резко защищал. Я же неслыханно злился, ибо видел, что остаюсь в меньшинстве. С этим же я не могу мириться, будучи председателем. Мой проигрыш был бы меня как руководителя в нашем же аппарате. Отсюда эта резкость при моей несдержанности, которой я сам не хозяин, к сожалению. Сегодня же утром мне не хотелось на эту тему говорить, ибо боялся, что могу «вспыхнуть» злостью, которая как физический какой-то ком еще была во мне после ночи, не давшей мне отдыха. И я хотел, чтобы это во мне улеглось. Вы помогли мне своей запиской. Я не мыслю своей работы по ВСНХ без Вас — хотя у нас совсем иной метод подхода — и не только потому, что этого требуют интересы промышленности, которую Вы несравненно лучше моего знаете и понимаете, но именно и потому, что мы можем вместе работать, не подавляя и не обезличивая друг друга, и высказывая себе все откровенно — при единстве не искусственном и вполне естественном — действия. И если Вы, при Вашем характере, не подходящем для «зама» — все-таки смогли столько времени и так успешно работать, так это именно потому, что мы «сошлились» по делу. Вчерашний инцидент тем отвратителен, что у нас в аппарате его будут иначе расценивать — и это уменьшит нашу (ВСНХ) работоспособность и будет подтасчивать аппарат разговорами, что у нас идет борьба за власть и что конфигурация ВСНХ меняется. Но все-таки это пустяк. У меня никакого осадка не останется, наши взаимоотношения не изменятся, и разговоры прекратятся сами собой. По отношению к Вам у меня не может быть ни капли фальши, ибо у меня уже давно сложились к Вам другие отношения. Возвращайтесь с отпуска отдохнувшим. Ваш Ф. Д.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 168. Л. 9. Автограф.

№ 192

Ф. Э. Дзержинский — Г. Л. Пятакову

2 октября 1925 г.

СЕКРЕТНО.

Юрий Леонидович.

КОПИЯ.

С Вашей мыслью я целиком согласен.

ВСНХ безусловно должен заключить блок с НКЗемом во исполнение нашей политической линии союза рабочих и крестьян. Экономически это должно вылиться в союз промышленности и сельского хозяйства, что организационно должно закрепиться нашим ведомственным блоком. Для этого блока должна быть выработана программа, дабы ее не разъединяла текущая дребедень и чтобы вести общую линию, кото-

рая укрепит блок, несмотря на разногласицу в частных вопросах. А. П. Смирнов желает такого соглашения и дает у себя задание подработать темы и программу блока. Если мы осуществим эту идею, мы освободим государственный бюджет и аппарат от ненужных частей, ненужных посредников и выиграем очень много во времени, т. е. в темпе.

Какие же вопросы надо включить в программу блока:

Я думаю следующие:

1) Цены, по которым доходят до крестьянина-потребителя наши изделия и изделия с[ельского] х[озяйства] до рабочего. И качество.

2) Емкость и потребности крестьянского рынка и как они могут быть нашей промышленностью удовлетворены.

3) Согласование экспортно-импортной программы.

4) Индустриализация сельск[ого] хозяйства, в т[ом] ч[исле], электрификация.

5) Сырьевые проблемы.

6) Вопросы кредитной полит[ики] и кредитов.

7) Поглощение промышленностью «избыточного» сельского населения.

8) Индустриализация Совхозов.

И другие.

Как осуществить организационно этот блок. Здесь трудности большие. Я думаю, стоило бы создать наш общий научный институт по этим вопросам, где все эти вопросы и согласовывались бы, и формулировались бы. Кроме того, наметить еще целый ряд шестеренок в наших функциональных, плановых и в операционных органах в виде взаимного или одностороннего *постоянного* представительства. Такое представительство постоянно напоминало бы нам, под каким углом зрения мы должны работать.

Подумайте и поговорим. Надо будет более детально и конкретно разработать вопрос, после чего собраться вместе со Смирновым.

2/X-25 г.

Ф. Дзержинский.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 197. Л. 9. Заверенная машинописная копия.

№ 193

Ф. Э. Дзержинский — И. В. Сталину, Г. К. Орджоникидзе
5-6 октября 1925 г.

Прошу огласить на собрании фракции ленинцев следующее мое письмо:

Оглашенное т. Углановым письмо Леонова вскрывает заговор верхушки Ленинградской организации против партии. Организаторами этого заговора [были] Зиновьев и Каменев. К сожалению, я узнал об этом письме только при оглашении его т. Углановым на фракции¹, и, к сожалению, оно было оглашено после 6-ти часовой дискуссии. Если бы оно было оглашено вначале — вся дискуссия и весь ход работ фракции должен был бы принять совершенно другой характер. Речь должна была пойти не о работах и неувязках в семерке, а об этом новом Крон-

штадте внутри нашей партии. Сейчас вопрос уже идет не только и не столько о существовании нашей фракции, а о прямой угрозе существования партии и Советской власти. В 1917 г., когда Зиновьев и Каменев изменили революции² — за ними не было ни Петроградской организации, ни вообще рабочих и крестьян, и жил вождь рабочих и крестьян, а Зиновьев и Каменев были жалкими трусами. Сейчас не то. Нет вождя. Крестьянство в своем большинстве не с нами, хотя и не против нас — мы его не успели еще сорганизовать в нашу пользу — именно сейчас партия напряженно этим занята. Борьбой с троцкизмом партия создала для себя все условия привлечь крестьянство — его большинство сорганизовать в пользу союза с рабочими. Партией был выработан и проводится сложнейший план, как проманеврировать в наших труднейших условиях, когда мировая революция затянулась и надо осуществлять диктатуру пролетариата в стране крестьянской, которая не может существовать без максимального развития производительных сил, прежде всего, именно сельского хозяйства — на почве, именно, не какой-либо, а на почве НЭПа, т. е. товарного хозяйства. Для всех было ясно — в дискуссии о Троцком — для всех, по крайней мере, на словах — прежде всего, Зиновьева и Каменева и ленинградцев, требовавших самых драконовских мер против Троцкого³ — что этот план по отношению к крестьянству можно осуществить лишь при одном условии — при единстве нашей партии, при единстве самого пролетариата. И это было абсолютно верно, ибо несмотря на то, что мы так быстро растем и восстанавливаемся, без чего мы погибли бы наверняка — сам этот рост создает и организует все большие трудности и опасности, создавая одновременно предпосылки для преодоления их. Чтобы использовать эти предпосылки, необходимо время и выдержка, и единство партии и пролетариата большее, чем когда-либо, большее, чем перед Кронштадтом, которым закончилась наша дискуссия о профсоюзах и наш военный коммунизм. Тогда у нас была целиком наша победоносная, еще не перешедшая на мирное положение, еще насквозь пропитанная боевым порохом Красная Армия, еще не тронутая дискуссией по развенчанию официального ее вождя Троцкого. Сейчас, без единства партии, ее ЦК, ее Ленинского состава, без единства пролетариата, мы выполнить своего плана не сможем. Без единства, без этого условия, Термидор неизбежен, ибо без этого условия мы своего сложнейшего плана не выполним, не в состоянии выполнить. Опасности и не осознавшие себя, и не сорганизованные еще силы против диктатуры и пролетариата огромны, и каждый наш раскол, каждая трещина у нас является сейчас, и не может не явиться сейчас, единственным и достаточным организатором этих сил против нас. В результате неизбежно: ленинцы, как пауки, будут пожирать себя по предвидению меньшевиков и Троцкого — которые выступят на сцену — одни, как «равенство и демократия», другой, как «коммунистический» Бонапарт — спасатель «бедняков и революции». Зиновьевские формулы и из «эпохи» борьбы с Троцким, и из «эпохи» подготовки борьбы с «Бухарином — Устряловым» — пригодятся им, а не Зиновьеву. Такую роль готовят нам и себе Зиновьев, Каменев, Сокольников и Ленинградская верхушка. Ведь теперь очевидно,

что Зиновьев и Каменев, вступив на путь Троцкого, подняв борьбу за свою власть, которой партия не желает — они этого не понимают — слепцы — как не желала власти Троцкого, вступают в эту борьбу, предварительно обезоружив партию в дискуссии с Троцким, когда заставили партию их самих возвеличить, простить им все их прошлое для того, чтобы развенчать их предшественника — Троцкого*. А ведь они забыли, что партии пришлось развенчать Троцкого *единственно* за то, что тот, фактически напав на Зиновьева, Каменева и других членов ЦК нашей партии, поднял руку против единства партии, т. е. только за то, за что сейчас взялся Зиновьев с той разницей, что сторонникам Троцкого удалось тогда подготовить для переворота малую часть московской организации, руководимой тогда Каменевым, а сейчас удалось Зиновьеву предварительно, по-заговорщики, деморализовать всю официальную Ленинградскую организацию и привлечь Надежду Константиновну. Таким образом, в эту драку после драки с Троцким партия вступает не только разоруженной в отношении Зиновьева и Каменева, но и с расколом в среде самого пролетариата. Вся лживость искренности Зиновьева налицо — и все его убожество. Он не понимает и не понимал всех тех опасностей, в которых мы живем и о которых он говорил, когда это ему нужно было — эти опасности — для него это были пугала, в которые он сам не верил, он не почувствовал их так, как чувствовал в [19]17 году персонально своею шкурой — полета пуль, дыма, пороху. А между тем, мое глубочайшее убеждение — я об этом не сейчас только говорю, а говорил всегда и на семерке, и в Политбюро, что эти опасности также реальны и около нас, как в [19]17 году пошел за Лениным, так как действительно, не в пример Зиновьеву, «физически» чувствовал — да я чувствовал чутьем революционера «шаги истории» — ибо я не теоретик и я не слепой сторонник лиц — я в жизни своей лично любил только двух революционеров и вождей — Розу Люксембург и Владимира Ильича Ленина — никого больше*. Зиновьев и Каменев — Ваши душонки раскрыл Сокольников. Вы претендуете быть официальными и единственными наследниками вождя рабочих и крестьян. Честолюбие Вас убивает. Опасностей Вы не чувствуете, хотя можете о них говорить, как никто, и Вы думаете, что это Сталин или Бухарин вам мешают быть признанными. Не забудьте о завещании Ленина — не случайно в октябре вас не было с ним. Ленин сказал то, что партия чувствует всем своим нутром. А партия сейчас группируется вокруг тех, кто максимально гарантирует единство ее и ее коллективное творчество.

То, что я пишу, я должен был высказать, ибо это — правда, которую найти призывал нас сегодня Зиновьев. А выявленная правда, может быть, поможет вам найти исход. Я не политик, я не умею сам найти выхода и предложить его. Может быть, в осуждении меня Вы найдете частицу выхода, но я из фракции выхожу, оставаясь ленинцем, ибо не хочу быть участником раскола, который принесет гибель партии, ибо не могу быть полезным в качестве партийного политика. В расколе брать участия не буду, всяческую советскую работу, порученную мне партией, выполнять буду.

Ф. Дзержинский.

Написано после заседания фракции, ночью с 5 на 6-е октября [19]25 г. в двух экземплярах.

Один передам Сталину, другой Серго. Оба экземпляра писаны мною⁴.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 28. Л. 1-8. Автограф. Политический дневник. 1964 — 1970. Амстердам. 1972. С. 238-241.

Примечания:

1. См. примечание 1 к документу № 183.

2. См. примечание 1 к документу № 209.

3. См. примечание 1 к документу № 187.

4. В начале письма имеется пометка Дзержинского: «Т. Сталину, копия т. Серго» (зачеркнуто: «копия Надежде Константиновне»).

№ 194

П. И. Попов — И. В. Сталину

22 декабря 1925 г.

22/XII-25 г.

Т. Сталину.

Копия.
Срочно.

Уважаемый товарищ!

С кафедры партийного съезда¹, говоря о работе ЦСУ, Вы сделали ряд *неверных утверждений*.

Вы один из ответственнейших руководителей партии, и я надеюсь, что Вы не откажетесь с кафедры того же съезда исправить свои неверные утверждения.

Вы сказали:

«То же самое можно сказать о злосчастном хлебоуражном балансе ЦСУ, данном в июне, по которому выходило так, что *товарных излишков* у зажиточных оказалось *будто-бы 61 проц[ент]*, у бедноты — ничего, а у середняков остальные проценты. Смешное тут состоит в том, что через несколько месяцев ЦСУ пришло с другой цифрой — не 61 проц[ент], а 52 проц[ента]. А недавно ЦСУ дало цифру уже не 52 проц[ента], а 42 проц[ента]. Ну, разве можно так исчислять? Мы верим в то, что ЦСУ есть цитадель науки. Мы считаем, что без цифр ЦСУ ни один управляющий орган рассчитывать и планировать не может. Мы считали, что ЦСУ должно давать объективные данные, свободные от какого бы то ни было предвзятого мнения, ибо попытка подогнать цифру под то или другое предвзятое мнение есть преступление уголовного характера. Но как можно верить после этого цифрам ЦСУ, если оно само перестает верить своим цифрам?»²

1) Неверно Ваше утверждение, что будто-бы *по ЦСУ* выходило, что *товарных излишков у зажиточных оказалось 61 проц[ент]*. Неверно это потому, что хлебоуражный баланс, как определенная статистическая операция, *не мог определять товарные излишки* — его задача была другая — в порядке сопоставления производства и потребления определить *чистые излишки*, балансовые излишки, которые не могут совпадать с товарными излишками.

Вас, во-первых, несомненно неверно информировали о сущности

статистической операции (балансе) и, во-вторых, Вы (когда присутствовали в Политбюро) не обратили внимания на мои *категорические заявления*, что хлебоффуражный баланс ни в коем случае не определял товарных излишков и не мог определять.

2) Неверно Ваше утверждение, что будто бы «недавно» ЦСУ дало цифру 42% товарных излишков. *Неверно потому, что ЦСУ не давало такой цифры.* Вы, очевидно, не совсем разобрались в тех цифровых данных диаграммы, которые я демонстрировал в Политбюро.

Получилось 42% излишков, а не 61% не потому, что ЦСУ заменило 61% новой цифрой 42%. Нет, не потому. 61% получался, если объединить хозяйства 3-х групп, имеющие чистые балансовые излишки.

Процент чистых (балансовых) излишков:

6-8 десятин	— 19
8-10 “	— 12
<u>свыше 10 десятин</u>	<u>— 30</u>
	61

В Политбюро я демонстрировал объединение не 3-х посевых групп, а только двух:

8-10 десятин	— 12
<u>свыше 10 десятин</u>	<u>— 30</u>
	42

Итак, никакого подмена не было сделано и никаких неверных цифр ЦСУ в Политбюро не давало. Кто-то, только не ЦСУ, объединил 3 группы, я же группировал по-своему, имея в виду выделить хозяйства 2-х групп с чистым излишком и имеющих при этом посевы выше среднего.

3) Неверно Ваше утверждение, что будто бы ЦСУ *подгоняло цифры под то или другое предвзятое мнение.*

Неверно потому, что ЦСУ — научное учреждение и *мошенничеством не занимается и никогда не занималось.*

Я согласен, что подгонка цифр под определенное мнение есть уголовное преступление, но и, с другой стороны, необходимо как-то квалифицировать неверные утверждения, которые распространяются о деятельности ЦСУ.

Ваша обязанность с той же высокой кафедры или опубликовать *мое письмо*, или заявить, что Ваши утверждения не соответствуют действительности.

Вы обязаны знать, что ЦСУ не частное учреждение. Оно научное учреждение, выполняет определенные работы, необходимые для социалистического строительства. Бросая указанные выше неверные утверждения в ряды партийных товарищей, а через них и через печать — и в население, от точности и полноты сведений которого зависит и точность и полнота статистических сведений, Вы несомненно создаете условия, при которых работы государственной статистики не могут протекать нормально, Вы, несомненно, прививаете подозрительность и неверие к работам ЦСУ, ибо Вы заявляете, «как можно верить после этого цифрам ЦСУ».

Вы, стойкий и старый партийный товарищ, привыкли говорить правду и поэтому я глубоко убежден, что Вы и теперь скажете и членам

партии и населению правду — что Ваши утверждения о деятельности ЦСУ не соответствуют действительности в указанном мною отношении.

С коммунистическим приветом

П. Попов.

Р. С. Против ЦСУ помещается ряд статей в Правде, мои статьи — ответы — не печатают. Разве это нормально?

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 192. Л. 1-2. Машинописный текст.

Примечания:

1. Речь идет о политическом отчете ЦК, сделанном Сталиным на XIV съезде ВКП(б) 18 декабря 1925 г.

2. XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стено-графический отчет. М.-Л., 1926. С. 44.

№ 195

С. М. Киров — М. Л. Маркус-Кировой
[декабрь 1925 г.]

Дорогая Маруся!

Ждал от тебя более подробных известий, чем краткая телеграмма, но оказалось — напрасно. Уезжая, я тебе писал, не нужно ли что тебе купить, ответа нет. Хотел купить тебе вязаную кофту, или, как ее называть, вроде той, что есть у тебя, но только в сто раз лучше. Не знаю, какой размер, какой цвет, а на авось не стоит покупать.

Настроение здесь у меня очень плохое. Из газет ты узнаешь, что на съезде у нас идет отчаянная драка, такая, какой никогда не было¹. Читай аккуратно «Правду», будешь в курсе дела. В связи с этой дракой здесь стоит вопрос о посылке меня на постоянную работу в Ленинград. Сегодня об этом говорили очень определенно. Я, конечно, категорически отказываюсь. Серго также против моей посылки туда. Не знаю, чем это кончится. Через неделю, а быть может раньше, съезд закончится, немедленно выедем домой.

Как ты?

Если у «Бима» шишки не исчезли, помажь его еще раз бальзамом, авось поможет.

Будь здорова.

Твой Сергей.

РЦХИДНИ. Ф. 80. Оп. 25. Д. 8. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. XIV съезд ВКП(б) проходил с 18 по 31 декабря 1925 г.

№ 196

С. М. Киров — Г. К. Орджоникидзе
10 января 1926 г.

10/I 1926 г.

Дорогой Серго!

Как и следовало ожидать, встретили здесь не особенно гостеприимно. Особенно потому, что мы сразу пошли по большим заводам и на-

чали опрокидывать коллективы. Прорвали даже твердыню Саркиса, взяли Электросилу (900 чл[енов] п[артии]). Через неделю; я думаю, кончим все большие коллективы. По числу членов партии у нас и сейчас определенное большинство. Коллективы выносят постановления о переизбрании райкомов, а кое-где требуют переизбрать Губком. Понятно, что губкомщики и райкомщики лезут на стену, они хотят, чтобы мы их разогнали, мы же думаем, что это нарушило бы основные правила демократии. В общем, обстановка горячая, приходится очень много работать, а еще больше — драть глотку. Посмотрим, что будет дальше, а пока иду на монетный двор, на собрание коллектива. Привет всем друзьям.

Твой С. Киров¹.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 25. Д. 118. Л. 1. Автограф.

Примечания:

1. На бланке: «Центральный Комитет Азербайджанской коммунистической партии (больш.)».

№ 197

Телеграмма ЦК ВКП(б) Г. К. Орджоникидзе
13 января 1926 г.

Подана из Москвы 13/I-26 г.

Получена и расшифрована 14/I-26 г.

ТИФЛИС, ЗАККРАЙКОМ ВКП(б), т. ОРДЖОНИДЗЕ.

Расшифровать немедленно.

Посылаются Вам три документа: 1) Постановление Политбюро, 2) предложение т. Каменева, 3) предложение т. Зиновьева. Просьба незамедлительно проголосовать и сообщить Ваше мнение в ЦК. № 169/С.

СЕКРЕТАРЬ ЦК СТАЛИН.

Продолжение № 1 к № 169/с.

I) Постановление Политбюро¹.

Политбюро [на] заседании 11 января 1926 года постановило подвергнуть голосованию опросом всех членов Центрального Комитета следующее свое постановление:

«а) Особую должность Пред[седателя] СТО отменить, признав, что Пред[седатель] СНК является вместе с тем Пред[седателем] СТО.

б) Заместителями тов. Рыкова по СНК ... назначить т. т. Рудзутака, Цюрупу и Куйбышева, с оставлением тов. Рудзутака и Куйбышева [на] занимаемой ими должности наркомов.

в) Назначить тов. Каменева наркомом торговли, освободив от этой должности тов. Цюрупу.

г) Назначить исполняющим обязанности НКФина тов. Брюханова, освободив тов. Сокольникова от обязанности НКФина и назначив его Зам[естителем] Пред[седателя] Госплана.

д) Замом тов. Брюханова по НКФину назначить тов. Шейнмана, с назначением его одновременно директором Госбанка, [с] освобождением его от обязанностей Замнаркомторга и с освобождением тов. Ту-

манова от обязанностей директора Госбанка.

е) Поручить тов. Каменеву внести на утверждение Политбюро кандидатуру своего заместителя по НКВторгу, обсудив возможность использования для этой цели тов. Фрумкина.

ж) Пополнить комиссию Политбюро по центральным учреждениям заместителями тов. Рыкова, назначив председателем этой комиссии тов. Рыкова. Поручить комиссии представить в 2 недельный срок в Политбюро свои соображения о составе СТО. Вопрос, в целом, проголосовать опросом по телеграфу всех членов ЦК, предоставив членам и кандидатам Политбюро в сугубый срок представить в Секретариат ЦК свои предложения против решения Политбюро для рассылки членам ЦК. Продолжение следует.

Продолжение № 2 к № 169/С.

Главнейшими мотивами, которые побудили Политбюро принять это решение, являются следующие:

I) необходимость достижения большего единства в работе СНК и СТО. Это единство может быть достигнуто путем введения Председателя СНК тов. Рыкова в состав СТО и слияния должностей Пред[седателя] СНК и СТО.

2) Дискуссия, бывшая на съезде, конечно не должна приводить к тому, чтобы группа членов партии, стоявшая в оппозиции к большинству съезда, была лишена возможности участвовать в ответственной советской работе, но, вместе с тем, создавшаяся на съезде обстановка вынуждает использовать способности и опыт в советской работе тов. Каменева и тов. Сокольникова на других постах. Тов. Каменев во всей своей предыдущей работе в СТО ознакомился со всеми вопросами рынка и внешней торговли и теми опасностями, которые грозят государственному хозяйству со стороны рынка. В качестве пред[седателя] комиссии СТО по хлебо-экспорту фактически руководил заготовительно-экспортной кампанией. Знакомство с этим отразилось во всех выступлениях тов. Каменева. Политбюро считает целесообразным использовать опыт и знания тов. Каменева [на] более ответственном для настоящего момента участке хозяйственной работы — руководстве Наркомторгом. При этом, тов. Каменеву, конечно, нужно оказать всемерное содействие по составлению такой коллегии, которая помогла бы ему справиться с организационными и оперативными задачами Наркомторга.

3) Тов. Сокольников, руководивший на протяжении нескольких лет Наркомфином, приобрел большой опыт и обнаружил значительные способности в области планирования всего хозяйства в целом и увязки его отдельных частей. Эти способности тов. Сокольникова будут полностью использованы в Госплане, значение и роль которого должны возрасти в переживаемый нашим хозяйством период. Перед Госпланом стоят важнейшие финансовые планы, так что и в этой специальной области опыт тов. Сокольникова будет использован партией.

4) Сложность и разнообразие работы СНК и СТО определяют необходимость увеличить количество замов Пред[седателя] СНК. Поэтому кроме тов. Цюрупы, который был зам[естителем] Пред[седателя] СНК и до настоящего времени, Политбюро постановило назначить замами Председателя СНК т. т. Рудзутака и Куйбышева.

Назначение новых замов Пред[седателя] СНК, а также назначение тов. Шейнмана директором Госбанка и зам[естителем председателя] Наркомфина не вызвали сколько-нибудь серьезных возражений при обсуждении в Политбюро.

Просьба незамедлительно сообщить Ваше мнение по телеграфу.

Секретариат ЦК ВКП.

Продолжение следует.

Продолжение № 3 к № 169/с.

2) Предложение тов. Каменева: «назначение мое Наркомторгом абсолютно нецелесообразно. У меня нет никаких личных данных, чтобы успешно справиться с оперативными, организационными и административными задачами, стоящими перед НКВторгом. Аппарат Наркомата находится в полном разложении. Красин сегодня уезжает в Англию, Шейнман назначен в Госбанк. Я дела абсолютно не знаю, а с выбытием из Наркомата указанных товарищей мне не у кого даже учиться и позаимствовать опыт. Хозяйственное положение республики таково, что правильное и уверенное руководство операциями по внешней и внутренней торговле приобретает решающее значение. Мое назначение в данных условиях не обеспечивает ни того, ни другого. Оно не соответствует поэтому ни интересам государства, нициальному использованию моих сил и моего опыта, который относится к другой области. Это назначение ни в какой степени не вытекает также из событий на партсъезде. На любом государственном посту, соответствующем моим силам и опыту, я всегда проводил и всегда буду проводить не какую-либо свою личную линию, а только линию партии и ЦК, но я должен настойчиво указать товарищам, что предложение о Наркомторге, руководить которым с успехом и пользой для партии, Союза у меня нет никакой надежды, не находится ни в каком соответствии с подлинными интересами партии и государства. Л. КАМЕНЕВ».

Окончание следует.

Продолжение № 4 к № 169/ш.

3) Предложение тов. Зиновьева:

«1. Ввиду того, что пост председателя СТО упразднен и фактическим председателем СТО назначен тов. Рыков, предлагаю тов. Каменева оставить замом тов. Рыкова по СТО.

2. Тов. Сокольникова оставить в должности Наркомфина. Мотивы: а) оба названных товарища доказали, что в данной области они работают с громадной пользой для дела. б) При создавшихся сейчас хозяйственных трудностях было бы особенно опасно менять лошадей на ходу, в) из столкновения на съезде не вытекают такие оргвыводы, которые могли бы угрожать важнейшим хозяйственным органам серьезным ослаблением. Г. ЗИНОВЬЕВ». № 169/C¹.

Конец.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3262. Л. 1-5. Машинописный текст.

Примечания:

1. На третьем листе телеграммы, в верхней части, имеется автограф Орджоникидзе: «Не возражаю».

№ 198

С. М. Киров — Г. К. Орджоникидзе

16 января [1926 г.]

16/I

Дорогой Серго!

Уже почти две недели, как я подвигаюсь в своей новой и очень трудной роли. Дело обстоит так: Выборгский [район], Петроградский, Городской, Володарский — сплошь с нами. Осталось несколько маленьких заводов. М[осковско]-Нарвск[ий] — в большинстве наши. Путилов — пока нет. Здесь все приходится брать с боя. И какие бои! Вчера были на Треугольнике, коллектив 2200 чел[овек]. Драка была невероятная. Характер собрания такой, какого я с октябряских дней не только не видел, но даже не представлял, что может быть такое собрание членов Партии. Временами в отдельных частях собрания дело доходило до настоящего мордобоя! Говорю, не преувеличивая. Словом, попал я в обстановочку. В других районах перелом большой. На днях удастся в трех районах произвести перевыборы бюро райкомов и избрать наших организаторов. Словом, кто любит скандалы, пожалуйте сюда. Собрания изводят. Две недели говорим, и все одно и то же. Каждый день на собрании, голова идет кругом. Напиши, что у вас хорошо-го. Скучно без Вас. Шлю всем горячий привет.

Целую. Твой С. Киров¹.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 25. Д. 118. Л. 2-3. Автограф.

Примечания:

1. На бланке: «Центральный Комитет Азербайджанской коммунистической партии (больш.)».

№ 199

Ф. Э. Дзержинский — В. В. Куйбышеву

1 февраля 1926 г.

Предс[едателю] ЦКК т. Куйбышеву

Копия.

Т. Милютин сообщил мне, что он подал в ЦКК заявление против моего выпада против него в совн[аркомовской] стол[овой]. Я т. М[илютину] сказал приб[лизительно] сл[едующее]: «Я должен Вам сказать, что считаю Ваши действия неправильными, дезорганизаторскими и вызванными не по Вашему почину, а по чужой указке». Для перв[ых] двух утверждений (д[ействия] неп[равильные] и дез[организатор-ские]), у меня было и есть дост[аточно] данных, конечно, дост[аточно] для меня, если для т. М[илютина], иначе он таким обр[азом], как поступил — не поступ[ил] бы*. Что кас[ается] третьего (по ч[ужой] ук[азке]), то оно было вызвано моими подозр[ениями] в связи с разными обвин[ениями] против ВСНХ, но, конечно, оно не было обосновано никак[ими] доказуемыми д[анными]. Этот выпад был мною сделан на основ[ании] только подозр[ений].

Для того, чтобы не было никому не нужной [...]¹, я готов взять обратно эту последнюю часть моих слов (по чужой указке) и беру обратно, и не буду возражать, если ЦКК меня накажет за эти слова, так как они сказаны мною были. Что касается обвинений моих, что действия т. М[илитина] считаю «непр[авильными] и дез[организаторскими]» — это взять обратно не могу, так как считаю их таковыми по многим соображениям и могу это доказывать не на подозрении, а на фактах.

1/II-26

Ф.Д.²

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 31. Л. 1. Автограф.

Примечания:

1. Неразборчиво.
2. На бланке: «СССР. Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства».

№ 200

Телеграмма И. В. Сталина Г. К. Орджоникидзе

1 февраля 1926 г.

Подана из Москвы 1/II-26 года.

Получена и расшифрована 1/II [1926 г.]
ТИФЛИС, ЗАККРАЙКОМ ВКП(б),
тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Получил все. О Кирове поговорим по приезде его на Пленум ЦК в марте¹. Дела идут у нас не плохо. Думаю через две недели уйти на короткий отпуск, устал очень.

И. СТАЛИН

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2756. Л. 1. Машинописный текст.

Примечания:

1. Речь идет о возвращении Кирова из Ленинграда в Баку на его прежний пост секретаря Азербайджанской компартии (См. документ № 205).

№ 201

Ф. Э. Дзержинский — В. В. Куйбышеву

5 февраля 1926 г.

Тов. Куйбышеву.

При сем протокол заседания Презид[иума] ВСНХ с закавказцами¹. Речь шла по вопросу пункта 7-го протокола. Формулировку постановления дал Пятаков, который решительно возражал против принятия решения окончательного без проверки. Закавказцы заявили, что они «из своих средств» ассигнуют для этой цели, кажется, 500 тысяч, требуя от нас, кажется, 400 тыс[яч рублей]. Они не говорили откуда у них «свои» средства, да мы и не могли их спрашивать и подозревать, что они за этими средствами обратятся в СНКом. Должен добавить, что именно т. Пятаков был на том заседании очень жесток и склон на посулы закавказцам и по другим их требованиям, и что гораздо более либе-

ральным и мягким был я. Алексей Иванович ошибся в данном случае и по адресу (назвав Пятакова), и по существу. Затем, надо вспомнить, как было написано заявление т. Пятакова: он это сделал сейчас же на заседании Политбюро после выступления т. Рыкова и после того, как ему не дали слова для заявления. Написал он не для склоки, ибо копии своего заявления не оставил, а тут же написал, показав мне то, что написал, испросив моего совета — подать ли это заявление. Я сказал, что надо внести, так как считал заявление т. Рыкова недоразумением, которое надо рассеять. Я уверен, что фраза о расследовании имела в виду выяснение истины, а не склоку и сутяжничество².

5/II 26

Ф. Дзержинский³.

РЦХИДНИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 431. Л. 3. Автограф.

Примечания:

1. В деле не сохранился.

2. Речь идет о конфликте на заседании Политбюро, суть которого, в силу того, что стенограммы заседаний не велись, выяснить не удалось. Возможно, это столкновение произошло накануне, на заседании Политбюро 4 февраля. На нем присутствовали и Рыков, и Дзержинский, и Пятаков. Рыков, как следует из протокола, выступал по вопросам о валютной интервенции и об экспортно-импортном и валютном плане на II квартал. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 545. Л. 3-4).

3. На бланке: «СССР. Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства».

№ 202

К. Е. Ворошилов — Г. К. Орджоникидзе

6 февраля 1926 г.

6 февраля 1926 г.

Дорогой Серго!

Спасибо за письмо. Задержал ответ вследствие проклятой сутолоки, которая буквально дурманит. Беда нашему брату — пролетарию, целыми сутками мечешься до умопомрачения, а дело как будто стоит на месте и ... на поганом месте...

В Ленинграде мы действительно поработали на славу. Успех полный, но не неожиданный. Со дня приезда и подробного ознакомления с обстановкой мы увидели, что оппозиция скользила, к нашему счастью, по поверхности. Низы партии были не осведомлены о происходившем процессе отхода Л[енинградской] орг[анизации] (исподволь) от партии. Заправилы думали, что мы начнем наши доклады с активов, где нам была подготовлена и должная встреча, и верный провал. Когда же мы двинули по заводам и фабрикам, бузильщики совершенно растерялись. После уже «вожди» не могли попасть в «тон», а мы лупили, не давая ни отдыха, ни сроку. Много было замечательных эпизодов. За 16 дней, проведенных в Л[енинграде], я буквально помолодел, так много пришлось пережить моментов, напоминавших [события 1904], [190]5-[190]7 годов.

Сейчас у нас все спокойно и только изредка, как после большой бури, пронесется свежий шумок ветра, но тут же стихнет.

Немножко нашего Феликса «забирает» «зазнающийся» пред[седатель]. Был разговор по этому поводу в тесном кружке. Ф[еликс] жаловался и просил отдохнуть¹. Почва — тяжелые затруднения с валютой, импортом и пр. Думаю, все уладится, хотя симптомы мне очень не нравятся. Лично говорил с Коб[ой], результаты незначительны. В Военведе ничего особенного. Нашу смету уже безобразно кромсают. Ладшев[ич] больше недели хворал, а сейчас кое-что и кое-как делает.

Дела наши (военные) хуже, чем мы себе представляем. Нужно будет приниматься за что-то большое, но что именно, сказать пока трудно, подождем, выясним.

На ближайшем Пленуме² драки не предвидится как будто бы, но вообще, на протяжении этого года, без схваток, думаю, не обойтись. Киргич работает в Питере неплохо, но душой в нефти и, конечно, с наслаждением плюнул бы 30[-ти градусному] морозу в рожу и помчался бы в свой «благоухающий» и манящий Баку.

Друзьям — Элиаве, Амаяку, Орахелашвили, Лаврентию и друг[им] — привет.

Жму руку, твой Ворошилов³.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 25. Д. 93. Л. 3-б. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет о конфликте между Дзержинским и председателем СНК СССР Рыковым. В фонде Дзержинского сохранилось обширное письмо Дзержинского на имя Сталина от 3 декабря 1925 г. с пометкой Дзержинского «не послал». Дзержинский писал о многочисленных проблемах руководства экономикой и просил об отставке: «В связи с положением, создавшимся для промышленности и ВСНХ, я должен просить ЦК об отставке, так как при создавшемся положении руководить успешно промышленностью не в состоянии. У нас нет ни правильного плана, ни единого плана для всего советского хозяйства, ни единого оперативного руководства в хозяйственной области, ни единой увязки разных отраслей. На этой почве мы идем быстрыми шагами к кризисам частичным, которые, все дальше разрастаясь, будут все шириться и смогут превратиться в серьезнейший кризис, если партией не будут в самом срочном порядке принятые необходимые меры. Я лично, не будучи политиком и не умея своевременно поставить вопросы так, чтобы они были своевременно рассмотрены и разрешены партией (я ставил не раз, и не раз, а почти всегда они сдавались для проработки, согласования и т. д., и в результате вопросы и до сих пор прорабатываются), становлюсь в должности предс[едателя] Президиума ВСНХ помехой для быстрого и своевременного разрешения вопросов, а потому мне не остается ничего, как просить отставки, и я уверен, что если бы жив был бы Владимир Ильич, он моей просьбе удовлетворил бы [...]» («Коммунист». 1989. № 9. С. 82-84). Скорее всего, на заседании, о котором пишет Ворошилов, речь шла о тех проблемах, которые Дзержинский ставил в своем не отправленном письме Сталину.

2. Очередной пленум ЦК ВКП(б) состоялся 6-9 апреля 1926 г. и был посвящен хозяйственным вопросам.

3. На бланке: «Народный Комиссар по Военным и Морским делам и Председатель Революционного Военного Совета СССР».

¹ / 2 11 — 244

В. В. Куйбышев — Ф. Э. Дзержинскому
1 февраля 1926 г.

Т. Дзержинскому

Феликс! Прежде всего я хочу исправить одно формальное объяснение, о кот[ором] я тебе дал [знать] по телефону, по поводу совещания, устроенного т. Миллютиным. Я тебе сказал, что он созвал это совещание с моего согласия, исполняя мое поручение о выяснении плана развертывания промышленности. Я отрицал в разговоре наличие комиссии по этому вопросу. Комиссии по этому вопросу действительно нет, но я забыл, что существует комиссия президиума ЦКК по общему хозяйственному положению, созданная презид[иумом] ЦКК для проработки всего вопроса кplenуму ЦК¹. Эта комиссия распределила между членами работу: Стецкий — импорт, Яковлев — экспорт, Зангвилт — денежное обращ[ение] и валюта, Ларин В. — торговля и хлебозаготовки, Чуцкаев — бюджет, Миллютин и Гольцман — промышленность. Когда т. Миллютин давал мне на подпись состав совещания, я думал, что идет речь о выполнении только моего поручения и забыл, что Миллютину наша комиссия (под моим председательствованием) дала совпадающее задание. Таким образом, т. Миллютин созвал это совещание как член комиссии президиума ЦКК с целью выяснения порученных ему комиссией вопросов, а я не точно тебя информировал.

Но это не так важно: и при этом условии, что т. Миллютин выполнял поручение ЦКК, он не должен был, при создавшемся положении, делать выводы в присутствии твоих подчиненных, он должен был ограничиться *выяснением вопроса*, а свои предположительные выводы доложить комиссии, которая должна (под моим руководством) проработать весь вопрос о хозяйственном положении, увязав все отдельные части общей проблемы. Но, признавая ошибку т. Миллютина, я ни в коем случае не могу согласиться с той резкой оценкой, которую ты дал его поведению в разговоре со мной, а затем и в разговоре с ним лично.

По содержанию его выводы и все его поведение на комиссии не носяли характера преднамеренной придирчивости, а главное — все обстоятельства говорят за то, что твое обвинение его в том, что он выполнял чужое поручение, мне кажется, не подтвердилось.

А если это так, то и все выводы твои неправильны. Тов. Миллютин подал заявление в ЦКК о привлечении тебя за оскорбление. Как быть, чтобы кончить эту историю? Ни к чему она. Не так нужно решить волнующий тебя вопрос. И все данные за то, что он решится к общему благу.

В. Куйбышев.

1/II

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 31. Л. 2. Автограф.

Примечания:

1. См. примечание 2 к документу № 202.

№ 204

С. М. Киров — Г. К. Орджоникидзе

13 февраля [1926 г.]

13/II

Дорогой Серго!

Письмо твое получил. Спасибо, что не забываешь, думаю, и впредь будет также. Вчера закончили конференцию, а тем самым кончилась и первоначальная работа против оппозиции. Сегодня был пленум Губко-ма, избрали секретариат, бюро и пр. В этом отношении дела идут. Плохо и очень плохо то, что развертывается новая драка на почве невероятного местничества. Т. Лобова взяли в Москву¹, здесь это вызывает огромное противодействие и драку. Словом, та разобщенность от ЦК, о которой ты знаешь, оказалась гораздо глубже. Все это надо расхлебывать. Выходит так, что я пострадал больше всех. Работы по уши. Не было еще случая высপаться как следует. В общем же, конечно, сейчас несколько легче. Такие, брат, дела. Большим успехом здесь пользовался на конференциях Бухарин и очень малым Земляк мой². Конференции в целом прошли хорошо. Дискуссия осточертела, если ты меня разбудишь ночью, я тебе очень складно расскажу о строительстве социализма, НЭП'е и проч. На днях напишу подробней, а сейчас не могу. Привет всем друзьям. Привет Зине. Целую тебя. С. Киров³.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 25. Д. 119. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. 21 января 1926 г. Политбюро приняло предложение Дзержинского о назначении Лобова председателем ВСНХ РСФСР. Это решение подлежало оформлению в месячный срок (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 541. Л. 5).

2. К. Е. Ворошилов.

3. На бланке: «Центральный Комитет Азербайджанской коммунистической партии (больш.)».

№ 205

С. М. Киров — Г. К. Орджоникидзе

17 марта [1926 г.]

17/III.

Дорогой Серго!

Что-то давненько нет от тебя ничего. В чем дело? Болен? Из Сухума ты телеграфировал, что чувствуешь себя неплохо. Хотя таким телеграммам верить, конечно, нельзя.

Я, брат, провалился неделю из-за гриппа. Дурацкая болезнь, температура доходила до 40,6. Еще и сейчас не очухался как следует. Это здесь очень модная болезнь. Неделю назад был в Москве один день. Сталина застал в постели, у него тоже был грипп. В Москве все в порядке. Хотя скоро ты сам приедешь и проверишь. Stalin говорил о Баку на основании, очевидно, твоих сообщений, спрашивал кого туда

послать. Я говорил, что пока никого, по окончании договора нашего вопрос разрешится сам собой¹. Он посмеивается, говорит и Серго надо обязательно взять из Закавказской трущобы, которая, по его мнению, ни уму, ни сердцу ничего не дает, а треплет человека чертовски². Я согласился с ним в том отношении, что на Кавказе действительно трудновато работать.

Много говорили о нашем хозяйстве, о финансах. Очень много высказывает интересного, а лучше сказать печального. По словам Сосо, дело определенно выпрямляется и, несомненно, по его мнению, выпрямится. Повозиться, конечно, придется. Ну, а это нам не впервые.

Что у тебя?

Скоро увидимся в Москве.

Привет всем друзьям.

Твой С. Киров.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 25. Д. 120. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет о назначении нового секретаря ЦК компартии Азербайджана вместо Кирова, переведенного на работу в Ленинград. Из письма следует, что первоначально Киров (поддержанный Орджоникидзе) согласился переехать в Ленинград на определенный срок, по истечении которого собирался вернуться в Закавказье.

2. См. документ № 218.

№ 206

Л. П. Серебряков — И. В. Сталину
27 марта 1926 г.

Т. Сталин!

Я говорил с несколькими товарищами по поводу выраженного Вами от имени нескольких членов Политбюро желания объясниться относительно положения в партии и создать условия более дружной работы под руководством ЦК¹. Это предложение встретило, конечно, полное сочувствие тех немногих товарищей, с которыми я говорил. Но все они в это время ставили тот вопрос, какой [и] я Вам ставил. Если ЦК хочет устраниć лишние и ненужные помехи к работе тех, которые принимали участие в оппозиции [19]23 г., то чем же объяснить, что как раз за последние недели так усилилась травля против бывшей оппозиции [19]23 г., особенно, в Московской организации, причем все видят, что эта кампания без всяких причин и поводов ведется сверху, из МК и никто не может верить, что это делается без ведома и секретариата ЦК. Вы говорили несколько раз о настороженности партии, но ведь эта настороженность сейчас именно и создается сверху, ни на чем не основанные подозрения сеются сверху, и атмосфера в партии ухудшается. Все товарищи спрашивают: если ЦК хочет облегчить согласованную работу, то почему как раз в это время усугубляется ничем ровно не вызванная кампания? Раз Вы хотите поговорить начистоту, то я и счел себя обязанным перед съездом высказать Вам начистоту свои ве-

личайшие опасения насчет действительных причин тревоги и настороженности в партии. Я говорил с Троцким, Пятаковым и Радеком. Они выразили полную готовность продолжать разговор, который у Бухарина и у Вас был с т. Троцким и у Вас со мною, с целью довести этот разговор до положительных практических результатов. О времени и месте лучше всего сговориться с т. Пятаковым.

С ком[мунистическим] приветом Серебряков.

27 марта 1926 г.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 1/С. Д. 171. Л. 1. Незаверенная машинописная копия.

Примечания:

1. После разрыва с Зиновьевым и Каменевым Stalin начал маневры для того, чтобы предотвратить возможный блок Зиновьева и Каменева с Троцким. Определенные намеки по поводу сотрудничества Stalin сделал Троцкому лично и через Серебрякова. Троцкий, судя по всему, действительно рассчитывал на изменение своего положения. 2 апреля 1926 г. он писал Серебрякову: «Я понимал дело так, что частная беседа имеет своей целью устранение обвинений и инсинаций насчет камня за пазухой и создания условий более дружной работы, разумеется, на почве решений XIV съезда. Правда, мне показалось несколько странным, что Stalin, с которым мы вместе работаем в Политбюро, обращается таким кружным путем после того, как у нас с ним был разговор на эти же темы. Но я считал, что было бы нелепо по формально-организационным причинам отказываться от разговора, который Stalin предлагал от определенной части Политбюро (кажется, от имени четырех его членов)» (Архив Троцкого. Т. 1. С. 188).

№ 207

Ф. Э. Дзержинский — И. В. Сталину

28 марта 1926 г.

Т. Сталину

В борьбе за режим экономии, за накопление и сбережение необходимых средств для выполнения грандиозных задач, стоящих перед промышленностью и всем народным хозяйством СССР, мы наталкиваемся на непреодолимое для нас (ВЧНХ) препятствие, которое парализует наши усилия. Везде, почти без исключения, на местах губкомы, райкомы, укомы и советские власти рассматривают средства наших хозорганов как источник для покрытия разных расходов, ничего общего не имеющих с работой данного хозоргана, и которых и по существующим законам не имеет права покрывать. Местные власти требуют «добровольных» взносов на содержание ячеек, школ, беспризорных, газет, изданий, хлебных фондов и т. д. без конца. Эти требования предъявляют очень часто председатели исполкомов, секретари парторганизаций, иногда даже члены ЦК нашей партии. И обыкновенно наши хозяйственники охотно идут навстречу. Это обеспечивает дружественное к ним отношение и покрытие их промахов и независимости от центра и закона. Создается один фронт против центра. Вместе с тем, местные власти сами обнаруживают себя этим перед хозяйственниками и должны сквозь пальцы смотреть на их излишества, которые процветают

всюду и везде. Для того, чтобы действительно можно было провести режим экономии, необходимо, прежде всего, искоренить это зло — незаконные поборы по требованию или с санкций местных властей. Поэтому, моя просьба к Вам — написать специально по этому поводу от имени ЦК письмо директивное за Вашей подписью, напечатать его в Правде и дать директиву редакции Правды обратить на это явление внимание в ряде статей и корреспонденций с мест¹.

28/III 26 г.

Ф. Дзержинский.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 325. Л. 25. Автограф.

Примечания:

1. 25 апреля 1926 г. было принято Обращение ЦК и ЦКК ВКП(б) ко всем парторганизациям, контрольным комиссиям партии, ко всем членам партии, работающим в хозяйственных, кооперативных, торговых, банковских и других учреждениях, о борьбе за режим экономии. В Обращении, опубликованном в газетах, в частности, говорилось о недопущении «прямых или косвенных материальных поборов парторганизаций с хозорганов; парторганизация должна целиком укладываться в свою смету, должна сама быть образцом величайшей экономии, ибо только при этом условии она может быть руководителем борьбы за режим экономии» (КПСС в революциях... Т. 4. С. 22).

№ 208

Ф. Э. Дзержинский — А. И. Рыков

5 апреля 1926 г.

5/IV-26

Я очень дорожу Пятаковым, но ввиду его конспирации с Каменевым я готов от него отказаться, если мне дадут зама на Промплан. Не согласились ли бы Вы отдать Смилгу?

[Дзержинский]

Но не с заменой Пятаковым?

[Рыков]

Нет. Пятакову надо будет дать работу не на хозяйственном поприще.

[Дзержинский]

По-моему, пока ничего не нужно делать.

С Пятаковым в хозяйстве крупных разногласий, чем дальше, тем будет меньше.

Они (Пятаков — Троцкий) делают попытку повести за собой Каменева — Зиновьева в борьбе «за власть». Это он будет делать в гораздо большей степени, если его освободить от загрузки.

[Рыков]

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 168. Л. 11. Автографы.

Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев — Политбюро ЦК ВКП(б)
16 апреля 1926 г.

Копия.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б).

Тов. Рыков внес предложение о рассылке членам и кандидатам ЦК и ЦКК письма Владимира Ильича против Каменева и Зиновьева, написанного в разгар наших расхождений почти 9 лет тому назад¹. Всякому понятно, что рассылка этого письма в сотне (или больше) экземпляров именно теперь может иметь единственной целью проведение известной «теории компрометации». Подобное использование этого документа явно противоречит действительной воле Владимира Ильича.

Известно, что Владимир Ильич писал (см. Ленин, т. XVII, стр. 373), возвращаясь к октябрьским (1917 года) разногласиям, следующее:

«Перед самой Октябрьской революцией в России и вскоре после нее ряд превосходных коммунистов в России сделали ошибку, о которой у нас неохотно теперь вспоминают. Почему неохотно? Потому что без особой надобности неправильно вспоминать такие ошибки, которые вполне исправлены. Они проявили колебания в указанный мною период в сторону опасений, что большевики слишком изолируют себя, слишком рискованно идут на восстание, слишком неуступчивы известной части «меньшевиков» и «социалистов-революционеров». Конфликт дошел до того, что названные товарищи ушли демонстративно со всех ответственных постов партийной и советской работы к величайшей радости врагов советской революции. Дело дошло до крайне ожесточенной полемики в печати со стороны ЦК нашей партии против ушедших в отставку. И через несколько недель, самое большое через несколько месяцев, все эти товарищи увидели свою ошибку и вернулись на самые ответственные партийные и советские посты»².

Из этих слов В[ладимира] И[льича] совершенно ясно, что пользоваться его письмом, писанным 9 лет назад, для попыток дискредитации Зиновьева и Каменева — значит действовать *вопреки* воле Ленина. Октябрьская ошибка Каменевым и Зиновьевым была признана ими самими и, по свидетельству В[ладимира] И[льича], ими «вполне исправлена». Наша партия, по инициативе Ленина, поставила Зиновьева уже в ноябре 1917 года на пост председателя Ленинградского Совета, а затем и председателя Коминтерна. Членом Политбюро он оставался все время без перерыва. Каменева, как только он вернулся из финляндского ареста — на пост председателя Московского Совета, члена Политбюро, заместителя Вл[адимира] Ил[ьича] как председателя СТО.

Предложение о рассылке письма В[ладимира] И[льича] внесено в Политбюро т. Рыковым. Ввиду этого, мы считаем себя вправе напомнить следующие факты. На апрельской (1917 г.) партконференции т. Рыков был дальше от Ленина, чем кто бы то ни было из большевиков. С апреля по октябрь т. Рыков оставался дальше всех от позиций т. Ленина. В октябре 1917 г. т. Рыков совершил ту же ошибку, что и мы³. Тов. Рыков не был избран в ЦК на апрельской (1917 г.) конференции

и, по настоянию Ленина, не был избираем в ЦК вплоть до IX съезда (1920 г.). Ныне т. Рыков берет на себя инициативу пустить в ход как орудие внутрипартийной борьбы, письмо Ленина, к которому сам Владимир Ильич никогда не возвращался.

1) Существуют письма Ленина по национальному вопросу, в которых резкой критике подвергается политика т. Сталина⁴. Письма эти посвящены глубоко принципиальным вопросам. Этих писем В[ладимир] И[льич] никогда не брал назад. Напротив, известно, что он до самого конца своей жизни сильно тревожился именно этим вопросом. Их прочитали по делегациям XIII съезда, но не давали на руки, и ряду членов ЦК нынешнего состава они неизвестны в подлинном виде.

2) Существует так называемое «завещание» В[ладимира] И[льича]⁵, в котором он *прямо предлагает* партии снять с поста генерального секретаря т. Сталина, так как В[ладимир] И[льич] опасается, что Stalin способен злоупотребить громадной властью, концентрирующейся в руках генсека. Суть этого письма — завещания состоит в следующем: снимите с поста генерального секретаря т. Сталина и работайте вместе все, в том числе и с Троцким — несмотря на то, что у всех вас были ошибки и есть слабые стороны. Это важнейшее письмо было только прочитано на делегациях XIII съезда и не давалось на руки.

А это завещание писано не в 1917, а в 1923 году, не в разгар острого, хотя и кратковременного конфликта, а в обстановке, когда В[ладимир] И[льич] давал свои последние советы партии. Предложение снять Сталина с поста генсека В[ладимир] И[льич] никогда не брал назад, наоборот, все это говорит за то, что предложение это В[ладимир] И[льич] не провел в жизнь только потому, что не мог уже быть ни на XII, ни на XIII съездах. Это письмо-завещание также упоминалось в прениях на Политбюро, на которые ссылается т. Рыков в своем предложении.

Мы считаем вообще неправильным и противоречащим ленинской политике использование писем Ленина для тех целей, для которых они явно не предназначались. Но если бы большинство Политбюро вступило на этот путь, то совершенно необходимо было бы разослать не только письмо В[ладимира] И[льича] от 1917 года, но и названные выше документы с точным указанием времени их написания⁶.

Г. ЗИНОВЬЕВ. Л. КАМЕНЕВ.

14 апреля 1926 года.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 83. Л. 1-3. Машинописная копия.

Примечания:

1. Имеется в виду письмо Ленина в ЦК РСДРП(б) от 19 октября (1 ноября) 1917 г., в котором он обвинял Зиновьева и Каменева в штрайкбрехерстве и требовал исключить их из партии за их выступления против вооруженного восстания (Ленин В. И. ПСС. Т. 34. С. 423-427). 15 апреля 1926 г. Политбюро приняло решение о рассылке этого письма членам ЦК, обязав их по прочтении вернуть документ в Секретариат ЦК, не снимая с него копии (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 556. Л. 7-8).

2. Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 417.

3. В начале ноября 1917 г. Рыков подал заявление о выходе из состава ЦК и сложил с себя полномочия народного комиссара по внутренним делам в знак

протеста против решения ЦК большевиков, отклонившего идею создания правительства из представителей всех советских партий.

4. Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 356-362.

5. «Письмо к съезду» (Там же. С. 343-348).

6. Окончательное столкновение между сталинской группой и новой оппозицией по поводу ленинских документов произошло на объединенном пленуме ЦК и ЦКК в июле 1926 г.

№ 210

Ф. Э. Дзержинский — Г. Г. Ягоде

4 мая 1926 г.

т. Ягоде.

С. секретно.

Г. Г.

Завтра уже кончуя отпуск и еду в Харьков и др[угие] места сроком на месяц. Просьба к Вам: держать меня в курсе важнейших дел у Вас и в стране. Меня тревожат замыслы Гучкова. Надо развернуть наши сети так, чтобы захватить его агентов и расстроить его планы. Если это не удастся, то может быть придется даже пожертвовать кой-кем. Конечно лучше обойтись без этого, но Гучков настолько сильная личность, что он свой план может довести до конца.

Далее, сейчас очень большое значение имеет вопрос о «спекуляции» и борьба с ней. Делается ли что для определения и проведения, где следует, самого понятия «спекуляция». Мы не можем обойтись без использования частника, но это возможно лишь при борьбе со спекуляцией, т. е. при определении дозволенного и запрещенного товарооборота. Что Вами сделано по этой линии?

Необходимо в связи с этим заняться и очисткой Москвы от паразитического и спекулятивного элемента (в первую очередь г. Москвы). Я дал задание Паукеру собрать мне материал о распределении населения г. Москвы по этому признаку. Пока не получил от него ничего. Не стоило ли бы у нас в ОГПУ создать на сей предмет колонизационный отдел или какую-л[ибо] ячейку и получить для этого специальный фонд, хотя бы из конфискуемых средств и Ваших строительных остатков. Надо заселить паразитическим элементом (с семьями и со всем их скарбом) наших городов малонаселенные местности по особо выработанному и утвержденному СНКом плану. Мы должны во что бы то ни стало освободить наши города от сотен тысяч паразитически-спекулятивного элемента. Работа Эконупра должна пойти по этому пути, но это возможно лишь после составления и одобрения большого плана, после того, как будет определено, что такое паразит-спекулянт в отличие от честного и разрешенного частного торговца. Этот вопрос надо согласовать с Моск[овским] Советом и его Комвнторгом и МСПО, а также с ВСНХ — при отсутствии Манцева с Квириングом. Нас объедают эти паразиты. Отсюда нет товаров для крестьян, отсюда рост цен и падение нашего червонца. ОГПУ должно этим вопросом заняться со всей энергией.

Что слышно о Вяч[еславе] Руд[ольдовиче]?¹ Поправился ли и какое настроение.

Привет. Ваш Ф. Дзержинский.
4/V-26 г. Мухалатка.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 390. Л. 3-4. Автограф.

Примечания:

1. Менжинский.

№ 211

Ф. Э. Дзержинский — А. И. Рыкову, В. М. Молотову

1 июня 1926 г.

Т. Рыкову и т. Молотову.

Т. Пятаков постановлением о назначении его замом члена СТО вместо членом — дезорганизован¹. Он заявил мне, что воспринял это очень болезненно, что он решил в мою бытность в Москве, после окончательного моего возвращения из Украины (я должен буду после 7/VI, когда будет слушаться в П/бюро доклад о Гламеталле, еще уехать туда на 10-15 дней), вовсе неходить в СТО и т. д. Мне кажется, что было бы целесообразно пересмотреть решение и включить т. Пятакова в СТО, как его члена. Мотивы: безусловно, т. Пятаков, как один из немногих наших экономистов, *на практике* представляет из себя самостоятельную ценность сколько бы и каких бы уклонов у него не было и в прошлом и в настоящем. В этом отношении он, несомненно, более ценен, чем я для СТО. Уклоны же его для СТО никоим образом не опасны. Они могли бы быть более опасны для ВСНХ — при его замстве председателя ВСНХ — если бы он вел *на практике*, при руководстве нашей промышленностью, свою линию; но это, к счастью, не так. В ВСНХ т. Пятаков в своей практической работе, безусловно, лоялен и по отношению к директивам партии, и по отношению к постановлениям СТО и СНК. Т. Пятаков свой троцкистский или свой самостоятельный, или блочный уклон проявляет в своей политической деятельности вне работы в ВСНХ. Об этом я знаю не только из заявлений самого т. Пятакова, но и из своих (и других товарищей) непосредственных наблюдений.

Далее, мне одному на всю нашу госпромышленность прорабатывать все вопросы СТО абсолютно немыслимо. В финансовых же вопросах я и до сих пор недостаточно разбираюсь. Я не смогу обходиться в СТО без Пятакова, который не меня должен заменять, а себя самого представлять.

Наконец, поездка моя на Украину убедила меня, что я, как организатор (а не спец), должен особенно часто ездить на места, на заводы — узнавать людей, организационно им помогать. И не моя работа сидеть в СТО. Поэтому я прошу, не исключая меня из членов СТО, возбудить перед П/бюро вопрос о назначении т. Пятакова членом СТО (вместо зама члена СТО)².

1/VI 26 г.

Ф. Дзержинский.

Примечания:

1. Пятаков являлся членом СТО СССР со времени создания этого органа в 1923 г. В мае 1926 г. он был назначен заместителем члена СТО Дзержинского.

2. Предложение Дзержинского принято не было. После перехода на работу заместителем председателя Госбанка СССР, Пятаков в ноябре 1928 г. был назначен заместителем в СТО председателя Госбанка Шейнмана.

№ 212

Г. К. Орджоникидзе — С. М. Кирову

22 июня 1926 г.

Сук[ин] ты сын, дорогой мой Мироныч! Как тебе не стыдно, до сих пор ни слова не написать, или ждешь, чтобы непременно первым я написал. Положим, ты на это имеешь теперь все права. Правителю града Петра и Ленина, конечно, не до азиятов, но все же не стоит слишком «зазнаваться». Ну, хорошо, так и быть, буду я писать первым, а вы, будем надеяться, что кое-когда ответите. Как живешь? Как дела? Когда думаешь отдохнуть?

У нас дела ничего — как сажа бела, как выражается наша Этерка. Амаяк в отпуску, я сижу в Тифлисе. После Пленума ЦК¹ поеду в Сочи. Надеюсь, ты тоже поедешь туда, говорят, Мацеста сильно помогает. Дней 13 Сосо был у нас. Время провели не очень плохо, только извели его приставанием выступать. Один раз удалось его форменно насиливать и заставить выступить в жел[езно-]дорожных мастерских. Народу было не меньше 6-7 тыс. Встретили его великолепно. В Баку не удалось затащить — побоялся выступления, а надо было. Вспомнил он здесь об Иваняне и в результате ЗКК исключила Ив[аняна] из партии. Этот Ив[анян] оказался очень толстой кожей.

Дела вообще идут у нас ничего, только в Баку на почве зарплаты есть значительное недовольство. Как у тебя по этой части?

Караев, Багиров и Ю. Касымов уехали в Крым, вместе с нами поедет Леон, Мамия и Лаврентий. В Баку, кроме Багирова, все ведут себя довольно прилично. И работа у них идет. 1 1/2* тому назад было у нас Заксовещание, которое прошло очень удачно. Азербайджанцы на совещании прямо-таки отличились. Деревню, по-видимому, здорово расстроим. Несомненно, сравнительно с прошлым годом, продвинулись вперед. Верно, Ларин порядочно нас оскалил, но ничего не поделаешь. Многое, что он пишет, правильно, но можно было обйтись без той кричащей статьи², тем более, что в общем его порода никак не может жаловаться, что при Советской власти они угнетены. Мусабеков послал статью в «Правду», но пока что не видать.

Ну, больше, пожалуй, не стоит, тебе и это много.

Горячий братский привет Марии Львовне.

Крепко, крепко целую тебя

Твой Серго

Привет от Зины тебе и М[арии] Льв[овне]. Привет от Этерки. Гипс уже сняли, и дело удалось. Она такая у нас болтушка выросла.

Джим низко кланяется тебе.

Твой Серго³.

22/VI 26 г.

РЦХИДНИ. Ф. 80. Оп. 10. Д. 43. Л. 1-5. Автограф.

Примечания:

1. Очередной объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) проходил 14 — 23 июля 1926 г.

2. 20 мая 1926 г. в «Правде» была опубликована статья Ю. Ларина «О кубинских невестах», в которой говорилось о фактах дискриминации властями азербайджанского города Куба горожан — горских евреев.

3. Письмо написано на бланке: «РСФСР. ЧЛЕН РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА Отдельной Кавказской Армии».

№ 213

Ф. Э. Дзержинский — В. В. Куйбышеву

23 июня 1926 г.

Тов. Куйбышеву.

Один из побывавших в Париже беспартийных наших специалистов, вполне преданный Соввласти, поделился сегодня со мной своими впечатлениями о наших там Торгпредских аппаратах; он передал мне, что эти его впечатления подтвердились отзывами, которые он слышал от французов. Платим громадные деньги в долларах, жалование, превышающее все ставки и жалование у французов. Штаты огромные — не соответствующие работе. Французы говорят, что эти штаты и такое жалование может быть объяснено лишь тем, что, очевидно, этот аппарат занят другой рискованной работой — пропагандой. Работники в торговом представстве не знают французского языка. Сделки совершают не непосредственно с французами, а через посредников, русских эмигрантов — спекулянтов.

Выпускают никому не нужные, дорого оплачиваемые издания.

Я думаю, что поскольку тов. Ройзман проверяет наши аппараты за границей и стоило бы ему послать для проверки эти впечатления¹.

23/VI-26.

Ф. Дзержинский.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 416. Л. 10. Заверенная машинописная копия.

Примечания:

1. 28 июня 1926 г. секретарь Куйбышева писал Дзержинскому: «[...] Сообщаю для сведения резолюцию на Вашей записке от 23/VI по поводу высоких окладов и больших штатов в наших заграничных представительствах: «т. Ройзману. Согласен с тов. Дзержинским. Во что бы то ни стало добейтесь максимальных результатов по сокращению аппаратов и уменьшению окладов» [...]» (РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 416. Л. 11). 9 августа 1926 г. Секретариат ЦКК рассматривал вопрос о составе советских учреждений во Франции. Суть решения из протокола не ясна (Там же. Ф. 613. Оп. 1. Д. 46. Л. 169).

В. В. Куйбышев — А. И. Рыков
[позднее 3 июля 1926 г.]

Еще одна возможная комбинация. Феликс сейчас волнуется «системой управления»¹. Система управления в настоящий момент должна быть в значительной мере подчинена интересам развития промышленности, индустриализации. Можно было бы дать Феликсу по совместительству РКИ. Нигде не сказано, что наркомом РКИ должен быть обязательно член ЦКК. Быть может, Феликс смог бы с этого угла сделать что-нибудь с «сумасшедшим домом».

Инициативы у него много и значительно больше, чем у меня. Когда он предлагал назначить его диктатором по «режиму экономии», это было, по существу, то же самое.

Дело с ним настолько серьезно (ведь он в последнем слове прямо намекал на самоубийство), что соображения о моей амбиции должны отойти на задний план. Да и амбиция моя не будет задета — иначе я как-то устроен и не только подчинюсь любому решению, но действительно охотно и без какой бы то ни было обиды возьмусь за любую работу.

В. Куйбышев.

А если его назначить пред[седателем] СТО и возобновить опыт двух правительств?

[Рыков]

Это исключено. Система двух правительств должна быть похоронена навсегда. Не говоря уже о том, что для руководителя СТО не годится ни нервная система Феликса, ни его импрессионизм. У него много инициативности, но нет черт руководителя (системы в работе, постоянного осознания всей сложности явлений и их взаимоотношений, точного чутья к последствиям той или другой меры и т. д.!). В ВСНХ преимущества инициативности еще могут перевешивать недостатки Феликса как руководителя, но в СТО это уже не выйдет.

В. Куйбышев.

Я боюсь, что его нервность и экспансивность без какого-то крупного [шага] может довести до беды.

[Рыков]

РЦХИДНИ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 729. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. 3 июля 1926 г. Дзержинский обратился с письмом к Куйбышеву, в котором изложил свои «мысли и предложения по системе управления». Ранее, 2 июня 1926 г., Дзержинский написал письмо Рыкову, в котором просил об отставке с поста председателя ВСНХ (Коммунист. 1989. № 9. С. 84, 87-88).

М. П. Томский — Секретариат ЦК ВКП(б)

10 июля 1926 г.

Копия.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б).

Уважаемые товарищи!

Ввиду того, что целый ряд симптомов из области хозяйственной жизни (в первую очередь, хороший урожай, соответствующие экспортные возможности и т. д.) говорят о большой вероятности улучшения нашего экономического положения, мне кажется вполне своевременным поставить вопрос о *повышении заработной платы*, и прошу поставить его на одном из ближайших заседаний Политбюро. Само собой разумеется, что решение ЦК по этому вопросу предполагает его предварительную проработку органами ВСНХ, Госплана при непременном участии профсоюзов. В каких отраслях производства, в какие сроки, размеры и т. д. — все это должно быть проработано и учтено, хотя бы приблизительно, заранее. Бессспорно, этот вопрос имеет крупнейшее хозяйственное и политическое значение, и наиболее целесообразно было бы приурочить проведение в жизнь этого решения к моменту заключения колдоговоров¹. Вместе с этим, считаю необходимым принять меры против искривлений «режима экономии», что нередко наблюдается при проведении этого режима².

В личной беседе т. т. Молотов и Бухарин целиком соглашались со мной по данным вопросам, думаю, что они поддержат это мое предложение.

М. ТОМСКИЙ³.

10.VII.1926 г.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5281. Л. 2. Машинописная копия.

Примечания:

1. После долгой проработки вопроса, 20 сентября 1926 г. Политбюро одобрило предложение комиссии Политбюро по заработной плате о повышении зарплаты только рабочим, занятым на производстве. Был одобрен перечень отраслей промышленности, в которых предполагалось повышение заработной платы. Это решение получило одобрение Сталина, находившегося в отпуске. «Насчет зарплаты вышло у вас, кажется, недурно. Важно, чтобы низшие слои получили что-нибудь ощутительное», — писал он Молотову 23 сентября 1926 г. По предложению Сталина повышение заработной платы 30 сентября было распространено также на некоторые группы работников нефтяной промышленности (Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. С. 93, 95).

2. 16 августа 1926 г. Политбюро утвердило проект циркуляра о режиме экономии (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 581. Л. 3). 17 августа циркуляр «Об успехах и недостатках кампании за режим экономии», адресованный всем партийным и советским организациям, за подпись Рыкова, Сталина, Куйбышева был опубликован в газетах. В циркуляре, в частности, шла речь об ухудшении в результате кампании экономии материального положения рабочих.

3. Под текстом письма имеются пометки Бухарина, Сталина и Молотова: «Присоединяюсь — Н. Бухарин. За — В. Молотов. Поставить вопрос на ближайшем после Пленума заседании ПБ. И. Stalin. В. Молотов 13.VII».

№ 216

И. В. Сталин — Г. Л. Пятакову

13 июля 1926 г.

Тов. ПЯТАКОВУ.

Ваша бумага от 13.VII получена. Аналогичное предложение поступило в Секретариат ЦК 10.VII за подписями Томского, Молотова и Бухарина¹, где авторы предложения просят поставить вопрос на ближайшем заседании Политбюро и разрешить его к моменту перезаключения колдоговоров. Считая вопрос вполне назревшим, Секретариат решил поставить его на ближайшем после Пленума заседании ПБ. Ваше предложение о постановке вопроса на этом (июльском) Пленуме Секретариат не считает возможным принять ввиду того, что вопрос еще не подготовлен Вами к постановке, контрольные цифры промышленности у Вас еще не готовы, как об этом пишете Вы, мнение ВСНХ еще неизвестно (по справке оказалось, что т. Дзержинский ничего не знает о Вашем письме), ВЦСПС еще не обсуждал вопроса и, наконец, повестка Пленума уже принята окончательно ПБ, причем Вы почему то не потребовали пополнения порядка дня Пленума на понедельничнем (12 июля) заседании ПБ, хотя Вы присутствовали на нем. Напоминаю, что по принятому ПБ регламенту, вопросы должны вноситься в повестку ПБ за три дня до заседания. Полагаю, что это требование должно быть отнесено еще в большей степени к порядку составления повестки Пленума.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

И. Сталин.

13.VII.26 г.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5281. Л. 1. Машинописный текст. Подпись — факсимиле.

Примечания:

1. См. документ № 215.

№ 217

Ф. Э. Дзержинский — В. В. Куйбышеву

13 июля 1926 г.

13/VII-26 г.

Тов. Куйбышеву.

ЛИЧНОЕ

СЕКРЕТНО. КОПИЯ.

Дорогой В. В.

Я получил от т. ЧУЦКАЕВА копию его обращения в П/бюро в связи с результатами обследования 14-ти хозрасчетных органов. Я думаю, что методы нашей работы таковы, что мы теряем массу сил, времени и достигаем минимальнейшие результаты — вследствие неправильных взаимоотношений РКИ с другими ведомствами. Нагромождение убийственных фактов, относящихся к совершенно различным учреждениям, в одном докладе, и обнимающих совершенно различное время и полученных в результате долгого обследования, и своевременно не сообщенных тем ведомствам, в пределах которых ревизуемые учреждения

находятся — не может дать положительных результатов в смысле устранения и предупреждения зла. Публикация таких собранных и концентрированных фактов наводит неслыханное уныние, ибо нет одновременно уведомления, что это зло, эти факты, замеченные — немедленно устраниены, а виновные понесли такую-то кару. Я понимаю такие публикации со стороны РКИ, ибо я против всякого укрывательства, но, публикуя зло — публикуя от имени органов власти — не публикуя одновременно, что зло уже устраниено — это демонстрировать свое бессилие. Ведь РКИ — это орган власти. Я понимаю всякие публикации и разоблачения раб и сель и хозкоров — но не органов власти. Это одно. А другое, если бы РКИ, заметивши где-либо, у кого-либо зло, немедленно же сообщило главе ведомства с требованием устраниить это зло и сообщить об устраниении, тогда результат получился бы совершенно другой. Тогда была бы достигнута быстрота устраниния зла. У нас же делается совершенно иначе: замеченное зло держится в тайне, пока все широкое обследование не будет закончено, пока это не пройдет все иерархические инстанции, т. е. выявляется спустя 1/2 года в лучшем случае, после того часто, когда зло уже само исчерпалось.

У меня в ВСНХ есть Ревизионный Отдел, подчиненный мне непосредственно, если бы РКИ согласилась на мое предложение, я поручил бы стоящему во главе этого Отдела т. Самсонову специально заняться организацией устраниния замеченных РКИ недостатков, поскольку они бесспорны, под моим общим руководством.

13/VII-26 г.

Ф. Дзержинский.

РЦХИДНИ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 198. Л. 12. Заверенная машинописная копия.

№ 218

В. М. Молотов — Г. К. Орджоникидзе

9 сентября 1926 г.

Дорогой Серго!

Насчет формулировки первого решения Пб о твоем назначении на Сев[ерный] Кавказ вышла, очевидно, ошибка¹. Вина *моя*. Не хотели тебя задеть, но получилась неловкость. Надеюсь, ты согласишься, что не следует эту совершенно случайную неловкость рассматривать иначе, как невольную штуку, которой в нашей сутолоке мы в начале не придавали значения. Теперь у тебя есть уже второе постановление — ответ на протест Заккрайкома (который, само собой разумеется, пойдет по тем же адресам, что и первое постановление)². Мне кажется, оно устраниет всякую неловкость, могшую возникнуть после первого. У всех нас было и имеется полное желание, чтобы сей случай не оставил у тебя никакого осадка. Со своей стороны, надеюсь, что ты не очень на долго останешься на Сев[ерном] Кавказе и переберешься в недалеком будущем в Москву.

Дела наши идут неплохо. Есть затруднения (Дальний Восток — с Чжаном³; в экономике — трудно выкручиваемся из экспортно-им-

порт[ных] дел; рост безработицы; во внутрипартийных — явно растет подготовка наступления и, видимо, в самом недалеком будущем на ЦК), требуется дружный нажим на продвижение вперед в строительной и, особо, в партийной работе. Подробностей писать не буду, Сталин в общем в курсе и последних дел.

Желаю тебе поправиться хорошенько.

9/IX.

Привет З[инаиде] Г[авриловне] и друзьям.

Жму руку

В. Молотов

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 25. Д. 151. Л. 1-3. Автограф.

Примечания:

1. 30 августа 1926 г. Политбюро приняло предложение Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) об отзыве Орджоникидзе из Закавказья и утверждении его вместо Микояна, который переводился в Москву, первым секретарем Северо-Кавказского крайкома (Ф. 17. Оп. 3. Д. 584. Л. 5). 4 сентября Сталин, находившийся в отпуске на юге, писал Молотову по поводу этого решения: «На днях был у меня Серго. Он взбешен *формулировкой* постановления ЦК об его *отзывае*. Формулировка об *отзывае* расценивается им как наказание, как щелчок, данный ЦК неизвестно за что. Фраза же о том, что Серго переводится в Ростов «вместо Микояна», рассматривается им как намек, что Микоян *выше* Серго, что Серго годится лишь в заместители Микояна и т. п.». Stalin предложил новую формулировку постановления, в которой подчеркивалось, что все решения о назначении приняты по согласованию с Орджоникидзе. «Чем скорее сделаешь эту штуку, тем лучше, причем новую выписку придется разослать всем, получившим старую выписку. Ты, может быть, скажешь, что все это чепуха. Возможно. Но, должен сказать, что эта чепуха может серьезно повредить делу, если ее не исправим». — писал Stalin Молотову (Письма Сталина Молотову. С. 82-83).

2. 1 сентября 1926 г. члены Заккрайкома обратились к Stalinu с просьбой пересмотреть решение ЦК о переводе Орджоникидзе из Закавказья. 9 сентября Политбюро отклонило эту просьбу и подтвердило свое решение о новом назначении Орджоникидзе, но на этот раз, используя формулировки, предложенные Stalinным (Там же. С. 84-86).

3. Речь идет о конфликтах СССР с главой мукденской группировки Чжан Цзолинем по поводу КВЖД.

№ 219

Пархоменко — Г. К. Орджоникидзе

3 декабря 1926 г.

3/XII 26.

т. Серго!

Движимый интересами общего дела, хочу поделиться с Вами теми настроениями и впечатлениями, которые породил Ваш приход в РКИ и, думаю, что за это не обидитесь.

После речи Вашей на собрании сотрудники (мне приходилось говорить со многими) считают, что в Вашем лице РКИ получит твердое, уверенное руководство, т[ак] как царившая мягкотелость руководства вносила и неуверенность в правильность и целесообразность делаемой работы.

Не мне, конечно, напоминать Вам, что в дополнение к твердому руководству нужно товарищеское отношение к другим, а не обезличивание их.

Помните жалобы инспекторов на собрании на то, что их *обезличивают*, что им неизвестны результаты работы; не на последнем месте в этом был и т. Петерс. На коллегии РКИ 2/XII с[его] г[ода] я думаю, что Вы зря погорячились (вот, когда плохо горячее сердце!) и *обрезали* Петерса и Милютина, уверен, что в этот момент они вспомнили характеристику Ильича о Вас по «уклонистскому» делу.

Получается впечатление, что Вы терроризируете товарищей по работе. Чем иначе Вы сами объясните то, что Лебедь и Романовский, давшие задание РКИ РСФСР по «музыке» в то время, когда это в их присутствии приписали Чуцкаеву и Петерсу, набрали в рот воды и не сказали правды. Чем, как не боязнью, что Вы **накричите** на них.

Если Вы будете сдерживать проявление этой отрицательной черты Вашего характера, все остальные данные за то, что из вас будет хороший руководитель.

Не поймите мое письмо иначе, как желание помочь общему делу.

С тов[арищеским] уваж[ением] Пархоменко.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 1/С. Д. 52. Л. 1-2. Автограф.

№ 220

Н. А. Лакоба — Г. К. Орджоникидзе

27 декабря 1926 г.

27 декабря 1926 г.

Дорогой Серго!

Прежде, чем взяться за настоящее письмо, я размышлял о том — держаться ли мне *Вы* или же *Ты*. Пришел к след[ующему] выводу: если принять во внимание существующие отношения между нами, а также и мою «самоуверенность», что я Серго не подведу ни при каких условиях, мне следует держаться *ты*. Это по существу. Где надо будет, разумеется, не забуду Серго называть *Вы*. Но это уже формальная сторона дела. Такое мое введение, ты, я знаю, встретишь с улыбкой и, наверное, скажешь: «вот дурной». Тем не менее — я все же счел эту оговорку необходимой.

А теперь к делу.

Получил от тебя два письма. Первое я получил с большим запозданием. Оно меня не застало в Сухуме: я был в Тифлисе на пленуме ЦК КПГ. О приезде т. Молотова мне сообщили в Тифлис шифровкой, и [я] сейчас же распорядился об его устройстве. Но ему не повезло (к нашему огорчению) у нас. В Доме Отдыха твоего имени со светом в то время, по причине недостаточности воды на электростанции, дело обстояло неважко. Дефект этот можно было быстро исправить путем замены существовавших в Доме лампочек более сильными.

Кто-то (черт его дери!) из отдыхающих уверил Молотова, что со светом раньше месяца ничего не выйдет — и он уехал в Гагры.

В Афоне тоже вышел қуръез. Т. Барганджия, который узнал о желании Молотова остаться в Афоне, струсил, растерялся. Очевидно, Барганджия не был готов к встрече Молотова. Получилось так, будто Аф[онский] Дом Отдыха не готов для приема, и что будто специально для Молотова потребуются какие-то хлопоты. Молотов укатил в Гагры, в Дом ЦИКа СССР. Сухумских товарищей и Барганджия я застал (по приезде) совершенно растерянными, *удрученными*. Немного мы между собою погрызлись по поводу этой неудачи. Принял зависящие меры к исправлению ее. Ездил в Гагры к Молотову. Просил его поехать в Сухум или Афон, но он высказал пожелание остаться в Гаграх, мотивируя это тем, что до конца его отпуска осталось 7-10 дней, и что за это короткое время нецелесообразен переезд и т. д. Мне ничего не оставалось, как согласиться с этим положением, затаив в душе «месть», хотя бы на 1-2 дня заманить т. Молотова на охоту или в Сухум и по пути «испортить» мост. Если происходящая абх[азская] партконференция или еще какое другое непредвиденное обстоятельство не помешают, то я выполню свою «месть». Этим мне удастся несколько загладить нашу неудачу, а также доказать т. Молотову, {что} чрезмерная его скромность не всегда годится. Второе (письмо) о т. Аллилуеве я получил без опоздания. Его я устроил в Доме отдыха твоего имени. — Письмам этим я очень и очень обрадовался: 1) потому, что у тебя бывает время и меня вспоминать, да еще писать; 2) потому, что мне очень хорошо бывает от твоего слова, меня ты ободряешь в моей работе и 3) потому, что твои письма мне дают счастливую возможность, в свою очередь, без предварительных колебаний тебе писать.

О наших (абхазских) делах.

Коротко говоря, положение вещей в Абхазии во всех областях парт[ийной] и сов[етской] работы надо в общем и целом признать удовлетворительным. 1. Сейчас у нас закончились уездные партконференции. Сегодня, 27/XII, открывается абх[азская] партконференция. В отличие от прошлых времен на этой конференции, помимо наших достижений (они есть), мы с удовлетворением констатируем факт отсутствия в нашей организации склоки, национ[альной] склоки. Следуя твоим директивам, мы добились создания в нашей организации нормальных условий для работы. Ошибки (невольные), разумеется, могут быть, но, если раньше мы, в надежде, что Серго урегулирует, Серго исправит, Серго за нас всех ответит и т. д., допускали и этих невольных ошибок немало, то теперь мы стараемся делать таковые как можно меньше. 2. Отношение к нам со стороны ЦК КПГ самое внимательное, хорошее. Совершенно искренне заявляю, что Мамия, Шалва, Лаврентий Картвелишвили, Миша Кахиани, Леван Гогоберидзе относятся к нам по-товарищески, тепло. Надеюсь, что и мы оправдаем это их отношение к нам.

О табаках.

Судя по постановлению колл[егии] НКТ СССР, цены на табаки урожая [19]25-[19]26 г. надо признать неприемлемыми, рискованными как для промышленности, так [и] для плантаторов по своим последствиям, которые выявятся в будущем году. НКТ СССР принял *прошло-*

годные посортные цены, «как достаточно себя оправдавшие» и которые при прошлогоднем ассортименте давали в среднем 26 р[ублей] за пуд самсона шнурowego. А в этом году *ассортимент* табаков по причинам природным (дожди, малое количество солнечных дней) получился значительно ниже, чем в прошл[ом] году, и по формуле НКТ СССР (прошлогодние посортные цены) плантатор получит вместо прошл[огодних] 26 р[ублей] в среднем, всего лишь 23 р[убля] 25 коп. в среднем за пуд самсона шнурового. Крестьянину обработка табака обошлась 28 р[ублей за] пуд (материалы НКТ ССР Грузии).

ЦК КПГ, приняв во внимание интересы промышленности и экспорта, эту цену снизил до 26 р[ублей], но при *ассортименте* этого года. Цена, принятая ЦК, в расшифровке означает: прошлогодняя средняя цена 26 р[ублей], но при ассортименте этого года, т. е. эта цена дает такие посортные цены, которые будут выше прошлогодних на 11,91%. По этой цене нами уже заключен договор с Грузиабрестом на 11 тыс. пудов и с Закгосторгом по 25 р[ублей] за пуд шнурового при ассортименте этого года на 150 тыс. пудов. В виде компромисса мы можем пойти на цены, по которым мы заключили договор с Закгосторгом.

Особые соображения: 1. Средний урожай с десятины остается в этом году тот же, что и в прошлом году.

2. Себестоимость обработки одного пуда табака плантатору обошлась в 28 р[ублей].

3. Ассортимент этого года по метеорологическим условиям — ниже прошлогоднего.

4. НКТорг СССР, по сравнению с прошлым годом, повышает цены на Кубани и Майкопе, а это обстоятельство не могло бы не поставить вопроса о соотношении цен между абх[азскими] и кубанскими табаками.

5. НКТорг СССР, исправляя свою прошлогоднюю ошибку на Кубани (очень хорошо делает), может допустить ошибку в отношении Абхазии в этом году, чтобы в будущем году ее, может быть, исправить. Но такое «дело» может дорого обойтись как плантатору, так и промышленности.

Сколько мы заработали на табаках прошлого года?

По твоей директиве мы с прошлогодней ценой удерживали в пользу союза табаководов (кооп[еративное] накопление) 1 р[убль] с пуда, что дало свыше 500000 р[ублей]. Эта мера оказалась вполне целесообразной и для плантатора не обременительной, так как ассортимент по прошлогодним табакам в действительности оказался несколько выше принятого НКТ и, следовательно, плантатор в среднем на пуд получал больше, чем принятая цена в 26 р[ублей]. Общую же прибыль по таб[ачной] операции я сообщу тебе в Москву, т. к. она сейчас точно не подсчитана. Грубо можно взять не меньше одного миллиона рублей.

О Ткварчельском угле.

В соответствии с высказанными тобой взглядами в бытность твою в Афоне прошлым летом я принял все возможные меры, чтобы ткварчельское дело перевести уже на практическую почву, т. е., в смысле перехода к эксплуатации уже обследованных площадей (10 кв[адратных] верст).

Не загромождая сейчас приведением всех наших мероприятий в этом отношении, а также перечислением постановлений Груз[инского]

и Закавказского] центров, считаю необходимым переслать тебе письмо Юшкина из Тифлиса по этому вопросу, которое тебе позволит составить мнение о характере и темпе передвижения этого дела о наших центрах.

О черн[оморской] жел[езной] дороге.

Говоря о Ткварчелах, нельзя не коснуться современного положения дел о черн[оморской] ж[елезной] д[ороге]. С этой дорогой обстоит на сегодня очень плохо. На 1926-[192]7 г. вместо 5 милл[ионов] рублей назначается всего 2 милл[иона] р[ублей], в зависимости от этого останавливаются солидные мостовые работы на участке Зугдида — Очамчиры — Кодар. 6 1/2 милл[ионов] р[ублей] были бы достаточны, чтобы и в 6 месяцев иметь дорогу от Зугдида до Очамчиры, что очень важно было бы для Ткварчель. Без этого условия к концу (по единогласному мнению в Тифлисе) [19]28 года невозможно сооружение дороги [от] Очамчиры [до] Ткварчельских копей. Черн[оморская] дорога (по нашим сведениям) находится под угрозой прекращения на ней работ из-за стесненности в средствах, отрицательности взглядов т. т. Рыкова и Рудзутака и из-за решения перебросить максимум средств по бюджету НКПС на Семиречинско — Туркестанско — Сибирскую дорогу. Судьба Черн[оморской] ж[елезной] д[ороги] должна, как будто, решиться на предполагаемом в январе совещании при НКПС. При этих сложившихся обстоятельствах, конечно, мы временно отказываемся от работ с северной стороны, где часть работ между Пиленково и Бзыбью представляет большие трудности, и настаиваем на концентрации средств на участке Зугдида — Очамчиры — Сухум.

Вот те вопросы, о которых я счел нужным тебя информировать. Про запас себе на свидание с тобой оставлю вопросы, о которых можно твоими словами сказать: «дело терпит».

И, наконец, о частных делах.

Дома у меня все живы и здоровы. Самый горячий привет от меня Сарий и Рауфа Зине и Этерке. «Ненаглядный» Маiba лучше выглядит «во всех смыслах». Он был очень рад, когда я ему сказал, что ты его вспоминаешь. Привет тебе от Георгия Стурна и всех абхазских товарищай.

Раненая собака вполне оправилась после преподанного ей урока, она больше за дичью не бросается.

Амаяк гостит в Афоне, т. Картвелишвили тоже ожидается здесь для отдыха. Как вижу, я в ударе: пишу и пишу. Довольно с меня. Крепко целую тебя, всегда преданный тебе, твой Н. Лакоба.

P. S. В Москве думаю быть 10-12 янв[аря]¹.

РЦХИДНИ. Ф.85. Оп. 1/С. Д. 11. Л. 17-20. Автограф.

Примечания:

1. На бланке: «ССР Абхазия. Совет Народных комиссаров».

М. М. Лашевич — Г. К. Орджоникидзе

4 января 1927 г.

4/I 1927 г.

Дорогой Серго!

Во имя справедливости должен сказать, что все, писанное мной относительно содержания, относится к Управл[ению] дорогой не в меньшей, а, пожалуй, в большей степени¹.

Мне не особенно приятно начинать переписку с этой темы, но что поделаешь?

Президиумом ЦКК в прошлом году было принято постановление, согласно которому нам установлен размер заработной платы в 320 р[ублей] и на расходы, связанные с представительств[ом], в 180 р[ублей] в месяц². Причем, это для всех членов правления КВЖД и для товарища председателя, а также для членов Ревиз[ионного] Комитета. Я здесь недавно, но категорически заверяю, что это невозможно провести в жизнь. Я понимаю и всецело поддерживаю стремление ЦКК ввести в русло жизнь нашей публики за границей, но утверждаю, что сразу круто повернуть невозможно. Когда мне сообщили постановление, я заявил: в таком случае никаких приемов, банкетов и пр. и пр. Против этого высказались абсолютно все товарищи, и мы сошлись на одном: постепенно уменьшить количество и пышность всяких приемов и банкетов, не оскорбляя самолюбие китайцев. Но что же ты поделаешь, ежели всякий прием у них связан с шампанским.

Я приехал в 8 ч[асов] утра, и на вокзале официальная встреча началась с шампанского, тоже самое, когда я наносил визиты всем китайским чиновникам. И у меня при визитах всегда шампанское. Что же, кто-нибудь поверит, что мы любители этого пойла? Всем известно, что я предпочитаю водку: и дешевле, и полезнее. Да и пью я мало — болен. Если трудно вообще всем членам правления, то мне, как товарищу председателю, жить на это содержание невозможно. Что же получается, мало, что меня загнали в это болото — Харбин, лишили всякой общественности, не говоря уже о большем, и поставили в положение, худшее значительно, нежели в Москве. В этой обстановке никто не может требовать от меня понижения уровня жизни. В Москве мы с женой получали вместе 400-450 р[ублей]. Теперь я получаю 320 [рублей], а ей работать нельзя. Ведь для внешнего мира я получаю 20 тысяч [рублей] жалованья и тысяч 15 на представительство. Я «сановник», как будет работать моя жена? Значит, мне уменьшили заработную плату по сравнению с Москвой.

А как я должен жить? Разве же я когда-нибудь так одевался? Визитки, фрак, смокинг, крахмальные рубахи, лакированные туфли и пр[очая] пакость. Отказаться от этого нельзя, можно нарваться на скандал. А в Москве я щеголял в гимнастерке и шинели. В Москве я жил в Кремле, пользовался бесплатной медицинской помощью и лекарствами, а здесь за все плати. У меня квартира в 10 комнат, три китайских прислуги. Мне что-ли это нужно? Да ведь за это меня надо на-

градить орденом, за страдания, которые испытываю, попав в эту ужасную обстановку.

Словом Серго, я жить не могу на 380 р[ублей] в месяц, и никаких 180 р[ублей] на представит[ельские] не хватит.

Что мне остается делать? Брать авансом и не возвращать, это ведь еще худший разврат. За представительские я должен отчитываться перед Рудзутаком. Это тоже невыполнимое постановление. Или я могу сразу за какой угодно срок отчитаться. Наприм[ер]: шампанское — 50 р[ублей], коньяк — 20 [рублей], шоколад, конфеты, благотворит[ельные] расходы и т. д. и т. д. Кому это нужно? Разве же можно в Москве проверять, сколько приемов у меня было? Моя просьба — освободить меня от этих «мелочей быта».

По общему мнению минимум минимальнейший, с этим согласны все партийные инстанции здесь, — это: содержание — 500 р[ублей] и представит[ельские] — 250 [рублей] для товарища председателя, а для членов и рев[изионного] комит[ета] такое же содержание и «уменьшенные» представительские. За декабрь месяц я уже взял аванс, так будет и впредь. Пойми же в какое положение я поставлен. Я прошу согласиться с этим. Прошу, если нужно, мое письмо показать членам Президиума ЦКК. У меня привычки скромные, я не избалован и еще недостаточно испорчен по части мотовства и излишеств. Я выпивал и выпиваю. Но все знают, что я не любитель кабаков, а люблю выпить со своими ребятами дома. И если приходится общаться со всякой сволочью, так ведь это же подвиг. А если бы ты видел, кому мне приходится руки жать, разговаривать и даже с ними обедать — ужас. Почему же ухудшают общий уровень жизни и заставляют жульничать? Не понимаю.

Прошу убедительно пересмотреть этот вопрос. Поверь, что иначе нельзя. Сообщи решения. А пока я буду пополнять свой бюджет авансами.

Крепко жму руки. Пока чувствую себя плохо. Разговоры с китайцами — это сплошная мука и мне привыкнуть очень трудно.

Ну, всего наилучшего, и как же я вам, живущим в России, завидую.

Привет всем товарищ[ам].

Твой Михаил (Лашевич).

Р. S. Ответ прошу не задерживать. В нем заинтересована целая группа товарищей.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 1/С. Д. 54. Л. 1-4. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет об Управлении Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

2. Вопрос о ставках ответственных работников КВЖД рассматривался Секретариатом ЦКК ВКП(б) 26 июня и 25 августа 1926 г. В результате ответственным работникам представительства советского правительства на КВЖД было разрешено получать не более 320 руб. в червонном исчислении. Членам правления дороги, управляющему и одному члену ревизионной комиссии позволялось удерживать у себя до 500 руб. в среднем в месяц в качестве аванса на представительские расходы (РЦХИДНИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 46. Л. 70, 226).

№ 222

А. С. Енукидзе — М. И. Калинину

17 мая 1927 г.

Председателю ЦИК Союза ССР

тov. *M. I. Калинину*.

Дорогой Михаил Иванович,

Ввиду возникающих недоразумений по некоторым вопросам в области взаимоотношений между мною и другими членами Секретариата ЦИК Союза ССР, а также в интересах правильного осведомления Вас, как в вопросах, разрешаемых Секретариатом или вносимых в Президиум ЦИКа, так и в вопросах, возникающих внутри аппарата ЦИКа, прошу Вас уделить мне от 30 мин. до 1 часу два раза в неделю для личных сообщений о ходе всей работы.

Лучше было бы такими днями назначить вторник и пятницу до 12 час. дня, по Вашему усмотрению.

Я очень прошу об этом, ибо это будет очень полезно для дела, а также мои регулярные доклады Вам предотвратят возможность возникновения недоразумений в области порядка обсуждения и прохождения вопросов как через Президиум и Секретариат ЦИКа, так и через наши партийные органы.

С комм[унистическим] приветом

17 мая 1927 г.

А. Енукидзе.

*РЦХИДНИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 279. Л. 98-99. Машинописный текст.
Подпись — автограф.*

№ 223

Е. М. Ярославский — Г. К. Орджоникидзе

[май 1927 г.]

Серго, я вызывал к себе Радека по поводу разговора и письма т. Сырцова¹. Радек сначала сказал, что Халатов ему передал эти слухи. Я предложил ему написать это. Халатова запросил фельдъегерем. Радек сначала притворился, что он понял все это как частный разговор. Когда же я стал настаивать на письм[енном] объяснении, он пришел ко мне и заявил мне, что все это идет от Сырцова, что он может представить доказательства, что Сырцов в феврале в Сибири перед плен[умом] ЦК² собрал ответ[ственных] работников и сказал им, что на пленуме будет поддерживать кандидатуру Рыкова в Генсеки и т. п. Радек ставит вопрос так: он, конечно, может все это написать, но думает, что это будет вредно для партии, так как может породить новую склоку. Конечно, если ЦКК настаивает, он напишет. Я согласился отложить его ответ до твоего приезда. Что ты советуешь? Нет ли здесь шантажа со стороны всей оппозиции: бросить искру в огонь? Не хотят ли они мстить теперь Сырцову за то, что он обратился к тебе? Радек уверяет,

что он с Сырцовым (и особенно с его женой) дружен и что они сами болтали обо всем этом.

Ярославский.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 27. Д. 255. Л. 12. Автограф.

Примечания:

1. См. документ № 224.
2. Пленум ЦК ВКП(б) проходивший с 7 по 12 февраля 1927 г.

№ 224

С. И. Сырцов — Г. К. Орджоникидзе

22 июня 1927 г.

Н[ово]сиб[ирск] 22/VI-27.

Дорогой Серго!

Пишу тебе, чтобы попросить дружеского совета. Из Москвы недавно приехал член нашей сибирской организации Брикке (выставленный за оппозицию из аппарата Коммунистического Интернационала) и начал направо и налево рассказывать о той беседе, которую он имел со Сталиным о политике Сибирского Краевого Комитета в отношении крестьянства. По словам Брикке, моя линия поведения, мое выступление на краевой конференции по вопросам расслоения сибирской деревни, по вопросу о середняке и пр. т. Сталиным в этой беседе аттестованы как непартийные, вредные и т. п.

Я не могу гадать, насколько соответствует действительности та передача, которую дает Брикке. Знаю только, что он использует разговоры об этой беседе для того, чтобы дискредитировать решения Сибирской конференции¹, против которых он безуспешно выступал.

(См. посылаемые «резолюции» стр. 5, 6, 25, 26 — отчеркнутое)².

Выступления его, по нашему мнению, ни что иное, как повторение некоторых положений оппозиции (антисередняцкие речи, преувеличение роста кулачества и пр.)

За последнее время это второй случай, когда имя Сталина связывается с моей особой.

Первый раз — это те разговорчики московских оппозиционеров, о которых я тебе (и Молотову) передавал, о том что Стalin де меня скоро из Сибири снимет за мою принадлежность (!) к фракции Рыкова³.

Радек, передавая это, говорил, что разговоры о моей принадлежности фракции Рыкова «идут из секретариата Кобы».

Может быть ты знаешь, что я об этих разговорах сообщил ЦК — письмом на твое имя (оно попало не тебе, а Ярославскому — ты неожиданно для меня и для себя уехал в Крым)⁴ и беседой с Ярославским.

Сопоставление этих двух моментов придает разговорам Брикке определенный характер. Очевидно, не все можно объяснить интригой оппозиции, дешевой попыткой настроить меня против ЦК. Какая-то неясность в отношении меня, очевидно, имеется у ЦК.

Ты меня знаешь. Путать каким-либо образом карты ЦК я не хочу. В Сибири работаю с большим увлечением. Но, быть может, нужно, что-

бы в Сибири был кто-либо другой, которому ЦК в большей мере, чем мне доверяет.

Это можно сделать очень просто, не внося никаких осложнений в организацию. Если нужно поправить мои ошибки, ЦК незачем избирать окольные пути.

Я писал Молотову (в ответ на его товарищеское письмо с указанием — совершенно правильным — на две ошибочных формулировки в моем выступлении не на конференции, а на другом собрании⁵. Мою позицию на конференции и решения конференции Молотов считает как будто совершенно правильными), думал написать Сталину, но не решаясь пока портить ему отпуск⁶. Но товарищеский совет, основанный на доверии ко мне, я, кажется, могу получить только от тебя.

Если ты знаешь, в чем дело, и если обстановка такова, что руководящие круги, считают, что вместо меня лучше иметь здесь другого, напиши мне два-три слова. Напр[имер]: «ступай в отставку». И я уйду, не спрашивая ни у тебя, ни у ЦК каких-либо объяснений и, тем более, не осложняя каким-либо образом положения.

Надеюсь, что маленькая передышка в Крыму подправила тебя. Привет Зине. Часто вспоминаем Этерку. Асе Сухум пошел на пользу. Держится пока неплохо. Нельзя сказать, что здорова, но окрепла.

Привет.

Твой С. Сырцов.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 1/С. Д. 51. Л. 8-10. Автограф.

Примечания:

1. III Сибирская краевая конференция ВКП(б) состоялась в марте 1927 г.
2. В деле не сохранились.
3. См. документ № 223.

4. 3 мая 1927 г. Политбюро приняло решение: «Ввиду тревожного состояния здоровья т. Орджоникидзе предоставить ему двухнедельный отпуск, обязав выехать немедленно из Москвы» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 633. Л. 9).

5. Накануне краевой партийной конференции в одном из выступлений Сырцов заявил: «Крестьянину-середняку и мощному хозяйству, зажиточному мы говорим: Накопляй в добный час». Руководители партии сочли эту формулировку ошибочной. Молотов, в свое время содействовавший приему Сырцова в партию, написал Сырцову специальное письмо, в котором предложил ему самостоятельно исправить ошибку. Этот эпизод был вновь поставлен в вину Сырцову на объединенном заседании Политбюро и Президиума ЦКК ВКП(б) 4 ноября 1930 г., где рассматривалось дело Сырцова-Ломинадзе (Там же. Оп. 163. Д. 1002. Л. 118).

6. Как сообщил Сырцов на объединенном заседании Политбюро и Президиума ЦКК 4 ноября 1930 г., он все-таки написал Сталину письмо, в котором поставил вопрос о политическом доверии к себе. Stalin ответил телеграммой, в которой заявлял, что доверяет Сырцову (Там же. Л. 20-21).

№ 225

Е. М. Ярославский — Г. К. Орджоникидзе

11 августа 1927 г.

Тов. Серго,

Я прошу тебя обдумать на досуге:

*Надо ли сохранять такое положение партколлегии, которое существует сейчас?*¹

Семь человек членов ЦКК решают дело с вызовом живых людей, изучением документов, выслушивают «стороны», свидетелей и т. д.

Затем протокол заседания печатается и размножается для заседания секретариата ЦКК (где сейчас, например, все вопросы решают, кроме меня, еще двое членов ЦКК). В этом заседании, обычно без изучения документов, без заслушивания живых людей, иногда в пять минут или еще меньше утверждают протокол.

При этом: лишняя переписка и пять дней волокиты (от заседания п[арт]коллегии до заседания секретариата).

Какая гарантия, что второе решение секретариата более правильно, если решение п[арт]коллегии отменяется или изменяется? *Никакой*.

Я просмотрел дела, примерно, за полгода, прошедшие через п[арт]-коллегию и секретариат. Только около 1% дел получили иное решение после просмотра их в секретариате. Уверен ты, что и этот 1% дел решен в сек[ретариате] более правильно, чем в п[арт]коллегии? Я не уверен.

Если нельзя положиться на партколлегию, можно подобрать более надежный ее состав — и только.

Подумай. По-моему, будет и проще, и вернее, и больше ответственности за решения.

Если я недостаточно *твёрд* в качестве председателя п[арт]коллегии, можно найти «потверже».

Ем. Ярославский.

11. VIII. 27.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 27. Д. 250. Л. 1. Автограф.

Примечания:

1. По уставу партии, принятому XIV съездом ВКП(б) в декабре 1925 г., в период между пленумами ЦКК (для руководства текущей работой органов ЦКК) образовывался Президиум ЦКК и его исполнительный орган — Секретариат. Для рассмотрения дел по нарушению партэтики, устава и программы ВКП(б) создавалась партколлегия ЦКК (КПСС в резолюциях ... Т. 3. С. 485).

№ 226

И. В. Сталин — Г. К. Орджоникидзе

23 сентября 1927 г.

23/IX-27.

*ЗДРАВСТВУЙ СЕРГО! ПРИВЕТ ЗИНЕ!

Целая неделя, как я собираюсь написать тебе, но ничего не вышло, так как сильно занят работой и не улучил свободного времени (Рыков и Молотов в Крыму, Бухарин недавно вернулся, но снова бежал в Крым и не нынче — завтра вернется, Рудзутак заболел — вследствие этого на меня легла, по крайней мере, частично, работа других). Несмотря на это, твое сегодняшнее письмо (получил сегодня) подтолкнуло и вывело меня* из оцепенения, ввиду чего решился плюнуть «на все» и ответить письмом.

*1) Относительно рационализации ты прав от начала до конца. Нам непременно потребуется командировка отсюда инженеров и вообще

работников в Америку и Германию*. Скупиться на это дело грешно и преступно. *Если в это дело втянешь Алешу*, хотя бы в смысле литературной помощи, *очень хорошо сделаешь*. Литературная помощь нужна нам прежде всего — иначе не раскачаешь людей, надо прежде всего разъяснить (систематически разъяснять) в печати суть, характер, формы, пользу рационализации, чтобы можно было рассчитывать на поддержку работников и затем масс. Без этого ничего не выйдет.

2) Оппозиция не только не успокоилась, а, наоборот, усилила свою фракционную работу. Не далее как две недели назад состряпала целую брошюру (*«платформа большевиков — ленинцев»*, как они именуют ее), потребовала ее напечатания (это было 3-го сентябр[я]) и немедленного открытия дискуссии. Это, собственно, новая программа для новой партии. Мы отказали и запретили ее распространение впредь до рассмотрения этого вопроса ближайшим пленумом. «Платформу» и ответ Пол[ит]бюро и Президиума ЦКК разослали всем членам ЦК и ЦКК¹. Однако оппозиция распространяет ее нелегально 12 сентября ГПУ искала военных заговорщиков и наткнулась на некоего Щербакова (беспартийный, сын фабриканта), у которого оказалась нелегальная типография оппозиции (непосредственно замешаны Мрачковский и другие оппозиционеры). Были обысканы кое-кто из мелких (неизвестных никому или мало известных) оппозиционеров, а беспартийные (интеллигенты) были арестованы. Через два дня получили наглое письмо Преображенского, Серебрякова и Шарова, где они признают себя «организаторами типографии» и «требуют освобождения арестованных» (арестованы были только беспартийные)². Получилось что-то вроде «группы Мясникова» или «Рабочей правды»³. Мы дали от имени ПБ и Президиума ЦКК «извещение о раскрытии нелег[альной] тип[ографии] троцкистов»⁴ и решили исключить из партии «всю мелочь оппозиционную», связанную с типографией, отложив пока вопрос о Преобр[ражен]ском и остальных двух ...⁵ Так-то у нас дела. А в газетах это дело не получило пока отражения. Что скажешь ты на это?

3) Когда приедешь? Хорошо бы тебе освободиться от аппендицса.

4) Посылаю тебе минимум материалов по внутрипартийной борьбе. Выздоравливай поскорее.

Привет Алеше.

Твой Коба.

23/IX-27.

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3345. Л. 1-3. Автограф.

Примечания:

1. 8 сентября 1927 г. на объединенном заседании Политбюро и Президиума ЦКК ВКП(б) было принято решение разослать платформу оппозиции и резолюцию Политбюро и Президиума ЦКК по поводу этой платформы всем членам и кандидатам ЦК и ЦКК «под личную расписку с обязательством обращаться с этими документами наравне с шифром и вернуть в Секретариат ЦК в недельный срок после их получения» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 650. Л. 1).

2. 19 сентября 1927 г. Политбюро передало заявление Преображенского, Серебрякова и Шарова для рассмотрения в ЦКК (Там же. Д. 652. Л. 6).

3. См. документ № 175.

4. Проект извещения о раскрытии «нелегальной антипартийной типографии троцкистской оппозиции» был утвержден Политбюро 22 сентября 1927 г. (Там же. Л. 1).

5. 13 октября 1927 г. Политбюро утвердило постановление Президиума ЦКК об исключении из ВКП(б) Преображенского, Серебрякова и Шарова (Там же. Д. 655. Л. 7, 42).

* Текст, заключенный в звездочки, написан на грузинском языке. Перевод И. Кварацхелия.

№ 227

Е. М. Ярославский — Г. К. Орджоникидзе

4 октября 1927 г.

Дорогой Серго!

Я все думал, что ты скоро сам будешь и потому, отчасти, не писал, а теперь говорят, что слепая кишка тебя держит и задержит еще надолго, черт бы ее взял. О событиях ты знаешь. Главные факты:

1) распространение новой платформы, которая, по сути дела, является программой новой партии. Называется она платформой «большевиков-ленинцев». Ну, само собою разумеется, что мы с тобою уже не большевики-ленинцы, хотя, правда, Л[ев] Д[авыдович] еще и теперь спекулирует на том, что ты со мною, будто бы, не согласен (он это говорил у нас на заседании по делу типографии, где он выступал в роли адвоката),

2) типография (и не одна).

Они не скрывают уже факта существования подпольной техники, заявляют: делали и будем это делать (Мрачковский), хотя бы Вы нас и исключили. «Скоро мы вас будем исключать» (Мрачковский). «А что же — не все же Вы нас судить будете» (Тр[оцкий]). Скоро партия даст Вам по башке (Мрачковский). Кроме открытой техники имеется еще нераскрытая.

3) Собирание подписей под новой платформой, главным образом, рабочих — печальный опыт с 83 учтен¹. План: собрать столько подписей (обещают собрать по Москве не менее 5 тысяч), распространить столько литературы оппозиции, что «не посмеют тогда исключать».

4) Открытие дискуссии явочным порядком. Идет бешеная подготовка в виде подпольной подготовки «кадров».

Одновременно идет отрезвление части оппозиции — отход. Очень колеблется Бреслав, например. Если [бы] ты ему написал прямое письмо с предложением прекратить колебания — это бы подействовало. Я с ним много говорил на эту тему, он в очень многом с оп[позиц]ией не согласен.

Меня травят больше прежнего. Напечатали гнуснейшие стихи. Л. Т[роцкий] заявил, что я хуже Переверзева (в связи с делом о типографии и связанным с ним другим делом).

Совершенно ясно, что они решили идти на разрыв. Они бьют на то, что мы *не посмеем* принять решит[ельных] мер, побоимся, ибо мы, будто бы, *морально неправы*. Никакого особого успеха они *не имеют*. В самую горячую пору, при бешеном нажиме на партию и *беспартийных* (их вовлечение идет еще больше прежнего) они соберут максимум 10-

15 тысяч во всей партии. То есть, около 1%.

Сапроновцы прислали список сторонников, — около 20 человек — такая кампания. Если Тр[оцкис]ты капитулируют, с[апронов]цы усилиятся.

Мы взяли решит[ельный] курс по отношению к подпольщикам — на исключение. Конечно, это создает взаимное озлобление.

Что касается плана работы РКИ-ЦКК, то, как будто, у нас не намечается больших разногласий. Я хотел только, чтобы *не сужали* область партийных вопросов, подлежащих изучению ЦКК, не сужать вообще ЦКК. Мне кажется, это было бы сейчас политически вредно.

Ну, пока довольно.

Ждем тебя. Мои «бандиты» шлют тебе привет и Зине. Привет от Марианны и Клавдии.

Надеемся отеплить комнаты в Сер[ебряном] бору, чтобы зимою можно было в субботу и воскресенье подышать свежим воздухом иходить по селу. Будет и для тебя с Зиной.

Поправляйся, набирайся сил. Предстоит жестокая борьба. Я не сомневаюсь, что победит *партия*.

Емельян.

4/X 27.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 27. Д. 252. Л. 1-5. Автограф.

Примечания:

1. «Заявление 83-х» — письмо участников оппозиции, направленное в ЦК ВКП(б) в мае 1927 г. (Архив Троцкого. Т. 3. С. 60-72).

№ 228

М. Ф. Шкирятов — Г. К. Орджоникидзе

10 октября 1927 г.

Здравствуй дорогой Серго.

Получил твоё письмо. А после на второй или на третий день получил извещение, что тебя оперировали и такая операция проводит меня в дрожь и всякая началась чертовщина ресоватся, боязнь за твою жизнь, как это все случается, что и не думеш не когда, что может случится, что жизнь стоит на волоске. Находешся в ожидании и так далеко. Прямо чертовщина. а *вост* (скорее всего — авось — сост.) вывезает. Пишиш и не знаеш прочтеш ли, буду надеялся, что прочтеш. Дорогой Серго как плохо, что тебе *нет вообще в данное время*. Я уже работаю несколько дней. отых провел все время с Клином, хорошо зее кончили с удовольствием. Трепались в Крыму. приехал среду, окунулся в работу. а работы сейчас так много и *не легкая*. Я знаю как ты там переживаешь все эти события произходящие здесь. Нам на месте этих дел тяжело и трудно это перживать, а тебе вдалеке еще более. Ах хорошо бы был ты здесь. Дорогой Серго. Что они делают. Если был пириод когда они скрывали, что они ведут фракции работу, то в данное время этого уже нет. Они не скрывают и привлекают к своей работе *всякого*, лиш был бы против ЦК. Они борются всячискими способами чтобы подорват ав-

торитет к партии и расшатает ея дисциплину Ты на верно получил последне их документы. Открыто дерутся за создание другой партии. Дорогой Серго нет другого выхода как их исключит из партии когда это скажат не берусь сегодня или завтра. Не всели это равно, но они повидимому сами этого добиваются. Как ты уехал они многое изменились в худшую сторону для парт. Писат о всем не возможно Это только можно стобой поговорит, а мне так это хочется был чтобы ты здесь. Но как видно, что ты *долго* не приедиш. Приедиш 11 с. езду, мы все готовим к твоему докладу. У нас идет работа ничего. Только нет тебе. Составили новый план как раз в духе твоего указания вот сегодня будем принимат.

Есть новые люди которые дал ЦК. Они принимали участие при обсуждении плана. Работа идет по немногу. Из того списка людей который утвердил ЦК мало еще дали, а некоторых совсем не дают, боюсь что по линии ЦКК пойдет таким же способом. Скоро поедим по-городам с отчетом, придется согласовать с ЦК поездку и придется всех послать на места чл. ЦКК на конференцию. Ну пока довольно. Привет от всех ребят Ильина Емельяна и всех всех.

Твой Матвей.

Выздоравлива!!!!*

10/X — 27.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 27. Д. 241. Л. 1-2. Автограф.

№ 229

М. Ф. Шкирятов — Г. К. Орджоникидзе

29 октября 1927 г.

Дорогой Серго. Я читаю твои письма, которяя ты пишиш товарищам, а также и сообщения т. Крестинского из которых видно, что дела твои хорошия и скоро увижу — я тебя.

Дорогой Серго, как я рад, что у тебя все хорошо. И хорошо все кончилось, теперь только работай. Дела идут у тебе хорошо и у нас как будто ничего. Они бузят, а рабочии их кроют. И порядочно. Идет обсуждение на ячейках идет хорошо за партию можно быт спокойным. Как выросли рабочие, что радует «пролетарское» сердце давнешнего пролетария. Писать тебе о партийных делах. Наверно знаеш от других вообще хорошо скоро приедиш поговорим. Я живу не-чего скучаю о **тебе**. Но уверин что скоро увижу. Горло уже свое на дорвал. Хожу лечит. Чиркни если не трудно о себе. Привет от Емельяна Ильина и друг.

Целую.

Твой друг Матвей*.

29/X-27 г.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 27. Д. 242. Л. 1. Автограф.

Е. М. Ярославский — Г. К. Орджоникидзе

29 октября 1927 г.

Дорогой Серго,

Только что мне передали сообщение Сванидзе о твоем здоровье от 24/X, о том, что ты начинаешь расцветать, пьешь напереули*, ешь и весел. Ты не знаешь, как это меня обрадовало (и всех нас). У нас явилась надежда, что ты приедешь к съезду. Это было бы так хорошо. Проклятые штрейкбрехеры распространяют гнусные сплетни, что тебя куда-то выслали, что нарочно отстранили из-за того, что ты, будто бы, с нами не согласен и т. п., спекулируют на том, что тебя нет. Но, пожалуй, хорошо, что тебя не было на последнем пленуме¹: они держали себя так возмутительно, так оскорбляли нас, большевиков, что я, давши слово себе, что я выдержу все, не выдержал и запустил в Т[роцкого] «контрольными цифрами Госплана». Но у меня получился «левый уклон», и я промахнулся. Друзья говорят, что я сделал «неудачную попытку привести в соприкосновение контрольные цифры Госплана с мыслительным аппаратом одного из оппозиционеров». Оп[позиционеры] используют это, жалуются везде, что их обзывают. А Т[роцкий] держал себя так, что провоцировал на физическое насилие, кричал «тюремщики», «Керенские», «Переверзевы» и т. д. Я извинился перед пленумом. Я сказал: хорошо, что тебя не было на пленуме потому, что знаю твой горячий характер, ты, пожалуй, сверху чем-нибудь в него запустил бы².

Теперь идет горячая схватка на собраниях, где оп[позиция] *всюду* терпит поражение, даже там, где у нее есть десяток, два-три сторонников. Ее убило голосование против 7 ч[асового] раб[очего] дня³, ее убили подпольные типографии и Щербаковы больше, чем наша критика. Они вознаграждают себя подпольными собраниями по 30-100 человек, на к[ото]рых выступают перед комсомольцами, партийцами, исключенными и беспартийными Тр[оцкий], Зин[овьев], Кам[енев], Рак[овский], Рад[ек], Смилга, Гатаев и др. Вероятно, *несколько тысяч* (не более или вряд ли более 10 тысяч) по всему союзу на их стороне до 15 съезда. Если мы будем тверды, эта цифра растает *после* 15 съезда до того «кадра», который пойдет на еще более худшие шаги. Сапроновцы определенно идут к *нелегальной* партии, они кое-кого отбили от Т[роцкого], но и растеряли кой-кого⁴. Буфер расплодился, его нет, Шкловский — просто кликуществует.

Хорошо, если б ты приехал. Мы пока решили, на всякий случай, готовиться к докладу (вернее подготовить материалы к докладу) вдвоем: Янсон и я. Само собою разумеется, что если ты приедешь, доклад должен сделать ты⁵.

Рабочие (беспартийные) очень хорошо восприняли последнюю меру об исключении из ЦК З[иновьева] и Т[роцкого], «давно пора» — говорят они.

А то возились, нянчились — довольно.

Живем мы в лихорадочной работе — я за один день делал два доклада, а на утро — третий, перед тысячными аудиториями, выросшими в своем понимании партийных задач, партийных разногласий.

Во всяком случае, мы знаем, что ты выздоравливаешь, это нас бодрит и веселит. Лучше полежи лишних несколько дней, если надо.

Зине шлю привет.

Клавдия целиком ушла в свои курсы, работает с утра до глубокой ночи. Марианка тоже увлечена школой и отрядом. А малыши мечтают поехать со мной на «Папказ» (Кавказ), куда я собираюсь в конце декабря. Ведь я летом не отдыхал и порядочно измотала меня эта трепка нервов и траты сил.

Будь здоров, дорогой Серго!

Ждем тебя, Емельян.

29/X 27.

РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 27. Д. 253. Л. 1-4. Автограф.

Примечания:

1. Речь идет об объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), проходившем 21-23 октября 1927 г. Пленум исключил Троцкого и Зиновьева из ЦК.

2. 24 октября 1927 г. Троцкий послал в Секретариат ЦК следующее заявление по поводу стенограммы пленума: «Работа стенографисток протекала в очень трудных условиях. Целый ряд реплик отмечен, но отмечены далеко не все. Возможно, что стенографистки избегали записи некоторых реплик из чувства брезгливости. Я ни в каком случае не могу им поставить это в вину. В стенограмме не указано также, что с трибуны Президиума мне систематически мешали говорить. Не указано, что с этой трибуны брошен был в меня стакан (говорят, что тов. Кубяком). В стенограмме не указано, что один из участников Объединенного пленума пытался за руку стащить меня с трибуны и пр., и пр.

[...] Первая моя речь в защиту предложения о постановке в порядок дня особым пунктом вопроса о врангелевском офицере и военному заговоре изъята из стенограммы особым постановлением пленума. Вследствие этого в стенограммах пленума окажется незаписанным тот факт, что член Президиума ЦКК тов. Ярославский во время моей речи бросил в меня томом контрольных цифр. Морально-политический смысл этого факта особенно подчеркивается тем обстоятельством, что рабочего-партийца за резкое слово в ячейке во время прений исключают из партии, тогда как один из организаторов и руководителей этих исключений считает возможным в высшем органе партии, на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК, прибегать к методам, которые иначе никак нельзя назвать, как фашистско-хулиганскими.

[...] Во время речи тов. Бухарина, в ответ на реплику с моей стороны, тов. Шверник также бросил в меня книгу. Тов. Шверник — бывший секретарь ЦК, ныне руководитель Уральской организации партии. Надеюсь, что его подвиг будет закреплен в стенограмме.

[...] Ни один из указанных выше хулиганских поступков (Ярославского, Шверника, Кубяка и многих других) не встретил даже и тени осуждения со стороны Президиума.

Вот почему нельзя рассматривать разыгравшиеся на Объединенном пленуме сцены иначе, как директивные указания наиболее ответственного органа всем партийным организациям относительно того, какими методами надлежит проводить предъездовскую дискуссию» (Архив Троцкого. Т. 4. С. 230-231).

3. Вопрос о сокращении рабочего дня до семи часов, в связи с десятилетним юбилеем Октябрьской революции, обсуждался руководством страны в октябре 1927 г. Оппозиция выступала против этой меры, характеризуя ее как демагогию и авантюру (Там же. С. 205-218).

4. Группа «демократического централизма», одним из руководителей кото-

рой был Сапронов, начала свою деятельность еще в 1918 г. и особенно активно участвовала во внутрипартийных дискуссиях 1919-1921 гг. В связи с подготовкой к XV съезду ВКП(б) участники группы 27 июня 1927 г. направили в ЦК документ, известный как «платформа 15-ти». Критикуя политику руководства партии с левых позиций, авторы «платформы» делали вывод: «Внутрипартийный режим, давящий активность рабочей части партии, отрывающий партию от масс рабочего класса, приводящий к перерождению верхушки партии и грозящий ликвидировать партию как авангард пролетариата, превратив ее в подсобный орган государственной власти — все это подсказывает, что нынешние руководители ЦК подходят к последним пределам сползания с пролетарских позиций» (Известия ЦК КПСС. 1991. № 7. С. 48). Октябрьский пленум 1927 г. постановил передать данные о «раскольнической деятельности» группы Сапронова на рассмотрение XV съезда (КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 250). Вскоре участники группы были исключены из партии, а ее руководители Сапронов и Смирнов арестованы и сосланы на Урал.

5. Речь идет об отчетном докладе ЦКК ВКП(б) на предстоящем в декабре 1927 г. XV съезде ВКП(б).

№ 231

В. Г. Фейгин — Г. К. Орджоникидзе
[позднее 23 октября 1927 г.]

Дорогой Серго!

Прочли с огромным удовольствием письмо, которое ты прислал Реденсу. Очень обрадовались тому, что ты уже пишешь и тому, что скоро приедешь. Скучаем по тебе ужасно, а Семушкин даже во сне тебя видит. Пришел вчера утром и говорит, что снилось ему, будто ты его матом кроешь. Вид у него весь день от этого был сияющий. Меня ЦК снял с работы на месяц дискуссии¹. Посыпает в провинцию: в Ростов или в Нижний дискуссировать.* Если ты приедешь раньше меня и тебе я понадоблюсь для приготовления материалов к съезду — телеграфни, и я прискаку. Буду драться очень зло. Такого безобразия, какое допущено оппозицией в последнее время, трудно представить. На глазах партии организуется подпольщина. Подпольные или, вернее, полуподпольные собрания (особенных мер предосторожностей с целью скрыть свою фракционную деятельность оппозиция уже не принимает) происходят на виду всей партии. Для проведения их приезжают на автомобилях Троцкий, Зиновьев, Раковский, Радек (последний исключен уже за это из партии) — словом, все происходит, как в любой буржуазно-демократической стране. Что это действует на партию разворачивающее и деморализующее — это несомненно. Что такие приемы вызывают к такому же образу действий третью силу, это тоже несомненно.

Вчера Троцкий проводил собрание оппозиционного актива в Замоскворечье. Было около 70-80 рабочих-коммунистов.

Пришел член КК Зам[оскворецкого] Района. Его не хотелипустить, но Троцкий разрешил — пусть, дескать, послушает. И так по всем районам. После исключения Троцкого и Зиновьева из ЦК, они пытались организовать уличную демонстрацию. Явки были у почтамта и театра революции. В силу ли дождливой погоды или по другим причинам, но

демонстрация не состоялась, хотя у Почтамта собралось человек 40 крикунов. Такие вещи, как распространение оппозиционной литературы, кажутся теперь детской игрой. Публика пошла на все. Говорят, что оппозиционные рабочие инструктируются в том духе, чтобы во время октябрьской демонстрации кричать на Красной площади лозунги — долой сталинскую фракцию. С нашей стороны настроение зубодробительное. На активе Московской организации Каменеву и Раковскому не дали говорить. Шумели, стучали и свистали так, что все кругом тряслось.

На вчерашнем Краснопресненском активе, куда приехал Каменев, получилась такая же картина. То же и в других районах.

Я рыскаю по районам и должен сказать, что везде одна и та же картина. Но в этом проявляется, по моему мнению, не только осуждение оппозиции, не только резкое осуждение организаторов фракции, но и ряд других моментов.

Главный из них это то, что партии надоели до невозможности вечные, начиная с 1923 г., драки. Хозяйство растет, положение улучшается, а это не только не приводит к уменьшению разногласий, но, наоборот, драка усиливается. Надоело всем до крайнего предела. Такое настроение имеет, конечно, и ряд других сторон, хотя оно вполне законно. Дурные стороны заключаются в том, что, если понадобится когда-либо партии всестороннее обсуждение вопросов с целью воздействовать на руководящие органы (а такое положение не исключено), то при таком настроении будет осуждено заранее любое меньшинство, даже если оно будет право.

При этих условиях нужно, чтобы те, кто стоят у руководства не зрывались и не зазнавались в политике, зная, что оборвать их никто не сумеет. Мне кажется, что для себя нужно сделать и этот второй вывод, а не только тот, что партия резко осуждает оппозицию. Если ограничиться лишь этим, то проглядят очень серьезный момент, а он скажется.

Признаться, я сейчас очень боюсь того, что ЦК зазнается. Если не будут учтены настроения, которые сейчас имеются в зародыше и ЦК будет уверен, что все обстоит очень благополучно, то он может в политике зазнаться. А такое настроение, хотя бы среди руководящих работников ЦКК, в чем я убедился из разговоров, очень сильно. Оппозицию придется несомненно изгнать из партии — иного выхода нет, это, с одной стороны, усилит зажим в партии, а, с другой стороны, усилит настроения «теперь все обстоит очень хорошо», а это, в свою очередь, может привести впоследствии к большим осложнениям. Мне думается, что ты можешь и сыграешь большую роль в том, чтобы при существующем положении те элементы зазнайства, которые имеются у нас, хотя бы не развивались дальше. Чем объяснить, как не зазнайством эту уверенность, что партия всегда и при всех условиях поддержит свой ЦК, что настроение у всех к оппозиции такое зубодробительное лишь только потому, что все на 100% поддерживают вполне сознательно и с уверенностью линию ЦК? По-моему, это неправильно. Нужно учесть все моменты. Основная масса партийного актива и всей партии поддерживает ЦК потому, конечно, что считает гибельной фракционную деятельность оппозиции. Но значительная часть поддерживает в силу того,

что раз решило большинство — оно право — нужно поддержать. А другая часть поддерживает, боясь не поддерживать. Все это, по-моему, полезно видеть — пригодится на будущее время. Хотел побеседовать об этом со Сталиным, но не мог попасть к нему. Приведу один пример. На этой неделе было собрание комсомольского актива в честь десятилетия комсомольской организации (московской). Выступил Тер-Ваганян — организатор Замоскворецкой комсомольской орг[анизации]. Ему не дали говорить, зная, что он оппозиционер².

Потом начался концерт, а часов в 12 ночи картина — 10-летие Октября. В этой картине появляется Троцкий в октябрьские дни. Раздались бурные аплодисменты. Потом он появляется в Брест-Литовске, потом на фронте под Казанью и т. д. Все время встречали его бурными аплодисментами. Мы с Реденсом просидели до 3-х часов ночи на этой картине, а потом обсуждали вопрос, чем объяснить тот факт, что Теру выступать не дали, а Троцкого на картине (в темноте) приветствовали. Не объясняется ли это темнотой? Так ли это — не знаю. Я нисколько не сомневаюсь, что тот же актив, который приветствовал Троцкого на картине, не дал бы ему говорить, если б он появился живой пятым часами раньше на торжественном собрании, в присутствии комсомольских вождей. Конечно, этого (такой двойственности) нельзя сказать про всех, но можно сказать, с уверенностью, про значительную часть собрания. А уже это одно говорит, что не следует быть слепо-оптимистичным наподобие Янсона и Ярославского. Понюхаю, как обстоит дело в провинции. Может я ошибаюсь, но кажется, что нет.

На собрании партийного актива Ярославскому была подана записка: правда ли, что Орджоникидзе не согласен с линией ЦК в отношении оппозиции и поэтому его выслали на полгода в отпуск. Ярославский опроверг это, сказал, что тебе делали операцию и т. д.

На пленуме ЦК была большая буря. Это характеризуется хотя бы тем, что уже в начале , когда Троцкий внес запрос о военном заговоре, Ярославский пустил в него книгой. А потом Троцкого кто-то стаскивал («нежно» обняв за талию) с трибуны, Троцкий на него кричал — фашист, Муралов побежал защищать Троцкого и т. д. Ранее того в Троцкого кто-то пустил стаканом, но не попал и пр. Можешь себе представить картинку.

Зиновьев ведет себя также нагло, как и Троцкий. Питерским рабочим, когда они пришли к нему во время пребывания его на сессии, он сказал, что в республике Гинденбурга свободней, чем у нас — там в тюрьмах коммунисты не сидят, а у нас сидят.

Я чересчур расписался, а поэтому закончу. Пиши мне. Попрошу Реденса, чтобы пересыпал мне письма в тот город, где буду дискуссировать.* Напиши подробно насчет здоровья: зажила ли рана, как самочувствие и когда приедешь, по мнению врачей, а не по собственному. Привет Зинаиде Гавриловне.

В. Фейгин,

P. S. Не думаешь ли ты Серго, что после изгнания оппозиции у нас пойдет лучше дело в части более объективной политики. До сих пор получалось так, что оппозиция видела только наши дурные стороны и

преувеличивала их к тому же. Мы же, оспаривая неверные, в силу односторонности их, переборщенности положения оппозиции, ударялись подчас в другую крайность, приукрашивая положение.

ЦК приукрашивал немного, губкомы к этому прибавляли немного и вовсе уж разукрашивали «теоретики и пропагандисты» слепковского толка. Оппозиция говорит, что у нас происходит чрезвычайный рост кулачества, мы отвечаем, что кулачество растет, но не в той степени, как это рисует оппозиция, а пока дойдет этот спор до провинциальных ячеек, то получается, что кулак на ладан дышит.

И так в очень многом. Не думаешь ли ты, что изгнание оппозиции даст сильный толчок в отношении большей объективности в политике, в отношении направления огня по настроениям перебарщивания и казенной слепоты с конца, противоположного оппозиции? На этом решительно кончаю. Будь здоров.

РЦХИДНИ. Ф.85. Оп. 1/С. Д. 74. Л. 1-2. Автограф.

Примечания:

1. Решение о проведении предсъездовской дискуссии по тезисам ЦК к XV съезду ВКП(б) принял октябрьский пленум 1927 г. (КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 249).

2. На этот факт обратил внимание также Троцкий. В одном из своих писем в ответ на обвинения в использовании «антитипартийных способов борьбы, вроде нелегальных типографий и пр.», Троцкий писал: «Случайно я слышал по трансляции речи на юбилейном собрании московского комсомола несколько дней тому назад. Не буду останавливаться на казенных приветствиях и благодарственных ответах. Ни одной живой мысли! Тов. Тер-Ваганян попытался сделать в своей речи несколько крайне скромных и осторожных замечаний. Указав на гигантскую историческую работу, выполненную комсомолом, тов. Тер подчеркнул недостаточность интернационального момента в воспитании пролетарской молодежи. Он указал, в частности, на то, что «Комсомольская правда» посвящает интернациональным темам слишком [мало] места. На этих словах его стали злобно прерывать. Попытки тов. Тера продолжать встретили ожесточенную обструкцию. Даже по громкоговорителю можно было разобрать, что в саботаже участвует небольшое меньшинство. Большинство же собрания просто запутано горланами и свистунами [...]». Это, писал Троцкий, «заключает в себе исчерпывающее объяснение того, почему оппозиционеры вынуждены собираться на так называемых «конспиративных» собраниях, т. е. на таких собраниях, где свистуны и вообще хулиганы не срывают речей стуком, шумом, свистом и грохотом» (Архив Троцкого. Т. 4. С. 231-232).

№ 232

**Н. Осинский (В. В. Оболенский) — А. И. Рыкову,
И. В. Сталину**
12 декабря 1927 г.

Совершенно секретно.

Тт. Рыкову и Сталину.

Уважаемые товарищи,

излагаю вкратце, только для вас двоих, свои соображения о современном нашем экономическом положении, которые (соображения) не счи-

таю возможным высказывать на партийном съезде¹ по двум причинам: 1) открытое их высказывание могло бы подорвать нам кредит за границей и ухудшить политическую для нас обстановку, а требование рассмотреть их на заседании закрытом не имеет шансов быть принятым, да подействовало бы в том же самом вредном для нас смысле, 2) выступление мое могло бы быть [в] нынешней политической обстановке понятым как нападение на прежний состав ЦК, а, между тем, по моему мнению, заниматься такими атаками есть дело весьма несвоевременное и вредное.

Буду краток и придерживаться формы тезисов.

1) Т. Рыков утверждал в своем докладе², что никакого общего кризиса мы не переживаем и что есть лишь частичный кризис в области хлебозаготовок. По моему мнению, мы, наоборот, находимся *в начале весьма глубоко хозяйственного кризиса, гораздо более сильного, чем осенний кризис 1923 г. или весенние затруднения 1925 г.*

2) Кризис в области хлебозаготовок никак нельзя рассматривать, как «частичный» по той причине, что он затрагивает основной хозяйственный нерв и дает отзвуки по всем направлениям. Если снабжение хлебом будет ослаблено, то а) производство льна и хлопка в 1928 г. также ослабеет вместе с ростом хлебных цен (каковой уже и происходит в потребляющих губерниях), б) экспорт и валютная выручка понизятся, в) перебои в хлебном снабжении дезорганизуют экономическую жизнь городов, г) мы совершенно неподготовленными можем подойти к году малоурожайному, каковым будущий год имеет большие шансы оказаться.

3) Ход наших хлебозаготовок внушает мне величайшие опасения. Дело здесь не в сравнениях суммарного порядка («с начала сезона заготовлено в нынешнем году столько-то, в прошлом столько-то», «уменьшение есть, но оно не так уж велико»), а в сравнительном движении *кривой* заготовок прошлого и нынешнего года. Кто работал в Наркомпроде, тот видит, что если кривая так сорвалась в сентябре-октябре и шла по такому глубокому «дну» в ноябре, значит кампания уже наполовину сорвана. А если только в декабре она будет продолжать двигаться по тому же «дну», значит кампания проиграна уже совсем, ибо второе полугодие поправить дела уже не может, *несмотря даже на повышение заготовительных цен*, если бы таковое было предпринято. Такое повышение цен, кроме того, уже есть поражение, да и может побудить к дальнейшему выдерживанию хлеба в расчете на дальнейшее повышение.

4) Ближайшими экономическими причинами (оставляя в стороне политические) являются, конечно, а) низкие цены на хлеб и б) недостаток ходовых в деревне товаров, продаваемых по невысоким ценам. Я трижды (в январе 1927 г. в П[олит]Б[юро], летом 1927 г. на одном из пленумов ЦК и в начале осени 1927 г. по докладу т. Микояна о плане хлебозаготовок в ПБ) *указывал товарищам, что цены на хлеб надо повысить*. Считаю, что оказался совершенно прав. Я также в июне 1927 г. при рассмотрении итогов кампании по снижению цен обращал внимание на высокие цены текстиля и кожевенного товара и, в особенности, подчеркивал, что неправильна позиция ослабленного вложения капитала в текстильную промышленность, которая ярко проявилась тогда в предположениях ВСНХ.

5) Когда говорят, что хлебозаготовки у нас упали, а заготовки технических культур возросли и что оборот между городом и деревней возрос также за счет роста доходов крестьянства от отхожих промыслов, то на это можно сказать: а) но ведь заготовки «благополучных» продуктов именно и шли по относительно более высоким ценам и б) рост оборота за счет отхожих промыслов есть фактор затрудняющего порядка, а не наоборот; фактор, увеличивающий только *спрос*, но не предложение деревни, слагаемое в *пассиве* города, а не в его *активе*. Увеличение оборота за счет роста пассива города осложняет положение — и только.

6) Я полагаю, что более *коренными* причинами срыва (пока наполовину) основной нашей заготовительной кампании, срыва, который неминуемо развернется в глубокие общие затруднения, является развертывание нашего производства в темпе и по направлениям, которые не соответствуют реальным возможностям страны.

Товарищам известно, что я являюсь энергичным сторонником «строительства социализма в одной стране». Это, между прочим, означает, что я считаю возможным за счет ресурсов самой страны развитие в ней крупной социалистической промышленности, вытесняющей несоциалистические элементы. Это означает также курс на постепенное развитие в стране производства средств производства во все возрастающем масштабе.

7) Вопрос о темпе и направлениях при этом, однако, имеет огромнейшее значение. Можно взять такой темп и двинуться по таким направлениям, что реальные возможности окажутся превзойденными. Во-первых, слишком много ресурсов может оказаться вложенными в форме затрат долгого срока обращения; во-вторых, среди этих затрат могут оказаться вложения, дающие продукт, очень не скоро реализуемый и при том в слишком большом объеме, так что хозяйство не в состоянии его переварить. Поясняю конкретно: можно «загнать» слишком много денег на капитальное строительство вообще и тем, например, затормозить покупку сырья для уже существующих предприятий; можно загнать деньги на развертывание производства средств производства и тем задержать развертывание *готовых продуктов*, а также, впоследствии, затруднить впитывание обрабатывающей промышленностью массы машин и материалов, приготовленных для нее тяжелой промышленностью; наконец, можно загнать слишком много денег в «большие работы» по транспорту, электрификации и т. п. и тем нарушить необходимую пропорциональность в развитии хозяйственного организма.

Отмечаю, что именно этого рода диспропорции, создающиеся стихийно, являются основными движущими силами циклических кризисов при капитализме.

8) Я считаю, что и у нас (не в стихийном порядке) уже начинают складываться эти диспропорциональности вследствие неправильного расчета возможного темпа и необходимых направлений инвестирования. Нам нужно было в гораздо большем масштабе развертывать отрасли производства, производящие готовые продукты, и нам надо было больше вложить средств на их рационализацию, на удешевление их продукции. Мы оказались в состоянии так реорганизовать нефтяную промышленность, что цены на керосин равны довоенным. И мы могли бы добиться приблизительно того же в текстильной или кожевенной

промышленности, если бы пошли и здесь по такому пути. А мы через счур нажали на тяжелую индустрию, заторопили здесь темп (*в отношении к суммарным нашим возможностям*). Мало того, мы решили сразу взяться за три крупнейших работы: Днепрострой, Семиреченскую дорогу и Волго-Дон³. Когда я осенью 1926 г. в СНК высказывал сомнения в том, что мы теперь же можем взяться сразу за первые две, т. Рыков высмеял меня за «хвостизм». Боюсь, что уже теперь начинают скрываться результаты недоучета возможного темпа развертывания из внутренних ресурсов и что они в дальнейшем скажутся еще острее.

9) Высказываюсь ли я против намечаемых планов и темпов *вообще*? Отнюдь нет. Приходится констатировать, что они еще слишком малы и медленны в сопоставлении с требованиями, вытекающими из переворота в сознании и потребности масс, а также и с темпами, развиваемыми по отдельным направлениям *капиталистическими* государствами. Но вопрос, по-моему, ставится так: либо надо очень тщательно сбалансировать темпы и направления, базируясь на своих ресурсах, либо надо привлечь ресурсы извне и притом в очень широких масштабах. Иначе превращение кризиса в глубокий и затяжной неизбежно.

10) Делать надо, очевидным образом, и то, и другое. Но поскольку во втором направлении лежат возможности не только «качественного» (как в первом), но «количественного» порядка, возможности *добавления* новых ресурсов, это второе направление приобретает теперь сугубо важное значение. И если мы делаем, по мнению т. Сталина, «поворот», то в экономике он, по-видимому, должен быть поворотом к большему использованию ресурсов извне и к организованной подготовке такого использования. Во весь рост при этом становится вопрос о претензиях к нам и наших контрпретензиях. Кстати сказать, материалы, собранные американской комиссией ПБ, показывают, что разрешение этого вопроса, по-видимому, гораздо проще, чем обычно представляется.

11) Другой общей причиной переживаемого кризиса является, по моему мнению, чрезмерно быстрое движение по пути централизации всего нашего хозяйственного управления и ослабление принципа хозяйственного расчета в отдельных хозяйственных ячейках. С[ельско]-х[озяйственная] кооперация в своих заготовительных функциях все более превращается у нас в привесок к государственному аппарату. Отдельные заводы превращаются в отделения трестов. Специальные банки существуют «пока» и все более чувствуют себя будущими отделениями Госбанка. В наши экономические ячейки все более внедряется принцип работы «по смете», в том смысле, как работает по смете любой комиссариат. Маневренная гибкость, приспособляемость к требованиям спроса и изменениям рынка ослабевает. Начинают возрождаться элементы и психология *военного коммунизма*, тогда как нужна эволюция в сторону возрастающей плановости и рациональной организованности, не отрываясь от предпосылок товарного хозяйства, которое надо преодолеть не извне, а изнутри.

Совершенно необходимо произвести некоторый сдвиг в пользу децентрализации, предоставления большей хозяйственной инициативы самим оперативным ячейкам и пробуждения в них опять психологии «хозяйственного расчета».

Я подчеркиваю самым энергичным образом, что отнюдь не считаю нужным развитие частной «хозяйственной инициативы» в промышленности и торговле. Мне представляется, что итог нашего восстановительного периода в этом направлении то, что частный капитал не оказался, да и не мог оказаться, живым и общественно-полезным самостоятельным звеном в советской экономической системе. Его роль в том, чтобы заполнять еще незаполненные коллективным хозяйством пространства и быть отрицательным стимулом для этого хозяйства, препятствующим потерю им рыночной гибкости.

12) Еще одним выводом из переживаемого кризиса является то, что надо в самом широком масштабе перейти к хозяйственно-организационной работе в деревне, в целях борьбы там с частным капиталом и развития всех элементов коллективного, кооперативного и планово-регулируемого хозяйства. Во время пребывания (в апреле 1927 г.) на пробной переписи в Воронежской губернии мне бросилось в глаза, насколько созрели для этого возможности и предпосылки. Деревня (бедняцкая, в первую очередь) прямо-таки ждет организаторов, которых туда надо направить десятки тысяч и которые могут добиться там невиданных результатов.

В отношении кулака надо занять ту же позицию, что в отношении частного капитала в городе: пусть он заполняет незаполненное пространство и служит отрицательным стимулом. «Отменять» его административными мерами не следует и вредно. Не следует ни в какой мере ставить на него ставку при организации с[ельско]-х[озяйственной] кооперации, например, стремиться привлечь его вклады за счет предоставления ему там каких-либо прав (ибо без предоставления прав он туда не пойдет). Деньги кулака в добровольном порядке можно получить только в виде депозитов под проценты в кредитные и сберегательные учреждения — если государство обеспечит их надежный возврат. Деревенские же экономические организации должны быть организациями середняков и бедноты или организациями для середняков и бедноты. Это — также ясный итог восстановительного периода в деревне, который (итог) надо поскорее реализовать полностью.

Вот ряд соображений, которые считал необходимым изложить — в отрывочном и неполном порядке.

12/XII.27.

Осинский.

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 1338. Л. 1-4. Машинописный текст. Подпись — автограф.

Примечания:

1. XV съезд ВКП(б) проходил с 12 по 19 декабря 1927 г.
2. Рыков выступал на съезде с докладом о директивах по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства.
3. 25 ноября 1926 г. Политбюро признало первоочередными работами из представленного Госпланом плана крупного строительства на 1926/1927 г. постройку Семиреченской железной дороги и Днепростроя. В отношении Волго-Донского канала было признано целесообразным ограничиться окончанием изысканий и продолжением работ в Азовском порту (Индустриализация СССР. 1926-1928 гг. Документы и материалы. М., 1969. С. 511).

Указатель имен*

Абуков (Обуков) — 131-133, 138

Аванесов В. А. (1884-1930) — член партии с 1903 г. С марта 1919 г. член коллегии, с августа 1919 г. заместитель начальника Особого отдела ВЧК. В 1920-1924 гг. член коллегии ВЧК и одновременно член коллегии Наркомата госконтроля, заместитель наркома РКИ. — 269

Авель, см. Енукидзе А. С.

Аверин В. К. (1884-1945) — член партии с 1904 г. В январе 1919 г. начальник политотдела Украинского фронта, одновременно в ноябре 1918 — феврале 1919 гг. член Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. В феврале — июле 1919 г. председатель Екатеринославского совета; делегат УШ съезда РКП(б), с июля уполномоченный Совета обороны УССР и ЦК КП(б)У по борьбе с бандитизмом. — 78

Авис, см. Нуриджанян А. С.

Автономов А. И. (1890-1919) — командир Красной Армии. В январе 1918 г. главнокомандующий Юго-Восточной революционной армией (в районе Тихорецкой). В апреле руководил обороной Екатеринодара, в апреле — мае 1918 г. главнокомандующий войсками Кубанской советской республики. За отказ подчиниться контролю ЦИК и Чрезвычайного штаба обороны республики отрешен от должности. Направлен Орджоникидзе во Владикавказ, командовал бронепоездом, затем формировал вместе с Орджоникидзе части из горцев. — 43

Агаев — 132

Агранов Я. С. (1893-1939) — член партии с 1915 г. В 1921 г. секретарь Малого СНК. С 1923 г. в ОГПУ. — 217, 220

Аксельрод П. Б. — 17, 25

Аксельрод Т. Л. — 136

Алексинский Г. А. — 25

Алексинский — 299

Алеша, см. Сванидзе А. С.

Аллилуев — 339

Аллилуев С. Я. (1866-1945) — член партии с 1896 г. Его квартира в 1912-1917 гг. была местом конспиративной явки большевиков. — 20, 21

Аллилуева Н. С. (1901-1932) — член партии с 1918 г. С 1919 г. работала в аппарате СНК. Жена И. В. Сталина. — 21, 170, 262

Аллилуева О. Е. (1877-1951) — член партии с 1898 г. Жена С. Я. Аллилуева и мать Н. С. Аллилуевой. — 20, 21

Алшибай — 170

Альтфатер В. М. (1883-1919) — контр-адмирал. С февраля 1918 г. помощник начальника Морского генштаба, морской эксперт советской делегации на переговорах в Бресте. С апреля 1918 г. член коллегии Наркомата по морским делам, с октября — член РВСР, первый командующий Морскими силами республики. — 97

Аляшкевич — 232

Амаяк, см. Назаретян А. Н.

Амманулла хан (1892-?) — афганский эмир в 1919-1926 гг. — 176, 225, 250

* Биографические сведения приводятся в хронологических рамках документов. На лиц, упоминаемых в примечаниях, биографические данные не даются.

Анвельт Я. Я. (1884-1937) — член партии с 1907 г. С февраля 1918 г. военный комиссар Северо-Западной области. С апреля 1918 г. нарком по делам национальностей Северной области. В октябре-ноябре 1918 г. помощник командира батареи на Восточном фронте. С ноября 1918 г. член Временного Эстляндского ревкома, председатель и заведующий военным отделом Совета Эстляндской трудовой коммуны. В декабре 1918 — январе 1919 гг. военком 6-й стрелковой дивизии. — 63

Анджаларидзе — 258

Андреев А. А. (1895-1971) — член партии с 1914 г. В 1920-1922 гг. секретарь ВЦСПС. В 1922-1927 гг. председатель ЦК союза железнодорожников. Член ЦК РКП(б) в 1920-1921, 1922-1961 гг. — 234, 235

Анисимов Н. А. (1892-1920) — член партии с 1913 г. В декабре 1917 — мае 1918 гг. председатель ВРК Ставропольского гарнизона, военный комиссар Ставропольской губернии, политический комиссар Брянского района Западного участка отрядов завесы, в июне-июле — военный комиссар Северо-Кавказского военного округа, затем уполномоченный Военного совета округа в Астрахани. В ноябре 1918 — феврале 1919 гг. член РВС 12-й армии и одновременно с декабря 1918 г. по март 1919 г. — Каспийско-Кавказского фронта. — 43

Антипов Н. К. (1894-1938) — член партии с 1912 г. В 1922-1924 гг. член Президиума ВЦСПС. — 234

Антонов — 260

Антонов-Овсеенко В. А. (1883-1939) — в социал-демократическом движении с 1903 г. В октябре 1917 г. секретарь Петроградского ВРК. Нарком в первом СНК — член Комитета по военным и морским делам. В ноябре-декабре 1917 г. командующий Петроградского военного округа. В декабре 1917 — марте 1918 гг. командующий советскими войсками, действовавшими против войск Кaledина, украинской Центральной рады, германских оккупантов; в марте — мае — Верховный главнокомандующий советскими войсками юга России. С мая 1918 г. член Высшего военного совета, в сентябре-октябре — командующий группой войск (2-я и 3-я армии) Восточного фронта; с ноября — командующий Особой группой войск курского направления, одновременно командующий советской армией Украины. В январе — июне 1919 г. командующий Украинским фронтом, член Совета обороны УССР. Член РВСР в сентябре 1918 — мае 1919 гг. В октябре 1919 — апреле 1929 гг. председатель Тамбовского губисполкома. В апреле 1920 — феврале 1921 гг. член коллегий Наркомата труда, НКВД, НК РКИ, представитель военного ведомства в Главкомтруде, заместитель председателя Малого СНК РСФСР. В феврале — августе 1921 г. председатель Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии. В августе 1922 — январе 1924 гг. начальник Политуправления РВСР (с 1923 — РВС СССР). — 26, 29, 30, 32, 35, 36, 38-40, 60, 76-79, 96, 100-105, 292, 293

Аралов С. И. (1880-1969) — в социал-демократическом движении с 1902 г. В сентябре 1918 — июле 1919 гг. член РВСР, одновременно в октябре 1918 — июне 1919 гг. военком Полевого штаба РВСР и в ноябре 1918 — июле 1920 гг. начальник Разведуправления Полевого штаба. — 87, 99, 100

Арам — 257, 269

Артем (Сергеев Ф. А.) (1883-1921) — член партии с 1901 г. В ноябре 1917 г. председатель Харьковского совета и губернского ВРК, с декабря — член ЦИК Советов Украины и нарком по делам торговли и промышленности. В 1918 г. председатель СНК и комиссар народного хозяйства Донецко-Криворожской советской республики. С сентября 1918 г. председатель Всеукраинского ВРК. С ноября 1918 г. член, в январе-марте 1919 г. заместитель председателя Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, с января 1919 г. замести-

тель председателя СНК УССР и нарком советской пропаганды. В 1920 г. председатель Донецкого губисполкома. В октябре 1918 — октябре 1920 гг. член ЦК КП(б)У. С ноября 1920 г. секретарь МК РКП(б), с февраля 1921 г. председатель ЦК Всероссийского союза горнорабочих. Кандидат в члены ЦК РКП(б) с 1919 г., член ЦК с 1920 г. — 27, 77-79, 187

Астров (Повес) И. С. — 25

Ася (жена Сырцова С. И.) — 346

Атабаев К. С. (1887-1937) — член партии с 1918 г. С сентября 1920 г. председатель СНК и одновременно председатель РВС Ферганской армейской группы войск. С декабря 1921 г. член Туркестанского бюро ЦК РКП(б). — 252, 256

Ататюрк Кемаль Гази Мустафа (1881-1938) — руководитель национально-освободительной революции в Турции в 1918-1923 гг., первый президент Турецкой Республики (1923-1938 гг.). — 121, 128, 138, 139, 153, 166, 167, 174, 176, 177, 191, 225

Ауссем В. Х. (1879-1938) — член партии с 1899 г. С декабря 1918 г. начальник штаба Украинской советской армии, с января 1919 г. командующий группой войск харьковского направления. — 78, 79

Афанасьев Ф. М. — 116

Бадаев А. Е. (1883-1951) — член партии с 1904 г., депутат IV Государственной думы. В 1920-1921 гг. председатель Московской потребительской коммуны. — 16, 18, 20, 188

Багиров М.-Д. А. (1895-1956) — член партии с 1917 г. В 1921-1930 гг. председатель Азербайджанской ЧК, ГПУ, нарком внутренних дел и заместитель председателя СНК АзССР. — 331

Багоцкий С. Ю. (1879-1953) — член СДКПиЛ, участник революционного движения. — 23, 25

Базаров (Руднев) В. А. — 25

Бакаев И. П. (1887-1936) — член партии с 1906 г. После октября 1917 г. на партийной работе в Петрограде. В 1919 -1920 гг. председатель Петроградской губернской ЧК. — 57, 58, 60, 62

Бакинский С. С. (1886-?) — член партии с 1904 г. В ноябре 1917 г. член областного комитета РСДРП Юго-Западного края. В августе 1918 г. начальник военных сообщений Восточного фронта. — 29

Балахович — 197

Баранов П. И. (1892-1933) — член партии с 1912 г. В 1921-1922 гг. член РВС Туркестанского фронта, и. о. командующего войсками Ферганского округа. — 252, 255, 256

Барганджи — 339

Батулин — 192, 193

Беймуратов — 248

Бекзадян А. А. (1881-1938) — член партии с 1903 г. В 1920 г. член Тифлисского подпольного краевого комитета РКП(б). — 166

Бекир Сами — комиссар иностранных дел правительства Турции. — 190

Беленъкий Б. С. — член партии с 1919 г. В 1920 г. председатель особой продовольственной комиссии Кавказского фронта. — 169

Белобородов А. Г. (1891-1938) — член партии с 1907 г. С апреля 1919 г. уполномоченный Совета рабочей и крестьянской обороны по подавлению Вешенского мятежа, с июля — заместитель начальника Политуправления РВСР, в октябре 1919 — июне 1920 гг. член РВС 9-й армии. С августа 1920 г. заместитель председателя РВС Кавказской трудовой армии. Член Кавказского бюро

РКП(б). С марта 1921 г. председатель краевого экономического совета Юго-Востока. В 1919-1920 гг. член ЦК, в 1920-1921 гг. кандидат в члены ЦК РКП(б). — 92, 94, 95, 169, 201-204

Берзин Р. И. — 59, 147

Беркенгейм А. М. (1880-1932) — эсер, деятель кооперации. После февраля 1917 г. председатель Московского продовольственного комитета. После октября 1917 г. находился за границей в качестве представителя Центросоюза. В 1922 г. эмигрировал. — 219

Бесо — 270

Бехгофер — 224

Биткер Г. С. — с ноября 1922 г. член Главконцесского. — 230-232

Бичерахов Л. Ф. — 45

Благонравов Г. И. (1895-1943) — член партии с 1917 г. С ноября 1917 г. комиссар Петропавловской крепости. — 37

Блохин В. П. — 87

Блюхер В. К. — 59, 60

Бобылевы (братья) — 93

Богданов А. А. — 25

Богданов П. А. (1882-1939) — член партии с 1905 г. В апреле 1920 — мае 1921 гг. член Президиума ВСНХ. В мае 1921 — 1923 гг. председатель ВСНХ РСФСР. — 220, 228

Богдатьян М. С. — в 1921 г. работал в нефтяной промышленности, в 1922 г. исполнял обязанности начальника Центрального управления топливной промышленности. — 217

Богословский Б. П. — до 1917 г. подполковник Генштаба. — 58

Богунский — 101

Бонч-Бруевич М. Д. — 36

Бош Е. Б. — 51

Брандлер Генрих (1881-?) — член германской социал-демократической партии с 1898 г. В 1919-1923 гг. член ЦК КПГ. — 280, 281

Братиану, см. Брэтиану Йон

Бреслав Б. А. (1882-1943) — член партии с 1903 г. В 1920-1924 гг. заместитель командующего войсками Московского военного округа, начальник Политуправления округа. С 1924 г. член правления объединения «Северолес». С 1927 г. в НК РКИ, председатель ревизионной комиссии Кожсиндиката. — 349

Брике С. К. (1898-1937) — член партии с 1918 г. После октября 1917 г. заведующий АПО Одесского губкома, с 1921 г. заведующий бюро восточной пропаганды, заместитель заведующего Восточным отделом ИККИ, с мая 1925 г. заведующий АПО Нижне-Тагильского окружкома. — 345

Бройдо Г. И. (1885-1956) — член партии с 1918 г. В мае 1920 г. руководитель отдела внешних сношений Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана. — 141, 142

Брюханов Н. П. (1878-1942) — член партии с 1902 г. В 1926-1930 гг. нарком финансов СССР. — 315

Брэтиану Йон Младший (1864-1927) — председатель Совета Министров Румынии в 1914-1919, 1922-1926 гг. — 223

Бубнов А. С. (1884-1938) — член партии с 1903 г. В марте — апреле 1918 г. нарком хозяйственных дел УССР, в апреле — июле 1918 г. член Бюро по руководству повстанческой борьбой в тылу врага, в июле — сентябре 1918 г. пред-

седатель Всеукраинского центрального ВРК. В октябре 1918 — феврале 1919 г. член Киевского подпольного областного комитета КП(б)У и председатель подпольных областного ревкома и горисполкома. В марте — апреле 1919 г. председатель Киевского губисполкома, апреле — июне 1919 г. член РВС Украинского фронта, в июне — ноябре 1919 г. — 14-й армии, в августе 1919 — сентябре 1920 гг. член Совета обороны УССР. В 1922-1923 гг. заведующий агитпропотделом ЦК РКП(б), с 1924 г. начальник ПУР РККА. Кандидат в члены ЦК РКП(б) в 1922-1924 гг. — 38, 105, 291, 299

Буденный С. М. (1883-1973) — член партии с 1919 г. В ноябре 1919 — октябре 1923 гг. командующий 1-й Конной армией. — 111, 115-118, 147-151, 154, 160, 163, 164, 196, 197, 201, 203, 274

Будкевич В. Е. (1886-1937) — член ППС с 1904 г. В 1919 — августе 1920 гг. преподаватель курсов красных командиров в Смоленске. В августе — октябре 1920 г. руководитель польских политических курсов при штабе Западного фронта. С декабря 1920 г. руководитель польского сектора Коммунистического университета им. Свердлова в Москве. — 144

Будкевич С. (1887-1937?) — член ППС с 1905 г. В 1919 г. комиссар административного управления штаба 16-й армии, с 1920 г. — штаба Западного фронта, член РВС Западного фронта. — 144

Буду, см. Мдивани П. Г.

Булапелль — 132

Бутков — 229

Бухарин Н. И. (1888-1938) — член партии с 1906 г. В 1918-1929 гг. ответственный редактор газеты «Правда», одновременно в 1919-1929 гг. член Исполкома Коминтерна и его Президиума. В 1920-1921 гг. член Президиума ВЦСПС. Член ЦК РКП(б) в 1917-1934 гг., член Политбюро в 1924-1929 гг. (кандидат с 1919 г.). — 189, 200, 235, 264, 266, 268, 271, 282, 290, 291, 297, 298, 310, 311, 323, 325, 334, 335, 347, 353

Вадим, см. Лукашев В. Л.

Валерианка, см. Лебедев-Полянский П. И.

Валявка — председатель ЧК в Екатеринославе. — 81-83

Вандервельде Эмиль (1866-1938) — лидер Рабочей партии Бельгии, председатель Международного социалистического бюро П Интернационала. — 21

Вандерлип Вашингтон Б. (1866-?) — представитель американских промышленных кругов. В 1920 и 1921 годах приезжал в РСФСР с предложением заключить договор о нефтяных и угольных концессиях на Камчатке. — 199

Вардзиели — в апреле 1922 г. решением Секретариата ЦК откомандирован в Кавказский крайком. 4 января 1923 г. Секретариат ЦК подтвердил свое решение. — 269, 270

Вардин, см. Мгеладзе И. В.

Вацетис И. И. (1873-1938) — в июле-сентябре 1918 г. командующий Восточным фронтом. В сентябре 1918 г. — июле 1919 г. главнокомандующий Вооруженными силами Республики и член РВСР. С августа 1919 г. — в РВСР. — 53, 54, 56, 59, 62, 64, 67, 71, 75, 76, 85, 89, 97, 99, 100, 103, 107

Венденбаум — 88, 89

Венизелос Элефтерий (1864-1936) — греческий государственный и политический деятель, в 1917-1920 гг. премьер-министр Греции. — 166, 167

Вениола Юго Хейкк (1872-1938) — политический деятель Финляндии. В 1919-1920 гг. принимал участие в военной интервенции против Советской России. — 227

Владимиров М. К. (1879-1925) — член партии с 1903 г. В 1921 г. нарком продовольствия Украины, в 1922-1924 гг. нарком финансов РСФСР. — 276

Вольф Отто (1881-1940) — один из представителей финансовой олигархии Германии, создатель одного из крупнейших концернов тяжелой промышленности. — 266

Ворошилов К. Е. (1881-1969) — член партии с 1903 г. С апреля 1918 г. один из организаторов и командующий 5-й армией, в июле-августе командовал группой войск при обороне Царицына. В августе-сентябре 1918 г. член Военного Совета Северо-Кавказского военного округа, в сентябре-октябре помощник командующего и член РВС Южного фронта, в октябре-декабре командующий 10-й армией. С ноября 1918 г. член Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, с января 1919 г. нарком внутренних дел УССР. В июне — июле 1919 г. командующий 14-й армией и командующий внутреннего Украинского фронта. Один из организаторов, и в ноябре 1919 — мае 1921 гг. член РВС, 1-й Конной армии. В 1921-1924 гг. член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. С 1924 г. командующий войсками Московского военного округа, член РВС СССР. В 1925-1934 гг. нарком по военным и морским делам и председатель РВС СССР. С 1921 г. член ЦК РКП(б). — 41, 46, 53-56, 75, 76, 78-81, 101-103, 105, 107, 116, 146, 147, 149-151, 156, 158, 163, 164, 257, 260, 273, 274, 297, 300, 320, 321, 323, 350

Врангель П. Н. (1878-1928) — в декабре 1919 — январе 1920 гг. командовал Добровольческой Армией. С 4 апреля 1920 г. преемник Деникина на посту главкома Вооруженных Сил Юга России, с 11 мая главком Русской армии. После поражения в Северной Таврии и Крыму 14 ноября бежал за границу. — 140, 142, 143, 149, 150-154

Врачев И. Я. — 165

Вурм Эммануил (1857-1920) — немецкий социал-демократ. После ноябрьской революции 1918 г. в Германии был министром по продовольствию. — 281

Галактионов А. П. (1888-1922) — член партии с 1906 г. С 1921 г. заместитель председателя СНК Татарской АССР, секретарь Татарского обкома РКП(б). — 193

Гамбаров А. Г. (1891-1938) — член партии с 1907 г. В 1922 г. председатель СНК Аджарской АССР. 16 ноября 1922 г. решением Секретариата ЦК РКП(б) назначен ответственным инструктором ЦК партии. — 269

Гатаев — 352

Гегечкори А. А. (1887-1928) — член партии с 1908 г. В 1918 г. во главе грузинского революционного отряда участвовал в боях во Владикавказе и Терской области, тяжело ранен. С июня 1921 г. председатель Тифлисского и член Грузинского ревкомов. С 1922 г. заместитель председателя СНК Грузинской ССР. В январе 1923 г. откомандирован в ВЦСПС. — 125, 126, 257

Гед Жюль (1845-1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и П Интернационала. — 21

Геккер А. И. (1888-1938) — член партии с 1917 г. В сентябре 1920 — мае 1921 гг. командующий 11-й армией. — 174

Гельм [Скоблевский] — 281, 282

Гетье Ф. А. (1863-1938) — главный врач Боткинской больницы, затем работал в Лечебно-санитарном управлении Кремля. С 1919 г. врач В. И. Ленина. — 233

Гепцов — 72

Гинденбург Пауль (1847-1934) — германский военный и государственный деятель. В 1925-1934 гг. президент Веймарской республики. — 356

Гиттис В. М. (1881-1938) — член партии с 1925 г. В мае 1920 — мае 1921 гг. командующий войсками Кавказского фронта. — 102, 152, 180

Глаголев В. П. (1883-1938) — в январе — мае 1919 г. начальник штаба Украинского фронта, в мае 1919 г. командующий 6-й армией Северного фронта, в июле-августе — 16-й армией. В сентябре — октябре 1919 г. начальник 11-й кавалерийской дивизии. В декабре 1919 — сентябре 1920 гг. начальник 12-й кавалерийской дивизии. — 76-78

Гогоберидзе Л. Д. (1896-1937) — член партии с 1916 г. В марте — июне 1921 г. председатель Тифлисского ревкома, затем секретарь Тифлисского комитета РКП(б). С 1923 г. заместитель председателя СНК Грузинской ССР. С 1924 г. секретарь Аджарского обкома. В 1926-1930 гг. секретарь ЦК КП(б) Грузии. — 260, 269, 331, 339

Гойхбарг А. Г. (1873-1962) — член партии с 1919 г. В 1921-1923 гг. председатель Малого СНК, с ноября 1922 г. член Главконцесского. — 218, 220

Гольденберг И. П. (1873-1922) — член партии с 1920 г. С июля 1921 г. сотрудник Прессбюро, отдела печати НКИД. — 208, 209

Гольцман А. З. (1894-1933) — член партии с 1917 г. В 1922-1925 гг. начальник Главэлектро ВСНХ, в 1924-1926 гг. член Президиума ВСНХ. С 1926 г. член коллегии НК РКИ. — 322

Гопнер Д. Ю. (1884-1925) — член партии с 1900 г. В январе 1919 г. представитель РСФСР в Белоруссии, затем член Туркбюро ЦК РКП(б). В апреле 1920 г. утвержден уполномоченным Наркомата иностранных дел в Туркестане. — 80, 83, 249

Горький М. (1868-1936) — писатель. — 24-26, 209, 213

Гош — 217

Гразкин Д. И. (1891-1972) — член партии с 1909 г. С 1918 г. в органах ВЧК. В октябре 1922 г. утвержден помощником Сталина. — 271

Григорьев Н. А. (1878-1919) — В 1917-1918 гг. служил в войсках Центральной рады, затем у гетмана Скоропадского. В феврале 1919 г. перешел на сторону Красной Армии, командовал 1-й Заднепровской бригадой, с апреля 1919 г. 6-й Украинской стрелковой дивизией. В мае 1919 г. поднял антисоветское восстание, захватил значительную территорию юга Украины, в июле присоединился к Махно, по приказу которого был убит. — 95, 96, 101, 102, 115

Гrimm Роберт (1881-1958) — один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии. Один из организаторов центристского Интернационала. — 23-25

Громан В. Г. (1874-1932?) — экономист, статистик. В 1920 г. председатель комиссии по изучению убытков, нанесенных первой империалистической и гражданской войнами народному хозяйству России. С 1921 г. член Госплана. — 218, 220

Грушин М. — 119

Губели (Мадзмариашвили) С. А. (1892-1929) — член партии с 1906 г. С февраля 1920 г. вел нелегальную работу в Батуми, создал там боевую группу. В мае был арестован англичанами и приговорен к смертной казни. 1 Мая освобожден по требованию манифестантов. После установления Советской власти в Грузии — член Батумского ревкома. — 126

Гувер Герберт Кларк (1874-1964) — американский политический деятель. С 1919 г. возглавлял Американскую администрацию помощи (APA). В 1921-1928 гг. министр торговли, затем президент США. — 212, 213

Гунарис Деметриус (1867-1922) — греческий политический деятель. В 1921-1922 гг. премьер-министр. Расстрелян восставшими военными. — 166, 167

Гусев С. И. (1874-1933) — член партии с 1896 г. В феврале — марте 1918 г. секретарь Комитета революционной обороны Петрограда, затем управделами СНК Северной области. В сентябре — декабре — член РВС 2-й армии, в декабре 1918 — июне 1919 гг. — на Восточном фронте. В июне — декабре 1919 г. ко-

мандрующий Московским сектором обороны, военком Полевого штаба РВСР. В декабре 1919 — январе 1920 гг. член РВС Юго-Восточного, в январе — августе Кавказского, в сентябре — октябре 1920 г. Юго-Западного и одновременно в сентябре — декабре Южного фронтов. В январе 1921 — январе 1922 гг. начальник ПУР, председатель Туркбюро ЦК РКП(б). В феврале 1922 — апреле 1924 гг. член РВС Туркестанского фронта. — 68, 70, 71, 110, 162, 163, 248, 249, 252, 255

Гучков А. И. (1862-1936) — организатор и лидер партии октябристов. — 329

Далай-Лама — 236, 237

Дамберг — 59

Дан (Гурвич) Ф. И.- 17

Дейч Феликс — 216, 217

Деникин А. И. (1872-1947) — С января 1919 г. главком Вооруженными Силами Юга России. Летом — осенью 1919 г. предпринял поход на Москву. В январе 1920 г. приказом Колчака объявлен верховным правителем, в марте образовал Южнорусское правительство. — 61, 68, 94, 96, 102, 105, 108, 109, 115, 116, 121, 136, 152

Джеват Заде — 132

Джемаль паша Ахмед (1861-1922) — политический деятель Турции эпохи революции 1908 г. В годы первой мировой войны командующий 4-й армии в Сирии. С 1920 г. военный советник афганского эмира. — 176, 214

Дзевалтовский, см. Дзевялтовский И. Л.

Дзевялтовский И. Л. (1888-?) — член партии с 1917 г. В июне 1919 г. заместитель наркома по военно-морским делам Украины. — 105, 106

Дзержинский Ф. Э. (1877-1926) — член партии с 1895 г. В январе 1919 г. член комиссии ЦК РКП(б) и Совета обороны по расследованию причин сдачи 3-й армии Перми. В сентябре 1919 г. и в октябре 1920 г. председатель Комитета обороны Москвы. В марте 1919 — июле 1923 гг. нарком внутренних дел, в октябре 1919 — сентябре 1920 гг. председатель Военного совета войск ВОХР, с ноября 1920 г. — войск ВНУС. В апреле 1920 г. направлен на Украину для руководства борьбой с бандитизмом, в мае — июле начальник тыла Юго-Западного фронта, с октября 1920 г. председатель комиссии для выработки мер по усилению охраны государственной границы. В 1922-1926 гг. председатель ГПУ-ОГПУ, в 1923 — 1924 гг. нарком путей сообщения СССР, с 1924 г. председатель ВСНХ СССР. Член ЦК РКП(б) с 1917 г., кандидат в члены Политбюро с 1924 г. — 45, 58, 71, 82-84, 95, 137, 138, 269-272, 275, 277-279, 287, 288, 292, 295, 297-302, 305-309, 311, 312, 318-323, 325, 326, 329-333, 335, 336

Догадов А. И. (1888-1937) — член партии с 1905 г. В 1921-1929 гг. член Президиума, секретарь ВЦСПС. В 1922 г. член Главконцесскома. В 1921-1922 гг. кандидат в члены ЦКК. — 234

Долецкий Я. Г. (1888-1937) — член Социал-демократии королевства Польского и Литвы с 1904 г. В марте 1919 — июне 1920 гг. член Президиума КП Литвы и Белоруссии, одновременно в 1919 г. член РВС Западной стрелковой дивизии, преподаватель на курсах красных командиров в Минске. В сентябре 1919 — июне 1920 гг. член Польского бюро ЦК РКП(б). В феврале 1920 г. представитель Полбюро при политотделе Западного фронта, одновременно в сентябре 1919 — мае 1920 гг. член Исполнительного бюро групп Коммунистической рабочей партии Польши в России. С середины 1920 г. работал в Польбюро ЦК в Смоленске. — 118, 119, 144

Дро — 168, 170

Дроко-Дрокон (Драко-Дракон) — 72

Думбадзе Л. Е. (1878-?) — член партии с 1900 г. В 1921-1922 гг. член ЦК КП(б) Грузии. — 126, 174

Думенко Б. М. (1888-1920) — член партии с 1919 г. В сентябре 1919 — феврале 1920 гг. командующий Конно-сводного корпуса. — 118

Дутов А. И. (1879-1921) — с сентября 1917 г. атаман Оренбургского казачества, в ноябре 1917 г. поднял восстание против Советской власти. В 1918-1919 гг. командовал Оренбургской армией в войсках Колчака. — 33

Душкевич А. А. — в феврале 1920 г. временно исполняющий должность командующего 9-й армией. — 118

Егоров А. И. (1883-1939) — член партии с 1918 г. В июле — октябре 1919 г. командовал 14-й армией, с октября 1919 г. войсками Южного фронта, в январе — декабре 1920 г. войсками Юго-Западного фронта. — 110, 111

Егоров В. Г. (1899-1938) — член партии с 1917 г. В декабре 1922 г. утвержден ответственным инструктором ЦК РКП(б). — 269

Егоров В. М. — 266

Егоров П. В. (1889-?) — член партии с 1917 г. В апреле — мае 1919 г. начальник 4-й Украинской стрелковой дивизии, в мае — августе 1919 г. командующий Полтавской группой войск. В октябре 1919 г. начальник крепостной дивизии 11-й армии, с ноября комбриг 34-й стрелковой дивизии на Царицынском участке. — 38, 105, 147, 151, 155

Емельян, см. Ярославский Е. М.

Енукидзе А. С. (1877-1937) — член партии с 1898 г. В 1922-1935 гг. член и секретарь Президиума ЦИК СССР. С 1924 г. член ЦКК. — 125, 257, 266, 344

Ехсанула, см. Эсханула

Жилунович Д. Ф. (1887-1937) — член партии с 1918 г. В 1919 г. председатель Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии. — 72-75

Жлоба Д. П. (1887-1938) — член партии с 1917 г. В сентябре — ноябре 1918 г. начальник 1-й Стальной стрелковой дивизии. С декабря 1918 г. командир Особого партизанского отряда 11-й армии, в январе 1919 — феврале 1920 гг. 1-й Партизанской кавбригады, в феврале — июле 1920 г. 1-го конного корпуса. В марте — мае 1921 г. начальник 18-й кавалерийской дивизии. — 61, 201, 203

Жордания Н. Н. (1869-1953) — в 1918-1921 гг. глава правительства Грузии. С 1921 г. в эмиграции. — 272

Жорес Жан — 25

Завалишин — 232

Залкинд И. А. (1885-1928) — член партии с 1903 г. В 1919-1920 гг. сотрудник НКИД. В 1920-1921 гг. член Нижегородского губкома партии, позднее работал в НКИД. — 135

Залущкий П. А. (1887-1937) — член партии с 1907 г. В 1918-1920 гг. на ответственных должностях в Красной Армии на Восточном и Западном фронтах. — 57, 58, 60

Зангвиль З. Г. (1895-?) — член партии с 1917 г. В 1920-1921 гг. начальник Главного управления принудительных работ НКВД РСФСР. С 1921 г. управляющий Центральной финансовой инспекцией и главный инспектор НК РКИ. — 322

Заславский П. С. (1890-?) — член партии с 1905 г. В 1921 г. секретарь Городского райкома партии г. Москвы. — 207, 208

Затонский В. П. (1888-1938) — член партии с 1917 г. В январе 1919 г. член РВС Группы войск курского направления. В июне 1919 — мае 1920 гг. член РВС 12-й армии и одновременно в июле — декабре 1919 г. член Запфронтового

бюро ЦК КП(б) Украины, с августа по сентябрь 1919 г. член РВС Южной группы войск 12-й армии. — 76-78

Зедин К. Я. (1885-1919) — член партии с 1904 г. В июле — августе 1918 г. комиссар Волжской военной флотилии. С апреля 1919 г. начальник Морского управления Советской Латвии. Погиб в боях за Ригу. — 41-43

Зеленский — 190

Зиновьев Г. Е. (1883-1936) — член партии с 1901 г. В 1917-1926 гг. председатель Петроградского совета, одновременно в 1919-1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна, в январе — марте 1918 г. председатель ВЦСПС. Член ЦК в 1912-1927 гг., член Политбюро в октябре 1917 г., 1921-1926 гг. (кандидат с 1919 г.). — 17, 21-23, 25: 26, 97, 98, 189, 228, 235, 236, 260, 281, 282, 290, 291, 297, 298, 301, 309-311, 315, 317, 325, 326-328, 352-354, 356

Зоф В. И. (1889-1937) — член партии с 1913 г. С лета 1918 г. комиссар бригады и 29-й стрелковой дивизии (октябрь-ноябрь), начальник снабжения 3-й армии Восточного фронта. — 57, 60

Зыбак — 72

Зыбко — 72

Ибрагим Бек — 253

Иванян — 331

Игнатов — 210

Иконицкий В. В. — член Ставропольского ревкома. — 192-194

Ильин, см. Ярославский Е. М.

Ильич, см. Ленин В. И.

Ионеску Таке — 223

Иоффе А. А. (1883-1927) — в социал-демократическом движении с 90-х годов. В январе — феврале 1918 г. консультант советской делегации на переговорах с Германией в Брест-Литовске. В марте — апреле 1918 г. член Петроградского бюро ЦК РКП(б). В апреле — декабре 1918 г. полпред в Германии. В 1919-1920 гг. член Совета обороны, нарком госконтроля УССР. С 1921 г. заместитель председателя Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и член Туркбюро ЦК РКП(б). — 37, 96, 104-107, 111-113, 246, 260, 262

Ищенко А. Г. (1895-1937) — член партии с 1917 г. В 1919-1921 гг. и 1924-1927 гг. председатель ЦК союза водников. — 276

Кабась — 82

Кабахидзе А. В. (1889-?) — член партии с 1904 г. С 1921 г. член ЦК КП(б) Грузии. — 269, 270

Кавтарадзе С. И. (1885-1971) — член партии с 1903 г. С марта 1921 г. председатель Батумского ревкома, нарком юстиции Грузинской ССР. С 1922 г. заместитель прокурора Верховного Суда СССР. В феврале 1923 г. назначен полпредом в Kovno. — 126, 258, 266, 267, 270-272

Каганович Л.М. — 295, 297

Казим бей — 178

Какабадзе — 269

Какурин Н. Е. (1883-1936) — член партии с 1921 г. В мае — августе 1921 г. начальник штаба войск Тамбовской губернии и одновременно командовал сводной кавалерийской группой при ликвидации тамбовского восстания. В марте — сентябре 1922 г. командующий Бухаро-Ферганской группой войск. — 250

Каледин А. М. (1861-1918) — генерал. В июне 1917 — январе 1918 гг. атаман Донского казачества, руководитель антисоветского восстания в Донской области. После подавления восстания застрелился. — 26, 28, 29-31, 33-35, 41

Калинин М. И. (1875-1946) — член партии с 1898 г. В 1919-1938 гг. председатель ВЦИК, одновременно с 1922 г. председатель ЦИК СССР. Член ЦК РКП(б) с 1919 г., член Политбюро с 1926 г. (кандидат с 1919 г.). — 116, 143, 203, 228, 239, 240, 274, 295, 297, 344

Калманович М. И. (1888-1937) — член партии с 1917 г. В 1918 г. комиссар продовольствия исполкома советов Западной области, член Северо-Западного обкома и Смоленского губкома РКП(б). С декабря 1918 г. член Центрального бюро КП(б) Белоруссии и член Временного революционного правительства Белоруссии. — 71

Калinin К. И. (1884-1938) — член партии с 1904 г. С января 1918 г. командир сводного отряда в Донбассе и под Таганрогом, с февраля командующий 1-й колонной советских войск Юго-Восточной революционной армии, с апреля войсками Ростовского фронта, с мая по август главком Красной Армии Северного Кавказа. С октября 1918 г. командир 1-й бригады. — 42-45

Калinin О. Ю. (1895-1920) — член партии с 1911 г. В июне 1918 г. — апреле 1919 г. член РВС 1-й армии, с апреля 1919 г. в аппарате РВС Армии Советской Латвии, в июле -сентябре военком 11-й стрелковой дивизии. — 88, 89

Каменев Л.Б. (1883-1936) — член партии с 1901 г. В 1918-1926 гг. председатель Моссовета. В 1919 г. чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны на Южном фронте. С 1922 г. заместитель председателя СНК РСФСР (СССР), председатель СТО с 1924 г. В январе — августе 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. Член ЦК в 1917-1918 гг., 1919-1927 гг. Член Политбюро в октябре 1917 г., 1919-1925 гг. (кандидат в 1926 г.). — 16, 91, 95, 96, 107, 155, 163, 164, 187, 196, 203, 208, 210, 211, 213, 228, 260, 266, 267, 271, 276, 282, 297, 301, 309-311, 315-317, 325-328, 352, 355

Каменев С. С. (1881-1936) — член партии с 1930 г. С апреля 1918 г. военный руководитель Невельского района Западного участка отрядов завесы, с июля начальник 1-й Витебской пехотной дивизии, с августа 1918 г. помощник военного руководителя Западного участка завесы и одновременно военрук Смоленского района. В сентябре 1918 — июле 1919 гг. командующий Восточным фронтом. В июле 1919 — апреле 1924 г. главнокомандующий Вооруженными силами Республики и член РВСР. — 66-68, 71, 110, 111, 120, 140, 141, 151-156, 177

Каменский А. З. — 60

Камиль Паша, см. Ататюрк

Камков Б. Д. (1885-1938) — член ЦК партии левых эсеров. В 1918 г. являлся одним из организаторов левоэсеровского мятежа в Москве. Был арестован и осужден военным трибуналом. Позднее работал в статистических органах. — 291

Камо (Тер-Петросян С. А.) (1882-1922) — член партии с 1901 г. С осени 1921 г. работал в системе Внешторга РСФСР, в Наркомате финансов Грузинской ССР. — 260

Караев А. К. (1896-1938) — член партии с 1919 г. С 1923 г. на партийной работе в Закавказье и Москве, затем в аппарате Исполкома Коминтерна. — 331

Карахан Л. М. (1889-1937) — член партии с 1917 г. В 1918-1920, 1927-1934 гг. заместитель наркома иностранных дел. В 1921 г. полпред в Польше, в 1923-1926 гг. — в Китае. — 123, 128, 139, 140, 158, 159, 176, 246, 248-250, 252, 272

Карпинский В. А. (1880-1965) — член партии с 1898 г. До октября 1917 г. заведовал библиотекой и архивом ЦК РСДРП в Женеве. — 22

Картвелишвили Л. И. (1890-1938) — член партии с 1910 г. С 1921 г. секретарь Киевского губкома КП(б) Украины. С 1923 г. секретарь ЦК КП(б) Грузии, 2-й секретарь Закавказского крайкома, председатель СНК Грузинской ССР. — 270, 321, 331, 339, 341

Касимов Ю. И. (1896-?) — член партии с 1918 г. В 1924-1927 гг. заведующий оргинструкторским отделом Бакинского комитета АэКП(б). — 331

Касымов, см. Касимов Ю. И.

Касьян (Тер-Каспарян) С. И. (1876-1937) — член партии с 1905 г. В январе 1920 г. руководитель 1-й конференции коммунистической организации Армении, член Армянского комитета РКП(б), вел работу в Тифлисе, Баку. С ноября 1920 г. член Загранбюро ЦК КП(б) Армении, председатель ревкома Армении. — 166, 170

Кахиани М. И. (1896-1937) — член партии с 1917 г. В 1922-1927 гг. секретарь Центрального и Тифлисского комитетов КП(б) Грузии. — 339

Капнельсон З. Б. — 278

Квиринг Э. И. (1888-1937) — член партии с 1912 г. В январе — июле 1919 г. председатель СНХ УССР, затем в политотделе 12-й армии. В октябре 1919 — ноябре 1920 гг. член Черниговского губревкома, секретарь Екатеринославского губкома КП(б)У. В 1922-1934 гг. секретарь ЦК ВКП(б). — 81, 329

Кедий — 179

Кедров М. С. (1878-1941) — член партии с 1901 г. В декабре 1918 — январе 1919 гг. начальник Военного отдела ВЧК, с января 1919 г. начальник Особого отдела ВЧК, одновременно с марта член коллегии, с мая особоуполномоченный ВЧК в Вологде, затем на Южном и Западном фронте. — 86-88

Кельх — 193

Кемаль Мустафа, см. Ататюрк

Керенский А. Ф. (1881-1970) — русский политический деятель. С 30 августа 1917 г. верховный главнокомандующий, с 8(21) июля — председатель Временного правительства. С 1918 г. в эмиграции. — 25, 112, 352

Керзон Джордж Натаниел (1859-1925) — министр иностранных дел Великобритании в 1919-1924 гг. — 142-145, 159, 161

Кингисепп В. Э. (1888-1922) — член партии с 1906 г. В январе 1918 г. организатор 1-го Таллинского красного полка, комиссар инспекции по формированию военных округов. С июня работал в Верховном ревтрибунале при ВЦИК и в ВЧК, член Особой следственной комиссии по делу о левоэсеровском мятеже в Москве. — 36, 63

Кирилкин И. Т. (1890-?) — член партии с 1913 г. — 229

Киров С. М. (1886-1934) — член партии с 1904 г. В сентябре 1919 — марте 1920 гг. член РВС 11-й армии. Один из руководителей обороны Астрахани в 1919 г., партизанского движения на Северном Кавказе, установления Советской власти в Азербайджане. В июне — сентябре 1920 г. полпред РСФСР в Грузии. С октября 1920 г. член Кавбюро ЦК РКП(б), с начала 1921 г. участник перехода частей Красной Армии из Северной Осетии в Грузию. С июля 1921 г. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. С 1926 г. 1-й секретарь Ленинградского губкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). Кандидат в члены ЦК РКП(б) в 1921-1923 гг., член ЦК с 1923 г., кандидат в члены Политбюро с 1926 г. — 30, 122, 123, 125, 126, 128, 134, 136, 146, 169, 174, 175, 223, 257, 314, 315, 318, 319, 321, 323, 324, 331

Кирсанова К. И. (1888-1947) — член партии с 1904 г. Жена Е. М. Ярославского. — 350, 353

Кирыч, см. Киров С. М.

Кишкун Н. М. — 213

Клавдия, см. Кирсанова К. И.

Кнорин В. Г. — 72

Кныш Петр — 72

Клыши Петр, см. Кныш Петр

Княгиницкий П. Е. (1884-1938) — член партии с 1917 г. В июле — сентябре 1918 г. командир бронепоезда. В сентябре — октябре начальник штаба, в ноябре 1918 — июне 1919 гг. командующий 9-й армией. — 64, 68

Коба, см. Сталин И. В.

Кобозев П. А. (1878-1941) — член партии с 1898 г. В марте — апреле 1918 г. чрезвычайный комиссар СНК РСФСР в Средней Азии, в мае — июне нарком путей сообщения РСФСР, в июне — сентябре 1918 г. член РВС Восточного фронта, в сентябре 1918 — апреле 1919 гг. член РВСР. — 65

Ковалевский А. Н. (? — 1918) — с июля 1918 г. член военного совета Северо-Кавказского военного округа. В августе 1918 г. арестован как участник контрреволюционного заговора, затем освобожден по указанию Троцкого и привлечен к работе в штабе Южного фронта. Осенью расстрелян. — 40

Коган — 64

Кожанов И. К. (1897-1938) — член партии с 1917 г. С августа 1919 г. командовал десантными отрядами Волжско-Каспийской флотилии. В сентябре — декабре 1920 г. начальник Морской экспедиционной дивизии. — 131, 133, 138

Кожевников — 251

Коллонтай А. М. — 243

Колычев — 35

Кондратьев — 132

Коробкин — 229

Коробов Д. С. — меньшевик, кооператор. В 1918 г. председатель Центросоюза. — 219

Короленко В. Г. — 25

Косиор И. В. (1893-1937) — член партии с 1908 г. С ноября 1919 г. помощник командующего 8-й армии Южного фронта по административной части. В марте 1920 — апреле 1922 гг. командующий Кавказской армией труда и одновременно (с августа до начала октября 1920 г.) член РВС 9-й армии. Кандидат в члены ЦК с 1925 г., член ЦК с 1927 г. — 164-166

Косиор С. В. (1889-1939) — член партии с 1907 г. В 1918 г. нарком финансов Украины. С 1922 г. секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б). Кандидат в члены ЦК с 1923 г. — 291

Костаян А. А. (1897-1937) — член партии с 1916 г. В начале 20-х гг. нарком труда и социального обеспечения, затем нарком внутренних дел Армении. — 258, 259

Костяев Ф. В. (1878-1925) — с октября 1918 г. по июнь 1919 г. начальник Полевого штаба РВСР. С сентября 1919 г. на преподавательской работе в Академии Генерального штаба. — 105

Коте, см. Цинцадзе К. М.

Краевский Болеслав — с сентября 1917 г. заместитель, секретарь окружного комитета РСДРП. В 1918 г. губернский военком в Нижнем Новгороде, затем комиссар Западного военного округа. — 64

Красин Л. Б. (1870-1926) — член партии с 1890 г. В декабре 1917 — марте 1918 гг. член советской делегации на переговорах с Германией в Брест-Литовске. С августа 1918 г. член Президиума ВЧХС, с ноября — председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии и нарком торговли и промышленности (в 1920-1923 гг. нарком внешней торговли), член Совета рабоче-крестьянской обороны, в марте 1919 — марте 1920 гг. нарком путей сообщения

и член комиссии по перевозкам РВСР. В 1920-1926 гг. полпред и торгпред в Великобритании. Член ЦК РКП(б) с 1924 г. — 66, 67, 97, 117, 135, 143, 210, 213, 215, 219, 220, 282, 317

Краснов П. Н. (1869-1947) — генерал-лейтенант. С мая 1918 г. атаман Донского казачества, создал казачью армию, которая в мае — июне ликвидировала Советскую власть на Дону. Во второй половине 1918 — начале 1919 гг. предпринял ряд наступлений на Поворино, Камышин, Царицын, но был разбит. В феврале 1919 г. подал в отставку и уехал в Германию. — 42, 45, 61, 68

Крестинский Н. Н. (1883-1938) — член партии с 1903 г. С марта 1918 г. заместитель председателя Народного банка и одновременно с апреля комиссар юстиции Северной области. С августа 1918 г. нарком финансов РСФСР. В 1918-1921 гг. член ЦК РКП(б), в ноябре 1919 — марте 1921 гг. секретарь ЦК, в марте 1919 — марте 1921 гг. член Политбюро и Оргбюро ЦК. В октябре 1921 — 1930 гг. полпред в Германии. — 92, 94, 107, 113, 138, 141, 143, 152, 153, 206, 213, 287, 288, 298, 351

Кржижановский Г. М. (1872-1959) — член партии с 1893 г. С февраля 1921 г. председатель Госплана РСФСР, Главэнерго ВСНХ. Член ЦК ВКП(б) в 1924-1939 гг. — 233, 234, 275

Кропоткин П. А. (1842-1921) — один из главных деятелей и теоретиков анархизма. — 21, 22

Крупп фон Болен унд Гальбах Густав (1870-1950) — в 1906-1943 гг. возглавлял крупнейший военно-металлургический концерн в Германии. — 264

Крупская Н. К. (1869-1939) — член партии с 1898 г. С 1920 г. председатель Главполитпросвета при Наркомате просвещения РСФСР. Жена В. И. Ленина. — 21, 22, 265, 311, 312

Круссер — 46

Крыленко Н. В. (1885-1938) — член партии с 1904 г. В феврале — марте 1918 г. член Комитета революционной обороны Петрограда. С марта 1918 г. член коллегии Наркомюста РСФСР, с мая председатель Ревтрибунала при ВЦИК. В 1927-1934 гг. член ЦКК. — 36, 40, 252, 302, 303, 305, 306

Ксандров В. Н. (1877-1942) — член партии с 1904 г. В 1923-1926 гг. член Президиума ВСНХ СССР, председатель Высшей Арбитражной комиссии, председатель правления Промбанка. — 294

Ксенофонтов И. К. (1884-1926) — член партии с 1903 г. В марте 1919 — апреле 1921 гг. заместитель председателя ВЧК, в апреле 1920-1921 гг. представитель ВЧК в Верховном трибунале при ВЦИК, член ВЦИК. — 138

Кубяк — 353

Куйбышев В. В. (1888-1935) — член партии с 1904 г. В 1923-1926 гг. председатель ЦКК, нарком РКИ, одновременно в январе — ноябре 1926 г. заместитель председателя СНК и СТО СССР. В 1926-1930 гг. председатель ВСНХ СССР. Член ЦКК. — 297, 299, 306, 315, 316, 318, 319, 322, 332, 333-335

Кузнецов Н. В. — в 1921-1922 гг. участник группы «рабочей оппозиции». На XI съезде РКП(б) исключен из партии. Весной 1923 г. — один из основателей и руководителей «рабочей группы». — 288

Кун Белла — 60

Кускова Е. Д. — 213

Кучук хан Мирза (1880/81-1921) — председатель Временного правительства Гилянской Республики. — 129, 130-133, 141, 142, 160, 220

Лаврентий, см. Картвелишили Л. И.

Лагун — 74

Лакоба Н. А. (1893-1936) — член партии с 1912 г. С 1922 г. председатель СНК, затем ЦИК Абхазии. — 237, 238, 338, 339, 341

Ланда М. М. — 299

Ларин — 229

Ларин В. Ф. (1895-?) — член партии с 1915 г. В 1925 г. заведующий секцией внутренней торговли НК РКИ, член ЦКК. — 322

Ларин Ю. (1882-1932) — член партии с 1917 г. В 1920-х гг. член Главной редакции 1-го издания БСЭ. — 331, 332

Лапис М. И. — 45, 60

Лашевич М. М. (1884-1928) — член партии с 1901 г. В 1918 г. член Петроградского бюро ЦК РКП(б). В апреле — сентябре 1918 г. политический комиссар Северного участка отрядов завесы, в августе — ноябре — член РВС, в декабре 1918 — марте 1919 гг. член РВС Восточного фронта. В 1926-1928 гг. заместитель председателя правления КВЖД. В 1925-1927 гг. кандидат в члены ЦК. — 56-60, 62, 71, 321, 342, 343

Лебедев П. П. (1872-1933) — в феврале 1921 — апреле 1924 гг. начальник штаба РККА. — 177

Лебедев-Полянский П. И. (1881/82 — 1948) — член партии с 1902 г. В 1908-1917 гг. в эмиграции. Член группы «Вперед» в Женеве и ее секретарь. — 22

Лебедь Д. З. (1893-1937) — член партии с 1909 г. В 1926-1930 гг. заместитель наркома РКИ СССР. Член ЦКК в 1924-1927 гг. — 338

Леван, см. Гогоберидзе Л. Д.

Легран Б. В. (1884-1936) — член партии с 1901 г. С июля 1920 г. полпред РСФСР в Армении, затем до ноября 1922 г. представитель НКИД в Туркестане. — 56, 134, 136, 168, 170, 171, 174, 256, 263

Лежава А. М. (1870-1937) — член партии с 1904 г. В 1920-1925 гг. заместитель наркома внешней торговли. — 195

Ленин В. И. (1870-1924) — лидер большевиков, председатель СНК — 16, 17, 21-23, 25, 26, 30, 32-37, 40, 42, 44-47, 49, 51-54, 56, 58, 60, 62, 64, 67, 71, 75-77, 79, 80, 85, 90, 94-97, 98-104, 107, 111, 113, 115-131, 137, 138, 140, 142-146, 148, 150-155, 160-165, 167-174, 178-180, 187-190, 194-198, 200-210, 213, 215, 219, 220, 222, 223, 226, 228, 229, 233-236, 239-242, 250, 257, 259, 260, 263, 265-273, 285, 286, 290-292, 299, 311, 321, 327, 328, 338

Леон, см. Гогоберидзе Л. Д.

Леонов — 309

Лизарев Ф. С. — 194

Линч — 224

Литвинов — в 1919 г. сотрудник Екатеринославской ЧК, в 1922 г. председатель Киевской губчека. — 82

Литвинов М. М. (1876-1951) — член партии с 1898 г. С начала 1921 г. полпред в Эстонии. С мая 1921 г. заместитель наркома иностранных дел. С 1922 г. заместитель руководителя советской делегации на Генуэзской, затем глава делегации на Гаагской международной конференциях. — 209, 210, 228, 229, 272, 300

Ллойд Джордж (1863-1945) — в 1916-1922 гг. премьер-министр Великобритании. — 140, 155, 159, 208

Лобов С. С. (1888-1937) — член партии с 1913 г. В 1924-1926 гг. член Президиума, в августе 1926 — 1930 гг. заместитель председателя ВСНХ. Член ЦК в 1924-1937 гг. — 323

Логинов М. О. (Антон) (1882-1963) — член партии с 1902 г. В 1921-1922 гг. штатный агитатор Московского комитета РКП(б). — 207

- Лозовский С. А.** — 213
Ломинадзе В. В. — 346
Ломоносов Ю. В. (1876-?) — профессор, специалист в области железнодорожного транспорта. В 1919 — январе 1920 гг. член Президиума ВСНХ, в феврале 1920 г. член коллегии НКПС. — 117
Лукашев В. Л. (Вадим) (1883-1938) — член партии с 1904 г. С начала гражданской войны служил в Красной Армии. — 43
Лукашин (Срапионян) С. Л. (1884-1937) — член партии с 1905 г. В 1922 г. секретарь ЦК КП(б) Армении, затем председатель СНК Армении. С 1926 г. заместитель председателя СНК ЗСФСР. — 258, 259
Луначарский А. В. (1875-1933) — член партии с 1895 г. В 1917 г. находился в эмиграции в Швейцарии. — 22-25
Любушкин — 64
Люксембург Роза (1871-1919) — деятель польского и немецкого рабочего движения, один из лидеров левого крыла П Интернационала. — 311
Ляпин З. Ф. (1888-?) — член партии с 1907 г. В 1920-1923 гг. секретарь Луганского укома РКП(б). — 230
Ляхов (?-1920) — генерал армии Деникина. — 126
Магидов Б. И. (1884-1972) — член партии с 1917 г. В 1923-1924 гг. секретарь Полтавского обкома РКП(б). В апреле 1924 г. заместитель заведующего финансовой инспекции НК РКИ СССР, член ЦКК. — 78, 79, 282, 286, 289
Маiba — 341
Максимовский В. Н. (1887-1941) — член партии с 1903 г. В 1922 г. член коллегии Наркомпроса, заместитель наркома просвещения. Затем работал в издательстве ВЦИК, занимался научно-литературной и преподавательской деятельностью. — 290, 292
Малиновский Р. В. (1876-1918) — депутат 1У Государственной думы, входил в большевистскую фракцию Думы. Позднее разоблачен как тайный сотрудник московского охранного отделения. — 16, 17, 18, 20
Мамия, см. Орахелашивили М. Д.
Мамулия С. А. (1891-1937) — член партии с 1917 г. В 1921-1922 гг. секретарь Сенакского РК КП(б) Грузии, Аджарского ОК, первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. — 258
Мануильский Д. З. (1883-1959) — член партии с 1903 г. С 1922 г. в Коминтерне. В 1922 г. секретарь ЦК КП(б)У. С 1922 г. кандидат в члены ЦК РКП(б). — 229, 233
Манцев В. Н. (1888-1939) — член партии с 1906 г. В 1922-1923 гг. нарком иностранных дел Украины. В 1923 г. работал в РКИ, в 1924-1930 гг. член Президиума ВСНХ. С 1927 г. заместитель наркома финансов СССР. — 329
Мания — жена Назаретяна А. Н. — 259, 260, 263
Марианна — дочь Ярославского Е. М. — 350, 353
Мария Львовна, см. Маркус-Кирова М. Л.
Маркус-Кирова М. Л. — жена С. М. Кирова. — 314, 331
Мартов Л. (1873-1923) — в революционном движении с 90-х годов, один из лидеров меньшевиков. — 17, 19, 20, 25
Мартынов А. С. — 17
Махарадзе Герасим — 171, 172
Махарадзе А. К. (Сандро) (1896-1920) — член партии с 1916 г. В мае 1920 г. руководил выступлением большевиков в Тифлисе. — 126, 259

Махарадзе Ф. И. (1868-1941) — член партии с 1891 г. С марта 1921 г. председатель ревкома Грузии. С 1922 г. председатель ЦИК, СНК Грузинской ССР. — 257, 259, 266, 267, 271

Махмуд Ага — 130

Махно Н. И. (1889-1934) — анархист, руководитель отрядов «революционного повстанчества» в Гуляйпольском районе Екатеринославской губернии. В 1919-1920 гг. воевал против белогвардейцев, петлюровцев и Красной Армии. Трижды вступал в соглашение с Советской властью. В августе 1921 г., преследуемый частями Красной Армии, бежал в Румынию. — 82, 95, 96, 101, 113, 115, 138

Машицкий А. А. (1865-?) — член партии с 1914 г. В 1918-1932 гг. работал в НКИД. — 82

Мгеладзе (Вардин) И. В. (1890-1943) — член партии с 1907 г. С 1921 г. уполномоченный референт ВЧК. — 259

Мдивани П. Г. (Буду) (1877-1937) — член партии с 1903 г. В 1920-1921 гг. представитель РСФСР при Восточном фронте Турции, член Кавказского бюро ЦК РКП(б). В 1921-1923 гг. председатель ревкома в Тифлисе, председатель Союзного Совета Закавказья. В 1922 г. член Президиума ЦК КП(б) Грузии. В ноябре 1922 г. член делегации на Лозаннской конференции, в ноябре 1923 г. введен в состав Главконцесского. — 126, 141, 142, 167, 168, 170, 174, 258, 269, 270-272

Медведев С. П. (1885-1937) — член партии с 1900 г. В сентябре 1918 — январе 1919 гг. член Реввоенсовета 1-й армии. В 1920-1922 гг. председатель ЦК союза металлистов. — 46, 51, 165, 269

Межлаук В. И. (1893-1938) — член партии с 1917 г. В январе — июне 1919 г. нарком, заместитель наркома по военным делам УССР, в июне — июле член РВС 14-й армии, в сентябре — ноябре член военного совета Тульского укрепленного района, с ноября член РВС 2-й Особой армии. — 77-80, 95, 96, 102, 103

Мельничанский Г. Н. — 102

Менжинский В. Р. (1874-1934) — член партии с 1902 г. С июля 1922 г. начальник Секретно-оперативного управления и член коллегии ГПУ. — 25, 190, 287, 297, 299, 300, 306, 330

Мессинг С. А. — 190

Мехлис Л. З. (1889-1953) — член партии с 1918 г. В 1921-1926 гг. работал в НК РКИ и аппарате ЦК РКП(б). — 302

Мехоношин К. А. (1889-1938) — член партии с 1913 г. В июне — августе 1918 г. член РВС Восточного фронта, в сентябре 1918 — июле 1919 гг. член РВСР, одновременно в октябре 1918 — январе 1919 гг. член РВС Южного фронта. В июне — декабре 1920 г. член РВС 3-й армии Западного фронта, затем на военной, советской и научно-педагогической работе. — 54, 56, 187, 189, 190

Микеладзе В. Н. — 118

Микоян А. И. (1895-1978) — член партии с 1915 г. С 1920 г. заведующий отделом, секретарь Нижегородского губкома, в 1922-1924 гг. секретарь Юго-Восточного бюро ЦК, с 1924 г. Северо-Кавказского крайкома РКП(б). С 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. Член ЦК с 1923 г. (кандидат с 1922 г.). — 258, 297, 337

Милютин В. П. (1884-1938) — член партии с 1910 г. В 1922 г. заместитель председателя ВСНХ, в 1924-1927 гг. член коллегии НК РКИ. Кандидат в члены ЦК в 1920-1922 гг. — 236, 318, 319, 322, 338

Минин С. К. (1882-1962) — член партии с 1905 г. В сентябре 1917 — июне 1918 гг. городской голова Царицына. В декабре 1917 — июне 1918 гг. председатель штаба обороны Царицынского совета, в апреле — июле 1918 г. царицынский военком. В июле — сентябре 1918 г. член военного совета Северо-Кавказ-

ского военного округа, в сентябре — октябре член РВС Южного фронта и в октябре — ноябре 10-й армии; одновременно в октябре — ноябре председатель Царицынского совета. В ноябре 1918 — июле 1919 гг. член коллегии НКВД. — 28, 46, 54, 55, 163, 273

Минков И. И. (1894-1935) — член партии с 1911 г. В 1917-1921 гг. член и секретарь Бюро Московского окружного комитета и Московского губкома РКП(б). — 207

Миньков, см. Минков И. И.

Мирбах Вильгельм (1871-1918) — германский дипломат. С апреля 1918 г. посол Германии в Москве. — 44, 45, 206

Мирзабекян — 165

Мирза Абдул Казум Реза Заде — 130

Мирза Магомед Али Базарл — 130

Мирза Магомед Али Хумми — 130

Миронов Ф. К. (1872-1921) — член партии с 1920 г. С июня 1919 г. член Казачьего отдела ВЦИК, с июля командир формировавшегося Особого экспедиционного корпуса. С сентября 1919 г. введен в состав Донисполкома, где заведовал земельным отделом. В сентябре — декабре 1920 г. командующий 2-й Конной армией. — 117, 118

Михайлов Б. Д. — в июне 1920 — феврале 1921 гг. член РВС 11-й армии. — 174

Мицкевич-Капсукас В. С. — 84

Могилевский С. Г. (1885-1925) — член партии с 1904 г. С июня 1922 г. председатель Закавказской ЧК. — 272

Моисеев А. С. (1888-1919) — в ноябре 1917 г. председатель Воронежского ВРК. — 28

Молотов В. М. (1890-1986) — член партии с 1906 г. В 1920-1921 гг. секретарь ЦК КП(б)У. В 1921-1930 гг. секретарь ЦК РКП(б). Член ЦК с 1921 г. (кандидат с 1920 г.). — 202, 207-211, 219, 228, 235, 241, 245, 288, 294, 295, 330, 334-339, 347

Монсов — 232

Мороз Г. С. (1893-1940) — член партии с 1917 г. В марте — мае 1919 г. член коллегии ВЧК. — 83, 84, 90, 91

Мрачковский С. В. (1888-1936) — член партии с 1905 г. В 1917 г. разъездной агитатор Уральского обкома РСДРП, после октября на политической и командной работе в Красной Армии. В 1927 г. председатель правления Госшвеймашина ВСНХ СССР. — 60, 93, 348, 349

Муравьев М. А. (1880-1918) — с декабря 1917 г. начальник штаба наркома по борьбе с контрреволюцией на юге России, в январе — марте 1918 г. главкомом войск Южного фронта. 13 июня назначен командующим Восточным фронтом. — 27, 29, 38, 44, 45

Муралов Н. И. (1877-1937) — член партии с 1903 г. В октябрьские дни 1917 г. член Московского ВРК и член революционного штаба, затем командующий войсками Московского военного округа. В 1919-1920 гг. член реввоенсоветов 3-й армии Восточного, 12-й армии Юго-Западного фронтов. В 1921-1924 гг. командующий войсками Московского военного округа. В 1925-1927 гг. член Президиума Госплана РСФСР, Реввоенсовета СССР и Моссовета. — 26, 29, 30, 191, 193, 194, 356

Муралова М. И. — 194

Мусабеков Г. М. (1888-1938) — член партии с 1918 г. С 1922 г. председатель СНК Азербайджанской ССР, член Закрайкома. С 1925 г. один из председателей ЦИК СССР. Кандидат в члены ЦК с 1925 г. — 331

Муссолини Бенито (1883-1945) — фашистский диктатор в Италии в 1922-1943 гг. — 265, 269

Мустафа Кемаль, см. Ататюрк

Мухетдинов Мирза Абдул Кадырт — председатель Бухарского ревкома. — 245, 246, 251, 252

Муччи — 265

Мясников (Мясникян) А. Ф. (1886-1925) — член партии с 1906 г. В июне 1918 г. командующий Поволжским фронтом. С 31 декабря 1918 г. член Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии, в начале 1919 г. председатель ЦИК БССР и Центрального бюро КП(б)Б. В феврале — июле 1919 г. член ЦИК Литовско-Белорусской ССР, член Президиума КП Литвы и Белоруссии. В 1921 г. председатель СНК Армении. В 1922 г. член Президиума и секретарь Закавказского краевого комитета РКП(б), председатель Союзного Совета Закавказской Федерации. — 71-75, 93, 258, 259, 300

Мясников Г. И. (1889-1946) — член партии с 1906 г. Работал в Перми, с 1921 г. в Петрограде. В 1922 г. исключен из РКП(б) за критику руководства партии, выслан за границу. — 287-289, 348

Надежный Д. Н. — 97, 100

Назаретян А. М. (1889-1937) — член партии с 1905 г. В 1920-1921 гг. секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б), в 1921-1922 гг. секретарь Кавбюро ЦК, нарком юстиции и нарком финансов Грузии. В 1922-1924 гг. заведующий Бюро секретариата ЦК РКП(б), в 1924-1929 гг. секретарь и председатель Закавказской КК, член ЦКК. — 126, 127, 168, 169, 256, 257, 259, 260, 262, 263, 266, 268-272, 321, 331, 341

Нансен Фритьоф (1861-1930) — норвежский ученый, полярный исследователь, общественный и политический деятель. С августа 1921 г. руководитель акции Красного Креста по оказанию помощи голодающим Поволжья. — 211-214

Нариманов Нариман Кербалай Наджаф оглы (1870-1925) — член партии с 1905 г. С апреля 1920 г. председатель Азербайджанского ревкома, СНК Азербайджанской ССР, Союзного Совета ЗСФСР. В 1922-1925 гг. председатель ЦИК СССР. — 121, 123, 168, 174, 258

Насратулла — 130

Насрулла, см. Насратулла

Немитц А. В. — 130

Нецецкий — 72

Никитинченко — 32

Никулин — 232

Нуриджанян А. С. (Авис) (1896-1937) — член партии с 1918 г. В ноябре 1918 — августе 1919 гг. член Бакинского комитета РКП(б), с августа 1919 г. член Армянского ревкома. В 1922 г. кандидат в члены Закрайкома, член ЦК КП(б) Армении. В мае 1923 г. решением Секретариата ЦК РКП(б) откомандирован в распоряжение ЦК. — 166, 258, 259

Нури-Паша — 128, 129

Овчинников Г. И. — 60

Оганджанян — 170

Одилавадзе Н. К. — член партии с 1915 г. 16 ноября 1922 г. решением Секретариата ЦК РКП(б) откомандирован в распоряжение ВЦСПС для работы на местах. — 269

Одиссей — 29

Окуджава М. С. (1883-?) — член партии с 1903 г. В 1922 г. член ЦК КП(б) Грузии. — 174, 258

Окулов — 56, 78

Орахелашивили М. Д. (1881-1937) — член партии с 1903 г. С 1921 г. председатель, член ревкома Грузии, секретарь ЦК КП(б) Грузии, председатель СНК Грузии, СНК ЗСФСР. В 1923-1925 гг. заместитель председателя СНК СССР. В 1926 г. секретарь Закрайкома, председатель СНК ЗСФСР. — 18, 258, 259, 271, 300, 321, 331, 339

Орджоникидзе Александр — сын Г. К. Орджоникидзе. — 274

Орджоникидзе Г. К. (1886-1937) — член партии с 1903 г. С апреля 1918 г. Временный чрезвычайный комиссар Юга России, член ЦИК Донской советской республики; в мае один из организаторов обороны Царицына, в декабре 1918 — июне 1919 гг. председатель Совета обороны Северного Кавказа. В июле — сентябре 1919 г. член Реввоенсовета 16-й армии, в октябре 1919 — январе 1920 гг. 14-й армии, представитель РВС Южного фронта при ударной группе войск. В феврале 1920 — мае 1921 гг. член РВС Кавказского фронта, одновременно в феврале — апреле 1920 г. председатель Бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе, в марте — председатель Северо-Кавказского ревкома, с апреля 1920 г. член Кавбюро ЦК РКП(б). В 1922-1926 гг. первый секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов РКП(б). В 1926-1930 гг. председатель ЦКК и нарком РКИ СССР, одновременно заместитель председателя СНК и СТО СССР. Член ЦК в 1921-1927 гг., кандидат в члены Политбюро в июле — ноябре 1926 г. — 32, 38, 40, 42, 44, 45, 110, 116-118, 120-130, 133-135, 142, 145, 146, 156-158, 160, 164-175, 178-180, 191, 221-223, 229, 232, 233, 237, 238, 247, 250, 251, 255-257, 259, 260, 262, 263, 266-271, 273, 274, 297, 300, 309, 312, 314, 315, 317-320, 323, 324, 331, 332, 336-339, 341-347, 349-356

Орджоникидзе З. Г. (1894-1960) — жена Г. К. Орджоникидзе. — 158, 259, 260, 263, 269, 271, 272, 274, 323, 331, 337, 341, 346, 347, 350, 356

Орджоникидзе Э. Г. (г. р. 1923) — дочь Г. К. Орджоникидзе. — 331, 341, 346

Осинский Н. (Оболенский В. В.) (1887-1938) — член партии с 1907 г. В марте 1921 — 1922 гг. заместитель наркома земледелия, заместитель председателя ВСНХ, затем полпред в Стокольме. С 1926 г. управляющий ЦСУ СССР. — 204, 205, 357

Павлов — 187

Павлов — 229-232

Пархоменко (А. Я.)- 43

Пархоменко — 337, 338

Паукер К. В. (1894-?) — член партии с 1917 г. В 1925 г. начальник Оперативного отдела ОГПУ. — 329

Пегельман Х. Г. (1875-1941) — член партии с 1905 г. В 1918-1919 гг. заведующий Эстляндским отделом Наркомата национальностей, член Правительства Эстляндской трудовой коммуны. — 63

Переверзев П. Н. — адвокат, трудовик. После февраля 1917 г. министр юстиции в первом коалиционном Временном правительстве. — 349, 352

Петерс Я. Х. (1886-1938) — член партии с 1904 г. В 1920-1922 гг. член Туркестанского бюро ЦК РКП(б), полномочный представитель ВЧК в Туркестане. В 1921 г. одновременно член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, с 1922 г. член коллегии и начальник Восточного отдела ГПУ. С 1923 г. член ЦКК, с 1924 г. член коллегии НК РКИ. — 117, 243, 245, 251, 252, 338

Петлюра С. В. (1879-1926) — с февраля 1919 г. глава Директории Украинской народной республики. В октябре 1920 г. эмигрировал. — 82, 115

Петренко — 169

Петров Г. К. (1892-1918) — левый эсер. С декабря 1917 г. командир красно-гвардейского отряда, командующий 1-й Южной революционной армии, с мая 1918 г. командующий группой войск, действовавшей против Украинской Центральной рады. — 31, 41

Петровский Г. И. (1878-1958) — член партии с 1897 г. Депутат IУ Государственной думы. — 16, 18, 20, 196, 297

Печеньман, см. Пегельман Х. Г.

Печерский Л. Ф. — в марте 1921 г. военный комиссар Кавказского фронта. — 192

Пикель Р. В. (1896-1936) — член партии с 1917 г. После октября 1917 г. на советской работе в Белоруссии, политработе в Красной Армии. — 72

Пилсудский Юзеф (1867-1935) — польский политический и государственный деятель, маршал Польши. — 118

Платтен Фриц — 25

Плеханов Г. В. (1856-1918) — один из первых пропагандистов марксизма в России. В 1917 г. возглавил группу «Единство». — 21

Подвойский Н. И. (1880-1948) — член партии с 1901 г. В ноябре 1917 — марте 1918 гг. нарком по военным делам. С января 1918 г. председатель Все-российской коллегии по организации и формированию Красной Армии, с марта по сентябрь член Высшего военного совета. В апреле 1918- сентябре 1919 гг. председатель Высшей военной инспекции РККА. В сентябре 1918 — июле 1919 гг. член РВС республики, одновременно наркомвоенмор Украины (январь — сентябрь 1919 г.). В ноябре 1919 — 1923 гг. начальник Всеобуча и частей особого назначения, член РВС 7-й и 10-й армий. — 35, 38, 78, 79, 96, 100, 102, 105, 106, 187, 189, 190

Подтеплов Ф. Г. (1886-1918) — один из руководителей революционного казачества на Дону. В январе 1918 г. избран председателем Донского казачьего ВРК, в апреле председателем СНК и наркомом по военным делам Донской советской республики. — 61

Позерн Б. П. (1882-1939) — член партии с 1902 г. В 1917 г. член Президиума Минского совета, член Петербургского комитета РСДРП, затем комиссар Северного фронта. — 29

Покровский М. Н. (1862-1932) — член партии с 1905 г. С 1918 г. заместитель наркома просвещения РСФСР. Один из инициаторов создания и руководитель Соцакадемии. — 25, 290, 292

Попов П. И. (1872-1950) — член партии с 1924 г. В 1918-1925 гг. возглавлял ЦСУ. — 312-314

Поскrebышев А. Н. — 20

Преображенский Е. А. (1886-1937) — член партии с 1903 г. С 1921 г. председатель финансового комитета ЦК РКП(б) и СНК РСФСР, председатель Главпрофобра Наркомата просвещения РСФСР. В 1924-1927 гг. заместитель председателя Главконцесского, член коллегии Наркомата финансов СССР. — 220, 290, 292, 348, 349

Прокопович С. Н. — 213

Прошьян П. П. (1883-1918) — левый эсер. В декабре 1917 г. вошел в СНК в качестве народного комиссара почт и телеграфов. — 33, 34, 291, 292

Пулатов — 248

Пятаков Г. Л. (1890-1937) — член партии с 1910 г. В 1917-1918 гг. комиссар Народного банка, затем председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. С 1920 г. заместитель председателя Госплана РСФСР, председатель Главконцесского. С 1923 г. заместитель председателя ВСНХ. Кандидат

дат в члены ЦК в 1921-1922 гг., член ЦК РКП(б) в 1923-1925 гг. — 75-80, 105, 110, 197, 200, 229, 230, 231, 233, 234, 275, 277, 278, 281, 282, 290-293, 301, 306-308, 319, 320, 325, 326, 330, 331, 335

Рабинович — 238

Радек К. Б. (1885-1939) — член партии с 1917 г. В 1919-1924 гг. член Президиума Исполкома Коминтерна, в 1920 г. секретарь ИККИ, член Польского бюро ЦК РКП(б). В 1925-1927 гг. ректор Университета им. Сунь Ят-сена. Член ЦК РКП(б) в 1919-1924 гг. — 189, 190, 228, 279-282, 290-291, 325, 344, 345, 352, 354

Раковский Х. Г. (1873-1941) — член партии с 1917 г. В 1918 г. председатель СНК Украины, затем возглавлял Политуправление Реввоенсовета. В 1919-1923 гг. председатель СНК УССР. С 1923 г. полпред СССР в Англии, в 1925-1927 гг. во Франции. Член ЦК в 1919-1927 гг. — 79, 82, 96, 100, 101-107, 137, 195, 352, 354, 355

Раллис — 167

Раскольников Ф. Ф. (1892-1939) — член партии с 1910 г. С 1918 г. заместитель наркома по морским делам, член РВС Восточного фронта, член РВС республики. В 1919-1920 гг. командующий Волжско-Каспийской военной флотилией. В 1910-1921 гг. командующий Балтийским флотом. — 128-132, 141, 142, 245, 246

Рауф — 341

Рахимбаев А. Р. (1896-1938) — член партии с 1919 г. С сентября 1920 г. председатель ТуркЦИКа, затем секретарь ЦК КП(б) Туркестана, с 1921 г. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. С 1922 г. секретарь ЦК КП(б) Узбекистана. — 252, 256

Реденс С. Ф. (1892-?) — член партии с 1914 г. В 1927-1934 гг. член ЦКК. — 354, 356

Рейнгольд И. И. (1887-1936) — член партии с 1917 г. После октября 1917 г. нарком финансов Литвы и Белоруссии, начальник управления Наркомата финансов СССР, член бюджетной комиссии. Начальник Бюджетного управления Наркомата финансов СССР. — 107, 229, 295

Рейнгольд — 72

Розенталь К. Ф. — 72

Ремезов А. К. — в январе — июле 1919 г. командующий 7-й армией. — 100

Ройзенман Б. А. — член партии с 1902 г. В 1925-1926 гг. член Президиума ЦКК, заведующий внеплановой инспекцией НК РКИ. — 332

Романовский — 338

Ротштейн Ф. А. (1871-1953) — член партии с 1901 г. В 1921-1922 гг. полпред СССР в Иране. — 221-223

Рудзутак Я. Э. (1877-1938) — член партии с 1905 г. В 1920-1922 гг. председатель ЦК профсоюза рабочих транспорта, генеральный секретарь ВЦСПС, председатель Туркбюро ЦК РКП(б) и Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. С 1922 г. председатель Средазбюро ЦК. В 1923-1924 гг. секретарь ЦК РКП(б). В 1924-1930 гг. нарком путей сообщения СССР. С 1926 г. заместитель председателя СНК и СТО СССР. Член ЦК в 1920-1937 гг., член Политбюро в 1926-1932 гг. (кандидат в 1923-1926 гг.). — 234, 235, 255, 282, 297, 301, 315, 316, 341, 343, 347

Русанов Г. А. (1893-1937) — член партии с 1916 г. В 1922 г. председатель Закавказской ЧК, затем работал в Туркестане. — 272

Рухимович М. Л. (1889-1938) — член партии с 1913 г. В 1918-1919 гг. военком Центрального управления по формированию Красной Армии УССР, член СНК УССР. В августе — октябре 1919 г. военком стрелковой дивизии, в декабре 1919 — ноябре 1920 гг. член РВС 14-й армии. В 1920-1924 гг. председатель Донецкого губисполкома и Бахмутского исполнкома, управляющий трестом «Донуголь». — 43, 77-80, 230, 233

Рыков А. И. (1881-1938) — член партии с 1898 г. В 1918-1921 гг. и 1923-1924 гг. председатель ВСНХ РСФСР (СССР). С 1921 г. заместитель председателя СНК и СТО РСФСР, в 1923-1924 гг. СССР и РСФСР. В 1924-1930 гг. председатель СНК СССР и РСФСР. Член ЦК партии в 1917-1918, 1920-1934 гг. Член Политбюро в 1922-1930 гг. — 97, 98, 200, 275, 279, 282, 297, 307, 316, 317, 320, 321, 326-328, 330, 333, 334, 341, 344, 345, 347, 357, 358, 360, 361

Рыскулов Т. Р. (1894-1938) — член партии с 1917 г. С 1922 г. председатель СНК Туркестанской АССР. — 252, 256, 257

Рязанов Д. Б. (1870-1938) — член партии с 1917 г. С 1921 г. директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса. — 289

Саблин Ю. В. (1897-1937) — левый эсер, член партии с 1919 г. С декабря 1917 г. командир 1-го Московского революционного сводного отряда, направленного против частей генерала Каледина. — 30, 31

Савинков Б. В. — 197

Савицкий С. М. (1897-1937) — член партии с 1918 г. В декабре 1918 — январе 1919 гг. работал в Военном отделе Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, в марте 1919 г. начальник штаба 1-й Украинской советской бригады. В мае — июне 1919 г. член РВС Украинского фронта, в июле — августе заведующий Военным отделом ЦК КП(б)У. — 72, 103

Салинер, см. Саммер И. А.

Самба Марсель (1862-1922) — один из лидеров Французской социалистической партии. В августе 1914 — сентябре 1917 гг. министр общественных работ во Франции. — 21

Саммер И. А. (1870-1921) — член партии с 1897 г. С 1919 г. член правления Центросоюза в Москве, затем председатель Украинского союза потребительских обществ в Харькове, уполномоченный Наркомата внешней торговли на Украине. — 195

Самсонов Т. П. (1888-1955) — член партии с 1919 г. В 1925-1926 гг. управляющий отчетно-ревизионным отделом ВСНХ. — 336

Самх Музафет Заде — 131

Сапронов Т. В. (1887-1939) — член партии с 1912 г. С 1925 г. член Главконцесскома. — 350, 352, 354

Сария — 341

Саркис А. Д. — 315

Сафаров Г. И. (1891-1942) — член партии с 1908 г. В 1921 г. член Туркбюро ЦК РКП(б), с декабря заведующий Восточным отделом Коминтерна, секретарь и член Президиума ИККИ. — 252

Сванидзе А. С. (1884-1941) — член партии с 1904 г. В 1921-1922 гг. нарком финансов Грузии и Закавказья, с 1922 г. член коллегии, начальник валютного отдела Наркомата финансов СССР. — 269, 272, 273, 348, 352

Сванидзе М. А. (1889-1942) — жена А. С. Сванидзе — 269

Свердлов В. М. — в 1920-1921 гг. член Президиума ВСНХ, в 1922 г. начальник Главного управления горной промышленности ВСНХ. — 268

Свердлов Я. М. (1885-1919) — член партии с 1901 г. С ноября 1917 г. председатель ВЦИК, одновременно в феврале — марте 1918 г. председатель Комитета революционной обороны Петрограда. — 20, 46, 53, 54, 56, 58, 62, 71, 75, 77, 78, 82, 83, 111

Сейид Алим-хан — 245

Секретев — 110

Селивачев В. И. (1868-1919) — участник первой мировой войны, генерал-

лейтенант. С декабря 1918 г. в Красной Армии, сотрудник Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг. при Всероглавштабе. — 87

Семашко — 231

Семашко А. Я. — с мая 1918 г. военком Орловского военного округа, с января 1919 г. член РВС Северного, затем Западного фронтов. — 231.

Семашко Н. А. (1874-1949) — член партии с 1893 г. В 1918-1930 гг. нарком здравоохранения РСФСР. — 211

Семенов Н. Г. — в июне-сентябре 1919 г. командующий 12-й Армией — 103, 105, 106

Семушкин А. Д. — 354

Сепух — 166

Серебряков Л. П. (1888-1937) — член партии с 1905 г. В 1919-1920 гг. секретарь Президиума ВЦИК и одновременно член РВС Южного фронта. В 1920-1921 гг. секретарь ЦК РКП(б), председатель Главного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности. С 1921 г. в НКПС РСФСР (СССР): комиссар Главного управления, в 1922-1924 гг. заместитель наркома, затем работал в системе Наркомата. Член ЦК в 1919-1921 гг. — 110, 111, 156, 324, 325, 348, 349

Серго, см. Орджоникидзе Г. К.

Сережа, см. Кавтарадзе С. И.

Серрати Джачинто Монатти (1872-1926) — один из руководителей Итальянской социалистической партии, позднее коммунист. В 1915-1923 гг. директор центрального органа Социалистической партии газеты «Avanti!». — 265

Сивверс Р. Ф. (1892-1918) — член партии с 1917 г. В 1917 г. один из создателей и редакторов большевистской газеты «Окопная правда», член Военной организации при ЦК РСДРП. В октябре 1917 г. командир отряда красногвардейцев, действовавшего против отрядов Керенского-Краснова. В декабре 1917 г. командир Северного летучего отряда на Украине. — 27-29, 31

Симков — 66

Скачко А. В. (1879-1941) — член партии с 1917 г. С января 1919 г. начальник штаба, с февраля командующий Группой войск харьковского направления, одновременно в марте — апреле командующий Группой войск одесского направления, в апреле — июне 1919 г. 2-й Украинской советской армии. — 80, 95, 96

Склинский Э. М. — 58, 80, 90, 96, 100, 117, 118, 140, 142, 151, 180

Скоропадский П. П. (1873-1945) — генерал-лейтенант. 29 апреля 1918 г. избран гетманом Украины. Провозгласил создание Украинской державы. — 82

Скрыпник Н. А. (1872-1933) — член партии с 1897 г. С марта 1918 г. председатель СНК Украины. — 40

Славен П. А. — в 1918-1920 гг. командующий Южным фронтом. — 68

Смилга И. Т. (1892-1938) — член партии с 1907 г. После октября 1917 г. уполномоченный СНК РСФСР в Финляндии, член Реввоенсовета 3-й армии. В 1919-1921 гг. член РВСР и член Реввоенсоветов Западного, Южного и Кавказского фронтов, председатель Совета трудовой армии Юго-Востока. С 1921 г. член Президиума ВСНХ, затем заместитель председателя ВСНХ и начальник Главного управления по топливу. В 1924-1925 гг. заместитель председателя Госплана. Кандидат в члены ЦК РКП(б). — 56-60, 62, 71, 111, 117, 118, 120, 126, 128, 144, 180, 270, 326, 352

Смирнов — 95

Смирнов В. М. (1887-1937) — член партии с 1907 г. — 178, 290, 292

Смирнов И. Н. (1881-1936) — член партии с 1899 г. С 1919 г. председатель Сибирского ревкома. С 1921 г. в ВСНХ, в 1922-1923 гг. член Президиума, за-

меститель председателя ВСНХ, в 1923-1927 гг. нарком почт и телеграфов. — 236, 242, 243

Снегирев — 40

Снесарев А. Е. (1865-1937) — генерал-лейтенант, добровольно вступил в Красную Армию. В мае — сентябре 1918 г. военный руководитель Северо-Кавказского военного округа, с ноября 1918 г. командовал Западной (с марта 1919 г. Литовско-Белорусской) армией. — 41, 43, 44

Соколов С. М. — в 1922 г. член Средиземного ЦК РКП(б). — 244, 251, 252, 256

Сокольников Г. Я. (1888-1939) — член партии с 1905 г. В 1918-1920 гг. на военно-политической работе в Красной Армии, в 1919-1920 гг. командующий 8-й армией Южного фронта, член РВС. С 1920 г. председатель Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, Туркбюро ЦК РКП(б) и командующий Туркестанским фронтом. С 1921 г. член коллегии, заместитель наркома, в 1922-1926 гг. нарком финансов РСФСР (с июля 1923 г. — СССР). С 1926 г. заместитель председателя Госплана СССР. — 93, 94, 116, 118, 135, 272, 278, 298, 310, 311, 315-317

Сольц А. А. (1872-1945) — член партии с 1898 г. С 1921 г. член Президиума ЦКК, председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. — 242

Сосо, см. Сталин И. В.

Спандарян С. С. (Тимофей) (1882-1916) — член партии с 1902 г. В 1912 г. арестован и приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. — 21, 22

Ставский И. И. (1877-1957) — член партии с 1898 г. До 1915 г. вел партийную работу в Политехническом институте в Петербурге. — 16

Сталин И. В. (1878-1953) — член партии с 1898 г. В 1912 г. заочно (был в ссылке) кооптирован в члены ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП. В 1917 г. член Бюро ЦК РСДРП и редакции газеты «Правда», Петроградского ВРК, нарком по делам национальностей РСФСР (до 1923 г.), член ЦК РКП(б), ВЦИК. В июне 1918 г. чрезвычайный уполномоченный ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры. В июле — сентябре 1918 г. председатель военного совета Северо-Кавказского военного округа, в сентябре — октябре член РВС Южного фронта. В октябре 1918 — марте 1919 гг. член ЦК КП(б) Украины, в октябре 1918 — июле 1919 гг. и в мае 1920 — апреле 1922 гг. член РВСР и представитель ВЦИК в Совете рабочей и крестьянской обороны. С ноября 1918 г. председатель Центрального бюро мусульманских организаций РКП(б), в 1919 г. — Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока. В январе 1919 г. член комиссии ЦК РКП(б) по расследованию причин падения Перми. В июле — сентябре 1919 г. член РВС Западного фронта и чрезвычайный уполномоченный Совета рабочей и крестьянской обороны. В октябре 1919 — январе 1920 гг. член РВС Южного фронта. С 1919 г. нарком государственного контроля РСФСР, в 1920-1922 гг. нарком РКИ РСФСР. В январе — августе 1920 г. член РВС Юго-Западного фронта, одновременно в феврале — марте 1920 г. председатель Военного совета Украинской трудармии. В сентябре — ноябре 1920 г. уполномоченный Политбюро ЦК РКП(б) на Кавказе. С апреля 1922 г. генеральный секретарь ЦК РКП(б)-ВКП(б). С 1919 г. член Политбюро — 16-22, 33-36, 38-42, 44-46, 51-56, 61-63, 71-79, 89, 96, 102, 107, 110, 111, 113, 114, 116, 118-120, 124-129, 134, 140-156, 160-162, 165-173, 178-180, 190, 191, 214, 223, 226-228, 233, 243, 246-248, 250-252, 255-257, 259, 260, 263, 266-273, 275, 277, 278, 282, 283, 285-287, 289, 290, 291, 295-299, 301, 309, 311-315, 319, 321, 323, 325, 326, 328, 331, 334, 335, 337, 345, 346, 348, 356, 357, 360

Старик, см. Ленин В. И.

Старк Л. Н. (1889-1943) — член партии с 1905 г. В 1920 г. исполняющий обязанности полпреда РСФСР в Грузии. — 174

Старосельский — 132

Стасова Е. Д. (1873-1966) — член партии с 1898 г. В феврале 1917 — марте 1920 гг. секретарь ЦК, в 1918-1920 гг. член ЦК РКП(б). В 1920-1921 гг. заведующая орготделом Петроградского комитета РКП(б), секретарь президиума Совета пропаганды и действия народов Востока, член Кавбюро ЦК РКП(б). — 103, 169, 174

Стеклов Ю. М. — 189

Степания Андреевна — жена Р. В. Малиновского — 19

Степкий А. И. (1896-1938) — член партии с 1915 г. В 1923-1926 гг. в органах ЦКК-РКИ, одновременно с 1925 г. редактор газеты «Комсомольская правда». С 1926 г. заведующий агитпропотделом Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) и Ленинградского губкома партии. — 322

Стинес Гуто (1870-1924) — германский промышленник. С 1920 г. член Рейхстага, один из лидеров «немецкой народной партии». — 264

Стуков И. Н. (1887-1937) — член партии с 1905 г. В 1921-1924 гг. заведующий отделом МК РКП(б), редактор газеты «Московский рабочий». — 290, 292

Стуруа Г. Ф. (1884-1956) — член партии с 1901 г. С 1925 г. секретарь Абхазского обкома КП(б) Грузии, нарком юстиции Грузинской ССР и ЗСФСР. — 341

Судаков И. Л. (1890-?) — в Красной Армии с октября 1918 г., инструктор, командир батальона, командир 93-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии. — 97

Сулаквелидзе — 126.

Сун-Ян-Тзен, см. Сунь Ятсен

Сунь Ятсен (1866-1925) — основатель Национальной партии (Гоминьдан), первый временный президент Китайской республики. — 261

Суриц Я. З. (1882-1952) — член партии с 1903 г. В 1919-1921 гг. полпред в Афганистане. В 1921-1922 гг. уполномоченный НКИД по Туркестану и Средней Азии. В 1922-1923 гг. полпред в Норвегии. — 214, 249

Сырцов С. И. (1893-1937) — член партии с 1913 г. С 1926 г. секретарь Сибирского крайкома ВКП(б). Член ЦК в 1927-1930 гг. (кандидат с 1924 г.). — 94, 344-346

Сытин П. П. (1870-1938) — генерал-майор, с января 1918 г. в Красной Армии. В сентябре — ноябре 1918 г. командующий Южным фронтом. — 52-55

Теодори Г. И. — 86-88, 90

Тер-Арутюнянц М. К. (1894-1961) — член партии с 1917 г. В 1917 г. член Военной организации при Петербургском комитете РСДРП, председатель военной организации Петроградского района, в октябрьские дни комиссар Петроградского ВРК. В ноябре 1917 — марте 1918 гг. начальник и комиссар Революционного полевого штаба. — 33

Тер-Ваганян В. А. (1893-1936) — член партии с 1912 г. — 356, 357

Тер-Габриэлян С. М. (1886-1937) — член партии с 1902 г. В 1920 г. член Ревкома Армении, член ЦК КП(б) Армении. — 170

Тертерьян, см. Терьян В. С.

Терьян В. С. (1885-1920) — член партии с 1917 г. В декабре 1917 г. руководитель Комиссариата по армянским делам при Наркомате национальностей РСФСР. Член ВЦИК. — 170

Тимофей, см. Спандарян С. С.

Томский М. П. (1880-1936) — член партии с 1904 г. В 1918-1921 гг. и 1922-1929 гг. председатель ВЦСПС, в 1922 г. секретарь ВЦСПС. В 1921 г. председа-

тель Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. Член ЦК партии в 1919-1934 гг., член Политбюро в 1922-1930 гг. — 234, 235, 297, 334, 335

Торошелидзе М. Т. (1880-1938) — член партии с 1902 г. В 1922 г. член ЦК КП(б) и ЦИК Грузии. — 258

Трилиссер М. А. (1883-1940) — член партии с 1901 г. В 1923 г. начальник Иностранных отдела ОГПУ, с 1926 г. заместитель председателя ОГПУ. — 287, 299

Трифонов В. А. (1888-1938) — член партии с 1904 г. В 1920 — мае 1921 гг. член РВС Кавказского фронта. — 116, 180, 192, 196, 197

Трифонов Е. А. (1885-1937) — в июле 1920 — январе 1921 гг. военком Донской области. В июне 1921 — феврале 1922 гг. член Военного совета Народно-революционной армии (НРА), одновременно в ноябре 1921 — феврале 1922 гг. заместитель главкома НРА Дальневосточной республики. — 43, 168, 196, 197

Троцкий Л. Д. (1879-1940) — член партии с 1897 г. С 1917 г. председатель Петроградского совета, нарком по иностранным делам РСФСР. В 1918-1925 гг. нарком по военным и морским делам, председатель РВС СССР, одновременно в марте — декабре 1920 г. нарком путей сообщения РСФСР и председатель ЦК союза транспортных рабочих. С 1925 г. член Президиума ВСНХ СССР, председатель Главконцесского. Член Политбюро ЦК в октябре 1917 г. и 1919-1926 гг. — 33-42, 52-60, 62, 71, 75-79, 95-97, 100-104, 107, 111, 113-117, 119, 120, 129, 130, 133, 140, 143, 149, 150, 152, 155, 156, 160-164, 177, 178, 196, 210, 211, 214, 215, 219, 227, 228, 233, 260, 272-274, 281-283, 289, 292, 293, 297-299, 301, 310, 311, 325, 326, 328, 349, 352-354, 356, 357

Туманов Н. Г. (1887-1936) — член партии с 1917 г. В 1924-1926 гг. председатель Госбанка. — 315,

Турати Филиппо (1857-1932) — один из организаторов Итальянской социалистической партии. — 265

Тухачевский М. Н. (1893-1937) — член партии с 1918 г. В феврале — апреле 1920 г. командующий Кавказским фронтом. — 59, 116, 117, 119, 121, 148

Тюрякулов Н. Т. (1893-1937) — член партии с 1918 г. В 1923 г. сотрудник Центрального Восточного издательства. — 252, 256

Уайт — 24

Уборевич И. П. — 118

Угланов Н. А. (1886-1937) — член партии с 1907 г. В 1924-1929 гг. секретарь ЦК партии, одновременно в 1924-1928 гг. первый секретарь МК и МГК партии. В 1923-1930 член ЦК. — 297, 309

Украинцев — 232

Ульман — 97

Ульянова М. И. (1878-1937) — член партии с 1898 г. В 1917-1929 гг. член редколлегии и ответственный секретарь «Правды». — 265

Уншлихт И. С. (1879-1938) — член партии с 1900 г. В декабре 1919 — апреле 1921 гг. член Реввоенсовета Западного фронта, член Польского бюро ЦК РКП(б), в июле — августе 1920 г. член Временного ревкома Польши. — 118, 119, 144, 145

Уркарт Лесли (1874-1933) — английский финансист и промышленник. — 212, 213, 217

Успенский Г. И. (1843-1902) — русский писатель. — 20

Устрялов Н. В. (1890-?) — юрист, публицист, видный деятель кадетской партии. В 1920-1934 гг. профессор Харбинского университета. — 310

Фальский Вс. — 72

Фейгин В. Г. (1901-?) — член партии с 1917 г. В 1920-1923 гг. секретарь ЦК

ВЛКСМ, в 1924-1928 гг. слушатель курсов марксизма в Москве. — 354, 356, 357, 361

Феликс, см. Дзержинский Ф. Э.

Фишер Рут (1895-1961) — В 1923-1926 гг. член ЦК КП Германии. — 280, 281

Фомин В. В. — 46

Фотиева Л. А. — 241

Фрик — 212

Фрумкин М. И. (1878-1938) — член партии с 1898 г. В 1918-1922 гг. заместитель председателя, председатель Особой продовольственной комиссии Восточного фронта, заместитель председателя Сибирского ревкома, уполномоченный Наркомата продовольствия на Северном Кавказе, член коллегии, затем заместитель наркома продовольствия. В апреле 1922 — 1925 гг. заместитель наркома внешней торговли РСФСР. В 1926 г. заместитель председателя СТО, затем наркома финансов. — 153, 169, 180, 202, 220, 301, 316

Фрунзе М. В. (1885-1925) — член партии с 1904 г. В декабре 1920 — марта 1924 гг. уполномоченный РВСР на Украине, командующий войсками Украины и Крыма и одновременно член Политбюро ЦК КП(б)У. С марта 1924 г. заместитель председателя РВС СССР и наркома по военным и морским делам, с апреля 1924 г. начальник Штаба РККА и начальник Военной академии. С 1921 г. член ЦК РКП(б), с 1924 г. кандидат в члены Политбюро. — 163, 273, 297-299

Халатов А. Б. (1896-1938) — член партии с 1917 г. В 1921-1931 гг. председатель комиссии по улучшению быта ученых при СНК СССР. — 344

Харечко Т. И. (1893-1937) — член партии с 1914 г. После октября 1917 г. член Донецко-Криворожского комитета партии, заведующий орготделом ЦК КП(б)У, секретарь Донецкого губкома партии. — 231

Хатисов А. — премьер-министр дашнакского правительства Армении. — 170

Хинчук Л. М. — 220

Хмельницкий А. И. (1889-1919) — член партии с 1917 г. С середины 1918 г. юрисконсульт СНК РСФСР, позднее член Президиума ЦИК Украины. — 80, 81

Ховрин Н. А. (1891-1972) — член партии с 1915 г. В 1917 г. член Военно-морского революционного комитета. Комиссар сводного отряда, посланного в Москву, затем на борьбу с отрядами генерала Каледина. — 27-29

Ходжаев Файзулла (1896-1938) — член партии с 1920 г. В 1922 г. председатель СНК и нарком иностранных дел, председатель СТО Бухарской народной советской республики, член Средазбюро ЦК РКП(б). — 244, 246, 251, 252, 256, 257

Ходжи Магомед Джофар — 130

Хоречко, см. Харечко

Хрулев В. В. — начальник связи 2-й Тверской дивизии. — 88, 89

Цивциладзе И. В. (1881-1938) — член партии с 1903 г. В 1919 г. заместитель председателя Московского ревтрибунала, член ВЦИК. В 1921-1922 гг. управляющий делами СНК Грузии, затем заместитель председателя Тифлисского исполнкома. С декабря 1922 г. заместитель заведующего Московским коммунальным хозяйством. — 257, 268, 269

Цинцадзе К. М. (1887-1930) — член партии с 1904 г. В 1922 г. член ЦК КП(б) Грузии. — 126, 257, 259, 266, 267, 271

Цхакая М. Г. (1865-1950) — член партии с 1898 г. В 1917-1920 гг. член Тифлисского комитета РКП(б). В июле 1919 г. арестован меньшевистским правительством Грузии, освобожден в мае 1920 г., вошел в состав ЦК КП(б) Грузии. — 127

Цюрупа А. Д. (1870-1928) — член партии с 1898 г. С ноября 1917 г. заместитель наркома, с февраля 1918 г. нарком продовольствия РСФСР. С 1921 г. за-

меститель председателя СНК и СТО РСФСР, с 1922 г. — СССР. С 1923 г. член ЦК РКП(б). — 45, 196, 269, 277, 279, 282, 311, 316

Чернавин В. В. (1859-1938) — с апреля 1918 г. в Красной Армии, военный руководитель Воронежского отряда, одновременно начальник Воронежской пехотной дивизии. С августа 1918 г. военный руководитель Южного участка отрядов завесы. В сентябре — ноябре 1918 г. командующий 8-й армией. — 52

Черчилль Уинстон Леонард Спенсер (1874-1965) — в 20-х гг. один из лидеров Консервативной партии Великобритании. В 1919-1921 гг. военный министр и министр авиации. — 127

Чжан Цзолинь (1875-1928) — китайский генерал. — 336, 337

Чичерин Г. В. (1872-1936) — член партии с 1918 г. С января 1918 г. заместитель наркома, с 30 мая нарком иностранных дел РСФСР (в 1923-1930 гг. СССР). — 39, 77, 80, 120, 123, 124, 127-130, 133-139, 141-143, 145-147, 152, 153, 166-168, 170-173, 177, 178, 190, 191, 205, 206, 208-214, 219-223, 225-227, 236, 237, 245, 246, 260, 272, 294, 295, 300

Чубаров А. П. — член партии с 1918 г. В 1923-1925 гг. член Президиума, затем коллегии ВСНХ. — 275

Чубарь В. Я. (1891-1939) — член партии с 1907 г. С 1921 г. председатель правления каменно-угольной промышленности Донбасса. — 220, 229, 232

Чугурин И. Д. (1883-1947) — член партии с 1902 г. В 1921 г. управляющий Юзовским районом (Донбасс). — 231

Чуккаев С. Е. (1876-1946) — член партии с 1903 г. В 1923-1927 гг. заместитель наркома РКИ СССР, член Президиума ЦКК. — 322, 335, 338

Чхеидзе — 18, 25

Шалва, см. Элиава Ш. З.

Шаров — 32

Шаров Я. В. (1884-?) — член партии с 1904 г. — 348, 349

Шварц А. А. (1870-?) — инженер-электрик. До октября 1917 г. служащий акционерного общества «Сименс и Гальске». В 1921 г. работал заместителем председателя Центрального управления Электротреста Отдела электротехнической промышленности и управляющим техническо-производственной частью секции «Электросвязь» ВСНХ. — 217, 220

Шверник Н. М. — 353

Шевердин С. Н. (1872-?) — член партии с 1917 г. В 1917 г. В 1918-1920 гг. работал в ВСНХ и одновременно в Малом СНК. С 1922 г. в Московской губернской прокуратуре, с 1925 г. помощник прокурора РСФСР. — 290, 292

Шнейдеман Филипп (1865-1939) — один из лидеров правого крыла германской социал-демократии. — 264, 265

Шейнман А. Л. (1886-1944?) — член партии с 1903 г. В феврале 1921 г. полпред РСФСР в Грузии. В 1925 г. нарком внутренней торговли, с 1926 г. заместитель наркома финансов. — 171, 172, 177-179, 301, 315, 317, 331

Шеффер — 63

Шкирятов М. Ф. (1883-1954) — член партии с 1906 г. Член ЦКК в 1922-1934 гг. — 269, 350, 351

Шкловский Г. Л. (1875-1937) — член партии с 1898 г. В 1918-1925 гг. на дипломатической работе. — 280, 352

Шлезингер А. — один из руководителей Американской Федерации труда. — 211

Шляпников А. Г. — 243

Шорин В. И. (1870/71-1938) — с января 1920 г. командующий Кавказским фронтом. В феврале — апреле 1920 г. и ноябре 1921 — январе 1922 гг. помощ-

ник главкома Вооруженными силами республики. В апреле 1920 — ноябре 1921 гг. помощник главкома Вооруженными силами Республики по Сибири. В феврале — октябре 1922 г. командующий Туркестанским фронтом. — 115-117, 246, 250

Штейнберг И. З. — один из лидеров партии левых эсеров. После октября 1917 г. народный комиссар юстиции РСФСР. — 36

Шумяцкий Б. З. (1886-1938) — член партии с 1903 г. В 1920-1922 гг. председатель Дальбюро ЦК РКП(б), председатель Совета Министров Дальневосточной республики, член РВС 5-й армии. В марте 1923 г. — полпред в Персии. — 236

Щаденко Е. А. — 116

Щегловитов И. Г. (1861-1918) — крупный помещик. В 1906-1915 гг. министр юстиции, в 1917 г. председатель Государственного совета. — 206

Щербаков — 348, 352

Эберт Фридрих (1871-1925) — один из лидеров германской социал-демократии. С февраля 1919 г. президент Германии. — 281

Эйдеман Р. П. — 59

Эйдук А. В. (1886-1938) — член партии с 1903 г. До 1919 года член армейского комитета и председатель ревтрибунала 5-й армии, уполномоченный Наркомата по военно-морским делам, начальник политотдела 6-й армии. В 1919-1921 гг. член коллегии ВЧК, освоуполномоченный Совета обороны по топливным главкам. — 87

Элиава Ш. З. (1885-1937) — член партии с 1904 г. С 1918 г. член коллегии Наркомата торговли и промышленности. В июне 1920 г. назначен послом в Турцию. С 1923 г. председатель СНК Грузии, уполномоченный НКПС по Закавказью, член РВС. В 1925-1927 гг. член Президиума ЦИК СССР. — 135, 138, 139, 159, 174, 251, 252, 255, 256, 271, 321, 339

Энвер Паша (1881-1922) — генерал турецкой армии. В 1921 г. стоял во главе басмаческого движения, в начале 1922 г. захватил Душанбе и организовал поход на Бухару. Убит в бою. — 244-246, 249, 250, 252, 253, 255, 256

Эристов — 145

Эркарт, см. Уркарт Л.

Эсханула — 131

Эшба Е. А. (1893-1939) — член партии с 1914 г. В 1921-1922 гг. председатель ревкома и ЦИК Абхазии. С 1922 г. слушатель курсов марксизма. В 1922-1924 гг. секретарь ЦК КП(б) Грузии. Член ВЦИК, ЦИК СССР. — 266

Юлин А. И. — член партии с 1919 г., в 1923-1926 гг. член Президиума ВСНХ, председатель комитета по военным заказам. — 230

Юлип — 279

Юшкин — 341

Ягода Г. Г. (1891-1938) — член партии с 1907 г. В 1924-1934 гг. заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР. — 46, 278, 329

Яковлев — 322

Яковleva B. N. (1884-1941) — член партии с 1904 г. С декабря 1920 г. секретарь МК РКП(б), с весны 1921 г. — Сиббюро ЦК РКП(б). — 187, 190, 290, 292

Якубов С. Я. (1875-1942) — член партии с 1904 г. В 1922 г. член Союзного Совета ЗСФСР. — 258

Янсон Н. М. (1882-1941) — член партии с 1905 г. В 1923-1924 гг. член ЦКК, с 1925 г. заместитель наркома РКИ СССР. — 352, 356

Ярославский Е. М. (Ильян) (1878-1943) — член партии с 1898 г. Член ЦКК в 1923-1934 гг. С 1923 г. секретарь партколлегии ЦКК и член коллегии НК РКИ СССР. — 191, 194, 263, 265, 269, 289, 344-347, 349-353

Список сокращений

АЗРЕВКОМ — Азербайджанский революционный комитет
ВМН — высшая мера наказания (расстрел)
ВНУС — внутренняя служба республики; войска внутренней службы
ВОЕНВЕД — военное ведомство
ВОЛВОЕНКОМ — волостной военный комиссар (комиссариат)
ВОХР — военизированная охрана
ВРК — военно-революционный комитет
ВСЕВОБУЧ — (всеобуч) — всеобщее обучение
ВСЕРОГЛАВШТАБ — Всероссийский главный штаб
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
ВТС — Всероссийский текстильный синдикат
ВУЦИК — Всеукраинский центральный исполнительный комитет
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контррево-
люцией и саботажем
ГАУ — Главное артиллерийское управление
ГЛАВКОВЕРХ — верховный главнокомандующий
ГЛАВКОНЦЕССКОМ — Главный концессионный комитет
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ — Главный политico-просветительный коми-
тет Наркомпроса РСФСР
ГЛАВПРОФОБР — Главное управление профессионального образова-
ния Наркомпроса РСФСР
ГЛАВЭЛЕКТРО — Главное управление электротехнической промыш-
ленности
ГЛАВЭНЕРГО — Главное энергетическое управление
ГПУ — см. ОГПУ
ГУБКОМ — губернский комитет
ГУБНАЧТЫЛ — губернский начальник тыла
ГУБПРОСВЕТ — губернский просветительный комитет
ДОБРАРМИЯ — Добровольческая армия
ДОНИСПОЛКОМ — Донской исполнительный комитет
ЗАККРАЙКОМ — краевой комитет РКП(б) — ВКП(б) Закавказской
Советской Социалистической Республики
ЗКК — Закавказская краевая контрольная комиссия
ИККИ — Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
ИМЭЛ — Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК КПСС
ИНО — Иностранный отдел НКВД
КАВТРУДАРМИЯ — Кавказская трудовая армия
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
КОМАНДОКРУГОМ — командующий округом
КОМАНДЗАП — командующий Западным фронтом
КОМНЕЗАМОЖ — комитет незаможных селян
КРАЙКОМ — краевой комитет
МГСПС — Московский губернский совет профессиональных союзов

МК РКП(б) — Московский комитет РКП(б)-ВКП(б)
МСНХ — Московский совет народного хозяйства
МСПО — Московский союз потребительских обществ
НАРКОМНАЦ — Народный комиссариат по делам национальностей
НАРКОМОТРГ — см. НКВторг
НАЧШТАЗАП — начальник штаба Западного фронта
НАРКОМЮСТ — Народный комиссариат юстиции
НАЧРЕГИСТУПР — начальник регистрационного управления
НКВторг — Народный комиссариат внешней и внутренней торговли
НКЗем — Народный комиссариат земледелия
НКИД — Народный комиссариат иностранных дел
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
НК РКИ — Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
НКТ — см. НКВторг
НКФин — Народный комиссариат финансов
ОГПУ, ГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОКРУЖКОМ — окружной комитет
ОПЕРОД — оперативный отдел (управление) при Высшем военном совете Советской Республики
ОПРОДКОМАРМ — особый продовольственный комитет армии
ОРГБЮРО — Организационное бюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)
ПОЛИТКОНТ — политический контролер
П/бюро — Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)
ПОЛПРЕД — полномочный представитель
ПРЕДРЕВВОЕНСОВЕТРЕСП — Председатель Революционного Военного Совета Республики
ПРЕДРЕВКОМ — председатель революционного комитета
ПУР — Политическое управление Реввоенсовета
РВС — Революционный военный совет, Реввоенсовет
РВСР — Революционный военный совет Республики
РЕВКОМ — революционный комитет
РК — районный комитет РКП(б)-ВКП(б)
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция, Рабкрин
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
СЕВЗАПБЮРО — Северо-Западное бюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)
СИББЮРО — Сибирское бюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)
СНК, Совнарком — Совет Народных Комиссаров
СОВДЕП — Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
СОВНАЗИР — Совет Народных Назиров (Комиссаров)
СОВПРА — Советское правительство
СРД — Совет рабочих депутатов
СТО — Совет Труда и Обороны
ТОРГПРЕДСТВО — Торговое представительство
ТУРКБЮРО ЦК — Туркестанское бюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)
ТУРККОМИССИЯ ВЦИК — Туркестанская комиссия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
УЕЗДНАЧТЫЛ — уездный начальник тыла

УЕЗДЧЕКА — уездная чрезвычайная комиссия
ЦЕКУКА — Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины
ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЦК ВЛКСМ — Центральный Комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи
ЦК ВКП(б) — Центральный Комитет Всероссийской коммунистической партии (большевиков)
ЦК РКП(б) — Центральный Комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
ЦК РСДРП(б) — Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков)
ЦПКП — Центральное управление каменноугольной промышленности Донбасса
ЦСУ — Центральное статистическое управление
ЦУГПРОМ — Центральное управление газовой промышленности
ЦУС — Центральное управление снабжения
ЧК — Чрезвычайная комиссия
ШТАФРОНТ — штаб фронта
ЭКОНУПР — экономическое управление
ЮГЗАП — Юго-Западный фронт

Избранная библиография

1. Публикации переписки руководителей РКП(б) — ВКП(б)

Сборники писем и документов

Сталин И. В. Сочинения. Т. 1-10. М., 1949-1951.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 48-55. М., 1958-1965.

Документы внешней политики СССР. Т. I-X. М., 1958-1965.

Архив Троцкого: Коммунистическая оппозиция и СССР, 1923 — 1927: В 4 т. / Ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. М., Терра, 1990. [Репринт. воспроизведение зарубеж. изд.].

Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925-1936 гг. Сб. документов. Составители: Л. Кощелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. М., Россия молодая, 1995.

The Trotsky papers. 1917-1922. Edited and annotated by Jan M. Meijer. Vol. 1 (1917-1919). London—Paris, 1964; Vol. 2 (1920-1922). Paris, 1971.

Троцкий Л. Д. Дневники и письма / Под ред. Ю. Г. Фельштинского; Предисл. А. А. Авторханова. М., Изд-во гуманит. лит.; Изд-во стандартов, 1994.

Публикации в журналах и альманахах

Аллилуева Н. С. Письма Н. С. Аллилуевой З. Г. Орджоникидзе [1926 — 1928 гг.] / Публ. и предисл. Ж. Адibековой и С. Ивановой // Свобод. мысль. 1993. № 5. С. 73-80.

Бухарин Н. И. Письма Н. И. Бухарина В. И. Ленину (1915 г.) / Публ. и предисл. А. В. Черного // Вопр. истории. 1994, № 3. С. 166-169.

Бухарин Н. И. Письма Н. И. Бухарина // Публ. В. Ю. Коровайникова и С. В. Якушева // Вопр. ист. КПСС. 1988. № 11. С. 42-43.

Внутрипартийные дискуссии 20-х годов [письма Л. Д. Троцкого, В. М. Молотова, М. П. Томского, В. В. Куйбышева, Е. М. Ярославского, Н. И. Бухарина, И. В. Сталина и др., октябрь-декабрь 1923 г.] / Публ. В. Вилковой, Е. Власовой, В. Кочетова, Л. Кощелевой, Ю. Мурина, В. Наумова, А. Подщеколдина, А. Чернева // Изв. ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 165-179; № 6. С. 189-195; № 7. С. 174-192; № 10. С. 167-190; № 12. С. 164-179; 1991. № 3. С. 201-219.

Вокруг статьи В. И. Ленина «К вопросу о национальностях или об «автоно-мизации» [письма Л. Б. Каменева, И. В. Сталина, Л. Д. Троцкого, март-апрель 1923 г.] / Публ. Ю. Ахапкина, И. Китаева, Ю. Мурина, В. Степанова // Изв. ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 147-164.

Вокруг статьи Л. Д. Троцкого «Уроки Октября» (октябрь 1924 г. — апрель 1925 г.) [письма И. В. Сталина, Н. А. Угланова, Е. М. Ярославского, И. Э. Квиринга, М. П. Томского, Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и др.] / Публ. Ю. Мурина, А. Степанова, А. Чернева // Изв. ЦК КПСС. 1991. № 7. С. 158-177; № 8. С. 179-196.

Дзержинский Ф. Э. Феликс Дзержинский: «Мы принципиально могли бы быть друзьями сионистов» [записки Ф. Э. Дзержинского В. Р. Менжинскому и Г. Г. Ягоде, март 1924 — май 1925 г.] / Публ. Н. Сидорова // Источник. 1994. № 4. С. 114-116.

Дзержинский Ф. Э. «В предчувствии перелома» (Последние письма и записки Ф. Э. Дзержинского) / Публ. Ж. Адibековой и О. Лациса // Коммунист. 1989. № 8. С. 79-88.

«Знаю, что вы не нуждаетесь в похвалах». Кто и как писал И. В. Сталину [письма А. М. Коллонтай, А. В. Луначарского, А. И. Рыкова, Г. В. Чичерина,

- М. С. Ольминского, 1922-1927 гг.] // Источник. 1994. № 6. С. 82-87.
- Из военной переписки В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого [1918 — 1919 гг.] / Публ. В. Н. Степанова, Р. З. Юницкой // Вопр. истории КПСС. 1991. № 4. С. 3-12.
- Из дипломатической переписки Г. В. Чичерина [1921 — 1926] / Публ. А. Л. Воронина // Нов. и новейш. история. 1991. № 3. С. 238-241.
- Из истории образования СССР [письма Д. З. Мануильского, И. В. Сталина, Х. Г. Раковского, записки Л. Б. Каменева, А. И. Рыкова, сентябрь 1922 г.] / Публ. В. Горного, А. Ненаrokova, Н. Орловой-Чернышевой, Ю. Соколова // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 193-213.
- Из переписки Н. И. Бухарина / Публ. Ю. Амиантыова, М. Астаховой, Г. Горской, Л. Роговой, Г. Юдинковой. // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 11. С. 193-213.
- Из переписки А. М. Горького [1919—1927 гг.] / Публ. З. Черновой, С. Заики, Л. Спиридоновой, З. Тихоновой // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 239-249; № 7. С. 211-214.
- Из переписки Н. К. Крупской [1923-1927 гг.] / Публ. Г. Бордюгова, В. Кочетова, А. Степанова, В. Степанова // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 201-208.
- Из переписки Н. К. Крупской [1923-1928 гг.] / Публ. Е. Кирилловой, С. Манбековой, В. Степанова // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 178-185.
- Каменев. Л. Б. Вокруг ленинского «Письма к съезду» [записка Л. Б. Каменева И. В. Сталину, 29 декабря 1922 г.] / Публ. В. Степанова // Изв. ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 159.
- Карахран Л. М. «Работа моя — все ...» : Письмо Л. М. Карабахана из Китая/ Публ. А. И. Лариной// Сб. науч. тр. / Центр. музей револ. СССР. М., 1990. Вып. 22. Кн. 1. С. 118-144.
- Корреспондент Института Ленина: Из переписки Н. С. Ангарского с Л. Б. Каменевым о поиске за границей в 20-е годы ленинских рукописей, ист.-парт. документов и библиотек / Публ. и предисл. И. А. Кондаковой и Н. А. Сидорова // Сов. арх. 1990. № 5. С. 52-62.
- К вопросу об отношении В. И. Ленина к И. В. Сталину в последний период жизни Владимира Ильича [письма В. И. Ленина, Н. К. Крупской, Л. Б. Каменева, И. В. Сталина, Е. М. Ярославского, М. И. Ульяновой, декабрь 1922 — июль 1926 г.] / Публ. Ю. Мурина и В. Степанова // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 189-201.
- К истории опубликования статьи В. И. Ленина «Как нам реорганизовать Рабкрин» [письма Л. Д. Троцкого, В. В. Куйбышева, И. В. Сталина, октябрь 1923 — март 1924 г.] / Публ. Ю. Мурина, В. Наумова, В. Степанова // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 11. С. 181-192.
- Ленин В. И. «В Англии ... теперь решающий бой» : Письмо В. И. Ленина К. Б. Радеку, 1922 г. / Публ. И. Е. Горелова // Ист. арх. 1995. № 1. С. 4-5.
- Ленин В. И. «Их волость самая северная...» Записка В. И. Ленина членам коллегии Наркомпрода и наркому земледелия С. П. Середе [25 февраля 1920 г.] / Публ. Л. А. Обухова // Ист. арх. 1993. № 6. С. 218-219.
- Ленин В. И. Новые документы В. И. Ленина [письма В. И. Ленина В. В. Фомину, П. А. Красикову, Л. Б. Каменеву, И. Ф. Арманд, март 1919 — март 1921 г.] // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 214-217.
- Ленину о Ленине. Письма 1918-1921 гг. [письма Н. Осинского, К. Мехоношина и Н. Подвойского] / Публ. Г. А. Бордюгова // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 1. М., 1992. С. 12-22.
- Луначарский А. В. «... Судорожно цепляются за ортодоксию...»: Неизвест. письмо А. В. Луначарского Л. Б. Красину [1924 г.] / Публ. и предисл. Н. Антоновой и Л. Беляниной // Коммунист. 1991. № 12. С. 102-105.
- Луначарский А. В. «Шипение Сологуба не прибавит ничего» [Записка А. В. Луначарского в Оргбюро ЦК РКП(б), 10 мая 1921 г.] Публ. В. Шепелева и В. Люби-

мова // Источник. 1995. № 5. С . 71.

На пути к «социалистическому унитаризму» (Из новых документов 1922 г. по истории образования СССР) [письмо Г. Л. Пятакова И. В. Сталину, записка Л. Б. Каменева В. И. Ленину, ноябрь 1922 г.] / Публ. В. А. Горного, А. П. Ненарокова, Н. В. Орловой-Чернышевой) // Отечеств. ист. 1992. № 4. С. 98-100.

«Не нравится мне это — и грипп, и Дюма ...» [Переписка А. М. Горького с Н. И. Бухарином, А. И. Рыковым и Л. М. Кагановичем, 1918 — 1935 гг.] / Публ. и прим. Н. Ковалевой, Н. Хомяковой // Источник. 1994. № 1. С. 6-20.

О жизни и деятельности В. И. Ленина: (Воспоминания, письма, документы) / Публ. В. Кочетова, С. Мельчина, А. Степановой и др. // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 169-204.

Переписка В. И. Ленина в связи с болезнью и лечением А.И. Рыкова (1921 — 1922) / Публ. Ю. Амианто娃, В. Степанова // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 161-168.

Подвойский Н. И. Письмо Н. И. Подвойского И. В. Сталину и Л. Д. Троцкому о Всевобуче и вооруженных силах Республики (1923 г.) / Публ. А. С. Смольникова // Вопр. истории КПСС. 1990. № 8. С. 26-31.

«Подумают, что вы делаете это из-за Крупской»: Письмо И. В. Сталина В. И. Ленину [26 ноября 1921 г.] / Публ. Ершовой Э. Б. // Ист. арх. 1994. № 2. С. 218-219.

Правда для служебного пользования. Из документов личного архива Ф. Дзержинского [Письма Ф. Э. Дзержинского, Т. П. Самсонова и И. В. Вардина-Мгеладзе, декабрь 1920-апрель 1921 г.] / Публ. Г. А. Бордюгова / Неизвестная Россия. XX век. Кн. 1. М., 1992. С. 28-55.

«Применить к попам высшую меру наказания» [Письма Г. В. Чичерина И. В. Сталину и Н. Н. Крестинскому, апрель 1923 г.] // Источник. 1995. № 3. С. 122-124.

Пятаков Г. Л. Докладная записка заместителя председателя ВСНХ СССР Г. Л. Пятакова председателю ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинскому об организации поселений заключенных в перспективных экономических районах [1925 г.] / Публ. И. В. Дроздовского // Сов. арх. 1991. № 4. С. 71-75.

Седельников Т. И. «Мнение без прикрас» : Письмо члена Кир. ВРК Т. И. Седельникова В. И. Ленину 1920 г. / Публ. Д. А. Аманжоловой // Ист. арх. 1994. № 4. С. 67-82.

«Виновен сугубо» [записка И. В. Сталина В. И. Ленину от 9 марта 1922 г. и ответ Ленина] / Публ. Ю. Мурина и В. Лебедевой // Источник. 1993. № 2. С. 60.

«Сталин дал личное согласие...». Документы о событиях в Чечне [Шифротелеграмма А. И. Микояна и записи И. С. Уншлихта в ЦК РКП(б), июль-сентябрь 1925 г.] // Источник. 1995. № 5. С. 141-151.

Троцкий Л. Д. Три письма Троцкого Бухарину [янв.-март 1926 г.] // Слово: В мире кн. 1989. № 11. С. 47-50.

Троцкий Л. Д. «Мы сделали ложный шаг» [письмо Л. Д. Троцкого В. И. Ленину, 20 февраля 1918 г.] / Публ. Ю. Мурина // Источник. 1993. № 5-6. С. 80-81.

Уншлихт Н. С. «Опасность преступных проявлений в ГПУ» [записка И. С. Уншлихта в Политбюро ЦК РКП(б), 21 апреля 1922 г.] // Источник. 1995. № 6. С. 154-155.

2. Биографии и материалы к биографиям руководителей РКП(б) — ВКП(б).

Анвельт Ян Янович (1884 — 1937).

Таммисту К. И. Под вспомогательной молнией: О жизни и деятельности Я. Анвельта (1884 — 1937 гг.). М., Политиздат, 1989. 272 с., 9 л. ил.

Антонов-Овсеенко (Овсценко) Владимир Александрович (1883 — 1939).

Ракитин А. В. В. А. Антонов-Овсеенко: Ист.-биогр. очерк. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Лениздат, 1989. 351 с.

Якупов Н. М. В. А. Антонов-Овсеенко // Якупов Н. М. Трагедия полководцев. М., 1992. С. 267-281.

Аралов Семен Иванович (1880 — 1969).

Аралов С. И. Ленин вел нас к победе: Воспоминания. 2-е изд. М., Политиздат, 1989. 174 с., 4 л. ил.

Берия Лаврентий Павлович (1899 — 1953).

Берия: конец карьеры: Сборник / Сост., общ. ред. В. Ф. Некрасова М., Политиздат, 1991. 416 с.

Knight A. Beria. Stalin's First Lieutenant. Princeton University Press, 1993. 312 p.

Буденный Семен Михайлович (1883 — 1973).

Золотогубов А. М. Буденный. М., Мол. гвардия, 1983. 303 с., 17 л. ил.

Меркин Г. С. С. Буденный и И. Бабель: к истории полемики // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1990. № 4. С. 97-102.

Бухарин Николай Иванович (1888 — 1938).

Бухарин: человек, политик, ученый / Под общ. ред. В. В. Журавлева. Сост. А. Н. Соловьев. М., Политиздат, 1990. 414 с.

Коэн С. Бухарин: Полит. биогр., 1888-1938 / Пер. с англ. Е. Четвергова и др. Общ. ред. и послесл. И. Е. Горелова. 2-е изд. М., Прогресс: Прогресс-академия, 1992. 572 с.

Кун М. Бухарин: его друзья и враги. М., Республика, 1992. 480 с.

Вацетис Иоаким Иоакимович (1873 — 1938).

Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики И. И. Вацетис: Сб. документов / Сост.: В. М. Берзиньш и др. Рига, Зинатне, 1978. 364 с., портр., 4 л. ил.

Ворошилов Климент Ефремович (1881 — 1969).

Медведев Р., Хмелинский П. Красный маршал Ворошилов: Человек и легенда // Подъем. 1992. № 11/12. С. 9-147.

Гусев (Драбкин) Сергей Иванович (1874 — 1933).

Ерашов В. П. Как молния в ночи: Докум. повесть о С. И. Гусеве. М., Политиздат, 1988. 349 с., 1 л. портр.

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877 — 1926).

Высокое стремление: Сб. писем, дневников / Авт.-сост. С. Виноградов. Харьков, Прапор, 1991. 271 с.

Тишков А. В. Дзержинский. 4-е изд. М., Мол. гвардия, 1985. 384 с.

Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография. М., Политиздат, 1986. 511 с.

Зиновьев (Радомыльский) Григорий Евсеевич (1883 — 1936).

Зиновьев Г. Е. Автобиография / Публ. подгот. Д. Н. Косташин // Вопр. истории КПСС. 1990. № 7. С. 58-63.

Васецкий Н. А. Ликвидация. Сталин. Троцкий, Зиновьев: Фрагменты полит. судеб. М., Моск. рабочий, 1989. 204 с.

Иоффе Адольф Абрамович (1883 — 1927).

Иоффе А. А. Великий Октябрь: эхо событий: Воспоминания актив. участника Окт. революции / Публ. подгот. В. Ю. Коровайников // Вопр. истории КПСС. 1989. № 11. С.132-137.

Каганович Лазарь Моисеевич (1893 — 1991).

Медведев Р. А. Судьба сталинского наркома Лазаря Кагановича // Медведев Р. А. Они окружали Сталина. М., 1990. С. 89-166.

Чуев Ф. И. Так говорил Каганович: Исповедь сталинского апостола. М., Отечество, 1992. 207 с.

Шаповал Ю. И. Л. М. Каганович на Украине // Укр. ист. журн. 1990. № 8. С. 62-74; № 10. С. 117-129.

Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883 — 1936).

Донков И. П. Лев Борисович Каменев // Вопр. истории КПСС. 1990. № 4. С. 90-105.

Карахран (Караханян) Лев Михайлович (1889 — 1937).

Соколов В. В. Полпред в Китае Лев Карахран // Открывая новые страницы ... Международные вопросы: события и люди. М., Издательство политической литературы, 1989. С. 193-212.

Красин Лев Борисович (1870 — 1926).

О'Коннор Т. Э. Инженер революции: Л. Б. Красин и большевики, 1870 — 1926 / Пер. с англ. А. В. Чудинова и др. М., Наука, 1993. 270 с.

Шишкин В. А. Л. Б. Красин и экономические отношения между Россией и западом в 1920-е годы // Россия во внешних экономических отношениях: Уроки истории и современность. М., 1993. С. 89-104.

Крестинский Николай Николаевич (1883 — 1938).

Соколов В. В. Н. Н. Крестинский — революционер, дипломат // Нов. и новейш. история. 1989. № 5. С. 120-141.

Куйбышев Валериан Владимирович (1888 — 1935).

Хромов С. С., Владимиров М. И., Иконников С. Н. и др. В. В. Куйбышев: Библиография. М., Политиздат, 1988. 383 с.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870 — 1924).

Волкогонов Д. А. Ленин: Полит. портрет: В 2 кн. М., Новости, 1994.

Дневники дежурного врача В. И. Ленина в 1922 — 1923 гг. / Публ. подгот. Ю. А. Ахапкин и др. // Вопр. истории КПСС. 1991. № 9. С. 40-56; Кентавр. 1991. № 4/5/6. С. 100-114; 1992. № 3/4. С. 106-121; (с изм. загл.: Болезнь и смерть В.И. Ленина: из дневниковых записей дежурных медиков, март — апр. 1923); № 9/10. С. 118-131; № 11/12. С. 117-136.

Крупская Н. К. Последние полгода жизни Владимира Ильича [Публ. воспоминаний от 3 февр. 1924 г.] / Подгот. к печати Е. Кириллова и др. // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 169-178.

Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году: Пер. с нем. М., Междунар. отношения, 1990. 246 с.

Service R. Lenin : Political Life. Vol. 1. The Strengths of Contradiction. London, Macmillan, 1986; Vol. 2. Worlds in Collision. London, Macmillan, 1991; Vol. 3. The Iron Ring. London, Macmillan, 1995.

Литвинов (Валлах) Максим Максимович (1876 — 1951).

Шейнис З. С. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М., Политиздат, 1989. 432 с.

Медведев Сергей Павлович (1885 — 1937).

Беленкин Б. И. «Рабочая оппозиция»: Post Scriptum // Они не молчали /

Сост. А. В. Афанасьев. М., 1991. С. 44-67.

Микоян Анастас Иванович (1895 — 1978).

Медведев Р. А. От Ильича до Ильича // Медведев Р. А. Они окружали Сталина. М., 1990. С. 168-220.

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890 — 1986).

Медведев Р. А. Об одном сталинском долгожителе // Медведев Р. А. Они окружали Сталина. М., 1990. С. 11-88.

Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева / Послесл. С. Кулешова. М., Терра, 1991. 604 с.

Мясников (Мясникян) Александр Федорович (1886 — 1925).

Селиванов А. А. Ф. Мясников: Страницы биогр. Минск, Беларусь, 1986. 78 с.

Назаретян Амаяк Марказович (1889 — 1937).

Чевычелов В. Амаяк Назаретян. Тбилиси, Соброта Сакартвело, 1979. 134 с.

Орджоникидзе Георгий Константинович (1886 — 1937).

Сейранян Ф. Г. «...Надежнейший военный работник»: Очерк о воен.-организат. деятельности Г.К. Орджоникидзе. М., Воениздат, 1989. 174 с.

Осинский Н. (Оболенский Валерий Валерианович) (1887 — 1938).

Быков Н. По праву памяти: Об Осинском (Оболенском В. В.) // Возвращенные имена: В 2-х кн. М., 1989. Кн. 1. С. 41-57.

Петровский Григорий Иванович (1878 — 1958).

Меденевский А. Ф., Курий Г. Н. Григорий Иванович Петровский. Киев, Политиздат Украины, 1987. 195 с.

Подвойский Николай Ильич (1880 — 1948).

Степанов Н. Т. Подвойский. М., Мол. гвардия, 1989. 379 с.

Пятаков Григорий Леонидович (1890 — 1937)

Солдатенко В. Ф. Г. Л. Пятаков: Спізоди життя і діяльності на Україні // Укр. іст. журн. 1989. № 4. С. 92-106.

Graziosi A. G. L. Piatakov (1890-1937): A mirror of Soviet History// Harvard Ukrainian Studies. Vol. XVI. № 1/2. June 1992. P. 102-166.

Graziosi A. «Building the first system of State industry in history». Piatakov's VSNKh and the crisis of the NEP. 1923-1926 // Cahiers du Monde russe et Sovietique. XXXII (4). Octobre-decembre 1991. P. 539-580.

Раковский Христиан Георгиевич (1873 — 1941).

Конт Ф. Революция и дипломатия: Докум. повесть о Х. Раковском. Пер. с фр. М., Междунар. отношения, 1991. 380 с.

Мельниченко В. Ю. Х. Г. Раковский: державні відносини Радянської України з Радянською Росією (1919 — 1920 рр.) // Укр. іст. журн. 1989. № 3. С. 34-45.

Раскольников (Ильин) Федор Федорович (1892 — 1939).

Раскольников Ф. Ф. О времени и о себе: Воспоминания. Письма. Документы / Сост.: И. П. Коссаковский. Л., Лениздат, 1989. 575 с.; ил.

Рыков Алексей Иванович (1881 — 1938).

Сенин А. С. А. И. Рыков: Страницы жизни. М., Изд-во МГОУ: АО «Россвязьнаука», 1993. 233 с., 6 л. ил.

Шелестов Д. К. Время Алексея Рыкова. М., Прогресс, 1990. 352 с.; ил.

Свердлов Яков Михайлович (1885 — 1919).

Панкратов В. А. Яков Свердлов. М., Политиздат, 1989. 158 с.; 8 л. ил.

Серебровский Александр Павлович (1884 — 1938).

Наджафов Г. Д. Весь пламень преданного сердца: Об А. П. Серебровском.

М., Политиздат, 1990. 237 с.

Смирнов Иван Никитович (1881 — 1936).

Шишкин В. И. «Сибирский Ленин» [К биографии И. Н. Смирнова] // Экономика и орг. пр-ва. 1989. № 10. С. 119-130.

Сокольников (Бриллиант) Григорий Яковлевич (1888 — 1939).

Генис В. Л. «Упрямый нарком с Ильинки» : О Г. Я. Сокольникове // Открывая новые страницы ... М., 1989. С. 213-243.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879 — 1953).

Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: Полит. портрет И. В. Сталина. В 2 кн. 2-е изд., доп. М., Изд-во АПН, 1990.

Козлов А. И. Сталин: борьба за власть. Ростов-на-Дону, Изд-во Рост. ун-та, 1991. 413 с.

Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. М., Прогресс, 1990. 488 с.

Слассер Р. Сталин в 1917 году: Человек, оставшийся вне революции. Пер. с англ. / Общ. ред., послесл. В. Т. Логинова. М., Прогресс, 1989. 314 с.

Спирин Л. М. Из истории РКП(б) в годы гражданской войны и интервенции [О Сталине и Троцком] // Вопр. истории. 1989. № 3. С. 36-52.

Такер Р. Сталин. Путь к власти, 1879 — 1929 : История и личность: Пер. англ. / Общ. ред. и послесл. В. С. Лельчука. М., Прогресс, 1991. 479 с.

Троцкий Л. Д. Сталин: В 2 т. М., Терра; Политиздат, 1990.

Томский (Ефремов) Михаил Павлович (1880 — 1936).

Горелов О. И. М. П. Томский (страницы полит. биогр.). М., Знание, 1989. 64 с.

Шаповалова Л. Д. М. П. Томский: Материалы к биографии // История СССР. 1989. № 2. С. 82-96.

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879 — 1940).

Троцкий Л. Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. В 2 т. Репринт. воспроизведение изд. 1930 г. (Берлин, Гранит). М., Книга, 1990.

Васецкий Н. А. Троцкий: опыт полит. биографии. М., Республика, 1992. 352 с., 16 л. фот.

Ватлин А. Ю. Троцкий и Коминтерн (1923 — 1933). М., Знание, 1991. 64 с.

Волкогонов Д. А. Троцкий: Полит. портрет. В 2 кн. М., Новости, 1994.

Deutscher I. The Prophet Armed. Trotsky: 1879-1921. London, 1954.

Deutscher I. The Prophet Unarmed. Trotsky: 1921-1929. London, 1959.

Панцов А. В. Лев Давидович Троцкий // Вопр. истории. 1990. № 5. С. 65-87.

Поезд Троцкого [Публ. док. поезда Пред. Реввоенсовета Республики, 1918 г.] / Подгот. к печати О. В. Головникова, И. И. Волкова // Воен.-ист. журн. 1990. № 9. С. 60-66; № 12. С. 47-52; 1991. № 11. С. 53-64.

Чичерин Георгий Васильевич (1872 — 1936).

О'Коннор Т. Э. Георгий Чичерин и советская внешняя политика, 1918—1930. Пер. с англ. / Общ. ред. Ю. С. Борисова. М., Прогресс, 1991. 320 с., портр.

Соколов В. В. Неизвестный Г. В. Чичерин: Из рассекреченных архивов МИД РФ // Нов. и новейш. история. 1994. № 2. С. 3-18.

Турилова С. Д. Документы о Г. В. Чичерине в АВПР // Нов. и новейш. история. 1990. № 5. С. 217-221.

Шляпников Александр Гавrilovich (1885 — 1937)

Наумов В. П. Александр Гавrilovich Шляпников (Страницы полит. биографии). М., Знание, 1991. 64 с.

We publish here the table of contents of the first volume of our series,
Stalinskoe Politbiuro v 30-e gody (Moskva, 1995)

CONTENTS

From the compilers		7
PART I. POLITBURO DECISIONS		13
Preparations for Politburo Meetings		
1. Politburo finding about materials for Politburo sessions, 5 October 1929.		23
2. Politburo finding about materials for Politburo sessions, 5 September 1930.		23
3. Politburo finding about handling requests from local organs, 30 April 1931.		24
4. Politburo finding about the ordering of materials for presentation to Politburo meetings, 5 November 1931.		24
5. Politburo finding about the ordering of materials for presentation to Politburo meetings, 15 November 1931.		24
6. Politburo finding about Politburo agendas, 29 May 1932.		24
7. Politburo finding about agendas for Politburo meetings, 1 September 1932.		25
8. Politburo finding about the request by I.V. Stalin, 16 October 1932.		25
9. Note from V.V. Kuibyshev on the arbitrary distribution of coal, 14 November 1932.		25
10. Note from the head of the Secret Department of the TsK VKP(b) I.P. Tovstukha to the Secretaries of the TsK, 10 May 1929		26
11. Finding of the Secretariat of the TsK VKP(b) about the reorgani- zation of the Secret Department of the TsK, 13 November 1933.		27
12. Explanatory note on the expenditures of the Secret Department of the TsK VKP(b) for 1932, 8 December 1932.		28
13. Estimated costs for operations of the fifth floor of the building of the TsK VKP(b), August 1934.		29
The Politburo and Sovnarkom		
14. Politburo finding about questions raised by V. M. Molotov, 23 December 1930.		30
15. Politburo finding about questions raised by V. M. Molotov, 23 December 1930.		31
16. Politburo finding about the creation of a Committee of Defense of the USSR, 27 April 1937.		33
17. Politburo finding about strengthening the work of central and local Soviet organs, 4 May 1941.		34
18. Politburo finding about the composition of the USSR Sovnarkom Bureau, 7 May 1941.		35
19. Politburo finding about the Committee of Defense, 30 May 1941.		35
20. Accompanying notes for the draft of a finding of SNK SSSR and TsK VKP _(b) «On construction in Moscow of a northern city sewer, reconstruction of the Iauzy and Moscow rivers and city bridges, and measures to raise water levels on the Moscow river.» 28 May 1936.		36
21. Accompanying notes for the draft of a finding of SNK SSSR about reducing retail prices for butter, 9 June 1936.		38

22. Accompanying notes for the draft of a finding of SNK SSSR about giving credit to the government of the Mongolian Peoples Republic, 11 November 1937.	38
Miscellaneous Issues Decided by the Politbiuro	
23. Politbiuro finding about distribution of ferrous and non-ferrous metals, 16 September 1932.	39
24. Politbiuro finding about the protocol of agreement with the TsK VKP (b) for the resolution of the TsKK on Party misdemeanors, 11 April 1933.	40
25. Politbiuro finding about airline travel by authorized personnel, 11 September 1933.	40
26. Politbiuro finding about foreign travel for convalescence and about issuing hard currency, 4 June 1934.	41
27. Politbiuro finding about appointment and evaluation by the TsK VKP(b) of responsible employees in the Commissariat of Internal Affairs, the Defense Committee, the Commissariat of Defense, The Naval Commissariat, the Foreign Affairs Commissariat, the Defense Industries Commissariat, and Commissions of Party and Soviet control, 20 September 1938.	42
28. Politbiuro finding about non-ferrous metals and about rubber, 16 December 1939.	44
Politbiuro Commissions	
1. Ad hoc Commissions	
29. Protocol of Politbiuro commission sessions on reconstruction of ferrous metallurgical factories, 30 May 1930.	44
30. Protocol of Politbiuro commission sessions on wages of communist-specialists, 21 November 1931.	46
31. Protocol of Politbiuro commission sessions on strengthening the cadre of the Railroad transportation industry, 10 December 1931.	47
32. Protocol of Politbiuro commission sessions on the rights and living conditions of medical personnel, 29 April 1934.	48
33. Excerpt from the stenogram of the Politbiuro commission to improve living conditions of medical personnel, 29 April 1934.	48
34. Stenogram of preliminary session of the Politbiuro commission to review the question of transferring decentralized agricultural procurements to the jurisdiction of the Internal Trade Commissariat, 21 November, 1934.	50
2. Permanent Commissions	
35. Politbiuro finding about the preparation of issues to come before the Politbiuro of the TsK VKP(b), 14 April 1937	55
Commissions on Defense	
36. Politbiuro finding about issues raised by the Defense Commission, 6 June 1932.	56
37. Politbiuro finding about the military-technology bureau of the Defense Commissions, 21 March 1936.	56
Hard Currency Commission	
38. Session agenda of the Hard Currency Commission, 16 October 1932.	56

39. Note from V. V. Kuibyshev to the Politbiuro, before 19 November 1932.	57
Commission on Political Crimes Cases	
40. Status of the Commission on political Crimes Cases under the TsK VKP(b), 23 September 1926.	58
41. Politbiuro finding about the case of N. M. Ianson, 5 December 1929.	59
42. Politbiuro finding about the notice «Kulak Counter-revolutionary Onslaught.», 20 April 1931.	59
43. Politbiuro finding about the OGPU, 10 July 1931.	60
44. Excerpt from the session of the Commission on Cases Involving the Highest Measure of Social Protection, 8 July 1932.	60
45. Excerpt from a Politbiuro finding about instructions for implementing the law on protection of socialist property, 16 September 1932.	61
46. Politbiuro finding concerning a telegram from V. M. Molotov, V. Ia Chubar', V. A. Stroganov and M. I. Kalmanovich, 22 November 1932.	62
47. Politbiuro finding about sentencing on the Zabaikal'skoi and, Ussuriiskoi railroads, 20 January 1933.	62
48. Politbiuro finding about the question of the Sevkavkraikom, 1 February 1933.	63
49. Politbiuro finding about the question of the Tsk VKP (b), of Belorussia, 9 February 1933.	63
50. Politbiuro finding about the question of the Tsk VKP (b), of Ukraine, 10 March 1933.	63
51. Politbiuro finding about the OGPU troiki, 7 May 1933.	63
52. Politbiuro finding about the telegram from R. I Eikhe, 11 March 1933.	64
53. Politbiuro finding about the question raised by G. G. Iagoda, 11 August 1933.	64
54. Excerpt from Politbiuro finding about the work of the courts and the procuracy, 10 July 1934.	64
55. Politbiuro finding about the telegram from V. M. Molotov, 19 September 1934.	65
56. Excerpt of a report reviewing the work of the RSFSR Supreme Court by the Soviet Control Commission, 5 November 1935.	65
Mongolian Commission	
57. Excerpt from Politbiuro finding about Mongolia, 16 March 1932.	66
58. Excerpt from sessions of the Mongolian Commission, 26 June 1932.	67
59. Politbiuro finding about the communication from Eliava about Mongolia, 1 September 1932.	68
60. Politbiuro finding about the Mongolian Commission, 22 May 1932.	68
61. Politbiuro finding about the chairman of the Mongolian Commission, 17 June 1935.	68
62. Politbiuro finding about the Mongolian Commission, 25 June 1935.	69
Railroad Transportation Commission	
63. Politbiuro finding about the Railroad Transportation Commission, 18 August 1933.	69
64. Politbiuro finding about the Railroad Transportation Commission, 15 February 1934.	70

	Commission on Foreign Assignment Travel	
65.	Politbiuro finding about foreign assignment travel, 7 May 1934.	70
66.	Politbiuro finding about issues raised by the Commission on Travel Abroad, 28 June 1934.	70
67.	Politbiuro finding about the composition of the Commission on Foreign Assignment Travel, 25 December 1934.	71
68.	Politbiuro finding about the Commission on Foreign Assignment Travel, 4 April 1937.	72
69.	Politbiuro finding about the Commission on Foreign Travel, 11 May 1937.	72
	Commission on Review of New Cinema Films	
70.	Politbiuro finding about viewing cinema films, 26 February 1938.	72
71.	Politbiuro finding about the Commission to Review New Cinema Films, 22 August 1940.	73
	Distribution of Decisions and Instruction for Conspiracy	
72.	Finding of Secretariat of the TsK VKP(b) about restrictions and distribution of session protocols of the TsK VKP(b), 10 June 1927.	73
73.	Politbiuro finding about Conspiracy, 16 May 1929.	74
74.	Politbiuro finding about returning protocols of the Politbiuro and TsK Plenary sessions, 23 May 1929.	77
75.	Politbiuro finding about Comrade Ikramov leaving protocols of the Politbiuro meetings in his hotel room in the Natsional, 1 February 1933.	78
76.	Information about the work of sector V of the Secret Department of the Tsk VKP(b) in distributing and controlling secret materials, 8 August 1933.	78
77.	Finding of Secretariat of the TsK VKP(b) about the loss by the Novo-Nikolaevkii RK (Dnepropetrovsk oblast') of the first edition of the stenogram of the January united plenary session of the Tsk VKP(b) and the TsKK, 14 November 1933.	81
78.	Politbiuro finding about distribution of Politbiuro session protocols, 16 October 1938.	81
79.	Finding of Secretariat of the TsK VKP(b) about procedures to acquaint plenipotentiaries of KPK of the TsK VKP(b) with protocols of the TsK VKP(b), 5 October 1939.	82
80.	Politbiuro finding about procedures to acquaint plenipotentiaries of oblast', krai, and republic KPK organs of the TsK VKP(b) with protocols of the TsK VKP(b), 10 June 1940.	82
	Control over Fulfillment of Decisions	
81.	Politbiuro finding about responses from Krai and oblast' level committees to TsK telegrams concerning flax procurements, 30 November 1930.	82
82.	Politbiuro finding about unfulfillment of Politbiuro decisions in the designated time, 10 December 1930.	83
83.	Politbiuro finding about how to review fulfillment of TsK directives by krai, oblast' and national level central committees 23-24 January 1931.	83
84.	Politbiuro finding about unfulfillment of Politbiuro decisions in the designated time, 5 March 1931.	84
85.	Politbiuro finding about I. V. Stalin's request, 8 April 1932.	85

86. Politbiuro finding about unfulfillment of TsK findings by the Mozherez Factory, 31 March 1934.	86
PART II. CORRESPONDENCE AMONG POLITBIURO MEMBERS	
Introduction	88-92
Composition of the Politbiuro	93
Dismissal of S. I. Syrtsov and A. I. Rykov	
87. Stenogram of the first plenary session of the TsK VKP(b) of the XVI Party congress, 13 July 1930.	94
88. Excerpt from letter I. V. Stalin to V. M. Molotov, 22 September 1930.	96
89. Excerpt from a communication by B. Reznikov to TsK VKP(b) about contacts with the S. I. Syrtsov group, 22 October 1930.	96
90. Excerpts from the stenogram of testimony given by S. I. Syrtsov to TsK VKP(b) commission, 23 October 1930.	99
91. Excerpts from the stenogram of a combined session of the Politbiuro and the Presidium of the TsK VKP(b), 4 November 1930.	100
92. Excerpts from the stenographic record of the combined plenary session of the TsK VKP(b) and the TsKK VKP(b), 17-21 December 1930.	107
The Politbiuro during the First Half of the 1930s	
93. Finding about the Orgbiuro of the TsK VKP(b) about the distribution of duties among TsK secretaries, 26 January 1930.	112
94. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin and S. V. Kosior, 22 March 1930.	114
95. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin and S. V. Kosior, 23 March 1930.	115
96. Politbiuro finding about the declaration presented by K. Ia. Bauman, 18 April 1930.	116
97. V. M. Molotov to G. K. Ordzhonikidze, 29 August [1930].	118
98. G. K. Ordzhonikidze to V. M. Molotov, [no earlier than 12 November 1930].	120
99. V. M. Molotov to V. V. Kuibyshev, 14 August [1931]	121
100. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin, [25 August 1931]	122
101. Politbiuro finding about the declaration by A. I. Mikoyan, 15 October 1931.	123
102. K. E. Voroshilov to G. K. Ordzhonikidze, 13 December 1931.	123
103. Politbiuro finding about restructuring the work of the economic commissariates, 23 December 1931.	123
104. G. K. Ordzhonikidze to V. V. Kuibyshev [no earlier than 4 December 1932].	124
105. L. M. Kaganovich to V. V. Kuibyshev, 2 July 1932	124
106. L. M. Kaganovich to G. K. Ordzhonikidze, 2 August [1932].	125
107. V. M. Molotov to V. V. Kuibyshev, 28 August [1932].	128
108. V. M. Molotov to G. K. Ordzhonikidze, 9 December 1932.	128
109. I. V. Stalin to M. I. Kalinin, 21 January 1933.	129
110. S. M. Kirov to G. K. Ordzhonikidze, 20 May 1933.	129
111. V. M. Molotov to V. V. Kuibyshev, 5 June 1933.	130
112. S. M. Kirov to G. K. Ordzhonikidze, 25 June [1933].	130
113. M. I. Kalinin to L. M. Kaganovich, 11 August 1933.	131
114. I. V. Stalin to V. M. Molotov, 12 September 1933.	133
115. V. M. Molotov to V. V. Kuibyshev, 12 September [1933].	134
116. V. M. Molotov to V. V. Kuibyshev, 16 September [1933].	135
117. L. M. Kaganovich to G. K. Ordzhonikidze [no earlier than 24 September 1933]	135

118. Finding of Secretariat of the TsK VKP(b) on bringing officials into the TsK apparatus, 17 January 1934.	138
119. G. K. Ordzhonikidze to S. M. Kirov, [spring 1934].	139
120. G. K. Ordzhonikidze to S. M. Kirov, [spring 1934].	139
121. V. M. Molotov to V. V. Kuibyshev, 22 May [1934].	140
122. V. M. Molotov to V. V. Kuibyshev, 5 June [1934]	140
123. Politbiuro finding about distribution of duties among secretaries of the TsK, 4 June 1934.	141
124. I. V. Stalin to G. K. Ordzhonikidze, 18 September 1934.	142
125. Politbiuro finding about the Commissariat of Transportation, the Secretary of the TsK VKP(b), the chairman of the Party Control Commission, and the First Secretary of the Moscow oblast' Committee of the VKP (b), 27 February 1935.	142
126. Politbiuro finding about the distribution of duties among secretaries of the TsK, 10 March 1935.	143
127. Politbiuro finding about the work of A. A. Zhdanov in the Secretariat of the TsK, 20 April 1935.	143
128. K. E. Voroshilov to I. V. Stalin, V. M. Molotov and M. I. Kalinin, 19 March 1935.	144
129. G. K. Ordzhonikidze to K. E. Voroshilov 16 June [1935].	145
130. L. M. Kaganovich to G. K. Ordzhonikidze, 4 September [1935].	146
131. A. I. Mikoyan to G. K. Ordzhonikidze, 23 September 1935.	147
 The Politbiuro During the Years of the Great Terror	
132. L. M. Kaganovich to G. K. Ordzhonikidze, 30 September [1936].	150
133. L. M. Kaganovich to G. K. Ordzhonikidze, 12 October [1936]	150
134. K. E. Voroshilov to G. K. Ordzhonikidze, 16 October 1936.	153
135. Excerpts from I. V. Stalin's closing speech to the plenary session of the TsK VKP(b), 5 March 1937.	153
136. Politbiuro finding about Ia. E. Rudzutak and M. N. Tukhachevskii, 24 May 1937.	156
137. Excerpts from the stenogram of the plenary session of the TsK VKP (b), 12 October 1937.	157
138. Excerpts from the stenogram of the plenary session of the TsK VKP (b), 14 January 1938.	159
139. Politbiuro finding about V. Ia. Chubar', 17 June 1938.	167
140. Politbiuro finding about the work of V. Ia. Chubar', 17 June 1938.	168
141. Politbiuro finding about the statement by N. I. Ezhov, 24 November 1938.	168
142. Politbiuro finding about the distribution of duties among secretaries of the TsK VKP(b), 27 November 1938.	171
143. Politbiuro finding about P. S. Zhemchuzhnyi, 10 August 1939.	171
144. Politbiuro finding about P. S. Zhemchuzhnyi, 24 October 1939.	172
145. Politbiuro finding about P. S. Zhemchuzhnyi, 21 November 1939.	172
146. Stenogram excerpt from the plenary session of the TsK VKP(b), 21 February 1941.	172

PART III. GATHERINGS AND MEETINGS OF THE POLITBIURO Politbiuro Meetings

147. Politbiuro finding about the continuous work week, 30 September 1929.	180
148. Politbiuro finding about Politbiuro meetings, 30 December 1930.	180

149. Politbiuro finding about sessions of the Politbiuro, the Orgbiuro and the TsK Secretariat, and the Sovnarkom and STO, 25 November 1931.	181
150. Politbiuro finding about scheduling on days when the Politbiuro meets, 23 April 1933.	181
151. Politbiuro finding about representatives from the TsK attending Politbiuro and Orgbiuro meetings of the TsK, 19 July 1931.	181
152. Politbiuro finding about attendance at Politbiuro meetings of members of the Commissions on Party and Soviet Control, 19 February 1934.	182
153. Politbiuro finding about the Commissions on Party and Soviet Control, 5 March 1934.	182
Schedule and Record of Attendance of Politbiuro meetings	183
Name index	257
List of abbreviations	323
English Summary	329

Contents

From the compilers

5

PART I : 1912-1921

1. I. V. Stalin to L. B. Kamenev. [December 1912]	16
2. I. V. Stalin to G. E. Zinov'ev. December 1913	17
3. I. V. Stalin to R. V. Malinovskii. 10 April [1914]	18
4. I. V. Stalin to O. E. Allilueva 25 November [1915]	20
5. S. Spandar'ian and I. V. Stalin to V. I. Lenin. 27 February [1915]	21
6. V. A. Karpinskii to V. I. Lenin. 5 April 1917	22
7. V. A. Antonov-Ovseenko to V. I. Lenin. 19 December 1917	26
8. V. A. Antonov-Ovseenko to the Sovnarkom. 25 December 1917	30
9. I. V. Stalin to V. I. Lenin. 27 December [1917]	33
10. V. A. Antonov-Ovseenko to V. I. Lenin and N. I. Podvoiskii. [End of January 1918]	35
11. I. V. Stalin to V. E. Kingisepp. 5 February 1918	36
12. A. A. Ioffe to V. I. Lenin. 11 March 1918	37
13. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin. 22 April 1918	38
14. I. V. Stalin to G. V. Chicherin. [4 May 1918]	39
15. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin. 5 May 1918	40
16. I. V. Stalin to V. I. Lenin and L. D. Trotskii. 22 June 1918	40
17. I. V. Stalin to L. D. Trotskii and V. I. Lenin. 11 July 1918	42
18. I. V. Stalin to G. K. Ordzhonikidze. 17 July [1918]	44
19. I. V. Stalin to V. I. Lenin. 31 August 1918	46
20. S. P. Medvedev to V. I. Lenin. 24 September 1918	46
21. I. V. Stalin to V. I. Lenin. 27 September 1918	51
22. I. V. Stalin to V. I. Lenin. 3 October 1918	52
23. I. V. Stalin, S. K. Minin, and K. E. Voroshilov to Ia. M. Sverdlov. 5 October 1918	54
24. K. E. Voroshilov to I. V. Stalin and L. D. Trotskii. 7 October 1918	55
25. L. D. Trotskii to I. T. Smilga and M. M. Lashevich. 8 October [1918]	56
26. M. M. Lašhevich to L. D. Trotskii. 9 [October] 1918	56
27. L. D. Trotskii to the military Comissar [voenkom] of Perm' province, Revvoensovet, IIIrd army. 18 [October 1918]	57
28. I. T. Smilga and M. M. Lashevich to the TsK RKP(b). 14 October 1918	58
29. V. A. Antonov-Ovseenko to V. I. Lenin. 17 October 1918	60
30. L. D. Trotskii to M. M. Lashevich, I. T. Smilga, V. I. Lenin, and Ia. M. Sverdlov. 23 October 1918	62
31. I. V. Stalin to Ia. Ia. Anvel't. [Before 17 December 1918]	63
32. I. I. Vatsetis to V. I. Lenin [After 24 December 1918]	64
33. S. I. Gusev to the TsK RKP(b). 26 December 1918	68
34. I. T. Smilga to the TsK RKP(b). 26 December [1918]	71
35. I. V. Stalin to A. F. Miasnikov and M. I. Kalmanovich. 29 December 1918	71
36. A. F. Miasnikov to I. V. Stalin. 31 December 1918	72
37. I. V. Stalin to D. F. Zhilunovich and A. F. Miasnikov. [1 January 1919]	73
38. A. F. Miasnikov to I. V. Stalin. 1 January [1919]	74
39. I. V. Stalin to A. F. Miasnikov. [1 January 1919]	75

40. G. L. Piatakov to I. V. Stalin, V. I. Lenin, and Ia. M. Sverdlov. 4 January 1919	75
41. L. D. Trotskii to V. A. Antonov-Ovseenko, V. I. Lenin, and Ia. M. Sverdlov. 7 January 1919	76
42. G. L. Piatakov to the TsK RKP(b), V. I. Lenin, Ia. M. Sverdlov, L. D. Trotskii, and I. V. Stalin. [20 January] 1919	77
43. V. I. Mezhlauk to Kh. G. Rakovskii, V. I. Lenin and I. V. Stalin. 9 February 1919	79
44. D. Iu. Gopner to G. V. Chicherin and V. I. Lenin. 22 March 1919	80
45. G. S. Moroz to F. E. Dzerzhinskii. 15 April 1919	83
46. I. I. Vatsetis to V. I. Lenin. 18 April 1919	85
47. G. S. Moroz to the TsK RKP(b). 22 April 1919	90
48. A. G. Beloborodov to N. N. Krestinskii. 3 May 1919	92
49. A. G. Beloborodov to N. N. Krestinskii. 6 May 1919	94
50. L. B. Kamenev to V. I. Lenin. 10 May 1919	95
51. G. E. Zinov'ev to V. I. Lenin. [Not before 14 May 1919]	97
52. I. I. Vatsetis and S. I. Aralov to V. I. Lenin. 15 may 1919	99
53. L. D. Trotskii to Kh. G. Rakovskii, N. I. Podvoiskii, and V. A. Antonov-Ovseenko. 23 May 1919	100
54. V. A. Antonov-Ovseenko to K. E. Voroshilov, V. I. Lenin, L. D. Trotskii, I. V. Stalin, and Kh. G. Rakovskii. 2 June 1919	101
55. Kh. G. Rakovskii to L. D. Trotskii and V. I. Lenin. 10 June 1919	103
56. Kh. G. Rakovskii to V. I. Lenin, L. D. Trotskii. 23 June 1919	104
57. A. A. Ioffe to L. D. Trotskii and V. I. Lenin. 30 June 1919	104
58. I. I. Reingol'd to the TsK RKP(b). 6 July 1919	107
59. G. L. Piatakov to I. V. Stalin. 13 October 1919	110
60. L. P. Serebriakov and I. V. Stalin to the Politbiuro, TsK RKP(b). 12 November 1919.	110
61. A. A. Ioffe to the TsK RKP(b). 15 December 1919	111
62. L. D. Trotskii to I. V. Stalin. 9 January 1920	113
63. I. V. Stalin to L. D. Trotskii. [9 January 1920]	114
64. S. M. Budennyi to V. I. Lenin. 1 February 1920	115
65. Ia. Kh. Peters and M. Iu. Lomonosov to V. I. Lenin, L. D. Trotskii, and L. B. Krasin. 12 February 1920	117
66. G. K. Ordzhonikidze to V. I. Lenin. 17 February 1920	117
67. Ia. G. Doletskii and I. S. Unshlikht to V. I. Lenin. 15 March 1920	118
68. L. D. Trotskii to I. V. Stalin. 21 March [1920]	119
69. I. V. Stalin to L. D. Trotskii. 21 March [1920]	120
70. G. K. Ordzhonikidze to G. V. Chicherin. 23 April 1920	120
71. G. K. Ordzhonikidze to S. M. Kirov and V. I. Lenin. 4 May 1920	122
72. G. K. Ordzhonikidze to V. I. Lenin and I. V. Stalin. 4 May 1920	124
73. G. K. Ordzhonikidze to V. I. Lenin and I. V. Stalin. [After 4 May 1920]	124
74. G. K. Ordzhonikidze to V. I. Leniñ and I. V. Stalin. 8 May 1920	126
75. G. V. Chicherin to G. K. Ordzhonikidze. 11 May 1920	127
76. G. K. Ordzhonikidze to L. M. Karakhan, V. I. Lenin, and I. V. Stalin. 24 May 1920.	128
77. L. D. Trotskii to F. F. Raskol'nikov. 26 May [1920]	129
78. F. F. Raskol'nikov to L. D. Trotskii, V. I. Lenin, and G. V. Chicherin. 7 June 1920	130
79. G. V. Chicherin to G. K. Ordzhonikidze. 19 June 1920	133
80. G. V. Chicherin to the Politbiuro, TsK RKP(b). 22 June 1920	134

81. G. V. Chicherin to the Politbiuro, TsK RKP(b). 22 June 1920	136
82. F. E. Dzerzhinskii to V. I. Lenin. 26 June 1920	137
83. G. V. Chicherin to the Politbiuro, TsK RKP(b). 28 June 1920	138
84. L. D. Trotsky to I. V. Stalin and V. I. Lenin. 3 July 1920	140
85. G. V. Chicherin to N. N. Krestinskii. 5 July 1920	141
86. I. V. Stalin to V. I. Lenin. 13 July 1920	142
87. I. S. Unshlikht to V. I. Lenin. 15 July 1920	144
88. G. K. Ordzhonikidze to V. I. Lenin, G. V. Chicherin, and I. V. Stalin. 16 July 1920	145
89. I. V. Stalin to K. E. Voroshilov. 22 July [1920]	146
90. I. V. Stalin to K. E. Voroshilov and S. M. Budennyi. 23 July 1920	147
91. I. V. Stalin to V. I. Lenin. 24 July [1920]	148
92. I. V. Stalin to L. D. Trotsky. 26 July [1920]	149
93. I. V. Stalin to L. D. Trotsky. 28 July 1920	150
94. I. V. Stalin to S. M. Budennyi and K. E. Voroshilov. [29 July 1920]	150
95. I. V. Stalin to V. I. Lenin. 29 July [1920]	150
96. I. V. Stalin to V. I. Lenin. 31 July [1920]	151
97. Caucasus bureau, TsK RKP(b) to V. I. Lenin, L. D. Trotsky, N. N. Krestinskii, and G. V. Chicherin. 3 August [1920]	152
98. I. V. Stalin to V. I. Lenin. 4 August [1920]	153
99. I. V. Stalin to V. I. Lenin. [12 August 1920]	155
100. I. V. Stalin to the Politbiuro, TsK RKP(b). [30 August 1920]	156
101. K. E. Voroshilov to G. K. Ordzhonikidze. 4 September 1920	156
102. L. M. Karakhan to the TsK RKP(b). 9 September 1920	158
103. I. V. Stalin to the Presidium of the 9th Party Conference. 23 September [1920]	160
104. S. I. Gusev to L. D. Trotsky. 20 October [1920]	162
105. L. D. Trotsky to L. B. Kamenev. 23 October [1920]	163
106. I. V. Kosior to G. K. Ordzhonikidze. 13 November [1920]	164
107. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin. 22 November [1920]	166
108. G. K. Ordzhonikidze to V. I. Lenin and I. V. Stalin. 29 November 1920	167
109. G. K. Ordzhonikidze to A. M. Nazaretian. [Not before 30 November 1920]	168
110. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin, V. I. Lenin, and G. V. Chicherin. 4 December 1920	170
111. A. L. Sheinman to G. V. Chicherin, I. V. Stalin, and G. K. Ordzhonikidze. 6 December 1920	171
112. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin. 8 December 1920	172
113. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin. [9 December 1920]	172
114. G. K. Ordzhonikidze to V. I. Lenin and I. V. Stalin. 12 December 1920	173
115. G. K. Ordzhonikidze to V. I. Lenin. 15 December 1920	174
116. S. M. Kirov and G. K. Ordzhonikidze to the TsK RKP(b). 2 January 1921	174
117. L. M. Karakhan to the TsK RKP(b). 26 January [1921]	176
118. L. D. Trotsky, S. S. Kamenev, and P. P. Lebedev to the RVS, Caucasus front. 27 January 1921	177
119. G. K. Ordzhonikidze to the TsK RKP(b), V. I. Lenin, L. D. Trotsky, and I. V. Stalin. 6 February 1921	178
120. I. V. Stalin to G. K. Ordzhonikidze. 16 February 1921	179

PART II : 1921-1927

121. N. I. Podvoiskii and K. A. Mekhonoshin to V. I. Lenin. 24 February 1921	187
122. G. V. Chicherin to I. V. Stalin. 10 March 1921	190
123. M. I. Muralov to E. M. Iaroslavskii. 2 March 1921	191
124. Kh. G. Rakovskii to V. I. Lenin. 31 March 1921	195
125. S. M. Budennyi to V. I. Lenin. [After 6 April 1921]	196
126. G. L. Piatakov to V. I. Lenin. 8 April 1921	197
127. A. G. Beloborodov to V. I. Lenin. 10 April 1921	201
128. A. G. Beloborodov to V. I. Lenin. 23 April 1921	203
129. N. Osinskii (V. V. Obolenskii) to the TsK RKP(b). 11 May 1921	204
130. G. V. Chicherin to V. I. Lenin. 9 June 1921	205
131. P. S. Zaslavskii to V. M. Molotov. 22 July 1921	207
132. G. V. Chicherin to L. B. Kamenev. 30 July 1921	208
133. G. V. Chicherin to V. M. Molotov. 11 August 1921	209
134. G. V. Chicherin to V. M. Molotov. 27 August 1921	211
135. I. V. Stalin to L. D. Trotsky. 2 November 1921	214
136. L. B. Krasin to V. I. Lenin. 8 November 1921	215
137. G. V. Chicherin to V. I. Lenin. 10 November 1921	220
138. G. V. Chicherin to I. V. Stalin. 22 November 1921	223
139. I. V. Stalin to G. V. Chicherin and V. I. Lenin. [After 22 November 1921].	226
140. G. V. Chicherin to L. D. Trotsky. 26 November 1921	227
141. M. M. Litvinov to V. M. Molotov, V. I. Lenin, L. D. Trotsky, L. B. Kamenev, I. V. Stalin, M. I. Kalinin, G. E. Zinov'ev, and K. B. Radek. 13 December 1921	228
142. G. K. Ordzhonikidze to the Politbiuro, TsK RKP(b), V. I. Lenin, V. Ia. Chubar', and Manuil'skii. 10 January 1922	229
143. G. M. Krzhizhanovskii to V. I. Lenin. 10 January 1922	233
144. Ia. E. Rudzutak to V. I. Lenin. 10 January 1922	234
145. G. E. Zinov'ev to V. I. Lenin. [4 February 1922]	236
146. G. V. Chicherin to the Politbiuro, TsK RKP(b). 6 February 1922	236
147. N. A. Lakoba to G. K. Ordzhonikidze. 12 March 1922	237
148. M. I. Kalinin to V. I. Lenin. 27 March 1922	239
149. A. A. Sol'ts to V. I. Lenin. 27 March 1922	242
150. I. N. Smirnov to V. I. Lenin. [March 1922]	242
151. Ia. Kh. Peters to I. V. Stalin. 3 April 1922	243
152. I. V. Stalin to G. K. Ordzhonikidze. 21 April 1922	247
153. L. M. Karakhan to the Politbiuro, TsK RKP(b), I. V. Stalin. 25 April 1922	248
154. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin. 12 May 1922	250
155. I. V. Stalin to G. K. Ordzhonikidze. 14 May [1922]	251
156. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin. 18 May 1922	255
157. A. N. Nazaretian to G. K. Ordzhonikidze. 14 June 1922	256
158. G. K. Ordzhonikidze to I. V. Stalin. [26 June 1922]	257
159. A. N. Nazaretian to G. K. Ordzhonikidze. 12 July [1922]	259
160. A. N. Nazaretian to G. K. Ordzhonikidze. 19 July 1922	260

161. A. A. Ioffe to the Politbiuro, TsK RKP(b). 22 July 1922	260
162. A. N. Nazaretian to G. K. Ordzhonikidze. [After 9 August 1922]	262
163. E. M. Iaroslavskii to V. I. Lenin. 3 October 1922	263
164. A. N. Nazaretian to G. K. Ordzhonikidze. 21 October 1922	266
165. I.V. Stalin to V. I. Lenin. 13 November 1922	267
166. A. N. Nazaretian to G. K. Ordzhonikidze. 27 November [1922]	268
167. A. N. Nazaretian to G. K. Ordzhonikidze. 24 January 1923	270
168. A. N. Nazaretian to G. K. Ordzhonikidze. 28 January 1923	271
169. S. K. Minin to K. E. Voroshilov, I. V. Stalin, and G. K. Ordzhonikidze. 20 April 1923	273
170. K. E. Voroshilov to G. K. Ordzhonikidze. 22 May 1923	274
171. F. E. Dzerzhinskii to I. V. Stalin. 3 August [1923]	275
172. F. E. Dzerzhinskii to I. V. Stalin. 22 October 1923	277
173. G. L. Piatakov to I. V. Stalin. 1 November 1923	278
174. B. I. Magidov to I. V. Stalin. 10 November [1923]	282
175. N. N. Krestinskii to I. V. Stalin, F. E. Dzerzhinskii, M. A. Trilisser, and V. R. Menzhinskii. 13 Novrmbcr 1923	287
176. I. V. Stalin to B. I. Magidov. 22 November 1923	289
177. G. L. Piatakov, K. B. Radek, V. N. Iakovleva, I. N. Stukov, V. M. Smirnov, M. N. Pokrovskii, S. N. Sheverdin, E. A. Preobrazhenskii, V. M. Maksimovskii to the TsK RKP(b), the TsKK, the editorial board of <i>Pravda</i> , and to Istpart. 20 December 1923	290
178. V. A. Antonov-Ovseenko to F. E. Dzerzhinskii. [10 January 1924]	292
179. F. E. Dzerzhinskii to V. A. Antonov-Ovseenko. [12 January 1924]	293
180. G. L. Piatakov to F. E. Dzerzhinskii. 15 May 1924	293
181. G. V. Chicherin to V. M. Molotov. 17 May 1924	294
182. F. E. Dzerzhinskii to I. I. Reingol'd. 12 June 1924	295
183. M. I. Kalinin to I. V. Stalin. [August 1924]	295
184. F. E. Dzerzhinskii to R. V. Menzhinskii. 24 December 1924	297
185. M. V. Frunze to I. V. Stalin. 10 December 1924	298
186. F. E. Dzerzhinskii to M. A. Trilisser. 8 February 1925	299
187. G. K. Ordzhonikidze to K. E. Voroshilov. 12 March 1925	300
188. G. L. Piatakov to F. E. Dzerzhinskii. [25 March 1925]	301
189. F. E. Dzerzhinskii to L. Z. Mekhlis. [Not before 1 May 1925]	302
190. G. L. Piatakov to F. E. Dzerzhinskii. 14 July 1925	306
191. F. E. Dzerzhinskii to G. L. Piatakov. 14 July 1925	307
192. F. E. Dzerzhinskii to G. L. Piatakov. 2 October 1925	308
193. F. E. Dzerzhinskii to I. V. Stalin and G.K. Ordzhonikidze. 5-6 October 1925	309
194. P. I. Popov to I. V. Stalin. 22 December 1925	312
195. S. M. Kirov to M. L. Markus-Kirova. [December 1925]	314
196. S. M. Kirov to G. K. Ordzhonikidze. 10 January 1926	314
197. TsK RKP(b) to G. K. Ordzhonikidze. 13 January 1926	315
198. S. M. Kirov to G. K. Ordzhonikidze. 16 January [1926]	318
199. F. E. Dzerzhinskii to V. V. Kuibyshev. 1 February 1926	318

200. I. V. Stalin to G. K. Ordzhonikidze. 1 February 1926	319
201. F. E. Dzerzhinskii to V. V. Kuibyshev. 5 February 1926	320
202. K. E. Voroshilov to G. K. Ordzhonikidze. 6 February 1926	322
203. V. V. Kuibyshev to F. E. Dzerzhinskii. 1 February 1926	323
204. S. M. Kirov to G. K. Ordzhonikidze. 13 February [1926]	323
205. S. M. Kirov to G. K. Ordzhonikidze. 17 March [1926]	323
206. L. P. Serebriakov to I. V. Stalin. 27 March 1926	324
207. F. E. Dzerzhinskii to I. V. Stalin. 28 March 1926	325
208. F. E. Dzerzhinskii to A. I. Rykov. 5 April 1926	326
209. G. E. Zinov'ev and L. B. Kamenev to the Politbiuro, TsK RKP(b). 16 April 1926	327
210. F. E. Dzerzhinskii to G. G. Iagoda. 4 May 1926	327
211. F. E. Dzerzhinskii to A. I. Rykov and V. M. Molotov. 1 June 1926	329
212. G. K. Ordzhonikidze to S. M. Kirov. 22 June 1926	331
213. F. E. Dzerzhinskii to V. V. Kuibyshev. 23 June 1926	332
214. V. V. Kuibyshev to A. I. Rykov. [After 3 July 1926]	333
215. M. P. Tomskii to the Secretariat, TsK RKP(b). 10 July 1926	334
216. I. V. Stalin to G. L. Piatakov. 13 July 1926	335
217. F. E. Dzerzhinskii to V. V. Kuibyshev. 13 July 1926	335
218. V. M. Molotov to G. K. Ordzhonikidze. 9 September 1926	336
219. I. G. Parkhomenko to G. K. Ordzhonikidze. 3 December 1926	337
220. N. A. Lakoba to G. K. Ordzhonikidze. 27 December 1926	338
221. M. M. Lashevich to G. K. Ordzhonikidze. 4 January 1927	342
222. A. S. Enukidze to M. I. Kalinin. 17 May 1927	344
223. E. M. Iaroslavskii to G. K. Ordzhonikidze. [May 1927]	344
224. S. I. Syrtsov to G. K. Ordzhonikidze. 22 June 1927	345
225. E. M. Iaroslavskii to G. K. Ordzhonikidze. 11 August 1927	346
226. I. V. Stalin to G. K. Ordzhonikidze. 23 September 1927	347
227. E. M. Iaroslavskii to G. K. Ordzhonikidze. 4 October 1927	349
228. M. F. ShkiriatoV to G. K. Ordzhonikidze. 10 October 1927	350
229. M. F. ShkiriatoV to G. K. Ordzhonikidze. 29 October 1927	351
230. E. M. Iaroslavskii to G. K. Ordzhonikidze. 29 October 1927	352
231. V. G. Feigin to G. K. Ordzhonikidze. [After 23 October 1927]	354
232. N. Osinskii (V. V. Obolenskii) to A. I. Rykov and I. V. Stalin. 12 December 1927	357
Index of names	362
List of abbreviations and acronyms	392
Selected bibliography	395
1. Published correspondence of RKP(b) — VKP(b) leaders	395
2. Bibliographical materials of RKP(b) — VKP(b) leaders	398
The table of contents of the first volume of the «Documents of the Soviet History» series: «Stalinskoe Politbiuro v 30-e Gody». Moscow, 1995.	402

Содержание

От составителей

5

Раздел I 1912 — 1921 гг.

1. И. В. Сталин — Л. Б. Каменеву. [декабрь 1912 г.]	16
2. И. В. Сталин — Г. Е. Зиновьеву. декабрь 1913 г.	17
3. И. В. Сталин — Р. В. Малиновскому. 10 апреля [1914 г.]	18
4. И. В. Сталин — О. Е. Аллилуевой. 25 ноября [1915 г.]	20
5. С. Спандарян, И. В. Сталин — В. И. Ленину. 27 февраля [1915 г.]	21
6. В. А. Карпинский — В. И. Ленину. 5 апреля 1917 г.	22
7. В. А. Антонов-Овсеенко — В. И. Ленину. 19 декабря 1917 г.	26
8. В. А. Антонов-Овсеенко — Совнаркому. 25 декабря 1917 г.	30
9. И. В. Сталин — В. И. Ленину. 27 декабря [1917 г.]	
10. Телеграмма В. А. Антонова-Овсеенко В. И. Ленину, Н. И. Подвойскому [конец января 1918 г.]	33
11. Из записи разговора по прямому проводу И. В. Сталина с В. Э. Кингисеппом. 5 февраля 1918 г.	36
12. А. А. Иоффе — В. И. Ленину. 11 марта 1918 г.	37
13. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину. 22 апреля 1918 г.	38
14. Телеграмма И. В. Сталина Г. В. Чичерину [ранее 4 мая 1918 г.]	39
15. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину. 5 мая 1918 г.	40
16. И. В. Сталин — В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому. 22 июня 1918 г.	40
17. Телеграмма И. В. Сталина Л. Д. Троцкому, В. И. Ленину. 11 июля 1918 г.	42
18. И. В. Сталин — Г. К. Орджоникидзе. 17 июля [1918 г.]	44
19. И. В. Сталин — В. И. Ленину. 31 августа 1918 г.	46
20. С. П. Медведев — В. И. Ленину. 24 сентября 1918 г.	46
21. И. В. Сталин — В. И. Ленину. 27 сентября 1918 г.	51
22. И. В. Сталин — В. И. Ленину. 3 октября 1918 г.	52
23. Телеграмма И. В. Сталина, С. К. Минина, К. Е. Ворошилова Я. М. Свердлову, ЦК РКП(б). 5 октября 1918 г.	54
24. Телеграмма К. Е. Ворошилова И. В. Сталину, Л. Д. Троцкому. 7 октября 1918 г.	55
25. Телеграмма Л. Д. Троцкого И. Т. Смилге, М. М. Лашевичу. 8 октября [1918 г.]	56
26. Телеграмма М. М. Лашевича Л. Д. Троцкому. 9 [октября] 1918 г.	56

27. Телеграмма Л. Д. Троцкого Пермскому губернскому военкому, Реввоенсовету 3-ей Армии. 18 [октября 1918 г.]	57
28. И. Т. Смилга, М. М. Лашевич — ЦК РКП(б). 14 октября 1918 г.	58
29. В. А. Антонов-Овсеенко — В. И. Ленину. 17 октября 1918 г.	60
30. Телеграмма Л. Д. Троцкого М. М. Лашевичу, И. Т. Смилге, В. И. Ленину, Я. М. Свердлову. 23 октября [1918 г.]	62
31. И. В. Сталин — Я. Я. Анвельту. [ранее 17 декабря 1918 г.]	63
32. И. И. Вацетис — В. И. Ленину. [позднее 24 декабря 1918 г.]	64
33. С. И. Гусев — ЦК РКП(б). 26 декабря 1918 г.	68
34. И. Т. Смилга — ЦК РКП(б). 26 декабря [1918 г.]	71
35. И. В. Сталин — А. Ф. Мясникову, М. И. Калмановичу. 29 декабря 1918 г.	71
36. Телеграмма А. Ф. Мясникова И. В. Сталину. 31 декабря 1918 г.	72
37. Телеграмма И. В. Сталина Д.Ф. Жилуновичу, А. Ф. Мясникову. [1 января 1919 г.]	73
38. Телеграмма А. Ф. Мясникова И. В. Сталину. 1 января [1919 г.]	74
39. Телеграмма И. В. Сталина А. Ф. Мясникову. [1 января 1919 г.]	75
40. Телеграмма Г. Л. Пятакова И. В. Сталину, В. И. Ленину, Я. М. Свердлову. 4 января 1919 г.	75
41. Л. Д. Троцкий — В. А. Антонову-Овсеенко, В. И. Ленину, Я. М. Свердлову. 7 января 1919 г.	76
42. Телеграмма Г. Л. Пятакова ЦК РКП(б), В. И. Ленину, Я. М. Свердлову, Л. Д. Троцкому, И. В. Сталину. [20 января] 1919 г.	77
43. Телеграмма В. И. Межлаука Х. Г. Раковскому, В. И. Ленину, И. В. Сталину. 9 февраля 1919 г.	79
44. Д. Ю. Гопнер — Г. В. Чичерину, В. И. Ленину. 22 марта 1919 г.	80
45. Г. С. Мороз — Ф. Э. Дзержинскому. 15 апреля 1919 г.	83
46. И. И. Вацетис — В. И. Ленину. 18 апреля 1919 г.	85
47. Г. С. Мороз — ЦК РКП(б). 22 апреля 1919 г.	90
48. А. Г. Белобородов — Н. Н. Крестинскому. 3 мая 1919 г.	92
49. А. Г. Белобородов — Н. Н. Крестинскому. 6 мая 1919 г.	94
50. Телеграмма Л. Б. Каменева В. И. Ленину. 10 мая 1919 г.	95
51. Телеграмма Г. Е. Зиновьева В. И. Ленину. [не ранее 14 мая] 1919 г.	97
52. И. И. Вацетис, С. И. Арапов — В. И. Ленину. 15 мая 1919 г.	99

53. Телеграмма Л. Д. Троцкого Х. Г. Раковскому, Н. И. Подвойскому, В. А. Антонову-Овсеенко. 28 мая 1919 г.	100
54. Телеграмма В. А. Антонова-Овсеенко К. Е. Ворошилову, В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому, И. В. Сталину, Х. Г. Раковскому. 2 июня 1919 г.	101
55. Телеграмма Х. Г. Раковского — Л. Д. Троцкому, В. И. Ленину, ЦК РКП(б). 10 июня 1919 г.	103
56. Телеграмма Х. Г. Раковского В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому. 23 июня 1919 г.	104
57. А. А. Иоффе — Л. Д. Троцкому, В. И. Ленину, Политбюро ЦК. 30 июня 1919 г.	104
58. И. И. Рейнгольд — ЦК РКП(б). 6 июля 1919 г.	107
59. Г. Л. Пятаков — И. В. Сталину. 13 октября 1919 г.	110
60. Л. П. Серебряков, И. В. Сталин — Политбюро ЦК РКП(б). 12 ноября 1919 г.	110
61. А. А. Иоффе — ЦК РКП(б), В. И. Ленину. 15 декабря 1919 г.	111
62. Телеграмма Л. Д. Троцкого И. В. Сталину. 9 января 1920 г.	113
63. Телеграмма И. В. Сталина Л. Д. Троцкому. [9 января 1920 г.]	114
64. С. М. Буденный — В. И. Ленину. 1 февраля 1920 г.	115
65. Телеграмма Я. Х. Петерса, Ю. В. Ломоносова В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому, Л. Б. Красину, ЦК РКП(б). 12 февраля 1920 г.	117
66. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину. 17 февраля 1920 г.	117
67. Телеграмма Я. Г. Долецкого, И. С. Уншлихта — В. И. Ленину. 15 марта 1920 г.	118
68. Телеграмма Л. Д. Троцкого И. В. Сталину. 21 марта [1920 г.]	119
69. Телеграмма И. В. Сталина Л. Д. Троцкому. 21 марта [1920 г.]	120
70. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе Г. В. Чicherину. 23 апреля 1920 г.	120
71. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова В. И. Ленину. 4 мая 1920 г.	122
72. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину, И. В. Сталину. 4 мая 1920 г.	124
73. Г. К. Орджоникидзе — В. И. Ленину, И. В. Сталину. [позднее 4 мая 1920 г.]	124
74. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину, И. В. Сталину. 8 мая 1920 г.	126
75. Телеграмма Г. В. Чичерина Г. К. Орджоникидзе. 11 мая 1920 г.	127
76. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе Л. М. Каракану, В. И. Ленину, И. В. Сталину. 24 мая 1920 г.	128
77. Телеграмма Л. Д. Троцкого Ф. Ф. Раскольникову. 26 мая [1920 г.]	129

78. Телеграмма Ф. Ф. Раскольникова Л. Д. Троцкому, В. И. Ленину, Г. В. Чичерину. 7 июня 1920 г.	130
79. Телеграмма Г. В. Чичерина Г. К. Орджоникидзе. 19 июня 1920 г.	133
80. Г. В. Чичерин — Политбюро ЦК РКП(б). 22 июня 1920 г.	134
81. Г. В. Чичерин — Политбюро ЦК РКП(б). 22 июня 1920 г.	136
82. Ф. Э. Дзержинский — В. И. Ленину. 26 июня 1920 г.	137
83. Г. В. Чичерин — Политбюро ЦК РКП(б). 28 июня 1920 г.	138
84. Телеграмма Л. Д. Троцкого И. В. Сталину, В. И. Ленину С. С. Каменеву. 3 июля 1920 г.	140
85. Г. В. Чичерин — Н. Н. Крестинскому. 5 июля 1920 г.	141
86. Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину. 13 июля 1920 г.	142
87. И. С. Уншлихт — В. И. Ленину. 15 июля 1920 г.	144
88. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину, Г. В. Чичерину, И. В. Сталину. 16 июля 1920 г.	145
89. Телеграмма И. В. Сталина К. Е. Ворошилову. 22 июля [1920 г.]	146
90. Телеграмма И. В. Сталина К. Е. Ворошилову, С. М. Буденному. 23 июля 1920 г.	147
91. Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину. 24 июля [1920 г.]	148
92. Телеграмма И. В. Сталина Л. Д. Троцкому. 26 июля [1920 г.]	149
93. Телеграмма И. В. Сталина Л. Д. Троцкому. 28 июля 1920 г.	150
94. Телеграмма И. В. Сталина С. М. Буденному, К. Е. Ворошилову. [29 июля 1920 г.]	150
95. Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину. 29 июля [1920 г.]	150
96. Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину. 31 июля [1920 г.]	151
97. Телеграмма Кавказского бюро ЦК РКП(б) В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому, Н. Н. Крестинскому, Г. В. Чичерину. 3 августа [1920 г.]	152
98. Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину. 4 августа [1920 г.]	153
99. Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину. [12 августа 1920 г.]	155
100. И. В. Сталин — Политбюро ЦК РКП(б). [30 августа 1920 г.]	156
101. К. Е. Ворошилов — Г. К. Орджоникидзе. 4 сентября 1920 г.	156
102. Л. М. Карабан — ЦК РКП. 9 сентября 1920 г.	158
103. И. В. Сталин — Президиуму IX партийной конференции. 23 сентября [1920 г.]	160

104. Телеграмма С. И. Гусева Л. Д. Троцкому. 20 октября [1920 г.]	162
105. Телеграмма Л. Д. Троцкого Л. Б. Каменеву, В. И. Ленину. 23 октября [1920 г.]	163
106. И. В. Косиор — Г. К. Орджоникидзе. 13 ноября [1920 г.]	164
107. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину. 22 ноября [1920 г.]	166
108. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину, И. В. Сталину. 29 ноября 1920 г.	167
109. Запись разговора по прямому проводу А. М. Назаретяна и Г. К. Орджоникидзе. [не ранее 30 ноября 1920 г.]	168
110. Доклад по прямому проводу Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину, В. И. Ленину, Г. В. Чичерину. 4 декабря 1920 г.	170
111. Телеграмма А. Л. Шейнмана Г. В. Чичерину, И. В. Сталину, Г. К. Орджоникидзе. 6 декабря 1920 г.	171
112. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину. 8 декабря 1920 г.	172
113. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину. [9 декабря 1920 г.]	172
114. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину, И. В. Сталину. 12 декабря 1920 г.	173
115. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину. 15 декабря 1920 г.	174
116. С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе — ЦК РКП(б). 2 января 1921 г.	174
117. Л. М. Карабан — ЦК РКП(б). 26 января [1921 г.]	176
118. Телеграмма Л. Д. Троцкого, С. С. Каменева, П. П. Лебедева в РВС Кавказского фронта. 27 января 1921 г.	177
119. Г. К. Орджоникидзе — ЦК РКП(б), В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому, И. В. Сталину. 6 февраля 1921 г.	178
120. И. В. Сталин — Г. К. Орджоникидзе. 16 февраля 1921 г.	179

Раздел II 1921 — 1927 гг.

121. Н. И. Подвойский, К. А. Мехоношин — В. И. Ленину. 24 февраля 1921 г.	187
122. Г. В. Чичерин — И. В. Сталину. 10 марта 1921 г.	190
123. М. И. Муралова — Е. М. Ярославскому. 21 марта 1921 г.	191
124. Телефонограмма Х. Г. Раковского В. И. Ленину. 31 марта 1921 г.	195
125. С. М. Буденный — В. И. Ленину. [позднее 6 апреля 1921 г.]	196
	419

126. Г. Л. Пятаков — В. И. Ленину. 8 апреля 1921 г.	197
127. А. Г. Белобородов — В. И. Ленину. 10 апреля 1921 г.	201
128. А. Г. Белобородов — В. И. Ленину. 23 апреля 1921 г.	203
129. Н. Осинский (В. В. Оболенский) — ЦК РКП(б). 11 мая 1921 г.	204
130. Г. В. Чичерин — В. И. Ленину. 9 июня 1921 г.	205
131. П. С. Заславский — В. М. Молотову. 22 июля 1921 г.	207
132. Г. В. Чичерин — Л. Б. Каменеву. 30 июля 1921 г.	208
133. Г. В. Чичерин — В. М. Молотову. 11 августа 1921 г.	209
134. Г. В. Чичерин — В. М. Молотову. 27 августа 1921 г.	211
135. И. В. Сталин — Л. Д. Троцкому. 2 ноября 1921 г.	214
136. Л. Б. Красин — В. И. Ленину. 8 ноября 1921 г.	215
137. Г. В. Чичерин — В. И. Ленину. 10 ноября 1921 г.	220
138. Г. В. Чичерин — И. В. Сталину. 22 ноября 1921 г.	223
139. И. В. Сталин — Г. В. Чичерину, В. И. Ленину. [позднее 22 ноября 1921 г.]	226
140. Г. В. Чичерин — Л. Д. Троцкому. 26 ноября 1921 г.	227
141. М. М. Литвинов — В. М. Молотову, В. И. Ленину, Л. Д. Троцкому, Л. Б. Каменеву, И. В. Сталину, М. И. Калинину, Г. Е. Зиновьеву, К. Б. Радеку, П. А. Богданову. 13 декабря 1921 г.	228
142. Г. К. Орджоникидзе — Политбюро ЦК РКП(б), В. И. Ленину, В. Я. Чубарю, Д. З. Мануильскому. 10 января 1922 г.	229
143. Г. М. Кржижановский — В. И. Ленину. 10 января 1922 г.	233
144. Я. Э. Рудзутак — В. И. Ленину. 10 января 1922 г.	234
145. Г. Е. Зиновьев — В. И. Ленину. [не позднее 4 февраля 1922 г.]	236
146. Г. В. Чичерин — Политбюро ЦК РКП. 6 февраля 1922 г.	236
147. Н. А. Лакоба — Г. К. Орджоникидзе. 12 марта 1922 г.	237
148. М. И. Калинин — В. И. Ленину. 27 марта 1922 г.	239
149. А. А. Сольц — В. И. Ленину. 27 марта 1922 г.	242
150. И. Н. Смирнов — В. И. Ленину. [март 1922 г.]	242
151. Я. Х. Петерс — И. В. Сталину. 3 апреля 1922 г.	243
152. Телеграмма И. В. Сталина Г. К. Орджоникидзе. 21 апреля 1922 г.	247
153. Л. М. Карабан — Политбюро ЦК РКП(б), И. В. Сталину. 25 апреля 1922 г.	248
154. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталину. 12 мая 1922 г.	250
155. Телеграмма И. В. Сталина Г. К. Орджоникидзе. 14 мая [1922 г.]	251
156. Г. К. Орджоникидзе — И. В. Сталину. 18 мая 1922 г.	255
157. А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе. 14 июня 1922 г.	256
158. Г. К. Орджоникидзе — И. В. Сталину. [26 июня 1922 г.]	257

159. А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе. 12 июля [1922 г.]	259
160. А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе. 19 июля 1922 г.	260
161. А. А. Иоффе — Политбюро ЦК РКП(б). 22 июля 1922 г.	260
162. А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе. [позднее 9 августа 1922 г.]	262
163. Е. М. Ярославский — В. И. Ленину. 3 октября 1922 г.	263
164. А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе. 21 октября 1922 г.	266
165. И. В. Сталин — В. И. Ленину. 13 ноября 1922 г.	267
166. А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе. 27 ноября [1922 г.]	268
167. А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе. 24 января 1923 г.	270
168. А. М. Назаретян — Г. К. Орджоникидзе. 28 января 1923 г.	271
169. С. К. Минин — К. Е. Ворошилову, И. В. Сталину, Г. К. Орджоникидзе. 20 апреля 1923 г.	273
170. К. Е. Ворошилов — Г. К. Орджоникидзе. 22 мая 1923 г.	274
171. Ф. Э. Дзержинский — И. В. Сталину. 3 августа 1923 г.	275
172. Ф. Э. Дзержинский — И. В. Сталину. 22 октября 1923 г.	277
173. Г. Л. Пятаков — И. В. Сталину. 1 ноября 1923 г.	278
174. Б. И. Магидов — И. В. Сталину. 10 ноября [1923 г.]	282
175. Н. Н. Крестинский — И. В. Сталину, Ф. Э. Дзержинскому, М. А. Трилиссеру, В. Р. Менжинскому. 13 ноября 1923 г.	287
176. И. В. Сталин — Б. И. Магидову. 22 ноября 1923 г.	289
177. Г. Л. Пятаков, К. Б. Радек, В. Н. Яковleva, И. Н. Стуков, В. М. Смирнов, М. Н. Покровский, С. Н. Шевердин, Е. А. Преображенский, В. М. Максимовский — Истпарт, ЦК РКП(б), ЦКК, редакцию «Правды». 20 декабря 1923 г.	290
178. В. А. Антонов-Овсеенко — Ф. Э. Дзержинскому. [10 января 1924 г.]	292
179. Ф. Э. Дзержинский — В. А. Антонову-Овсеенко. [12 января 1924 г.]	293
180. Г. Л. Пятаков — Ф. Э. Дзержинскому. 15 мая 1924 г.	293
181. Г. В. Чичерин — В. М. Молотову. 17 мая 1924 г.	294
182. Ф. Э. Дзержинский — И. И. Рейнгольду. 12 июня 1924 г.	295
183. М. И. Калинин — И. В. Сталину. [август 1924 г.]	295
184. Ф. Э. Дзержинский — Р. В. Менжинскому. 24 декабря 1924 г.	297
185. М. В. Фрунзе — И. В. Stalin. 10 декабря 1924 г.	298

186. Ф. Э. Дзержинский — М. А. Трилиссеру. 8 февраля 1925 г.	299
187. Г. К. Орджоникидзе — К. Е. Ворошилову. 12 марта 1925 г.	300
188. Г. Л. Пятаков — Ф. Э. Дзержинскому. [25 марта 1925 г.]	301
189. Ф. Э. Дзержинский — Л. З. Мехлису. [не ранее 1 мая 1925 г.]	302
190. Г. Л. Пятаков — Ф. Э. Дзержинскому. 14 июля 1925 г.	306
191. Ф. Э. Дзержинский — Г. Л. Пятакову. 14 июля 1925 г.	307
192. Ф. Э. Дзержинский — Г. Л. Пятакову. 2 октября 1925 г.	308
193. Ф. Э. Дзержинский — И. В. Сталину, Г. К. Орджоникидзе. 5-6 октября 1925 г.	309
194. П. И. Попов — И. В. Сталину. 22 декабря 1925 г.	312
195. С. М. Киров — М. Л. Маркус-Кировой. [декабрь 1925 г.]	314
196. С. М. Киров — Г. К. Орджоникидзе. 10 января 1926 г.	314
197. Телеграмма ЦК ВКП(б) Г. К. Орджоникидзе. 13 января 1926 г.	315
198. С. М. Киров — Г. К. Орджоникидзе. 16 января [1926 г.]	318
199. Ф. Э. Дзержинский — В. В. Ку́йбышеву. 1 февраля 1926 г.	318
200. Телеграмма И. В. Сталина Г. К. Орджоникидзе. 1 февраля 1926 г.	319
201. Ф. Э. Дзержинский — В. В. Ку́йбышеву. 5 февраля 1926 г.	319
202. К. Е. Ворошилов — Г. К. Орджоникидзе. 6 февраля 1926 г.	320
203. В. В. Ку́йбышев — Ф. Э. Дзержинскому. 1 февраля 1926 г.	322
204. С. М. Киров — Г. К. Орджоникидзе. 13 февраля [1926 г.]	323
205. С. М. Киров — Г. К. Орджоникидзе. 17 марта [1926 г.]	323
206. Л. П. Серебряков — И. В. Сталину. 27 марта 1926 г.	324
207. Ф. Э. Дзержинский — И. В. Сталину. 28 марта 1926 г.	325
208. Ф. Э. Дзержинский — А. И. Рыков. 5 апреля 1926 г.	326
209. Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев — Политбюро ЦК ВКП(б). 16 апреля 1926 г.	327
210. Ф. Э. Дзержинский — Г. Г. Ягоде. 4 мая 1926 г.	329
211. Ф. Э. Дзержинский — А. И. Рыкову, В. М. Молотову. 1 июня 1926 г.	330
212. Г. К. Орджоникидзе — С. М. Кирову. 22 июня 1926 г.	331
213. Ф. Э. Дзержинский — В. В. Ку́йбышеву. 23 июня 1926 г.	332
214. В. В. Ку́йбышев — А. И. Рыков. [позднее 3 июля 1926 г.]	333

215. М. П. Томский — Секретариат ЦК ВКП(б).	334
10 июля 1926 г.	
216. И. В. Сталин — Г. Л. Пятакову. 13 июля 1926 г.	335
217. Ф. Э. Дзержинский — В. В. Куйбышеву.	335
13 июля 1926 г.	
218. В. М. Молотов — Г. К. Орджоникидзе.	336
9 сентября 1926 г.	
219. Пархоменко — Г. К. Орджоникидзе.	337
3 декабря 1926 г.	
220. Н. А. Лакоба — Г. К. Орджоникидзе.	338
27 декабря 1926 г..	
221. М. М. Лашевич — Г. К. Орджоникидзе.	342
4 января 1927 г.	
222. А. С. Енукидзе — М. И. Калинину. 17 мая 1927 г.	344
223. Е. М. Ярославский — Г. К. Орджоникидзе.	344
[май 1927 г.]	
224. С. И. Сырцов — Г. К. Орджоникидзе.	345
22 июня 1927 г.	
225. Е. М. Ярославский — Г. К. Орджоникидзе.	346
11 августа 1927 г.	
226. И. В. Сталин — Г. К. Орджоникидзе.	347
23 сентября 1927 г.	
227. Е. М. Ярославский — Г. К. Орджоникидзе.	349
4 октября 1927 г.	
228. М. Ф. Шкирятов — Г. К. Орджоникидзе.	350
10 октября 1927 г.	
229. М. Ф. Шкирятов — Г. К. Орджоникидзе.	351
29 октября 1927 г.	
230. Е. М. Ярославский — Г. К. Орджоникидзе.	352
29 октября 1927 г.	
231. В. Г. Фейгин — Г. К. Орджоникидзе.	354
[позднее 23 октября 1927 г.]	
232. Н. Осинский (В. В. Оболенский) — А. И. Рыкову, И. В. Сталину. 12 декабря 1927 г.	357
 Указатель имен	362
 Список сокращений	392
 Избранная библиография:	395
1. Публикации переписки руководителей РКП(б) — ВКП(б)	395
2. Биографии и материалы к биографиям руководителей РКП(б) — ВКП(б)	398
 Содержание на английском языке первой книги серии «Документы советской истории» — «Сталинское Политбюро в 30-е годы» (М., 1995. 340 с.)	402
 Contents	409
	423

**Большевистское руководство.
Переписка. 1912—1927
Сборник документов**

Художественное оформление А.Сорокин

ЛР № 030457 от 14.12.1992. Подписано в печать 16.08.1996.
Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.печ. л. 34,35. Уч.-изд. л. 33,0. Тираж 2000. Заказ № 244

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
129256, Москва, ул. В.Пика, д.4, корп.1. Тел. 181-00-13. Факс. 181-0113

Отпечатано с оригинал-макета в Московской типографии № 2 РАН
121099, Москва, Шубинский пер., 6

